

Летописец Николай Иванович Кротов — первый геращенковед, генеральный директор АНО «Экономическая летопись».

Автор и соавтор 33 книг, в том числе 9 в серии «Экономическая летопись России»:

«Архив финансово-банковской революции» (в 2 книгах)

«История фондового рынка: депозитарии и регистраторы» (в 2 книгах, совместно с О. В. Никульшиным)

«История советских и российских банков за границей» (1 книга, вторая в работе)

«История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Спецбанки»

«История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Первые коммерческие банки»

«История создания российской системы страхования банковских вкладов»

«От Международного Московского банка к ЮниКредит Банку. Очерки истории»

... и той, что вы держите в руках.

**Жизнь и удивительные приключения
банкира Виктора Геращенко,
записанные Николаем Кротовым**

Еврофинанс
Моснарбанк

WWW.LETOPIS.RU

Еврофинанс
Моснарбанк

Экономическая
летопись России

**Жизнь и удивительные
приключения
банкира Виктора Геращенко,
записанные Николаем Кротовым**

Еврофинанс
Моснарбанк

Издание осуществлено
при финансовой поддержке:

ОАО АКБ «Еврофинанс
Моснарбанк»

Еврофинанс
Моснарбанк

Авторы подготовили книгу за 150 дней,
став на трудовую вахту, посвящённую
150-летию Банка России.

Рабочие и инженеры Смоленского
полиграфкомбината поддержали
почин ударников и выполнили
заказ в срок к дню рождения
Виктора Владимировича Герашенко.

Экономическая летопись России

ЖИЗНЬ
и удивительные приключения
банкира Виктора Геращенко,
сына банкира Владимира Геращенко,
рассказанные им самим,
его друзьями и коллегами,
внимательно выслушанные
и записанные летописцем
Николаем Кротовым.

АНО
«Экономическая летопись»

Москва
2010

УДК 336.71 (094.91)

ББК 65.262

К 85

Участники проекта,
летописец
благодарят:
ОАО АКБ «Еврофинанс Моснарбанк».
его Президента — Председателя Правления
Владимира Михайловича Столяренко
и Главного исполнительного директора
Илью Константиновича Ломакина
за помощь в издании книги.

Дизайн —

В. Валериус и Д. Ковалёв

Компьютерная вёрстка —

Д. Ковалёв

Обложка —

Д. Ковалёв

Редактор —

С. Иванченко

Корректоры —

С. Иванченко, Н. Соколова

Фотографии:

Из архива В. Геращенко, а так же Л. Нестерова,

А. Сурикова, РИА «Новости» и ИТАР-ТАСС.

Фото на обложке: Юрий Машков (ИТАР-ТАСС)

Все права защищены.

Любая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой
бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без
письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-903388-18-9

© АНО «Экономическая летопись», 2010

© Кротов Н. И., Геращенко В. В., 2010: текст

© АНО «Экономическая летопись», 2010

оформление и макет

© АНО «Экономическая летопись», 2010:

Литературная серия «Экономическая летопись России»

К читателям

Давайте попробуем ответить на вопрос, что формирует представление людей о том или ином историческом персонаже, делая, этот персонаж известным не только в масштабе страны, но и в мировом масштабе. Является ли данная известность только лишь результатом его успешной деятельности и достигнутых результатов? Все же представляется, что в основе лежит масштабность личности, а известность в тот или иной исторический период приходит даже не на основании достижения им положительных или отрицательных результатов, а на основании влияния этого человека на происходящие события.

Безусловно, Виктора Владимировича Геращенко можно отнести к той категории личностей, которые оставили свой заметный след в истории России. Он всегда пользовался заслуженным уважением у подавляющего числа россиян, одновременно вызывая постоянное раздражение и неудовольствие некоторых представителей властных структур, особенно начиная с перестроечного периода.

Вряд ли можно рядом с В. В. Геращенко поставить хотя бы одного из его современников-банкиров. Он всегда являлся, да и сейчас является, не просто квалифицированным банкиром, но и активным политиком, чьи взгляды направлены на защиту экономических интересов России. Возможно, если бы Геращенко не ушёл с поста председателя Центрального банка России, тем самым лишившись возможности активно влиять на экономическую и политическую ситуацию в стране, нам бы удалось избежать многих серьёзных экономических проблем, с которыми приходится сталкиваться в настоящее время.

И всё-таки Геращенко прежде всего банкир-профессионал, обладающий арсеналом необходимых качеств, которых в настоящее время, к сожалению, не хватает многим нашим руководителям.

Его рабочая карьера началась с должности простого бухгалтера во Внешторгбанке СССР. Ступенька за ступенькой он прошёл путь наверх до должности председателя Центрального банка страны.

Геращенко любит говорить: «Если ты не знаешь основ практической бухгалтерии, ты не можешь грамотно руководить банком». Много лет он занимал руководящие посты в советских банках за границей: Ливан, Германия, Сингапур, и везде его руководство отличалось большой финансовой грамотностью и смелостью в принятии неординарных решений. Именно эти решения в своё время помогли спасти ряд совзагранбанков, а значит и значительные государственные средства.

За годы работы на различных руководящих постах благодаря пониманию глобальных мировых экономических проблем, большой эрудиции и личному обаянию Виктор Владимирович приобрёл значительный авторитет и заслуженное уважение и в мировом финансово-банковском сообществе.

С таким уровнем профессионализма Геращенко Виктор Владимирович в трудный для страны период, в 1989 году, заслуженно занял пост председателя Госбанка СССР, а затем дважды становился председателем Банка России. На этих постах своей бескомпромиссностью и прямоотой в оценках и суждениях он снискал не только уважение, но и славу неудобного руководителя, что привело к его уходу с высоких государственных постов.

Занимая ответственные должности, Геращенко всегда был общительным и открытым человеком, ему присущи человеческие недостатки и слабости и не присущ столь характерный для некоторых руководителей снобизм. За это Виктор Владимирович пользуется заслуженным уважением своих коллег и друзей, и среди профессионалов трудно встретить людей с негативным к нему отношением.

Однако следует отметить, что многие из нас, проработавшие долгие годы рядом с ним, считают, что в сложный перестроечный период Виктор Владимирович не смог создать вокруг себя сильную профессиональную команду и во многом поэтому ему пришлось полагаться исключительно на силу своей личности. Возможно, будь рядом с ним сплочённая группа квалифицированных единомышленников, история создания новой российской банковской системы не пошла бы столь тяжёлым путем проб и ошибок.

Предлагаемая вам книга говорит о В. В. Геращенко — человеке и профессионале. Виктор Владимирович рассказывает сам, терпеливо выслушивает о себе мнения друзей и коллег. Прочитав книгу, читатель сможет вынести собственное суждение о нём и его роли в произошедших событиях, ставших уже историческими.

Успехов тебе, Виктор Владимирович!

И. К. Ломакин

Главный исполнительный директор ОАО АКБ «Еврофинанс Моснарбанк»

Предисловие автора-составителя

*Истории нет, есть только
биографии.*

Говорят, что это сказал И. В. Сталин.

Писать его портрет — трудно.

М. Горький. «В.И. Ленин»

Не могу я помнить рутину!

В. В. Геращенко

Думаю, никто не будет спорить: нет в нашей банковской истории более яркой фигуры, чем Виктор Владимирович Геращенко. У него есть горячие поклонники, есть не менее уверенные в своей правоте противники. Но ни один человек не говорит о нём равнодушно.

Виктор Владимирович неоднократно заявлял, что писать мемуары не будет*, поэтому мы двигались к цели постепенно. Практически в каждой моей книге появлялась глава, рассказанная Геращенко. В конце концов точка возврата была преодолена, и оставалось только заполнить лагуны.

Книга, которую вы держите в руках, стала десятой моей книгой в серии «Экономическая летопись России» (а всего в серии теперь двенадцать книг). Она необычна, как и её герой. По формату, оформлению, наконец, по форме изложения.

Сразу договорились: книга не должна стать простыми воспоминаниями героя. Работать будем в жанре, эмоциональных хроник, который я впервые использовал в предыдущей книге. Интересно было посмотреть

---

* — Вы пишете книгу...?

— Я не умею считать и писать. — *Геракл философствует // Экономическая газета. — 13.11.2002.*

— Я когда был в Германии, ко мне подходит один старый знакомый: ...тебе пора уже книгу писать. Я говорю: для этого надо вести дневники. Он: веди. А я: не знаю, если буду вести дневники, не сожгут ли мою дачу. Знакомый перепугался: ну, тогда не пиши.

— Так будете писать?

— Могу, конечно. Но я вообще-то человек ленивый. — *Ольга Вандышева и Андрей Седов. В Кремле сказали, что я иду против линии // Комсомольская правда. — 11.01.2005.*

жизнь с разных сторон: оценить, насколько правильно было сделано то или иное дело. Поэтому в книге появились не только рассказы друзей Виктора Владимировича, но и неотредактированные воспоминания его противников. Конечно, при этом последнее слово всегда было за нашим героем.

В общем, как говорил Ролан Быков в фильме «Айболит–66»: «Если вы смотрите на жизнь с разных сторон, то вы видите всё, как бывает на самом деле».

Сразу договорились, что в книге не будет ненужного пафоса, а будет много иронии (не злой, убедился, это не свойственно герою) — к событиям, партнёрам, начальству, а самое главное — к себе.

Память избирательна. В результате многие интересующие читателя вопросы в книгу не вошли — они не показались важными для нашего героя. К тому же Виктор Владимирович признавался мне: «Память у меня плохая на события. Иногда говорят: “Помнишь, как мы сидели в ..., или ездили в ...?” И удивляются до обиды, что я не помню! А я действительно быстро забываю многие происшествия, особенно если дело свершилось без серьёзных проблем! Зачем всё это в башке держать?! Вот если что-то пошло набекрень не совсем так, как задумывали, оказалось ж...ой или удалось плохо начинающееся дело превратить в нечто приличное, то такой случай запоминаешь крепко. Так что не могу я помнить рутину! Уж извините».

Не всё, что хотелось, вошло в книгу, ещё и потому что любое коллективное дело — компромисс. Да и объём её грозил превысить все допустимые пределы (мы только наговорили часов на 70, а сколько поднято и переработано материалов в архивах!) Поэтому решили повествование о жизни В. В. Геращенко ограничить XX веком. Об остальном как-нибудь позже...

А теперь о важном, любимом и необходимом.

Книга не могла бы появиться без финансовой, организационной и методической помощи, которую оказали мне в банке «Еврофинанс Моснарбанк».

Я хочу выразить глубокую благодарность его президенту, председателю правления Владимиру Михайловичу Столяренко, главному исполнительному директору Илье Константиновичу Ломакину за содействие в работе.

Кроме того, мне хотелось бы поблагодарить тех, кто помог подготовить и выпустить это издание:

Моего партнёра по написанию «Экономической летописи» Олега Васильевича Никульшина, а также партнёров по работе адвоката Сергея Николаевича Алфёрова и телевизионного продюсера Игоря Леонидовича Калёнова.

Партнёров «Экономической летописи»:

Телеканал «Ностальгия», программа которого абсолютно совпадает с моим мироощущением — генерального продюсера Владимира Юлиановича Ананича, директора Геннадия Ивановича Акинешева и главного редактора Михаила Андреевича Жукова (Галича).

Предисловие

«Издательский дом Родионова» — генерального директора Сергея Сергеевича Родионова.

Телеканал «АРБ-ТВ» — генерального директора Владимира Алексеевича Новоселова.

«Аналитический банковский журнал (главный редактор Вероника Владимировна Новикова) и «Бюллетень Ассоциации российских банков» (редактор Александр Николаевич Кондрашов).

Галерею «Бронзовое чудо» — её создателя Николая Владимировича Тырина.

А также интернет-магазин Colibri — генерального директора Александра Витальевича Малашина.

С большим количеством очень интересных документов, посвящённых моему герою и его окружению, мне удалось познакомиться в Российском государственном архиве экономики. В этом мне помогли чрезвычайно доброжелательные и влюблённые в своё дело профессионалы: директор архива Елена Александровна Тюрина, заместитель директора Сергей Иванович Дёгтев, заведующая архивохранилищем планово-финансовых органов и статистики Татьяна Станиславовна Амелина и ведущий специалист Татьяна Васильевна Подшивалова.

Вновь в подготовке книги я обращался к прессе прошлых лет, её электронные версии предоставила мне интернет-библиотека Public.ru, за что коллективу, а также генеральному директору Олегу Александровичу Владесу и заместителю генерального директора Инне Петровне Майоровой большое спасибо.

Наконец, особая благодарность Виктору Владимировичу Геращенко за терпение.

Николай Кротов

СЕРИЯ 1. Мои корни

Мои корни

*И я счастлив тем, как сложилось всё,
даже тем, что было не так.*

Б. Б. Гребенщиков. «Я инженер...»

Дедов своих — Сергея по отцу и Василия по матери — я не видел, поскольку умерли они до моего рождения. Помню только бабушку по отцу. Она одно время жила у нас в Москве.

Один дед, Сергей Васильевич, родился в деревне Витунь (в 60 верстах от Климовичей) Гомельской губернии (сейчас Могилёвская область). Он был вторым сыном в семье. Его старший брат во время работы покалечил ногу косилкой и не мог идти в армию. Но так как каждая семья должна была одного парня отправить в армию, то пришлось служить деду, аж семь лет. После службы в армии он был кондуктором в товарном вагоне где-то на западном участке Российской железной дороги. Жил вроде как в уездном городке Двинске Витебской губернии (сейчас это латвийский Даугавпилс)*, на правом берегу реки Западной Двины, здесь пересекались Санкт-Петербургско-Варшавская, Риго-Двинская и Двинско-Витебская железные дороги.

Каждый третий вагон имел тогда тормозную площадку, на ней находились кондуктор с помощником. По знаку машиниста гудком, когда надо было остановить поезд или притормозить, когда он шёл с горки, — они крутили колесо и таким образом тормозили. Отсюда, кстати, и выражение «крути, Гаврила!». В наследство от деда мне достался деревянный сундучок для сменного белья и еды (к сожалению, пустой). Он долго лежал у меня под кроватью, напоминая о нём.

Дед в 1912 году в результате железнодорожной катастрофы получил увечья и стал инвалидом. Как писал отец, «правление дороги выдало ему единовременную пенсию, а решение вопроса о назначении пожизненной пенсии оттягивало под всякими предлогами и добилось того, что с началом войны 1914 года судебное дело было отложено до её окончания». И как только ему всё-таки стали выплачивать государственную пенсию, он вместе с семьёй вернулся в Климовичи, купив там домик. Это была безусловная рос-

---

* В конце века в Двинске было 75 000 жителей; так как находился он в черте оседлости, треть населения здесь были иудеи, за ними по численности шли католики и протестанты, православных и раскольников было около 15 тысяч. — *Прим. летописца.*

сийская провинция, в стороне от основных коммуникаций. Железная дорога прошла мимо города*. Дело в том, что в те времена строились в основном государственные дороги, но с привлечением частного капитала. И во многом это определяло их размещение. Вот в Сибири не скинулись томские купцы на постройку моста через реку Томь, и железная дорога прошла мимо города, сделав Томск, как сказали бы сейчас, неконкурентоспособным. Так было, судя по всему, и здесь.

Бабушка Анна Васильевна носила девичью фамилию Сапежкина (в Белоруссии её звали Сапешко), говорили, что взяли её с литовской стороны. Видимо, эта фамилия как-то связана со знаменитыми польскими магнатами Сапегами. Кстати, когда она умирала, моя мама обнаружила, что в её паспорте значилась фамилия «Геращенкова». Она обратилась к отцу: «А почему ты Геращенко? Так не бывает!» Начали проверять, и обнаружилось, что в метриках о рождении у отца тоже значилось «Геращенков». Видимо, выписывая паспорт, когда отец уезжал в Ленинград учиться, милиционер спьяну или по какой-то другой причине одну букву потерял! Другой причины найти не могли.

Кстати, революция раскидала семью по разным странам, и отец потом долго писал в своих анкетах: «По словам матери, два её брата находятся за границей (Латвия, Литва, Польша) и живут там с 90-х годов прошлого столетия. Чем они занимаются и живы ли они, не знаю».

Мама, Анастасия Васильевна Клинова, родом из деревни Акулинино Галичского района Костромской области. Традиционным заработком в районе был отхожий промысел. Мой дед по материнской линии, Василий Митрофанович, вместе с двумя старшими сыновьями организовал бригаду и занимался малярным делом в Петербурге и сумел ещё до революции купить маленькую двухкомнатную квартиру в рабочем районе на Петроградских линиях.

Зарабатывал, видимо, он хорошо, специалистов тогда ценили. Алексей Николаевич Косыгин вспоминал, что его отец был квалифицированным слесарем и получал 100 рублей в месяц, и это были очень неплохие деньги.

Отец, заполняя многочисленные анкеты, писал о профессии отца жены: «рабочий», «разнорабочий», «крестьянин». Позже я получил в МИДе анкету своей матери — она заполняла её, когда ей разрешили вместе с другими жёнами посетить мужей, находящихся в длительной командировке в Париже на мирных переговорах. Там она красивым почерком про своего отца написала — «малярных дел мастер»! Такое было уважение к профессии.

* Сейчас по территории района проходят железные дороги Орша — Унеча и Могилёв — Рославль. — *Прим. летописца.*

Владимир Сергеевич

«Папа, вышли мне срочно денег!»

Из писем К. Маркса

— *Смотри, Чиклин, он весь седой!*

— *Жил с людьми – вот и поседел от горя.*

А. П. Платонов. «Котлован»

Зайцев В. Б.* Лекции по курсу «Денежное обращение и кредит СССР» очень интересно читал авторитетный профессор В. С. Геращенко. Студенты возвели его в почётное звание: «Геракл».

Отец был культурный, образованный человек, говорил правильно, а если надо, умел дипломатично промолчать. Он был прекрасный рассказчик. Когда приходили гости, знакомые, мог в кругу семьи поведать ту или иную чрезвычайно интересную историю. А вот письменных воспоминаний отец не оставил. Мы его уговаривали писать. Предлагали взять стенографистку, но он всё откладывал это дело и не успел...

Я вспоминаю: мне лет 12, я слежу, как отец внимательно переписывает свою анкету с ранее заполненного образца. «Пап, а ты что, свою жизнь не помнишь?» — удивлённо спрашиваю я. «Сынок, — учит он меня уму-разуму, — тут в одной букве ошибёшься, потом две недели будешь объяснять!»

Только в 50-х годах он перестал упоминать о важной своей характеристике — «в оппозиции не участвовал, колебаний не было». Спрашивать перестали.

Отец мой родился 26 июля 1905 года в городе Вильно, но записали в метрике его почему-то как родившегося в селе Галичи, что в Климовичском уезде Гомельской губернии Белоруссии (сейчас это Могилёвская область Республики Беларусь), видимо, предугадывая развал СССР. Начал учиться в Климовичах в школе, даже поступил здесь в гимназию. Он вспоминал, что тогда к ним приходил еврейский местечковый купец и предлагал матери:

---

* Зайцев В. Б. — студент МФИ с 1969 по 1974 год, в настоящее время — заместитель начальника управления Московского ГТУ Банка России. — *Прим. летописца.*

Отец — артиллерист.
20 сентября 1930 г.

«Пусть твой Володечка ходит в реальное училище, а мой сын пойдёт в гимназию вместо него!» — в то время были ограничения для евреев. В гимназии отец учил греческий и латынь, но недолго — года два. В это время в России произошла революция.

У отца было два брата, перебравшихся за ним в Ленинград. Борис во время войны был политработником в авиационных войсках, другой, Николай, ещё во время войны работал на танковом заводе (скорее всего, Кировском) и подорвался на испытаниях. Сестра Серафима была арестована по какому-то хозяйственному делу в 1934 году и сослана на Дальний Восток, после войны она жила и умерла в подмосковном Калининграде (теперь это Королёв).

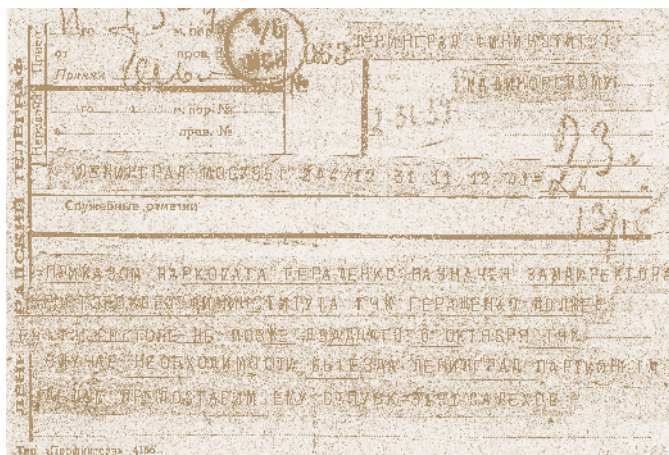
В 15 лет, продолжая учиться в средней школе, отец начал работать переписчиком-регистратором уездного продовольственного комитета и счетоводом районной заготовительной конторы в городе Климовичи. Там же с апреля 1921 по июль 1922 года он учится в школе 2-й ступени. Через некоторое время он принимает, наверное, правильное решение — уезжает учиться в Политехнический институт в Ленинград, избрав финансовое отделение экономического факультета. За время учебы в институте отец изучил 47 различных дисциплин, включая историю экономических учений, теорию политической экономии, теорию денег и кредита, технику банковского дела, статистику, бухгалтерский учёт, банковское счетоводство, государственное, гражданское и торговое право и ряд других дисциплин. Особый интерес он проявлял к изучению иностранных языков, прежде всего немецкого, который в те годы был, как говорят, *must* для интеллигенции. Там же начинает заниматься исследовательской работой. Высокую оценку научного совета факультета получает его дипломная работа «Проблема специальных банков СССР». На практике в 1924 году работал 4 месяца в бухгалтерии госфабрики «Красный парус».

Там, в Ленинграде, он встретил мою маму, Анастасию Васильевну Клинову, родившуюся в Петербурге (она была старше его на полгода). Союз долго был гражданским — до 1946 года. Оформлять брак в то время было необязательно, расписываться в загсе люди стали активно только после войны. И вот, как говорят, почему. Тогда с войны возвращались мужчины, а женщин, желавших иметь мужа или хотя бы ребёнка, было выше крыши. Но некоторые, заимев ребёнка, потом претендовали и на его отца. В результате появился указ, подписанный Михаилом Калининским, о том, что ребёнок, родившийся вне брака, не даёт основания претендовать на алименты. Отец работал в это время в МИДе и часто летал за рубеж, в случае его смерти дети могли

Мои корни

Удостоверение студента
Ленинградского
политехнического
института.
1928 г.

Телеграмма — вызов
на работу в Ростов-на-Дону.
1937 г.

Отец — аспирант Ленинградского финансово-экономического института. 1931 г.

остаться необеспеченными. Тогда-то они и расписались, а мама поменяла свою фамилию Клинова на Геращенко.

Кстати, мама у меня тоже была финансист высокого класса. И очень разумный человек. Просто свою карьеру она поменяла на воспитание детей. Во всяком случае, периодически мама говорила отцу: «Если бы ты не “нарожал” (!) мне пятерых детей, я сама могла бы стать министром».

После окончания института отец был призван в Красную армию и служил один год в 24-м артиллерийском полку, дослужившись до звания командира взвода запаса артиллерии РККА. После увольнения в запас поступил

Телеграмма — вызов на работу в Москву. 1938 г.

Анастасия Васильевна
Герашенко (Клинова).
1950-е годы

в аспирантуру Ленинградского финансово-экономического института на кафедре «Денежное обращение и кредит», одновременно работая заведующим отделом кассового плана и денежного обращения Ленинградской областной конторы Госбанка СССР. В 1935 году он защищает кандидатскую диссертацию на тему «Этапы развития советского кредита от Октября до развёрнутого социалистического наступления» (протокол квалификационной комиссии Народного комиссариата финансов СССР от 20.11.1936 года). В ней особое внимание уделялось созданию специализированных банков применительно к потребностям основных отраслей народного хозяйства страны. После этого он становится заведующим кафедрой «Денежное обращение и кредит» Ленинградского финансово-экономического института.

На практику он попал в Москву, ходил на улицу Неглинную в Госбанк. Начальник Главного управления ЦБ РФ по Свердловской области С. В. Сорвин говорил, что отец был на практике и в Свердловске. Но спросить об этом уже не у кого.

В банковской системе тогда была особая обстановка. Её, в частности, характеризует анекдот. Приезжает человек из Москвы, желавший получить кредит. Его спрашивают: «Ну как, получил?» «Да нет!» — отвечает он, расстроенный. «Понятно, там одни евреи!» — «Да нет, когда я выходил из банка, мне швейцар дверь придержал — русский!»

Вскоре отцу предложили стать заместителем директора Ростовского финансово-экономического института по научной части. Приехал он в октябре 1937 года в Ростов-на-Дону, встретил его директор И. А. Майданюк и сказал: «Володя, принимай институт — у меня брата в Москве арестовали! В ближайшие дни снимут и меня». Так отец стал вначале исполняющим

обязанности директора, а потом и директором института. Благодаря ему в Ростове появилась кафедра «Денежное обращение и кредит».

Директором РФЭИ Владимир Сергеевич Геращенко был с октября 1937 по ноябрь 1938 года. Согласно приказу № 515 по Наркомфину СССР от 10 октября 1937 года, В. С. Геращенко был направлен в Ростов-на-Дону на должность заместителя директора по научно-учебной работе (в приказе Наркомата финансов от 10 октября 1937 года — по научно-методической работе). В ноябре 1937 года по представлению Главного управления учебных заведений Наркомфина В. С. Геращенко был утверждён в должности заведующего кафедрой финансов и кредита СССР. Наконец, приказом по Наркомфину СССР от 23 ноября 1937 года № 597 за подписью заместителя наркома А. Г. Зверева В. С. Геращенко был назначен директором РФЭИ. — *Прим. летописца.*

Долго поработать на юге не удалось: в 1938 году его вызвали в Минфин и предложили стать начальником управления подготовки кадров правления Госбанка СССР. Дело в том, что в то время Госбанк был практически подразделением Минфина. Отец отказался, заявив, что у него интересная работа в институте. Из Москвы на место работы пришла начальственная жалоба. Только он вернулся домой, вызывает его М. А. Суслов, тогда секретарь Ростовского обкома партии, и объясняет, какая важная задача была перед ним поставлена в Москве, и негоже от неё молодому коммунисту отказываться.

15 ноября 1938 года отец сдал свои дела в Ростове-на-Дону, 21 ноября приказом председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР С. В. Кафтанова он «освобождён от работы директора».

Действительно, вопрос кадров в эти годы был основным — люди на ответственных постах, в том числе и в финансовом блоке, по разным понятным причинам менялись часто. К примеру, ни один довоенный председатель Госбанка своей смертью не умер. Хорошую традицию — спокойно (относительно) уходить на пенсию начал только Булганин.

Когда мне (уже председателю Госбанка СССР) предложили повесить в Банке портреты предшественников, я убедился, что весь начальный советский период у нас представляет собой белое пятно!

Шейнман Арон Львович — председатель правления Государственного банка РСФСР (1921–1924 года), председатель Госбанка СССР (1926–1929 года). Работал в Лондоне, в 1939 году отозван в СССР, однако вернуться отказался. Семья приняла британское гражданство, а сам он устроился кладовщиком на одну из лондонских фабрик. В 1944 году умер, не известно, где похоронен.

Туманов Николай Гаврилович — исполняющий обязанности председателя правления Государственного банка СССР в 1924–1926 годах. В 1936 году был расстрелян.

Пятаков Георгий Леонидович — председатель правления Госбанка СССР (1929–1930 года). В 1937 году репрессирован.

Калманович Моисей Иосифович — председатель правления Государственного банка СССР (1930–1934 года). В 1937 году репрессирован.

Марьясин Лев Ефимович — председатель правления Государственного банка СССР (1934–1936 года). 22 августа 1938 года расстрелян.

Кругликов Соломон Лазаревич — председатель правления Государственного банка СССР (1936–1937 года). В 1937 году репрессирован.

Гричманов Алексей Петрович — председатель правления Госбанка СССР (1937–1938 года). Первым из председателей правления был введён (в январе 1937 года) в состав СНК СССР в ранге министра. 16 июля 1938 года арестован и позже расстрелян. — *Прим. летописца.*

Но вернёмся к беседе с лидером ростовских коммунистов. Незадолго до встречи с Суловым отец вступил в ВКП(б). Тогда для этого надо было получить пять характеристик, из них две от коммунистов с партийным стажем не менее 10 лет. Да и кандидатский испытательный стаж не был определён по времени — можно было хоть пять лет ходить кандидатом, пока не докажешь обоснованность своих претензий. Надо сказать, что в организации кадровой работы тогда было много разумного!

Тогда во время разъяснительной беседы Михаил Андреевич сказал: «Я вот тоже учился в Московском институте народного хозяйства, в Экономическом институте красной профессуры, хотел преподавать, а видите, где я!»

Так, отработав в Ростове всего один год, отец переехал в Москву. На встрече с председателем правления Госбанка СССР Н. А. Булганиным* ему были предложены на выбор три должности: начальника управления иностранных операций (УИНО), начальника планово-экономического управления и начальника управления кредитования машиностроения. «Иностранные операции» звучало для 33-летнего молодого человека наиболее заманчиво — их он и выбрал. Тогда УИНО занималось обслуживанием всех зарубежных операций, Внешторгбанк вплоть до 1961 года специализировался только на иностранцах — частных лицах. Николай Александрович обещал подумать над этим пожеланием, но, введя отца в правление Банка, распорядился по-своему — отправил его руководить планово-экономическим управлением.

Центральное планово-экономическое управление правления Госбанка, включавшее отделы кредитного и кассового планов, было создано в том же

* Булганин Н. А. — Был председателем правления Госбанка СССР три раза — в 1938–1940 годы, 1941–1945 годы и в марте-августе 1958 года. — *Прим. летописца.*

Мои корни

Удостоверение
Уполномоченного ЦК ВКП(б)
в СНК СССР по Латвийской
ССР. 1940 г.

1938 году. Отец, назначенный 14 декабря его начальником (и став членом правления банка), был уже молодым кандидатом экономических наук, что в то время было редкостью. Хотя другой начальник — управления кредитования машиностроения, — назначенный тогда же, оказался ещё моложе: Н. Д. Барковскому было всего 26 лет, и он ещё учился в аспирантуре. Ставка на молодые кадры, к тому же с научным потенциалом, была не случайной. По свидетельству того же Барковского, обновление специалистов проводилось в связи с тем, что одна часть старых работников была репрессирована, а другая часть уволена по мотивам несоответствия своей должности. С помощью молодых специалистов легче было искать новые пути развития банковской системы.

Челноков В. А.* В 1939 году по инициативе В. С. Геращенко Госбанк начал экспериментировать с кредитованием предприятий машиностроения по обороту товарно-материальных ценностей с применением специальных ссудных счетов. Новый порядок кредитования стал важной вехой на пути совершенствования системы кредитования и ее максимальной адекватности плановой системе хозяйства. В результате кредитования совокупного оборота товарно-материальных ценностей, поступающих для выполнения плановых заданий, учреждения Госбанка значительно расширили круг кредитруемых объектов, которые для этого ограничивались сезонным накоплением сырья, материалов и товаров. Таким образом был достигнут рост кредитных вложений и обеспечены устойчивые кредитные связи учреждений Госбанка с большинством предприятий тяжёлой промышленности. Социалистическая индустрия получила мощную кредитную поддержку Госбанка и не испытывала дефицита платёжных ресурсов для формирования фонда оборотных средств и своевременного совершения платежей по плановым поставкам товарно-материальных ценностей.

* Челноков В. А. — профессор Финансовой академии при Правительстве РФ — *Прим. летописца.*

6

"21" сентября 1940 года.

У Д С Т О В Е Р Ж И Е.

Представитель семьи гражданин ГЕРАЩЕНКО, Владимир Сергеевич, действительно является Членом Советской Делегации в Смешанной Советско-Германской Комиссии по эвакуации германских граждан и лиц немецкой национальности с территорий Латвийской и Эстонской ССР в Германию, а также по урегулированию имущественных претензий.

Для выполнения своих обязанностей гражданин ГЕРАЩЕНКО, В.С., командировается Народным Комиссариатом Иностранных Дел СССР в Латвийскую и Эстонскую ССР.

Местные органы власти должны оказывать гражданину ГЕРАЩЕНКО, В.С., всяческое содействие в выполнении возложенных на него задач.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

[А. Вешняцкий].

Одновременно с работой в Госбанке в декабре 1939 года отец становится членом учёного совета Московского кредитно-экономического института, расположенного в доме 12 в Неглинном проезде.

С 1940 года он уже заместитель председателя правления Госбанка СССР (Постановление Совета народных комиссаров СССР от 21 октября 1940 года № 2087).

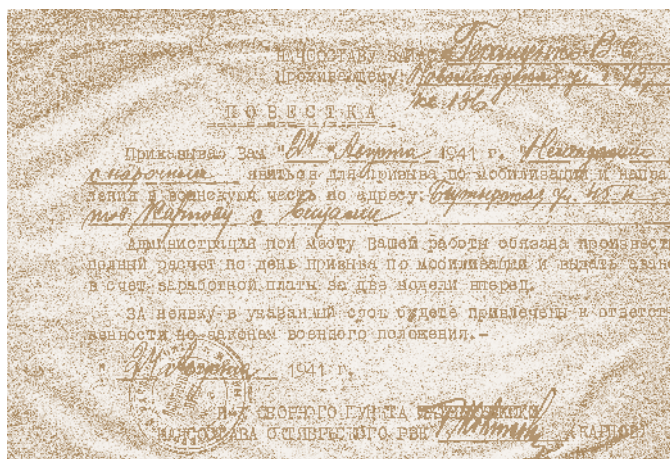
В июле 1940 года прибалтийские народы с радостью присоединились к Советскому Союзу. Я не шучу — у них был выбор только между немцами и нами. Остаться самостоятельными они не могли. Латвия (наиболее развитая прибалтийская республика) имела самый дешёвый по фрахтовым ставкам, но хреновый по качеству флот, который постоянно тонул. Ну, рыбу ещё они ловили. Литва продавала за границу сало, вернее шпек (у них так назывался свиной жир), гусиное мясо, сено и дешёвую рабочую силу, в основном в Канаду. Об Эстонии вообще нечего говорить — люди там выживали за счёт близости Ленинграда и Финляндии.

После присоединения Прибалтики зампредов Госбанка разослали по новым советским республикам — приводить их банковскую систему в соответствие с советской практикой. Отцу досталась Латвия. 21 сентября 1940 года замнаркома иностранных дел А. Я. Вышинский выписал ему соответствующее удостоверение. Я потом его донимал вопросами — куда он дел латышское золото. Он оправдывался, что до него в республике побывали труженики НКВД, так что ловить уже было нечего! К тому же большая часть золота буржуазным правительством ранее была заложена в Англии и в Банке международных расчётов (Bank for International Settlements — BIS) в Базеле. Банк, созданный в Швейцарии в 1930 году, покупал и продавал золото и иностранную валюту, принимал от центральных банков золото на хранение, предоставлял им ссуды под залог драгметаллов или легко реализуемых краткосрочных обязательств.

В 1940 году после Н. А. Булганина* Госбанк возглавил Н. К. Соколов. У Николая Константиновича был большой опыт работы в налоговых и финансовых органах — до назначения в Госбанк он был управляющим Мосгорбанком, заместителем наркома финансов РСФСР, потом СССР. Наконец, в 1938 году, когда председателем правления Государственного банка СССР стал Н. А. Булганин, его назначили первым заместителем председателя и членом коллегии Народного комиссариата финансов.

---

* Н. А. Булганин в 1937 году стал председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР. В 1938–1941 годах был заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР и одновременно председателем правления Государственного банка СССР. В апреле 1940 года его освободили от должности в Государственном банке СССР, и он стал председателем Совета металлургии и химии при СНК СССР. В октябре 1940 года Н. А. Булганин вновь был назначен на должность председателя правления Государственного банка СССР. С 1941 по 1943 год он являлся членом Военного совета Западного фронта. — *Прим. летописца.*

Мобилизационная повестка.
24 августа 1941 года.

Пропуск для проезда по
Москве в период действия
комендантского часа.

В октябре 1940 года Соколов был снят с должности председателя правления Госбанка СССР и вскоре осуждён на 15 лет и позже расстрелян. А дело было так: возникла проблема по выплате заработной платы в ряде регионов Урала и Сибири. Денег на это не было, торговля не успевала их вернуть из оборота. Квартальный кассовый план не выполнялся. Такие вопросы мог оперативно решать Совет труда и обороны, а после его упразднения постановлением ЦИК СССР от 28 октября 1937 года, Экономический совет при СНК СССР. Но комиссию собрать в тот момент почему-то не смогли, и Соколов позвонил Булганину, рассказал о сложившейся ситуации.

Николай Александрович пообещал пробить решение сам, но, видимо, не смог. Тем временем деньги ушли, зарплата была выплачена. Начался разбор полётов, информация дошла до Сталина. В октябре 1940 года вышел указ о снятии Н. К. Соколова с должности за «самовольное» нарушение кассового плана на IV квартал 1940 года как «провалившегося на работе»! Больше

указов с такими резолюциями, кажется, не было. Булганин от своих слов отказался, Николая Константиновича репрессировали, дали 15 лет, а 30 июля 1941 года, когда по лагерям ездили «тройки», расстреляли.

Председателем Банка второй раз стал Булганин, представлять его пришла делегация во главе с членом Политбюро, зампредела Совнаркома А. И. Микояном. Анастас Иванович по заведённому тогда порядку начал разносить сложившуюся в Госбанке при снятом руководстве систему. В частности, заявил, что и с кредитными планами у нас тоже беспорядок! Отца это задело (за этот план отвечал он), и ему хватило мужества выступить с опровержением: «Товарищ Микоян, вы ошибаетесь! Кредитный план строится совсем по-другому, не так, как вы представляете!»

Анастас Иванович зашумел: «Ты кто такой? Сядь и помолчи!» Отец не успокаивается: «А что молчать, если вы не то говорите!» На этом спор закончился, стали ждать его результатов. Через два дня к Владимиру Сергеевичу приезжает помощник Микояна и просит подробнее осветить затронутый вопрос. После этого случая Анастас Иванович постоянно говорил: «Если Геращенко что-то сказал, значит, это так и есть!»

В сентябре 1939 года одновременно с назначением меня председателем Экономсовета по предложению Сталина постоянным моим заместителем был назначен Булганин, работавший председателем Госбанка СССР. Я был тогда неплохим, хотя и не очень высокого мнения о Булганине и о его деловых способностях. Всё же это, конечно, была поддержка...

17 октября 1941 года ... около 10 утра, на машине решил заехать на автозавод, который должен был быть заминирован. Накануне вечером директор этого завода Лихачёв и председатель заводского комитета Крестьянинов позвонили мне о том, что Госбанк отказывается выдать деньги для выплаты зарплаты рабочим, и просили вмешаться в это дело. Я сразу же позвонил в Госбанк, распорядился. Мне ответили, что наличность денежных знаков уменьшается, но, конечно, решение они выполняют.

Микоян А.И.

Так было. М.: Вагриус, 1999.

В марте 1958 года Булганин, после того как Н. С. Хрущёв стал председателем Совета министров СССР, ещё раз вернулся в Госбанк. Но пробыл там недолго — на пленуме ЦК КПСС выступил жаждавший крови секретарь ленинградского обкома КПСС И. В. Спиридонов*, выразивший недо-

---

* Старания Ивана Васильевича не прошли даром. В 1961 году его делают секретарём ЦК КПСС, а с 1962 по 1979 год он был председателем Совета Союза Верховного Совета СССР. — *Прим. летописца.*

умение: что в Москве делает «окопавшийся враг» Булганин?!* Николая Александровича в августе того же года, выполняя «пожелания трудящихся», убрали из Госбанка и предложили отправиться на работу в Ставропольский или Краснодарский Совнархоз. Но Булганин никуда не поехал, взяв бюллетень, сидел какое-то время дома, потом ушёл на пенсию. Отец как-то спросил его о старой истории с Соколовым, и Булганин признался, что в конце 30-х годов против него активно копал Берия, и он вынужден был отказаться от своих обещаний Соколову. Таковы были нравы тех лет!

Базаря М. П.** Когда в 1957 году Н. Хрущёв разгромил «антипартийную группу», с Булганиным поступил более мягко, назначив его председателем Госбанка. Оставался он в этой должности недолго. Так получилось, что единственным документом, который успел тогда подписать Булганин, было подготовленное мною письмо о мерах Госбанка в связи с Постановлением Совета министров по организации кредитования, расчётов колхозов и другим вопросам, связанным с реорганизацией машинотракторных станций. В банке Булганин практически не появлялся, вызывал по телефону людей при необходимости через помощника. Заместитель Булганина — Владимир Сергеевич Геращенко — умный, энергичный, во всех отношениях положительный человек, к этому времени уже завершил, с участием начальников управления, разработку концепции развития Госбанка. Именно он тогда поставил вопрос об очередности платежей за материальные ценности. Основным его аргументом был тезис: если в производстве будет всё в порядке, то и финансы будут в порядке. Минфин Союза с этим не был согласен, отстаивая приоритет налоговых платежей и погашение долгосрочных кредитов Сельхозбанка.

Прямо перед смертью отец рассказал мне ещё одну занимательную историю. В 1940 году вызывают его в НКВД. Встречают два замнаркома — одним из них был легендарный в то время заместитель НКВД СССР по кадрам Сергей Никифорович Круглов. Фигура преинтереснейшая. Замнаркома он стал в 1939 году, когда ему было всего 32 года!

* Булганин был близок к «антипартийной группе Молотова, Маленкова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова» — так официально называли в советской печати группу партийных деятелей (В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. М. Каганович), попытавшуюся в июне 1957 года сместить Н. С. Хрущёва с должности первого секретаря ЦК КПСС. — *Прим. летописца.*

** Базаря М. П. — в 1954–1961 годах начальник управления кредитования сельского хозяйства Правления Госбанка СССР, в 1961–1987 годах — заместитель управляющего Российской конторой Госбанка СССР. — *Прим. летописца.*

Перед самой войной доверявший Круглову Лаврентий Берия передал в его владение ГУЛАГ и производственно-строительные управления.

Во время войны он занимался вопросами охраны правительственных делегаций СССР, США и Великобритании на Крымской и Потсдамской конференциях. Ф. Рузвельт прислал ему письмо с благодарностью «за подготовку резиденции и качественное обслуживание в Ялте его и 275 сопровождающих лиц» и наградил орденом Легион Достоинства, а король Великобритании издал указ «О награждении генерал-полковника Круглова С. Н. Превосходным орденом Британской империи и присвоении звания рыцаря командира Превосходного ордена Британской империи».

В октябре 1941 года Круглов — командующий 4-й саперной армией под Москвой. В феврале 1942 года награждается за это орденом Красной Звезды. В это же время чекист занимается и организацией заградотрядов. Наконец, в марте 1944 года Круглов руководит операцией по выселению карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей в Сибирь, Казахстан, на Алтай.

29 декабря 1945 года он становится министром НКВД-МВД СССР. Штат его структуры составляет тогда без малого 2 млн человек (точнее — 1,9 млн)! Но к началу 1950-х годов из МВД в МГБ (Министерство государственной безопасности) передали все оперативные подразделения, внутренние и пограничные войска, милицию, уголовный розыск. МВД практически становится министерством лагерей. У него в подчинении 267 лагерей, 392 рабочих батальона, 178 специальных госпиталей. В том числе знаменитые «шарашки». В целом огромное «хозяйство» — экономика, из дешёвых рабочих рук и мозгов. В то время, как только создавалась та или иная новая отрасль, начиналось строительство какого-нибудь стратегического объекта, тут же параллельно создавалось Соответствующее управление исправительно-трудового лагеря для этого объекта. Население лагерей набиралось путем арестов. В марте 1950 года Сергей Круглов направил Сталину докладную с просьбой увеличить ёмкость его лагерей до 250 тысяч человек. По его же просьбе во многих областях СССР строились особые тюрьмы. В 1949 году ему вручили орден Ленина за участие в создании ядерного оружия. Круглов руководил специальным 9-м управлением МВД, которое занималось атомным проектом.

В начале 1958 года Круглов слетел с поста министра МВД, став заместителем министра строительства электростанций СССР, ведь у него был накоплен большой опыт по части Главпромстроя внутри ГУЛАГа. Пробыл, однако, там не долго, уйдя на пенсию. В 1977 году Круглов погиб, за городом его сбила электричка. Расследования инцидента не было. — *Прим. летописца.*

Так вот, этот Круглов, как я уже говорил, вызвал моего отца и сказал ему следующее: «Владимир Сергеевич, в НКВД принято решение создать отдел по борь-

бе с экономической контрреволюцией. Мы хотим предложить вам возглавить его и стать членом Коллегии комиссариата». Отец рассказывает, что он всеми силами хотел показать, что у него мало опыта, что он слишком молод*, дурак на букву «м», не понимает всего, что происходит вокруг него, и вообще недостаточно бдительный. Да, экономически подкованный товарищ, но явно не достойный такого ответственного предложения! Ох, как не хотелось, имея пятерых детей, быть со временем расстрелянным! В результате агитаторы поняли, что отец им не подходит — недостаточно жёсткий и не амбициозный. Поэтому отстали.

Вскоре началась война. Здесь лучше дать слово самому Владимиру Сергеевичу, воспоминания которого об этом периоде опубликованы в журнале «Деньги и кредит» (№ 4 за 1995 год).

Госбанк в годы Великой Отечественной войны Воспоминание Владимира Сергеевича Геращенко

Неожиданное нападение фашистской Германии на Советский Союз привело к значительным материальным потерям в первый месяц войны, страна была не готова к организованному отпору агрессору. Госбанк также оказался не подготовленным к совершению расчётных и кредитных операций в военных условиях. Госбанк не имел утверждённого Правительством кассового плана первого месяца войны, в котором были бы определены размеры эмиссии денег.

Поэтому размер эмиссии первых дней войны был определён не на основе заранее разработанного плана, а по заявкам контор Госбанка. Необходимость в значительной эмиссии в первые дни войны возникла по следующим причинам. Во-первых, нужно было немедленно произвести денежные расчёты с воинами, мобилизованными в ряды Советской армии. Во-вторых, наличные деньги были нужны для пополнения денежной кассы воинских подразделений, направляемых на фронт. В-третьих, за счёт эмиссии происходило формирование оборотной кассы и запасных фондов полевых учреждений Госбанка.

Одним из факторов, сдерживавших эмиссию в первый месяц войны, явилось постановление СНК СССР о новом порядке выдачи наличных денег со вкладов населения в сберегательных кассах. Согласно этому постановлению выдача наличных денег со вкладов в сберкассах ограничивалась с 23 июня 1941 года 200 рублями в месяц. Установленный порядок выдачи наличных денег со вкладов действовал до 1 января 1944 года.

В настоящее время, по прошествии многих лет со дня принятия решения об ограниченной выдаче денежных вкладов, возникает вопрос, насколько

* Круглов, кстати, был на два года моложе. — *Прим. летописца.*

На переговорах министров иностранных дел СССР, Франции, Англии и США Женева. 1946–1947 В. Зорин (второй справа) В.В. Герашенко в центре.

ко экономически необходимой была эта мера. Известно, что в первый месяц войны была введена карточная система продажи хлеба и других продуктовых товаров. Продажа одежды, обуви и некоторых товаров повседневного спроса производилась по талонам. Причём цены на основные потребительские товары не повышались. Поэтому значительное увеличение количества денег в обращении вследствие массового изъятия вкладов из сберегательных касс не могло оказать влияния на товарные цены.

Однако необходимо учесть, что за счёт товаров, продаваемых по карточкам, удовлетворялись минимальные потребности человека. Поэтому повышение весьма скромной нормы потребления можно было осуществить только путем обращения к колхозному рынку, где цены на товары устанавливались на основе действия закона спроса и предложения. Следовательно, хлынувший на колхозный рынок поток денег привёл бы к резкому и необратимому скачку цен и стихийному перераспределению денежных доходов населения между социальными группами. Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, что ограничения в выдаче вкладов были экономически необходимыми и целесообразными.

В постановлении об ограниченной выдаче наличных денег из сберегательных касс были установлены льготы для творческой интеллигенции. Для писателей, композиторов, художников и скульпторов, входящих в творческие союзы, а также для народных и заслуженных артистов ежемесячная норма выдачи наличных денег составляла 1000 рублей. Для предупреждения социальной напряжённости между вкладчиками было принято решение о переводе вкладов творческой интеллигенции из сберегательных касс в учреждения Госбанка.

Огромное значение для уменьшения эмиссии денег и ослабления её влияния на товарные цены имели вкладные операции полевых учреждений Госбанка. Работникам этих учреждений было поручено провести разъяснительную работу среди офицеров Советской армии о целесообразности хранения денег в полевых учреждениях Госбанка. СНК СССР по просьбе Правления Госбанка СССР издал распоряжение, регулирующее порядок выдачи наличных денег со вкладов.

В распоряжении было указано, что «военнослужащие вкладчики полевых учреждений Государственного банка имеют право получать свои денежные вклады полностью или частично как лично, так и через доверенных лиц в любом учреждении Государственного банка по предъявлении единой вкладной книжки и документа, удостоверяющего личность получателя денег».

Ограничение выдачи вкладов в сберегательных кассах и развитие вкладных операций в полевых учреждениях Госбанка СССР были первыми мероприятиями, которые ограничивали размеры эмиссии денег и замедляли развитие инфляции. Для увеличения бюджетных доходов, уменьшения дефицита государственного бюджета и сокращения размера выплат наличных денег были установлены два новых налога, а именно: военный налог и налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Также были повышены ставки сельхозналога и местных налогов. Все эти меры имели антиинфляционную направленность.

Кроме этого ежегодно проводилась подписка на военные займы, была прекращена покупка у населения облигаций государственного выигрышного займа 1938 года. Прекратилась выдача ссуд под залог облигаций государственных займов.

Антиинфляционный характер имел также установленный порядок компенсации за неиспользованный отпуск. В течение войны отпуска трудящимся не предоставлялись, а деньги за неиспользованный отпуск перечислялись в сберегательную кассу. Можно было использовать их только после окончания войны.

Наряду с осуществлением принудительных антиинфляционных мероприятий проводилась широкая пропаганда добровольного сбора денежных средств сначала в Фонд обороны страны, а затем — на постройку самолётов и танков. Следует отметить одну особенность антиинфляционной политики. Она заключалась в использовании механизма регулирования цен на товары, реализуемые в государственной и кооперативной торговле, для замедления роста цен на колхозном и частном рынках.

По предложению Госбанка СССР были повышены цены на водку, вино, пиво, изделия из драгоценных металлов и непроизводственные товары. Такое частичное повышение цен увеличивало поступление денег в кас-

сы государственных и кооперативных организаций и соответственно уменьшало размеры денежного потока на рынок.

Наряду с проблемами организации и планирования обращения наличных денег перед Госбанком СССР стояли новые и весьма трудные для решения задачи приспособления системы безналичных денежных расчётов к работе в условиях военного времени. Известно, что до войны функционировала чётко налаженная система безналичных расчётов.

Предприятия, организации и учреждения (кроме подрядных строительных организаций) депонировали свои денежные средства на расчётных и текущих счетах в Госбанке СССР. Такое сосредоточение денежных средств в одном банке создавало возможность перечисления денежных средств без применения сложной системы корреспондентских отношений между банками.

Чёткости и ритмичности безналичных расчётов способствовала также система инкассации расчётных документов. Учреждения Госбанка выполняли обязанности не только по доставке расчётных документов плательщику, но и по контролю за соблюдением условий и сроков платежей.

С началом войны были резко нарушены хозяйственные связи и денежные отношения между предприятиями и организациями. В первые месяцы войны очень сильно возросла задолженность покупателей за товары и услуги. Основными неплательщиками были предприятия и организации, прекратившие своё существование в связи с оккупацией войсками фашистской Германии части территории страны. Предприятия, эвакуируемые в восточные регионы страны, хотя и не отказывались от выполнения своих долговых обязательств, но могли начать производить платежи только после возобновления своей хозяйственной деятельности на новом месте.

Полное прекращение платежей за товары или временная их задержка вызывали у поставщиков товаров финансовые затруднения. Как известно, составными элементами цены товара являются себестоимость и прибыль. При нормальном кругообороте денежных средств и регулярном поступлении денег за реализованные товары предприятие-поставщик имеет возможность продолжать процесс производства и делать отчисления части прибыли в доходы государственного бюджета.

Задержки в поступлении денежной выручки вынуждают прекращать оплату сырья, полуфабрикатов, топлива и электрической энергии. Что касается отчислений от прибыли в доход государственного бюджета, то они продолжались, поскольку в довоенные и послевоенные годы существовала система плановых платежей. Если в установленные сроки предприятия не производили отчисления от прибыли, то финансовые органы представляли в учреждения Госбанка приказы на списание денег с расчётного счёта плательщика.

При отсутствии реализованной прибыли в доходы бюджета перечислялись оборотные средства предприятия. В этом случае неплатежеспособность предприятия, возникшая из-за несвоевременного получения прибыли, увеличивалась не по вине предприятия, а вследствие доведённой до абсурда системы плановых платежей.

Начавшаяся война сделала первоочередной задачей упорядочения денежных расчётов с предприятиями, оказавшимися в зоне немецкой оккупации и прекратившими вследствие этого своё существование. Задолженность этих предприятий за сырьё, полуфабрикаты, топливо и другие материальные ценности создавала финансовые затруднения у поставщиков. Поэтому Правлением Госбанка было принято решение отсрочить взыскание кредита под расчётные документы в пути до определения источников возмещения убытка предприятиям-поставщикам. Новой и весьма актуальной была задача создания условий для бесперебойных денежных расчётов в оборонной промышленности. С учётом значительной производственной кооперации как внутри отдельных отраслей, так и между отраслями оборонной промышленности было принято решение широко применять клиринговую форму расчётов, то есть расчётов на основе зачёта взаимных требований.

Всем учреждениям Госбанка рекомендовалось организовать и регулярно проводить зачёты по салдо между предприятиями, осуществляющими взаимные поставки товаров. Были созданы два центральных бюро взаимных расчётов, а именно: ЦБВР Министерства промышленности боеприпасов и ЦБВР Министерства авиационной промышленности. Кроме регулярно осуществляемых взаимных зачётов, получили широкое развитие разовые внутриминистерские и межминистерские зачёты взаимной задолженности.

Первоочередной задачей в сфере кредитования было оказание необходимого содействия эвакуированным предприятиям. В феврале 1942 года были даны указания учреждениям Госбанка об основных условиях кредитных отношений с эвакуированными предприятиями. Допускалось кредитование предприятий при недостатке собственных оборотных средств, то есть было сделано отступление от основных принципов прямого банковского кредитования.

Далее необеспеченная задолженность по банковским ссудам, возникшая в результате военных действий, переносится на отдельный ссудный счёт, и впредь до получения особых указаний она не взыскивается. Никаких списаний денежных средств с расчётных счетов эвакуированных предприятий на погашение задолженности поставщикам, бюджету и банкам не производится. Исключения из этого правила допускаются только по специальным распоряжениям Правления Госбанка.

После совершившегося в 1942 году перелома в ходе войны и начавшегося освобождения оккупированных территорий возникли новые задачи по кредитованию предприятий, возобновляющих производственную деятельность.

На основании распоряжения СНК СССР Госбанку было предоставлено право кредитовать предприятия местной промышленности, промышленной кооперации и кооперации инвалидов, возобновившие свою деятельность в освобождённых районах, а также капитальные затраты, связанные с производством товаров широкого потребления и продовольствия. Ссуды выдавались сроком на один год.

Краткосрочные кредиты предприятиям и организациям, возобновившим свою деятельность в освобождённых районах, также предоставлялись на льготных условиях. Основная льгота заключалась в том, что заёмщики могли получать кредит исходя из фактического наличия собственных оборотных средств. Кроме того, предоставлялась отсрочка погашения необеспеченной задолженности по банковским ссудам.

Вся деятельность Государственного банка СССР в годы Великой Отечественной войны была направлена на сохранение устойчивости денежно-кредитной системы страны. Деньги и кредит использовались в качестве мощных экономических рычагов в целях достижения Победы и сохранения экономической базы для дальнейшего послевоенного развития.

Коснёмся того, что по каким-то причинам не вошло в этот рассказ.

Итак, в августе 1941 года наша семья была отправлена в эвакуацию.

Отец остался в Москве. Н. А. Булганин стал членом Государственного Комитета Обороны, в Госбанке не появлялся, а исполняющим обязанности председателя правления Госбанка всю войну был В. Н. Емченко (умер он вскоре после войны).

Работа в правлении Госбанка в военное время протекала в условиях сталинского «стиля работы» — до поздней ночи. Часто совещания затягивались до полуночи. Сотрудникам выдавали специальные пропуска, чтобы они могли вернуться домой, ведь в городе был введён комендантский час. Утром на работу выходили к одиннадцати часам. 24 августа раздался звонок в дверь. На пороге стоял пожилой солдат с винтовкой. Он протянул повестку и, сказав, что видит интеллигентного человека, который, конечно же, вовремя придёт на призывной пункт, удалился. Отец собрал вещи, побрился, позвонил в приёмную председателя Банка и попросил сообщить, чтобы в связи со сложившимися обстоятельствами его не ждали в 12 часов на совещании. Однако тут же ему было дано новое ЦУ — никуда не ходить, никому дверь не открывать, ждать высланную машину! Тут же переговорили с горвоенкомом, и не сделанная по каким-то причинам бронь была оперативно подготовлена.

Международные дела.

*Жаждой зла напитан туго
патентованный бандюга,
он всех подряд повесить рад,
законченный дегенерат.*

(Сергей Михалков про Иосипа Броз Тито)

Близился конец войны. В 1944 году активно обсуждалось будущее Югославии. При Броз Тито обосновалась английская военная миссия. Уинстон Черчилль, всегда считавший эту страну важной зоной влияния Великобритании, включил в состав миссии своего старшего сына — Рандольфа. Была и советская миссия, в неё зачем-то были включены зампредела Госбанка — мой отец и замминистра финансов Павел Андреевич Малетин. Пробыли они там с марта по сентябрь 1944 года. У отца тогда появилась полковничья форма. Моего брата Толика во дворе сразу прозвали «полковником», а я остался просто «братом полковника».

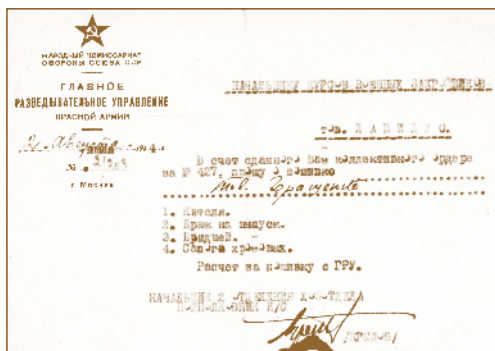
Он (Малетин) стал в 1938 году начальником валютного управления Народного комиссариата финансов СССР, а затем заместителем наркома финансов СССР. В течение четырёх лет после Великой Отечественной войны Малетин возглавлял финансовое управление Советской военной администрации в Германии, а затем вернулся на прежнее место. В 1955–1960 годах он работал заместителем председателя Госкомитета Совета министров СССР по внешним экономическим связям, после чего опять занял былой пост. Скажу без преувеличения, что в сфере международных валютно-финансовых отношений П. А. Малетин являлся одним из самых видных специалистов.

Зверев А.Г.
Записки министра. М.: Политиздат, 1973.

Отец тем временем прошёл курсы по прыжкам с парашютом, кажется, только теоретические. И через Иран, мимо Турции, миссию отправили в Югославию. Доставлял группу знаменитый летчик-испытатель Герой Советского Союза А. Михайлов. Высадили их на одном из островов.

Однажды миссия была окружена немцами, и отцу пришлось вместе со всеми бегать по горам. «Идём однажды с Малетиным, — рассказывал он, и видим: два проводника повздорили между собой. В результате ссоры один застрелил другого». Сербский язык близок с белорусским — отец пытался разобраться, что произошло. Наконец, выживший проводник объясняет: убитый — предатель и вёл нас к «ушашам» (хорватским фашистам). Отец про-

Мои корни

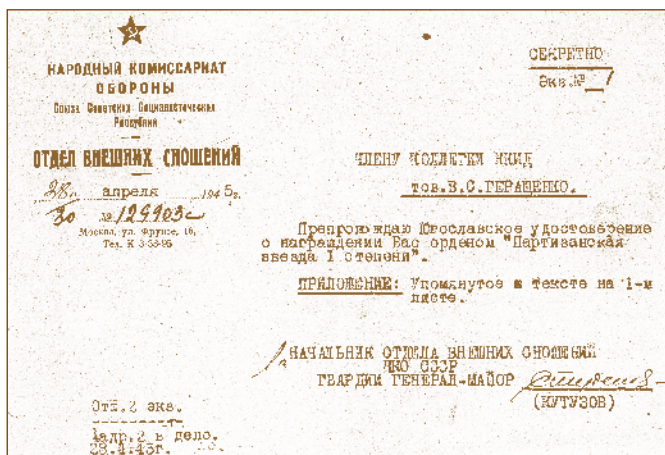
Ордер ГРУ на выдачу обмундирования.
2 августа 1944 года.

Сообщение о награждении югославским орденом.
19 февраля 1945 года.

Отец — настоящий полковник.
1944 год.

Сообщение о награждении югославским орденом.
28 апреля 1945 года.

должает: «Тогда мы задумались, а может быть, произошло всё наоборот?!» К счастью, у этой истории был хороший конец.

Другой раз в горах их на бреющем полёте обстреливал немецкий истребитель, они спрятались за валуны, пересидели, пока у летчика не стало заканчиваться топливо и самолёт не улетел. Сильно жалел отец, что не удалось тогда его сбить из автомата, летел тот достаточно низко. Пехотинцам ведь за это давали звание Героя Советского Союза. «Тебе-то это зачем было нужно?» — интересовался я. «Как зачем? В кино бы без очереди билеты брал!» — отвечал отец.

Пришлось удовлетвориться орденом «Партизанской звезды» первой степени. Во время разрыва с Югославией в 1948 году ордена недружественной страны сдавались. Правда, их вернули, когда дружба наших стран возобно-

вилась. Антиюгославская кампания прекратилась, и 28 ноября 1954 года югославское посольство в Москве устроило приём по случаю Дня независимости. Летом 1955 года в Белград нанесли визит Хрущёв, Булганин и Микоян. Вот тогда вспомнили о том, что Геращенко знает всё высшее руководство Югославии, и предложили ему поехать туда послом, но он отказался.

Сразу после освобождения Румынии (20 августа — 25 октября 1944 года) отец летит туда в командировку (с 15 октября по 5 ноября).

С этой поездкой связан ещё один интересный случай. В Бухаресте отцу сказали, что с ним хочет встретиться известный певец Пётр Константинович Лещенко — один из самых популярных русских исполнителей 1930-х годов XX века. Эмигрантом он, житель Кишинёва, стал неожиданно и не по своей воле — в январе 1918 года Бессарабия вышла из состава России.

Отец встретился с ним, он ему запомнился худощавым и чернявым. Лещенко сказал тогда ему, что подал документы на возвращение в Советский Союз и просил помочь получить разрешение на въезд. Он понимал: выступление в ресторанах Будапешта при фашистах, его высокая популярность среди эмиграции являются серьёзным препятствием для этого, но тем не менее пытался вернуться. Отец знал песни Петра Лещенко, как и многие в СССР слушал их, поэтому одобрил его решение.

Позже, рассказывают, Лещенко устроил в Бухаресте, где с 1933 года он постоянно проживал, прощальный концерт, где, в частности, спел знаменитую свою песню «Чубчик», со следующими словами:

*А мне бедно-бедному мальчонке,
Эх, цепями ручки-ножки закуют.
Но я Сибири, Сибири не боюсься,
Сибирь ведь тоже русская земля.
Эх, вейся, вейся, чубчик кучерявый,
Развевайся, чубчик, по ветру...*

После этого, как рассказывал отец, якобы был донос, эти слова припомнили певцу и отказали во въезде в Советский Союз*.

* П. К. Лещенко неоднократно пытались мобилизовать в румынскую армию, но ему удавалось избежать отправки на фронт. «За уклонение от призыва» его даже судил военный трибунал. В апреле 1942 года он дал концерт в оккупированной фашистами Одессе. С октября 1943 до середины марта 1944 года служил заведующим столовой при штабе пехотного полка в Керчи. Тем не менее освобождение Бухареста Советской армией Лещенко встретил с надеждой, давал концерты в госпиталях, воинских гарнизонах, офицерских клубах. С ним выступала и его жена Вера Белоусова. На концертах бывали крупные советские военачальники — маршалы Жуков и Конев. Лещенко действительно зондировал почву возвращения в Советский Союз, писал письма Сталину и Калинину с просьбой о предоставлении советского гражданства. Согласие было дано, но только ему одному, Белоусову считали в СССР предательницей (в июле 1952 года её даже арестовали и приговорили к смертной казни, впоследствии заменив расстрел 25 годами лагерей, а в 1954 году амнистировали). Лещенко один ехать отказался. После этого, 26 марта 1951 года, он был арестован органами госбезопасности Румынии во время концерта. Говорят, что Пётр Лещенко был одним из тысяч строителей Дунайского канала и умер 16 июля 1954 года в возрасте 56 лет. — *Прим. летописца.*

В 1944 году Советский Союз участвовал в переговорах по созданию Международного валютного фонда и связанного с ним Международного банка реконструкции и развития. Обе эти организации были учреждены на международной валютно-финансовой конференции Объединенных Наций, состоявшейся в период с 1 по 22 июля 1944 года в Бреттон-Вудсе (США, штат Нью-Гэмпшир). В переговорах приняли участие представители 44 государств. Со стороны СССР их вёл первый заместитель министра внешнеэкономических связей М. С. Степанов. При нём были Николай Васильевич Орлов — директор Конъюнктурного института (НИКИ) Минвнешторга, Быстров — начальник валютного управления Министерства и кто-то из валютного управления Минфина. Нам тогда, при вступлении в Фонд, даже сделали исключение и разрешили взнос в золоте держать в стране, не вывозить! Правда, при условии, что представители Фонда смогут в любой момент проверять его наличие.

До 1 декабря 1945 года следовало или ратифицировать это соглашение, или не ратифицировать. Министр иностранных дел Вышинский написал соответствующую записку Молотову, что вот, мол, туда-сюда, добились хороших успехов, надо создать комиссию для рассмотрения целесообразности нашего участия в этих организациях, поставить во главе министра финансов товарища Зверева. Молотов синим карандашом, как тогда было принято, пишет на записке резолюцию: «т. Вознесенскому*. Не можете ли Вы взяться за это дело и возглавить комиссию? В. Молотов 3. III». В таких случаях не отказываются, и Н. А. Вознесенский возглавил комиссию. (См. приложение)

25 декабря 1945 года отец вместе со своим заместителем А. А. Арутюняном написал записку по данному вопросу (см. ниже), и вопрос рассматривался на президиуме Совнаркома. Вёл заседание Молотов, как первый зампред. Вознесенский выступал на заседании и сказал, что при вступлении в организации мы вынуждены будем предоставить много данных, характеризующих наше экономическое положение. Врать мы не могли, правду говорить было неудобно — из войны мы вышли с голой задницей. Поэтому, хотя членство даёт определённые плюсы, нам лучше в МВФ и Международный Банк реконструкции и развития не вступать. Так, молча, документ не ратифицировали.

Мы с Олегом Можайсковым искали материалы — слушался ли вопрос на Политбюро, но не нашли ничего. Вряд ли такой вопрос рассматривался без Сталина!

Кстати, нам также предлагали и в плане Маршалла участвовать, но Сталин сказал, что пусть получателями будут не Советский Союз в целом,

---

* Н. А. Вознесенский тогда был членом Политбюро, председателем Госплана, первым зампредом Совнаркома, любимчиком Сталина, за что его и схарчили в 1949 году в «ленинградском деле» товарищи по Политбюро. — *Прим. летописца.*

а Украина и Белоруссия — тем более что они члены ООН. Однако нам сказали: нет, либо СССР, либо никто. Вопросы здесь чисто политические.

27 декабря 1945 года после ратификации Соглашений о МВФ и МБРР 29 государствами они официально вступили в силу. Среди участников соглашений не было Советского Союза. К осени 1946 года практическая организация Фонда была завершена.

После Великой депрессии (американского кризиса 1929–1933 годов), в США была объявлена государственная монополия на все операции с золотом — гражданам и частным предприятиям было запрещено его приобретать и иметь.

Более того, была установлена фиксированная цена на этот металл — 35 долларов за тройскую унцию. Она продержалась 40 лет. Хотя появилась несколько странно. Дело в том, что первый доклад своего министра экономики президент Рузвельт выслушивал ещё лежа в постели, в это время и в таком положении в его голову, очевидно, приходили наиболее ценные идеи. Тогда он и установил цену золота для всего мира.

В 1944 году делегации 44 стран собрались в американском городке Бреттон-Вудс на Международную финансовую конференцию. И там приняли Положение о Международном валютном фонде и создали новую мировую валютную систему. Было предложено два проекта. Один из них разработал знаменитый английский экономист Джон Кейнс, но победил план его американского коллеги — заместителя министра финансов США Гарри Декстера Уайта*, фактически организатора конференции. Этот проект предоставил США исключительное право вето на любое решение, принимаемое МВФ или же Всемирным банком. Он как раз и опирался на придуманный Рузвельтом золотой стандарт. Доллар стал резервной валютой. Было провозглашено, что национальная валюта США несколько не хуже золота. В знаменитом Форт-Ноксе к 1949 году хранилось 21,8 тыс. тонн золота, принадлежавших США. Там также предпочитали держать своё золото центральные банки ряда других европейских стран. Это ещё 9,3 тыс. тонн. Сюда его свозили во время войны для безопасности. Это составляло примерно 75% всего мирового золота. Торговля золотом проводилась только на межгосударственном уровне, по установленной США цене, только на доллары. С тех пор если каким-то коммерческим структурам как-то и удавалось оперировать золотом, то только подпольно. Например, так, как в Индии: золото в кожаных мешках привязывалось к бакену в одном из заливов, покупатели в назначенное время приплывали и, забрав товар, привязывали мешок с долларами.

* Гарри Декстер Уайт был назначен американским директором Международного валютного фонда, а в 50-е годы был обвинён в шпионаже в пользу СССР. — *Прим. летописца.*

№ИД СССР тов. Павлову А.П.

№ 120/32.

КЪ ПРЕЗДИИ ВЕРХОВНОИ РАДИ СРСР
КЪ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНАГО СОВЕТА СССР
ИЛИ НАШ СОВЕТИ ПРЕЗИДИУМУНИ ФОРМАИ
СЪСТАВИЛИ СЪСЪВЪСТАВИЛИ СЪСТАВИЛИ СЪСТАВИЛИ
ИЛИ НАШ СОВЕТИ ПРЕЗИДИУМУНИ ФОРМАИ

СССР ДОКАРЪ СОВЕТИ ПРЕЗИДУМЪНА ИКАЗЪ
СССР АЛИИ СОВЕТИ ПРЕЗИДИУМИИ ИКАЗИ
ИКАЗИ ПРЕЗИДИУМИ СОВЕТИ ОЛИИ СССР
СССР ОЛИ СОВЕТИ ПРЕЗИДУМЪНА ИКАЗЪ
СССР СЪСТАВИЛИ СОВЕТИ ПРЕЗИДИУМУНИ ИКАЗЪ

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении Геращенко В.С. дипломатическо-
го ранга Чрезвычайного и Полномочного
Посланника 2 класса.

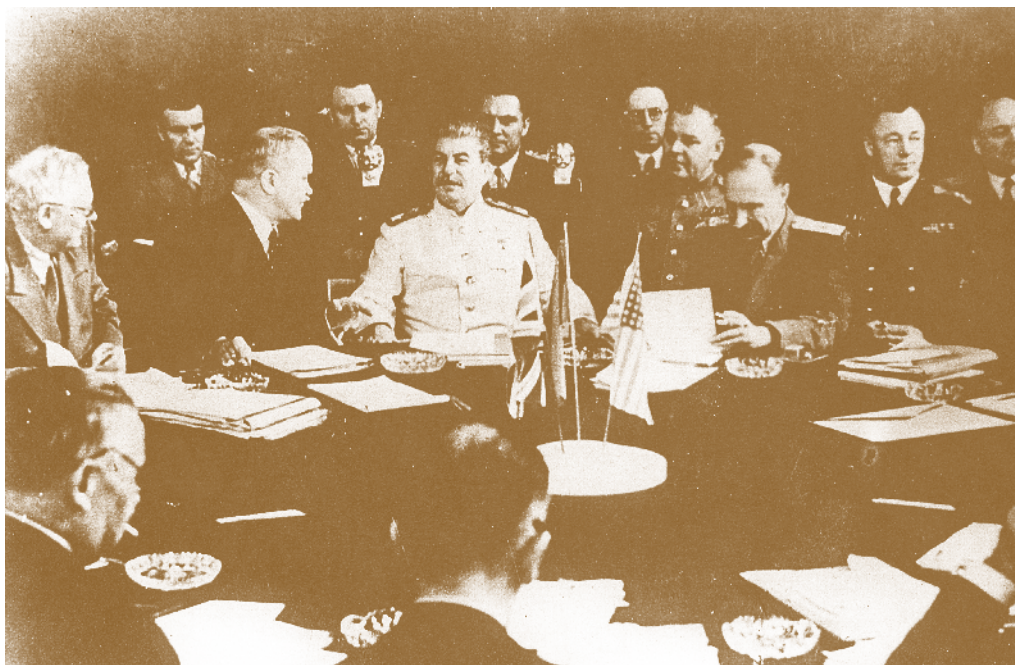
Присвоить ГЕРАЩЕНКО Владимиру Сергеевичу дипломатический
ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2 класса.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР - М.КАЛИНИН.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР -
(А. Горкин)

А. Горкин

Москва, Кремль
20 января 1945г.
д.№ 113/2.

Потсдамская конференция (17 июля — 2 августа 1945 года)

В первом ряду слева направо: первый замминистра иностранных дел СССР А. Я. Вышинский, заместитель председателя ГКО В. М. Молотов, И. В. Сталин. Во втором ряду в центре В. С. Геращенко.

Парижская мирная конференция. Люксембургский дворец, 1946. Советская делегация: в первом ряду В. М. Молотов, заведующий 4-м европейским отделом и член коллегии МИД СССР А. П. Павлов, посол в Великобритании Ф. Т. Гусев.

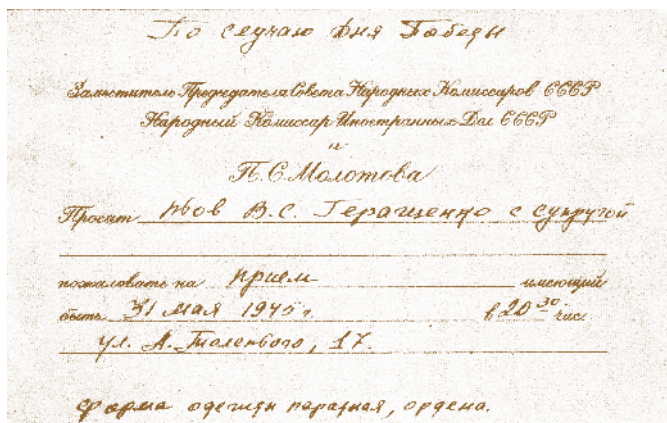
1-й заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР и председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н.М. Шверник вручает В. Герашенко орден Отечественной войны I степени. В первом ряду слева направо: заведующий 4-м европейским отделом и член коллегии МИД СССР А. П. Павлов, министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский, заместитель министра иностранных дел СССР И. М. Майский. Фото из газеты «Правда», 6 ноября 1945 года.

Американцы искусственно держали курс, и всякий раз, когда цена на золото начинала подниматься вверх, загружали бомбардировщик Б-29 золотом и отправляли его в Лондон, в Центральный банк Англии, через который и проводили интервенцию.

Многие восстановившиеся после войны страны данная система раздражала. И от Дубая до Индии потянулся контрабандный след. В нём участвовали и арабские шейхи, самозабвенно любящие золото, и обладающие одной из лучших ювелирных промышленности итальянцы. Все они нелегально решали свои проблемы. Появилось много чёрных и полунелегальных рынков золота. Например, в Индии, где невеста, не украшенная золотыми украшениями, — позор рода.

Система постепенно расшатывалась, «подкопы» под золотой стандарт стали происходить всё чаще. Так, в 1965 году Шарль де Голль предъявил большое количество долларов, накопленных Центральным банком Франции, и принципиально потребовал обменять их на золото, что правительство США ранее обязалось делать неукоснительно. Себе французы

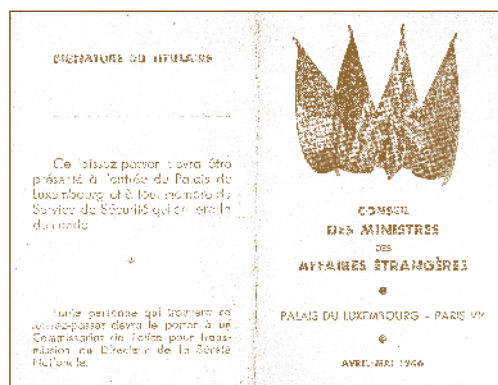
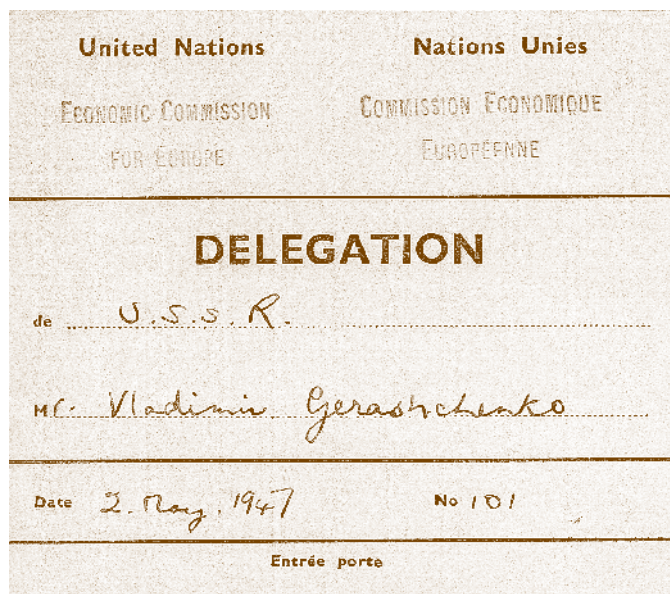
оставили долларовые запасы только на уровне «рабочих остатков». Всё это не укрепляло доллар. В результате в конце 60-х годов у американцев осталось лишь 8,6 тыс. тонн золота. Тогда и пришлось частично отказаться от стандарта и обязательного обмена доллара на жёлтый металл.

В 1968 году рынок золота был разделён. Государственным валютным органам разрешалось торговать между собой только по прежней, официальной цене золота — 35 долларов за унцию, тогда как купля-продажа на свободных рынках была запрещена, кроме реализации новой добычи золотопроизводящими странами. Частные же рынки уже могли работать, но только с частновладельческой клиентурой, и цены на них могли колебаться как угодно. Это был раскол рынка на две не сообщающиеся между собой сферы. Образовался «двухъярусный рынок».

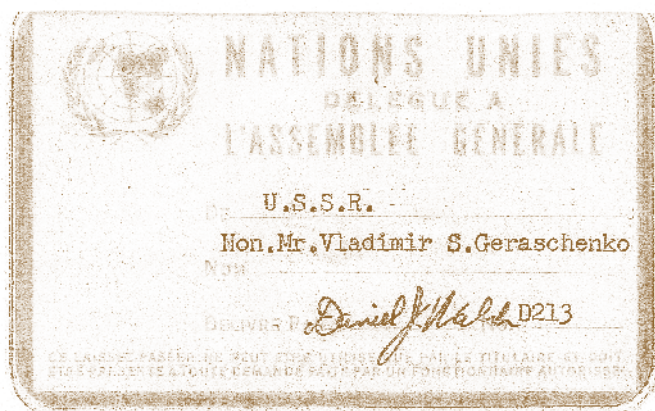
СССР мог работать как производитель и на частном рынке, так как не ратифицировал Бреттон-Вудское соглашение и вступление в МВФ. Однако занимался только единичными продажами золота, и то лишь со времён правления Хрущёва. Сталин предпочитал наращивать золотой запас (хотя по договорам с немцами, говорят, частично платил и золотом). Если верить западным источникам, то за 12 лет после смерти Сталина нами было продано через советский Моснарбанк около 3 тыс. тонн золота. Причём большая часть (1244 тонны) — в 1963–1964 годы. Производили же мы 200–300 тонн в год, и цифры эти были засекречены. Реально их знали 3–4 человека. Церэушники принижали её в своих целях — обычно до 120 тонн. Англичане в 60–80-е годы следили за нашей добычей с помощью спутников.

В частности, они постоянно вели съёмки разработок огромного месторождения в Узбекистане — горы Мурунтау. Также они анализировали публикации в районных газетах, узнавая размеры плана на золотодобывающих приисках. Представляя размеры планов, несложно было

Мои корни

Руководитель советской делегации В. С. Геращенко среди членов Комиссии по переговорам по статусу территории Триеста. 1946–1947 годы.

Встреча в аэропорту банковской делегации из Финляндии. 1955 г.

вычислить реально добытый объём. Их величина как раз и находилась между 200 и 300 тоннами.

Слабости этой системы стали обнаруживаться в 60-е годы, резко ускорились темпы инфляции. Паритеты начали пересматривать чаще. Начал уменьшаться и золотой запас США. В результате США вынуждены были два раза (в 1971 и 1973 годах) снижать золотое содержание доллара, то есть фактически проводя его девальвацию. Тогда США отказались от размены своей валюты на золото. Бреттон-Вудская система рухнула. — *Прим. летописца.*

П Р И К А З

по Государственному Банку Союза ССР

№ 80

г. Москва

19 апреля 1948 г.

Объявляется для сведения Постановление Совета Министров Союза ССР № 1257 от 17 апреля 1948 года.

И. о. Председателя Правления
Государственного Банка Союза ССР **В. ПОПОВ**

С О В Е Т М И Н И С Т Р О В С С С Р

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е № 1257

от 17 апреля 1948 г. Москва, Кремль.

Вопросы Министерства финансов СССР.

Совет Министров Союза ССР **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

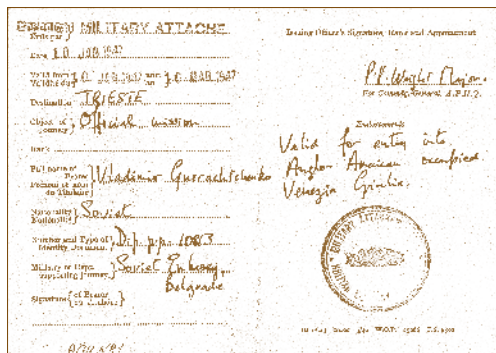
1. Освободить т. Возякова А. А. от обязанностей заместителя Министра финансов СССР, утвердив его Управляющим Торгбанком.
2. Утвердить т. Злобина И. Д. заместителем Министра финансов СССР.
3. Освободить т.т. Денисова А. П., Мухина М. А. и Михина М. И. от обязанностей заместителей Председателя Правления Госбанка.
4. Утвердить т.т. Матвеева Г. В., Коваленко Г. С., Гулина Ф. Г., Геращенко В. С. и Свешникова М. Н. заместителями Председателя Правления Госбанка.
5. Вывести из состава Правления Госбанка т.т. Денисова А. П., Мухина М. А., Михина М. И. и Голетиани А. А.
6. Ввести в состав Правления Госбанка т.т. Матвеева Г. В., Коваленко Г. С., Гулина Ф. Г. и Геращенко В. С.
7. Освободить т. Герценберг К. Р. от обязанностей Управляющего Торгбанком.

Председатель
Совета Министров Союза ССР **И. СТАЛИН**
Управляющий Делами
Совета Министров СССР **Я. ЧАДАЕВ**

Заказ 758

Тираж 7000

Типография Госбанка СССР, Москва, Неглинная, 12

В процессе подготовки этих документов в МИДе появилась необходимость в создании своего экономического отдела. В Госбанке, как я уже говорил, отец курировал управление иностранных операций. По предложению Молотова уже в сентябре 1944 года он возглавил новый отдел в МИДе, став членом коллегии министерства, чрезвычайным и полномочным посланником 2-го класса.

Кстати, интересно: сотрудники в Госбанке и Минфине носили зелёные мундиры. Такую форму в царской России имели мытари (служители налоговой службы и таможни).

10 июля 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О введении персональных званий для руководящих и ответственных работников банковских органов». ...Старшему руководящему, среднему и младшему составам работников системы Госбанка СССР персональные звания присваивались в порядке аттестации. Высший руководящий состав аттестации не подлежал.

Молодые специалисты, окончившие финансовые и кредитные институты и техникумы, а также финансовые факультеты экономических вузов, после года работы в органах финансово-кредитной системы аттестовывались на персональные звания «Советник финансовой службы III ранга» вне зависи-

мости от занимаемой ими должности. Выпускники таких вузов, окончившие их с отличием, аттестовывались на персональное звание «Советник финансовой службы III ранга» непосредственно по окончании ими учебных заведений, а на работу в учреждения финансово-кредитной системы они приходили, имея уже персональные звания.

Все имевшие персональные звания госбанковцы при исполнении ими служебных обязанностей должны были носить установленную форму одежды со знаками различия. Цвет форменной одежды руководящих и ответственных работников финансовых и банковских органов устанавливался тёмно-зелёным, таким он был до октябрьского переворота.

К середине 1951 г. работа по присвоению первичных персональных званий в органах советской финансово-кредитной системы практически оказалась законченной. В приказе министра финансов Зверева А.Г. № 1296 от 8 августа 1951 г. говорилось: «Аттестация явилась стимулом к получению высшего и среднего специального образования работниками, способствовала лучшему изучению кадров, позволила выявить работников, достойных выдвижения».

О.А. Отрадных.

«Организационные аспекты банковской системы региона» // «Налоги. Инвестиции. Капитал», № 5–6, 2004.

Вводилась форма по очень банальной причине — после войны людей надо было одеть. Хотели даже ввести эполеты, но оказалось это слишком дорогим делом*.

У министра на кителе была одна большая звезда, у председателя Банка — четыре, а у отца — три звезды поменьше, как у генерал-полковника. Разница между ведомствами состояла в том, что в Минфине и Банке звёзды были на лацканах, а в МИДе носили полноценные погоны.

Отцу полагалась повседневная серая папаха с кокардой и неведомым филиграном и парадная чёрная каракулевая. При нахождении за границей ему полагались также лакированные ботинки, смокинг, фрак и даже цилиндр. Но что-то я отца в таком обмундировании не помню.

К чёрной парадной форме, с красивыми галунами и белыми лайковыми перчатками, полагался кортик. Когда отец уходил из МИДа, кортик он сдал, несмотря на наши с братом уговоры оставить его на память. Объяснял он свой поступок просто: нежеланием платить за него 200 рублей, но думаю, что в действительности боялся, что кортик, как выстреливающая на сцене

---

* Форма была введена после постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 28 мая 1943 года «О введении форменной одежды дипломатическим работникам Народного Комисариата Иностранных Дел, Посольств и Миссий СССР за границей» СССР. — *Прим. летописца.*

театральная винтовка, проявит себя не должным образом в наших шаловливых детских руках.

С назначением произошёл курьёз: Молотов подписал приказ, в котором отец ошибочно был назван «Степанычем». Визу ставил замминистра, знаменитый Владимир Георгиевич Деканозов*.

Вообще в МИДе тогда было много исторических и интересных личностей. В частности, отец рассказывал о том, как Максим Максимович Литвинов, в то время нарком по иностранным делам СССР, в марте 1938 года вернулся с процесса по делу «правой оппозиции». По делу проходили А. И. Рыков, Н. И. Бухарин и М. П. Томский. Литвинов сказал своему близкому другу, дипломату Я. З. Сурицу: «Это были не они!» Отец узнал об этом со слов Якова Захаровича, с которым у него сложились очень доверительные отношения. Литвинов дружил со многими осуждёнными и как министр сидел на процессе недалеко от их скамьи, думаю, поэтому его словам можно доверять.

Кстати, Бухарин сам открыто писал, что расстрелы — это способ формирования новых людей из существующего человеческого материала. — Прим. летописца.

В этот период отец начал учить английский язык, так как в институте он постигал немецкий. Помню, по воскресеньям собирал нас, малышню, в школу мы ещё не ходили, и читал Джека Лондона на английском языке: «Зыс ин ээ...», после чего переводил текст. Мы же, с трудом выдерживая его потуги (уровень у него был самый начальный), требовали сразу переводить и не пытаться нас своим произношением. Хотя объективно мы оценить знания не могли, но, очевидно, интуитивно чувствовали непрофессионализм! В дальнейшем отец при возможности старался работать с переводчиками. Хотя «Виски, плиз» сказать мог!

В качестве руководителя отдела МИДа отец участвовал в Потсдамской (17 июля — 2 августа 1945 года) конференции, ставшей, возможно, важнейшей конференцией XX века. На память о Потсдаме у нас хранится фотография: Сталин, Трумэн и во втором ряду в зале заседания — отец.

* Деканозов В. Г. — с ноября 1940 года вплоть до нападения фашистской Германии на Советский Союз — посол СССР в Берлине. Именно ему фон Риббентроп официально объявил о начале войны. Заранее оценить ситуацию он не смог и до конца оставался в неведении о планах Гитлера. В конце 30-х годов — ближайший помощник Берии по чистке аппарата НКВД от выживших Н. И. Ежова, руководил также чистками в армии. Летом 1940-го в присоединенной к СССР Литве развернул кампанию арестов «антисоветских элементов». До марта 1947 года — заместитель министра иностранных дел, потом его, наконец, убрали из Министерства и назначили заместителем начальника Главного управления советского имущества за границей при Совете министров СССР. Затем ещё несколько незначительных должностей. В 1953 году «Почётный чекист СССР» получил свой последний пост — министра внутренних дел Грузинской ССР. В июне 1953 года был арестован «по делу Берии» и в декабре того же года расстрелян. — Прим. летописца.

Удостоверение первого заместителя председателя Госбанка СССР. 1955 г.

На этой конференции был учреждён Совет министров иностранных дел (СМИД). Участники встречи согласовали политические и экономические принципы в отношении с побеждённой Германией в начальный контрольный период; была достигнута договорённость о репарациях с Германии, о германском военно-морском и торговом флоте, о передаче Советскому Союзу города Кёнигсберга и прилегающего к нему района, о предании суду военных преступников и ряд других вопросов. В официальном сообщении об итогах встречи говорилось, что конференция «укрепила связи между правительствами и расширила рамки их сотрудничества и понимания». — *Прим. летописца.*

Отец также являлся заместителем советского делегата в работе Генеральной Ассамблеи ООН (28 октября — 21 декабря 1946 года). С 14 июня по 27 октября 1946 года работал в качестве эксперта на Парижской мирной конференции, в которой участвовали советы министров стран-союзников и обсуждались проекты мирных договоров между государствами антигитлеровской коалиции, одержавшими победу во Второй мировой войне и бывшими союзниками фашистской Германии в Европе — Италией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией. Большинство положений конференции предварительно были согласованы в Совете министров иностранных дел. Участвовал он и в переговорах по установлению итало-югославской границы в Англии (15 января — 3 марта 1946 года), был представителем СССР в работе комиссии четырёх держав-победительниц по статусу Свободной территории Триест (10 января — 8 марта 1947 года). Мы рассчитывали, что этот район перейдёт к Югославии или, по крайней мере, останется свободным, но никак не окажется у итальянцев. Тито же, когда с нами поругался, в 1954 году отдал Триест Италии*.

* По итало-югославскому соглашению 1954 года (переговоры велись при участии Великобритании и США) район «Свободной территории Триеста» был ликвидирован, Триест и прилегающая к нему на западе территория отошли к Италии. — *Прим. летописца.*

В 1947 году он дважды в качестве заместителя советского делегата участвует в Женеве в работе Европейской экономической комиссии ООН.

Кроме этого за послевоенные годы он побывал в Иране, Египте, Венгрии, Швеции, Чехословакии.

У руля Госбанка СССР

*В движенье счастье моё,
в движенье...
В движенье мельник жизнь ведёт,
в движенье...
Колёса тоже не стоят, колёса...*

Романс Ф. Шуберта «Мельник и ручей»
на стихи В. Мюллера

В марте 1948 года председателем правления Госбанка стал Василий Фёдорович Попов. Укрепляя кадры, он попросил в лоно Госбанка вернуть отца, который и был назначен заместителем председателя правления и введён в состав правления банка. Отец согласился без особого желания — «что меня, как Фигаро, гоняют», тем более в МИДе он за пять лет вполне освоился. Но постановление Совета министров СССР от 17 апреля 1948 года, принятое по его вопросу, оспаривать было трудно. Тем более что оно было подписано председателем Совмина И. В. Сталиным.

10 ноября того же года приказом министра финансов СССР А. Н. Косыгиным В. С. Геращенко был утверждён первым заместителем председателя. Следует заметить, что до этого при Якове Ильиче Голеве первым замом был Александр Константинович Коровушкин, ставший в 1953 году заместителем министра финансов СССР. В 1958 году он вернулся в Госбанк председателем. С ним был связан курьёзный случай: в 1963 году он якобы подшофе позволил Хрущёву, чтобы согласовать оперативное изменение кассового плана и выдать кому-то зарплату (как, помните, с трагическим результатом делал Соколов). Пожаловавшись, что нет Косыгина и он не может собрать необходимую комиссию, во время разговора Александр Константинович перепутал имя и отчество генсека, назвав его Сергеем Никитовичем. Хрущёв позволил Брежневу, отвечавшему в ЦК за кадры, тот прислал к Коровушкину двух людей из соответствующего отдела ЦК КПСС, тело председателя было освидетельствовано, оно оказалось в дребедень. Вспомнили, что к тому же «виновный» во время визита во Францию без согласования с верхами заезжал с женой в Монако. В общем, глупостей накручено было предостаточно! Так, по совокупности вины Коровушкин был уволен с занимаемой должности. Было ему 54 года, его карьера скатилась под откос.

Отец — заведующий экономическим отделом — член коллегии Министерства иностранных дел СССР. 1947 г.

Несколько раньше произошла история, непосредственно связанная с Александром Константиновичем и моим отцом. И в какой-то степени со мной. В 50-е каждые два года выходили постановления о сокращении штатов Госбанка на 5%. В 1957 году, когда в Госбанке шли очередные сокращения, там работали 13 зампредов! Число их тогда уменьшили — кого-то сделали просто членами правления, а вот К. И. Назаркина отправили возглавлять Московскую городскую контору. Коровушкин его в 1961 году начал прессовать, не удовлетворённый уровнем проведения в Москве деноминации и обмена денег. Поэтому председатель Внешторгбанка и одновременно заместитель председателя правления Госбанка СССР М. Н. Свешников взял Назаркина по его просьбе к себе в банк первым замом. Здесь он и работал до решения о создании Международного банка экономического развития в 1963 году. Так вот, первое предложение возглавить МБЭС Мефодий Наумович сделал моему отцу, но тот, почитав бумаги, посвящённые новому банку и идее создания коллективной валюты стран СЭВ — переводного рубля, идти туда отказался, заявив, что ничего путного из этого дела всё равно не получится. И тогда председателем банка стал Назаркин.

Кстати, хотелось бы рассказать, как стал председателем правления Госбанка Мефодий Наумович Свешников.

Когда в 1969 году умер председатель Алексей Андреевич Посконов, руководство страны хотело назначить в Госбанк чуть ли не первого секретаря Рязанского обкома Николая Семёновича Приезжева, который однажды в газете «Правда» опубликовал статью о кредитовании сельского хозяйства. Написал её, конечно, управляющий местной конторой Зиновий Иванович Романов, но подписал партийный лидер. Назначение прошло бы, но вовремя вернулся А. Н. Косыгин и остановил этот маразм, порекомендовав кандидатуру Свешникова.

Как рассказывают злые языки, в этот момент Мефодий Наумович собирался идти подписывать у первого зампреда В. А. Воробьёва проект валютного плана Госбанка. Надо сказать, у двух банкиров отношения не складывались. Соблюдая политес, предварительно позвонив, Свешников спросил разрешение у Виталия Андреевича на визит. И был удивлён, узнав, что неожиданно к нему пришёл сам Воробьёв и поздравил с назначением на пост председателя Госбанка СССР.

После этого Воробьёв ушёл в Международный инвестиционный банк. На его место приехал из Минска Пётр Яковлевич Пчелин. До Москвы он воз-

Семья в полной комплектации. Стоят: Виктор, Ирина, Владимир Сергеевич, Анатолий. Первый ряд: Валентина, Анастасия Васильевна, Галина. Февраль 1953 г.

главлял Белорусскую республиканскую контору Госбанка. С ним было легко работать, он хорошо знал банковское дело, доверял своим подчиненным и никогда не читал им нотаций. Меня он поражал тем, что, когда к нему ни придёшь, у него чистый стол. Лежали только документы, над которыми он в тот момент работал. Блестяще он вёл и заседания правления.

Благодаря тому, что Внешторгбанк был акционерным обществом, решение о сокращениях на него не распространялось. Поэтому в 1960 году было принято решение о переводе Управления иностранных операций (УИНО) в ВТБ. Тем более что тогда начала расти торговля с другими странами. Туда были переведены практически все операционные подразделения. Так я оказался во Внешторгбанке. Но об этом позже, в своё время...

Вернёмся к послевоенному периоду работы отца в Госбанке. Там тогда внедрялись новые технологии кредитования, расширялись кредитные вложения, рос платёжный оборот и укреплялось денежное обращение. В стране ежегодно возрастал товарооборот, и на этой основе успешно выполнялись кассовые планы Госбанка. По указанию Сталина отцу был установлен пер-

фото: ИТАР-ТАСС

Председатель правления
Госбанка СССР
М. Н. Свешников.

сональный оклад — 18 тысяч рублей, что приравнивалось к заработной плате министра союзного значения.

Как-то, рассказывал он, у Булганина в 1939 году возникла идея выпустить деньги с подписями членов правления Госбанка. Отец, имевший очень приличный почерк, начал оттачивать свой автограф. Но оказалось, что старался зря: мудрый Сталин зарубил идею на корню: «Сегодня вы на деньгах распишетесь, а завтра в тюрьму сядете! Что с деньгами делать?» Первым потешил своё самолюбие в 1992 году Г. Г. Матюхин. Зачем? С точки зрения дополнительной защиты от подделки это бессмысленно... Во всяком случае, мне

такая «слава» не была нужна никогда. И без этого всяких хлопот хватает.

В 1954 году отец вместе с министром финансов СССР Арсением Григорьевичем Зверевым, будущим директором Института экономики АН СССР Кириллом Никаноровичем Плотниковым (1959–1965 годы) подготовили постановление Совмина СССР и ЦК КПСС «О роли и задачах Государственного банка СССР». Оно вышло 21 августа. С него началось усиление роли Госбанка, который был, наконец, выведен из подчинения Минфина. Было также провозглашено укрепление хозрасчёта в народном хозяйстве, усиление контроля рублём за действиями предприятий страны.

Постановление ЦК КПСС и союзного Совмина от 21 августа 1954 года «О роли и задачах Государственного банка СССР». В нём предлагалось учитывать обобщённые показатели деятельности предприятий, особенно состояние их оборотных средств и выполнение заданий по росту накоплений и снижению себестоимости продукции. Для плохо работающих вводился особый режим расчётов, а отличившихся поощряли льготными кредитами. Дело облегчалось по мере рационализации структуры наших банков.

Зверев А. Г.
Записки министра. М.: Политиздат, 1973.

Председатель Совета министров СССР Георгий Максимилианович Маленков, курирующий работу, спросил тогда Зверева: «Арсений Григорьевич, а почему в работе не принимает участия ваш первый зам, председатель правления Госбанка СССР Попов?» Надо сказать, что в банк В. Ф. Попов пришёл в 1948 году после Якова Ильича Голева. До этого он был в Госконтроле первым замом у Льва Мехлиса, участвовал в боях на Волге во

Отец — заведующий кафедрой Московского финансового института. Декабрь 1969 года.

время Гражданской войны. В общем, мужик был неплохой, но мало понимал в экономике.

Ответ Зверева поэтому был категоричен: «Василий Фёдорович? Да ему только начальником пожарного депо быть! Да и то районного масштаба!» Пробыл, однако, Попов председателем Госбанка 10 лет, с марта 1948 до марта 1958 года.

Вот послужной список В. Ф. Попова:

С 1937 года — замнаркома финансов.

В 1937–1938 годах — председатель Госплана Татарской АССР.

С февраля 1938 года — нарком финансов РСФСР.

С апреля 1939 года — зам, с июня 1939 — 1-й замнаркома финансов СССР.

С октября 1940 года — замнаркома государственного контроля СССР.

В 1946–1947 годах — начальник Главного управления по делам потребительской и промысловой кооперации при Совете министров СССР.

В 1947–1948 годах — зампредседателя Бюро по торговле и легкой промышленности Совета министров СССР.

В марте 1958 года переведён на пост первого заместителя председателя правления Госбанка, а в ноябре 1959 года попал в опалу и в возрасте 56 лет отправлен на пенсию. — *Прим. летописца.*

Что касается В. Ф. Попова, то с ним мы встречались по работе ещё не раз. Василий Фёдорович, сын ростовского железнодорожника и внук воронежских крестьян, смог до революции окончить лишь двухклассное училище, потом был мальчиком на побегушках у владельца рыбного промысла. Там он сумел стать мотористом, а в 1920 году, семнадцатилетним юношей, ушёл добровольно в армию и был помощником паровозного машиниста в Донской военной флотилии Кавказского фронта. Направленный по комсомольской путёвке в уголовный розыск, он боролся с хищениями грузов на железнодорожном транспорте, был комендантом маршрутных поездов. В 1923 году, то есть примерно в одно время со мной и Урюпиным, был переведён на работу в финансовую систему. Так в его жизни началась новая полоса. Её достаточно полно характеризует самый перечень занимаемых Поповым должностей: финагент, старший агент, помощник фининспектора, фининспектор, старший инспектор окружного финотдела, заведующий районным и городским финотделами, слушатель Финансовой академии, заместитель наркома финансов и председатель Госплана Татарской АССР, наконец, народ-

ный комиссар финансов РСФСР. С этого-то поста Василий Фёдорович и был переведён в союзный наркомат в качестве моего первого заместителя. Прослужив всю Великую Отечественную войну первым замом наркома Госконтроля СССР, а потом несколько лет — в сфере торговли и легкой промышленности, он далее в течение десяти лет возглавлял Правление Госбанка СССР.

Зверев А.Г.

Записки министра. М.: Политиздат, 1973.

Тогда Георгий Максимилианович Маленков и предложил отцу возглавить Госбанк. Тот в первую очередь пошёл консультироваться с женой. И мама сказала ему: «Володь, ты конечно, большой учёный, знающий человек, все к тебе ходят, ждут, когда ты их примешь, посоветуешь чего-нибудь. Но ты ведь плохой администратор — дома я всё решаю! Да и зачем тебе всё это надо? Попов тебя уважает, посылает на все совещания. Что тебе ещё надо?!» Отец послушался главного своего авторитета и не принял предложение.

При том разговоре присутствовал Михаил Сергеевич Смиртюков, тогда заместитель управляющего делами Совета министров СССР (с 1964 года управляющий). Он передал разговор Попову. Отношения между коллегами, естественно, ухудшились.

Отец вспоминал ещё интересный случай, связанный со Зверевым. Идут они однажды из Кремля в Минфин (на улице Куйбышева), поправить какие-то бумаги. Арсений Григорьевич ему и говорит: «Володя, что ты всё время выступаешь? Выгонят же!» «Ну, выгонят, — отвечает отец, — пойду читать лекции!» «Нет, — продолжает более опытный министр, — если тебя сейчас выгонят, ты, кроме “Вечерней Москвы”, ничего читать не будешь!»

В конце 1957 — начале 1958 года у рубля стало два обменных курса: 4 рубля — обычный и 10 рублей за доллар — туристический. И вот Микоян решил этот дуализм ликвидировать. Он обратился к отцу, и тот, подумав, предложил провести деноминацию рубля в десять раз. А заодно изменить его золотое содержание. Причём главной целью была всё-таки девальвация. Официальный курс рубля не соответствовал его реальной стоимости. Отец подготовил соответствующую записку по заданию первого заместителя председателя Совета министров СССР. Соблюдая субординацию, он принёс её на подпись председателю Госбанка Попову, тот отказался брать на себя ответственность и посоветовал: «Я через четыре дня ложусь на диспансеризацию, вот ты сам и подпишешь бумагу».

Когда в 1958 году освободилось место председателя Госбанка после ухода Булганина, отец, естественно, категорически выступил против кандидатуры Попова, объяснив это тем, что Василий Фёдорович ничего не хочет

Виктор Владимирович с братом Анатолием, мамой и сыном брата Павлом. 1960-е годы.

решать сам. Микоян поинтересовался, не хочет ли председателем стать отец. Но тот однажды уже отказался от этого поста, не собиравшись менять своё решение и сейчас. В результате банк возглавил замминистра финансов СССР А. К. Коровушкин, когда-то в институте учившийся у отца.

Отцу тогда же его приятели, академики К. В. Островитянинов и В. П. Дьяченко, предложили возглавить Институт экономики АН СССР. Однако Александр Константинович попросил его не уходить из банка, пообещав поддержку. Тем не менее когда у отца начались сложности по партийной линии, председатель промолчал...

Кстати, новый курс рубля был установлен в 1950 году при курьёзных обстоятельствах. Учёные после сложных расчётов определили курс

в размере 5,12–5,15, на что Иосиф Виссарионович, задумавшись, сказал: «Мне кажется, наши учёные ошиблись! У нас цены снижаются, благосостояние растёт и, в отличие от США, нет инфляции. По-моему, курс должен быть около 4 рублей за доллар!» Учёные посчитали ещё раз и удивились, насколько Сталин был прав! При новых скрупулёзных расчётах получилось действительно ровно 4!

После изменения масштаба цен в 1961 году курс стал 90 копеек за доллар, или по-старому — 9 рублей.

Подтверждает эту версию рассказ одного из участников того процесса, профессора Виктора Даниловича Белкина.

Белкин В. Д.* Кроме своей основной работы отдел баланса народного хозяйства (БНХ) ЦСУ СССР выполнял разного рода поручения руководства страны. (Я там с 1948 по 1954 год работал старшим экономистом.) Одним из таких поручений, исходившим непосредственно от Сталина, было определение нового

* Белкин В. Д. — в 1948–1954 годах старший экономист сектора статистики национального дохода отдела баланса народного хозяйства (БНХ) ЦСУ СССР.— *Прим. летописца.*

валютного курса рубля, введённого в обращение одновременно с отменой карточной системы, в конце 1947 года.

Взамен низких «карточных» цен на продукты питания и товары тогда были установлены существенно более высокие розничные цены. В течение 1948–1949 годов их несколько раз снижали — в целом почти на 30%. В то же время в США наблюдались рост цен, инфляция и был девальвирован доллар — валюта, в которой выражался курс рубля: 5 руб. 30 коп. за 1 долл.

В соответствии с противоположной динамикой цен — соотношения покупательной способности рубля и доллара — Сталин решил пересмотреть курс рубля. Для этого следовало провести расчёты паритета покупательной способности рубля и доллара. Расчёт проводился по схеме, предложенной начальником нашего отдела В. А. Соболев.

Весь общественный продукт СССР в разрезе нескольких десятков товарных групп пересчитывался в доллары. Пересчёт каждой товарной группы проводился по соотношениям цен американских и советских товаров — представителей этих групп. Затем суммарный объём общественного продукта (в долларах) сравнивался с фактическим (в рублях). Для нас не было тайным желание Сталина установить возможно более высокий курс рубля.

Для того чтобы повысить паритет рубля по отношению к доллару, мы старались подобрать для расчётов такие товары-представители, соотношения рублёвых и долларовых цен на которые были бы минимальны. Например, наиболее «успешно» удалось подобрать товары-представители для группы «одежда». Рублёвая цена на советские пальто, сшитые из шинельного перекрашенного сукна, сопоставлялась с долларовой ценой на американские коверкотовые пальто. Соотношение рубля и доллара получилось в этом случае чрезвычайно благоприятным — 1 руб. 20 коп. за 1 долл. (!)

Однако для большинства товарных групп столь удачных товаров-представителей не оказалось. Как мы ни старались, получилось 14 руб. за 1 долл. Вопреки результатам нашего расчёта с марта 1950 года официальный валютный курс рубля был всё же повышен с 5 руб. 30 коп. до 4 руб. за 1 долл. На мой недоуменный вопрос В. А. Соболев со слов В. Н. Старовского, рассказал, как такое произошло.

...Сталин, ознакомившись с нашими расчётами, «скорректировал», что называется, полученные в результате 14 рублей

за 1 долл.: взял синий карандаш и перечеркнул единицу. Получилось 4 руб. за 1 долл. (!)

Официальная версия иная. Установленный прежде валютный курс 5 руб. 30 коп. за 1 долл. соответствовал номинально золотому содержанию рубля — 0,168 г и доллара — 0,889 г. Законом от 28 февраля 1950 года золотое содержание рубля было опять же чисто номинально повышено до 0,222 г — в 1,3 раза, соответственно повысился и валютный курс рубля. Заметим, что столь нереалистический курс отрицательно сказывался на внешнеэкономических связях, тормозил развитие находившегося в зачаточном состоянии иностранного туризма. Поэтому уже в 1957 году для «нетоварных» операций пришлось ввести специальный курс — 10 руб. за 1 долл.

Подобный двойственный валютный курс рубля просуществовал относительно недолго. И при деноминации рубля 1961 года его официальное золотое содержание было повышено до 0,987 г, и валютный курс был установлен соответственно в размере 90 коп. за 1 долл. По утверждению тогдашнего министра финансов СССР В. Гарбузова, этот курс был рассчитан «на основе результатов соотношения покупательной силы валют по всему национальному продукту». Насколько мне известно, методика расчётов валютного курса осталась той же, что описана выше. Отсюда заверение В. Гарбузова относительно реального соотношения покупательной силы валют не чем иным, как блефом, не назовёшь.

А вот версия наркома финансов Зверева А. Г.:

Постановлением Совета Министров СССР от 28 февраля 1950 года рубль переводился на золотую базу и его курс в отношении иностранных валют повышался, отменялось положение, существовавшее до этого целых 13 лет. Теперь курс рубля исчислялся уже не на базе доллара, как было определено июльским постановлением 1937 года, а на более устойчивой, золотой основе. Его золотое содержание установили в размере 0,222168 грамма чистого золота, а покупную цену — в 4 рубля 45 копеек за 1 грамм. Теперь за 1 доллар давали уже не 5 рублей 30 копеек, а 4 рубля; за один фунт стерлингов — не 14 рублей 84 копейки, а 11 рублей 20 копеек. После реформы 1961 года деньги образца 1947 года обменяли на новые по соотношению 1 за 10. Золотое содержание нового, «тяжёлого» рубля стало равно, однако, не 2,22168 грамма (то есть в 10 раз больше, чем у «легкого» рубля), а 0,987412 грамма, или 1,11 доллара США (то есть с превышением прежней единицы

в 4,4 раза). Как видите, всё это довольно сложно и требовало огромной пред-варительной работы.

Зверев А.Г.

Записки министра. М.: Политиздат, 1973.

В глазах населения это была, конечно, денежная реформа — большинство жителей страны отоваривалось на колхозном рынке, а там действовали свободные цены, которые не захотели по указанию сверху понижаться в 10 раз. То есть произошло реальное повышение цен на продовольственные товары.

Трижды, в 1955, 1956 и 1957 годах, отец возглавлял советскую делегацию на Международных летних банковских школах (в 1955 году она была в Оксфорде в Великобритании, затем в США и, наконец, X юбилейная школа прошла 14–28 сентября 1957 года в баварском курорте Гармиш-Партенкирхен). На первую школу ездили люди солидные: начальник валютного управления Минвнешторга Ф. Быстров, замначальника УИНО Олейник и зампред Внешторгбанка Н. А. Арефьев (хотя в 1956 году он тоже был замначальника УИНО). Всем было уже лет по 45. Они встретили в Англии 20-летних коллег. Поэтому в следующем году состав советской делегации резко омолодился — поехали Ю. А. Иванов (будущий председатель ВТБ), Теленков (потом он был помощником у отца) и кто-то еще, четвёртый.

21 октября 1958 года Владимир Сергеевич ушёл в отставку. Предшествовал этому неприятный инцидент. Ему вынесли строгий партийный выговор за якобы использование служебного положения при строительстве своей дачи, а райком партии даже усилил наказание. Отец, конечно, сильно переживал эту несправедливость, особенно реакцию ряда сотрудников, посчитавших целесообразным сразу же изменить к нему отношение.

Кстати, Комитет партийного контроля, куда обратился отец, снял с него все обвинения и восстановил в партии без разрыва партийного стажа.

Потом он с 1958 по 1995 год преподавал в Московском финансовом институте, затем в Финансовой академии, возглавлял кафедру «Денежное обращение и кредит» (с 1962 по 1975 год). В 1965 году защитил докторскую диссертацию по теме «Вопросы хозяйственного расчёта и кредита в промышленности и строительстве», где обосновал необходимость внедрения полного хозяйственного расчёта и самофинансирования во всех хозяйственных структурах СССР. После этого получил звание профессора, написал 63 научных труда по проблемам развития экономики и банковской системы нашей страны. Был руководителем авторских коллективов базовых учебников «Денежное обращение и кредит СССР», «Организация и планирование кредита», «Организация и планирование денежного обращения», «Учёт и операционная техника в банке». Они неоднократно переиздавались, на

Злополучный дом.

них воспитано не одно поколение специалистов в области финансов и банковского дела.

Захарий Вениаминович Атлас и Владимир Сергеевич Геращенко не читали на нашем факультете лекции, но мы слышали их выступления на различных конференциях. Они всегда поражали широтой и глубиной знаний, умением отстаивать свою точку зрения силой весомых аргументов, а не эмоциями и голосовыми всплесками. Это был золотой интеллектуальный фонд экономической науки того времени, и наше счастье, что мы имели возможность с ним соприкоснуться.

Алла Георгиевна Грязнова: этапы большого пути. // Деньги и кредит (Москва). — 31.12.2007.

Матюхин Г. Г. Кстати, в Финансовом институте я учился на кафедре отца В. В. Геращенко, и у меня остались о нём самые лучшие впечатления.

Суворов И. Г. В 1974 году мне в Госбанке СССР предложили заниматься международными валютными организациями (Международным валютным фондом, Международным банком реконструкции и развития, Европейским инвестицион-

ным банком, Азиатским и Африканским банками развития). Фактического материала было столь много, что я тогда же принял решение писать кандидатскую диссертацию. Ректорат Финансового института выделил мне научного руководителя — Владимира Сергеевича Геращенко, и мы стали работать над темой «Мировой банк». С человеком, участвующим в его создании! Именно он в 1944 году готовил документы для делегации советского правительства, участвующей в Бреттон-Вудской конференции. Работать с Владимиром Сергеевичем было безумно интересно! И если вначале я достаточно формально относился к этой работе, понимая, конечно, что, защитившись, повышу свой статус, смогу претендовать на повышение по службе, то вскоре я реально увлекся темой. К сожалению, к тому времени я был достаточно занят на работе, чтобы уделять научной деятельности необходимое количество времени. Много аспирантов было и у В. С. Геращенко. Так что работа продвигалась медленно. Через год, когда я подготовил первые тезисы, произошло событие, кардинально изменившее мою жизнь. В результате я из теоретического специалиста стал практическим банкиром.

Когда в октябре 1964 года снимали Хрущёва, я был в отпуске и заехал к родителям в гости. Мы сидели за столом, и по радио прозвучало официальное сообщение — «сняли по болезни». Я в политику тогда не лез, поэтому всему верил. А отец, помню, сказал: «Витенька, да его просто сняли. Надоел он всем!»

И действительно, на мой взгляд, Хрущёв был большим блефуном. На весь мир заявлял: «У нас то будет, и это!» Устроил с Кубой блеф — чуть мировая война не началась! За счёт сверхсекретности сумели мы тогда создать миф, на Западе думали, что мы всех сильнее, и нас боялись. Как-то я смотрел передачу про Пауэрса и Абея. Так оказалось, что этот самолет У-2 стал летать над нами ещё с 1957 года, а сбили его только в 1960 году. В то же время, пардон, «похерили» очень многие социальные программы, не развивали жилищное строительство, все средства бросали на оборону.

Помню ещё одну историю из этого времени — об Алексее Николаевиче Косыгине. Он увлекался плаванием на байдарке и каждое лето обязательно выезжал на две недели в Литву на озера. Занимая столь высокий пост, он спал в палатке и любил именно такой отдых. Не упускал случая прокатиться на байдарке и когда жил на даче в Архангельском. И однажды перевернулся. Дело было в сентябре, вода холодная. Охрана, сидячи на берегу, прозевала. Спас тонущего предсовмина какой-то отдыхающий или работник находящегося рядом санатория Министерства обороны.

Отец. 1990-е годы.

И я помню, как моя мама, родившаяся в Ленинграде, но ещё с сохранившейся на генетическом уровне деревенской психологией, сказала: «У нас в деревне говорили: кто тонул — тот скоро умрет!». 21 октября 1980 года Алексей Николаевич был освобождён от работы на основании поданного заявления в связи с ухудшением состояния здоровья, 18 декабря того же года он умер.

Его действительно жалко. Он стремился ввести прогрессивные элементы рыночных отношений (хозрасчёт) в плановую экономику СССР. Восьмая пятилетка (1966–1969 гг.), которая прошла под знаком экономических реформ Косыгина, стала самой успешной в советской истории и получила название «золотой». По прогнозам экономистов, дальнейшее внедрение инициатив премьер-министра в промышленности и сельском хозяйстве могло бы иметь эффект, равный «четырёх модернизациям» Дэн Сяопина в Китае. Тогда повысилась производительность труда, за счёт этого повышения у директоров предприятий появилось право создавать свой премиальный фонд. Именно в то время директора крупных предприятий стали занимать более значимое положение в обществе, чем партийная верхушка. И поэтому М. Сулов и другие консервативные члены Политбюро заявили: «Не той дорогой идём!» В результате самостоятельность предприятий прижили, а тут ещё в Западной Сибири открыли огромные месторождения нефти и газа, вообще о повышении производительности труда думать стало не

Отец с детьми, внуками и правнуками.
Лето 1992 года.

нужно! Всё это и привело к сворачиванию «косыгинских» реформ.

Скончался отец 1 мая 1995 года. Его многолетняя деятельность отмечена правительственными наградами: орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны I степени, югославским орденом «Партизанская звезда I степени» и многими медалями. А вот огромный вклад в развитие банковского дела и подготовку специалистов практически не был отмечен. К 50-летию (в 1955 году) его представляли к награждению орденом Трудового Красного Знамени, но предложение наверху не утвердили. По существу за долгие годы работы в Госбанке СССР отец получил только медаль «За доблестный труд». Орден Ленина он получил за поездку в Югославию (ему предложили даже писать представление на Героя Советского Союза, но отец не стал этого делать). Отец обладал незаурядным трудолюбием, работоспособностью и высоким чувством гражданского долга.

Автобиография Терещенко Владимира Сергеевича

Родился 20 июля 1905 г. в семье рабочего-песочного дорожника. Отец работал кондуктором на песочной дороге до 1912 г. В 1912 г. переехал в поселок Пухляков, в том же селе окончил начальную школу. Умер отец в 1934 г. Мать умерла в 1951 году.

Начал работать по найму с 1920 года. В 1920-1921 годах работал в уездном продовольственном комитете переписчиком-регистрактором и в заготовительной конторе скотоводов. В 1922-1923 годах работал на песочной дорожке в качестве помощного рабочего.

В 1923 г. поступил в Ленинградский Политехнический институт на экономический факультет. Окончил институт в феврале 1929 года. С октября 1929 г. по ноябрь 1930 г. служил в рядах Советской Армии (24^я артиллерийский полк).

После увольнения в запас поступил в ноябре 1930 г. в аспирантуру Ленинградского финансово-экономического института и одновременно начал вести педагогическую работу. Сначала работал в качестве преподавателя на курсах переподготовки банковских работников, а с сентября 1931 г. по ноябрь 1937 г. работал в Ленинградском финансово-экономическом институте в качестве ассистента, доцента и заведующего кафедрой. В ноябре 1937 г. был направлен на ра-

боту в Ростове на Дону, где работал в качестве директора филиалско-экономического института до декабря 1938 г. В декабре 1938 г. вернулся к работе в Государственной банке СССР в качестве начальника Центрального планово-экономического управления и члена Правления Госбанка. В июне 1940 г. был назначен заместителем председателя Правления Госбанка СССР. В Губанке работал до марта 1944 года. В марте 1944 г., по решению ЦК КПСС, был направлен в Югославию для работы в составе специального задания.

После возвращения из Югославии приступил с сентября 1944 г. к работе в Министерстве иностранных дел СССР в качестве заведующего экономическим отделом и члена коллегии министерства. В период работы в Министерстве иностранных дел принимал участие, в качестве эксперта советской делегации, в работе Потсдамской конференции и Парижской мирной конференции. В 1946 г. участвовал, в качестве члена советской делегации, в работе Генеральной ассамблеи организации Объединенных Наций. В качестве руководителя советской делегации участвовал в 1946 г. в работе Международной комиссии четырех держав (СССР, США, Англия, Франция) по установлению границ между Югославией и Италией и в 1947 г. в работе Международной комис-

0

сии по изучению экономического и организационного потенциала свободной территории Тирриест. В 1947г. участвовал, в качестве заместителя советского представителя, в работе Европейской экономической комиссии ООН. В апреле 1948г., по решению ЦК КПСС, был вновь направлен на работу в Государственный банк СССР и назначен заместителем председателя Трехсторонней Госбанка. В ноябре 1948г. был назначен первым заместителем председателя Трехсторонней Госбанка и в этой должности работал в течение 10 лет до ноября 1958 года.

В ноябре 1958г. перешел на педагогическую работу в Московский университет и был зачислен на должность доцента. В феврале 1962г. был назначен и.о. зав. кафедрой, а в июне 1963г. избран по конкурсу на должность заведующего кафедрой. С 1 июня 1975г. работаю в качестве профессора кафедры.

В 1965г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук. В 1966г. утвержден в ученом звании профессора.

Наряду с педагогической и научно-исследовательской работой веду также учебно-методическую работу. В настоящее время являюсь

4

председателем Научно-методического
совета по финансам, кредиту и бух
галтерскому учету Министерства
высшего и среднего специального
образования СССР.

Имею следующие правительствен
ные награды: Орден Ленина, Орден
Отечественной войны 1° степени,
медаль "За трудовые отличия" и
еще семь медалей.

Правительством Югославии наг
ражден орденом "Партизанская
звезда 1° степени".

Член КПСС с июня 1937 года.

30 марта 1978

Грашин

Товарищу В. М. МОЛОТОВУ
Направляем проект записки по вопросу
о Международном Валютной Фонде
и Банке для Реконструкции и Развития
и проект постановления по этому вопросу.
В. ГЕРАЩЕНКО
А. АРУТЮНЯН
26 декабря 1945 года

Проект
26.XII.45 г.

О МЕЖДУНАРОДНОМ ВАЛЮТНОМ ФОНДЕ И БАНКЕ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ.

На валютно-финансовой Конференции Объединенных Наций в Бреттон-Вудсе (США) в июле 1944 года были приняты проекты соглашений о Международном Валютном Фонде и Международном Банке для реконструкции и развития.

Основной задачей Фонда является предоставление странам-членам краткосрочных кредитов для регулирования их платежных балансов по текущим операциям, чтобы способствовать стабилизации валют и развитию мировой торговли и предупредить применение странами-членами Фонда таких валютных мероприятий, которые могут препятствовать росту мирового товарооборота (напр., применение нескольких валютных курсов, обесценение валют в целях конкуренции на мировом рынке и т. д.).

Основной задачей Банка является гарантирование долгосрочных кредитов, предоставляемых странам-членам из других источников, а также выдача им долгосрочных кредитов из собственных средств Банка.

Капитал фонда составляет 8800 млн ам. долл., причем каждая страна-член должна внести определенную сумму в соответствии с установленными квотами. Для основных стран установлены следующие квоты: США — 2750 млн долл., Англия — 1300 млн долл., СССР — 1200 млн долл., Китай — 550 млн долл., Франция — 450 млн долл. При этом страны-члены Фонда должны внести в фонд золотом 25 % своей квоты или; 10 % своего золотого запаса, в зависимости от того, какая из этих сумм меньше, а остальную часть квоты — своей местной валютой за счёт фонда в своём Центральном Банке.

Капитал Банка, составляющий 10000 млн ам. долл., образуется путем подписки странами-членами на акции Банка. Для основных стран установлена следующая сумма подписки на акции США — 3175 млн ам. долл., Великобритании — 1300 млн ам. долл., СССР — 1200 млн ам. долл., Китая —

600 млн ам. долл., Франции — 450 млн ам. долл. Страна-член должна внести в Банк 20% суммы своей подписки в том числе 2% золотом или ам. долларами и 18% своей местной валютой. Остальные 80% подписки могут быть востребованы Банком только в том случае, если у Банка не хватает, собственных средств для покрытия выданных им гарантий или обязательств.

Акционерами Банка могут быть только страны-члены Фонда.

Во главе Фонда будут стоять: 1) Совет управляющих, состоящий из представителей всех стран-членов; 2) Исполнительный Директорат, состоящий не менее, чем из 12 членов, в том числе по одному представителю от США, Великобритании, СССР, Китая и Франции; 3) Директор-Распорядитель, избираемый Исполнительным Директоратом. Руководящие органы Банка образуются в таком же порядке, как и руководящие органы фонда.

Соглашения об учреждении фонда и Банка открыты для подписания странами-участниками Конференции в Бреттон-Вудсе до 31 декабря 1945 г. Все страны, желающие вступить в фонд или Банк после этого срока, могут быть приняты в фонд, и Банк на условиях и в сроки, которые будут установлены самими этими организациями. Правительство США пригласило страны, участвовавшие на Конференции в Бреттон-Вудсе, подписать Соглашения о создании Фонда и Банка 27 декабря 1945 года в Вашингтоне.

Создаваемые по инициативе американцев Международный Валютный Фонд и Банк для реконструкции и развития, наряду с Международной Организацией по Торговле (для создания которой Правительство США 21 декабря предложило начать переговоры в марте-апреле 1946 г.), американцы рассчитывают использовать в качестве проводников американского влияния на мировом рынке товаров и капиталов. Доля США в капитале фонда составляет 31,25% и в капитале Банка — 34,9%. Такой высокий процент участия американского капитала в Фонде и Банке дает США возможность фактически контролировать деятельность этих учреждений, тем более если учесть поддержку, которую США будет иметь в Фонде и Банке от экономически зависимых от США капиталистических стран (ряд латиноамериканских республик и др.).

В силу этих обстоятельств мы не заинтересованы в создании фонда и Банка, однако, воспрепятствовать образованию их мы не имеем возможности, потому что многие капиталистические страны, заинтересованные в получении американских кредитов и американских товаров, поддерживают создание фонда и Банка (Англия, Франция, Китай и др.). Но поскольку Фонд и Банк будут созданы, возникает вопрос — целесообразно ли нам стоять в стороне от этих организаций? Каковы положительные и отрицательные стороны возможного участия или неучастия СССР в Фонде и Банке?

В случае нашего неучастия в фонде и Банке СССР может оказаться изолированным от крупного международного объединения, которое будет

пытаться влиять на условия международного кредита послевоенного периода. Это может привести к некоторым затруднениям в наших экономических отношениях с внешним миром, в частности, с Соединёнными Штатами, особенно заинтересованными в создании фонда и Банка: Такие затруднения мы можем встретить при реализации нашего золота на внешнем рынке, при получении кредита и т. д. Известно, что предоставление кредита Великобритании американцы обусловили обязательством войти в фонд. Соглашение о Фонде признает право любой страны-члена вводить ограничения по валютным операциям против стран не участников фонда. Принятый Конгрессом закон о Бреттон-вудских Соглашениях отменяет закон Джонсона (закон 1934 г. о запрещении частных займов правительствам, прекратившим полностью или частично платежи по долгам), в отношении всех стран, которые станут членами Фонда и Банка, сохраняя таким образом этот закон в отношении стран, которые не будут участвовать в фонде и Банке.

Не будучи членом Фонда и Банка, СССР не может получить кредит от этих Организаций, если возникнет потребность в этом. Как член Фонда, СССР может получить у Фонда относительно дешёвый краткосрочный расчётный кредит до 300 млн долларов в течение года. От Банка можно будет получить долгосрочный целевой кредит. Соглашение о Банке не предусматривает конкретные условия и размер кредитования, но кредит этого банк может быть несколько дороже, чем правительственный кредит. Однако, деятельность Банка может привести к понижению процента по частному кредиту. Максимальная сумма всех видов займов и гарантий, предоставляемых Банком своим членам, не может превышать 10 млрд долл.

Участие СССР в Фонде и Банке даст возможность нам больше знать, что делается внутри этих организаций и соответственно защитить наши интересы, поддержать интересы наиболее дружественных нам держав (Югославии и др.).

СССР наряду с США, Великобританией, Китаем и Францией будет иметь постоянное место в Исполнительном Директорате как Фонда, так и Банка. СССР будет иметь в этих Организациях 12% голосов, соответственно доле своих вложений в капиталы Фонда и Банка.

Фонд и Банк — это специализированные международные организации, которые предусматриваются Уставом Организации Объединённых Наций и которые будут связаны с Экономическим и Социальным Советом. Занимая одно из ведущих положений в Организации Объединённых Наций, Советскому Союзу будет трудно стоять в стороне от деятельности Фонда и Банка,

Одновременно надо учесть серьёзные отрицательные стороны возможно участия СССР в Фонде и Банке. Фонд имеет право в любое время неофициально сообщать свои соображения любой стране-члену по любому вопросу, возникающему по Соглашению о создании Фонда. В отношении СССР эти соображения Фонда могут коснуться вопросов валютных и экономических

условий, вызывающих, по мнению Фонда, нарушения равновесия в международных платежных балансах стран-членов Фонда, имея в виду особенно несоответствие внутренних цен в СССР с экспортными нашими ценами и ценами на мировом рынке, несоответствие внутренней покупательной силы рубля с установленным паритетом в золоте.

На Конференции в Бреттон-Вудсе по нашему настоянию были записаны в Соглашения о Фонде и Банке положения, затрудняющие и ограничивающие возможности Фонда и Банка вмешиваться в наши внутренние дела. Главными из них являются:

1. Об изменении паритета советского рубля: страна-член может изменить паритет своей валюты без согласования с Фондом, если это изменение не имеет влияния на международные сделки стран-членов Фонда.

2. О рекомендациях Фонда: Фонд имеет право публиковать только такой доклад, который касается валютных и экономических условий развития страны-члена Фонда, если эти условия имеют непосредственно тенденцию вызвать серьезное нарушение равновесия в международных платежных балансах стран-членов Фонда. Кроме того, представитель страны, о которой будет идти речь в докладе должен быть привлечен к участию в подготовке доклада. Фонд не должен публиковать доклад, который рекомендовал бы необходимые изменения в основной структуре экономической организации стран-членов Фонда.

Однако, эти положения не исключают того, что Фонд может делать попытки высказывать свои соображения по вопросам нашей валютной и экономической политики. Многое будет зависеть от наших взаимоотношений с США.

Отрицательной — с точки зрения СССР — стороной деятельности Банка будет его функция по представлению гарантии по частным займам, выданным капиталистическим странам, потому что СССР, как участник Банка, должен будет нести ответственность по этим займам, в случае, если какая-либо капиталистическая страна окажется неплатежеспособной.

Важное значение для нас имеет вопрос о хранении в Москве золота, которое СССР должен внести в Фонд и в Банк. В Соглашениях о создании этих учреждений предусматривается, что первоначально, по крайней мере, половина, золота Фонда и Банка, будет храниться в США и по крайней мере, 40% — в Великобритании, СССР, Китае и Франции. Но Банку дополнительно указано, что у каждого из последних четырех стран должно первоначально храниться золото не меньше взноса золотом данной страны в капитал Банка. Эти положения в значительной мере ограждают, наши интересы в отношении золота, но естественно, не исключают возможности использования Фондом и Банком нашего золота для своих текущих операций (покупка необходимой валюты). Поэтому, в случае нашего вступления

в Фонд и Банк в документе, который Наркоминдел должен от имени СНК СССР депонировать у Правительства США, в соответствии с Соглашениями о Фонде и Банке, необходимо записать, что Советское Правительство подписывает Соглашения о Фонде и Банке, исходя из того, что золото Фонда и Банка должно храниться в СССР в количестве не менее взноса СССР золотом в капитал Фонда и Банка. В упомянутом документе должно быть указано, что советские представители в руководящих органах Фонда и Банка будут иметь директиву, обуславливающую участие СССР в Фонде и Банке хранением золота в Москве в количестве, указанном выше.

При необходимости СССР, как и любая другая страна-член может в любое время выйти из Фонда и Банка. В этом случае страна получает свой средства обратно из Фонда и Банка.

В случае вступления в Фонд и Банк СССР должен взять на себя следующие финансовые обязательства: внести в счет своей квоты в Фонд не менее 10 % своих официальных золотых запасов и в оплату своих акций в Банке — 24 млн долл., золотом (18 млн при вступлении и 6 млн по течении 5 лет); необходимо будет также внести на счет Международного Банка и Фонда в Госбанк СССР советскую валюту — 1100 млн долл. В рублях (т.е. 5830 млн рублей по существующему в настоящее время курсу) на счет фонда и 216 млн долл. (1150 млн рублей) на счет Международного Банка.

Страны-члены Фонда обязаны также представлять Фонду информацию, необходимую для его деятельности, как минимум по следующим вопросам: запасах золота и иностранной валюты, о добыче золота об экспорте и импорте, о платежном балансе, об инвестициях, о народной доходе, индексах цен, о клиринговых расчетах. Соглашение предусматривает, что Фонд, запрашивая информацию, должен принять во внимание различную способность стран-членов Фонда представлять запрашиваемые сведения. Советская делегация на Конференции в Бреттон-Вудсе имела из Москвы разрешение согласиться принять перечень сведений, которые страны-члены обязуются предоставлять Фонду.

При положительном решении вопроса о вступлении СССР в члены Международного Валютного Фонда и Международного Банка, необходимо принять решение, проект которого прилагается.

М. Вознесенский
Кемпфер или Ной Визител
Вознесенский Комиссаро?
В. Мандраж
81
165-B
РАССИДЕ... 752
103
ФЕВР 1945
ФЕВРАЛЯ 1945 г.
ТОВАРИЩУ МОЛОТОВУ В.М.

12 февраля 1945 г. Рузвельт обратился к американскому Конгрессу с предложением одобрить решения Валютно-Финансовой Конференции Обединенных Наций в Бреттон Вудсе.

Как известно, Советская Делегация на Конференции голосовала за решения Конференции. Однако, по отдельным статьям этих решений были сделаны некоторые оговорки. Так, а) Советская Делегация оговорила право любой страны из Обединенных Наций, понесшей существенный ущерб от действий врага или оккупации, на льготу по взносу золотом в счет своей квоты в Фонде (25% скидки от этого взноса золотом).

б) Советская Делегация отметила необходимость хранения золота в четырех странах, имеющих наибольшие квоты после США в количестве не меньшем, чем размер их соответствующих золотых взносов;

в) Советская Делегация считала, что не следует включать в понятие "текущие операции" по Фонду так называемые "переводы для бытовых расходов семей", имея в виду, что Фонд может по соглашению со странами, которых это касается, решать, должны ли рассматриваться сделки такого рода как текущие операции по Фонду или как сделки с капиталом, выходящие за пределы функций Фонда;

г) Советская Делегация указала на то, что при подсчетах чистых инвалютных резервов СССР Фонд должен учитывать необходимость для Госбанка поддерживать оборотные рабочие остатки за границей, поскольку Госбанк выполняет функции финансирования внешней торговли, в отличие от центральных банков других стран.

Согласен.
Вознесенский

Личн. арх. СССР

153
2.
106

Было бы необходимым разрешить вопрос об упомянутых отс
ворках Советской Делегации, а также подготовить проект пред
ложений об определении паритета рубля, размера золотых и ин
валютных резервов СССР и др., указанных в приложении № 2.

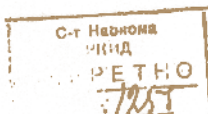
Подготовку этих предложений считал бы целесообразным
поручить Комиссии в составе: т.т. Зверева А.Г. (председатель
Майского И.М., Геращенко В.С., Хосляченко Г.П., Крутикова А.
Емченко В.Н., Степанова М.С., Арутюнян А.А.

При сем прилагается проект распоряжения СНК СССР об
образовании Комиссии и ее задачах.

А. Вышинский.

3-вк

Мои корни

Копия.
Секретно.
РАСПОРЯЖЕНИЕ
103

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ № _____

" " марта 1945 года

Москва, КРЕМЛЬ.

Поручить Комиссии в составе т.т. Н.А. Вольженского (председатель) и Майского И.М., Геращенко В.С., Косяченко Т.П., Крутикова А.Д., Емченко В.Н., Степанова М.С. и Арутюняна А.А. в трехмесячный срок разработать и представить на утверждение СНК СССР предложения по следующим вопросам, связанным с участием СССР в Международном Валютном Фонде и в Банке для реконструкции и развития:

1. О выражении паритета рубля - в золоте или в американских долларах.
2. О первоначальном паритете рубля, который должен быть заявлен при вхождении в Фонд.
3. О продаже и покупке в СССР золота по цене, не преуменьшающей паритета рубля, плюс или минус разрешенные Фондом отклонения.
4. О золотом и валютном обеспечении эмиссии банковских билетов Госбанка СССР.
5. Об исключительном праве Госбанка СССР на совершение валютных операций.
6. О золотых и валютных запасах СССР, которые должны быть сообщены при вхождении в Фонд.
7. О праве Фонда свободно распоряжаться рублями, внесенными на его счет в Госбанке СССР.
8. О разрешенных Уставом Фонда отклонениях курсов иностранной валюты от паритета.

159
104
2.

9. О действующих в СССР ограничениях в отношении потребительских переводов.

10. Об информации, которая, согласно Уставу, должна сообщаться Фонду.

11. О времени вступления СССР в Фонд.

12. Об органе, через который СССР будет вести свои операции с Фондом и с Банком (ННБ СССР или Госбанк СССР).

13. Об участии советских сотрудников в техническом аппарате Фонда и Банка и о подготовке необходимых кадров.

14. Об иммунитете и привилегиях должностных лиц Фонда и его имущества на территории СССР.

15. О заявленных Советской Делегацией оговорках, которые необходимо сохранить, как предварительное условие вхождения СССР в Фонд и в Банк.

Заче. П. С. М.

Верно: Потрубач

Верно: Жуков

СЕКРЕТНО
РАССЕКРЕЧЕНО

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ №3668-рс

от 5 марта 1945 г. Москва, Кремль.

Поручить Комиссии в составе гг. Н. А. Вознесенского (председатель), Зверева А. Г., Геращенко В. С., Косяченко Г. П., Крутикова А. Д., Емченко Б. Н., Степанова М. С. и Арутюняна А. А. в трехмесячный срок разработать и представить на утверждение СНК СССР предложения по следующим вопросам, связанным с участием СССР в Международном Валютном Фонде и в Банке для реконструкции и развития:

1. О выражении паритета рубля — в золоте или в американских долларах.
2. О первоначальном паритете рубля, который должен быть заявлен при вхождении в Фонд.
3. О продаже и покупке в СССР золота по цене, не превышающей паритета рубля, плюс или минус разрешенные Фондом отклонения.
4. О золотом и валютном обеспечении эмиссии банковых билетов Госбанка СССР.
5. Об исключительном праве Госбанка СССР на совершение валютных операций.
6. О золотых и валютных запасах СССР, которые должны быть сообщены при вхождении в Фонд.
7. О праве Фонда свободно распоряжаться рублями, внесенными на его счёт в Госбанке СССР.

Снятие копии и выписки из настоящего распоряжения воспрещается.

2.

8. О разрешенных Уставом Фонда отклонениях курсов иностранной валюты от паритета.

9. О действующих в СССР ограничениях в отношении потребительских переводов.

10. Об информации, которая, согласно Уставу, должна сообщаться Фонду.

11. О времени вступления СССР в Фонд.

12. Об органе, через который СССР будет вести свои операции с Фондом и с Банком (НКО СССР или Госбанк СССР).

13. Об участии советских сотрудников в техническом аппарате Фонда и Банка и о подготовке необходимых кадров.

14. Об иммунитете и привилегиях должностных лиц Фонда и его имущества на территории СССР.

15. О заявленных Советской Делегацией оговорках, которые необходимо сохранить, как предварительное условие вхождения СССР в Фонд и в Банк.

Вам, Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР   В.Молотов

Разослать: тт. Молотову В.М., Микояну А.И., Вознесенскому Н.А.,
Звереву А.Г., Геращенко В.С., Косяченко Г.П.,
Крутикову А.Д., Емченко В.Н., Степанову М.С.,
Крутьвяну А.А., Поскребышеву А.Н.

Назели Степановна Лисициан*

В Правлении Госбанка я возглавляла отдел в Планово-экономическом управлении (ПЭУ). Приглашением меня на эту работу (а тем самым — правительственным вызовом из эвакуации в Новосибирске в Москву) я обязана Владимиру Сергеевичу Геращенко. Он знал меня со времени моей учебы в аспирантуре Ленинградского финансово-экономического института, где В. С. Геращенко был заведующим кафедрой денежного обращения и кредита СССР, к которой я была прикреплена. Затем мы с ним постоянно общались по работе: он был начальником ПЭУ Правления Госбанка СССР, а я в середине 1941 года работала в Московской городской конторе Госбанка (она находилась в одном здании с Правлением).

В октябре 1941 года, когда возникла необходимость в срочной эвакуации из Москвы в Новосибирск (туда эвакуировали завод, на котором работал главным инженером мой муж), В. С. Геращенко дал мне для представления в Новосибирскую контору Госбанка блестящую характеристику. Там меня приняли очень хорошо, и вскоре я была назначена заведующей вновь организованным отделом кредитования местной промышленности и промкооперации. В условиях войны было необходимо существенно расширять и развивать работу этих отраслей. В связи с этим возникла потребность в кредитовании этих направлений.

Вернувшись в середине 1943 года в Москву, я сразу же приступила к работе в Правлении Госбанка СССР. Здесь в отделе информации ПЭУ меня ждала очень интересная, ответственная и творческая работа. ...

Одни информации (о положении с кредитными вложениями в товарно-материальные и другие ценности, о платёжной дисциплине и т. д.) составлялись ежеквартально для представления в Совет министров СССР и другие центральные ведомства, другие — спорадически, по мере возникновения каких-нибудь особых, новых явлений в экономике, связанных с деятельностью банка. Все эти материалы были засекречены. Каждая тема информации имела свою историю и своего автора. Некоторые темы информации возникли ещё до моего прихода в ПЭУ и уже стали традиционными. Появление новых тем информации диктовалось обстановкой. Так, по инициативе В. С. Геращенко начали составляться периодические информации о ходе восстановления районов, разрушенных в результате Великой Отечественной войны. По его совету нами была разработана программа, на основании которой соответствующие учреждения Госбанка СССР стали присылать нам свои информации, причём в зависимости от конкретных

---

* Лисициан Н. С. — в 1941–1946 годы работала в системе Государственного банка СССР: в 1941 году — в Московской городской конторе, в 1941–1943 годы — в Новосибирской конторе, в 1943–1946 годы — в правлении Госбанка.

условий они давали в них, помимо рекомендованных нами сведений, дополнительные материалы.

Темой другой периодической сводной информации стали сведения об обороте средств. Эта информация также носила секретный характер. Указанная экономическая проблема стала тогда «витать в воздухе» и, насколько мне помнится, вызывала большую заинтересованность со стороны Московского городского комитета компартии. Видимо, не случайно именно московские предприятия первыми начали движение за ускорение оборачиваемости оборотных средств. ...

Помимо названных информаций, составлялась и сводная информация о кредитовании и финансировании ОРСов (отделов рабочего снабжения), работе которых в тот период придавалось большое значение. Материалы для неё черпались нами из отчётов, получаемых отраслевыми кредитными управлениями Правления Госбанка.

Согласование всех неясных и спорных цифровых и аналитических данных с соответствующими кредитными управлениями Правления Госбанка, с министерствами и ведомствами, а также представление подготовленной информации руководству ПЭУ, внешние связи нашего отдела (в том числе и переписка с кредитными учреждениями, присылавшими нам информации по своему региону) входили в круг моих непосредственных обязанностей. Работа была очень ответственная и сложная, но у нас был опытный, требовательный и в то же время внимательный начальник управления — Владимир Сергеевич Геращенко.

Работа с В. С. Геращенко в Правлении Госбанка была лишь одним из этапов моего длительного научно-практического сотрудничества с ним. Оно началось, как я уже упоминала, в 1936 году в Ленинградском финансово-экономическом институте (ЛФЭИ). Помимо того, что я проходила аспирантуру фактически под его постоянным наблюдением, поскольку он был заведующим кафедрой денежного обращения и кредита в СССР, к которой я была прикреплена, я работала секретарём (по его же приглашению) данной кафедры, а также помогала ему в сборе материалов, необходимых для научно-исследовательской работы.

Более того, В. С. Геращенко был председателем месткома института, а мне было поручено руководить там культмассовой работой. Хочется упомянуть ещё одну деталь: В. С. Геращенко любил спорт и активно посещал занятия физкультурного кружка нашего института. Таким образом, у меня сложились с ним деловые и дружеские отношения.

На протяжении всего этого времени — с 1936 года, когда я поступила в аспирантуру, до его перехода на работу в Правление Госбанка СССР в 1944 году — я не помню ни одного случая некорректного его отношения ко мне или к другим своим сотрудникам. Даже если обнаруживались какие-

либо погрешности в нашей работе, он делал замечания в такой форме, чтобы не задеть самолюбия «проштрафившегося» сотрудника. Зачастую он делал это в своеобразной полусутоливой форме (вообще ему было свойственно чувство юмора, которое, как мы теперь знаем из материалов СМИ, передалось от него и его сыну — Виктору Владимировичу).

Во Владимире Сергеевиче удачно сочетались многие достоинства: наряду с тем, что он был высококвалифицированным специалистом банковского дела и крупным учёным-экономистом, доктором экономических наук, он обладал замечательными человеческими качествами, например, всегда старался помогать своим сотрудникам, поддерживать их в трудную минуту. Я очень горда тем, что он выступил официальным оппонентом по моей кандидатской диссертации.

Н. С. Лисициан.

«Из воспоминаний». // «Вестник Банка России» №29, 2001.

Наталья Николаевна Шабанова*.**О времени и о себе: из мемуаров.**

Вслед за детьми из столицы начали эвакуировать центральные важнейшие учреждения страны на восток, на юг, в районы, где не ожидалось военных действий. Относительно Правления Госбанка было принято такое решение: разделить его аппарат на основной и дублирующий. Основной аппарат должен был находиться в Москве, где оставалось правительство, и продолжать выполнять все свои функции по руководству конторами и отделениями банка на периферии. Аппарат дублёров отправлялся в Казань, где было просторное помещение конторы Госбанка, и выполнял (дублировал) ту же работу по получаемым из центра и с периферии копиям документов, но без отправки их учреждениям банка-исполнителя. Так была гарантирована бесперебойность работы всей денежно-кредитной системы огромной страны на случай, если работа её центрального аппарата в Москве будет нарушена. Меня зачислили в аппарат дублеров, но я пока оставалась в Москве. Последние дни перед отправкой в Казань мы были заняты разборкой бумаг и их размещением: часть отправлялась в государственный архив, часть оставалась на месте, часть, необходимую нам для работы, мы брали с собой, а лишнее просто подлежало уничтожению.

В Казани нас встретили заранее приехавшие из Москвы наши товарищи и работники местной конторы Госбанка, которые развезли нас по квартирам, где мы должны были жить. Днём я ходила исправно на работу в банк. Мы занимались тогда составлением информации по статистическим данным, получаемым от отделений Госбанка, о состоянии денежного обращения и кредита по стране в условиях войны. Мы недолго жили в Казани. В ноябре 1941 года пришло сообщение о том, что весь оставшийся в Москве персонал Правления Госбанка выезжает в город Куйбышев, и мы, дублёры, должны двигаться туда же, чтобы соединиться с ними.

Н. А. Булганин был тогда членом Государственного Комитета Обороны, а исполняющим обязанности Председателя Правления Госбанка был назначен В. Н. Емченко. Весь состав дублёров Правления Госбанка был погружен на пароход, отправляющийся в Куйбышев. Там к этому времени собралась, как сказали бы теперь, «вся элита» Москвы — Госплан, наркоматы, главки и снабсбыты, иностранные посольства, Большой театр. Милиционеров было так много, что они стояли на главных улицах города чуть ли не на расстоянии 50 шагов друг от друга. Когда эти рослые постовые в белых перчатках чуть не балетными движениями управляли потоками машин и пешеходов на улицах провинциального города, где тогда ещё было много одноэтажных

* Шабанова Н. Н. окончила Ленинградский финансово-экономический институт и 55 лет своей жизни посвятила работе в системе Госбанка СССР и подготовке банковских кадров.

домиков, на них с любопытством смотрели не только мальчишки, но и взрослое население Куйбышева. Большой театр Москвы с лучшим составом ежедневно давал вечерние спектакли, и мы часто бывали в театре. ...

В ноябре — начале декабря 1941 года положение на Московском направлении фронта изменилось. Немецкие войска были остановлены и отброшены от города, непосредственная угроза столице миновала. Правление Государственного банка и другие центральные учреждения было решено вернуть из Куйбышева в Москву. На этот раз мы, сотрудники Правления Госбанка, ехали все вместе в пассажирском поезде. Настроение было хорошее, все радовались возвращению домой, хотя конца войны ещё не было видно.

«Вестник Банка России» №29 —2001 г.

Сергей Ефимович Егоров.**Воспоминание — специально для этой книги.**

Заместителем Булганина был В. С. Геращенко (отец В. В. Геращенко). Они работали уже в той же комбинации в годы войны. Все зампреды были распределены по первичным организациям управлений. Владимир Сергеевич состоял в партийной организации планово-экономического управления, когда меня выбрали парторгом ПЭУ. К тому же Геращенко курировал наше управление как первый зампред банка. Оба обстоятельства привели к тому, что мы практически каждый день общались по самым разным вопросам. Конечно, Геращенко-старший был глыбой банковского дела, человеком высокой эрудиции и широчайших взглядов. Он часто ездил за границу, представлял там Госбанк. Когда он возвращался из зарубежной командировки, то обязательно приходил к нам в ПЭУ и в неформальной обстановке рассказывал о своих впечатлениях. При этом особо подчёркивал, что могло быть нам полезно и какой опыт необходимо изучить и использовать. При этом он был необыкновенно мягким и деликатным в общении. Я никогда не видел, чтобы он на кого-то разозлился, а тем более накричал. Если делал замечания, то сдержанно, в тактичной форме. Однако, отстаивая свою точку зрения, всегда проявлял принципиальность. После встреч с Владимиром Сергеевичем я выходил окрылённым, с радостным ощущением, что узнал что-то новое. Общение с ним было для меня и праздником, и одновременно школой, в которой большое значение имели, казалось бы, несущественные детали — его слова, жесты, интонация, манера разговаривать по телефону.

К сожалению, В. С. Геращенко, что называется, безжалостно «сожрали». Он приобрёл участок земли под Москвой. Поскольку строительные материалы были жутким дефицитом, купил пустующий дом, сруб в одной из деревень Рязанской области. Хотел перевезти его в Подмоскovie, однако случилось так, что рабочий, который его разбирает, напился, упал со стены и погиб. За этот факт ухватились завистники и недоброжелатели Владимира Сергеевича, которых, к сожалению, оказалось достаточно много. Что тут началось! Инцидент раздули до масштабов чуть ли не уголовного дела. Терзали Геращенко без всякой пощады. Степенный седовласый интеллигент с благородной внешностью был вынужден ходить на допросы и писать объяснительные записки. Дело дошло до того, что меня заставили рассмотреть «персональное дело» В. С. Геращенко на собрании первичной партийной организации. Такой уж тогда был порядок. Мне как парторгу пришлось вести собрание, на котором присутствовал представитель парткома Госбанка. Кто-то из заранее подготовленных выступающих преподнёс досадное недоразумение как факт ужасающего, вопиющего нарушения партийных норм и законов, повлекший за собой гибель человека. К тому же Владимиру Сергеевичу

инкриминировали то, что он кого-то попросил сходить вместо себя отметить в очереди за дефицитными гвоздями и якобы даже заплатил за это деньги. На самом деле кто-то из подчинённых сам предложил оказать ему эту услугу. Однако всё вывернули наизнанку. Секретарём парткома Госбанка была озлобленная женщина с ярко выраженными карьеристскими наклонностями, к тому же с неудавшейся личной жизнью. То ли от неё потребовали сурового осуждения и высшей меры наказания в виде исключения из партии, то ли она решила уничтожить Геращенко по собственной инициативе, но в любом случае ей это удалось. К счастью, на собрании мы исключать его отказались. Ни у кого не поднялась рука испортить жизнь этому порядочному человеку. Правда, мы были вынуждены хотя бы формально осудить произошедшее. Несмотря на наше решение, партком всё равно исключил Владимира Сергеевича из партии. Какое-то время он оставался на своей должности, но как умный человек понимал, что его дни в Госбанке сочтены, поэтому заниматься банковскими делами уже не имеет смысла. Мне сказали, что он целыми днями один сидит в кабинете, к нему никто не заходит и не приносит на подпись никаких документов. Люди боялись скомпрометировать себя общением с опальным руководителем.

Узнав об этом, я решил зайти к Геращенко, чтобы его поддержать. Найдя повод, я взял какой-то документ, который якобы надо обсудить, и отправился к нему в кабинет. Действительно, я увидел уставшего человека с потухшими глазами. Правда, он старался держаться бодро и не казался человеком, который раскаивается, льёт слёзы и сокрушается. Я сказал ему, что у меня есть вопросы по работе, стал что-то ему объяснять. Он слушал, давал какие-то пояснения. Когда тема была исчерпана, я перешёл к главному. Сказал, что пришёл вовсе не для того, чтобы говорить о документе: «Мы хотим, чтобы вы знали — мы вас всецело поддерживаем и в эту высосанную из пальца и раздутую историю не верим. Однако, к сожалению, при этом ничего не можем сделать. Возможно, наша психологическая поддержка вам как-то поможет». Я смотрел на него и видел, что Владимир Сергеевич оценил мои слова. Он был взволнован, тронут, часто заморгал глазами и сказал: «Большое спасибо». И дальше ничего обсуждать не стал. Не захотел плакаться в жилетку. Во-первых, это было бесполезно. Во-вторых, он был мужественным человеком. Прощаясь, мы пожали друг другу руки. Через пару недель, когда в райкоме партии утвердили исключение, его освободили от занимаемой должности. Геращенко ушёл преподавать в Московский финансовый институт. Там он не переставал бороться, и справедливость была восстановлена — Владимир Сергеевич был восстановлен в партии, причём с сохранением стажа.

СЕРИЯ 2. Детство, отрочество, юность

Детство, отрочество, юность

*Мне, топ cher, ещё одиннадца-
тилетнему, гувернер замечал,
что я слишком засматриваюсь
в Летнем саду на статуи.*

Ф.М. Достоевский, «Подросток»

*Философ, пошаривши ногами во все
стороны, сказал наконец отрыви-
сто: «А где же дорога?»*

Н.В. Гоголь, «Вий»

Родился я 21 декабря 1937 года в Ленинграде. Вернее, родились, продолжая семейную традицию, мы вдвоём — брат-двойняшка Анатолий, старше меня на полчаса. Забирать нас в роддом пришли отец и его младший брат Борис — комсомольский активист. Они высказали своё решение моей маме: «Настя, поскольку ребята родились 21 декабря, старший должен стать Осипом, а второй — Феликсом». Дело в том, что 20 декабря 1917 года постановлением Совета Народных Комиссаров для борьбы с контрреволюцией и саботажем в Советской России была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). Её первым председателем был назначен Феликс Дзержинский. Этот день стал Днём чекиста.

Мама оказалась не столь политически убеждённой и не согласилась с предложениями и назвала одного сына Толей, другого Витей.

До нас в 1932 году родились сёстры-двойняшки — Валя и Галя. Когда мама родила в третий раз, уже в Москве, то отец пришёл в родильный дом им. Н. К. Крупской, что рядом с Лесной улицей, и на поздравление с рождением дочки Ирины удивлённо спросил: «А где вторая?»

В мае 1941 года произошло историческое для меня событие. Мне было три с половиной года, у отца, тогда зампреда Госбанка, была какая-то необходимость съездить в воскресенье в Госбанк, я напросился, и он взял меня с собой. Вот так впервые я попал в здание на Неглинной, корпус «Г», где тогда находился Планово-экономический отдел (ПЭО) Госбанка — для всех зампредов мест в основном здании не хватало. Помню, как я выглянул с

Я на родине родителей матери. Деревня Акулинино (Костромская область). 1938 год

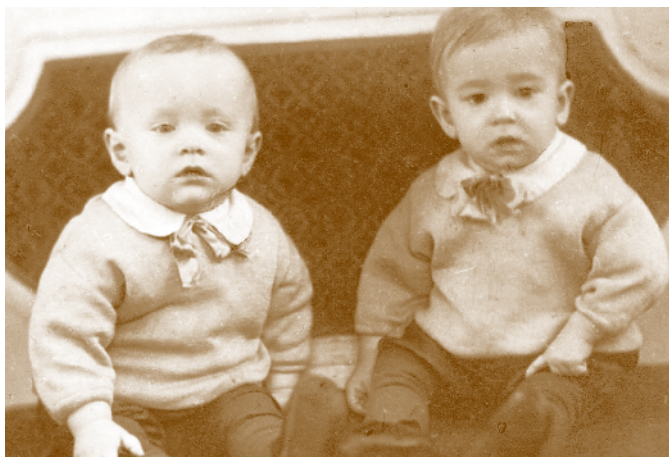
С братом Анатолием. Я выше и серьёзней. Деревня Акулинино (Костромская область). 1939 год.

балкона — внизу во дворе на посту стоял красноармеец. Моё детское воспоминание говорит, что он был в будёновке, хотя их уже тогда не носили. Мне показалось, что было очень высоко, и я всем говорил, что это был четвёртый этаж. Однако старожилы однажды меня поправили: «Не ври! До войны в корпусе... было только три этажа, надстроили четвёртый только после войны».

Семьи сотрудников были отправлены в августе 1941 года в эвакуацию. Мы в конце августа уплыли на пароходе в Казань, помню, было тепло, и, не понимая трагичности ситуации, мы с Толькой носились в панамках по палубе. Поселили семью на берегу притока Волги — Казанке. Но в период подготовки празднования 1000-летия города я приезжал в Казань, тогдашний мэр К. Ш. Исхаков встречал меня хлебом-солью. Я пытался воспользоваться служебным положением и найти следы своего пребывания в городе. Нашли справку, но в ней меня не оказалось: есть мама, одна из старших сестёр, Толик и младшая сестра Ирина. А нас с Галиной потеряли!

Одно из первых моих воспоминаний — в Казани выучил первые слова на татарском языке — это был русский мат... Прожили мы там до весны, после чего перебрались в Куйбышев. Вначале жили в маленьком домике при областной конторе, потом начальник конторы В. Е. Колосов взял к себе домой и выделил две комнаты в своей трёхкомнатной квартире. Мы ему безмерно благодарны. После войны, до образования ГДР он работал в нашем банке в Германии.

С братом. 1939 год.

С братом. 1941 год.

Отец приезжал иногда к нам из Москвы. Жили, как все, достаточно скромно, без каких-либо излишеств. Мы тогда были настолько маленькими и худыми, что клопам было с нами неинтересно.

Кстати, как-то в документальном фильме про Ялтинскую встречу глав антигитлеровской коалиции рассказали, что дочка Рузвельта жаловалась: «Мы промучились всю ночь. Кто-то кусал!» Очевидец рассказывал, что ремонт в доме приёма делали наспех, побелили-покрасили, дезинфекцию провели, но клопов, видно, не всех переморили. Так что в то время у нас с Рузвельтом были общие проблемы.

В марте 1944 года нас вместе с семьёй писателя Валентина Катаева посадили в инкассаторский вагон, который вёз монеты в Москву. Помню, начальник вагона офицер НКВД спрашивает мою мать: «Анастасия Васильевна, а у вас горючие материалы есть?» Она твёрдо заявляет: «Нет!» А я громко шепчу Тольке: «Врёт!» Конечно, мы, как все, везли керосинку с каким-то количеством керосина.

Днём мы втроём с младшей Ириной играли на мешках с деньгами в салочки. У нас под ногами тренькали деньги. И самое время сказать: «Вот тогда я решил стать банкиром!»

Карнаух Ю. Ю. Виктора знаю с трёх лет — мы жили на Новослободской улице, в доме 73, на пятом, достроенном Госбанком этаже, на одной лестничной площадке. На ней было две квартиры. В одной жила семья зампреда банка В. С. Герашенко с пятью детьми, а вторая была коммунальная на три семьи — и в ней комната, выданная моему отцу, начальнику отдела Госбанка.

С братом Анатолием. Я справа. Дом отдыха Госбанка «Лесные дали», Звенигород 1949 год.

Пытаюсь быть старательным учеником. 1952 год.

Когда отец работал в МИДе и бывал в командировках, мать три раза в неделю ездила с судками на улицу Серафимовича получать паёк за отца: суп, второе и третье. Представление о величине пайка явно преувеличено. От некоторых разоблачителей я слышал, что с помощью такого пайка можно было три семьи кормить. Ничего подобного! Его хватало нам троим: мне с братом и младшей Ирине. А себе и старшим сёстрам мама еду варила отдельно. Может быть, у министров паёк был больше, я этого не знаю.

Помню, как в 1947 году, когда я учился в третьем классе, мне на хлебозаводе писали химическим карандашом на ладони номер очереди. Насколько я помню, тогда уже были не только карточки, но и какие-то деньги. Однако если в магазине я получал сдачу, то соблазнов потратить хотя бы копейку «налево» никогда не возникало. Домашние деньги — это было святое. Попросить на мороженое позволялось, но самому что-то забрать — и в мыслях такого не было. У моего родителя в МИДе был какой-то паёк, к тому же у матери было всё-таки пять детей и нам давали достаточно много чёрного хлеба, который мама на Минаевском рынке меняла на молоко. Её однажды даже забрали в милицию, как спекулянтку. Но она им медаль матери-героини показала и отпустили.

В детстве моём в семье был нормальный образ жизни, деньги направо-налево не разбрасывались, но каждое воскресенье у нас собирались гости: товарищи отца по работе, друзья, какие-то знакомые. Мать всегда пекла пирог с капустой, был винегрет, картошка, домашние котлеты, на стол ставили немножко водки или вина... Так что мы не голодали, хотя и не шиковали.

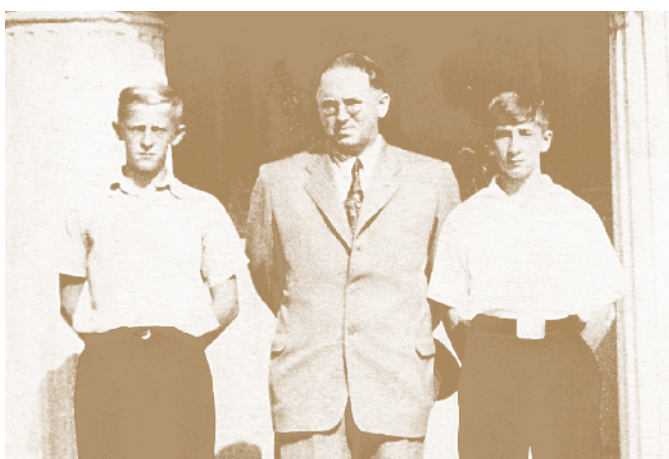
Из того времени мне запомнился случай. Когда мы вернулись в марте 1944 года из эвакуации в Москву, мне было почти семь лет. Помню, как осенью пришёл водопроводчик проверять батареи перед отопительным сезоном.

Мужская школа 1950 года.
5 «Б» класс

Дома с мамой и братом —
курсантом мореходного
училища. 1953 год.

С отцом и братом. 1954 год.

Мать чистила картошку. И водопроводчик, сделав свою работу, попросил у неё очистки. Наверное, именно тогда я осознал, что люди живут по-разному. У нас была картошка, а кто-то был рад и очисткам. Знаете, именно из таких мелких эпизодов вырабатывается определенное отношение к деньгам.

Учились мы в 203-й школе на Новослободской улице*, недалеко от Савёловского вокзала, в ней преподавали английский язык. По складу характера я был гуманитарий — читать начал в пять лет, и читал много. Правда, Ивана Тургенева и Льва Толстого я не любил — у них слишком много французского языка. Прекрасно давались мне и точные науки, особенно геометрия и тригонометрия. А вот алгебра как не пошла с самого начала, так я с ней до конца школы и мучился. Старая истеричная алгебраичка Ревекка Ноевна много крови мне попортила! «А в квадрате плюс В в квадрате. Кому это нужно?» — с раздражением думал я. Физику знал плохо, так как преподавательница была слабая, с химией проблем не было.

Брат мой был активнее меня. Но когда его дома наказывали, доставалось заодно и мне. Я орал: «Меня-то за что, я был в другом дворе!» Но мне отвечали: «А почему ты не был в том же дворе и не остановил его?!» Толя до 8-го класса висел на мне, я должен был его тянуть по многим предметам, рассказывать содержание книг, поскольку читать он не любил. Я его корил: «Вот ты вылез на полчаса раньше, поспешил, и всё у тебя не так!» Однажды в 7-м классе он пришёл из клуба завода Станколит и в возбуждении стал пересказывать только что просмотренный фильм: «Мужика-моряка ни за что посадили в тюрьму! Он оттуда бежал, нашёл остров с сокровищами и туда-сюда!» Я ему говорю: «Толь, да вон у нас книжка толстая стоит «Граф Монте-Кристо», читай!» В результате брат три вечера читал книгу, чем напугал родителей, никогда не видевших его вечером дома за таким занятием.

Но в дальнейшем ныне покойный Анатолий к книгам не тяготел и всю жизнь после службы в армии работал шофером. В семье говорили: «Толя — это наша связь с пролетариатом».

В семье всегда культивировалась любовь к порядку и сохранению традиций. Мама прививала в нас чувство ответственности за своё дело. Встал — убери постель, не можешь хорошо, пусть будет плохо, но сам старайся выполнить свои обязанности. Поел — положи посуду в мойку.

Когда я учился в 10-м классе, школьников из разделённых по половому признаку школ объединили в общие. Нам же решили не срывать выпускные экзамены, и я наблюдал, как новое поколение мальчишек гладит колени соседок по парте.

Хотя контакты с противоположным полом были и у нас — в 8-м классе нас учили бальным танцам: для практики приводили девочек из соседней женской школы.

---

* В школе с химическим уклоном в районе Новослободской через 40 лет будет учиться юный Миша Ходорковский. — *Прим. летописца.*

В школе я увлёкся баскетболом. За юношескую команду «Пищевик» на стадионе при фабрике «Свобода» я играл с 14 лет. Тренером у нас был бывший тренер сборной СССР Павел Миронович Цейтлин*.

В 1947 году советские баскетболисты приняли участие в первенстве Европы в Чехословакии. Во главе команды стоял тогда сильный, грамотный тренер Павел Миронович Цейтлин, помощником его был Степан Суменович Спандарьян. Именно они первыми создали послевоенную сборную, заложили её фундамент, победные традиции.

А. Я. Гомельский.

«Управление командой в баскетболе». М., «Физкультура и спорт», 1985.

Первой начала заниматься баскетболом моя младшая сестра Ирина. На даче мы вместе бросали мяч в корзину. Вместе с нами это делал мой ровесник сосед, Вячеслав Хрынин**, сын начальника эмиссионного управления Госбанка, окончивший институт физкультуры, ставший членом сборной СССР. Они меня и привели в секцию. Недостаток роста во время игры я компенсировал быстрыми отрывами, у меня была хорошая начальная скорость.

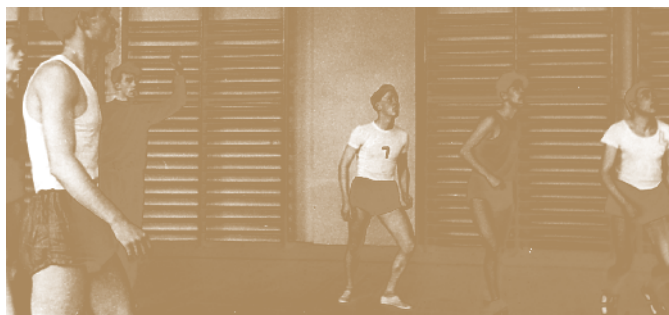
Павел Миронович корил Иру: «Что ты брата так поздно привела?! Вот бы на два года раньше!» И может быть, стал бы я спортсменом. Хотя вряд ли — у меня уже тогда начались проблемы со зрением.

Ещё в школе я решил, что буду поступать в юридический институт, — мне всегда хотелось, чтобы в обществе были справедливость и порядок. К тому же меня с детства раздражало, что на вопросы во дворе, где работает отец, мне приходилось отвечать: «В банке». Тогда большинство людей полагало, что банк — это место, где только считают и выдают наличные, некая большая касса.

Но Юридический институт на улице Герцена, в который я собирался поступать, как раз в 1956 году закрыли. И тогда младший брат моего отца Борис, отслуживший во время войны политработником в военно-воздушных войсках, тот самый, который предлагал меня Феликсом назвать (после войны он окончил ВПШ, работал инструктором ЦК КПСС, наконец, стал заместителем министра высшего образования по кадрам), сказал: «Витя, зачем

* Заслуженный тренер СССР П. М. Цейтлин хорошо известен как тренер сборных женских команд СССР и КНР. В 1956 году он и О. М. Марков привезли из Китая игру в волаан, и начали внедрять в нашей стране. Марков стал первым государственным тренером по бадминтону. — *Прим. летописца.*

** Вячеслав Александрович Хрынин — ветеран динамовского клуба, заслуженный тренер СССР, серебряный призёр Олимпийских игр 1964 года, бронзовый призёр чемпионата мира 1963 года, чемпион Европы 1963 и 1965 годов, чемпион СССР 1963 года. Сейчас Хрынин входит в тренерский совет Федерации баскетбола России. — *Прим. летописца.*

«На подборе» седьмой номер студенческой баскетбольной команды. 1957 год.

тебе идти в юридический институт? У нас общество и так справедливое. Нам юристов девать некуда. Учись на экономиста!» Отец его поддержал: «Мне не веришь, послушай опытного человека!»

И этот совет, считаю, был правильный. У меня во Внешторгбанке был товарищ — Эдуард Павлович Гостев, работавший потом во многих наших заграничных банках: в Лондоне, Цюрихе, Вене. Он учился на юрфаке МГУ, на одном курсе с Михаилом Сергеевичем Горбачёвым, так вот его распределили работать юристом на почту. Только после обязательных трёх лет отработки он пошёл работать в банк в управление иностранных операций.

Студенческие годы

*Можно
убедиться,
что земля поката,—
сядь
на собственные ягодицы
и катись!*

В. В. Маяковский, «Юбилейное»

Подавал я заявление в Государственный экономический институт на Зацепе (потом его объединили с Плехановским институтом). В Финансовый институт не пошёл по принципиальным соображениям — на нём был плотно завязан отец, а мне хотелось независимости. Но пришёл отец и посоветовал забрать заявление — в Госэкономинституте в тот момент среди преподавателей разразилась большая склока, и за какие-то провинности должны были вот-вот освободить ректора: «Дядя Боря председатель комиссии, и тебя на вступительных экзаменах могут завалить. Поступай в Финансовый, через полгода переведёшься куда тебе захочется!» Я так и сделал и в 1956 году поступил на кредитно-экономический факультет Московского финансового института. Через полгода дергаться уже было не принципиально.

Со студенческими друзьями.
Ю. А. Чулков (тогда сотрудник
секретариата ООН),
В. В. Геращенко и В. С. Павлов
(в то время — заместитель
начальника бюджетного
управления Министерства
финансов СССР).
Бейрут 1970.

1958 год.

Теперь, оценивая свой выбор, я понимаю, что с учётом процессов глобализации профессия юриста тоже очень интересна и перспективна. Можно найти себя во многих областях. Ведь необязательно работать в суде, прокуратуре, следствии, адвокатуре, аудите... В последнее время юристы и специалисты, прошедшие горнило аудиторской деятельности, становятся за рубежом главами крупных корпораций. Да и президентами стран... Они лучше знают юридические аспекты происходящего в мире. Хотя и у экономистов выбор довольно большой. От экономиста жилищной конторы до руководителя Министерства экономики. Так что обе профессии хороши, однако, на мой взгляд, я сделал правильный выбор, так как в нашей стране состояние юриспруденции оставляет желать лучшего. Особенно если брать судебные органы, органы юстиции, прокуратуры...

Став студентом, я сразу стал играть за сборную института по баскетболу. Следует сказать, что она была в то время достаточно сильной командой среди московских вузов. В то же время из-за периодически повышающегося дав-

Ещё только однокурсница
Нина Дроздова (слева).
1959 год.

ления меня записали в гипертоники. Мне это давало возможность «косить» от поездок на целину, но не мешало заниматься спортом. Благодаря этому я летом 1957 года наблюдал VI фестиваль молодёжи и студентов в Москве, но самое главное — Молодёжные игры, ходил смотреть соревнования, в том числе впервые был на матчах по регби. Великолепно помню драматичный баскетбольный финал СССР — Венгрия. Так как он прошёл после известных событий 1956 года, весь стадион болел за наших противников, он ревел, когда венгры забивали, и свистел при успехе сборной СССР. Небезопасно было даже криками поддерживать нашу команду. Причём обе команды были чрезвычайно сильные — почти все игроки входили и в национальные сборные. Мы тогда в упорной борьбе продули! И я впервые увидел, что значит вызывать коллективную нелюбовь какими-то своими действиями. Пусть даже справедливыми.

Рыжков В. И. На курсе на год старше меня учились Виктор Геращенко на моём кредитном и на два — Валентин Павлов на финансовом факультете. Мы с удовольствием посещали секцию баскетбола и несколько лет играли за институтскую сборную. Хорошо помню, что Виктор играл под 7-м номером. С большим уважением вспоминаю и его отца — Владимира Сергеевича, одного из крупнейших специалистов в банковской системе СССР в послевоенные годы. Когда-то работавший заместителем председателя правления Госбанка СССР, а в наши институтские годы возглавлявший одну из ведущих кафедр института. Под его же внимательным руководством я подготовил и защитил диплом.

Свадьба.
Июль 1960 года.

Бард В. С.* В студенческие годы мы много времени уделяли спорту, который был в институте на весьма высоком уровне. Работали великолепные секции по баскетболу, художественной гимнастике, акробатике, футболу, волейболу. Я с первых же дней записался в баскетбольную секцию, поскольку увлекался этим видом спорта ещё в школьные годы. У нас были прекрасные мужская и женская сборные, которые из года в год занимали призовые места. Особенно запомнилась та сборная, где играли Валентин Павлов, Виктор Геращенко, Олег Андросов, Юрий Чулков, Толя Крылов, Женья Беляев, Женья Воронов, а затем Юра Мадаев, Сулико Вахтангов, Аркаша Остальский, Женья Абашин,

* Бард В. С. — студент МФИ с 1958 по 1962 год. Позже проректор Финансовой академии по научной работе. — *Прим. летописца.*

Валера Дворецкий и другие ребята, которые с достоинством защищали спортивную честь нашего института. Не передать, с каким удовольствием мы ходили на тренировки, проводимые нашим любимым тренером Юрием Петровичем Герасимовым. А после тренировок с неменьшим удовольствием шли в так называемые «Паруса» попить пива. Эх, молодость, молодость!

Институт мне много дал, ну а главное — научил аналитически мыслить, уметь за внешней оболочкой явления видеть суть. Эта отличная школа весьма пригодилась в дальнейшем.

Павлов В. С. Мне очень повезло с вузом, в котором я учился. Здесь были прекрасные педагоги, обладавшие глубокими профессиональными знаниями, широкой эрудицией, доброй душой. Они были демократичны и не только позволяли, но и вовлекали нас в дискуссии. Часто семинары превращались в диспуты на актуальные темы. Заставляли читать первоисточники, и, что удивительно для того времени, — отыскивать книги тех «буржуазных авторов», которых по программе полагалось критиковать. Они учили аналитически мыслить, не допускать поверхностной критики чужих взглядов, уметь вырабатывать свою самостоятельную точку зрения. — *Из интервью (март 2001 г.)*

Вспоминаются, конечно, и студенческие шалости. Помню, например, как меня научили периодически прогуливать лекции. После поступления в институт я ежедневно, кроме воскресенья, добирался на трамвае №5 от остановки «Палиха», что рядом с Бутырской тюрьмой, до остановки «Дом обуви», где неподалёку находился институт. С интересом посещал лекции и семинарские занятия. Но однажды, в начале октября, по причине столкновения трамвая с легковой машиной на улице Образцова в районе МИИТа, минут на двадцать опоздал на лекцию по политэкономии капитализма профессора А. Я. Лифшица. Не желая прерывать рассказ лектора о разоблачениях К. Марксом язв капитализма, решил скоротать первую половину лекции чтением «Комсомолки» на втором этаже, не имея понятия, что там же расположен кабинет всеми уважаемого ректора В. В. Щербакова. И вот заканчивая чтение спортивной полосы, услышал вопрос: «Почему не на лекции? Где ваш студенческий билет?» Передо мной стоял Владимир Васильевич. На моё лепетание о трамвае он провозгласил: «Вы позорите факультет и отца тоже!»

Вот тогда старшие товарищи по баскетболу объяснили: «Если опоздал, то приходи к началу следующей пары и никогда не болтайся в институте, а особенно на втором этаже!» Так я иногда и делал в последующие три года.

С женой и дочерью ...1962 год.

Многие думают, что у меня карьера прямая и безоблачная. В целом я согласен с тем, что судьба у меня сложилась неплохо. Но так, чтобы всё протекало совсем безоблачно, увы, не получалось. Очень многие вещи, особенно связанные с заграничной работой, меня закалили. А имя отца, широко известное в банковских кругах, карьере на начальном этапе не столько помогало, сколько мешало. Когда я стал студентом, то стипендию не получал, хотя и учился хорошо, объяснялось это тем, что я из обеспеченной семьи. «Стипендию» мне давал отец в том же размере — 22 рубля, и ни копейки больше. Если не хватало, добавки не получал. «Стрелял» до получки, потом возвращал долг, так и крутился. Первый костюм я купил, взяв деньги в кассе взаимопомощи. Первая самостоятельно купленная крупная вещь — диван-кровать. На неё копили вместе с женой, когда стали жить отдельно от родителей.

Свою жену я пригладел в институте — ею стала однокурсница Нина Дроздкова. Она — круглая отличница, была старостой группы, увлекалась комсомольской работой, я — баскетболом. Обоих освобождали от субботников — у неё была большая общественная загрузка, а у меня по субботам игры. В институте работал сильным завкафедрой физкультуры бывший лыжник Бычков, он следил, чтобы нас не отвлекали на посторонние дела. Кстати, моя жена — лидер по характеру — до сих пор пытается мною командовать, но я неподдающийся.

Чулков Ю. А.* Во время учёбы в Московском финансовом институте у нас сложилась крепкая дружба среди спортсменов-баскетболистов. К окончанию института посыпались «баскетбольные свадьбы»: Павловы (Валентин Павлов и Валентина

* Чулков Ю. А. — студент МФИ с 1955 по 1959 год. Позже советник-посланник I класса. — *Прим. летописца.*

Демедчук — капитан женской команды); Чулковы (Юрий Чулков — капитан мужской команды и Ольга Шкинцова — нападающая женской команды); Геращенко (Виктор Геращенко — центровой мужской команды и Нина Дроздкова — студентка КЭШ, болельщица баскетбольной команды); Вороновы (Евгений Воронов — баскетболист и Тамара Гольцева — гимнастка, студентка МФИ); Беляевы (Евгений Беляев — гимнаст и Галина Новожилова — баскетболистка).

Во Внешторгбанке

Окончив Московский финансовый институт, я 17 августа 1960 года согласно распределению вышел на работу в управление иностранных операций (УИНО) Госбанка СССР. Дату я запомнил хорошо, так как это произошло на следующий день после зарплаты в банке — её всегда платили 1-го и 16-го числа. Из нашей студенческой группы в Госбанк пришли практически все москвичи, 15 человек (среди них 4 парня, включая меня).

В это время Хрущёв реорганизовывал управление народным хозяйством — появились совнархозы. Наш кредитный факультет готовил специалистов для различных направлений: две группы готовили для работы в Госбанке, одну — для Стройбанка. С целью развития реформы управления создали группу для работы в совнархозах.

Все выпускники пришли в операционные отделы простыми бухгалтерами — выбора у нас не было. Прекрасно помню место, где стоял мой первый бухгалтерский стул — на втором этаже дома на Неглинной, позже здесь был кабинет моего начальника секретариата.

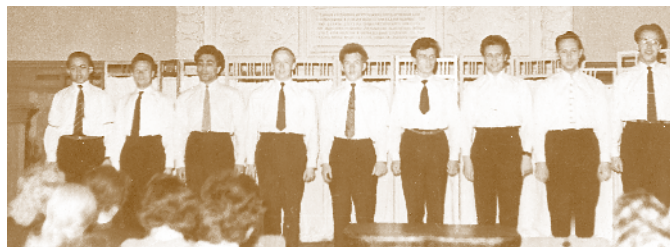
Начальником управления иностранных операций был прекрасный человек и специалист Мефодий Наумович Свешников, на него позже лёг основной груз создания Внешторгбанка из нашего УИНО Госбанка.

Алибегов Т. И. В 1956–1958 годах в мире была введена ограниченная конвертируемость основных валют, посыпалась система расчёта по клирингу с развитыми странами, появился рынок евродолларов. На этой основе и на резком скачке в развитии системы связи и информации (хотя пока без компьютеров) произошёл взрыв банковских технологий и банковских операций. В СССР происходили существенные реформы в экономике, сильно повлиявшие и на международные отношения. Независимо от зигзагов политики взгляды «шестидесятников» (не путать с диссидентами) оказывали огромное положительное влияние на развитие страны.

На Красной площади 1964 г.,
В. И. Рыжков,
австралийский банкир,
В. В. Геращенко.

Художественная самодеятельность банка. Третий слева
Т. И. Алибегов. Четвёртый —
В. В. Геращенко тоже судя
по всему — поёт.

В Госбанке я проработал недолго — когда произошла реорганизация УИНО Госбанка, я был переведён во Внешторгбанк в тот же отдел на скромную должность инспектора отдела.

Карнаух Ю. Ю. Во Внешторгбанк набирали только кредитников. А их осталось в финансовом институте две группы, причём на одного парня выпадало десяток девчонок. Почти такое же соотношение было и в банке. С трудом набранную группу (четыре выпускника и три выпускницы*, уже успевших получить распределение) отправили в ВТБ. В этой команде были, в частности, я и Виктор Геращенко.

В связи с расширением внешнеэкономических связей и появлением новых форм экономического сотрудничества с зарубежными странами Совет министров СССР принял решение о сосредоточении всего комплекса расчётных и кредитных операций с иностранными банками в специализированном банковском учреждении — Банке для внешней торговли

* Ошибочка! — Прим. В. В. Геращенко.

Комитет комсомола
Внешторгбанка СССР
начала 60-х годов
XX века, слева направо:
В. Н. Барышев, В. А. Крюков,
Т. И. Алибегов, В. И. Ерёмин,
В. В. Геращенко, Ю. Ю. Карнаух,
Р. А. Давыдов, И. В. Квиткина
(позже Карлова) и Н. Зубова.

СССР. В ноябре 1960 года вышел соответствующий приказ по Госбанку СССР. В нём говорилось, что «в связи с передачей Внешторгбанку СССР расчётных и кредитных операций с иностранными банками по экспорту и импорту товаров, расчётов по неторговым платежам, а также кредитования советских внешнеторговых организаций управление иностранных операций правления Госбанка СССР преобразуется в валютно-экономическое управление правления Госбанка СССР. Указанные операции от Госбанка Внешторгбанку передаются по состоянию на 1 января 1961 года, и с этого времени эти операции будут выполняться Внешторгбанком...» — *Прим. летописца.*

Устав Внешторгбанка (август 1962 года) устанавливал необычную для Советского Союза форму учреждения — банк оставался в своей первоначальной форме — акционерное общество.

Акционерами Внешторгбанка были 15 советских организаций: Госбанк СССР, Министерство финансов СССР, Министерство внешней торговли, Государственный комитет по внешним экономическим связям, Ингосстрах СССР, Министерство морского флота СССР, Стройбанк СССР, Центральный союз потребительных обществ СССР и несколько советских внешнеторговых организаций. Клиентами же в начале 1961 года стали 32 внешнеторговых объединения (в середине 70-х годов их станет уже 136).

Кстати, переезжать нам никуда не пришлось — Внешторгбанк СССР располагался в одном здании с правлением Госбанка на Неглинке.

Рыжков В. И. Всего штат банка составлял тогда около 400 человек, мужчин среди них было не больше 30! Молодёжь тянулась к молодёжи — жили мы весело. Я сразу попал в комитет

комсомола правления Госбанка, а через несколько месяцев стал его секретарём. В комитет вместе со мной входили Томас Алибегов со своей будущей женой, тогда Галей Шпагиной, Виктор Геращенко, Юрий Карнаух (впоследствии возглавивший наш банк в Цюрихе), Виктор Барышев (позже он будет управляющим Бейрутского отделения Моснарбанка), Владимир Крюков и другие. Команда была дружной и боевой. Иногда дня за два до очередного собрания мы собирались у меня на квартире на углу улицы Горького и Тверского бульвара, где был знаменитый магазин «Армения». Дом, символ сталинской архитектуры, украшала тогда гипсобетонная скульптура, которой мы дали своё название — «Маша-регулирующая». В «Елисейском» гастрономе, что был напротив, брали пиво с маслинами и коллективно писали отчётный доклад. Всё проходило успешно, и мы были всегда на хорошем счету в райкоме ВЛКСМ. Объединял нас и пионерский лагерь Госбанка в Воронове, где перед его летним открытием мы проводили ежегодные субботники по уборке территории и подготовке помещений. Именно мы создали традицию приезжать туда зимой кататься на лыжах и всем вместе отмечать Новый год.

Карнаух Ю. Ю. Работы было довольно много, однако это не мешало нам балагурить, устраивать в банке капустники. Я был и режиссером, и одним из авторов. Над этим нам приходилось трудиться уже после 10 часов вечера.

Алибегов Т. И. В банк была набрана много молодёжи, средний возраст сотрудников был меньше 30 лет. Подготовлены мы были не сильно, но желания доказать, что мы не хуже «западников», у нас было достаточно. И ради идеи готовы были вкалывать до полуночи! И постоянно учиться у немногих опытных специалистов, которые работали в банке (Федосья Петровна Евсеевой, Лидии Александровны Аксёновой, Лидии Александровны Смирновой, Елены Григорьевны Самсоновой — золотого фонда банка). Мы мечтали претворить в жизнь лозунг «догнать и перегнать Запад», произнесённый тогда Хрущёвым. Мы верили в «социализм с человеческим лицом» и были уверены, что от нас зависит, как скоро он будет построен и докажет свою большую эффективность.

Стал я бухгалтером (потом инспектором) в отделе корреспондентских отношений со странами Европы, США и Океании управления валютно-кассовых операций, одного из ведущих в банке, определяющем его политику, сеть корреспондентов за

Стажёр МНБ В. В. Геращенко за чтением газеты Times в чужом кабинете. Фотография для домашнего альбома. Лондон, май 1963 года.

границей, методы расчётов и, наконец, проводящем операции с валютой (диллинг и депозиты).

Начальником управления был тогда Юрий Александрович Иванов (будущий председатель правления Внешторгбанка), а его заместителем — умная, опытная, внимательная, но в то же время строгая и требовательная женщина и прекрасный специалист Федосья Петровна Евсеева*.

Зарплата у нас была невысокая — от 80 до 100 рублей. Мы много читали — любую попадавшуюся специальную литературу. Все интенсивно учили языки. Через год мы стали получать по 10% надбавки за знание языка, как и все сотрудники, сдавшие соответствующие экзамены.

Расчёты с капиталистическими странами в условиях «холодной войны» шли сплошь через аккредитивы. Причём подтвержденные за границей, то есть наш платёж должен был быть гарантирован иностранным банком. Тогда же Внешторгбанк начал не только предоставлять, но и получать депозиты в валюте, покупать и продавать валюту для обеспечения расчётов. Всё это было ещё примитивно. По каждой валютной операции писалась служебная записка и получалось разрешение у руководства.

Время шло, те, с кем я вместе пришёл в банк, как-то двигались по служебной лестнице, переводились в более интересные отделы, а я как сидел, проверяя свои рамбурсы**, так ничем новым и не занимался. Хотя со временем и стал получать третий по размеру оклад в отделе — после начальни-

* Все, с кем я разговаривал, называют Ф. П. Евсееву ветераном банка. А ей тогда было меньше 50 лет (год рождения 1915). — *Прим. летописца.*

** Рамбурсы — в международной торговле оплата купленного товара через посредство аккредитива иностранного банка. — *Прим. летописца.*

ка и его зама — 125 рублей плюс 10% за язык. Но это больше из-за того, что народ расходился — все двигались по пресловутой карьерной лестнице, а я — нет! Причём с делом справлялся! Однажды я даже предложил взять на себя два участка и тянуть их, но чтобы мне платили полтора оклада. «Нет, — говорят, — не положено!»

Алибегов Т. И. В. В. Геращенко человек очень организованный, что подтверждается тем, что через два года, после того как он пришёл в отдел расчётов по экспорту Внешторгбанка он проводил техническое обучение старших коллег по теме «Как я организую рабочее место». Он был нормальным человеком, иной раз трепался с нами на лестнице, но, когда первый раз уезжал на работу за границу, его участок пришлось делить на двоих.

Как-то подходит ко мне Борис Михайлович Лукашков и говорит: «Виктор, хочешь пойти к нам в отдел заграничных валютно-экономического управления?» А он у нас вёл политзанятия, и французский мы с ним вместе изучали. Я говорю: «Интересно», — хотя и понимаю, что это не самая увлекательная работа. Но всё-таки какая-то экономическая работа, анализ деятельности наших зарубежных банков и т. д. Но не тут-то было! Фамилия оказалась не та! Член правления банка Петр Терентьевич Носко, отвечающий с 1961 года за валютно-экономическое направление, услышав фамилию Геращенко, сказал, что с ней к председателю правления Госбанка А. К. Коровушкину ходатайствовать не пойдёт. Правда, тот же товарищ — Лукашков, уезжая в ноябре 1962 года на практику в Лондон, всё-таки пролоббировал и мою поездку в Моснарбанк, поговорив обо мне с председателем лондонского банка А. И. Дубоносовым.

В декабре 1962 года мне неожиданно предложили поехать на стажировку в Англию. Собирались отправить трёх человек, среди которых должен был быть, в частности, и управляющий Ялтинским районным отделением Госбанка. Жена у него была начальником управления продовольственных товаров города. В советское время должность покруче мужниной! Для поездки в то время необходимо было кандидата утверждать на выездной комиссии в райкоме партии, давать ему характеристику. И вот вызвал секретарь РК нашего коллегу и предупредил: «Знаешь, я не советую тебе ехать. Сейчас если вынести твою кандидатуру на заграникомандировку, столько анонимок на жену придёт, не отмоешься!» Он послушался совета и отказался от поездки. В общем, появилась нежданная вакансия.

Председатель Moscow Narodny Bank (Московского народного банка) в Лондоне А. И. Дубоносов был одним из лучших и опытнейших наших банкиров. Возглавил банк он в мае 1959 года.

Узнал я о поездке так. Однажды прибегает ко мне в отдел Инесса Квиткина и говорит: «Тебя Дубоносов ищет!» Встретились с Андреем Ильичом в коридоре*, и он мне предложил: «Я народ подбираю на перспективу и хочу, чтобы у них была возможность практику пройти за рубежом. Как вы относитесь к поездке в Лондон?» Я отвечаю: «К поездке отношусь положительно, только у меня с английским языком слабовато — всё-таки кредитный факультет заканчивал, а не международный». На этом и разошлись. После этого обо мне не забыли, выделили учительницу, начал я учить разговорный английский язык. Так я и попал на стажировку в Лондон**. В это время (в марте 1963 года), кстати, произошёл, вероятно, самый крупный в прошлом веке в Британии скандал с министром обороны Великобритании Джоном Профьюмо, стоивший консерваторам власти. Этот министр, как говорят, под напором неопровержимых доказательств признался в том, что он поддерживал любовную связь с call girl Кристин Килер, которая, в свою очередь, была в близких отношениях с помощником нашего военного атташе в Лондоне Евгением Ивановым. Я с интересом следил за развитием событий по английским газетам.

Пробыл я в Лондоне недолго. Первая загранкомандировка, а особенно в такую страну, как первая любовь. После возвращения — что бы вы думали? Я так и продолжал сидеть на своих рамбурсах. Подумалось тогда: «Ну зачем нужно было тогда меня посылать стажироваться? Я ведь за шесть месяцев как-никак чему-то научился».

После прохождения практики в Лондоне (март — сентябрь 1963 года) меня вызвали в кадры Госбанка и предложили: есть место в только что открытом в конце 1963 года Международном банке экономического сотрудничества (МБЭС). В экономический отдел — соответственно экономистом. Оклад 300–350 рублей! Во Внешторгбанке такие деньги получал член правления! А расти мне до него...

Крошка сын к отцу пришёл, и спросила кроха: «Что делать?» На этот сокровенный вопрос, занимавший российскую интеллигенцию не один век, мудрый отец дал простой ответ: «Решай сам! Деньги, конечно, это важно, но этот банк будущего не имеет — из переводного рубля ничего не получится! Ну, будешь ты сидеть изучать конъюнктуру разных стран, составлять по ним справки. Что дальше? Сейчас ты на живом деле. Не движешься, возможно, из-за меня, но это временная проблема. Если хочешь научиться делу, продолжай работать во Внешторгбанке». Я послушал отца и опять не ошибся.

---

* Кстати, в том же коридоре в 1961 году я встретил Че Гевару. Он стоял с главным юристом банка А. Б. Альтшуллером. Перед этим Ю. А. Иванов и А. Б. Альтшуллер летали на Кубу оценивать перспективы кубинской революции. Говорят, Юрий Александрович, вернувшись, сказал: «Ничего у них не получится!»

** Кстати, Дубоносов поговорил обо мне с Коровушкиным и рассказал о боязни Носко докладывать ему обо мне, на что председатель удивлённо спросил: «А причём здесь отец? Виктор работает и, как я слышал, на хорошем счету, пусть едет». — *Прим. В. В. Герашенко.*

В то же время я сделал, как мне казалось, хитрый ход, пошёл к своему бывшему начальнику отдела экспортных операций Юрию Александровичу Иванову. Он к тому времени был членом правления и начальником валютно-го управления. Пришёл и спрашиваю: «Посоветуйте, что мне делать — сижу давно в отделе, выполняю механическую работу, хотя на практику съездил. Для меня, что, другой работы нет?!»

А я не просто так пришёл, знаю, что только что освободилось место начальника отдела корреспондентских отношений со странами Европы и США управления валютно-кассовых операций — уехал на работу за границу Дровосеков, с которым мы были вместе на практике в Лондоне. Кандидаты на должность в отделе, конечно, есть, но, должно быть, в связи с уходом начальника отдела, может произойти какое-то кадровое движение с появлением вакансий.

Я, кстати, был к тому времени уже членом партии.

И тут вдруг Юрий Александрович предложил мне вакантное место начальника отдела. Я, правда, помялся: «Не по Сеньке шапка! Есть более опытные...» Но заставлять себя долго уговаривать не стал. Так у меня повысилась зарплата аж на 15 рублей — до 140! Зато и работа была чрезвычайно интересной!

СЕРИЯ 3. За рубежом

Вступление летописца

*А когда бы Бармалей
Козни нам не строил
Мы не знали бы, что мы
Видимо герои!*

В. Н. Коростылев. «Это даже хорошо».
Песня из к/ф «Айболит 66»

Загранбанки существуют достаточно давно, история их начинается в дореволюционной России. На протяжении более 80 лет они были важной составной частью банковских систем Советского Союза, а позже — России. Тем не менее даже в деловых кругах мало известно об этих дочерних финансовых институтах главного банка страны (Госбанка СССР и Центрального банка РФ) и другого банка (как бы он ни назывался), всегда игравшего огромную роль в экономике — Банка для внешней торговли СССР, Внешэкономбанка СССР, Внешторгбанка (ВТБ) России.

Совзагранбанки и отделения ВТБ СССР работали в Китае, Сингапуре, Афганистане, Иране, Турции, Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Швейцарии, Швеции, Дании, Норвегии, Люксембурге и других странах. Создавались они как банки с советским капиталом, но действовали под юрисдикцией государств, на территории которых находились. Главной их целью было финансирование внешней торговли СССР.

Многие банки занимались активными международными банковскими операциями. Так, Московский Международный торговый банк в конце XIX века имел семь заграничных отделений — в Кёнигсберге, Данциге, Лейпциге, Марселе, Роттердаме, Штеттине и Тегеране и занимался через них финансированием хлебной торговли России (через полвека совзагранбанки будут активно заниматься практически тем же, только финансировать начнут не экспорт, а импорт зерна!)

Активно привлекал кредитные средства через своё отделение в Париже и Соединённый банк.

В 1894 году был организован Персидский учётно-ссудный банк с резиденцией в Тегеране, к концу века ставший основным центром русско-иранской торговли.

В следующем году на Дальнем Востоке был создан полугосударственный Русско-Китайский банк. Через него министр финансов страны С. Ю. Витте

финансировал прокладку Транссиба и начал в 1900 году строительство двух стратегически важных железных дорог в Китае — Китайско-Восточную (КВЖД) и Южно-Маньчжурскую (ЮМЖД). Для повышения эффективности финансирования в 1910 году был создан крупнейший акционерный банк Российской империи — Русско-Азиатский банк.

В 1897 году была предпринята попытка создания и Русско-Корейского банка, окончившаяся неудачей из-за обострения русско-японских отношений. Противодействие англичан и американцев, боявшихся усиления влияния России в Индии, помешало создать Русско-Индийский банк.

В 1898 году Московский съезд сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ принял устав Центрального банка кооперативных учреждений, названный позже Московским народным банком. В 1911 году был создан Московский народный банк, открывший в 1915 году «торговое коммиссионерство» в Лондоне, а в 1916 году — агентство в Нью-Йорке. Банк имел сеть филиалов по всей Российской империи, в том числе в Петербурге, Владивостоке, Перми, Тифлисе (Тбилиси), Иркутске, Самарканде, Ташкенте и Бухаре.

С победой Октябрьской революции 1917 года началось становление советской финансовой системы. В декабре все банки на территории России были объявлены национализированными. Был создан новый финансово-кредитный аппарат — Народный комиссариат финансов и Народный банк РСФСР.

Московский народный банк (находящиеся на территории республики подразделения) был национализирован и преобразован в кооперативный отдел Народного банка РСФСР, к которому перешли его активы и пассивы. Лондонское агентство было вначале преобразовано в филиал банка, а в 1919 году реорганизовано в компанию с ограниченной ответственностью, действующую в соответствии с английским законодательством, и зарегистрирован в лондонском Сити. С уставным капиталом в 250 тыс. фунтов стерлингов этот банк стал первым специализированным кооперативным банком, финансирующим внешнюю торговлю России.

Гражданская война 1918–1920 годов и экономическая разруха начала 20-х годов резко сократили государственные доходы страны. В 1921 году был объявлен переход к новой экономической политике (НЭПу). Тогда же была создана и начала развиваться советская банковская система. Вопрос об источниках финансирования восстанавливаемой промышленности стоял очень остро. Деньги требовались и на другие первоочередные нужды — в стране были голод и эпидемии. Эмиссия стала практически единственным источником доходной части бюджета. Чрезвычайно быстро росли темпы инфляции, разрушалась денежная система, вводился натуральный продуктообмен. Наконец, в октябре 1921 года был создан Государственный

банк РСФСР и проведена денежная реформа. Необходимо было налаживать и расчётное обслуживание товарооборота с другими странами. Для этого РСФСР требовалось создать свою собственную банковскую структуру, которая будет обеспечивать текущие деловые контакты на международном финансовом рынке. Делать это было непросто — страна была в изоляции, так как в 1918 году уже были ликвидированы (естественно, без компенсации) иностранные банки. Тем самым произошёл окончательный разрыв всех связей с иностранным капиталом. Казалось, ненадолго — до победы мировой революции.

Но мировой пролетариат медлил. И советская страна стала пытаться любыми способами прорвать экономическую блокаду. Существование совзагранбанков в европейских странах позволяло правительству РСФСР участвовать в международном платёжном обороте. Ведь эти банки, фактически являясь советскими (практически всеми акциями этих акционерных обществ с ограниченной ответственностью владели государственные банки СССР и Наркомат внешней торговли СССР), действовали как юридические лица стран регистрации. Это было дополнительной гарантией для зарубежных кредиторов. Возможные осложнения с расчётами могли быть отрегулированы на территории нахождения советского банка.

Острая необходимость поддержания иностранными кредитами зарождающейся советской внешней торговли объясняет столь быстрое развитие совзагранбанков в 20-е годы XX века. Возможности созданного в 1922 году Российского коммерческого банка (преобразованного в 1924 году во Внешторгбанк СССР) были ещё небольшими. Сеть его отделений активно работала только в слаборазвитых азиатских странах (Западный Китай, Афганистан, Турция). Их явно не хватало. Неслучайно в первое время для ведения внешнеторговых операций открывались банковские столы (или банковские отделы) при торговых представительствах Наркомата внешней торговли СССР с ограниченным набором банковских операций. Причём они являлись своего рода филиалами другого кредитного учреждения — Промбанка. В начале 30-х годов такой «банкстол» в Кабуле возглавлял полпред СССР в этой стране.

После того как в 1921 году Великобритания и Россия подписали торговое соглашение, возобновились связи российских кооперативных организаций, находящихся по обе стороны границы. В результате этого в 1924 году было подписано соглашение с Всесоюзным кооперативным банком — Всекобанком. В соответствии с условиями соглашения владельцем контрольного пакета Московского народного банка (МНБ) в Лондоне становился Всекобанк, а другими акционерами — потребительские и сельскохозяйственные организации.

Результаты деятельности банка оказались достаточно хорошими, баланс банка в 1924 году вырос в 2,5 раза по сравнению с уровнем 1923 года и соста-

вил на конец года 2,4 млн фунтов стерлингов. Акционерный капитал увеличился до 500 тыс., а в 1925 году удвоился и составил 1 млн фунтов. В 1925 году Моснарбанк создаёт филиал в Париже (на базе Евробанка), вновь открывает агентство в Нью-Йорке (1926 год) и филиал в Берлине (1928 год). В этот период Московский народный банк приобрёл пакеты акций рижского Транзитбанка, Свенска-банка, Дальневосточного банка в Харбине, «Коммерческого банка для Северной Европы» (Евробанка). Окончание данного периода экспансии ознаменовалось созданием Шанхайского филиала в 1934 году.

Моснарбанк не был первым советским банком на территории Великобритании. В 1923 году в Лондоне в качестве банковской корпорации «Аркос» (Arcos Banking Corporation) был учреждён Bank of Russian Trade Limited (Банк для русской торговли). Его только в 1932 году поглотил Моснарбанк. На «Аркос», который был наследником торговой организации с тем же названием, в конце 20-х годов приходилось две трети объёма англо-советской торговли. Доля Московского народного банка составляла в это время 25%.

Похожие события происходили в начале 20-х годов во Франции. После установления дипломатических отношений между СССР и Францией полпредом в этой стране Леонидом Красиным была предпринята попытка создания в Париже большого советского банка. Однако продолжительное затягивание с разрешением на его учреждение со стороны правительства Франции, впредь до разрешения вопросов, связанных с взаимоотношениями двух стран, заставили советское правительство в мае 1925 года принять решение о «необходимости немедленно же приобрести акции подходящего Французского банка, сделав это по возможности быстро и без лишнего шума»*. Благодаря посредничеству Виктора Кампнера (сотрудника Внешторгбанка СССР) и Симона Познера (гражданина Франции, родственника известного советско-российского Познера) быстро была достигнута договорённость с главным акционером «Коммерческого банка для Северной Европы» (Banque Commerciale pour L'Europe du Nord) Давидом Высоцким (только однофамилец) о «приобретении его банка за 135 000 ф. ст., то есть о приплате к акционерному капиталу 5 000 000 франков**».

Ещё раньше, сразу же после заключённого во время Генуэзской конференции в городе Рапалло (Италия) 16 апреля 1922 года Рапалльского договора между РСФСР и Германией и означавшего прорыв в международной дипломатической изоляции Советской России, был создан банк в Германии Garkrebo (Гарантийный и кредитный банк для Востока — Garantie und Kredit Bank für den Osten).

«Гаркребо» обслуживал кредитование советско-германских торговых сделок, участвовал в размещении долгосрочных германских государственных

---

* РГАЭ, ф. 7590, оп. 4, д. 93.

** Там же

займов в СССР. Его уставный капитал составил 15 млн марок. Банк практически полностью сумел освободить советское торговое представительство от несвойственной ему функции — проведения банковских операций.

В середине 20-х годов «Гаркребо» активно работает, в частности, с Западно-Восточно-Европейским товарообменным акционерным обществом «Востваг» для СССР. Финансирует поставки в Германию «пушнины, гагарьих шкурок, кишок, щетины, конского волоса, пух-пера, жмыха и т. д.»*. В торговых сводках упоминаются даже «3 т. рвотного камня» и 20 кг «золота жидкого»**. Что это такое, не указывалось, видимо, в те годы это был обычный товар.

Чтобы понять характер работы банка, следует учесть, что компания «Востваг», основанная в Берлине в 1923 году, была одной из первых структур в мобилизационной сети коммерческих предприятий Разведывательного управления РККА за рубежом. Создал её сотрудник советской военной разведки Сигизмунд Яновский вместе со своим братом Абрамом Эренлибом (Б. Б. Яновским).

Сразу после создания «Гаркребо» его директор Илья Давидович Левин учреждает в 1922 году сеть совзагранбанков в Скандинавии: в Дании (Копенгаген) — «Северное кредитное Акционерное Общество» («Норд-Кредит», Det Nordiske kredit Akcie Selscab), в Норвегии (Осло) — Сокрабанк (Банк для русской торговли), в Швеции (Стокгольм) — Свенска-банк (Svenska Ekonomaktielolaget, «Экономибулагет»), с представительствами в Берлине, Стокгольме и Ревеле.

Время было трудное, директор скандинавских банков Семён Львович Гордон жалуется, что курьеры могут передавать документы в Москву один раз в три-четыре недели. Следует отметить, что Левин был директором банка в Германии и «Главным Агентом Государственного Банка за границей». Его контора располагалась на центральной улице Берлина — Унтер-ден-Линден. А Главная Агентура занималась кредитованием зарубежных банков. И, кстати, об уже упомянутых «кишках». В 1924 году Правительство СССР учреждает совместно с «Англо-Америкэн Продукт Компания» АО «Акционерное общество по заготовке и обработке кишок и других продуктов убоя скота», сокращенно «РОСКИШПРОМ», с уставным капиталом в 2 млн руб. Со стороны компании договор подписал всё тот же И. Д. Левин!***

Ещё более активная учредительская активность наблюдалась на Востоке.

Как уже, наверное, стало ясно, работало в то время в совзагранбанках большое число людей. Только в Описи сотрудников заграничных банков,

* РГАЭ, ф. 7590, оп. 4, д. 93.

** Там же.

*** РГАЭ ф. 7590, оп. 10, д. 3.

получивших заграничные паспорта в 1922–1926 годах, значится 664 человека. Число работающих сильно превышало это количество, но даже оно несравнимо больше, чем штаты всех банковских заграничных учреждений в 70–80-х годах (тогда в совзагранбанках и отделениях Внешторгбанка одновременно работало немногим более 100 человек).

Особенностью работающих в Азии совзагранбанков были: большой объём текущих счетов и вкладов местных юридических и физических лиц (они всегда активно кредитовали национальное купечество, как, например, в Иране, или тесно работали с местными правительствами, как, например, в Монголии или Туве), а также эмиссия банкнот в обращение. Эта деятельность сопровождалась большим объёмом учётно-ссудных операций с иностранными организациями и была высоко прибыльна.

В 1924 году был создан Русско-Иранский банк в Тегеране. Под влиянием мирового экономического кризиса (ещё того — конца 20-х — начала 30-х годов) деятельность советских заграничных банков после 1933 года чувствительно сократилась. Сокращение объёма операций, в частности, Московского народного банка, продолжалось все 30-е годы, во время Второй мировой войны и ещё долго после её окончания. Банк был вынужден в 1934 году закрыть своё парижское отделение, а в 1935 году — берлинский офис.

В этот же период были проданы принадлежащие Моснарбанку акции Рижского транзитного банка, банка «Свенска» в Стокгольме и «Коммерческого банка для Северной Европы» в Париже. В июле-августе 1935 года Моснарбанк и Евробанк продали Внешторгбанку СССР по 1000 акций Дальбанка.

Этот период характеризовался и осложнением политических отношений СССР с Великобританией. Моснарбанк был вынужден приспособливаться к сложившимся обстоятельствам, выполняя скромную роль расчётной кассы торгового представительства Советского Союза в Лондоне. Банк работал все военные годы. Но так как фронт требовал всё новых и новых бойцов, то штат его постоянно сокращался. Был период, когда число служащих составляло всего четыре человека. В результате банк фактически превратился в простое платёжное агентство Госбанка. Только после создания антигитлеровской коалиции и потепления советско-британских отношений наших стран удалось повысить активность банка.

«Коммерческий банк для Северной Европы» был закрыт для операций в июне 1940 года после захвата Парижа гитлеровцами, и только в июле 1946 года его вновь открыли.

Банк в Германии, «Гаркребо», практически приостановил свою деятельность в 1930-е годы. Тогда после прихода к власти нацистов во все банки Германии в качестве контролёров были направлены комиссары. Банк «Гаркребо» в эти годы резко ослабил свою деятельность, но лицензию сохранил. Возобновлена деятельность банка была в конце 1945 года,

но на него было возложено множество новых функций. Он стал обслуживать всю хозяйственную деятельность в советской зоне оккупации. Других банков в ней не было. А советская военная администрация в Германии (СВАГ) готовила этот банк как предвестника Госбанка и Внешторгбанка новой Германии. Банк работал все 50-е годы, заключал клиринговые соглашения по торговле, обслуживал даже Министерство внешней торговли и Министерство финансов ГДР, выполняя фактически функции госбанка страны. Банковская система ГДР тогда ещё не встала на ноги и ей требовалась помощь.

В нашем банке работало несколько сотен сотрудников, в том числе десятки советских служащих, командированных из Госбанка СССР. В конце 50-х годов «Гаркребо» был передан ГДР, как и множество других объектов и структур. Вскоре после этого он перестал существовать, потому что был слит с государственными банками ГДР.

Сильно осложнённой оказалась работа российских зарубежных банков и в 50-е годы, в длительный период «холодной войны». Состояние торговли и политики оставалось неблагоприятным, и, ввиду того что средства, выделенные в соответствии с планом Маршалла, были недоступны для СССР, совзагранбанки в Западной Европе старались найти другие способы для финансирования импортных поставок в Советский Союз и стимулирования экспорта.

И их деловая активность понемногу возрождалась. Подъём деятельности Моснарбанка связывают с приходом в мае 1959 года бывшего управляющего шанхайским филиалом Русско-Азиатского банка Андрея Ильича Дубоносова. Во время войны он работал генеральным управляющим Black Sea and Baltic Insurance Company, часто именуемой в Советском Союзе «Блэкбалси». В частности, страховал английские суда, возившие в Россию грузы по ленд-лизу (заработал на этом неплохо для страны и получил орден Трудового Красного Знамени), потом работал в Главном управлении советского имущества за границей (ГУСИМЗ). Отделения ГУСИМЗ были созданы после войны в Восточной Германии и странах, воевавших на стороне фашистской Германии и освобождённых советскими войсками (Австрии, Венгрии, Румынии), для сбора и направления в СССР репарации — части производимой там готовой продукции и отобранных у местных заводов и предприятий. Возглавлял эту организацию Богдан Захарович Кабулов, первый заместитель Берии.

В период с 1958 по 1960 год количество штатных сотрудников Моснарбанка выросло с 40 почти до 100. Но советских граждан среди них было ещё мало — председатель и два директора (чуть позже разрешили взять ещё двух). Банк из полуподвального помещения на Finsbury Circle переселился на Morgate street, в дом номер четыре, прямо рядом с Банком Англии.

В послевоенное время отделения Московского народного банка открываются в 1963 году в Бейруте (Ливан) и в 1971 году Сингапуре.

В 1959 году в США появилось «Дело гражданки Е. Вейламан». Держать свои доллары в США было опасно и валютные запасы нашей страны стали храниться в совзагранбанках. Так, непосредственно с Моснарбанком и Евробанком оказалось связано создание рынка евродолларов*.

Новая эра в развитии совзагранбанков началась в ноябре 1960 года, когда Совет министров СССР принял решение о сосредоточении всех расчётных и кредитных операций с иностранными банками во Внешторгбанке СССР. Приказ по Госбанку СССР определил, что в связи с передачей Внешторгбанку СССР расчётных и кредитных операций с иностранными банками по экспорту и импорту товаров, расчётов по неторговым платежам, а также кредитования советских внешнеторговых организаций Управление иностранных операций Правления Госбанка СССР преобразуется в Валютно-экономическое управление Правления Госбанка СССР.

1 января 1961 года появился «Большой» Внешторгбанк СССР, игравший столь важную роль в финансово-банковской политике Советского Союза вплоть до 1991 года. К этому моменту у Советского Союза оставалось только три заграничных банка — Московский народный, Евробанк и Русско-Иранский и была явная потребность расширить эту сеть.

Начинается период создания новых совзагранбанков с появления в 1963 году отделения Московского народного банка в Бейруте (Ливан). Наконец в 1966 году создаётся банк с участием Госбанка СССР, Внешторгбанка СССР, внешнеторговых организаций и уже действовавших зарубежных акционерных банков — «Восход Хандельсбанк» (Woschod Handelsbank) в Цюрихе (Швейцария).

На протяжении следующего десятилетия было создано ещё три банка (в том числе и Ost-West Handelsbank во Франкфурте-на-Майне). Вернулся Советский Союз и на азиатский рынок. В 1971 году Моснарбанк открыл свой филиал в Сингапуре.

---

* См. кн.: Н. Кротов. «История советских и российских банков за границей». М.: Экономическая летопись, 2008.

Московский народный банк, Лондон

*О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют.*

«О, знал бы я, что так бывает...»
Б.Л. Пастернак

А. А. Кузнецова взяли в Москву из Саратовской конторы Госбанка СССР, где он был управляющим. Его сделали начальником управления иностранных операций Госбанка. Никаких иностранных языков он не знал, с операциями, которыми ему предстояло заниматься, не был знаком. Времена были сложные — председателя правления Госбанка СССР Льва Ефимовича Марьясина в 1936 году арестовали по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации, за связь с Н. И. Бухариным, а в 1938 году расстреляли. Тогда же (в 1937 году) сняли, арестовали, а затем расстреляли А. С. Сванидзе — председателя правления Внешторгбанка*, зампреда правления Госбанка СССР, родного брата первой жены Сталина.

В общем, в банковской системе прошли чистки и было нужно срочно пополнить её ряды проверенными кадрами из глубинки. В 1938 году главный банк страны вывели из прямого подчинения Минфина (такое его состояние продолжалось до 1947 года).

Заместителем начальника УИНО был отец моего коллеги по загранбанкам Ю. Ю. Карнауха — Н. Н. Ершов. Приходит он, по рассказам моего отца, как-то в кабинет А. А. Кузнецова и предлагает тому подписать телеграмму для перевода денег в Швецию. Написан документ был по-английски, но к нему приложен перевод с необходимыми визами. Кузнецов возмущённо отпикивает бумагу: «Что ты мне её даёшь, я всё равно ничего в ней не понимаю! Может быть, здесь какое-то вредительство задумано. Сейчас переведём деньги, а потом не оправдаешься!» Ершов указывает на перевод и на свою визу под ним, но волжанин не унимается: «Всё равно не буду подписывать, а то меня арестуют, расстреляют». Тогда подчинённый не выдерживает: «Хорошо, Алексей Александрович, не подписывайте, но завтра посольство не получит деньги, возможно, сорвётся какая-нибудь важная операция и вас всё равно

* Кстати, Внешторгбанк тогда располагался в здании Министерства речного флота, что на углу Кузнецкого Моста и Петровки. Там значительно позже снимали фильм «Служебный роман». — *Прим. летописца.*

расстреляют!» Кузнецов хватается за голову и с жалобами «Зачем я сюда пришёл?!» ставит свою подпись. Н. Н. Ершов в начале войны, несмотря на бронь, ушёл добровольцем на фронт и при защите Москвы осенью 1941 года погиб.

Кузнецов же стал зампредом малого Внешторгбанка, обслуживающего до 1961 года творческую интеллигенцию, зарабатывающую валюту, и иностранцев, работавших в дипмиссиях в Советском Союзе. В июне 1950 года его послали работать в Лондон, в Моснарбанк. Там после войны было тихо, торговля между нашими странами почти не велась, в банке работали всего три советских специалиста. Располагался наш банк хоть и в Сити, но в полуподвале на Finsbury Circle. Всего в нём работало человек 20. Эта была весьма невзрачная конторка, а не банк в современном понимании этого слова.

А в Москве мы жили рядом, сын Кузнецова, Борис, за нашей стеной играл на присланном отцом из Англии аккордеоне. На одной лестничной клетке жила и семья Ершова.

В мае 1953 года Кузнецова в Лондоне сменил А. А. Чернозуб. После возвращения в 1959 году в Москву он стал начальником Второго управления Госбанка, занимавшегося кредитованием атомной промышленности (и мирной, и военной).

Наконец, в 1959 году в банк пришёл Андрей Ильич Дубонос. Попал в Англию он следующим образом. С давних пор в мире проводились так называемые «Банковские школы». С конца 50-х годов в них стали принимать участие и советские банковские специалисты. С 1956 по 1958 год руководителем наших групп (в Англии, в США и Германии) был мой отец. В 1959 году решили провести ротацию и послать руководителем пришедшего в Госбанк из ЦК, ведавшего кадрами, естественно, не говорящего ни на одном языке, кроме русского, Чернова. В группу попали уже опытный банкир Дубонос и два молодых Альберта — Макеев и Воронин*. Все они тогда произвели хорошее впечатление и в дальнейшем занимали заметные посты в советской банковской системе.

Особо хочу остановиться на Андрее Ильиче Дубоносе, сыгравшем огромную роль в развитии Моснарбанка. Да и в моей судьбе тоже. Это была весьма значимая фигура. Ученик кровельщика в 1918 году, он вступил добровольцем в Красную армию. В 1921-м его направили в Москву на курсы ВЧК,

---

* Альберт Георгиевич Воронин был очень способным специалистом, окончил МГИМО. В жизни ему очень не везло, ему всё время кто-то перебежал дорогу, с ним происходили какие-то досадные инциденты. Так и в той поездке, после перелёта в Лондон, после посадки в Праге (прямых рейсов не было) потеряли его чемодан. В Лондоне нашли, но когда Воронин возвращался, чемодан пропал окончательно! Возглавлял валютно-экономическое управление Госбанка СССР.

Альберт Родионович Макеев, окончил Московский финансовый институт, работал в Русско-иранском банке, кстати, и закрывал его в 1982 году (вместе с Ворониным). Был в разные годы вице-президентом Евробанка в Париже и зампредом Внешторгбанка СССР. — *Прим. В. В. Геращенко.*

Стажёр МНБ В. В. Геращенко, председатель МНБ А. И. Дубонос, начальник валютно-экономического управления, член правления Госбанка СССР П. Т. Носко, член правления МНБ Б. М. Лукашков. Лондон, апрель 1963 года.

Председатель МНБ А. И. Дубонос, стажёры В. А. Дровосеков и В. В. Геращенко. Лондон, апрель 1963 года.

а по окончании — на работу в Особый отдел Московской области (Лубянка, 14). Работая там, он поступил на заочное отделение рабфака, окончив которое смог перевестись на работу в Госбанк и поступить на вечернее отделение Промышленно-экономического института. После его окончания Андрей Ильич был командирован в 1930 году Госбанком в Харбин на пост директора Дальбанка*. Так, оставив работу в «силовых» органах, он начал совсем иную жизнь.

Через два года после нашего приезда в Харбин Маньчжурию оккупировали японцы. На улицах изредка слышалась стрельба, где-то происходили стычки, ходили слухи о жестоких наказаниях за неподчинение. Мне было запрещено гулять и кататься на велосипеде. У отца в верхнем ящике письменного стола появился наган. Консульство выдало его, но, когда следует

* Дальневосточный банк (Дальбанк) — банк, созданный в годы гражданской войны в Дальневосточной республике (центр — г. Владивосток). Его отделение было открыто в Харбине в 1922 году. — *Прим. летописца.*

использовать, не определило. А банковский «Крайслер» продолжал каждое утро подъезжать к дому, увозя отца на работу.

Дубоносов Леонид.
«Нелегал за океаном». М.: «Консалтбанкир», 2002.

В 1932 году А. И. Дубоносова назначили директором отделения Русско-Азиатского банка в Шанхае.

Был ли отец в китайский период сотрудником только Госбанка-Дальбанка? Не исключено, что само назначение в Китай было связано с тем, что отец прежде работал в ВЧК. Делая свои первые шаги на банковском поприще, он ещё соглашался выполнять отдельные просьбы спецслужб. Встречался он и со знаменитым разведчиком-нелегалом Рихардом Зорге, передавая ему пакеты с деньгами и информацией. Можно предположить, что отец был знаком по Лубянке или уже по Шанхаю с Эйтинггоном (возможно, и Шпигельгласом), в то время нашим резидентом в Шанхае.

Со временем, глубже войдя в мир бизнеса, отец убедился, что чисто банковской деятельностью он может принести стране куда большую реальную пользу. Провал в разведке и контрразведке — вещь неотвратимая, это лишь вопрос времени, и если с ними связан банк, будет подорвана репутация банка, а банк без репутации — не банк. Отсюда вывод: всеми силами избегать использования спецслужбами сотрудников банка в качестве своих агентов. И позже, когда отец возглавлял Моснарбанк в Лондоне, он придерживался этого же принципа.

Дубоносов Леонид.
Там же.

В Шанхае А. И. Дубоносов проработал два года и вернулся на работу в Госбанк.

Не завершив учебы в неожиданно закрывшемся Институте красной профессуры, отец был направлен на работу в Наркомфин в Управление гострудсберкасс и госкредита, и я очень гордился, когда в «Правде» при публикации очередного тиража того или иного займа внизу стояла фамилия: А.И. Дубоносов.

Дубоносов Леонид.
Там же.

А летом 1939 года Андрея Ильича командировуют в Лондон с проверкой деятельности советской по капиталу, но английской по регистрации Черноморско-

Балтийской страховой компании — Black sea and Baltic Insurance company, часто именуемой в России «Блэкбалтси». Но вернулся в Москву он лишь через шесть лет, после окончания войны, став в Лондоне управляющим проверяемой компанией. А. И. Дубоносов, в частности, страховал английские суда, возившие в Россию грузы по ленд-лизу (неплохо заработал на этом для страны и вдобавок получил орден Трудового Красного знамени), потом работал в Главном управлении советского имущества за границей (ГУСИМЗ).

И вот после поездки в Лондон на летнюю банковскую школу Дубоносову предложили возглавить Моснарбанк в Лондоне. В результате Андрей Ильич для Моснарбанка сделал очень много, значительно повысил его рейтинг и как банкир был признан деловыми кругами далеко за пределами лондонского Сити.

Уже в первый год на посту «чермэна» (председателя правления) в 1959 году он оставил старое помещение банка, арендовав большую часть респектабельного пятиэтажного здания на Morgate street в центре лондонского Сити, сняв помещение у английского частного банка «Браун Шипли». Но и этого помещения для банка вскоре стало мало, и он организовал новый переезд.

Красноречивы были статьи в английской деловой прессе. Так, газета «The City Press» писала:

«Большее помещение потребовалось в связи с фантастическим ростом банковского бизнеса и, чтобы с ним справляться, увеличением персонала. Слово «фантастическое» таково, что его в разговоре можно использовать не часто, когда речь идёт о банкирах, но говоря об этом банке, следует сказать, что его общие активы возросли за прошедший год (1959-й. — *Прим. авт.*) с 8 616 000 фунтов стерлингов до 54 787 000 фунтов стерлингов».

Вскоре Моснарбанк переехал в новое восьмизэтажное здание, буквально в двух шагах от Банка Англии. Деловой Лондон признавал, что под руководством А.И. Дубоносова у банка постоянно был самый высокий темп роста в лондонском Сити. Статьи о его успехах регулярно появлялись во многих респектабельных журналах: «The Banker», «Forbes», «The Economist», «Stock Exchange Gazette», «Der Spiegel» и других.

Дубоносов Леонид.
Там же.

За девять лет, пока А. И. Дубоносов был на посту председателя правления, банк увеличил свои активы почти в 30 раз — с 8,6 до 250 млн фунтов стерлингов. Естественно, этому способствовал и рост товарооборота Англии с СССР, но, безусловно, и личный вклад Андрея Ильича в этих достижениях огромен. Моснарбанк при нём стал активно работать с английскими госу-

дарственными ценными бумагами, расширил кредитование местных городских проектов и участвовал в деятельности на валютном рынке.

Дубоносов Леонид.
Там же.

При А. И. Дубоносове в банк был взят новый генеральный управляющий (general manager) Сирилл Дикс из Barclays Bank, DCO, безусловно, замечательное приобретение Моснарбанка. Штат банка увеличился с 40 человек в 1958 году до 100 в 1960-м. Валютный отдел банка начинает проводить совершенно новые для него операции (до этого МНБ в основном был торговым посредником).

Тогда же, в 1960 году, Моснарбанк провёл первые операции с евродолларом. Сказать, когда впервые стали проводиться эти операции, однозначно сложно. Во всяком случае, говорят, что долларовые операции в Европе вроде как проводил наш парижский Евробанк с правительством республиканской Испании ещё в 30-е годы, во время гражданской войны с Франко.

Егоров С. Е. В 1965 году освободилось место советского директора лондонского Моснарбанка. Нужно было кого-то назначать на эту должность. Ко мне пришёл заместитель председателя Госбанка по кадрам Г. Теплов — добрейший и милейший человек. Он долго был членом коллегии Минфина, но в один прекрасный день его перевели зампредом по кадрам в Госбанк. К людям он относился очень бережно, при этом ему было трудно работать на новом месте — всё-таки Госбанк и Минфин две абсолютно разные системы. На должность директора Моснарбанка возникло несколько кандидатур. Теплов пришёл ко мне с предложением*: «Сергей Ефимович, мы тут посоветовались и решили назначить директором Моснарбанка такого-то». Называет фамилию человека, который, на мой взгляд, не очень подходит на эту роль. Я в ответ говорю: «Постойте, у вас же есть Виктор Геращенко. Советую к нему приглядеться. Его отец был зампредом Госбанка, столпом советской банковской системы. Если назначить сына одним из директоров Моснарбанка, получится достойная банковская династия». Следует сказать, что мы с Виктором до этого даже не были знакомы и ни разу не встречались. Просто мне не давала покоя некрасивая история с его отцом, в которой я поневоле участвовал, и мне хотелось как-то загладить перед ним свою вину — продемонстри-

* С. Е. Егоров был тогда завсектором ЦК КПСС. — *Прим. летописца.*

Кортеж председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина, прибывшего с официальным визитом в Англию, около резиденции в Лондоне. 10 марта 1967 года.

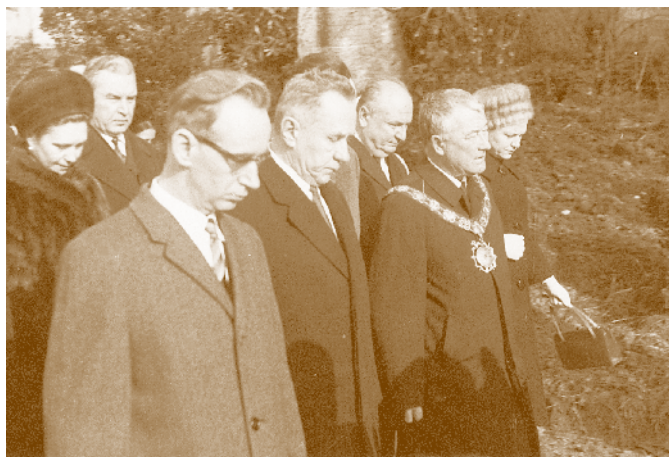
ровать Владимиру Сергеевичу, что я по-прежнему питаю к нему самые добрые чувства. Теплов мне тогда ответил: «Хорошо, посоветуюсь с председателем Госбанка». После этого в Лондон направили Виктора. Думаю, не последнюю роль в его назначении сыграла и моя рекомендация. Через два года, когда меня спросили, не возражаю ли я, если Виктора назначат директором Бейрутского отделения Моснарбанка, я охотно поддержал его кандидатуру.

Однажды в банк после посещения кладбища Highgate, где похоронен К. Маркс, приехал премьер-министр А. Н. Косыгин*. В субботу Алексей Николаевич осмотрел банк, и на 7-м этаже, где располагался председатель, был организован чай. После того как премьер уехал, вспомнили, что забыли дать ему расписаться в книге почётных гостей. Нас с Дровосековым послали в гостиницу, где остановился Косыгин, брать у него автограф.

Когда мы стали влезать активно в местные ценные бумаги, обеспеченные Минфином, называемые gilt edge (потому что край этих бумаг был позолоченным), к нам стали ходить английские брокеры. Некоторым из них также выпадала честь расписаться в нашей почётной книге, при этом председатель всегда показывал гостям запись Косыгина. Они, конечно, выражали восторг, но, скорее всего, ради приличия, так как наши государственные руководители им были до... до фени, в общем, неинтересны.

Был при мне ещё забавный случай, переросший в легенду. Рассказывают, что якобы один из наших председателей подарил английской королеве лошадь. Придётся разочаровать — никто не дарил. Сменивший Дубоносова в апреле 1967 года Н. В. Никиткин в какую-то годовщину со дня рожде-

* Официальный визит состоялся 10 марта 1967 года. — *Прим. летописца.*

Слева направо: дочка А. Н. Косыгина (Людмила Гвишиани), посол СССР в Англии М. Н. Смирновский, А. Н. Косыгин, мэр префектуры Лондона. 10 марта 1967 года.

Посол СССР в Англии М. Н. Смирновский, А. И. Дубонос, Г. Л. Трусевич и В. В. Геращенко.

ния королевы задумал сделать ей подарок от имени банка. Финансовый же директор банка В. Ф. Михайлов, согласно своей должности, всегда переживал, когда делались большие непроизводственные расходы, тем более что он привык к скромности Деда (так звали за глаза Дубоносова). В качестве шутки он и ляпнул: «Николай Васильевич, а вы подарите ей лошадь!» Никиткин задумался, а потом, поняв подвох, ответил: «Вообще-то было бы неплохо, но ты, выдумашь же, Володя!» С тех пор в банке стали вспоминать, как королеве хотели лошадь подарить.

Потом мы ждали приезда в Лондон пятого космонавта В. Ф. Быковского. Никиткину тоже нужен был свой высокий гость, поэтому он собрал нас и дал задание пригласить на встречу с ним английскую прессу. Мы разослали приглашения, но пришли только корреспонденты коммунистической газеты Morning Star.

Помню, как космонавт, желая сказать нам что-то приятное, начал рассказывать, что, летая вокруг Земли, они видели, как трудятся наши люди —

Директор МНБ
В. В. Герашенко женой, отцом
и дочкой.
Англия, Виндзор, 1967 год.

рабочие на заводах крепят мощь страны, крестьяне пахут землю... Дойдя до банкиров, он запнулся, не зная, как охарактеризовать нашу деятельность, и продолжил: «И вы тут работаете».

Моё возвращение в Лондон произошло в декабре 1965 года (думаю, что не без участия Бориса Михайловича Лукашкова). Дубоносов продолжал руководить банком, и я по его запросу приехал в ставшее крупнейшим советское кредитное учреждение за рубежом. Было мне 28 лет. Надо отметить, что в 1965 году фактически началась эпоха Леонида Брежнева. На октябрьском пленуме ЦК КПСС в 1964 году за волюнтаризм был смещён Никита Хрущёв, и шла активная перестановка кадров. На ответственные посты выдвигались новые люди, так

что я в какой-то степени, возможно, попал под кампанию.

Теперь уже я пробыл в Лондоне почти два года. В штате было аж семь советских сотрудников, при общей численности работающих в банке около 150 человек. Я вначале отвечал за определённые операции — аккредитивные, кассовые. Тогда банк активно обслуживал экспортные и импортные расчёты Советского Союза с Европой — это мне было хорошо знакомо по работе в Москве. В банке кредитовалось и много небольших компаний. Через некоторое время меня перевели на операции по переучёту векселей — в Лондоне существовали дисконтные учётные дома. В 1966 году мы стали осторожно заниматься операциями на фондовом рынке — покупали муниципальные облигации, которые гарантировались минфином страны. Мы были очень активными участниками рынка — средства нам позволяли это делать. Жёсткий лимит нам устанавливался только для банков стран Восточной Европы, с которыми банк также очень активно работал.

Нас курировал не только Госбанк, но и отдел плановых и финансовых органов ЦК КПСС. Часто это помогало. Так, однажды они предупредили о том, что в Болгарии появились внутренние экономические трудности, и мы вовремя приостановили выдачу кредитов болгарскому Внешторгбанку.

Уик-энды мы использовали, чтобы посмотреть Англию, съездить в Оксфорд, Кембридж, Виндзор. Ездили на 2–3 машинах по 5–6 семей. Ночевали, чтобы сэкономить деньги, в пригородных гостиницах. Наше любопытство пытались ограничить территорией в 35 миль от Лондона. Ввели эти меры англичане в ответ на наши ограничения на поездки в СССР, начавшие действовать ещё до войны. Только за 48 часов до поездки подав соответствующее заявление в министерство внутренних дел и не получив на него отказ, можно было ехать на более длинные расстояния. Отказывали, впрочем, редко.

В конце 1966 года у Деда случился инфаркт. Мы с Эдуардом Гостевым сидели на кухне пили «чай», очевидно, отмечали праздник 7 ноября. Наши дамы ушли в торгпредство на концерт художественной самодеятельности, оставив мужей сидеть с детьми. Вдруг звонит Дубоносов и говорит, что ему плохо. Гостев побежал в торгпредство за врачом, я же — к Андрею Ильичу. Успели мы вовремя, в больнице ему оказали необходимую помощь, и он стал готовиться к отъезду.

В апреле 1967 года, как я уже говорил, председателем правления стал Николай Васильевич Никиткин. Он пришёл во Внешторгбанк из экономического отдела ЦК осенью 1963 года, имея определённый банковский опыт, так как когда-то работал в кредитном отделе таганрогского отделения Госбанка.

Председатель был к тому же спортсменом — яхтсменом и пловцом. Во время войны — механиком-водителем танка и даже получил ранение. По всем параметрам хороший мужик, но всегда до приезда в Лондон занимался только внутренними банковскими операциями, то есть работал с советской клиентурой. Человек он был энергичный, поэтому сразу после прибытия в банк начал активно вникать в дела, учить английский язык.

Рыжков В. И. Штат банка в то время составлял около 150 человек. Из них только 7–8 были советскими служащими, в том числе пятеро — в должности директоров, членов правления. По договоренности с Москвой разрешалось брать соотечественницу секретаршу, как правило, из отдела иностранной корреспонденции Внешторгбанка. Иногда ими были и родственники руководства — так секретарем одно время работала Галя Дровосекова, жена одного из директоров.

Правление банка заседало довольно часто, вопросов для обсуждения и принятия решений было достаточно. Один раз в две недели выносился какой-нибудь большой вопрос. А по утрам обычно проходила летучка у заместителя председателя, где обсуждались планы на день.

Шофёром в банке работал очень славный и уже пожилой мистер Мэк, по кличке Анкл Джо, поскольку был похож на Сталина. Всю жизнь проработавший на индивидуальном такси. Дубоносов, приехав в Лондон, попросил сотрудницу банка коммунистку г-жу Фейген, начальницу кассового отдела, найти ему надёжного водителя. И она порекомендовала своего родственника. Мэк обучил водить не одно поколение советских работников Моснарбанка. Была у него лишь одна необычная для нас привычка: в положенное для англичан время five o'clock, куда бы он ни ехал, останавливал машину и медленно и вдумчиво в течение полчаса пил чай. А не дай бог спросить его:

фото: ИТАР-ТАСС

Председатель правления
Госбанка СССР
Владимир Сергеевич Алхимов.

«What about the beer?» Мэк всегда соглашался, тем более что в Англии это не возбранялось. До тех пор, пока министром транспорта не стала дама, у которой был муж, любитель выпить. Водители в пабах стали называть томатный сок Bloody Barbara (министра звали Барбара), по аналогии с популярным коктейлем «Кровавая Мэри»*. Полицейский в Англии в то время (до прихода нового министра) не мог тебя остановить на дороге, если ты не нарушил правила.

Однажды Мэк приехал в Москву, и на встречу с ним собрались все его ученики, растрогав старого водителя. Я как-то спросил, докучали ли ему специальные службы, и Мэк ответил: «Конечно, но я напраслины никогда не возводил, ребята вы хорошие, а когда выпьете, и английский язык у вас perfect, и вы не стесняетесь в использовании чисто английских выражений!» Рассказал он и забавный случай: один из наших начальников (не первое лицо), крепко выпив, стал требовать у него ключи от машины, чтобы отправиться за новыми приключениями. Мэк понимал, чем это может закончиться, и, чтобы не искушать загулявшего, на его глазах выбросил ключи подальше в заросли кустарника, сказав при этом: «Ищите!» Утром перед Мэком извинились.

Кстати, именно в Лондоне я приобрёл любовь к хорошему виски, да и пиву тоже.

Семикоз А. П. В середине 70-х годов председатель совзагранбанка был номинальной должностью, в основном определяющий только общую политику банка. Оперативным руководством занимался английский генеральный управляющий Дикс — сильный профессионал, правда, банкир старого плана. Пока всё было спокойно, оба эти руководителя хорошо уживались, но при создании сложных ситуаций были коллизии.

Английский штат был сильный и управляемый, если, конечно, чувствовал логику движения. Если же им пытались что-то навязать, наиболее ценные сотрудники просто увольнялись. В Англии очень сильный Центральный банк. И поэтому нам

* Ещё одна особенность лондонских пабов того времени в том, что их барменов наказывали, если их клиенты выходили пьяными и они не могли доказать, что не наливали клиенту, пришедшему уже в этом состоянии в бар. Запрещено у них было и наливать после 23 часов. Без двух минут хоть три порции виски бери, но как часы показали указанное время — всё! Как не вспомнить и наши 11 часов утра («час волка»), когда в советское время начинали продавать крепкие спиртные напитки. — В. В. Геращенко.

из Москвы не предлагали давать кредиты компаниям, связанным с местной компартией, и тем более с КГБ. Хотя попытки заставить нас прокредитовать правительство Никарагуа по закупкам сахара делались. Мы понимали, что кредит этот невозвратный, и отказали. Ведь потом пришлось бы эти средства списывать и обвинили бы в потерях всё равно нас. Так как никто письменных указаний не давал, все по телефону «просили»! Надо сказать, активно нам помогал отбиваться от подобных предложений председатель Госбанка Владимир Сергеевич Алхимов.

Работая с нашими союзниками по СЭВу, именно Моснарбанк и в меньшей степени Евробанк пробил банкам соцлагеря выход на международный и европейский рынки. В частности, у них долго не получалось работать на западных рынках напрямую, и мы часто действовали таким образом: предоставляли союзникам кредиты, используя половину средств банков западных партнёров. В случае же затруднений с возвратом кредита мы выкупали их долю. Благодаря такому так называемому *silent participation* (молчаливому участию), наш собственный лимит был задействован меньше. Это было пионерское решение. В результате наши восточноевропейские коллеги затем стали работать с Западом напрямую. И это они помнят до сих пор, по крайней мере, должны помнить!

В конце моего срока нахождения в Англии я отвечал за работу на финансовых рынках. В банке этим занимались двое — моим партнёром был англичанин. Дело это специфическое, для успешного занятия им необходимо было много общаться с коллегами из других банков, в том числе периодически выпивать с ними в пабах. И не смущаться от отсутствия котелка в ситуациях, когда этот головной убор был водружен на собеседнике.

Маслов А. С. В качестве директора (в начале 70-х годов) я курировал дилинговый отдел. Экзотическая по тем временам работа — мой тесть никак не мог понять, чем занимается зять. Объяснял ему, что спекулирую валютой, за что в СССР тогда можно было получить расстрел!

Работали мы и с американцами, хотя значительно меньше, чем с европейскими банками. В первую очередь при больших закупках зерна (в 1963 и 1972 годах). Особенно большая работа была проведена в 1972 году, за что ряд работников внешнеторговых организаций и валютного управления Госбанка вместе с транспортниками были отмечены орденами и медалями. Один мой коллега называл причину своего награждения: «За неурожай!»

С. Г. А. Трифоновым.
Кардиф, Уэльс.
Апрель 1974 года.

С этим, кстати, связана ещё одна забавная и одновременно грустная история. Во время стажировки в Лондоне в 1963 году, проходя кандидатский стаж для вступления в партию, я получил задание подготовить политинформацию на профсоюзном (а фактически партийном) собрании совслужащих торгпредства. Я бодро по материалам наших газет рассказал, как проходит уборка урожая на Родине и каких новых успехов достигло наше сельское хозяйство, а буквально через неделю прочитал в английских газетах о том, что зампред Внешторгбанка вылетел в Канаду договариваться о кредитовании закупок зерна. Вот и верь после этого советским газетам! Неслучайно говорил профессор Преображенский: «И, боже вас сохрани, не читайте до обеда советских газет!»

Прохождение мною кандидатского партийного стажа имеет отношение и к следующим историям. Ещё до выезда на практику летом 1962 года ко мне подсади уполномоченные парткомом люди и спросили, не думаю ли я о вступлении в КПСС.

Я всего два года работал в банке, поэтому несколько ступешался. Но оказалось, что нахожусь на хорошем счету как производственник, да и общественной работой я тогда активно занимался — входил в комсомольское бюро УИНО. Хотя, сказать по правде, общественную работу не очень любил. Вступить в партию в то время было нелегко, а для продвижения по карьерной лестнице это было в общем-то необходимо. Спротивляться я не стал и в 1963 году в Лондон поехал уже кандидатом в члены КПСС.

Возвращаться домой из Англии решил необычным путём. Из Лондона ходил наш пароход по маршруту: Лондон — Стокгольм — Копенгаген — Хельсинки — Ленинград. Срок моей стажировки заканчивался в сентябре, пароход приплывал в Советский Союз числа 22-го. И вот вызывает меня в банке «старший товарищ» и говорит: «Ну, что Вить, билет мы тебе купи-

ли, какой ты просил. Он оказался даже дешевле, чем прямой авиационный. Но есть одна проблема — секретарь парткома ВТБ считает, что ты должен быть в банке до 20 сентября — так как у тебя заканчивается кандидатский стаж в партию». Вот тогда я первый и последний раз воспользовался родственными связями. Обратился к своему отцу, поплакался — когда ещё будет возможность совершить такой круиз?! Отец меня понял, позвонил М. Н. Свешникову*, бывшему у него когда-то членом правления, и мне дали разрешение посмотреть Европу, возвращаясь пароходом. Потом мне отец рассказал, как Мефодий Наумович позвонил секретарю Свердловского РК КПСС, рассказал о создавшемся положении и получил ответ: «Мефодий Наумович, а почему вас так волнуют формальности? Он вам как работник нужен? Если «да», то пусть плывёт! Если во время практики вас не подвел — вступит в партию после 22-го!»

А за прохождение кандидатского стажа я всё-таки волновался. Дело в том, что во время практики меня более опытные товарищи повели на стриптиз. Отказаться было нельзя — отобьюсь от коллектива. Но не меньше боялся, что выйдем с мероприятия, а у дверей работники консульства стоят, нас встречают. И с практики «под жопу», и из партии «под жопу»! Но обошлось вроде, выпили по пиву, посмотрели на толстых голых тёток, ничего особенного. Когда вышли, было поздно, около часа ночи, домой отправились на такси. Утром один из сообщников (который вёл наш общак) потребовал с меня пять (!) фунтов за сомнительное удовольствие. Вот тогда я по-настоящему расстроился — столько тогда стоили новые кожаные итальянские ботинки!

Получал я в Лондоне, будучи директором, 105 фунтов стерлингов в месяц (во время практики зарплата была 80). Конечно, немного. Кстати, председательская зарплата приравнивалась к зарплате торгпреда, и была тоже небольшой. Следует при этом отметить, что наши ставки были несравнимо большими, как в серьёзных английских банках, но всю разницу мы сдавали в кассу торгпредства на счёт Депо Госбанка СССР. Первый перестал сдавать разницу в зарплате во время перестройки один наш коллега — руководитель Донау-банка. Я его отговаривал тогда: «Ты что, с ума сошёл? Подожди полгода!» «А почему сын Шеварднадзе, работая в ЮНЕСКО, деньги не сдаёт?» — веско отвечал он. Тоже мне, нашёл, с кем сравнивать! Вот тогда будущего руководителя одного из газпромовских банков и освободили от занимаемой должности.

---

* Мефодий Наумович Свешников в 1946 году стал членом правления Государственного банка СССР, управляющим Казахской республиканской конторой Госбанка СССР. В 1948–1957 годах заместитель председателя правления, член правления Госбанка. В 1957–1960 годах член правления и начальник управления иностранных операций правления Государственного банка СССР. В 1960–1969 годах председатель Внешторгбанка СССР, заместитель председателя правления Госбанка СССР. В 1969–1976 годах председатель правления Государственного банка СССР. — *Прим. летописца.*

Овсейчик С. А. Известно, что советские служащие получали значительно меньше своих местных коллег. Дело в том, что начислялась всем зарплата согласно штатному расписанию, но дальше она у нас «усыхала». Согласно положению Минфина СССР председатель банка должен был получать на уровне торгпреда в стране нахождения (80 % от зарплаты посла). Директора приравнивались к заместителям торгпреда. У меня было то ли треть, то ли процентов 40 от директорского жалования. Хватало, тем более что жилье было для всех сотрудников бесплатным. Ведь базовая сумма зарплат совзагранработников в той или иной стране определялась исходя из стоимости потребительской корзины, и голодать нам не давали.

Заниматься «поборами» директорам не хотелось, поэтому «священную» миссию собирать «лишние деньги» поручили мне. Так как я уже никому не мог её перепоручить, то ежемесячно составлял ведомость, в которой значилось, сколько сотрудники получают в банке и сколько им положено оставлять. Разницу между этими суммами я сдавал на счёт «депо» в торгпредстве. Англичанам же мы обычно рассказывали дежурную историю о том, что копим на квартиру, машину и дачу. В Москве, кстати, нам начисляли некоторую сумму тоже, но совсем мало, хватало только на оплату коммунальных платежей и партвзносов.

Жили мы в Лондоне все вместе в коттеджном посёлке из семи домов, приобретённых банком для своих сотрудников на Highgate West Hill*, неподалёку от нашего торгпредства и кладбища, где похоронен К. Маркс**. Когда-то это был пригород Лондона. Там очень аккуратные улочки и на них небольшие участки земли, соток 15, на каждом из которых стоит маленький коттеджик. За квартиру мы платили немного, жили по две семьи, деля этажи, в двухэтажных домах, предназначенных на одну семью, переделав одну из спален во вторую кухню, чтобы жены не ссорились. В результате у нас была общей лишь гостиная. Мне неоднократно предлагали переехать в главный дом на Makepeace Avenue, где жил Дед, но я по всяким причинам отказывался это делать — так лишний раз и в паб не сходишь. Я говорил жене Дубоносова: «Вера Афанасьевна, спасибо большое, у нас дочь Таня такая шумная, она не даст вам спокойно отдыхать!» В конце концов я воспользовался тем, что к нам, сменяя директора Петрова, в 1966 году приехал из

* Один англичанин мне как-то сказал, что чуть ли не пол-Лондона были зачаты на хайгейтских полях. Здесь действительно были рощицы, очень располагающие к уединённым прогулкам. — В. В. Геращенко.

** В 2007 году там же похоронили бывшего офицера ФСБ, перебежчика Александра Литвиненко. — Прим. летописца.

Москвы Владимир Фёдорович Михайлов (до этого начальник отдела Азии) по прозвищу Маленький Мук, у него дочь была совсем маленькая и не могла помешать Андрею Ильичу. Его и сделали соседом Деда.

У банка были две машины. Одна у председателя и ещё одна общая, разъездная. Когда кто-то ехал в посольство, мы дружно садились на муниципальный автобус и самостоятельно добирались до метро, на такси денег не было. Через два года, после того как я уехал из Лондона, банку разрешили завести ещё две машины.

Овсейчик С. А. На исходе стажировки (1965–1967 годы) я попал в экономический отдел. Команда советская подобралась дружная. Практически у всех были маленькие дети, но мы выделяли каждые выходные дежурную семью по молодняку, оставляли их со всей нашей «бандой» в посёлке, а остальные садились на машины и колесили по Англии. Причём в этом случае не оказывалось никаких привилегий никому. Возможно, это были лучшие времена моей жизни!

В Лондоне я полюбил порядок. Помню, как нас воспитывала жена управляющего, прекрасная женщина Вера Афанасьевна Дубоносова: «Для дела не важны ваши отношения в семье, но муж должен приходить на работу в свежей рубашке, наглаженных брюках и начищенных ботинках!»

Моснарбанк, зарегистрированный в Англии, был подотчётен Банку Англии, который неофициально называют ещё «Старая Леди». Мы туда ежемесячно сдавали отчёты, они нас периодически проверяли. С ними мы согласовывали основополагающие вопросы, в частности, выбор аудитора. Работа в банковско-биржевой столице мира мне много дала. Здесь я получил отличную профессиональную школу — понял, как функционирует мировая банковская система. Конечно, на первом этапе мне помогла фамилия, отца хорошо знали в консервативных банковских кругах лондонского Сити. Мне легче было заводить личные знакомства с местными финансистами и банкирами других стран. А связи, безусловно, полезны. Ведь основа любой банковской сделки — доверие.

Овсейчик С. А. Вспоминается ряд курьёзных случаев. Англичане были убеждены, что весь мир должен учить их язык, и не считали возможным самим осваивать языки других народов. Поэтому в банке был всего один человек, г-н Сноу, читающий по-немецки (штат же превышал уже 100 человек). Но документы по расчётам из Германии шли именно на немецком языке, поэтому по утрам в офис этого «полиглота» выстраивалась оче-

редь сотрудников с инкассо, аккредитивами, платёжками...
Похожая ситуация была и с французским языком.

Англичане произвели на меня самое благоприятное впечатление — они не чопорны, как многие считают, всегда придут на помощь, если их попросишь, но специально приставать не будут. Правда, и англичане в нашем банке работали особые — левые по убеждениям, некоторые даже пробыли определённое время в местной компартии.

Маслов А. С. Жили мы в условиях рынка, никаких плановых заданий нам Родина не давала. Тем более 250 работающим в то время в банке англичанам было бы сложно объяснить такие требования. Советских специалистов в банке работало семеро. Управляющий английским штатом был Дикс, сильно уже пожилой банкир — «акула капитализма», как тогда говорили в Советском Союзе. Он был уверен, что бумажками должны заниматься менеджеры, поэтому у него всегда был чистый стол. Дикс очень хорошо умел, как сейчас говорят, «делегировать ответственность», давал своим сотрудникам направление работы и контролировал результаты деятельности банка. Контроль с его стороны банковского штата был очень жёсткий. У него была помощница мисс Джексон, дотошная, вьедливая дама, через неё управляющий знал обо всём, что происходит в банке. Помогала она советским сотрудникам обустроиваться в незнакомой стране. В первую очередь оказывая помощь в бытовых вопросах.

Семикоз А. П. Отделение профсоюза банковских служащих в Моснарбанке было создано по инициативе советского руководства и шло полностью вразрез с рекомендациями старшего английского менеджмента. Именно эта так называемая «школа коммунизма» доставила банку массу хлопот, проблем, в период кризисов блокируясь с частью местного руководства против политики и действий, проводимых правлением и акционерами. Это особенно проявилось в 90-е годы.

Кстати, с лондонским этапом моей жизни связан и следующий курьёз. Приставленная ко мне педагог английского языка Алмазова, чей муж работал в нашем посольстве, уверяла меня, что переспрашивать «what?» в Лондоне считается неприличным. Лучше говорить «I beg your pardon», в крайнем случае, просто «pardon». Но первый же лондонец, служащий в банке, во время беседы переспросил меня: «What?»

За рубежом

В дальнейшем я много раз с удовольствием ездил в Англию, но те поездки были уже кратковременными.

Ещё раз пересеклись наши судьбы с Андреем Ильичом Дубоносовым при создании совзагранбанка в Германии. Но об этом позже.

Приложение

О блокированных средствах Моснарбанка

Как Вам известно, 7 ноября 1964 г. средства Моснарбанка в американских банках на сумму 3.119.343 –90 долл. были заблокированы по распоряжению казначейства США. Эта акция была предпринята американскими властями в соответствии с законом «О контроле над кубинскими активами», по которому средства, размещённые в американских банках, могут быть заблокированы в случае их использования для финансирования операций третьих стран с Кубой.

В тот период по нашей просьбе вся сумма заблокированных средств была зачислена на наш счёт в Чейз Манхеттен банке, с тем, чтобы освободить от блокирования счета во всех других американских банках.

На протяжении 1965–1966 гг. Моснарбанк вёл переговоры с одной из крупных американских юридических фирм по вопросу о возможности возбуждения судебного процесса и получения заблокированных средств. В конце 1966 г. учитывая осложнения в отношениях между двумя странами Моснарбанку было рекомендовано воздержаться от возбуждения судебного иска. Одновременно в Лондоне, Нью-Йорке и Москве имели место переговоры представителей Моснарбанка и акционеров с компетентными американскими властями по упомянутому выше вопросу. Все эти контакты не привели, однако, ни к какому положительному результату.

Во время последнего визита представителей Моснарбанка в США в 1969 г. им было заявлено официальными лицами казначейства США, что этот вопрос может быть решен только при согласии Государственного Департамента. В этих беседах было отмечено, что запрос об освобождении процентов, начисляемых на заблокированную сумму, является более простым. Однако в конечном счёте полное или частичное решение вопроса вновь не получило какого-либо развития.

В настоящее время сумма заблокированных средств с начисленными процентами составляет 4.621.507 – 57 долл. Эта сумма представляет собой замороженную часть наших активов, доход по которым хотя и имеет место, но не в таком размере, в каком он мог бы быть, и, что ещё более важно, эти доходы не могут быть отражены по счёту прибылей и убытков.

Председатель Правления Моснарбанка

Н. Никиткин

РГАЭ ф. 2324 оп. 33, д. 258

Семикоз А. П. Интересную и поучительную историю, связанную с этим периодом моего нахождения в Лондоне, хотелось бы вспомнить. Началась она ещё в начале 60-х годов. Тогда по подозрению, что некие средства Моснарбанка были направлены на финансирование операций с Кубой, Chase Manhattan Bank заморозил наши 11 миллионов долларов. На платёжных документах было слово «Куба».

Chase Manhattan Bank осуществлял клиринговые операции с долларом. И он сумел доказать, что эти средства по нашим торговым операциям, прошедшие через них, направлены на поддержку революционного режима. В течение долгих лет мы пытались освободить этот депозит (на который начислялись проценты). Особенно активно этим занимался А. С. Маслов перед своим уходом в ЕБРР. Но нам отвечали: «Докажите нам, что они не имеют отношения к Кубе». То есть сами они доказывать ничего не собирались, а требовали доказательства от нас.

Лишь когда СССР развалился, мы в Лондоне поняли, что появился шанс вернуть эти деньги банку. В 1992 году, провентилировав этот вопрос в Госдепе США, опираясь на поддержку правительства и Центрального банка России, мы начали действовать. За это время, кстати, сумма увеличилась до 36 миллионов. В Вашингтоне мне сказали: «Если ваше правительство, Центральный банк и вы лично дадите гарантии, что эти средства не будут направлены Кубе ни в какой форме, ни в каких операциях, возможно, вопрос будет рассмотрен и решен положительно для вас!» Письмо от имени Геращенко и Гайдара было подготовлено. Геращенко его сразу подписал, и мы пошли к Гайдару. Тот тоже не стал тянуть с подписью, но захотел, чтобы на нём стояла правительственная печать, раз ЦБ свою поставил! Стали искать, у кого печать. Все отговариваются: «Зачем она нужна? Достаточно подписи Гайдара». После долгих поисков нужный человек был найден. Им оказался начальник секретариата правительства Алексей Головков. Печать была поставлена, я написал личную гарантию и отправился в Вашингтон. Через неделю средства были нам переданы!

А поучительность этой истории заключается в том, что, если хотите обойти американское эмбарго, постарайтесь хотя бы не пользоваться их валютой!

В беспокойном Бейруте

*Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо.*

А. С. Пушкин. «Сказка о царе Салтане»

Моя интересная и приятная жизнь на Туманном Альбионе быстро прошла. Во Внешторгбанке шла постоянная ротация. Получив опыт, коллеги разъезжались по разным банкам.

В 1963 году Моснарбанк открыл отделение в Бейруте. Управляющим туда должен был ехать Альберт Георгиевич Воронин. Милёхина, отвечающего в банке за дилинг, в то же время планировали послать в Иран (всем надоела практика, когда там работали бывшие руководители областных и районных контор Госбанка, ничего не понимающие в международных расчётах). Однако в апреле 1963 года А. И. Дубоносов вместе с П. Т. Носко приехал в Лондон на собрание акционеров и заявил, что был у зампреда правительства А. Н. Косыгина и что принято решение послать в Ливан Г.Л. Трусевича*. Для Воронина, уже готового выезжать на новое место работы, это сообщение оказалось полной неожиданностью.

С Трусевичем был забавный эпизод в Лондоне. Он попал в небольшую автомобильную аварию. Инцидент был быстро разрешён, и вдруг ему приходит вызов в полицейский участок. Георгий Леонидович доложил своим кураторам в посольстве (Трусевич был майором) и получил соответствующее разрешение. Вопрос в полиции был простой формальностью, но, прощаясь, английские полицейские назвали его коллегой. После чего он получил указание: «Жора, сматывайся быстрее отсюда, тебя вычислили, и, если вышлют, скандал коснётся и банка». Через пару недель его в Лондоне уже не было. Когда создавалось отделение в Бейруте, про него и вспомнили, А. И. Дубоносов попросил В. Е. Семичастного через А. Н. Косыгина вновь командировать Трусевича в распоряжение Госбанка для работы в Ливане.

Однажды летом 1966 года в Лондоне меня вызвал к себе Н. В. Никиткин и сообщил, что я должен ехать в Бейрут заместителем управляющего отделением. Я удивился, ведь ранее было решено, что туда поедет В. А. Дровосеков.

* Г.Л. Трусевич работал заместителем управляющего Моснарбанка, а до 1959 года в Нью-Йорке в советско-американской торговой корпорации «Амторг» (Amtorg Trading Corporation), выступавшей посредником при осуществлении экспортно-импортных операций советских внешнеторговых объединений с американскими компаниями. — *Прим. летописца.*

В этом здании размещалось отделение МНБ в Бейруте.

Николай Васильевич сказал на это, что Дровосеков — опытный дилер и он ему нужен в Лондоне. К тому времени, проработав всего полтора года, я только обосновался в Моснарбанке, освоил документарные операции и был переведён на работу в финансовый сектор (в частности, я занимался учётом векселей). Начальник, тем не менее настаивал, аргументируя своё решение тем, что ему нужно, чтобы была связь Бейрута с головным банком, да тем, что на моём приезде настаивает управляющий в Бейруте А. И. Душатин. Алексея я знал ещё с тех времён, когда он был секретарём комитета комсомола УИНО, а я там же курировал производственный сектор. Вместе мы были и на практике в Лондоне. Однажды мне пришлось даже его покрывать. В Англии действовало интересное правило: с иностранными правами можно было ездить на машине целый год, пока не сдашь зачёт на получение местных водительских прав. Однажды в 1963 году мы оказались в ситуации, когда все советские держатели прав разъехались, один из водителей ушёл в отпуск, в результате на две машины оказался один английский шофёр. А надо на работу ездить. Меня шофёр подучил, посоветовал во время езды не спешить, особенно на поворотах, и я достаточно уверенно управлял машиной. А вот у Алексея проблем было больше, и однажды он, паркуясь, достаточно сильно помял крыло председательского Jaguar. Дубоносов ко мне хорошо относился, поэтому я взял вину на себя. Тем более что через два месяца заканчивался срок моей практики.

Итак, меня вскоре выпихнули в Ливан. Уезжал без особой радости, правда, теперь-то благодарен судьбе, что дело сложилось таким образом.

Первый управляющий отделения Г. Л. Трусевич вернулся в Москву, где его назначили зампредом Внешторгбанка. Его зам Алексей Иванович Душатин возглавлял отделение полтора года. Надо отдать должное Георгию

Дом в Бейруте, где жили сотрудники советского банка.

Леонидовичу: он хорошо организовал дело, собрал хороший коллектив местных сотрудников. В результате, когда новый управляющий в свою очередь укатил в Москву членом правления ВТБ, и мне предложили занять его место, сделал я это без особой робости.

При этом нельзя не отметить излишнюю осторожность А. И. Душати́на. Предложили ему прокредитовать предпринимателей, добывающих в северной части Ливана соль из морской воды. Им требовалось 2,5 млн ливанских фунтов (курс был 2,5 фунтов, кажется, за доллар) для развития бизнеса. Казалось бы — соль всегда нужна. Люди тоже надёжные, из большого поселения, даже выдвигающего депутата в парламент. Тем не менее Алексей Иванович им отказал — не захотел рисковать, а вдруг год будет не солнечный.

На новом месте я первый раз столкнулся с ситуацией, когда твоё слово — последнее. Это, следует сказать, создаёт совсем иные ощущения. У меня было два заместителя — ливанец турецкого разлива Эрнест Тамбе и советский Томас Иванович Алибегов (всего в банке было чуть больше ста сотрудников, из них четверо — советские служащие: управляющий, его зам, главный бухгалтер и экономист). Но в конце концов, конечно, за всё отвечал я.

Тютюнко В. Г. Семье Тамбе со временем удалось перебраться в Алеппо, второй по величине после Дамаска город Сирии, родину отца. Когда Тамбе исполнилось 17 лет, отец привёл его устраиваться на работу в парикмахерскую, а там как раз брился какой-то банкир. Он сказал отцу: «Нечего парню прозябать в парикмахерской, давай я его возьму в свой банк». Так Тамбе стал работать во французском банке. Затем его послали сначала на практику в Европу, а потом в один из банков в Бейруте. Когда в Ливан приехали Трусевич и Альберт Воронин, они стали подыскивать местного специалиста, чтобы поручить ему

набрать штат Моснарбанка, и им посоветовали доверить это дело Тамбе. Узнав, что ему предлагают работу советские, он отказался, не захотев иметь дела с коммунистами. Но вскоре забеременела его молодая жена, и он решил, что лишние деньги не помешают, тем более что ему предложили гораздо больше, чем он получал раньше. Тогда Эрнест сам пришёл и попросился, чтобы его взяли в банк. Он оказался чуть ли не самым удачным приобретением банка*.

Когда Московский народный банк из Лондона открывал в 1963 году своё отделение в Ливане, думали, что нефть и газ Ближнего Востока, возрастающее влияние банков с иностранным капиталом в Ливане сделают из этой страны Ближневосточную Швейцарию. Этого, к сожалению, не получилось. В 1970 году король Иордании Хусейн выгнал из страны палестинцев и в Ливане возник так называемый конфликт с палестинскими беженцами, расколовший страну по существу пополам.

Время, когда я приехал в Бейрут, было необычайное — только что закончилась шестидневная арабо-израильская война. Арабские союзники СССР нуждались в срочной помощи, и Советский Союз резко активизировал свою экономическую политику в регионе, действуя, в частности, через ливанское отделение Московского народного банка.

Овсейчик С. А. Первая шестидневная война на Бейрут видного влияния не оказывала, она была «где-то». Мы спокойно ездили в Сирию, отдыхали на севере Ливана. Позже отделение начало строить своё офисное здание на Хамре, важной торговой улице Бейрута.

Вот во время гражданской войны, начавшейся в 1973 году, было беспокойно. Кстати, когда позже Госбанк СССР принял решение закрыть ливанское отделение Моснарбанка (из страны уходили все иностранцы), мы сумели удачно продать здание банка. Коллеги-ливанцы тогда нам говорили: «Мы понимаем: перспективы страны не ясны, все бегут из Ливана, но не забирайте лицензии! Это ничего не будет вам стоить, а для нас это большая моральная поддержка. Советский Союз верит в то, что у нас всё нормализуется. Это будет означать, что русские верят в нашу страну!» Но некому оказалось принять такое решение. С Госбанком спорить никто не решился.

---

* После Ливана Тамбе долго работал в Русском коммерческом банке в Лимассоле на Кипре. Когда в 70-е годы были трудности в Донау-банке, то его по просьбе нового управляющего направили в Вену помогать разбираться с ситуацией. Сейчас он живёт в Канаде, ему далеко за 80. — *Прим. летописца.*

Бейрут, конечно, не Лондон. Однако это был главный банковский центр Ближнего Востока. Там всегда было самое либеральное финансовое законодательство. Так что Моснарбанк, наравне с другими иностранными банками, мог совершенно свободно осуществлять в Бейруте самые разные операции по финансированию любого своего клиента. С самим Ливаном наша страна тогда торговала мало, но через него проходили большие поставки из Европы зерна и муки в Сирию и Египет. Однажды за кредитом пришли ливанцы, занимавшиеся с нами понемногу пшеничным бизнесом. Основной бизнес у них был с французской фирмой «Континенталь» и швейцарской «Андре энд Си». Эти компании были нам знакомы, они поставляли зерно так же в соц-страны. Западная Европа после шестидневной войны 1968 года отказала арабам в кредитах. Таким образом в 1969 или 1970 году этот бизнес пришёл к нам. И мы развернулись вовсю! Объём финансирования был около 3 млрд долларов, с маржой 2,5%! Запредельно высокой. В те времена сделка считалась удачной, если банку удавалось получить маржу на уровне 0,5%. Нам досталась шестая часть от этого пирога, остальная — другим пяти иностранным банкам, в том числе: Bank of America, старому британскому колониальному банку British Bank of MiddleEast, Banco di Roma, французскому Banque Commerciale et Industrie, Arab Bank из Иордании. Гарантировали сделку по Египту (две трети поставок) местная «дочка» египетского Banque Misr (Коммерческий международный банк из Египта) и Arab-African bank. Кредит, взятый Сирией, гарантировал Внешторгбанк страны. Это было не так комфортно, но отношения между нами были достаточно развиты, а это давало надежду на решение всех вопросов, включая, если понадобится, и на государственном уровне. Так и получилось, деньги нам вернули полностью и в срок, поскольку без муки и хлеба в этих странах был бы голодный бунт. В другой раз нам представилась возможность приобрести два земельных участка в христианской части Бейрута. Принадлежали они одному из трёх маронитских боссов. На одном стояла вилла, другой располагался на углу центральной улицы, рядом с банком «Саббах» и был свободным. Находились они рядом, цена на них была вполне приемлема. Запрашивать «большую землю» — Москву было некогда, это было сопряжено с множеством согласований, актуальность вопроса за это время наверняка бы прошла. Поэтому мы с Алибеговым решили действовать на свой страх и риск, если что, можно будет участки оперативно продать. Вилла оказалась неудобной — переделывать её для жилья двух семей было нельзя, а для одной она были слишком большой. В результате участок перепродали с выгодой, а на втором стали строить новое здание банка.

Отделение занималось в основном финансированием торговли. Мы не вкладывали средства в недвижимость, не работали на рынке ценных бумаг. У нас был ряд крупных клиентов. В частности, две очень известные торговые

югославские фирмы (одна из них — «Дженерал-экспорт», название другой не помню). Они занимались торговлей сахаром, мукой, пшеницей, цементом, да и многим другим.

Мы занимались кредитованием, на срок максимум на 180 дней. Длинные риски в Ливане никто на себя не брал. Зарабатывали на этом очень неплохо.

Алибегов Т.И. В Бейруте мы занимались активной банковской деятельностью — давали много кредитов. Активно финансировали внешнеэкономические операции СССР, но особенно соцстран*, в первую очередь Югославии, Чехословакии, ГДР. Югославы строили у себя отели (нашим клиентом была фирма «Дженерал-экспорт» из Хорватии), университет в Ливии. Чехи покупали много чечевицы — для своей национальной кухни. Но вот то, что они много покупали бананов (а Советский Союз их почти не приобретал), меня обижало — чем мы хуже! Однажды они даже просили ускорить финансирование операций с клиентом из Эквадора, чтобы в их стране не были созданы внутренние сложности из-за дефицита этого фрукта! Немцы покупали много кофе.

У Э. Тамбе были очень хорошие связи в деловых кругах страны, поэтому у банка было много клиентов, в связи с этим у нас всегда крутились большие средства. Один из них, палестинец из серьёзной торговой семьи, брал у нас постоянно кредиты, одновременно с этим сумму, даже большую, чем брал, держал на депозите и хранил в нашем банке тонну золота. По-настоящему золотой клиент! Объяснял он своё поведение тем, что кредитные деньги он берёт на операции своей компании, а депозитные — его личные! Путать он их не собирается! А хранит у нас, так как считает, что это стопроцентно безопасно.

Он проводил интересные сделки: приобретал в одних странах квоты на продажу кофе, в других сами зёрна (у стран-производителей было ограничение объёма продаж, как у нефтедобывающих стран). Таким образом он разрешал проблемы, вызванные неравномерностью урожая.

Кредитовали мы и покупку зерна. Нашими клиентами были зерновые фирмы, в основном французские, предпочитавшие работать через Ливан. Во-первых, они не хотели брать на себя

---

* Из всех соцстран только Болгария имела здесь филиал своего внешнеторгового банка — маленький «Литексбанк», через него в основном шли расчёты с арабскими странами за поставляемые туда через Болгарию оружие и технику. — *Прим. летописца.*

возникающие в Египте риски. А во-вторых, в покупающем зерно Египте проходили государственные тендеры, а ливанцы знали, как их выиграть! Ливанцы всё зерно выкупали за наличные, а потом продавали в кредит. Чтобы приобрести товар, за кредитом они приходили к нам. То же было с сахаром.

Немного финансировали мы и Северный Йемен, Турцию. С Иорданией не получалось. В итоге наше отделение было вторыми за Arab Bank в Ливане по размеру, но первым по прибыли и первым по размеру международных операций! Причём ни одной операции, связанной с политикой, насколько я знаю, мы не проводили. Если и финансировали поставку в Ливан наших «Лад», то только потому, что в течение нескольких лет это была очень выгодная операция. Правда, с началом войны этот бизнес накрылся и мы несколько пострадали. Так это форс-мажор. Получали мы свою комиссию, и покупая банкноты. Помню, как Внешторгбанк, перед выборами в одной из стран в Центральной Азии, поручил купить их «экзотические» банкноты. Мы рванули в Цюрих, основной рынок банкнот, хотя сделать это они могли и сами. Требуемой валюты не нашли. В Кувейте её тоже не было. Поговорили в Ливане с менялами — именно они, а не банки, традиционно занимались там обменными операциями. В этом регионе много приезжающих на хадж паломников, поэтому обменной работы достаточно. Поэтому и условия покупки всегда очень выгодные. Так что собрали необходимое по сусекам, даже, помню, из Сомали, что-то нам доставили.

Пришлось нам заниматься и разгребанием старых завалов. В частности, предшественник Геращенко в наследство оставил неудачную сделку. Продали какой-то стране по фиксированной ставке 30 млн дойчмарок. В 1969 году в связи с отменой золотого стандарта и фиксированных паритетов начался бардак с валютой. Резко пошли вверх процентные ставки, нам грозил солидный убыток. Тогда мы начали проводить операции по типу своп, но на условиях форвард — форвард. Из-за болтанки курсов и успешно проведённой операции мы вместо убытка в 2% получили 1% прибыли! Я делал это сам, предварительно не согласовывая с начальством, но тактичный Геращенко, мой непосредственный начальник, меня не одергивал. Однако через некоторое время я сообразил, что поступаю неправильно. Я доложил Геращенко о своих действиях, но на мои извинения Виктор, грассируя, ответил: «А в чём проблема? Я же вижу, что ты в этих операциях разбираешься!» В общем, вылезли благополучно.

Французы оставили Ливану странное конституционное устройство. Страна имела свою особенность, которую следовало учитывать, земля и недвижимость в ней в основном принадлежали мусульманам, в промышленности и торговле заправляли христиане. По конституции, оставленной французами, президентом страны был всегда христианин-маронит (фактически католик). Что такое маронит, я не знаю, но их в стране не так уж много. Премьер-министром может стать только мусульманин-суннит, а председателем парламента — мусульманин-шиит. В свою очередь грекам-ортодоксам принадлежит пост министра иностранных дел. И даже если у вас нет под рукой умного грека-ортодокса на эту должность, всё равно правительство обязано его искать.

Равновесие настолько хрупкое, что, когда король Иордании Хусейн в 1967 году, недовольный палестинцами, призвал из степей бедуинов, и они всех палестинцев выгнали в Ливан, там всё посыпалось! Палестинцев не приняли сильные страны — Сирия и Египет. Их выгнали в Ливан, и там начался кавардак, чтобы не использовать другие слова, примерно идентичные, продолжающийся до сих пор.

Алибегов Т. И. Ливан было трудно назвать спокойным местом, хотя мы тогда это так не воспринимали. Даже на моё, не самое бурное, время пребывания там пришлось несколько периодов введения комендантского часа, несколько перестрелок, очередная ближневосточная война с Израилем, начало гражданской войны. А позднее — затяжная гражданская война, сирийское вторжение, израильская оккупация. Не везло этой «Швейцарии Ближнего Востока».

Я приехал в Бейрут в мае 1969 года. К сентябрю Геращенко смог ввести меня в курс дел и уехал в отпуск (в ноябре я сам рассчитывал поехать в Москву на защиту диссертации). И в этот момент в газетах печатают сообщение, что русские пытались угнать истребитель «Мираж» ВВС Ливана, но их задержали. В истинность события мало кто верил. Одна из швейцарских газет ехидно прокомментировала: зачем русским понадобился самолет старой модели, когда, мы уверены, они уже имеют рабочие чертежи последних версий. Нас эта история задевала тем, что в ливанской газете фигурировала фотография некоего чека, выписанного на наш банк!

И как раз в этот момент слёг с высокой температурой наш ливанский управляющий Тамбе. Но не успел я, грешным делом, подумать, что мой ливанский коллега не болеет, а решил избежать неприятностей, приезжает Тамбе. Больной (с температурой под

40), взволнованный от прочитанного. Помочь мне разобраться с ситуацией он не мог, лежал на диване, но его моральная поддержка была неоценима. Вообще отношения у нас были очень хорошие, а Эрнест, когда мы встречались с ним позже, говорил, что время его работы в советском банке — лучшее в его банковской карьере. Из Москвы дают «мудрый» совет — если вам предъявят чек, вы должны его забрать как подложный! Ничего себе! Если кто и предъявит, то это будет жандармерия, как у неё отбирать?! Они же стреляют, а потом... вообще не думают! И в этот напряжённый момент очень решительно сработал наш посол Анвар Азимов. Дипломат он был не профессиональный — бывший министр культуры Узбекской ССР, национальный писатель, но очень патриотически настроенный человек. Не получив никаких указаний с «большой земли», он сам составил ноту, сам её вручил местным властям. В ноте он потребовал незамедлительно выдать советских граждан и предупредил, что в противном случае мы оставляем за собой право применить любые необходимые меры для защиты здоровья и жизни наших граждан! Ливанцы испугались, попросили забрать ноту и обещали тут же вернуть ребят. Ноту Азимов не забрал, но обещание ливанцы сдержали.

Работали мы в Бейруте больше, чем в Лондоне, но делали это с 8 утра до 14 часов (включая субботу). После окончания работы, если у тебя нет делового ланча, можно было путешествовать. В Дамаск мы ездили без визы. Ливан — страна маленькая, живописная, хотя в то время стала практически голой — были вырублены почти все кедры. Погода там хороша только с ноября по май, в остальное время жарко, а летом влажно.

В нашем банке работал мой однокурсник по институту Абик Хштоян, а его старший брат Вилли* учился в Московском институте востоковедения с Е. М. Примаковым. В конце 60-х годов корреспондент газеты «Правда» Евгений Максимович, закончив работу в Египте, получил полугодовую командировку в Бейрут, Абик нас и познакомил. Вилли, кстати, одно время был заместителем торгпреда в Египте. Человеком Примаков оказался

* Вилли Вартанович Хштоян работал экономистом в Русско-Иранском банке в Тегеране, затем пошёл работать в Министерство внешней торговли. В 1967 году он женился на актрисе Надежде Румянцевой, которая после этого, на пике карьеры, покинула кинематограф и уехала с мужем в Малайзию, куда тот был назначен на работу торгпредом. В СССР супруги Хштоян вернулись только в конце 70-х годов. Вилли Вартанович стал генеральным директором Всесоюзного внешнеторгового объединения «Внешпосылторг» и возглавлял его до 90-х годов. Их дочь окончила Плехановский институт и работала в отделе кадров газеты «Коммерсантъ», а единственный внук Вилли, названный в честь деда, окончил юридическое отделение Академии внешней торговли и уехал на стажировку за рубеж. Его же брат Абик последние годы возглавлял различные банки «Информпрогресс», «Новая экономическая позиция», «Агрика» (в последнем был первым заместителем председателя). — *Прим. летописца.*

С институтским товарищем
А. Хштояном. Первый курс,
Москва, 1958 год.

интересным, много знал. У меня свободный график работы располагал к полезному досугу, всегда было время попить пивка, так мы и сдружились. Тем более что тогда будущий премьер и его коллега Игорь Беляев писали диссертации о строительстве социализма в Египте. Тема оказалась настолько интересной, что им сразу присвоили докторские звания! Это я серьёзно говорю, без ехидства.

Кого финансировал один из совзагранбанков в ту эпоху на Ближнем Востоке, станет, видимо, доподлинно известно спустя годы. Но факт остаётся фактом: пребывание Виктора Владимировича Геращенко в Ливане (1967–1972) по времени абсолютно совпадает с резким обострением ситуации

на Ближнем Востоке, с наиболее активным проникновением советской политики в арабский мир. Общеизвестно, что в тот период Ливан являлся крупнейшим центром деятельности советской разведки. Здесь осуществлялась вербовка ближневосточной агентуры вообще и палестинской особенно.

Ирина Саватеева.

Последний банкир СССР. // Известия. — 29.10.1994.

Алибегов Т. И. Никакого «плаща и кинжала» в нашей работе не было, не проходили через нас и поставки оружия! Загранбанки чрезвычайно берегли. На самом высоком уровне было принято решение: банки слишком дорогой товар, чтобы рисковать их именем и лицензией. Если бы хоть немного проштрафились, нас бы местные власти закрыли моментально. Мы были под лупой, в каждой банке работали люди спецслужб. Правда, Тамбе меня однажды «успокоил» — в нашем банке наблюдателей нет, спецслужбам жалко деньги на это тратить, но если кто-то из местных сотрудников что-либо увидит, он тут же донесёт — в расчёте на премиальные.

Я был очень доволен работой в Ливане. В своей карьере большего опыта, такого нужного, необходимого для банковской карьеры, чем в Ливане и в Сингапуре, я не получал нигде!

Ломакин И. К. В конце 60-х годов меня направили учиться на специальный факультет Института восточных языков при МГУ — изучать арабский язык. В арабском мире у нас был один

Приём. Заместитель
управляющего
В. В. Геращенко с женой
встречают Рашида Карамэ
(будущий премьер министр
Ливана, в 1969 году был
в оппозиции).
Бейрут, 1969 год.

Приём по случаю отъезда
управляющего отделения
А. И. Душатина. ливанский
управляющий Э. Тамбе
с женой, заместитель
управляющего В. В. Геращенко,
жена А. И. Душатина,
мэр г. Бейрута, А. И. Душати,
председатель правления МНБ
(Лондон) Н. В. Никиткин.
Бейрут, 1969 год.

Приём по случаю отъезда
управляющего отделения
А. И. Душатина. Председатель
ливанской банковской
ассоциации Пьер Реде,
жена Э. Тамбе
и В. В. Геращенко.
Бейрут, 1969 год.

С ливанским миллиардером Томари Ливан.

В. В. Геращенко и председатель болгарского Литексбанка. Бейрут, 1969 год.

банк — в Ливане. Именно там были нужны выпускники этого спецфакультета. По сокращённой программе я отучился два года. И после обучения меня направили на работу... в Тегеран! А получилось это так. В 1971 году меня вызвал начальник управления кадров Матвеев, поздравил и сказал, что по представлению Госбанка СССР и решению ЦК КПСС я поеду в Иран. Моему удивлению не было конца: «Как в Иран? Я же учил арабский язык!» «А на каком там говорят?» — спросил Матвеев. Пришлось объяснить, что у персов и арабов один Коран, а язык разный, и в Тегеране надо знать фарси. Надо сказать, что тогда попасть за границу было очень сложно. Поэтому начальник управления кадров мне сказал, чтобы я помалкивал и ехал в Иран. Иначе вычеркнут из списков, и бог знает, когда я в загранкомандировку вновь попаду! В итоге в 1972 году я успешно уехал в Иран при полной уверенности ЦК, что в Иране говорят на арабском языке.

Отработав в Ливане четыре года (слава богу, бизнес развивался неплохо!), я в ноябре 1971 года вернулся в Москву. Отгуляв три месяца накопившегося отпуска, в марте 1972 года стал заместителем начальника управления валютно-кассовых операций Внешторгбанка СССР (руководил двумя отделами — валютного плана и расчётов с соцстранами), а в 1974 году стал

Проводы управляющего отделения В. В. Геращенко, Малинин, заместитель управляющего Т. И. Алибегов, председатель правления МНБ (Лондон) Н. В. Никиткин, зам. председателя Госбанка СССР Ю. А. Балагуров, В.В.Геращенко, ливанский управляющий Э. Тамбе. Бейрут, 1971 год.

Заместитель управляющего В. В. Геращенко с женой встречают посла СССР в Ливане А. И. Азимов.

В. В. Геращенко и главный бухгалтер отделения ливанец Фаяд. Бейрут, 1969 год.

начальником этого управления. Заниматься соцстранами мне так и не пришлось: уже существовали созданные в 1963 году Международный банк экономического сотрудничества и в 1970 году — Международный инвестиционный банк. Тем более что столь важный вопрос курировал сам руководитель совчастью, министр финансов СССР В. Ф. Гарбузов. За основной баланс страны отвечали Госплан и Минфин, а вот контроль за исполнением 11 валютных планов (МВЭТ, Минфина, Минморфлота, Госбанка и т. д.), составляющих валютный баланс страны, отвечали мы. Эта работа мне много дала, те, кто не прошёл такой чиновничьей школы на высшем уровне, смотрят на банковское дело слишком узко. Мы были ещё и бухгалтерами, счетоводами валютного платёжного баланса страны. Спрятать негатив мы не могли, ежеквартально в Бюллетене Банка международных расчётов в Базеле появлялись данные по всем странам. Мы видели, в каких отраслях плохо с реализацией, где цены падают, и докладывали руководству страны обо всех недостатках в импорте-экспорте. По этой причине нас часто называли «гадючниками».

Не знали наши зарубежные коллеги только, какой у нас золотой запас. Золото на продажу в Цюрих перевозили в рейсовых «тушках». В неудобных деревянных ящиках. В самолет без пассажирских кресел вмещалось 7 тонн драгметалла. Швейцарцы предлагали научить нас делать легкие пластиковые ящики. Но у нас, к сожалению, это не сложилось.

Кстати, тогда ко мне приклеилось прозвище Геракл. В начале 70-х большой популярностью пользовалась юмористическая телевизионная передача «Кабачок 13 стульев». Её называл любимой даже Леонид Ильич Брежнев. Все герои «Кабачка» имели польские имена. Так что у всех моих коллег из отдела валютного плана были уже прозвища, взятые из передачи. Кто-то был паном Пепичиком, кто-то паном Зюзей и так далее. Когда я приехал, все имена были разобраны. И мне присвоили прозвище, образованное из моей белорусской фамилии — она происходит от русского Герасимов и от греческого Херасим. После возвращения из Сингапура кличка закрепилась за мной уже крепко.

В это же время я вёл переговоры об открытии East-West United Bank S.A. Шесть стран, входящих тогда в ЕС, приняли решение о том, что Люксембург будет развиваться как фондовый центр Евросоюза. Бундесбанк ФРГ ввёл тогда же ограничения по работе с евромаркой. И немецкие банки стали открывать в Люксембурге свои «дочки» для того, чтобы иметь возможность выдавать кредиты во внешних марках.

Видя, как активно развивается этот рынок, мы с товарищем из ВЭУ Госбанка СССР поехали в 1973 году в Люксембург. Смешно вспоминать сейчас про существование советских командированных за границей, с отечественными суточными. Мой товарищ, когда нас никто не приглашал на ланч, любил приговаривать: «Солнце село ниже ели, время ср..., а мы не ели!»

Я тогда предлагал сходить в магазин за помидорами, тем более что водка у нас с собой была всегда. Но он рационально ждал следующего дня: авось, всё-таки кто-нибудь пригласит нас на приём и суточные удастся сохранить. Позже мой экономный товарищ был наказан за то, что, работая в Англии, открыл там свои счета в строительных кассах.

Послом в Люксембурге был сын расстрелянного в 1939 году первого секретаря ВЛКСМ А. В. Косарева (его карьера закончилась в 1986 году, когда он не встретил М. С. Горбачёва, приехавшего с визитом в Рейкьявик — соблюдая регламент страны, посол присутствовал на открытии местного парламента). Мы ему доложили о том, что считаем открытие банка в Люксембурге целесообразным. Поддержал нас и только открытый Ost-West Handelsbank, так же, как другие немецкие банки, не имевший права выдавать кредиты во внешних марках. Для них новый банк был решением многих вопросов по привлечению ресурсов. Они были готовы войти учредителями в капитал нового банка. Особых операций тем не менее в дальнейшем банк не проводил — торговли большой у нас с Люксембургом никогда не было. Поэтому когда руководитель банка «Империял» Сергей Родионов предложил приобрести East-West United Bank, ему не стали препятствовать. В конце же 90-х ко мне пришёл Владимир Евтушенков и сказал: «У нас есть интерес в стране, мы имеем в этом регионе определённые связи с братом великого герцога Жана. Продайте нам долю люксембургского банка!» Разрешение они тоже получили. Я же посоветовал им взять руководителем Юрия Валентиновича Пономарёва. Проработал он, правда, там недолго.

Комаров А. С. Я пришёл на работу во Внешторгбанк СССР в конце декабря 1974 года. Ирина Овсейчик, взявшись помочь мне в трудоустройстве, категорически не советовала идти работать в УВКО. Эта ужасная аббревиатура расшифровывалась как Управление валютно-кассовых операций! Ничего тогда «страшнее» в банке не было. Командовал им В. В. Геращенко. Молодой, красивый, только что вернувшийся из Бейрута. Пока меня водили по коридорам Внешторгбанка, я, напуганный, повторял: «Только бы не УВКО, только бы не УВКО...»

Закончилось же всё хорошо. Меня вызвала Евдокия Васильевна Тимошук, наш партийный лидер. Чудесная женщина, возглавлявшая импортное подразделение банка. В итоге меня направили к Геращенко, у которого в самом блажном отделе Европы была вакансия. На все немецкоговорящие страны у них был лишь один сотрудник — Володя Штёпа. Его отец был завкафедрой истории КПСС в Финансовом институте. Но вскоре после моего прихода в отдел Володя попадает в автокатастрофу, и я

надолго остаюсь один. В результате учиться оказалось не у кого, всё пришлось осваивать почти самостоятельно. Тем более что сразу после выхода на работу Штёпа оформил документы в Ost-West Handelsbank на практику и покинул отдел.

Отдел славился не только профессиональными ребятами, но и сплоченностью коллектива. У нас считалось подлостью не выполнить какое-либо поручение, так как ясно было, что этим мы подставим Геракла. А богов, как известно, обижать нельзя. Что греха таить, любили мы его страшно. Но и он не давал нас в обиду. Особенно хочется вспомнить светлой памяти заместителя Геращенко — Федосию Петровну Евсееву. Для нас, молодых, она была больше чем начальник, она была для нас всех матерью. Сколько глупостей делали мы «по зелени» и скольких она спасала! Это была поистине уникальная женщина, у неё в подчинении, в разное время, были почти все известные банкиры СССР. Её знали и уважали все банкиры мира!

В это время, сменяя А. И. Дубоносова на посту руководителя банка, во Франкфурт-на-Майне выехал В. В. Геращенко.

В 1973 году я получил свою первую квартиру в Тушине, у Химкинского водохранилища. Это была трехкомнатная квартира в хорошем минфинновском доме, построенном с участием Госбанка. Вот-вот должны были достроить станцию метро «Сходненская», соединённую прямой веткой со станцией «Кузнецкий Мост». Но тут у нас разбился в Ливане на машине сотрудник Юрий Лукич Иванович. Меня как бывшего управляющего включили в похоронную комиссию. Занимался всеми приготовлениями я с начальником хозяйственного управления Госбанка СССР. И как-то, возвращаясь из похода в одну из инстанций, коллега спросил меня: «И хочется тебе жить в ведомственном доме? Прийти домой в некондиционном виде нельзя! Все будут обсуждать твоё поведение. Давай сдадим твою квартиру, а через Моссовет получим другую». Я подумал и согласился с доводами опытного человека. В результате мне предложили квартиру на улице Барклая де Толли. Единственный её недостаток был в том, что окна выходили на железную дорогу. Но электрички проскакивали мимо нас быстро, и мы вскоре привыкли. Не было в квартире и балкона — некуда пустые бутылки складывать, но и здесь мне опытный коллега совет дал: чаще сдавай, не будут накапливаться! После переезда до здания Внешторгбанка на Плющихе я стал периодически ездить на автобусе.

А потом мы переехали на улицу Удальцова.

Германия

*Мы его женим так, что он
и не услышит. Пожалуй, обманем
и женим; да ведь для его же пользы,
помилосердитесь!..*

Ф. М. Достоевский. «Дядюшкин сон»

Следует сказать, что первый совместный с Германией банк у нас был создан сразу после заключения Рапалльского договора 16 апреля 1922 года во время Генуэзской конференции в городе Рапалло (Италия).

Этот договор означал прорыв в международной дипломатической изоляции Советской России. Со стороны РСФСР его подписал Г. В. Чичерин. Договор предусматривал немедленное восстановление в полном объёме дипломатических отношений между РСФСР и Германией. Стороны взаимно отказывались от претензий на возмещение военных расходов и невоенных убытков и договаривались о порядке урегулирования разногласий между собой. Германия признавала национализацию германской государственной и частной собственности в РСФСР и отказывалась от претензий, вытекающих «из мероприятий РСФСР или её органов по отношению к германским гражданам или к их частным правам при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств». Обе стороны признали принцип наибольшего благоприятствования в качестве основы их правовых и экономических отношений, обязывались содействовать развитию их торгово-экономических связей. Германское правительство заявляло о своей готовности оказать немецким фирмам помощь в деле развития деловых связей с советскими организациями.

Для обслуживания торговли нужен был и банк. Он был создан и назван Garkrebo (Гарантийный и кредитный банк фюр ден Остен — Garantie und Kredit Bank Für den Osten). «Für den Osten» означает «для Востока». Акционерный банк «Гаркребо» был создан в 1922 году для обеспечения развития торговых отношений с Германией. В тот период советская страна любыми способами пыталась прорвать экономическую блокаду. Создание Советским государством за границей банков было для

зарубежных кредиторов дополнительной гарантией возврата заёмных средств. Возможные осложнения с расчётами в этом случае могли быть отрегулированы на территории нахождения советского банка.

Основная часть акционерного капитала этого банка принадлежала Госбанку СССР, остальная — другим советским зарубежным банкам, в том числе Банку по внешней торговле (Внешторгбанку) СССР. В 20-е же годы из ведения Госбанка СССР «Гаркребо» перевели в ведение Наркомторга. Даже после передачи Наркомторгу Госбанк СССР имел право давать банку директивные указания по вопросам кредитования, банковской политики и проведению им операций. В состав правления банка входил один представитель Госбанка СССР. Ему предоставлялось право наложения запрещения (вето) на валютно-арбитражные операции, операции, связанные с регулированием положения червонца за границей, на операции с драгоценными металлами и на отдельные операции по кредитованию импорта, если последние не были предусмотрены валютным планом. Указанное право вето распространялось также на вопросы организации сети корреспондентов. В результате деятельности банка к 1928 году советское торговое представительство в Германии проводило банковских операций только на 15 млн руб., а банк — на 133 млн руб.

В 1941 году банк прекратил свою деятельность. Он обладал тогда 2,6 млн рейхс марок. Эти средства были арестованы властями Германии. —

Прим. летописца.

Бочкарёв С. М. В 30-е годы после прихода к власти нацистов во все банки Германии в качестве контролёров были направлены комиссары. Банки, владельцами которых были евреи, при этом закрывались. Так, в частности, перестал работать банк Юлиуса Фридриха Бера (Julius Friedrich Behr) в Берлине. Кстати, до сих пор существует швейцарский банк «Юлиус Бер». Наш банк в эти годы резко ослабил свою деятельность, но лицензию сохранил.

В конце 1945 года деятельность «Гаркребо» была возобновлена и на него было возложено множество новых функций. В Берлин, в банк, был командирован ряд сотрудников Госбанка СССР.

Я неслучайно ранее вспоминал имя Бера: наш банк разместили в старинном здании национализированного банка «Юлиус Бер», с фресками, надёжными сейфами и хранилищами. «Гаркребо» сразу после окончания войны стал обслуживать всю хозяйственную деятельность в советской зоне оккупации. Других банков в ней не было. Более того, Советская военная админи-

страция в Германии (СВАГ) готовила этот банк как предвестник Госбанка и Внешторгбанка новой Германии.

Банк работал все 50-е годы, заключал клиринговые соглашения по торговле, обслуживал даже Министерство внешней торговли и Министерство финансов ГДР, выполняя фактически функции госбанка страны. Банковская система ГДР тогда ещё не встала на ноги, и ей требовалась помощь.

В нашем банке работало несколько сотен сотрудников, в том числе десятки советских служащих. В конце 50-х годов «Гаркребо» был передан ГДР, как и множество других объектов и структур. Вскоре после этого он перестал существовать — был слит с государственными банками ГДР.

В конце 60-х годов резко активизировались наши торговые взаимоотношения с Западной Германией. Для их обслуживания требовалось создание специальных финансовых институтов. Именно тогда оживилась деятельность Черноморско-Балтийского страхового акционерного общества СОФАГ* (созданное в 1927 году, до сих пор работающее в Гамбурге), появилось множество смешанных советско-германских предприятий (или полностью советских): и «Русалмаз», и «Плодимекс». Наконец, стивидорская компания «Транснаутик» (снабжавшая наши суда топливом, водой и всем необходимым).

Но особенно важными для нас стали отношения с ФРГ в конце 60-х годов. Был разработан так называемый проект «газ в обмен на трубы», строился трубопровод Уренгой — Помары — Ужгород для экспорта советского природного газа. Начались поставки советского газа на рынки Европы: в 1966 году — в Польшу, в 1967 году — в Чехословакию, в 1968 году — в Австрию, в начале 70-х годов — в Италию, Германию, Францию.

Также большой объём нашему товарообороту давали контракты на поставку в СССР зерна. Дело в том, что наши суда, доставляющие его, запрашивались в Гамбурге. Более того, через дочернюю компанию «Транснаутика»** — «Трансглоб» мы обходили запрет американцев на ввоз в СССР мощной электрической техники — вычислительных машин нового поколения. Тогда необ-

* Учредителями СОФАГа были Госстрах, Минторг и Союз потребительской кооперации бывшего СССР. Основой деятельности компании должно было стать страхование перевозок грузов между СССР и странами Западной Европы. Уставный капитал общества составил весьма солидную по тем временам сумму в 500 тыс. германских марок, а уже в 1928 году был увеличен вдвое благодаря быстрому росту объёма деловых операций. В настоящее время основными акционерами являются Ингосстрах и внешнеэкономическое предприятие РАО Газпром «Газэкспорт». — *Сайт компании.*

** Воздушно-транспортное агентство «Транснаутик Аэро ГмбХ» занимается организацией международных грузовых авиаперевозок. В настоящее время имеет шесть представительств в Германии, представительства в Париже и Милане. — *Прим. летописца.*

ходимые машины были приобретены и установлены в Гамбурге. Оттуда из «Трансглоба» осуществлялись регулирование движения и контроль за состоянием всего контейнерного флота Советского Союза за пределами страны.

Указание изучить вопрос о возможности открытия советского банка в Федеративной Республике Германии было дано Госбанку СССР ещё в конце 50-х годов. А. И. Дубоносов вспоминал: «Первые попытки я предпринял ещё в 1959–60 годах. Но безуспешно — мы не получили разрешения немецких властей. Политическая ситуация тогда была не очень удачной для открытия банка. Вторая попытка открыть банк была предпринята в 1966–1967 годах. Тогда отношение немецких властей было позитивным, но открытие банка было отложено».

Политическое же решение было принято только в начале 70-х. Говорят, на одной из встреч канцлер ФРГ Вилли Бранд поинтересовался у Брежнева: «А что это вы в Вене открываете свой банк, а у нас нет?!» Леонид Ильич ответил, что мы уже два раза подавали заявления, а нам отказывали.

«Как отказывали?! — удивился канцлер, — подавайте заявление, завтра-послезавтра разрешение получите!» И вскоре во время визита в Москву федерального министра финансов и экономики Карла Шиллера* были согласованы условия открытия в ФРГ советского коммерческого банка. Торговые отношения наших стран быстро развивались. Совершенно естественно, что в 1971 году во Франкфурте-на-Майне был создан Ost-West Handelsbank (OWNB) и после завершения организационной подготовки 1 марта 1972 года официально начал свою коммерческую деятельность. OWHB стал банком универсального типа, особым направлением работы которого являлось развитие двухсторонних коммерческих связей, осуществление и финансирование торговых операций между Федеративной Республикой Германией, другими странами Запада, с одной стороны, и Советским Союзом, а также странами социалистического содружества, с другой стороны. Эта особенность нашла своё отражение в Уставе банка. Показательным явилось выбранное название для банка — в переводе с немецкого оно значит «Торговый банк Восток-Запад».

Титова Г. А. В 1972 году А. И. Дубоносова и меня направили для подготовки реализации этого проекта. Андрей Ильич был одним из старейших наших банкиров, имел богатый опыт работы в советских зарубежных банках — в Московском народном банке (Лондон) и в довоенном «Дальбанке» в Харбине

---

* Немецкие специалисты отмечают, что из всех министров финансов и экономики Германии в истории остались лишь двое — отец «экономического чуда» Людвиг Эрхард (Ludwig Ehrhard) и Карл Шиллер (Karl Schiller), занимавший этот пост в начале 1970-х годов, — период нефтяного кризиса. Оба при назначении на должность были уже далеко не молоды, но были чрезвычайно профессиональными экономистами. — *Прим. летописца.*

(Китай). Его хорошо знали в европейских банковских кругах, что имело определённое значение для нашей работы, существенно облегчая установление полезных деловых контактов. Хотя, надо сказать, к тому времени Андрей Ильич был уже очень пожилым, серьёзно больным человеком, перенёсшим инсульт.

Мы сразу же столкнулись с осложнениями, подобными тем, что были в Швейцарии. Германский федеральный банк (Бундесбанк) имел два руководящих органа, а именно — Совет центральных банков (то есть банков земель), находящийся в Бонне, и Совет директоров во Франкфурте-на-Майне. Германская банковская комиссия — третий орган, руководивший банковской системой, — находился в Западном Берлине. И туда нам тоже приходилось ездить. Наконец, в довершение всех трудностей, посольство СССР располагалось тогда в Бонне, а наше торгпредство — в Кёльне.

Нас очень хорошо встретили руководители крупнейших банков: Банка земли Гессен — уполномоченного представителя Германского Бундесбанка в этом регионе, а также крупнейших коммерческих банков — Deutsche Bank (доктор В. Кристианс), Dresdner Bank (Ю. Понто), Bank für Gemeinwirtschaft (В. Хессельбах). Коммерческие банки организовывали нам ознакомительные поездки в Гамбург, Мюнхен, Дюссельдорф, чтобы помочь быстрее и ближе узнать страну. Президент Банка земли Гессен встретил нас со словами: «Вы видите перед собой друга!» Позже он рассказал нам, что провёл 7 лет в советском плену в Сибири и искренне уважает русский народ, который жил после войны не легче, чем пленные.

Советский Союз в начале 70-х годов был уже крупнейшим торговым партнёром ФРГ на Востоке, и существенную часть своих платёжных операций (по клирингу) восточноевропейские банки, равно как и Внешторгбанк СССР, стали осуществлять через ОВНБ.

Наш банк (как и другие совзагранбанки) основное своё внимание уделял операциям с Восточной Европой. Больше половины внешнеторгового оборота страны тогда финансировалось за счёт выпуска векселей внешнеторговых организаций. Они и продавались на рынке до конца 80-х годов. Такое экспортное финансирование в форме приобретения требований а-форфе имело тогда для банка большое значение. Но возрастание количества кредитов, предоставляемых странам — членам СЭВ, одновременно уменьшало число германских клиентов.

Следует сказать, что структура у партнёров из социалистических стран была аналогичной нашей — один главный государственный банк и свой Внешторгбанк. Мы брали кредиты на рынке и выдавали их по установленным лимитам братским странам, через их банки. Правда, потом часто не могли их получить обратно.

Руководить новым отделением решили назначить Дубоносова. Хотя Мефодий Наумович Свешников (председатель правления Государственного банка СССР в 1969–1976 годах) по каким-то личным мотивам недолюбливал Андрея Ильича и отправил его после Лондона на пенсию. Однако вскоре пришлось Андрея Ильича отзывать с пенсии и направлять во Франкфурт-на-Майне в Ost-West Handelsbank.

Не без трудности шла кадровая работа. Никак не могли подобрать немецкого члена правления (из трёх его членов два были советскими, один должен был быть местным). Подходящие по квалификации к нам идти отказывались, наконец, взяли невзрачного мужичка Берайна из Bank für Gemeinwirtschaft. Когда же приехал из отпуска управляющий этого банка Хессельбах, он по этому поводу страшно ругался, что не того человека взяли, но сделать уже было ничего нельзя. Позднее Дубоносов пригласил на должность члена правления г-на Эльфена из отделения City-bank во Франкфурте, и тот привёл с собой группу хороших специалистов.

Но долго проработать в Германии Дубоносов не смог — его свалил инфаркт.

В 1974 году я, став начальником управления, спокойно работал во Внешторгбанке. Неожиданно вызывают меня к руководству и объявляют, что надо срочно лететь на собрание в Моснарбанк в Лондон. Основным его акционером был Госбанк, Внешторгбанк имел небольшую долю, но обеспечивал основную часть бизнеса. На собрании по этой причине присутствовали кто-то из зампредов Госбанка (не знающие, как правило, языка) и наш представитель, выполняющий одновременно должность переводчика. У того, кто в тот раз должен был от Внешторгбанка ехать в Лондон, оказалась какая-то проблема с паспортом, вот меня быстро и снарядили. Работа по организации собрания была не легкой прогулкой, поэтому, кстати, и брали госбанковских зампредов, чтобы им не казалось, что за границей всё медом намазано!

В тот раз мы были в Лондоне с зампредом по кадрам Григорием Андреевичем Трифионовым — замечательным, честным и отзывчивым мужиком. Прошло собрание, свозили нас в Эдинбург на экскурсию, и вот мы сидим, освободившись от трудов праведных, и он меня спрашивает: «Не засиделся ли в Москве? А то в Париж надо ехать. У тебя как с французским?» «Читать могу, — отвечаю я, — а через полгода заговорю». «Ну тогда готовься!» — подытоживает разговор Григорий Андреевич. Предложение меня устраивало — в Париже была десятилетка при нашем посольстве. А у меня дочь училась уже в шестом классе и сын собирался в школу.

В августе мы должны были сдавать в Госплан валютный план Госбанка СССР. Приехал на Неглинку, вновь встречаю Григория Андреевича, он меня снова спрашивает: «Ты сколько уже в Москве?» Отвечаю: «Два с половиной года». «Пора собираться», — говорит Трифонов, но в этот раз я чувствую в его голосе какую-то подлянку. «Куда?» — спрашиваю я и получаю неожиданный ответ: «Во Франкфурт-на-Майне!»

Я начинаю отказываться — ведь по-немецки тогда пять слов знал: раз, два, три, картофель и ранец! А условия для руководителей банков у немцев по владению их языком были жёсткие. Но мне сказали: «Ничего! Дубоносов тоже был англоговорящий. Будешь учить немецкий язык, а пока вопрос с тобой решим». На мои отговорки, что семья не поедет — во Франкфурте ни школы, ни детского сада, Григорий Андреевич заявил: «Значит, поедешь один, мы тебе доверяем, а семья будет на каникулы приезжать». В общем, деваться некуда — поехал.

Сумма баланса банка к концу 1973 года достигла более 1 млрд марок ФРГ. Ost-West Handelsbank был небольшим, но очень интересным банком. На него наше руководство очень рассчитывало — тогда как раз проходили огромные проекты, в частности «газ — трубы» для газопровода Уренгой — Помары — Ужгород. Да и Франкфурт один из важнейших банковских центров (в отличие от Дюссельдорфа — центра внутреннего немецкого рынка), идеальная отправная точка для быстрого и успешного установления контактов, привлечения клиентов как в Европе, так и за её пределами. Чем я и воспользовался, присовокупив эти связи к наработанным в Лондоне и Бейруте.

А немецкий язык давался мне трудно. Вначале прикрепили преподавательницу, которая проявляла чрезвычайно большой интерес к Советскому Союзу. Я удовлетворял её интерес по-английски, так что на выполнение прямых обязанностей у дамы не хватало времени. Злую шутку сыграла также «оккупация» Франкfurта 5-й американской армией (штаб всей американской армии в Европе находился в Гейдельберге, в паре сотен километров от Франкfurта). Для военных было открыто вещание американского телевидения, принимаемое в городе в чёрно-белом исполнении. Американские телевизионщики были оперативнее немецких, так что новости мы в первую очередь узнавали от них. На немецкие телепередачи, а значит, и на изучение немецкого языка снова оставалось меньше времени! Но языковых проблем практически не было — многие банкиры и в Германии, оказалось, говорили по-английски, а бытовые неудобства сопровождали меня тоже недолго, всё-таки я быстро разучил необходимый лексический минимум.

Начало моей работы было осложнено некими обстоятельствами: именно в этом 1974 году в Германии лопнул небезызвестный Bank Herrstadt, слишком активно и рискованно спекулировавший на валютных рынках. Все банки без исключения ввели жёсткие ограничения на объём спекулятивных

операций. Многие иностранные банки сильно пострадали от прогоревшего банка, а Ost-West Handelsbank оказался в плюсе, заработав 22 млн марок, чему был, безусловно, рад. Но недолго. Немецкая банковская ассоциация приняла решение всем банкам скинуться на покрытие потерь наиболее пострадавших иностранных банков (а это были отнюдь не немецкие банки — в частности, много потерял Barclays Bank) и восстановить имидж германского бизнеса. Помню, пригласил нас посол В. М. Фалин к себе домой и познакомил с крупнейшими банкирами (многих из них я уже знал). Был на этой встрече и возвращающийся на родину А. И. Дубоносков. Когда ему предложили сдать в общак значительную часть заработанной на банкротстве прибыли, он возмутился: «Это же рынок! Мы честно заработали деньги!» Ему ответили: «Да, это рынок, но есть решение, одобренное большинством, и придётся ему подчиниться! Здесь же работать вашему сменщику...» Валентин Михайлович подтвердил: «Да, Андрей Ильич, придётся подчиниться!» Так что миллионов 15 тогда пришлось отдать.

Банк через некоторое время переехал в здание алмазной биржи, взяв целый блок в девятиэтажном здании. Столько нам тогда не было нужно, но мы рассчитывали на расширение бизнеса. Тем временем у биржи дела не заладились. В то время в мире началась рецессия, кстати, ставшая причиной и кризиса в нашем банке в Сингапуре, о чём речь пойдёт дальше. Кредиты, которые брала владелица здания биржи г-жа Микульски под строительство и под приобретение алмазов, следовало отдавать. Часть из них под товары «алмазювелирторга» была взята в Ost-West Handelsbanke.

Бочкарёв С. М. В период моей первой командировки мне пришлось стать участником окончания одной операции, доставшейся в наследство из 70-х годов. Фирма «Диамимпекс», принадлежавшая некой мадам Микульски, имевшей прозвище «бриллиантовая леди» (она появлялась на приёмах в бриллиантовых украшениях, которые одалживала в «Русалмазе»), хотела в 1970-х годах создать во Франкфурте-на-Майне Бриллиантовую биржу. В строительство и оснащение здания биржи было вложено много заёмных средств. Строительство затянулось, процентные ставки тем временем росли.

Кстати, у Ost-West Handelsbank было преимущественное право на приобретение здания алмазной биржи, в котором он снимал для себя помещения. Это одно из лучших офисных зданий в городе можно было купить тогда достаточно выгодно. Однако время было неподходящее, уже стало известно о трудностях у нашего банка в Сингапуре, вскоре меня отозвали в Москву и направили туда. Просто некому оказалось пробивать решение о покупке,

В. В. Геращенко, Г. Забелкин, Берайн, А. П. Водяницкий и один из лучших немецких дилеров Зайферт. Германия. 1976 год.

кто-то ведь должен был обивать пороги Совмина и ЦК КПСС. Более расторопным оказался ИНГ-БХФ Банк (ING-BHF Bank AG), и советский банк стал снимать помещения уже у него.

Комаров А. С. Как известно, в те годы все серьёзные назначения проходили через ЦК КПСС. От его зоркого глаза нельзя было укрыться. Курировал нас Виталий Сергеевич Хохлов. Он был из нашей системы, поэтому мы легко находили общий язык. Но мне представляться пришлось его руководителю — зам. зав. экономического отдела Н. Ф. Лобачёву. Произошло это после месячного отпуска, проведённого на юге. Я был неприлично загорелый, несколько излишне заросший и совершенно неподходяще модно одетый (одевался-то во Франкфурте).

Встретил меня угрюмый дядечка, ставший допрашивать, чем занимается наш банк. Я уверенно отвечал, так как в банке вёл статистику и знал её хорошо на память. Николая Фёдоровича заинтересовало, почему так мало проходит через наш банк средств из общего объёма межгосударственной торговли (хотя проходила треть). Я объяснил, что крупные контракты заключаются с кредитованием главных немецких банков, естественно, они становятся операторами этих договоров. Потом Лобачёв спросил, кого мы сами кредитруем в Германии. Я начал перечислять некоторых крупных клиентов и упомянул Крупп. Что тут случилось с партбоссом! Он начал кричать на Виталика: «Вот! Такие финансируют наших врагов, которые самолёты делают. А эти самолёты будут нас бомбить! Их пушки будут по нам стрелять!» Я был ещё молодой, неопытный, и струйка холодного пота стекла по моей спине.

С председателем правления
ВТБ Ю. Ивановым
в Германии.

А. И. Дубоносов,
В. В. Геращенко,
А. Я. Цемянский.

По спецсвязи Лобачёв стал искать председателя Госбанка Алхимова, очевидно, чтобы принять срочные организационные меры. Его не обнаружили. Тогда хозяин кабинета дал указание срочно подготовить подробную справку о том, чем занимаются совзагранбанки.

Ни жив, ни мёртв я шёл со Старой площади на Неглинку проститься с ребятами. Завтра мне надо было вылетать в Германию. Но, оказалось, там было не до меня — все стояли на ушах, ни у кого времени на прощание не было! Не до меня им — срочное задание дали из ЦК подготовить материалы... Я молча ушёл, не давая коллегам информации, по какой причине они получили это задание. Но и это не всё. Утренним рейсом я вылетел во Франкфурт. Первым делом зашёл к председателю Игорю Семеновичу Горбачевичу доложить. Моему приезду все были рады, оказывается, они меня ждали со вчерашнего дня — им дали срочное задание писать справку о деятельности банка!

Заместитель председателя правления OWHB А. Я. Цемянский, председатель правления Восход Хандельсбанка (Цюрих) Ю. Ю. Карнаух, В. В. Геращенко, первый швейцарский управляющий Ригли, член правления OWHB Берайн. Германия.

В. В. Геращенко с президентом Кипра Г. Василиу. Судя по всему, высокий гость не держит зла на Моснарбанк за то, что когда-то его не приняли туда на работу. Лимассол, Кипр.

Баланс нашего банка тем временем рос: он ещё увеличил свой капитал с 50 млн марок ФРГ в 1973 году, до 60 млн в 1975-м. Объём операций в 1976 году превышал 2 млрд марок ФРГ, а объём кредитования составил около 1,3 млрд марок ФРГ. Существенную часть своих платёжных операций с ФРГ восточноевропейские банки, равно как и Банк для внешней торговли СССР, осуществляли через Ost-West Handelsbank.

В Германии я проработал полтора года и в августе 1976 года поехал в отпуск. Моя новая преподавательница немецкого языка пожелала счастливой поездки и выразила надежду, что после возвращения мы завершим освоение её родного языка. Я же сомневался — ну не удавалось мне проработать на одном месте или на одной должности больше полутора-двух лет. Тем более уже прошло сообщение, что в нашем банке в Сингапуре с апреля работает комиссия по проверке его деятельности.

С женой в Германии.

С женой и дочерью в отпуск — спускаемся теплоходом по Дунаю до Измаила Август 1976 года.

После сингапурского кризиса при Финансовом институте были созданы специальные курсы. Посчитав, что главной причиной кризиса стало отсутствие у молодых банкиров жизненного опыта, на учёбу набрали много способных и перспективных практиков — управляющих отделениями Госбанка. Натаскали их в языках, организовали им зарубежную практику. Однако большого эффекта этот опыт не дал — почти никто из выпускников в системе Внешторгбанка не остался. Я могу вспомнить Виктора Марковича Вечерю да Николая Николаевича Чубрикова, работавшего в Цюрихе, а сейчас представляющего в странах Европейского союза и Швейцарии Ассоциацию региональных банков России. Взяли его на курсы из Москворецкого отделения Госбанка Москвы. Ему удалось остаться в рядах совзагранслужащих, возможно, потому, что он неплохо владел немецким, а у нас всегда было мало специалистов с этим языком.

Была и небольшая группа «товарыщей», взятых тогда на учёбу и представляющих совсем другие организации. Я знаю совершенно точно, по крайней мере, троих таких специалистов, прошедших те курсы. Двое их них в разное время работали в Ost-West Handelsbank, а один — в Моснарбанке в Лондоне. Дали им, конечно, не самую ответственную работу, что-то вроде экономистов. И должны были они не столько делать дело, сколько присматривать за работой банка. Это показалось руководству полезным, так как первым в Москву сообщил о неприятностях в Сингапуре именно заместитель нашего торгпредства, имеющий большие полномочия.

Советские банки в Азии

(соло летописца)

*И тогда я решил распрощаться
с Москвой
И вдвоём со своею ещё не вдовой
В том краю провести свой досуг
трудовой
Где сверкают Чимганские горы.
Мы залезли в долги и купили арбу,
Запрягли ишака со звездой во лбу,
И вручили свою отпускную судьбу
Ишаку знатоку Туркестана.*

Д. А. Сухарев. «Брич-Мулла»

Ещё более активная учредительская активность наблюдалась на Востоке. В апреле 1922 года представительством Дальневосточной Республики в Хабаровске был учреждён «Банк Дальневосточной Республики» (Дальневосточный банк). Оперативно он был связан с Дальневосточным банком в Харбине, существовавшим до этого и кредитовавшим транзитный экспорт из Китая. Харбинский банк также после проведения первой денежной реформы в РСФСР скупал червонцы на рынках Маньчжурии, чем способствовал регулированию курса рубля.

В августе 1923 года с уставным капиталом в 5 млн золотых рублей был учреждён Русско-Персидский банк (Русперсбанк), переименованный в 1932 году в Русско-Иранский банк (Bank Russo-Iran). Согласно его уставу он «имеет целью кредитное и расчётное обслуживание торговли Персии с СССР, а также содействие развитию сельского хозяйства и промышленности Персии»*.

Это был единственный в Иране банк с иностранным капиталом. Дело в том, что уже после его появления в стране вышел указ, запрещающий создание иностранных банков. К 1954 году все акции банка, принадлежавшие иранским купцам, были выкуплены советскими организациями (84% акций стали принадлежать Внешторгбанку СССР и 16% — Госбанку СССР).

* РГАЭ, ф. 7590, оп. 4, д. 92.

Кроме главной конторы в Тегеране у него было 16 (!) отделений по всей стране. Основным направлением деятельности банка было кредитное и расчётное обслуживание советской торговли с Ираном.

С Русперсбанком связана интересная история. 21 февраля 1921 года Казвинский казачий полк под командованием будущего шаха Реза-хана принял активное участие в государственном перевороте в Тегеране, после которого сначала Реза-хан был назначен командиром казачьей дивизии, а затем занял пост военного министра страны. Уже 26 февраля в Москве был подписан советско-иранский договор, в котором был зафиксирован отказ Советской России от всего, чем владела в Иране царская Россия. Многие государственные деятели Ирана, в том числе и военный министр, приветствовали заключение этого договора. А военная карьера Реза-хана началась в полку персидских казаков, и, став в 1925 году шахом, он сделал казаков своей гвардией. Так вот, с 1923 года казаки, как рассказывали старожилы банка, охраняли Русперсбанк, то есть были его службой безопасности.

Для развития торговли и экономической жизни Тувы (в те годы республика не входила в состав СССР) в конце 20-х годов учреждается акционерный Тувинский торгово-промышленный банк. Его капитал — 300 тыс. рублей. Из них 2/3 принадлежали правлению Госбанка СССР, а 1/3 — правительству Тувинской Народной Республики. В его задачи входило проведение практически всех операций по кредитованию как внутренней, так и внешней торговли ТНР, и, кроме того, на банк было возложено денежное производственное кредитование сельского хозяйства ТНР и ввоз в ТНР сельскохозяйственных машин и орудий. Долгое время кроме чисто банковских операций банк занимался также и хлебозаготовками. Потом эта работа была передана Тувинценкопу. «У банка имеется мараловодческое хозяйство и опытное овцеводческое хозяйство, которое будет выделено в отдельное хозяйство. Тувинский торгово-промышленный банк будет в нём акционером» — писалось в одном из официальных документов*.

В кадровой работе этого банка заметна дискриминация по национальному признаку. Так, член правления Тувинского торгово-промышленного банка от СССР, судя по штатному расписанию, получал оклад 400 рублей, а член правления от Республики Тува — только 200. Зато заметна забота о подрастающем поколении: в штате банка значатся ученики Черепанова и Тютючей с одинаковым окладом 40 рублей — соответственно член ВЛКСМ и пионер.

В 1924 году организуется Монгольский торгово-промышленный банк (в городе Урга). С его помощью Монголия получила возможность ввести национальную валюту и осуществить денежную реформу. В декабре 1925 года были выпущены и поступили в обращение первые в истории страны национальные денежные знаки — тугрики. На банк были возложены функции

* РГАЭ, ф. 7590, оп. 1, д. 16.

кассового исполнения государственного бюджета и привлечения сбережений населения в сберегательные кассы. Он претворял в жизнь валютную монополию страны, осуществлял расчёты по всей её внешнеэкономической деятельности.

В 1931 году действовало полтора десятка отделений банка. В штате главной конторы значилось 93 человека (76 работали, из них только 18 были гражданами Монголии). В каждом отделении числилось 6 либо 13 человек. Среди них подавляющее большинство — граждане СССР. Но везде в штатном расписании значится должность «монгол-счетовод».

Вот некоторые характеристики сотрудников одного из отделений: «Подлежит замене по чистке Комиссии», «Весьма слаб, но работу кое-как выполняет», «Подлежит замене по политическим соображениям, но работник хороший», «Работник очень хорош — политически нужен надзор», «Подлежит замене по политическим соображениям, давно распорядился уволить» и, наконец, «Хороший работник, но пьёт. Будет пока использован». Запьешь тут, отделение-то в Ундурхане!*

В 1928 году в городе Кубе (Япония) открыл своё отделение Дальневосточный акционерный банк. Он планировал охватить своей деятельностью всю территорию страны. Больше о нём сведений обнаружить пока не удалось.

Первое отделение Внешторгбанка за рубежом было открыто в 1924 году в Константинополе (ставшем в 1930 году Стамбулом). Оно действовало как филиал советского банка, подчиняясь турецкому законодательству. Штат его был не маленький — около 30 человек. Причём не менее половины составляли советские граждане. В штатном расписании среди привычных «курьеров» и «охранников» значится должность «мальчик». Её в 1926 году занимал некий Я. Шакин. Отделение обслуживало: полпредство и торгпредство СССР в Турции, банковскую корпорацию «Аркос Лимитед», местком советских учреждений, Совторгфлот, Нефтесиндикат, Закгосторг, Руссотюрк и ряд «турецкоподданных» предпринимателей, среди которых были А. Джаношвилли, А. Абрамович, Маир де Боттон и др.**

Представительство Внешторгбанка в Афганистане (г. Кабул) числилось счётной частью полпредства СССР. Ещё более странное положение было у представительств в Западном Китае (гг. Урумчи, Кашгар, Кульджа, Чутучак). В начале 1930-х годов они вообще не имели статуса, назывались «финансово-счётными конторами СССР» без указания принадлежности их к тому или иному кредитному учреждению СССР и действовали практически на свой страх и риск. Формально эти структуры также числились счётными отделами советских консульств и торговых агентств.

В 1971 году своё отделение в Сингапуре открыл Моснарбанк в Лондоне.

---

* РГАЭ, ф. 7590, оп. 1, д. 16.

** РГАЭ, ф. 7590, оп. 4, д. 192.

В бананово-лимонном Сингапуре

Я скажу, а вы сделаете вид, что меня не услышали: никакому банку на сто процентов верить нельзя. Даже самому крупному, и, как вам кажется, надёжному. Даже иностранному. Любой может лопнуть.

В. В. Геращенко

В 1971 году Моснарбанк открыл своё второе отделение (после Бейрута) в Сингапуре и вошёл в двенадцать иностранных банков, получивших банковскую лицензию в этой стране. В дальнейшем иностранные банки в Сингапур не допускались.

Рыжков В. И. При регистрации банка мы столкнулись и со следующей проблемой: по либеральному законодательству страны иностранные банки не могли претендовать на полную лицензию, если государство владело больше чем 50% его капитала. Это правило распространялось и на аффилированные государством структуры. Но нам удалось доказать, что Московский народный банк является негосударственным! То есть большинство учредителей — акционерные внешнеторговые объединения абсолютно самостоятельные! Не говоря уже о Центросоюзе — кооперативной организации. Да и Внешторгбанк СССР — какой же он государственный?! В результате вроде как оказалось — государству принадлежат только около 5% в нашем акционерном капитале. И в отличие от итальянского банка BCI (Banco Commerciale Italiano) мы получаем полную лицензию, правда, не позволяющую открывать дополнительные филиалы на острове и работать с местным населением. Чего мы, впрочем, и не планировали.

Организовывать с нуля отделение послали директора, члена правления Моснарбанка В. И. Рыжкова*. Именно послали, так как ехать на

* Вячеслав учился со мной, на курс ниже, был «мальчиком с улицы Горького», его отец — генерал, был деканом военного факультета Московского финансового института. — В. В. Геращенко.

голое место никто особенно не хотел. Местные английские банкиры порекомендовали отделению в качестве местного специалиста китайца Тео По Конг (Poh Kong Teo), оказавшегося нечистоплотным. На смотринах, проведённых в Лондоне, было принято коллегиальное решение, что Тео годен. У китайца были хорошие связи, и банк на первом этапе неплохо развивался. Однако, проводя большой объём операций в Гонконге и Малайзии, и особенно при предоставлении кредитов под операции на бирже, руководство банка потеряло над ними контроль. К тому же, начав успешно работать на бирже, так как местный рынок шёл вверх, они не оценили риски изменения конъюнктуры. Наконец, не смогли разобраться с горизонтальными корпорациями, распространёнными в Сингапуре, когда одному владельцу принадлежит много разных фирм, внешне не связанных между собой. Из-за этого цена земли, неоднократно перепродаваемой по такой цепочке в рамках одной группы, могла фиктивно увеличиваться в цене в несколько раз. Естественно, при этом росла сумма кредита под раздутое обеспечение. Достаточно было кризиса недвижимости, чтобы пирамида полетела! А тут ещё первый энергетический кризис, окончание войны во Вьетнаме.

Алибегов Т. И. Помню, когда я впервые выезжал на работу за рубеж, опытный банкир Андрей Ильич Дубоносов наставлял: «Ни в коем случае не лезьте в конкретные дела! Не лезьте под ноги местного штата!» И это долго было официальной концепцией для наших работников совзагранбанков. Советские специалисты часто ограничивались представлением за рубежом интересов акционеров. Так Рыжков и действовал. Но в Лондоне действительно можно было в конкретные операции не лезть — там всё делали англичане. А Восток — дело вообще хитрое. Бизнес и прибыль росли быстро — кто знал, что рост в значительной степени был дутый. Даже аудиторы это прохлопали! Только позже Peat Marwick дал заключение, указав обнаруженные проблемы. Я тогда вспомнил, что Джон Смит из Моснарбанка в Лондоне, специалист с опытом работы в Банке Англии, постоянно повторял, что он вообще не верит Сингапuru. И действительно, там пролетело много банков, в том числе первоклассных*.

Рыжков В. И. Встал вопрос о том, кого послать в новое отделение управляющим. Геращенко только покинул Бейрут, его

---

* Стоит хотя бы вспомнить банкротство одного из старейших британских банков Baring's Bank, «организованное» в сингапурском филиале в 1995 году ставшим знаменитым благодаря этому трейдером Ником Лиссенном. — *Прим. летописца.*

сменил там Алибегов. Обоих трогать было нельзя. Первым возглавить банк предложили Дровосекову и ещё двум кандидатам (их имена мне не сказали). Они оказались умнее, чем многие думают. Все категорически отказались. И только после этого начальник управления кадров правления Госбанка Матвеев позвонил мне и сказал: «Принято решение о назначении вас руководителем банка в Сингапуре!» Надо сказать, что в Лондоне я был самым молодым среди директоров — советских работников. Мне тогда был 31 год, и работа в Лондоне меня устраивала во всех отношениях. Сити — сердце банковского и делового мира. Поэтому я даже не настраивался на новую работу, хотя и не исключал возможного предложения. Всё-таки я готовился возглавить представительство, но это совсем другое! После звонка Матвеева я несколько растерялся и стал искренне сомневаться, справлюсь ли с руководством. Беседа длилась полчаса и закончилась убиенным аргументом: «Вы член партии и отказываться от предложений не должны!» После этого я бегу к Никиткину, выясняется, что он тоже ничего не знал и не хочет, чтобы я уезжал из Лондона. Пытается выяснить ситуацию, звонит в Москву и получает «по ушам». Решение там принято, и его никто не собирается отменять!

При открытии аналогичного отделения в Бейруте подобрали очень опытную команду во главе с Георгием Леонидовичем Трусевичем, отличным специалистом, человеком с огромным жизненным опытом (впоследствии он был зампредом Внешторгбанка) и Альбертом Георгиевичем Ворониным. Последний занимал высокие должности в системе Госбанка СССР и тоже был хорошим специалистом, возглавлял валютно-экономическое управление Госбанка. Помимо этого непосредственно их работой руководил и опытейший Андрей Ильич Дубоносков. Повторяю, все эти люди обладали большим человеческим и профессиональным опытом.

У нас дело обстояло несколько иначе. Кроме меня, практически не сталкивавшимся с подобными делами, в Сингапур был направлен Владимир Крюков, мой ровесник и коллега по Внешторгбанку, только что прошедший практику в Моснарбанке. От английского штата на 2–3 месяца были направлены неплохо говорящий по-русски Мартин Пендред (к слову, сын маршала авиации её величества) и ирландец Том Фитцпатрик.

В. В. Геращенко,
Мартин Пендред
(сын маршала авиации),
жена В. В. Геращенко.
Бейрут, 1971 год.

Овсейчик С. А. Когда я в начале 1973 года приехал в Сингапур, отделение было на подъёме, по обороту оно было на уровне (если не перегнало) Моснарбанк в Лондоне. Для отделения снимался офис на Shenton way, недалеко от моря. Быстро возводилось своё здание банка, оно было построено в тот момент до цокольного этажа. Место для него было подобрано замечательное — Robinson Road. Здание открывали в ноябре 1975 года. Проблемы к тому моменту у банка уже проявились: в 1974 году произошёл нефтяной кризис, за ним в 1975-м обрушился рынок недвижимости. Цены упали больше чем в два раза! Обрушилась и Гонконгская биржа. Быстрый рост банка оказал нам плохую услугу. Слишком многим при этом банк рисковал.

В первой половине 70-х годов отделение действительно развивалось быстро, как и все виды бизнеса в Сингапуре. Этому, в частности, способствовала даже война во Вьетнаме — для её ведения американцам нужна была инфраструктура в соседних странах, следовало организовать снабжение топливом, водой, ремонт техники, транспортировку грузов, да мало ли что ещё. И использованную вспомогательную технику, кстати, тоже не было смысла возвращать в США, поэтому её по остаточной цене реализовывали в регионе, да и американским солдатам надо было где-то проводить свои отгулы. А не зная своей завтрашней судьбы, военные тратили свои деньги в Малайзии, на Филиппинах, в Сингапуре легко.

Дошло до того, что головной лондонский Моснарбанк, испытывающий к середине 70-х годов трудности на операциях с ценными бумагами, покрывал убытки доходами своего сингапурского отделения, пусть и полученными, как оказалось, не очень корректным путём.

И вот в пятницу 1 сентября 1976 года я присутствую на разборке полетов в Госбанке СССР (день для меня знаменательный — сын пошёл в первый класс). Для всего нашего банковского сообщества событие было неожиданное: прогорел филиал советского Московского народного банка — неслыханный скандал для банковской системы СССР.

В понедельник я пришёл по каким-то делам в Госбанк к Ю. А. Балагурову, но Юрий Алексеевич сказал, что сдаёт дела и отправил меня к другому зампреду — Г. А. Трифонову. Тем не менее всё шло к тому, что виновные руководители Сингапурского отделения Моснарбанка отделаются выговорами. Но неожиданно Трифонов объявил принятые, безусловно, наверху решения: главу отделения Вячеслава Ивановича Рыжкова отдать под суд, а председателя Моснарбанка Сергея Андреевича Шевченко, зампреда Госбанка Юрия Алексеевича Балагурова (курировавшего заграничные банки) и члена правления, начальника главного валютно-экономического управления (ГВЭУ) Германа Ивановича Скобелкина снять с должностей. Также было оглашено решение послать в Сингапур зампреда Внешторгбанка В. А. Дровосекова для урегулирования ситуации.

Балагурову досталось за то, что он не принял меры после того, как узнал о сложившейся в отделении ситуации. А дело было так: в ноябре 1975 года мы приехали в Сингапур на открытие нового здания банка. Было уже принято решение об отъезде В. И. Рыжкова обратно в Союз, и вот ещё во время нашего нахождения в Сингапуре об этом узнало руководство местного регулирующего банковского органа — МАС*. Оно очень обеспокоилось, предупредив нас, что банк ждут очень трудные времена. На профилактическую беседу пригласили Ю. А. Балагурова, В. И. Рыжкова, В. А. Дровосекова (от Внешторгбанка) и заместителя управляющего, будущего управляющего С. А. Овсейчика. Причём я во время приватной беседы спросил Сергея Антоновича: «Ситуация очень плохая, зачем ты согласился возглавить отделение?» И он мне честно ответил: «Мне сказали, что, если я откажусь, придётся оставить Рыжкова, а меня отправят в Москву, так как срок у меня всё равно заканчивался. Если же я соглашусь, Балагуров пообещал, мне будут помогать вывести банк из ямы».

Разговор, судя по всему, в МАСе был трудный. На 13 часов был запланирован прощальный ланч, но приглашённые в МАС коллеги вернулись только в 14:45. Юрий Алексеевич пришёл злой как собака. После прилёта в Москву он о своём визите в Сингапур докладывал председателю Госбанка СССР М. Н. Свешникову. Но суть их разговора мне неизвестна.

В сентябре 1976 года Ю. А. Балагуров был понижен в должности до старшего экономиста в бюро научно-технической информации, исключён из пар-

* Валютные власти, так называемый MAS (Monetary Authority of Singapore), обычно в Сингапуре называют Центральным банком. — *Прим. летописца.*

тии, а позже и отдан под суд. Г. И. Скобелкин был переведён с понижением на работу в Гострудсберкассы, тоже исключён из партии и тоже отдан под суд. С. А. Шевченко, сославшийся на участие в войне (он успел захватить самое окончание военных действий), получил амнистию в связи с 60-летием Октябрьской революции. В октябре 1976 года был отправлен в отставку и М. Н. Свешников. На его место назначили замминистра Министерства внешней торговли В. С. Алхимова.

Ещё раньше, в середине сентября, меня вызвал Трифонов и объявил: «Собирайся, надо ехать в Сингапур!» А я как раз хотел по приглашению Лутца, работавшего пару лет зампредом в Ost-West Handelsbank, съездить в Эстонию. Объездив полмира, я никогда не был в этой республике!

Я удивленно говорю Григорию Андреевичу: «Я же должен возвращаться в Германию! Полтора года там пробыл, до положенных трёх лет ещё полтора осталось. Даже и язык уже подучил». В Германии я действительно уже освоился, дела большие пошли. Я успел познакомиться с высшим местным банковским руководством. «Да и почему я? — продолжаю защищаться. — За Сингапур отвечает лондонский Московский народный банк, вот пусть Дровосеков, который в Лондоне курировал отделения, и едет!» Аргумент ответный был весом: «Мы были в ЦК, там считают вашу кандидатуру наиболее подходящей. Дровосекова за Сингапур ещё могут привлечь к ответственности, как мы тогда будем выглядеть?» Вот так я вначале за Владимира Алексеевича поехал работать в Ливан, а теперь в Сингапур! Человек он был активный, с комсомольским задором. Родись он в нынешнее время, точно бы олигархом стал типа Михаила Ходорковского. Но ехать в азиатские страны я не хотел. Не вдохновлял меня на поездку в Сингапур, в частности, местный климат — жаркий и влажный. Мне Ливана хватило! Но если на Ближнем Востоке с конца мая до начала ноября ещё можно спрятаться, уехать в горы, то в Сингапуре влажность допекает тебя весь год! А я после того, как в шестом классе в пионерском лагере «Артеке» первый раз обгорел, вообще больше люблю среднюю полосу России и Северную Европу.

Семикоз А. П. Я человек северный, жару не люблю. Жена климат Юго-Восточной Азии тоже не переносит — ей он противопоказан. Но как я ни отказывался ехать — не удалось! Да ещё Виктор Владимирович со свойственной ему прямоотой заявил: «Я своё отсидел, а ты не хочешь?! А чем ты лучше меня? Ты, значит, сахар, а я — барахло?!» Причём использовал он более эмоциональное сравнение. После такого аргумента мне нечего было сказать. Самое страшное в Сингапуре — климат. Жить там можно только с кондиционером. На улице сильнейшая солнечная радиация. Плюс к тому китайские забегаловки, гото-

В. И. Рыжков, В. В. Геращенко,
В. А. Дровосеков,
Ю. А. Балагуров, О. Н. Куликов,
Р. С. Гергая, Э. Тамбе,
С. И. Овсейчик.
Сингапур, 1975 г.
Запуск нового здания банка.

Здание отделения
Моснарбанка в Сингапуре.
70-е годы XX века.

вящие пищу на открытом огне с чадающим растительным маслом, создавали в городе неповторимую атмосферу. Вдобавок ко всему в городе чрезвычайно влажный воздух.

Отправили меня к Б. И. Гостеву, которого только что назначили заведующим отделом плановых и финансовых органов ЦК КПСС. До этого ему 9 лет (!) пришлось исполнять обязанности заведующего (потом он станет министром финансов СССР). Борис Иванович попросил меня поехать в Сингапур всего на два года! Заведующему отделом ЦК я тогда отказать не мог.

Вопрос с семьёй в этой ситуации стоял уже гораздо острее. Одно дело купить билет на поезд до Германии, другое дело — авиационный до Сингапура! Никаких денег на такие поездки не хватит. Поэтому я поставил условие: оплата проезда семьи по примеру дипломатов. Борис Иванович пообещал этот вопрос решить. Однако новый руководитель Госбанка В. С. Алхимов три месяца не подписывал разрешение на оплату купленных билетов моим домочадцам, лишь после напоминания Трифонова об обещании Гостева сдался. Кстати, после этого прецедента стали оплачивать дорогу и семьям моих коллег.

Так я попал в Сингапур, с существенной (примерно 25%) потерей в зарплате — дело в том, что она устанавливалась в зависимости от уровня цен и зарплат в каждой конкретной стране. В новом месте затрат было меньше,

здесь всё бизнес-комьюнити и даже правительство ходят практически весь год без пиджаков. И на вечерние приёмы позволялось ходить в батиковых рубашках. Так что жить можно. Но у нас, советских, что скрывать, всегда были собственные задачи — скопить деньги на какую-то большую вещь — квартиру, машину, а это сделать в Сингапуре было сложнее.

И вот в этой вселенской провинции вместо двух лет я провел целую пятилетку (1977–1982 годы).

Семикоз А. П. В Сингапур на выправление ситуации направили Виктора Владимировича Геращенко. Очень часто ради спасения дела он шёл на определенный риск, нарушал указание ЦК и Госбанка, принимая решения исходя из своего огромного опыта раздуливания кризисных ситуаций.

Нет необходимости говорить, какой он замечательный специалист и человек. Сейчас можно утверждать, что именно его действия и личное руководство Отделением и ситуацией спасло Банк от неминуемого краха.

Жили мы на вилле, у которой была любопытная история. Принадлежала она, вместе с участком земли в очень неплохом месте Сингапура, финансовой фирме Хон Лионг. Фирма привлекала и размещала средства населения и успешно работала. Но на неё стал давить United Overseas Bank, принадлежащий некому Ви Че Яо, который захотел их купить. В фирме работал родственник нашего китайского управляющего Тео, и поэтому они пришли за помощью в Моснарбанк. Нужно им было 15 млн местных долларов на три месяца. Нашему Тео очень хотелось насолить Ви Че Яо — он его уволил в своё время из Kwantung Provincial Bank, когда Тео претендовал на увеличение своих полномочий.

Банк удовлетворил их просьбу в кредите. После этого они смогли взять средства в Управлении монетарной политикой Сингапура — MAS (Monetary Authority of Singapore), который в Сингапуре частично выполняет роль центрального банка. В благодарность за помощь по нормальной цене нам были проданы участок с виллой, а также земля с готовым проектом офисного здания. В то время местное законодательство ещё разрешало иностранцам покупать землю с постройками. В доме было два этажа, их разделили на четыре квартиры. Ещё один верхний этаж был открытой верандой. Позже А. П. Семикоз без одобрения архитектурного надзора переоборудовал её под гостевой этаж. Юрист из компании Lee & Lee после этого любил дразнить Александра Петровича: «Я доложу кому надо о том, что вы сделали незаконную перепланировку. Вас всех посадят!» Но мужик он был хороший, все понимали, что он так шутит.

Приезд в Сингапур государственной комиссии, слева направо: По Конг Тео, Ю. А. Иванов, В. Д. Буденный, Г. А. Титова, С. И. Овсейчик, Лето 1976 года.

Рыжков В. И. В 1975 году у нас появились собственное помещение MNB building! На прекрасном кусочке земли в центре делового района на Робинсон-роуд выросло 16-этажное здание MNB building. В него было вложено около 10 млн долларов. Когда в 90-х годах производилась переоценка, его стоимость была уже 100 млн! И именно эта сумма входила в капитализацию Моснарбанка. Банк в здании занимал шесть этажей, остальные площади сдавались в аренду.

Первый раз в Сингапур я попал в ноябре 1975 года. Представителей всех заграничных банков пригласили сюда на открытие нового офисного здания. И там мой коллега по Ливану Эрнест Тамбе подошёл ко мне и рассказал о зарождающихся неприятностях сингапурского отделения — сбежал клиент с невозвращённым кредитом в 280 млн сингапурских долларов. Но видимо, уже к тому времени положение было сложным, были и другие фирмы-должники, а в мире и Сингапуре началась общая рецессия — спад производства, надеяться на быстрое решение проблем было сложно.

Аудиторы из Peat Marwick, следящие за постановкой учёта в отделении, прохлопали проблемы с кредитным портфелем. Сингапурский управляющий кредиты гонконгским фирмам, с помощью которых их сингапурские владельцы до поры до времени скрывал проблемы.

Забегая вперёд скажу, что общая сумма проблемной задолженности банку оценивалась в 350 млн долларов. А никак не миллиарды, как иногда пишут у нас в прессе. Проверка Госбанка, проведённая через год после моего приезда в Сингапур, подтвердила эту оценку. Усердно работая пять лет,

нам удалось снизить эту цифру до 150 млн. Хотя, конечно, помогло нам и то, что за эти годы улучшилась конъюнктура.

Итак, в апреле 1976 года информация о проблемах в нашем загранбанке дошла до председателя Совета министров А. Н. Косыгина. Он позвонил председателю Госбанка М. Н. Свешникову и устроил ему взбучку, почему тот не докладывает о случившемся. Мефодий Наумович начал оправдываться, что проблемы у банка только с одним крупным кредитором, но премьер был уже в курсе дела и поправил Свешникова: «Вы ошибаетесь, большие проблемы со многими клиентами, — после чего распорядился: — Завтра пусть туда вылетает председатель Внешторгбанка Юрий Александрович Иванов, возьмёт с собой всех, кого считает нужным, и докладывает постоянно мне и вам о результатах проверки! Я уже с ним говорил». Осторожные сомнения в возможности получения за такой срок визы были отвергнуты сообщением, что Андрей Андреевич Громько обо всём уже договорился с сингапурским послом.

Судя по всему, сообщил в Москву о плачевном состоянии банка замторгпреда Вячеслав Семёнов по посольской линии.

Алибегов Т. И. Группа «Мосберт» Эймаса Доу грохнулась в этом регионе первая. Как раз в это время у Рыжкова закончился срок пребывания в Сингапуре, и он возвращался в Москву, где должен был стать зампредом Внешторгбанка. В связи с тем что сообщения о развивающемся кризисе в Сингапуре появились в западной прессе, Иванов настоял на проверке местного отделения совзагранбанка. Юрия Александровича проверять и послали!

В группу, вылетающую в Сингапур, входили А. Г. Воронин, В. Д. Будённый, Г. А. Титова и Т. И. Алибегов. Разборка началась в мае и проходила кропотливо. После этого Юрий Александрович подготовил телеграмму в Центр. Как он рассказывал, писал долго, с восьми вечера до шести утра, выверял каждое слово.

Титова Г. А. В Отделении числилось около 800 необеспеченных должников; залоговыми документами были забиты все шкафы хранилища — это были акции, гарантии и обязательства сомнительных и вовсе неизвестных компаний и лиц, морские суда и другие плавучие средства, годные лишь на лом, а также недвижимость сомнительного происхождения, которую по разным причинам невозможно было реализовать. Так, например, были заложены каучуковые плантации в Малайзии, но как только властям этой страны стало известно о залогах и

попытках их реализовать, султан Малайзии издал указ об их национализации.

В составе команды был и мой товарищ Томас Алибегов. Вот он вместе с Ивановым и «сдал» меня ЦК! Хотя с точки зрения дела, дела, а не карьеры даже, задача, которая встала передо мной, оказалась чрезвычайно интересной!

Овсейчик С. А. У меня есть привычка читать все договора полностью. Поэтому, после того, как я принял дела у В. И. Рыжкова, мы уже ошибок не допускали. По мере знакомства с ситуацией в банке беспокойство моё росло. Тем более что в прессе стали появляться публикации о сложностях в экономике Сингапура у ряда наших клиентов. Я не мог молчать и послал пару телеграмм во Внешторгбанк, просил помощи — хотел разобраться с ситуацией. Было уже ясно, что одному мне со всем клубком проблем не справиться.

В 1976 году приехала комиссия разбираться с накопившимися проблемами. Работали мы по 36 часов в сутки! Все кредиторы были распределены по членам комиссии, по вечерам мы собирались и делились итогами проделанной работы. Когда было необходимо, мы приглашали Дэниса Ли* с его командой. Возглавлял комиссию председатель Внешторгбанка Юрий Александрович Иванов. Помню, как после первых впечатлений об увиденном он всю ночь писал телеграмму в «верха», утром он мне ее показал. Для меня оказалась неожиданной та резкость, с которой она была написана! Мне казалось, что давать окончательную оценку положению в банке, не оценив до конца последствий, которые мог вызвать кризис, было неправильно. Я сейчас, конечно, не помню всех деталей, но говорить, что всё погубило, было смешно. Вернее, несерьёзно! Жизнь подтвердила это — по большому счёту, с годами практически всё вернулось!

Работа была деликатная — надо было всё проделать так, чтобы финансовые власти Сингапура поверили в нашу готовность и желание самим принять меры по исправлению положения. Крах в Сингапуре мог вызвать закрытие главной конторы Московского народного банка в Лондоне, в баланс которого входили показатели отделения. Поэтому Банк Англии внимательно следил за развитием событий на Юго-Востоке. И все понимали, что закрытие нашего английского банка спровоцирует сильный кризис доверия ко всем

* Дэнис Ли (Ли Ким Ю) — брат премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю, совладелец юридической фирмы Lee & Lee. — *Прим. летописца.*

остальным советским банкам за границей и в конце концов резкое падение доверия к платёжеспособности СССР. Вот какова была цена вопроса!

Суворов И. Г. Надо сказать, что Сингапурское отделение Моснарбанка к тому времени было довольно большим: его баланс составлял свыше миллиарда американских долларов. У него был широкий набор клиентов в разных отраслях экономики. Естественно, каждый клиент имел местное название, а иногда и ряд других имен, а также много связанных компаний, тем самым вся сложившаяся картина представляла собой в прямом и переносном смысле «китайскую грамоту», трудную для понимания! Разобраться в ней человеку, до этого реальным банковским делом не занимавшемуся, было чрезвычайно трудно.

В некоторых делах (по выданным кредитам на несколько десятков миллионов долларов) мы обнаруживали только короткие справки о компании-должнике! Финансовыми документами, помогающими найти следы пропавших денег, для нас оказывались даже записи в настольном календаре Тео — «такому-то выдать 5 млн»! Оказалось, что по ним выдавали средства! Иногда при встречах с клиентами нам приходилось даже для начала добиваться признания ими факта получения кредита, ибо в банке были только косвенные сведения о нём. Среди залогов у банка оказались каучуконосные и пальмовые плантации, гостиницы, торговые компании, суда, наконец, товар в обороте...

По делам, где не было залогов, а на выданные деньги кредиторы играли на бирже, мы не смогли практически ничего вернуть, а вот по тем, где залогов были, удалось решить многие вопросы. Например, был у нас должник, владелец 25-этажного здания Tunas-building, он не платил лет восемь. Мы не принимали чрезвычайных мер по простой причине — идти против всех судиться не могли, так как после принятия судебного решения потерянные деньги надо было списывать. А за 8 лет стоимость на недвижимость в Сингапуре так выросла, что должник смог нам вернуть не только полученный кредит, но и штрафы по нему.

Алибегов Т. И. Однако одних слов не хватало — на создание даже минимума резервов по долгам, о которых удалось договориться с аудиторами и властями Сингапура, требовались реальные деньги. Как, кстати, и для рефинансирования «застрявших» вложений. В Москве согласились на представление помощи — за счёт доходов и ресурсов Внешторгбанка СССР и без прямого перевода средств. Так как иное потребовало бы

изменения валютного плана, то есть решения правительства. Но как это сделать? Метод, использованный при оказании помощи Ост-Вест Хандельсбанку, — предоставить беспроцентные средства, с тем чтобы заработанные на них проценты выправили положение, — не годился. Слишком о больших суммах шла речь, и предоставить их надо было немедленно! В голову пришла забавная мысль: представлять не доллары, которые были нужны Сингапуру, а... итальянские лиры, ставки по которым зашкаливали за 30%! Одна беда: отделению были нужны ресурсы в долларах, а не лирах. Другая: у Внешторгбанка не было и близкой суммы в итальянской валюте. Спасла техника валютных операций — Внешторгбанк предоставлял Сингапурскому отделению депозиты в итальянских лирах, зачисляя их на счёт отделения у себя. Отделение тут же своповало их против долларов, Внешторгбанк ему переводил доллары. Теперь коллеги реализовывали колоссальную своп-разницу между лирой и долларом, превышающую 20%. Это ж фиктивная операция, скажете вы. Может быть, но полностью соответствующая всем правилам рынка, и задача была решена ко всеобщему удовлетворению. Источник для создания резервов был создан, отделение получило ресурсы, позволившие заняться максимально возможным выправлением обстановки. Самое забавное, что всё удалось организовать прямо из Сингапура по телефону. Мы с ребятами в Москве в момент и без единой ошибки договорились обо всей операции, используя жаргон Управления, непонятный никому, кроме нас. Прямо как у О. Генри в «Королях и капусте»!

Ломакин И. К. Интересный произошёл случай, связанный с выделениями денег на Сингапурский банк, для покрытия им убытков. Каждый год туда выделялось от 30 до 50 млн долларов. Всё это оформлялось решением Политбюро! Мы с Черновым готовили документы в Москве, И. Г. Суворов сидел в Сингапуре. Владимир Сергеевич Алхимов говорил, что надо немного завышать необходимую сумму помощи, аргументируя это тем, что, если по какой-нибудь форс-мажорной причине денег не хватит, не придётся дополнительно просить и писать объяснительные бумаги вождам. В результате в течение трёх-четырёх лет накопилась некая сумма (50 или 60 млн), в итоге оказавшаяся излишней. Тогда председатель Госбанка собрал нас, «ответственных» за это: меня, Суворова, покойного А. Г. Воронина (Чернова почему-то не было), и сурово спросил, как такое получилось. Мы

Сингапурские адвокаты —
Дэнис и Глория Ли. 1980-е гг.

попытались оправдаться, напоминая Владимиру Сергеевичу его мудрые советы. Но он был непреклонен: «Всё запутали! Кто это всё делал?» Посмотрел документы, исполнителем в них был указан Лёша Чернов. Решение было найдено: выяснив сначала, кто такой Чернов, председатель приказал его наказать! А надо сказать, тогда Алексей был мальчишкой, только окончившим институт и отслужившим в армии. Потом всё спустили на тор-мозах, Чернов-то не был ни в чём виноват, это было ясно всем.

Только я приехал в Сингапур, вызвали в Москву на дачу показаний С. А. Овсейчика. В результате проработали мы с ним всего два или три месяца. После этого со мной в банке остались неопытные С. М. Цветков и А. А. Симаков. Оба практически не знали иностранных языков, так как были присланы из центральной бухгалтерии Внешторгбанка. Местные кадры им под стать. Начальник кредитного отдела Конг лишь полгода как получил эту должность, до этого был инспектором. Я спрашиваю Ю. А. Иванова: «С кем мне работать? Набрали 30 местных кредитных офицеров, а они сами не умеют работать, только окончили колледжи!» Я жалуюсь послу Ю. И. Раздухову*, но и тот помочь мне не мог.

Наконец мне прислали замом Владислава Михайловича Косолапова. Это была его первая поездка на работу за границу, и по этому поводу он, естественно, сильно переживал.

---

* Юрий Иванович замечательный мужик, в начале 50-х годов был первым секретарём ленинградского горкома ВЛКСМ. Познакомился с ним я в 1963 году, когда впервые выезжал в Лондон, Раздухов был инструктором ЦК. Во время культурной революции в Китае он исполнял обязанности посла, после чего его послали в Болгарию. Он мне рассказывал, как однажды подвыпивший Л. И. Брежнев декламировал стихи Есенина. По словам дипломата, это было очень проникновенно. Посол вместе с Живковым открыли рты. В 1995 году Ю. И. Раздухов оказался в Сингапуре. — В. В. Герашенко.

Энг Тен Фонг, В.В. Геращенко,
Денис Ли и сын Энг Тен Фонга.
Гонконг. 1981 год.

А. Г. Воронин, Дэнис Ли,
В.В. Геращенко, А. П. Семикоз.
Подмосковье. 1993 год.

Во второй половине 1978 года на суд в качестве свидетеля вызвали С.М. Цветкова, которому работать оставалось недолго. Он даже, несмотря на мои предупреждения, отправил на родину жену, а затем остался в Москве и сам.

Долго мы по судам разных стран ходили, возвращая выданные направо и налево необеспеченные кредиты. Участвовали не меньше чем в 125 процессах, большинство выиграла (хотя зачастую только де-юре).

Суворов И. Г. Дело в том, что банк, как и вся экономика в этом регионе, попали в неблагоприятный экономический цикл, и стоило подождать, чтобы проблемная задолженность превратилась в нормальную и банк снова вышел на рентабельную работу. О чём постоянно говорил Геращенко и что он, собственно, под разными предложениями делал, пока руководил сингапурским отделением Московского народного банка.

Геращенко неоднократно критиковали за «неэффективное выполнение указаний ЦК КПСС». Но факт остаётся фактом: политика Геращенко привела к тому, что потери банка были сокращены почти в три раза! А некоторые кредиты возвращаются до сих пор.

В частности, хотелось вспомнить о его «самоуправстве» в работе с крупным бизнесменом Энг Тенг Фонгом (Ng Teng Fong). Он по-крупному занимался недвижимостью и, конечно, сильно пострадал от кризиса. Много он был должен и нам. По правилам, установленным в Москве, его следовало «добивать»! И уж тем более не помогать выдачей новых кредитов под залог недвижимости.

В самом престижном районе Сингапура, в самом его центре, на пересечении главных улиц Orchard и Scots Road стоит знаменитый отель Good Wood Park Hotel, построенный англичанами ещё в XIX веке. В большинстве фильмов, сюжет которых связан с Сингапуром, он присутствует. Так вот, у Энг Тенг Фонга рядом с отелем было два участка под строительство. Один из объектов финансировался нами ещё до кризиса. Как я уже говорил, бизнесмен стал самым большим нашим должником. Кризис дожал его до предела. Он был вынужден прекратить все свои работы и был на грани банкротства. Должен Энг Тенг Фонг был и другим банкам.

И вот в 1979 году он пришёл к Геращенко и предложил план, после исполнения которого он готов был расплатиться не только с долгами, но и с процентами по ним. И даже заплатить все штрафные проценты. Но предварительно ему необходимо было купить небольшой участок между двумя уже принадлежащими ему площадями. На это требовалось около 35 млн сингапурских долларов. Бизнесмен планировал на объединённом участке построить комплекс, который будет стоить более миллиарда долларов. Эту небольшую (относительно дохода) сумму ему в период кризиса не давал никто! А Геращенко, поразмышляя, средства предоставил. Конечно, он совещался с коллегами, даже я из Москвы приезжал смотреть участок. Но ответственность на Викторе Владимировиче лежала единоличная! За то решение тогда нас сильно критиковали! Но комплекс был построен и стал стоить около 2 млрд! Энг Тенг Фонг выполнил свои обещания и полностью рассчитался с банком. И мы с ним работаем до сих пор. Но сейчас это уже четвёртый по богатству человек Сингапура*.

---

* Сократились сомнительные задолженности гр. Энг Тенг Фонга, в том числе полностью погашена задолженность по личному счёту в сумме 36,0 млн синг. долларов, по которому имелось недостаточное реальное обеспечение. — *Справка о результате проверки. 1983 год.*

Известный же в Азии коммерческий комплекс Far East Plaza по праву мог бы носить имя В. В. Геращенко!

Тройку наиболее успешных бизнесменов Юго-Восточной Азии (ЮВА) закрывает сингапурский «король гостиниц» Квек Лен Бен (Kwek Leng Beng), владеющий \$4 миллиардами. За ним следует другой гражданин города-государства, вкладывающий финансовые средства в объекты недвижимости, 77-летний Энг Тен Фон, пишет малайзийская газета «Сан».

«Бизнес за рубежом», № 35 от 13.09.2005.

Был у нас ещё один запомнившийся контакт с одним из богатейших людей Сингапура, кстати, местным лидером китайской триады. У него был банк National bank of Brunei в Брунее, тесно связанный с местными братьями-султанами. И вот он, когда в Сингапуре ещё был Иванов, попросил у него кредит в 35 млн сингапурских долларов. И Юрий Александрович неожиданно разрешил их дать, причём без покрытия. Банк был нам должен года четыре, аккуратно платил проценты, но всё это время Иванов очень волновался и постоянно спрашивал, как дела с возвращением кредита. Закончилась эта история хорошо, свои деньги от банка мы получили, а его владелец Khoo Teck Puat неплохо заработал на торговле недвижимостью в Австралии.

Много накрутил сингапурский заместитель Рыжкова Тео. Не знаю, был ли он жуликом изначально, но, увидев, что банк подсел, а серьёзного присмотра за ним нет, китаец пошёл на подлоги в целях личной выгоды. Новые кредиты выдавались фирмам на сумму предыдущего невозвращённого кредита и начисленных процентов. В результате в отчётности значились большие доходы, на самом деле их не было. Разобраться быстро с этим было сложно, как и понять — куда уходили деньги. Однако Тео при разборе причин кризиса не смогли ничего инкриминировать. В первую очередь потому, что привлечь к ответственности его пытались, естественно, не по нашим, а по сингапурским законам. А суд сингапурский — не советский, указания ЦК КПСС на него не действовали, дело надо было ещё выиграть! Так что до суда дело не дошло. Тем более что полномочия Тео не были должным образом оформлены, а он действовал расчётливо и, как правило, заручался подписью нашего управляющего. Будучи местным управляющим и советником (local manager and adviser), Тео якобы только рекомендовал сделки. Так что привлечь к уголовной ответственности его не удалось. Мы подготовили документы, передали их в суд, но хода делу не дали, и угроза открытия дела висела над Тео до самой его смерти (надо сказать, что человек он был достаточно пожи-

лой — 1926 года рождения). Более того, мы забрали у него паспорт, и он лежал в сейфе в банке. Он не сопротивлялся — компромата, чтобы испортить ему дальнейшую жизнь, было на него достаточно, но, чтобы быть уверенным в перспективе устраивающего нас судебного решения, явно не хватало. Тео не был богатым человеком, чтобы компенсировать ущерб, нанесённый банку, даже если бы мы выиграли суд. Так что судебного преследования мы не начинали. Неизвестно, сколько проблем, которые негативно отразились бы на репутации банка, вышло бы при открытых разбирательствах наружу.

Овсейчик С. А. Конечно, Вячеслав Иванович передоверился Пи Кею (так мы называли Тео по его инициалам Р. К.). Он излишне много ездил, меньше, чем нужно, отслеживал работу персонала. Был молодой, неопытный и любознательный. Закружилась голова от успехов: здание строится, обороты, прибыль...

Долго ловили жулика Эймаса Доу, взявшего у нас кредитов на сумму свыше 250 млн сингапурских долларов. Доу создал и возглавил группу компаний «Мосберт» («Мос» от Эймос, а «Берт» от имени его партнёра Роберта Та). Этот бывший малазийский почтовый служащий (ему в 1976 году было всего 32 года) достаточно быстро разбогател и активно приобретал недвижимость (особенно любил отели), землю и т. п. К моменту скандала оказалось, что Доу имел огромное количество фирм, в которых реальные активы только подразумевались. После этого он сбежал в США. Пострадали, кстати, от него не только мы, но и Hong-Kong and Shanghai Bank, Standard Chartered Bank. Все вместе партнёры по несчастью финансировали расходы по юридическому обеспечению процесса по его экстрадиции из США. Ловкий же малазиец начал разыгрывать карту КГБ: заявлять, что Моснарбанк — прикрытие советских карательных органов, охотится за ним. Пять лет английские власти не давали мне визы в Гонконг, где у нас было много должников, куда разыскиваемого должны были привезти. В конце концов в октябре 1981 года, незадолго перед возвращением на родину, я попал в эту английскую колонию за счёт английской королевы! Жулика вытащили из США и отдали под суд пострадавшие английские коллеги. Я же приехал на суд как свидетель и три дня жил в самой дорогой гостинице «Мандарин». Возник вопрос — на чём мне давать клятву в суде. Коммунисту подкладывать под руку Библию? Что толку от такой клятвы? Я предложил поклясться на Уставе КПСС, но, видимо, английское правосудие его оперативно не нашло. Обошлись словами, после чего я три с половиной часа давал показания.

Дэнис Ли, В. В. Басов,
В. В. Геращенко,
управляющий отделением
МНБ в Сингапуре
В. А. Дровосеков, руководитель
Управления монетарной
политикой Сингапура Майкл
Вонг Пак Шонг.
Сингапур 1993 год.

Чернов А. В. Когда холдинг оказался банкротом, то Доу пошёл на прямой обман акционеров (именно это ему и было инкриминировано). Он сфальсифицировал якобы им полученное письмо Рыжкова. Для этого он преподнёс управляющему большой букет цветов, в ответ Вячеслав Иванович в порядке благодарности прислал ему формальное письмо. Дальнейшее было делом техники, криминальной. Доу подготовил свой текст, где говорилось о готовности выделения его компании в течение месяца 90 млн долларов, после чего с помощью ксерокса изготовил новое письмо, сохранив подпись Рыжкова с его наилучшими пожеланиями. Предоставив это письмо своим акционерам, он пожаловался на коварство русских — обещали дать кредит, но обманули! Для обнаружения подделки позже вызывали эксперта-криминалиста, доказавшего этот подлог. Это был знаменитый специалист, определявший подлинность завещания одного из богатейших людей США — Говарда Хьюза, умершего незадолго до этого — в начале 70-х. (Говорили, что суды разбирались более чем с двумя сотнями поддельных завещаний Хьюза.)

Своих судей англичанам не хватало, и они набирали их со всего Английского Сообщества, в результате главным судьёй был бестолковый новозеландец. Он вынес неожиданное решение о недоказанности вины этого жулика. Тот не стал ждать, быстро сел на самолёт и улетел в Таиланд. Дело в том, что у этой страны нет договора с Гонконгом о выдаче преступников. Отсиделся там, женился на какой-то принцессе (даже внебрачный ребёнок короля в этой стране сразу становится принцем или принцессой). Ещё года

через три этот тип потерял бдительность, прилетел для чего-то в Лондон и был задержан. Дело в том, что для прокурора Гонконга «посадить этого гада» стало делом принципа. Дали ему четыре года, не досидев которые, он умер от рака.

Суворов И. Г. Эдди Вонг располагал недвижимостью в основном в Гонконге и Сингапуре. Ему принадлежал также Pacific Atlantic Bank в Панаме. И он занимался активно шипингом. У нас даже оказались заложеными его акции курортной компании Hong Kong resort на самом большом острове Гонконга — Лан Тау, владеющей значительной частью этого острова. Когда мы оформили залог, английские власти (Гонконг был тогда под английской юрисдикцией) не разрешили нам оставить их в своей собственности, а заставили продать указанным ими фирмам. Позже на «нашей земле» был построен крупнейший в регионе аэропорт Лан Тау, а остров теперь соединён с материком мостом.

Эдди Вонг выбрал известную тактику защиты — нападение. Не желая отдавать долги, он начал с нами судиться, обвиняя нас в подрыве его бизнеса. Один из самых сложных судебных процессов наш банк вёл с Эдди Вонгом в Гонконге, где В. В. Геращенко и Дэнис Ли защищали интересы банка против попыток Эдди Вонга нанести дополнительный ущерб банку. Он, кстати, до сих пор жив и ведёт бизнес.

Следствие в Москве по проблемам сингапурского отделения Моснарбанка длилось почти целый год. Я прилетел в Москву в отпуск, и Ю. А. Иванов предложил мне на выступить на суде и рассказать о состоянии дел в банке. Помню, перед выступлением меня грозно предупредили, сколько лет лишения свободы я получу в случае отказа от дачи показаний или ложных показаний. Я тогда подумал даже: «А зачем я вообще сюда пришёл?!» Однако обошлось. До меня опрашивали Цветкова, и он настолько запутался и продемонстрировал, что ничего не знает, что сразу возникло решение: в Сингапур ему возвращаться нет никакого смысла. В результате нам потом пришлось собирать его вещи и отправлять в Москву: предупреждал я его не отправлять жену заранее.

На следующий день был приглашён М. Н. Свешников. Мефодий Наумович доказывал, что он ничего не знал о проблемах в банке. Когда ему показали записку Балагурова 1975 года, он сказал, что ничего не видит, так как пришёл без очков. Судья предложил свои очки, но Свешников опять заявил, что ничего не видит.

Суд длился около 20 дней, последнее заседание Верховного суда СССР по делу о сингапурском отделении Моснарбанка прошло в сентябре 1977 года. Незадолго до вынесения приговора судья Бризе, бывший генпрокурор Латвии, собрал у себя совещание. Приглашены были председатель Внешторгбанка Ю. А. Иванов, зампред Госбанка В. А. Пекшев, И. Г. Суворов и я. Судья пожаловался, что не знает, что делать, а зампред Верховного суда СССР требует осудить виновных по всей строгости закона. Пообсуждали, не пришли ни к какому выводу, и я уехал в Сингапур.

Незадачливому руководителю нашего отделения Вячеславу Рыжкову огласили суровый приговор — высшая мера наказания. Нам показалось это несправедливым, так как он денег не крал, недвижимости на экзотических островах не покупал (тогда это как-то никому и в голову не приходило) — он всего лишь плохо контролировал местный персонал. В результате определённых действий Госбанка В. И. Рыжкову расстрел заменили на 15 лет. Отсидел почти весь срок — 12 лет с половиной. Сейчас работает в строительной фирме. Ю. А. Балагурову дали 8 лет лишения свободы, в связи с амнистией срок сократили до 4 лет. Г. И. Скобёлкину дали условный срок. Герман Иванович предусмотрительно пришёл на суд с «узелком», в отличие от Юрия Алексеевича он не был уверен в благоприятном решении суда. Балагуров, отсидев срок, вернулся в Госбанк, но психологически был сломлен.

Алибегов Т. И. На процессе в Москве судья — латыш Константин Бризе, выступавший, по остроумному замечанию Воронина, в одном лице обвинителем, судьёй и секретарём парторганизации, требовал от меня квалифицировать действия подсудимого Рыжкова. Я на это ответил, что как свидетель должен говорить только о фактах. Однако судья настаивал: «Но вы же коммунист!» Не выдержав, я дал характеристику: «Невыполнение своих обязанностей, которое привело к очень сложным последствиям!» За это ухватился адвокат, потребовавший переквалифицировать статью обвинения на «халатность». Подводили же под «взяточничество», чего, как мы все были уверены, не было и в помине.

Суд тем не менее настаивал на «высшей мере наказания» и вынес соответствующий приговор. В этот момент важно было привлечь к делу внимание Генерального секретаря. Говорили, что Леонид Ильич никогда не утверждал смертной казни, когда приходило прошение о помиловании. Брежнев по-настоящему воевал. И на Малой земле бои были ожесточённые, что бы ни говорили! Смерти он видел много. Алхимов выступил инициатором подготовки прошения от Госбанка. Брежнев, полу-

чив документ, якобы сказал: «Ухлопать человека просто! Если нужен — пусть живёт!» И за это я Леонида Ильича уважаю, в отличие, например, от Хрущёва, в похожей ситуации выступившего инициатором смертных казней.

После этих событий Сингапурскому отделению запретили заниматься кредитованием коммерческих компаний и операциями на рынке ценных бумаг. Заодно запретили и другим совзагранбанкам, «забыв» включить в этот список Евробанк.

Суворов И. Г. Рыжкова этапировали в лагерь, где он провёл более 12 лет. Вячеслав Иванович подавал апелляцию, ему отказали. Мы же активно занимались организацией в Юго-Восточной Азии судебных процессов против должников. Для успешного проведения этих процессов нам были необходимы живые свидетели, в первую очередь главный — руководитель банка. Тем более на показания Тео мы рассчитывать не могли — неизвестно было, как он себя поведёт при этом. А на кону стояли огромные средства! В этой ситуации по инициативе Геращенко появилась петиция Госбанка СССР в ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета о целесообразности использования Рыжкова как нашего свидетеля в судебных процессах против должников Банка. Письмо подписал В.С. Алхимов. В этих высоких организациях оказались разумные люди, они дали ход документу и согласие было получено. После этого у Рыжкова стали активно брать показания, их нотариально заверяли и использовали при выдвижении исков. Здесь уже было много работы у Титовой, меня, наших сингапурских адвокатов, в частности Дениса Ли, брата премьер-министра республики Ли Куан Ю. Мы периодически встречались в Бутырке с Рыжковым, опрашивали его, составляли протоколы, переводили их на английский язык. Любопытно, что вначале руководство тюрьмы не могло решить, где нам проводить эти встречи. Наконец предложили это делать в красном уголке.

О высшем сроке В. И. Рыжкову я узнал уже в Сингапуре. Решение меня поразило. Кроме того, что просто по-человечески было жаль коллегу, у нас было открыто множество судебных дел против должников, и для их успешного завершения Вячеслав Иванович должен был оставаться живым. Дело в том, что по англосаксонскому праву одна из сторон может сослаться на устное обещание другой стороны, и это будет учтено судом. В случае смерти Рыжкова многие кредиторы могли заявить, что управляющий обещал им продлить действие договора, и мы не сможем опровергнуть это утверж-

Ю. В. Пономарёв, Дэнис Ли,
В. В. Геращенко
и С. А. Овсейчик.
Подмосковье. 1993 год.

дение. Я вновь пошёл к послу, объясняю: «Юрий Иванович, Рыжков нам нужен как свидетель! Надо через вашу почту срочно отправить соответствующую депешу!» Он предложил встретиться с Дэнисом Ли. Встретились мы за ужином, адвокат подтвердил мои опасения. Моя телеграмма через посла ушла в Москву к В. С. Алхимову. Звонит зампред Пекшев, предлагает мне с Дэнисом Ли срочно вылетать в Москву, так как председатель через два дня уедет в командировку. Пришлось добираться необычным маршрутом — через Токио. Встретились с Владимиром Сергеевичем, рассказали о ситуации в отделении. Алхимов понял нас и написал записку в Президиум Верховного Совета Л. И. Брежневу. Так как Брежнев болел, письмо получил заместитель председателя президиума В. В. Кузнецов, отказавшийся самостоятельно принимать решение. Удалось разрешить вопрос только в конце ноября. К счастью, приговор не был приведён в исполнение, но Рыжков два месяца сидел в камере смертников! Говорят, Брежнев сказал: «Если Володя просит, пусть так и будет». Генсек уважал Алхимова. Кстати, Дэнис Ли очень удивлялся и не мог понять, по каким статьям Уголовного кодекса могли дать Рыжкову 15 лет.

После этого была вторая телеграмма, в которой мы просили разрешить выставлять при необходимости заключённого в качестве свидетеля. По этому вопросу было голосование в Политбюро. Наконец, необходимость встречи настала. Летом 1979 года мы с Дэнисом Ли прилетели в Москву, одновременно в Бутырскую тюрьму привезли Вячеслава Ивановича. Мы волновались, как он себя поведёт, будет ли готов помогать. Но всё прошло хорошо. С Рыжковым встречались Ли, юрист банка Г. А. Титова, А. Г. Воронин и я. Работали мы два или три дня. Помню, было очень жарко и мы постоянно просили воды, а Вячеслав с юморком спрашивал: «Может быть, ещё чего-нибудь попросите?»

Некоторые очевидцы данных событий не исключают возможности того, что жёсткие оргвыводы по событиям в Сингапуре были в действительности направлены главным идеологом страны М. А. Суловым против председателя Совмина СССР А. Н. Косыгина, очень внимательно относящегося к совзагранбанкам. В 1967 году Алексей Николаевич во время визита в Англию специально выделил время и в субботу утром приехал детально познакомиться с работой Моснарбанка — банка, обслуживающего торговлю между Востоком и Западом. К тому же появление нашего банка в Сингапуре во многом связано со встречей в сентябре 1970 года в Сочи премьер-министров наших стран — Косыгина и Ли Куан Ю. Они обсуждали, в частности, планы создания в Сингапуре большого финансового центра. — *Прим. летописца.*

Осенью 1980 года скончался один из моих замов — Владислав Михайлович Косолапов. Когда он ехал на машине с работы домой, у него произошёл сердечный приступ. Человек он был уже в возрасте, к тому же сердечник. В результате постоянное напряжение и климат Юго-Восточной Азии сделали своё дело. Местные власти ограничивали число советских служащих в банке — мы могли иметь теперь только четырёх человек из СССР. Кроме меня и Косолапова в Сингапуре тогда работали Александр Георгиевич Рыченков (до недавнего времени он работал в Центральном банке РФ) и мой однокурсник Абик Вартанович Хштоян. Одно время нам пришлось работать даже втроём. Я поставил вопрос об оперативной замене убывшего. К нам приехал Игорь Суворов, курировавший тогда сингапурский вопрос в Госбанке СССР, ставший заместителем генерального управляющего Сингапурским отделением. Он потом долго руководил Моснарбанком в Сингапуре, затем в Лондоне, а в 2009 году возглавил Межгосударственный банк.

Суворов И. Г. Отвечал я за кредитную работу: кредитование новых клиентов и выяснение отношений со старыми. Надо сказать, что в период моего пребывания в Сингапуре главной задачей, стоящей перед отделением, была по-прежнему ликвидация последствий кризиса. Мы могли заниматься новым бизнесом, но у нас были жёсткие ограничения; в частности, нельзя было кредитовать недвижимость, промышленность, шипинг и ряд других направлений. Но надо знать Виктора Владимировича, чтобы понять, насколько пунктуально он будет выполнять эти требования. Геращенко сразу сказал, что мы будем заниматься тем, чем выгодно, поскольку мы нормальный банк. Им в Центре всё равно не видно, как здесь более эффективно снижать потери и восстанавливать престиж Банка. В конце 1981 года закончил

Май 1980 года. В Москве
в отпуске.

ся срок пятилетней работы у Геращенко (обычно совслужащие работали по 4 года). Он вернулся в Москву, где за самостоятельность в принятии решений Виктора Владимировича подвергли критике. Как всегда, нашлись «доброжелатели» и доложили по инстанциям, что Геращенко не выполнял решения ЦК КПСС по сворачиванию бизнеса Банка в Сингапуре. Вопрос стоял столь серьёзно, что было приостановлено назначение Геращенко зампредом Внешторгбанка СССР, он стал руководителем департамента валютных операций. И тут, надо отдать должное, на защиту Геращенко встал ряд товарищей, и в частности, проявила свой железный характер Титова. Галина Аполлоновна, будучи беспартийной, заняла настолько принципиальную позицию, что руководители Госбанка СССР дрогнули. Тем более что все понимали: у неё нет никаких корыстных мотивов защищать Геращенко.

Отслужив два года, я вопрос об отзыве не ставил, слишком много ещё следовало сделать, но через три года начал напоминать о себе. Дела явно начали улучшаться, и можно было в Сингапуре уже обойтись без меня. Давший обещания Б. И. Гостев от меня даже скрываться стал. Когда я был в Москве, со мной встречался его заместитель Н. В. Гаретовский (будущий председатель Госбанка СССР, которого я в 1989 году сменяю на этом посту). Замену искали ещё два года — коллеги боялись ехать на моё место, не знали, сколько здесь ещё хранится «скелетов в шкафу». Дровосеков, к тому моменту уже переставший опасаться суда, тоже всячески избегал положенной участи, объясняя нежелание ехать ухудшающимся зрением. Сдался он, лишь когда ему поставили ультиматум: либо едешь, либо по здоровью вон из зампредов!

Но даже приехав меня сменять, Владимир Алексеевич долго саботировал и не принимал у меня дела. Сидел и демонстративно читал газеты! Наконец, в 1981 году я сдал дела, получил семь месяцев отпуска (всё-таки работал я в тропическом климате) и привёз в Москву ещё одного члена семьи — австралийского какаду, который, по словам моей жены Нины Александровны, «кусается, как невоспитанная болонка!»

Семикоз А. П. В Сингапуре случались забавные эпизоды. Так, однажды через посла нам пришло указание с родины: дать список счетов, открытых советскими организациями и гражданами в банках Сингапура. Анатолий Дрюков, бывший тогда

С Дэнисом Ли.

послом, рассказал мне о телеграмме, подписанной, кажется, В. В. Люльчевым. Идти в первый отдел, подписываться за прочтение документа я не хотел и попросил телеграмму мне зачитать. Оказалось, что телеграмма предназначается послу. Однако он спросил меня: «Ну что ты будешь делать?» «Ничего! — ответил я, — это твои проблемы!» За раскрытие хотя бы одного счёта, открытого в банке, меня жестоко накажут. За это полагается 100 тыс. долларов штрафа и три года тюрьмы! А если я пойду шпионить в другие банки, меня тут же арестуют и посадят на всю жизнь. Понимал это и Люльчев, но он тоже не мог не выполнить кем-то данное указание.

История с Сингапурским отделением очень поучительна и должна войти в учебники по банковскому делу. Она является готовым кейсом, рассказывающим в основном о том, как не надо работать, и о том, какие бывают в банковской работе трудности и риски, наконец, как их оценивать и преодолевать.

Впрочем, в 1998 и 2009 годах мы вновь убедились, что акции и недвижимость могут как подниматься в цене, так и падать. Что все подвергнуты серьёзным конъюнктурным колебаниям. И даже самые надёжные залоги могут оказываться проблемными. Тогда мы ощутили это на своей шкуре впервые.

Узнали мы и то, что кроме честных заёмщиков существует и множество жуликов. И теперь каждый студент знает, что на каждого клиента необходимо составлять подробное досье, в которое следует вносить всю информацию, касающуюся его: соглашения, оценки залога, переписку с клиентом и другие необходимые материалы. Тогда это было не очевидно для наших сингапурских коллег — некоторые досье состояли у них из одного-двух листиков.

Также следует помнить всем новым русским, приобретшим недвижимость за границей: она требует тщательного анализа и придиричливого оформ-

В. В. Геращенко, Энг Тен Фонг, В. И. Рыжков.
Сингапур, 2006 год.

Председатель правления
Внешторгбанка Ю. А. Иванов,
Дэнис Ли, В. В. Геращенко
и начальник управления
Госбанка А. Г. Рыченков.
Москва.

ления. И знания специфики страны. Тем более только после внимательного юридического оформления всех прав под неё следует выдавать кредит.

Чернов А.В. И ни в коем случае не выдавать средства, пока проверка не завершена. В сингапурском же случае залог по ряду кредитов не был оформлен не только к моменту выдачи, но даже ко времени погашения. То есть оформление тянулось по три года! Кредиты выдавались по всему свету, вплоть до австралийских и панамских фирм. В Малайзии были переданы в залог земельные участки, но позже местные власти попросту законодательно отменили возможность продажи этой земли. Некоторые объекты, стоившие в 1971 году по 60–80 млн, через пять лет при покрытии 30-миллионного кредита с трудом уходили за 10, и т. д. Желание продемонстрировать свои способности привело к тому, что наше отделение за один год (после учреждения в 1971 году) стало крупнейшим иностранным бан-

ком Сингапура, уступая только паре местных государственных. У него в залоге была буквально половина острова. К 1975 году банк имел более тысячи клиентов и довёл свой кредитный портфель до 2,5 млрд сингапурских долларов, что составляло тогда около миллиарда долларов США. Если посчитать, то получается, что в течение трёх лет банк должен был каждый день без выходных находить новых клиентов и выдавать им в кредит в среднем по миллиону долларов. Штат банка за это время вырос с 20 человек до трёхсот. Величина ущерба, причинённого действиями руководства отделения, велика.

Осенью 2006 года в Сингапуре отмечалось 35-летие отделения. Исполнительный директор и председатель правления Моснарбанка Игорь Суворов пригласил на юбилей всех причастных к его истории.

№. Швардну 40А

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР

тов.АЛХИМОВУ В.С.

В связи с докладной запиской ГВЭУ Правления Госбанка СССР и УКОДС Внешторгбанка СССР от 19 марта 1982 г. по акту приема-сдачи дел в Сингапурском отделении Моснарбанка считаю необходимым сообщить следующее.

В результате проверки, произведенной специалистами Госбанка СССР и Внешторгбанка СССР летом 1976 года в работе Отделения Моснарбанка в Сингапуре были вскрыты крупные недостатки, приведшие к финансовым потерям. Усилия советского аппарата Отделения в 1976-1981 гг. были направлены на выполнение указаний акционеров по нормализации положения дел в банке, снижения баланса Отделения, кредитного риска и суммы возможных потерь. Сумма баланса на 30 июня 1976 года составляла 2347,8 млн.синг.долларов, кредитный портфель - 2025,5 млн.синг.долларов, забалансовые обязательства - 529,1 млн.синг.долларов. Кредитные отношения существовали с 1070 клиентами. Значительное количество счетов не имело оформленных кредитных разрешений, отсутствовала финансовая информация. Оценка суммы возможных убытков Отделения, произведенная в Москве в апреле 1977 года, была сделана на основании данных по 33 группам (244 компаниям) и 94 отдельным компаниям, за которыми числились неплатежи.

В течение 1977 года было проведено 79 заседаний кредитного комитета Отделения, на которых были проанализированы взаимоотношения со всей клиентурой банка и намечены пути сокращения кредитного портфеля в соответствии с имеющимися указаниями акционеров. Этой работе уделялось постоянное внимание, в результате чего баланс Отделения составил на 31.12.1978 г. 1905,7 млн.синг.долл., кредитный портфель - 1853,0, а забалансовые обязательства - 182,2 млн.синг.долларов, т.е. кредитный риск сократился на 520 млн.синг.долл. В результате помощи акционеров, а также проводимой работы были созданы резервы в 370 млн.синг.долларов, часть из которых была использована на списание безнадежных долгов. Часть клиентуры погасила свою задолженность перед Отделением в размере

183 млн. синг. долларов в связи с отказом банка продолжать кредитование операций этих клиентов. Были аннулированы взаимоотношения более чем с 200 компаниями и сокращены лимиты кредитования почти на 900 млн. синг. долларов.

Несмотря на указанное сокращение, задолженность клиентуры, отнесенной в разряд сомнительной и безнадежной, по-прежнему составлял 76,8% от кредитного портфеля Отделения и аудиторы Моснарбанка из "Пит, Марвик, Митчелл" только после длительных и трудных переговоров соглашались не требовать увеличения суммы гарантии Госбанка СССР, покрывающей необеспеченную задолженность.

Вместе с представителями акционеров ежегодно проводилась работа по анализу состояния кредитной задолженности клиентуры Отделения, уточнению суммы возможных потерь, разработке мероприятий, направленных на увеличение обеспеченности и рентабельности кредитов, усилению банковского контроля, улучшению качества бухгалтерской и статистической отчетности. Споределался список клиентов, к которым следовало применить методы юридического воздействия с учетом имеющихся резервов и выделенных акционерами сумм финансовой помощи.

Все это происходило в условиях постоянных обвинений в буржуазной прессе в коварстве политики и действий Моснарбанка и его акционеров в отношении клиентуры Отделения, в том числе и через каналы юридического воздействия. (У Отделения числилось около 120 различного рода юридических дел).

Уделяя первостепенное внимание вопросам выполнения намеченного плана мероприятий по работе с сомнительной и безнадежной клиентурой, Отделение продолжало, хотя и в ограниченных и все сокращающихся пределах, кредитные операции с хорошо зарекомендовавшей себя клиентурой, занятой проведением торговых сделок как со странами социалистического лагеря, так и со странами региона.

Операции по кредитованию торговых фирм проводились только после тщательного анализа состояния взаимоотношений клиентов с Отделением и другими банками в Сингапуре, финансового положения, возможностей получения дополнительного реального обеспечения.

Указанные операции составляли в 1978-79 гг. 150-200 млн. синг. долл. и давали в среднем 3-4 млн. синг. долларов прибыли в год. Примерно половина этой задолженности была покрыта дополнительным реальным обеспечением.

Любые отклонения в деятельности компаний или задержки платежей докладывались руководству Отделения для принятия необходимых решений. Количество такой клиентуры и объем проводимых операций постоянно сокращались, а обеспечение увеличивалось. Так, в середине 1978 г. количество клиентов в Отделе кредитования торговых сделок составляло 230, а на 31 декабря 1981 г. - 173. Сумма задолженности клиентуры по кредитам под доверительные расписки и векселя составила на 31 декабря 1981 г. до 110,8 млн. синг. долларов, т.е. сократилась почти вдвое по сравнению с данными на конец 1976 года.

Понимая противоречие между существованием такого рода не полностью обеспеченных операций, хотя и со старой, хорошо зарекомендовавшей себя клиентурой, и имеющимися указаниями акционеров, Отделение подготовило в конце 1979 года обширный материал для Правления и Наблюдательного совета Моснарбанка, анализирующий отношения банка с подобного рода клиентурой. Поскольку предложение Отделения о проведении краткосрочных кредитных операций с торговыми фирмами на условиях неполного обеспечения принято не было, следовало начать в 1980 году более активную работу по ликвидации кредитных взаимоотношений с этой клиентурой. В определенной степени более спокойное чем требовалось отношение к такого рода операциям может быть объяснено и тем фактом, что во время своих проверок в 1978 г. и 1980 г. ревизоры Центрального банка Сингапура относили эту клиентуру к разряду нормальной, так же как и аудиторы фирмы "Пит, Марвик, Митчелл энд К^о". Насколько мне позволял судить мой опыт работы в Лондоне, Бейруте и Франкфурте-на-Майне такими операциями занимались в ограниченных пределах и другие советские заграничные банки.

При подготовке материалов для составления акта приема-сдачи дел в Сингапурском отделении Моснарбанка группа компаний, относимая к разряду "нормальной" клиентуры была детализирована по видам операций с отражением суммы задолженности и имеющегося обеспечения,

но без глубокого анализа степени кредитного риска и суммы возможных потерь, что объясняется отчасти недостатком времени, а главное глубокой уверенностью сдающего дела и, видимо, согласием принимающего дела, что указанная клиентура правомерно относилась к разряду "нормальной" клиентуры.

В. Кузнецов

Снова в Москве. От Внешторгбанка к Внешэкономбанку

*Велики мы безумной надеждой
Что не вечны сума и тюрьма.
Оттого-то по горло в болоте,
Или в рыжей дорожной пыли,
Мы на каждом крутом повороте
Что-то пристально ищем вдали.*

А. Иващенко, Г. Васильев. «Горемыки»

По предыдущему рассказу может показаться, что у меня карьера прямая и безоблачная. В действительности, в целом судьба у меня сложилась действительно, неплохо. Но не безоблачно. И многие события, особенно связанные с работой в совзагранбанках, меня закалили... Всё это понадобилось для дальнейшей работы на родине.

Итак, в 1982 году я вернулся в Москву окончательно.

Банк, с которым я был связан все 29 прошедших лет, пережил несколько этапов развития. В 60-е годы, после своего радикального реформирования, Внешторгбанк стал держателем валютных резервов страны, размещающим их за границей. Именно он выполнял и роль государственного заёмщика. Платёжный баланс страны был тогда дефицитным, постоянно менялась конъюнктура на международных рынках. Большое напряжение вызывало падение цен на отечественные экспортируемые товары (в основном, как и сейчас, сырьё) и рост цен на товары, в основном машино-технические, которые мы импортировали. Наш банк вёл активную коммерческо-международную деятельность. Вместе с ним и мне приходилось осваивать премудрости рыночной экономики. Полученный в совзагранбанках опыт мне очень пригодился в дальнейшем. Работая в странах со столь различными экономическими моделями, общаясь с местной клиентурой и банками, я получил опыт, который внутри страны в то время нельзя было приобрести.

После возвращения в Москву в ЦК КПСС было отправлено на меня представление на должность зампреда Внешторгбанка. Я прошёл собеседование с завотделом Б. И. Гостевым, оставалось дожидаться решения секретариата ЦК. Однако находящийся на мою беду в это время в Москве В. А. Дровосек (сменивший меня в Сингапуре) зашёл к В. С. Алхимову и попросил открыть

Начальник валютного управления Внешторгбанка В. В. Геращенко на парафирование соглашения с Экспортно-импортным банком Японии. На 500 млн долл. для покупки необходимых в СССР машин и оборудования для вала и пиления леса. Токио, 1974

ему в банке лимиты на фирмы Сингапура и соседних стран. Владимир Сергеевич категорически отказал (запрет на это не был ещё отменён). На что покойный Владимир Алексеевич наивно ответил: «Ну как же так! Виктор Владимирович все пять лет им кредиты давал!» Председатель рассвирепел и потребовал организовать проверку моей деятельности в Сингапуре. Дополнительно он позвонил в ЦК Б. И. Гостеву и заявил, что они отзывают моё представление. Борис Иванович на это ответил: «Пиши письмо! Он у нас уже собеседование прошёл!» Что и было сделано, и в тот раз сорвалось моё назначение. Мне это сам Дровосеков потом об этом рассказал.

Проверить мою деятельность послали В. А. Пекшева и А. Г. Воронина. Проверка не обнаружила невозвратных кредитов, выданных банком. Рис, сахар и мыло населению нужны всегда! Смешно не кредитовать под trust receipt (обязательство заплатить за товар, выданный фактически в траст). Если кто-то не платит по шестимесячному trust receipt, подаёшь заявление в суд и вопрос рассматривается в немедленном порядке и должника сажают в тюрьму как за кражу.

У нас портфель был миллионов 300 долларов, и мы в начале 1977 года были вынуждены сначала закрывать эти операции. Но потом стали заниматься этими операциями, даже нарушая некоторые инструкции, и многие убытки банка закрыли за счёт прибыли от этих операций. Но я в отличие от Дровосекова не спрашивал по очевидным вопросам разрешения в Центре.

Зампредом банка я стал только через год с небольшим после возвращения в Москву. А в начале я, отгуляв с ноября до июня 1983 года накопившийся отпуск, дождавшись, когда Т. И. Алибегов уедет в Париж и освободит мне своё место, стал начальником валютного управления. Кстати, оценивая свою дальнейшую судьбу, я считаю, то, что так произошло, даже к лучшему. На этом месте мне удалось получить много практического опыта, недоступного на более высоких руководящих должностях.

Генеральный уполномоченный Ost-West Handelsbank (OWHB) С. М. Бочкарёв, заместители председателя правления OWHB В. В. Люльчев, председатель правления OWHB И. С. Горбацевич, В. В. Герашенко, зампред ВТБ В. Г. Джинджихадзе, два неизвестных и представитель Deutsche Bank Маркс. Франкфурт-на-Майне, 1982 год.

Поработал я около года начальником управления, когда руководитель группы консультантов ЦК И. В. Левчук сделал мне предложение перейти на работу к ним в экономический отдел ЦК КПСС заведующим сектором. Председатель правления банка Ю. А. Иванов, узнав об этом, стал отговаривать, спросив меня тогда: «Зачем тебе это нужно?» «А что здесь сидеть без перспективы, — ответил я, — ничего нового и интересного!»

После этого банковская машина задвигалась, и тут со мной заговорил уже председатель правления Госбанка В. С. Алхимов: «Зачем вам это нужно? Вы же наш кадр, мы уже написали представление вас на должность зампреда Внешторгбанка!»

На Сингапуре моя «совзагранбанковская» деятельность не закончилась. После кризиса в Цюрихе в середине 80-х, меня послали туда на полгода разруливать в сложившуюся в банке ситуацию. И даже хотели оставить там на хозяйстве, но в тот раз мне удалось отбиться. Примечательно, что все кризисы в совзагранбанках проявились в високосные годы: 1976 — Сингапур, 1984 — Цюрих и 1992 — системный кризис совзагранбанков и Внешэкономбанка СССР.

Что же там произошло? Алхимов настоял на постоянной передаче в наш банк «Восход» в Швейцарии некоторого количества золота, чтобы мы постоянно присутствовали на рынке, а не ждали, когда случится неурожай. Но, даже спекулируя золотом, не следовало забывать, что коммунизм — это учёт и контроль, поэтому и отчёт у председателя банка Ю. Ю. Карнауха требовали регулярно. Даже когда Юрий Юрьевич докладывал, что целесообразно подождать две недели, пока не поднимется цена на золото, ему приказывали отчитаться за выручку от продажи немедленно, как было указано в плане. Опытный банкир в этих случаях занимал средства на рынке, делал соответ-

ствующую запись по счетам, ехал в Берн, докладывал из посольства секретной связью в Москву о продаже, а в действительности золото реализовывал только через неделю, когда цена на него росла. Дополнительную прибыль при этом складывал в резерв.

Местный дилер Петерханс при этом держал обратную валютную позицию — если цена на золото рухнет, то он отыграется на росте доллара. Одним словом, доигрался, однажды цена перестала двигаться вверх и вместо этого упрямо шла вниз, а у Карнауха позиции остались открытыми. Доллар тогда рухнул, и наш банк фактически сел на валютной позиции. Тем не менее Петерханс манипуляцией отчётности некоторое время скрывал проблемы.

В апреле 1984 года происходила смена руководства — вместо Карнауха председателем правления банка становится Михаил Михайлович Самсонов. Петерханс, понимая, что всё раскроется, взял отпуск и написал покаянное письмо. Самсонов с членами комиссии, принимающей дела, А. Я. Цемянским и, кажется, О. Н. Куликовым, сидели на лавочке перед зданием банка, читали письмо и всё сильнее понимали, что банку — конец! После этого поехали в Берн и дали соответствующую телеграмму в Москву.

После событий в Сингапуре за всеми заграничными банками стали смотреть пристальней, поэтому в октябре 1984 года в Цюрих вылетела делегация более солидная, чем первая, занимавшаяся приёмом и передачей дел. В ней были не только банковские люди, но и специалисты из надзорного подразделения Минфина. Возглавлял её зампред Внешторгбанка Альберт Родионович Макеев. С ним приехали несколько человек — Женя Ульянов, Андрей Акимов, вновь Цемянский, Игорь Ситнин.

Чернов А. В. Комиссия по приёму дел закончила проверку, уже взяла авиабилеты для возвращения в Москву, чтобы успеть домой к ноябрьским праздникам 1984 года. Остались последние детали, работа кипела, все старались уложиться вовремя. Занимались обычной рутинной практикой — посылали запросы контрагентам банка с просьбой подтвердить состояние расчётов. Уже решили, что всё вроде в порядке, и оставалось только посмотреть, что придёт в ответ на запросы. Когда же материал пришёл, оказалось, что картина получилась совсем иной, не такой, какая значилась в отчётности банка. И сразу после этого главный швейцарский дилер банка Вернер Петерханс написал признание, в котором сообщил, что, рассчитывая на изменение конъюнктуры рынка, он неправильно оценил движение курса доллара. Операции он проводил в надежде на его падение, а американец упорно шёл вверх. Игра на валютном

рынке оказалась неудачной. Чтобы скрыть потери, Петерханс начал подделывать отчётность. Он поменял все данные, вёл «чёрную бухгалтерию», реальное положение дел он отражал у себя в тетради. Два года он скрывал истинную ситуацию, надеясь отыграться, ни разу не был в отпуске, приходил в банк первым и уходил последним. Многие считали, и, возможно, не без оснований, что это было диверсией, (руководство Госбанка было убеждено, что нас подставили и в Сингапуре, и Цюрихе — везде была «рука Америки»). На заключительный этап проверки приехал первый зампред Внешторгбанка Альберт Родионович Макеев. И неожиданно там умер от сердечного приступа (возможно, сказался шок от известия о потерях Wozkhod Handelsbank). После этого комиссия была вынуждена просить продление командировки, потом ещё и ещё. И так четыре раза! Из Москвы прислали дополнительных специалистов. Проверялись все операции за два с половиной года. В результате комиссия уехала из Цюриха только в мае следующего года.

Петерханса привлекли к уголовной ответственности, но дали всего полтора года условно. Признали, что он фальсифицировал данные, нанёс ущерб, но так как над ним было три прямых начальника, просмотревших его действия, он является только косвенно виновным. В приговоре было сказано, что Петерханс старался действовать в интересах банка. Позже он уехал на постоянное место жительства в США. За всеми этими процессами я следил из Москвы, участвуя в подготовке соответствующих докладов.

Макеев давно болел и постоянно повторял, что, как только ему исполнится 60 лет, он сразу уйдёт на пенсию. Когда же он умер, его сердце оказалось в два раза больше нормы. Это был человек, о котором остались только хорошие воспоминания.

Когда Ю. Н. Иванов стал председателем, зампредов ему, как правило, назначали. Часто не из внешторгбанковской системы и не всегда всё понимающих в нашем деле. Единственно, по кому не было вопросов, — это А. Р. Макеев. Они были друзьями ещё со времён, когда Альберт был заместителем начальника отдела инкассо, а Иванов возглавлял экспортный отдел.

Если тебе нужно решить какие-то социальные вопросы, все знали — надо идти только к Макееву.

В общем, потеряли мы тогда в Швейцарии достаточно много денег. После А. Р. Макеева в Цюрих выехали председатель Внешторгбанка Ю. А. Иванов и зампред Госбанка В. А. Пекшев. Швейцарцы скандала не хотели, не стре-

мились также закрывать наш банк, так как в своё время именно они предложили нам его открыть, чтобы организовать конкуренцию англичанам в развитии рынка золота в Швейцарии. В результате нашли компромисс — банк перестал существовать, но его правопреемником сделали новое отделение Внешторгбанка в Цюрихе. Вот тогда, по аналогии с Сингапуром, решили послать работать в новое отделение Геращенко. Но тут уж я стоял стеной и поехал в Швейцарию 23 февраля лишь для того, чтобы организовать работу нового банка и провести перестановку кадров. Ехал я не торопясь двое суток поездом. Встречали меня коллеги на двух машинах, когда я удивлённо спросил, зачем такой эскорт, мне ответили: «Мы думали, что ты едешь надолго с большим багажом». Я их разочаровал, решительно заявив, что оставаться здесь не собираюсь, и посоветовал управляющим сделать Владимира Николаевича Горюнова, опытного начальника валютного управления, хорошо проявившего себя советником в Центральном банке Афганистана.

Помню, во время проверки мы мучились вопросом: «Где питаться?» Командировочные были маленькие, а общепит в Швейцарии дорогой. В результате один мужик из партии Труда (вроде коммунистической) посоветовал нанять его двоюродную сестру, согласившуюся готовить обеды. Так на шестом этаже банка мы организовали себе столовую. В Цюрихе я провёл время до лета 1985 года.

Дерябин А.А. Мы всегда уходили из Внешторгбанка довольно поздно, потому что рынки Европы были открыты ещё два часа после окончания рабочего дня, в пять часов вечера открывалась ещё и Америка. Однажды, в один из таких вечеров, наверное, часов в 7 или 8, мне позвонил зампред Внешэкономбанка Александр Степанович Маслов. Он пригласил к себе Андрея Акимова, с которым мы много лет проработали в одном отделе, Андрея Лукина, он из отдела валютных операций, и меня. Было видно, что Маслов очень взволнован. «Срочно делайте, что хотите, но из Цюриха пришла конфиденциальная информация, что завтра утром на Wozkhod Handelsbank могут наложить секвестр, то есть арестовать счета», — сказал нам зампред. К тому времени мы знали, что в банке происходит что-то неладное, и туда выехал первый зампред Внешторгбанка — Альберт Родионович Макеев. К сожалению, он умер в Цюрихе, когда проверял банк и обнаружил в его балансе дыру порядка 600 млн франков. Маслов приказал нам срочно, в течение одной ночи убрать со счетов этого банка все деньги. Сделать так, что они якобы разместили у нас депозиты или вложились в наши ценные бумаги. Чистить надо было даже не оперативно, а мгновенно.

венно. Что делать? Рынки уже все закрыты. Оставалась только Америка, а также просыпались Япония и Ближний Восток. Мы работали втроем всю ночь, помогал кто-то из дилеров среднего звена. Зато к утру убрали из Wozkhod Handelsbank абсолютно всё. Теперь можно было не волноваться, если местные регуляторы придут и наложат арест, в банке уже ничего не было. Работали отчаянно — деньги-то государственные. Было довольно непросто убрать из банка такие гигантские суммы. Всё это время наши специалисты в Цюрихе подписывали проводимые сделки. Они бросали деньги на наши корсчета в Америке и другие места, куда мы им указывали. Потом мы их оттуда убрали, поскольку уже существовала четко отлаженная система безопасности, позволявшая переводить деньги в более надёжные места, чтобы проверяющим не к чему было придираться. В результате мы полностью вывели банк из-под удара, убрав из него все авуары в любых формах. Под утро нас развезла по домам служебная машина. Напоследок Маслов поблагодарил, сказав: «Всё, теперь я смогу спокойно заснуть». Правда, секвестр не был наложен, но бережёного Бог бережёт.

А вот в чём заключается версия председателя того банка с печальной судьбой.

Карнаух Ю. Ю. В 1995 году у нас был издан перевод книги ветерана разведки, американца Петера Швейцера «Победа» («Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря»). В книге автор описывает многочисленные комбинации по нанесению ущерба СССР, деятельность администрации Рейгана и ЦРУ в этом направлении, о продажах русского золота и о том, как американская сторона боялась совместных действий ЮАР и СССР на этом рынке. Запад, и в первую очередь американцы, боялись создания «золотого ОПЕК». Неслучайно руководитель ЦРУ Вильям Кейси сам приезжал в ЮАР и устраивал там профилактическую обработку руководства Центрального банка и правительства этой страны. Чтобы они и не думали о контактах с советскими! Кейси также сообщил, что в 1978 году в Цюрихе якобы была встреча представителей ЮАР и СССР. Это ложь. Её не было. Хотя, по моему мнению, такая встреча была бы очень полезна. Более того, швейцарские банки два или три раза передавали нам предложения находившихся в Цюрихе официальных представителей ЮАР, в том чис-

ле от руководителя горной палаты ЮАР Томаса Мейна, провести встречу. Однако руководство Госбанка сообщало, что разрешение на это не получено. В ЦК КПСС запрещали «встречу с расистами». Идеологические шоры были выше пользы страны.

В начале 80-х годов ко мне в банк приезжала группа представителей Федеральной резервной системы и Казначейства США во главе с Низенсенем, одним из директоров. Его сопровождал секретарь посольства, явный цэрэушник, по фамилии Бицек. Целью посещения было прощупывание дальнейших наших планов по продаже золота.

Люди из американских спецслужб, очевидно, решили: пора с нами кончать! Кстати, сразу после этого визита сменился посол США в Швейцарии. Новый был банкиром по профессии. Все коллеги из гросс-банков сразу отрапортовали мне, что этот дипломат побывал во всех важнейших банках и всех подробно расспрашивал про «Восход» и про Карнауха лично. Судя по всему, именно тогда и был завербован наш главный дилер Вернер Петерханс, а также ещё два швейцарских дилера. Тем более что у Петерханса, как оказалось, в США жил брат.

Любопытная история произошла тогда же в середине 80-х годов с нашими золотыми слитками. К нам приехали японцы, они к 300-летию юбилею императора Хирохито хотели выпустить памятные медали из золота повышенного качества — 0,9999*. В Госбанк приехали представители банка и корпорации Сумитомо**, заказали для этого события много золота — тонн 300, насколько я помню.

Наши специалисты предложили для удобства поставить золото из Хабаровска. Партнёров, однако, это не устроило. Им необходимо было, чтобы металл купило их отделение в США. Делалось это по причине того, что между Японией и США был дисбаланс в торговле, и, чтобы его поправить, Японии нужно было осуществить большую покупку товара от своей же фирмы, но из США. Дополнительные расходы по перевозкам их не волновали, всё равно этим занимались их собственные авиакомпании.

Для того чтобы выполнить заказ, Госбанк повыгребал все остатки металла. И обнаружилось, что на некоторых слитках присутствует какой-то красный оттенок. Японцы обвинили нас в поставках некачественного золота. Приехала их делегация, была собрана группа экспертов, там были

* Стандартными золотыми слитками являются золотые слитки с чистотой золота 0,995. — *Прим. летописца.*

** Sumitomo Corp. — одна из старейших торгово-промышленных корпораций Японии. Имеет 400-летнюю историю. «Сумитомо банк» основан в 1895 году. Сейчас у него 356 отделений в стране и 58 зарубежных подразделений в 30 странах мира. — *Прим. летописца.*

и ученые АН СССР. В результате обнаружилось, что действительно с ряда заводов поступило «грязноватое» золото. Изложницы, в которые наливалось золото, не были тщательно очищены, и образовывался красный медный налёт. Выяснение обстоятельств и замена слитков длились месяца три–четыре.

С Цюрихом эта история не связана, все действия происходили в Советском Союзе.

Ещё один свидетель.

Ульянов Е. В.* Советская промышленность обычно выпускала слитки с повышенной чистотой 0,9999 (4 девятки на золотом сленге). Чистота указывалась на каждом слитке. Более высокая проба золота позволяла получить в середине 80-х премию ориентировочно 1 доллар на тройскую унцию, или 32 тыс. долл. на тонну золота.

Для тезавраторов (инвесторов) разница в чистоте не играла практической роли. Однако для ряда производств требовалось золото именно чистоты 4 девятки. За это и платилась премия.

Чтобы «укрепить свой торговый баланс», проведение этой операции имели ввиду оформить поставку металла как экспорт из США, улучшив тем самым торговый баланс в расчётах между США и Японией на сумму около 4 млрд. долл. США.

Позже от швейцарского UBS, который выступал в сделке посредником, пришла рекламация о том, что ранее поставленные ему советские слитки с чистотой якобы 0,9999 не соответствуют указанной маркировке. И общий вес таких слитков составляет 22 тонны.

В условиях Советского Союза даже сам факт такого предположения считался возмутительным и, безусловно, неприемлемым. Поэтому первая реакция была — провокация империалистов. Тем не менее через день после получения этой информации я оказался в самолёте в Цюрих. При этом я летел, не имея швейцарской визы в паспорте как в старом анекдоте: какая иностранная виза, если решение Политбюро есть. На мои возражения, что меня не пустят в страну без визы, мне ответили, что полечу я вместе с генеральным директором нашего банка в Цюрихе В. Н. Горюновым и на месте вы как-нибудь договоритесь.

* Ульянов Е. В. — с 1984 по 1989 год начальник управления драгоценных металлов Внешэкономбанка СССР. — *Прим. летописца.*

Э. Тамбе, А. Р. Макеев, В. В. Геращенко. Москва. 1983 год.

Действительно, после нескольких часов пребывания в Цюрихском аэропорту и с подключением посольства в Берне, меня впустили для встречи с представителями UBS. Они мне повторили, что 22 тонны золота не того качества, и просили их заменить. Ни согласиться с ними, ни оспорить их доводы я не мог, так как требовались профессиональные знания специалиста в области химического анализа металла.

Через день я вернулся в Москву. Зачем меня посылали в экстренном порядке, я понял только спустя время. Нужно было доложить наверх — меры приняты и специалисты уже на месте. Однако здесь нужен был специалист другого профиля.

Несколько иную историю рассказал другой очевидец. Японцы обвинили нас в том, что чистота нашего золота не соответствует четырём девяткам. Мы возмутились, Ю. А. Иванов заявил, что это вражеская провокация. Однако комиссию по проверке сведений создали. Мой собеседник, назовём его N, в неё также вошёл. Встретились в Цюрихе. Нашу сторону представляли два директора аффинажных предприятий — Красноярского завода цветных металлов и комбината из Узбекистана. Очень колоритные товарищи, никогда до этого не покидавшие терри-

Ю. А. Иванов

тории страны, матом не ругающиеся, а говорящие на этом языке. В процессе переговоров, рассказывает N, наша лаборантка, которую взяли на переговоры на всякий случай, попросила меня выйти с нею в коридор и там поведала стратегические секреты нашей аффинажной промышленности. Оказывается, все приборы измеряющие чистоту золота, нам достались в качестве контрибуции из Германии и могут мерить с точностью не больше чем две десятые после запятой! Вылезали мы из этой истории, предоставляя дополнительное количество золота японцам. — *Прим. летописца.*

Следующий раз (в 1987 или в 1988 году) меня пытались отправить работать председателем Международного банка экономического сотрудничества. Из банка уходил Джинджихадзе. Вaju Геронтьевича пригласили в Грузию министром финансов. Уехал он в Тбилиси, а через год услышал по телевизору, что Гамсахурдиа, не приглашая его к себе на встречу, снял с должности. Его инфаркт и хватил.

Гаретовский Николай Викторович, председатель Госбанка СССР, предложил возглавить МБЭС мне. Я ответил, что это неинтересно, всё равно из переводного рубля ничего не получится.

Как раз в этот момент из Цюриха вернулся Эдуард Павлович Гостев, бывший там после Владимира Горюнова. Он прекрасно знал соцстраны, я посчитал: вот ему и работать в МБЭСе. Предложил Гаретовскому эту кандидатуру. Вскоре ко мне приходит Эдуард и спрашивает: «Вить, а ты чего сам-то не хочешь идти в МБЭС? Гаретовский меня сватает!» «А что там делать?» — отвечаю я вопросом на вопрос. «Так, а как мне отказаться?» — задумался он.

Трижды побывав в Цюрихе, он в тот момент был зампредом Внешторгбанка. «Скажи, что занимаешься важной и интересной работой на дилинге! И порекомендуй вместо себя Хохлова! Он же только стал зампредом и ещё не прижился», — посоветовал я. Что и было сделано. В результате Виталий согласился. Хохлов до этого работал в ЦК, куда попал столь же случайно, как и в МБЭС.

Кстати, пребывая в Цюрихе, узнал, что пианист Андрей Гаврилов с женой остался в Англии. Всё это осталось бы для меня простой светской хроникой, если бы женой Гаврилова не была одна из дочек Алхимова. Председатель Госбанка через полгода после этого ушёл в отставку.

В 1986 году произошёл ещё один случай, заслуживающий внимания. Он связан, казалось бы, с обычным сейчас событием — в качестве ответчика в американском суде выступил представитель Советского Союза. Сейчас

в этом сложно найти что-либо необычное, а тогда это произошло, возможно, впервые в истории американского правосудия! Произошло это в период короткого обострения «холодной войны», в 1986 году. Занимался этим зампред нашего банка А. С. Маслов, ему и слово.

Маслов А. С. В 1984 году газета «Известия» опубликовала статью о некоем американском шпионе, коммерсанте (гражданине США армянского происхождения, кажется, Григоряне), высланном из Советского Союза. Неудачному шпиону грозил срок по приговору суда, но его простили и выслали. Вместо того чтобы успокоиться, он подал в суд в родном Сан-Франциско на нашу газету и учредивший её Верховный Совет.

На суд советский представитель не прибыл. Хотя посол СССР Ю. В. Дубинин трижды ставил в известность МИД о вызове советского представителя на слушание. Руководство страны предпочитало хранить молчание. Суд удовлетворил десяти-миллионный иск заявителя за «опороченную честь и достоинство американского подданного». Во исполнение судебного решения был наложен арест на имущество печатного органа Верховного Совета СССР в Калифорнии и счёт Внешторгбанка СССР в нью-йоркском отделении Bank of America. Это, по сути, означало прекращение всех операций в долларах США, омертвление капитала и потерю прибылей.

Я не успокоился и с помощью Юрия Александровича Иванова и некоего влиятельного лица в аппарате Центрального Комитета я получил негласное разрешение действовать на свой страх и риск.

В сентябре 1986 года я был в командировке в Нью-Йорке. Тогда я и обратился в Федеральный окружной суд Манхэттена с заявлением. Однако дело к производству не приняли, мотивируя решение тем, что пересмотр вердикта, вынесенного судом в Калифорнии, — компетенция судебного органа того же штата. Туда и была официально переправлена жалоба Внешторгбанка.

Адвокат, согласившийся иметь с нами дело, был мужественный человек, так как сразу был подвергнут жёсткому прессингу как со стороны официальных властей, так и общественности. Рисковал он многим, вплоть до потери лицензии.

Решено было избрать следующую тактику. Адвокат истца ввёл в заблуждение суд, что в конечном итоге сказалось на принятии ошибочного вердикта. Ответчиком на состоявшемся судеб-

ном процессе являлось государство. К нему был предъявлен иск. Внешторгбанк приглашений в суд не получал. Созданный в форме акционерного общества он является одним из крупнейших коммерческих банков мира. Коммерческих! И будучи организацией негосударственной, коммерческой, не может нести ответственности за государство.

Очень важно нам было иметь поддержку в Bank of America. И мы её получили.

Слушание дела в Федеральном окружном суде штата Калифорния в Сан-Франциско происходило в феврале 1987 года.

Забавным было окончание американского раунда этой истории. Вернувшись после обсуждения, судья обратился ко мне со странным вопросом: «Мистер Маслов, какая нынче погода в Москве?» Я растерялся, но ответил, что очень холодная, около тридцати градусов мороза по Цельсию. Тогда неожиданно судья улыбнулся и завершил свою шутку: «Генерал Мороз прогнал Наполеона с войском из России, одержал верх над Гитлером в битве за Москву. Считайте, что вам в третий раз повезло. Дело Внешторгбанком выиграно!»

Средства сразу же после решения были разблокированы.

В этот же период я продвинул во Внешэкономбанке решение о необходимости выпуска Eurocard. Дело в том, что, будучи заместителем председателя правления банка, я курировал все неторговые операции. Причина, по которой первыми были выпущены именно Eurocard, а не карты Visa, мне кажется весьма субъективной. Возможно, я ошибаюсь, и существовали какие-то другие факторы, определившие выбор, но начальник управления неторговых расчётов Владимир Семенович Хавронский гораздо лучше знал французский язык, чем английский, а Eurocard представляли именно французы — банк Cedit Mutuel, а Visa — английский Barclays Bank. Это и сыграло определяющую роль в характере контактов, и в конечном счёте в том, что был подписан договор именно с Eurocard. Но более подробно об этом вы можете прочитать в книге О. В. Никульшина «История банковских карт в России», вышедшей в 2009 году в серии «Экономическая летопись России».

В Комитет партийного
контроля при ЦК КПСС

от

члена партии с 1963 года
п/б 03117619

Герашенко В.В.

Заместителя Председателя
Внешторгбанка СССР

В связи с рассмотрением вопроса об отрицательных курсовых разницеах, возникших в 1980-1984 годах, считаю необходимым сообщить следующее.

В соответствии с поручением Совета Министров СССР от 16 января 1987 года работники Минфина и Госбанка СССР при участии сотрудников Внешторгбанка должны были "тщательно разобраться в причинах образования отрицательных курсовых разниц и о результатах доложить в 2-х месячный срок с соответствующими предложениями". К сожалению, этого не произошло. Взяв за основу данные балансового и статистического учета Внешторгбанка, докладываемые на регулярной основе Правлению Госбанка СССР и другим вышестоящим организациям, в акте проверки, в основном, описываются валютные операции Внешторгбанка в 1980-1984 годах, и через объемы этих операций и анализ их повалютной структуры делается вывод об их спекулятивном характере. Посылкой к этому, видимо, является письмо в ГК от 15 января 1987 г. тов. Деменцева В.В. по итогам работы Внешторгбанка СССР за 1986 год, в котором безапелляционно утверждалось, что "в результате безответственных действий руководства Внешторгбанка" и проведения "валютных операций спекулятивного характера с расчетом на получение прибыли" возникли убытки в виде курсовых разниц.

В действительности причиной возникновения курсовых разниц явилось размещение, в соответствии с имевшимися указаниями, собственных средств Советского Союза, находящихся в управлении у Внешторгбанка таким образом, чтобы исключить возможность воздействия на них каких-либо противозаконных действий администрации США.

В акте проверки от 14 мая 1987 года и особенно заключении на замечания к акту проверки от 15 июня 1987 года "незыблемой" теоретической основой построения структуры валютных средств Внешторгбанка проверяющими объявляется методология поддержания безубыточной структуры валютной кассы, разработанная Валютным управлением и одобренная Правлением Внешторгбанка в декабре 1981 года, с помощью которой можно избежать появления курсовых разниц, как отрицательных, так впрочем и положительных, при условии полного отказа от тех конкретных условий, в которых вынужден проводить свои операции Внешторгбанк. Кроме того, проверяющие упорно не желают принимать во внимание то обстоятельство, что Внешторгбанк на протяжении всего периода своего существования при проведении операций всегда разделял свои валютные активы на собственные средства Советского Союза и остаток привлеченных средств.

По существу рассматриваемого вопроса считаю необходимым заявить следующее. При проведении валютных операций Внешторгбанк СССР и его Валютное управление всегда руководствовались экономической целесообразностью в конкретных внешнеэкономических и политических условиях. Положение на валютных рынках, политика привлечения и размещения средств в валюте, валютные операции всегда находились в поле зрения руководства Внешторгбанка. Валютное управление постоянно докладывало указанные вопросы курирующему заместителю Председателя Внешторгбанка (тов. Макееву А.Р. или тов. Маслову А.С.) и ежемесячно Правлению. Правление в свою очередь на регулярной основе представляло доклады Правлению Госбанка СССР и в необходимых случаях другим вышестоящим организациям. Вопрос об отрицательных курсовых разницах и их размере был известен как непосредственно сотрудникам Валютного управления, так и руководству Внешторгбанка СССР, Госбанка СССР, Минфина СССР и Валютного комитета Совета Министров СССР.

Известны были также и причины образования отрицательных курсовых разниц вследствие перевода собственных средств Советского Союза в соответствии с имевшимися указаниями из долларов США в западноевропейские валюты, курс которых понижался в 1980-1984 годах по отношению к доллару США. Обвинения прове-

ряющих в том, что Внешторгбанк имел в своем свободном распоряжении целый набор методов приведения своей валютной позиции к сбалансированной путем изменения повалютной структуры своих привлеченных средств или проведения срочных сделок являются умозрительными и не подтверждаются той реальной обстановкой, в которой банку приходилось оперировать в 1980–1984 годах.

Внешторгбанк, выполняя указания об обеспечении безопасности валютных резервов, постоянно стремился использовать конъюнктуру рынка при проведении валютных операций для получения дополнительных доходов, которые могли быть направлены на снижение отрицательных курсовых разниц, что проверяющими интерпретируется всего лишь как увеличение риска блокирования валютных ресурсов страны или неправомерное получение прибыли. Неполученная же или упущенная выгода из-за размещения резервов Советского Союза в западноевропейские валюты менее привлекательные, по сравнению с долларом США, стоимость которого беспрецедентно возросла вследствие экономической политики Рейгана, объявляется убытком.

На самом деле реальным убытком является тот результат, который учитывался по бухгалтерским счетам банка и по регулирующим статьям за итогом сводного валютного плана, отражая одновременно несовершенство, существующей системы статистического учета, устранения которого руководством Внешторгбанка не удалось добиться, что и может быть поставлено в вину.

Если рассматривать иностранные валюты как своего рода "товар" и их обменные курсы как цену, то можно сказать, что на протяжении рассматриваемого периода вследствие его внешнеэкономических и политических условий при определении структуры валютных резервов Советского Союза предпочтение отдавалось более стабильным, но менее привлекательным по стоимости западноевропейским валютам, активно используемым при оплате советского импорта, чем более дорогому, но спекулятивному по вздутой стоимости доллару США.

Банкротство совзагранбанков

Коэффициент L-гармонии такого меню — 52–58 единиц по шкале Геращенко. Not bad, правда? А вчера на lunch подали клон-индейку под красными муравьями, что вызвало у меня приступ фиолетовой ностальгии.

Владимир Сорокин . «Голубое сало»

В конце 1991 года над системой заграничных банков встал вопрос их дальнейшего существования. И можно сказать, что благодаря твёрдой и принципиальной позиции Моснарбанка, его менеджмента, юристов и аудиторов вся система заграничных банков тогда не грохнулась! Нас пытались завалить, и сделать это профессионально! В первую очередь американцы и англичане. Причём одним из главных закоперщиков в этой игре был заместитель постоянного секретаря министерства финансов Великобритании сэра Вика.

Но основная волна, направленная на закрытие совзагранбанков, шла, конечно, из Америки. После распада СССР американцы выставили это в качестве одного из условий оказания финансовой помощи новой России. Американцы воспринимали наши зарубежные банки как канал, который они не могут контролировать. Соответствующее решение было принято стремительно, его провели через Межгосударственный экономический комитет, возглавляемый И. С. Силаевым*.

Американцы надавили на Ивана Степановича, и он подписал необходимые бумаги. Дело было оформлено как пожелание «большой семёрки». В ней США на рабочем уровне представлял человек из Госдепа. Именно он и проводил эту антисоветскую линию среди коллег из G7. Навязать своё решение им, видимо, было несложно.

Тогда, кстати, нам очень помог Е. Т. Гайдар.

* И. С. Силаев был назначен председателем нового комитета и премьер-министром Экономического сообщества, объединившего суверенные республики буквально за несколько дней до этих событий — 14 ноября 1991 года. Следует добавить, что ни комитет, ни новый «премьер» не обладали какой-либо реальной властью. — *Прим. летописца.*

Семикоз А. П. Момент был выбран удачно, России было не до нас. В лучшем случае новые власти могли морально поддержать нас, помочь документами, письмами. Банки в этом случае должны были надеяться только на себя, на свои деньги, то есть собственные капиталы и привлечённые средства. Но бесконечно привлекать средства с рынка в то время уже было невозможно. За этим уже следил Банк Англии, который потребовал от нашего банка заблокировать все средства, полученные в тот период от Советского Союза или российских банков для поддержания ликвидности Банка в обеспечение обязательств перед западными кредиторами. Впоследствии им было принято решение, что нас дешевле похоронить, чем кормить! Мы для него становились закрытым на замок чемоданом без ручки.

Очевидно, в Банке Англии понимали и то, что, если система заграничных банков рухнет, Россия потеряет почти 10 млрд долларов (совокупный баланс совзаграничных банков составлял тогда 9,7 млрд долларов)! Дело в том, что активы банков тут же пойдут с молотка и не за настоящую цену, а за 20–30% реальной стоимости. Устоять надо было любыми способами, вплоть до отказа возвращать средства, ранее предоставленные нам акционерами! Тем временем Моснарбанк всё сильнее садился на иглу финансирования. Есть такое понятие — «кэш флоу» (cash flow*), определяющее разницу между всеми наличными поступлениями и всеми платежами компании для покрытия текущих и будущих обязательств, в основном перед западными кредиторами и заёмщиками. Эта разница определяет текущий остаток денежных средств, находящихся в распоряжении банка.

Следя за динамикой изменения кэш флоу, оценивают жизнеобеспеченность банков (да и всех других компаний и предприятий) в разные периоды их деятельности.

Вновь поступившие средства должны обслуживать те кредитные вложения, которые банк сделал. И когда нынешних поступлений не хватает, чтобы покрыть завтрашние обязательства, наступает отрицательный кэш флоу, говорящий, что в банке близятся плохие времена. Поэтому Банк Англии внимательно отслеживает соблюдение минимального кэш флоу.

К критическому рубежу мы и подошли в августе-сентябре 1991 года — нам на рынке перестали давать деньги. Произошло это после августовских событий, когда мы потеряли поддержку

---

* Cash flow — поток наличных денег. Разность между суммами поступлений и выплат денежных средств компании за определённый период времени. — *Прим. летописца.*

Внешэкономбанка СССР. Банк Англии с этого периода стал за нами наблюдать особенно внимательно. Да мы и сами стали бояться, что в любой день можем открыться, находясь в состоянии *unlawfull trading*. То есть понимая, что не сумеем обеспечить ближайшие обязательства, мы будем продолжать незаконно оперировать как банковское учреждение. А это уже по английским законам подлежит уголовному преследованию членов правления!

С этого момента Банк Англии стал нас постоянно предупреждать: «Ваш кэш флоу слишком низок, распродавайте свои активы, чтобы ваши обязательства перед кредиторами были вне зоны риска». И мы стали создавать план реализации активов, некую таблицу, в которую было занесено всё непрофильное, что можно продать быстро и без больших убытков. В первую очередь кредиты. Реализуя их, мы оставались на плаву. Почему же Банк Англии всё-таки решил нас закрыть? И почему на нашу сторону стали английские юристы, местный менеджмент и аудитор? Да потому, что мы, хотя всегда стояли на рискованной грани, никогда не пересекали критический уровень кэш флоу! Мы балансировали, пока в нашу судьбу не вмешалась политическая составляющая — и систему советских заграничных банков решили всё-таки потопить! Моснарбанк оказался самым слабым звеном. В Англии было, как я уже говорил, наиболее развитое банковское регулирование, позволяющее использовать наше шаткое положение. Сговор между руководством банковских систем Европы был налицо! Не могу сказать, официальный или нет, но был.

Нас заранее стали готовить к жёсткому решению. На банк производилось постоянное давление. Когда мы приезжали в Банк Англии, нам всегда напоминали, что положение наше шаткое и мы должны сами подать заявление в суд и ввести в банке администрацию. Тогда были бы отстранены все кредиторы и назначенный администратор решал бы, что делать с банком. Чаще всего за ним появляется ликвидатор и запускается процесс банкротства. То, что Банк Англии поставит об этом вопрос жёстко, было ясно, мы не знали только когда!

Тулин Д. В. Кризис внешнего долга СССР и последующий кризис совзаграничных банков я застал, работая уже в Центральном банке Российской Федерации, куда перешёл в октябре и работал заместителем председателя, отвечающим за международные операции. Могу не помнить точные даты, но, кажется, где-то в середине ноября 1991 года я посещал международный семинар в Париже,

который организовал Банк Франции для руководителей центральных банков бывших союзных республик, только что объявивших свою независимость. Был на семинаре и председатель ЦБ РФ Г. Г. Матюхин, но он, помнится, вернулся в Москву до окончания семинара, и какое-то время я оставался на этом мероприятии единственным представителем от Банка России. Семинар проводился в помещении Банка Франции, и меня неожиданно попросил зайти к себе в кабинет управляющий Банка Франции Жак де Ларозьер. Вхожу в кабинет, а рядом с ним сидит генеральный директор Французской банковской комиссии (национального органа банковского надзора). Французы меня буквально «огорошили» сообщением, что чуть ли не на следующий день или в первый рабочий день следующей недели собираются ввести в Коммерческий банк для Северной Европы (Евробанк) временную администрацию с последующим отзывом лицензии. Я спрашиваю, в чём дело, почему? Мне отвечают, что в связи с тяжёлым финансовым положением СССР на Евробанк закрыты все кредитные линии от иностранных партнёров, акционеры банка (Внешэкономбанк и Госбанк), по-видимому, не располагают финансовыми возможностями для поддержки своего дочернего банка в Париже. Более того, в «платёжном расписании» банка на предстоящий месяц есть «дыра» в ликвидности (разрыв между текущими поступлениями и платежами) в сумме 53 или 58 млн долларов США. Закрывать «дыру» в ликвидности банку нечем, а займы ему никто на рынке не даст.

Вообще этот разговор был для меня первым практическим уроком банковского надзора, который я получил от иностранных коллег. Для меня это было тогда откровением. Я ещё подумал: «Ничего себе, работают во Франции! Коммерческий банк исправно работает, оплачивает все свои текущие обязательства, законов и обязательных нормативов не нарушает. А регуляторы рынка и лично руководитель центрального банка изучают платёжное расписание банка, находят там «дыры» и готовы отозвать лицензию заранее, так сказать, в превентивном порядке!» Такой тщательности и дотошности в работе органа банковского надзора моей стране тогда даже не снилось (да и сейчас у нас этого нет!). Кстати сказать, наши соотечественники и друзья — руководители Евробанка — были вынуждены согласиться с аргументами французских регуляторов: если банк не получит в течение двух или трёх недель этих 50 с лишком миллионов долларов, то он остановит платежи и обанкротится.

Здесь необходимо сказать, что Жак де Ларозьер проинформировал меня о планирующемся закрытии Евробанка чисто из вежливости. Во-первых, говорил он об этом как о неотвратимом событии, о неизбежности. Во-вторых, Банк России в ту пору ещё не был акционером Евробанка и других совзагранбанков (СЗБ) и формально не имел к этим банкам никакого отношения. Просто Жак де Ларозьер был исключительно щепетильным и порядочным человеком, он считал неэтичным не поставить в известность представителей российских банковских властей о грядущих неприятных для них событиях, если эти представители находились в Париже. Если бы не семинар, то Банк России, наверное, узнал бы о закрытии Евробанка как уже о свершившемся факте из газет. Я принялся долго и безуспешно разубеждать французских коллег, уговаривать их повременить с отзывом лицензии до момента, когда Евробанк реально остановит платежи. В ответ услышал возражение: «А что изменится за эти две-три недели? Если орган банковского надзора знает, что катастрофа неизбежна, то он должен действовать незамедлительно, не дожидаясь фактического банкротства, ведь денег банку взять неоткуда».

Тогда я спросил, что в сложившейся ситуации могло бы остановить введение в Евробанк временной администрации, и получил ответ — только «живые» деньги на счетах банка в сумме не менее 50 млн долларов, и немедленно. «А если мы эти деньги достанем?» — спрашиваю я. На меня смотрят недоверчиво, но всё же отвечают: «Ну, если в течение трёх рабочих дней деньги будут, то тогда можно с отзывом лицензии и повременить».

Тогда я беру паузу, покидаю кабинет управляющего Банка Франции, связываюсь с руководством Евробанка, и мы вместе звоним в Москву Матюхину. Георгий Гаврилович Матюхин, председатель Банка России, сказал примерно так: «Жаль, если страна эти банки потеряет, ведь столько лет они на рынке! А то, что они не в нашей собственности (то есть не в собственности Банка России) находятся, так это не важно, сегодня они Госбанку принадлежат, а завтра, кто знает, мы их себе заберём. Кое-какие валютные запасы мы накопили. Я тут с Валерой Телегиным поговорил (Валерий Михайлович Телегин, ныне покойный, в те годы — председатель правления Внешторгбанка Российской Федерации), миллионов 50 как-нибудь наскребём. Вы, Дмитрий Владиславович, возвращайтесь в Москву и организуйте перевод денег». С этой радостной вестью я помчался к де Ларозьеру.

Управляющий Банка Франции, как мне показалось, был удивлён и даже немного смущён таким развитием событий, но слову своему остался верен — если деньги к назначенному сроку поступят, то лицензия у Евробанка отозвана не будет.

Вообще Жак де Ларозьер* исключительный человек. Он не только великолепный профессионал, но удивительно порядочный человек, отсюда и его безупречная репутация в международных банковских и политических кругах (этот человек, помимо того что долгие годы руководил Банком Франции, ещё успел поработать первым исполнительным лицом в Международном валютном фонде и Европейском банке реконструкции и развития). Вот маленький штрих к его портрету. Во время нашего с ним разговора позвонили по телефону. Жак де Ларозьер снял трубку, с сомнением посмотрел на меня (знал, что я понимаю по-французски), но не стал просить меня выйти из его кабинета, поскольку это было бы, с его точки зрения, неэтично. Звонил Жан-Клод Трише, в настоящее время руководитель Европейского центрального банка, а в ту пору министр финансов Франции. Я мог слышать только то, что говорил де Ларозьер, но этого было достаточно, чтобы понять смысл всего разговора, к тому же управляющий Банка Франции потом прокомментировал мне его содержание.

Трише интересовался, как идут дела с отзывом лицензии у Евробанка, и де Ларозьер проинформировал французского министра о том, что с этим делом будет задержка, потому что российские банковские власти обещали финансовую поддержку Евробанку. Трише был весьма недоволен и раздражён, он ссылаясь на какую-то предварительную договорённость между министрами финансов то ли стран Большой семёрки, то ли стран Европейского экономического союза о координации действий по отзыву лицензий у СЗБ. Де Ларозьер тоже разговаривал на повышенных тонах, но позицию свою защитил — нам было дано несколько дней для перевода денег. Тем же вечером я вылетел в Москву вместе с президентом Евробанка Юрием Валентиновичем Пономарёвым. Многие могут спросить: «А зачем такая спешка и срочный вылет в Москву, чтобы организовать перевод денег, ведь эту простейшую банковскую операцию могли выполнить из Москвы в наше отсутствие?»

---

* 7 ноября 1997 года (то есть в 80-летний юбилей Великой Октябрьской революции!) «за большой личный вклад в развитие экономического сотрудничества между Россией и Францией» Указом Президента Российской Федерации Жак де Ларозьер был награждён орденом Дружбы. Вручать его ездил Д. В. Тулин. — *Прим. летописца.*

Ах, если бы это было так! В то время ни Центральный банк Российской Федерации, ни Госбанк СССР не обладали операционными возможностями, а их сотрудники — профессиональными навыками для проведения простейших международных операций. Все сделки осуществлялись через агентов: для Госбанка таким агентом был Внешэкономбанк, для Банка России — Внешторгбанк Российской Федерации. Выполнить банковский перевод за границу для Банка России — это было тогда настоящим событием, «процессом», который мог с большим скрипом быть выполнен лишь с участием больших начальников, разбирающихся в банковских операциях и одновременно обладающих необходимыми полномочиями. Не попади мы с Пономарёвым в Москву на следующее утро, не видать бы Евробанку 50 миллионов, несмотря на договоренность между руководителями Банка России и Внешторгбанка о переводе денег. Как назло, сама природа и обстоятельства нам не благоволили. Вначале случились жуткие автомобильные пробки на подступах к аэропорту в Париже, и мы опоздали на рейс. К счастью, вылет задержали на два часа, и только из-за этого мы всё-таки успели сесть в самолёт. В Москве случилась непогода — снег с дождём и плохая видимость. Мы были последним самолётом, который в ту ночь посадили в Шереметьеве, остальные заворачивали на аэродромы в другие города. Домой я в итоге попал часа в три или в четыре утра, и из боязни проспать вовсе не ложился в постель. Рано утром Пономарёв и я уже были на Кузнецком Мосту в кабинете Сергея Леонидовича Осинягова, заместителя председателя правления Внешторгбанка, который отвечал за казначейские операции банка. 50 миллионов долларов в нашей тогда почти разорённой стране были огромными деньгами, да и для ликвидной позиции Внешторгбанка срочный перевод этих денег был крайне неприятен. Сергей Осинягов поворчал-поворчал, но в конце концов дал указание на исполнение платёжного поручения Банка России на перевод денег в пользу Евробанка, Париж.

Если бы не наши усилия и не счастливое стечение обстоятельств, то лицензию французские власти отозвали бы, и их примеру последовали бы органы банковского надзора других стран.

Матюхин Г. Г. Но в ноябре произошло знаменательное событие — под угрозой оказалась судьба совзагранбанков. В Англии даже уже было сделано предписание — закрыть Моснарбанк.

И в этой ситуации надо было принимать оперативные меры по их спасению. Руководство Госбанка СССР, заявляю ответственно, для этого ничего не сделало!

Я тут же собрался и поехал в Париж и Лондон. Первым мне назначил встречу председатель центрального банка Франции Жак де Ларозьер. Мне дали на встречу только 15 минут, проговорили мы час сорок. Он рассчитывал встретить советского чинушу, не разбирающегося в рыночной экономике, а встретил, как мне потом сказали о его впечатлении, нормального, грамотного человека. Я объяснил коллеге, что Центральный банк России не бросит свои заграничные банки и не станет равнодушно смотреть, как они тонут вместе с Внешэкономбанком СССР.

Да, у нас сейчас нет средств, чтобы серьёзно им помочь, но дайте нам немного окрепнуть, и мы решим все вопросы.

18 ноября Банком Англии было принято решение закрыть Московский народный банк. Это решение было согласовано с Центральными банками Франции и Германии. Они должны были закрывать наши банки Eurobank (Евробанк в Париже) и Ost-West Handelsbank (Ост-Вест Хандельсбанка во Франкфурте-на-Майне) на следующий же день. Более мелкие совзагранбанки в Австрии, Люксембурге, Швейцарии тоже подлежали закрытию.

Семикоз А. П. Первый удар мы приняли в Сингапуре. В ноябре 1991 года я приехал туда на празднование 20-летнего юбилея отделения Моснарбанка.

То, что что-то должно произойти, стало ясно ещё в аэропорту. Вначале у меня пропал чемодан. В стране, где вопросы безопасности отработаны безукоризненно, это случается редко. Приезжаем на виллу, селимся, отдыхаем, его привозят. Кто-то взял чемодан по ошибке. На следующий день Илья Константинович Ломакин (зампред отделения) предлагает мне, пока время есть, съездить в Малайзию. Поехали днём, когда трасса свободна. Всегда! Проезжаем мост Кос-вэй, соединяющий Сингапур с Малайзией, и попадаем в огромную пробку. Простояв час, начинаем двигаться дальше, но у нас лопается автомобильная шина! Меняем колесо, у нас отказывает кондиционер! Наконец достигаем цели нашей поездки — пляжа, оказывается, купаться нельзя — необычайно большие волны, которых в этот период обычно не бывает! Тогда идём играть в теннис. Но беды продолжаются — в этот раз я рву лодыжку! Но и это не всё! Плюем на отдых, идём ужинать. Садимся, меня

жалит в поясницу огромная местная чёрная пчела! Её укусы в голову смертелен.

Вечером мы ужинаем с приехавшим из Москвы в Сингапур Геращенко и принимающим нас руководителем отделения И. Г. Суворовым в ресторане. Были мы в вполне расслабленном состоянии, ничего не предвещало беды. Когда возвращались в полночь домой, всё и началось! Мы узнаём, что Суворова разыскивает Управление монетарной политики Сингапура. Позже выяснилось, что в МАСе хотят видеть меня. Игорь Георгиевич пытался протянуть время для выяснения ситуации, говоря, что и не представляет, где меня найти. На что ему ответили, что не надо врать, они знают, что Семикоз приехал. На вилле кроме меня и Геращенко находился ещё и председатель Внешэкономбанка Ю. С. Московский. Вместе мы приняли решение, что ехать мне придётся. В МАСе мы просидели до полтретьего ночи. Там я и узнал, что этой ночью Банк Англии вводит в Моснарбанке временную администрацию. С нами вёл переговоры заместитель руководителя МАС Ко Бен Сенг, руководивший надзорным направлением.

Суворов И. Г. То, что меня ищут уже с 9 часов вечера, подтвердила также моя жена. Тут же раздался звонок от дамы, возглавляющей подразделение Центрального банка Сингапура, курировавшего наш банк. Мне было указано немедленно вместе с главным бухгалтером, взяв в банке соответствующие бухгалтерские книги, приехать в Центральный банк*. Я возмутился: «Вы, что, с ума сошли! Двенадцать ночей! Что случилось?» Мне ответили, что сказать ничего не могут, но ждут немедленного появления.

Что же произошло дальше? Разница во времени между Лондоном и Сингапуром — 8 часов. В 9 часов вечера в Сингапуре, в Лондоне было ещё только 1 час дня. Именно тогда информация о принятом Банком Англии решении пришла в Центральный банк Сингапура. Без закрытия местного отделения приниматься за лондонский Моснарбанк было нельзя, поскольку на практике во избежание судебных исков банк закрывают сразу и во всех странах его присутствия одновременно. Ошибка англичан состояла в том, что они забыли (или не посчитали нужным) предварительно посоветоваться с сингапурскими коллегами.

* Центральным банком в Сингапуре обычно называют Валютные власти, так называемый MAS Monetary Authority of Singapore. В Сингапуре существует также Эмиссионный центр — Board of Commission of Currencies. — *Прим. летописца.*

А зря! Именно это и сыграло ключевую роль. Сингапур — это бывшая колония Великобритании, и как все «бывшие» она имела специфические отношения с метрополией.

Сингапур восстал! Сингапурские власти не были посвящены в планы «семёрки» по закрытию заграничных банков и не были готовы к финансовым последствиям закрытия банка в Сингапуре. Они очень заботились о репутации своего финансового центра и понимали, что не согласованное с ними решение о закрытии отделения Моснарбанка может привести к финансовым потерям в Сингапуре, в том числе и за счёт главной конторы в Лондоне. С какой стати они должны нести потери?! Весь вечер (пока мы ничего не знали), а потом и ночь они лихорадочно решали, как им избежать принятия неблагоприятного для Сингапура (и для нас, конечно) решения.

Семикоз А. П. Сингапурцы о действиях английских коллег узнали также случайно. Им позвонил кто-то из Лондона из надзорного департамента и сообщил о введении администрации в наш банк как о свершившемся факте. И надо знать азиатский менталитет, чтобы понять, насколько он их обидел! С ними не посоветовались по вопросу, впрочем, к ним относящемуся!

С меня стали требовать указания переводить средства в Сингапур для поддержки местного отделения. На что я им логично ответил, что, во-первых, таких указаний ночью я дать не могу, во-вторых, я не хочу подставлять головную контору, ну, и, в-третьих, показатели отделения не требуют дополнительных экстренных вливаний!

Когда мы вышли, Ко Бен Сенг не выдержал и раздражённо произнёс: «Вот так всегда ведут себя англичане!» Эта обида засела ему в сердце, сколько я потом встречался с ним, он постоянно вспоминал этот случай. А между надзорными органами этих двух стран надолго сложились очень напряжённые отношения.

А тем временем в Лондоне трамбовали оставшегося на хозяйстве моего зама Евгения Гревцева, требовали, чтобы он письменно согласился на введение в банке временной администрации. Я сразу ночью позвонил ему и просил передать в Банк Англии, что он не уполномочен правлением принимать такое решение, а руководство банка и акционеры поставлены им в известность о требованиях Банка Англии!

Уже потом, по возвращении из Сингапура всё старшее руководство нашего банка было вызвано в Банк Англии с целью заста-

вить Моснарбанк добровольно согласиться с процессом администрации. Именно здесь банк сумел отстоять свои позиции окончательно и вместе с внешними аудиторами и юристами на цифрах доказать, что для введения администрации нет оснований, что он имеет возможность функционировать в рамках закона и предписанных коэффициентов.

Следует отметить, что именно единение, сложившееся между английским менеджментом и российским руководством Моснарбанка в этот период, а также помощь аудиторов и юристов, которые тщательно проверили банк и действия акционеров, помогли отстоять бывшие совзагранбанки и спасти значительные ресурсы, накопленные в них десятилетиями.

Потом мы долго говорили с Банком Англии. Мне подтвердили, что решение принято, но после долгих препирательств согласились отложить его ввод до моего приезда в Лондон. То, что у нас в тот момент всё было в пределах нормы, подтвердили наши аудиторы из Ernst & Young.

Суворов И. Г. Днём 19 ноября мы с Геращенко и Семикозом должны были идти на приём к министру финансов Сингапура, который одновременно являлся председателем Центрального банка и который ещё был не в курсе происходящих ночью событий. Кураторы указали нам, чтобы мы ничего ему о сложившейся ситуации не говорили. Понимали они и то, что нельзя отменять приём — на него приглашено всё местное «комьюнити». Мы так и поступили, и это в конце концов тоже сыграло свою роль в положительном итоге этой истории.

На следующий день, 19 ноября, проходил торжественный приём по поводу юбилея сингапурского отделения Моснарбанка. На его были приглашены большие гости, руководители страны, по крайней мере, возглавляющие финансовый сектор экономики Сингапура. Гуляли как в последний день, но в то же время мы понимали, что нельзя было дать местному менеджменту заподозрить, что у нас творится на душе. Во время конкурса самодеятельности, популярном на азиатских мероприятиях, собравшись с силами, мы исполнили песню о гибели легендарного крейсера «Варяг».

Моей задачей было оперативно связаться с российским правительством и призвать их на помощь банку. Я сразу начал искать через приёмную правительства Гайдара (ставшего вице-премьером России за две недели до этого — 7 ноября). В Москве тогда было 9 вечера, его мобильных телефонов у нас не было. Утром нашёл Егора Тимуровича, и тот по моей просьбе дал англичанам гарантию, что правительство нас не бросит, а на

следующий день подготовил и подписал соответствующее письмо. Надо отдать должное Е. Т. Гайдару, без его поддержки банк был бы наверняка закрыт.

Тулин Д. В. Очень помогло (опять-таки счастливое совпадение!) присутствие за границей Виктора Владимировича Геращенко, в то время председателя правления Госбанка СССР, на праздновании какой-то круглой даты Московского народного банка. Геращенко использовал всё своё красноречие и авторитет, чтобы убедить британские власти не отзываться лицензию у Московского народного банка.

Семикоз А. П. Вице-премьер также дал нам разрешение использовать золотые депозиты для фондирования операций. Тем самым мы могли делать свопы для покрытия своих обязательств. То есть персональная поддержка с его стороны была значительная.

В результате Банк Англии принял решение отложить закрытие Московского народного Банка на два дня! Этим двум дням нам хватило, чтобы выстроить защиту и не допустить закрытия наших банков за границей.

Как заявил представитель МНБ г-н Дэвид Тэйлор (David Taylor), несмотря на положительное сальдо баланса, в конце 1991 г. у банка возникли серьёзные трудности — в ответ на объявленный Россией мораторий на выплаты внешнего долга государственный банк Англии (The Bank of England) потребовал от всех английских банков за счёт собственных средств зарезервировать в центральной банковской системе Англии 30% суммы задолженности их российских клиентов.

Общая сумма кредитов МНБ российским клиентам составляет 553 млн ф. ст., и, соответственно, он должен был зарезервировать 131 млн ф. ст.

Сформировать такой резерв за счёт собственных средств банк оказался не в состоянии — полученная за 1991 г. прибыль составила всего 10,7 млн ф. ст. На состоявшемся 23 декабря акционерном собрании МНБ было решено привлечь дополнительные средства, увеличив уставный капитал банка на 300 млн ф. ст. путём эмиссии акций. Как сообщили представители МНБ, по решению ЦБ России оплата ценных бумаг производилась за счёт хранившихся в МНБ средств Внешэкономбанка СССР. Кроме того, по имеющимся у Ё сведениям, оставшиеся на счетах МНБ депозиты ВЭБ распоряжением Георгия Матюхина были оформлены как субординированный (безвозвратный) кредит МНБ и перешли в его собственность. Подобные финансовые операции не могли не вызывать недоумения у клиентов Внешэкономбанка,

счета которых были заморожены ещё 19 декабря под предлогом полного отсутствия средств.

Дмитрий Богданович, Дмитрий Симонов, Максим Акимов.
«ЦБ России рассчитывает на тех, кто способен наступать на грабли дважды» // Коммерсантъ (Москва). — 25.05.1992

Так что в те ноябрьские дни 1991 года зарубежную банковскую систему России фактически спасли от разрушения и валютные власти Сингапура.

Семикоз А. П. Под впечатлением о пережитом мы, четыре руководителя заграничных банков: заместитель председателя правления Донау-банка В. П. Ипатов, председатель правления Ост-Вест Хандельсбанка С. М. Бочкарёв, вице-президент, генеральный директор Евробанка Ю. В. Пономарёв и я — написали 19 декабря 1991 года письмо Ельцину «О коммерческих банках России за рубежом». Письмо по поручению Ист-Вест Юнайтед Банка также подписал И. К. Ломакин. Передали письмо мы через своего непосредственного руководителя, председателя Госбанка СССР В. В. Геращенко. Инициатором письма был Пономарёв, с ним мы переговаривались ежедневно. Он понимал, что у нас ситуация наиболее сложная, но если закроют нас, они будут следующими! Поэтому-то он нас постоянно поддерживал и кричал мне в трубку: «Продержитесь ещё день-два, пока мы здесь раскрутим свою защиту!» Тогда и появилась идея данного письма. Письмо мы составляли, сидя в Центральном банке России на Житной улице, понимая, что Госбанк СССР уже не мог нам помочь. А председатель ЦБ РФ Г. Г. Матюхин нам помогал, так как понимал наши проблемы. И тогда у нас с ним были очень конструктивные отношения. Он нас, по крайней мере, выслушивал. Многого не мог сделать, но помогал советами. Очень позитивную роль играл и заместитель Григория Гавриловича Дмитрий Тулин. Именно через него мы впервые попали к Матюхину, именно он контролировал прохождение всех банковских решений.

То есть он доносил до верха существующие проблемы. Да нам и идти-то тогда больше было не к кому. Геращенко уже не принимали нигде. Определённую помощь оказал нам и председатель незадолго до этого созданного Внешторгбанка России Валерий Телегин. Он был наш, «внешторгбанковский», поэтому Валерий также охотно выступал в роли посредника. Да, у его

банка уже были определённые ресурсы, и мы надеялись на них в своей работе. Прошли мы тогда и большинство коммерческих банков в надежде привлечь их ресурсы, но без особого успеха. Предусматривали мы и вопрос продажи части своих акций, но желающих тоже не нашлось. У большинства коллег не было необходимых ресурсов, да и объяснить, зачем им это надо было, нам не удалось. В дальнейшем же все подобные покупки были только из-за дури!

Но мы пытались использовать любой шанс. Если бы мы этого не сделали, то следовало ехать в свои банки и объявлять там о начале работы временных администраций. Но нам надо было спасти зарубежные банковские активы России. Не спасти банки, а минимизировать удар от их ликвидации впоследствии. Выиграть время для того, чтобы было можно подумать, что с ними делать дальше! И тогда мы выстояли!

Бочкарёв С. М. У нас до реальной угрозы закрытия банка, как это было у коллег в ноябре 1991 года, дело не дошло. Мы, чувствуя, как будут развиваться события, решили упредить ситуацию и подготовить письмо нового премьера Е. Т. Гайдара канцлеру Федеративной Республики Германии Гельмуту Колю. Уже не помню, как оно подписывалось в Москве. Но в нём было буквально три абзаца. Канцлера заверяли в том, что наш банк будет отвечать по своим обязательствам и новое российское правительство его не бросит. Мы выражали надежду на лояльное отношение к нему немецких властей.

Канцлер ФРГ Хельмут Коль, получив письмо, наложил на него резолюцию и отправил Хорсту Кёлеру*, тогда статс-секретарю (заместителю министра) министерства финансов. Немецкая сторона не несла больших рисков. Ну не мог наш относительно небольшой банк своим банкротством обрушить банковскую систему Германии! Тем более ликвидность у нас была. Как я уже говорил, даже в самый критический момент нам давали деньги на рынке, лимиты на нас коллеги не закрывали, как это было с другими совзагранбанками.

Нас вызвали в Бонн, и я уже Х. Кёлеру рассказал о планах сохранения банка, о перспективных возможностях Ost-West Handelsbank. Впечатление от этой беседы было исключительно позитивным. Тогда и выяснилось, что решение о помощи наше-

---

* Хорст Кёлер с 1993 до 1998 год был президентом Объединения союзов сберегательных касс и жироцентралей в Германии. Следующие два года управлял Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) в Лондоне. А с 2000 по 2004 год Кёллер был главой Международного валютного фонда. В 2004 году избран Федеральным президентом Германии. — *Прим. летописца.*

му банку принято. Обрато мы летели как на крыльях, стало ясно, что нас не тронут! Каждый тогда старался спасти свой банк самостоительно, но мы всё больше понимали, что пришло время координировать действия. В декабре коллеги из совзагранбанков ещё раз собрались, на этот раз в Москве, пытаюсь оценить перспективы дальнейшего существования. Первым, с кем я встретился тогда, был Ю. В. Пономарёв. Он и предложил мне написать письмо в защиту системы совзагранбанков. Я его поддержал, мы с Юрой набросали проект. Его подписали пять человек, представлявших пять банков. Письмо было написано в адрес председателя правления Госбанка Виктора Владимировича Геращенко. Он передал его президенту России Борису Николаевичу Ельцину, который принял участие в судьбе совзагранбанков.

Матюхин Г. Г. Заручившись парижской поддержкой, я отбыл в Лондон. Там произошёл примерно такой же разговор, как в Париже. Здесь я, зная многовековые противоречия этих стран, уже давил на то, что во Франции принято решение наш Евробанк не закрывать. Мои аргументы неожиданно быстро и легко были приняты. Видимо, столь давно работающий на рынке Англии банк (с 1915 года!) им тоже не сильно хотелось самим закрывать. Первый раз мы ходили в Банк Англии, кажется, вместе с председателем правления Моснарбанка А. П. Семикозом. Потом Александр Петрович самостоительно готовил необходимые бумаги, по указанию председателя Банка Англии, урегулировал технические вопросы.

После Лондона я был ещё в Вене — там у нас находится Донаубанк. Найти общий язык с дамой — председателем Австрийского Центрального банка, после договорённости в Париже и Лондоне уже не представляло сложности. Действовал я исключительно от имени Центрального банка. О каких-либо дополнительных гарантиях правительства я не знаю. Е. Т. Гайдар был в то время во власти только две недели, и не думаю, что у него было время серьёзно заниматься какими-то зарубежными банками. В. В. Геращенко же в конце 1991 года вообще непонятно кого представлял, и с ним на Западе серьёзно никто не разговаривал! Шла ликвидация Госбанка СССР.

Тулин Д. В. Почему такая взаимосвязь судеб СЗБ, как у альпинистов в связке: если закрывают один банк, то автоматически закрывают и остальные? В начале 90-х годов мне приходилось слышать от старших и уважаемых мною коллег версию,

что план закрытия СЗБ был разработан и скоординирован чуть ли не в Вашингтоне и имел под собой сугубо политические мотивы — ослабление международных позиций нашей страны путём ликвидации системы её заграничных банковских учреждений. Признаюсь, что никогда не верил в эти теории заговоров. Во-первых, система СЗБ не имела никакого стратегического значения для нашей страны и не могла быть объектом реальной политической атаки. Во-вторых, органы банковского надзора соответствующих стран вели себя исключительно достойно и профессионально, совсем не выглядели ангажированными и в итоге согласились прислушаться к нашим аргументам (чего никогда бы не случилось, если бы имел место реальный политический сговор). В-третьих, проработав впоследствии ряд лет в области банковского надзора в собственной стране, я убедился в логичности и профессионализме позиции зарубежных органов банковского надзора в отношении СЗБ. Конечно, банковские власти европейских стран координировали свои действия, отсюда и такая синхронность их шагов в ноябре 1991 года. Однако за этой синхронностью стояли сугубо профессиональные аргументы. Логика была приблизительно следующая. СЗБ не смогут выжить без масштабной финансовой поддержки со стороны акционеров, а акционеры сами находились в глубоком финансовом кризисе. Если акционеры (одни и те же для всех СЗБ) помогли одному дочернему банку, но не смогли спасти другой, значит, дела у них плохи, и все СЗБ неизбежно рано или поздно рухнут — вопрос времени.

Г. Г. Матюхин на интуитивном уровне поддерживал все действия в поддержку СЗБ (и его роль в их спасении в итоге оказалась очень велика), но, не будучи профессиональным банковским работником, он сильно зависел в формировании своей позиции от ближайших помощников. Я чувствовал, что если стану убеждать Г. Г. Матюхина в бесполезности и нецелесообразности поддержки СЗБ, то он с этим согласится. Это ощущение личной ответственности, когда ты можешь поступить по-всякому и за тобой никого больше нет, тяготило меня чрезвычайно. И всё же, после мучительных колебаний я сделал выбор в пользу поддержки СЗБ. Помимо чисто финансового анализа на формирование моей позиции повлияла оценка негативных последствий принудительного закрытия СЗБ для деловой репутации Банка России и всей российской банковской системы. В частности, после такого скандала на долгие годы вперёд

путь российским банкам для открытия их дочерних учреждений за границей был бы закрыт, да и перспективы получения хороших кредитных рейтингов для отдельных банков и для страны в целом существенно ухудшились бы.

Эта ситуация, когда я ощущал себя буквально один на один с СЗБ, длилась не так уж долго, до лета 1992 года, пока Банк России не возглавил В. В. Геращенко. Для Геращенко СЗБ были любимой темой, которую он знал досконально.

Бочкарёв С. М. В декабре 1991 года я провёл две или три недели в Москве впустую, ходя по кругу — обанкротившийся Внешэкономбанк, правительство, Верховный Совет СССР. У меня были конкретные предложения по спасению Ost-West Handelsbank, но их никто не хотел слушать. Немецкие надзорные органы, видя, что происходит у нас в стране, требовали создания у нас резервов на огромный кредитный портфель на СССР. До этого нами были получены депозиты от Внешэкономбанка и ещё от какой-то организации, но тоже через ВЭБ. 80 и 90 миллионов ДМ, соответственно, месяца на три. Нам в Германии сказали, что если эти депозиты не будут отозваны до тех пор, как мы создадим необходимые резервы, то это будет расцениваться как первый шаг российских властей по спасению банка.

Никому, повторяю, не было до меня дела. Наконец я, поймав Ю. С. Московского, взмолился: «Юрий Сергеевич, помогите! Никто не хочет принимать решений, а если я вернусь в Германию без подписанного письма, мне надо будет идти сдаваться немцам. В банке будет введена временная администрация!» В это время в кабинете председателя случайно находился Дмитрий Орлов (председатель банка «Возрождение»), друг Московского. Он и сказал важные для меня слова: «Ну помоги парню! Что он мечется?» Юрий Сергеевич согласился подписать письмо, если предварительно добро даст Госбанк. Я ухватился за это и взял с него слово, что если коллеги не будут против, то я получу вожделенную подпись. Попал я на зампреда Центробанка Д. В. Тулина, он стал после Геращенко у нас в банке председателем наблюдательного совета.

Объяснил Дмитрию сложившуюся ситуацию. Он сделал кому-то несколько звонков, так как понимал, что, после того как поможет нам в этот раз, придётся участвовать в нашем спасении и в дальнейшем. История на депозитах явно не закончится. Тем не менее Дмитрий Владиславович принял решение! В результате дело успешно было завершено, письмо было под-

писано. На письмо Внешэкономбанка Центробанку Тулин дал положительный ответ. С ним я вернулся к Ю. С. Московскому. На следующий день мне удалось получить подпись на соглашениях по залогу депозитов, и я еле успел на самолёт. Вернулся во Франкфурт буквально за два дня до Нового года и объявил коллегам, что лёд тронулся, нас не бросают. Депозиты банк вернул через несколько лет.

Дергачёв С. Н. Вытаскиванием Ost-West Handelsbank пришлось заниматься мне. Проблем с ликвидностью у банка не было, головную боль создавала только необходимость нахождения резервов. Времени было мало, но для определения их размеров требовалось дождаться окончания 1991 года. В конце декабря мы с Сергеем Михайловичем Бочкарёвым были в Москве, на Неглинке. В один из последних рабочих дней зашли в кабинет председателя В. В. Геращенко. Виктор Владимирович один сидел в кабинете, грустный. Было видно, что помочь нам он не может ничем! У некогда могучего банка не было ни денег, ни полномочий.

Хотелось бы отметить большую роль в нашем спасении бывшего министра СССР Б. В. Бальмонта*.

Было это в начале весны 1992 года. Борис Владимирович на свой белый пиджак прикрепил звезду Героя Социалистического Труда, и мы с ним поехали к тогдашнему статс-секретарю министерства г-ну Кёлеру. Сейчас он Федеральный президент Германии.

Тогда Кёлер уделил нам 40 минут. Мы просили его войти в наше положение, дать время и поспешно не закрывать банк. Естественно, нам сказали, что из-за нас не будут нарушать и тем более менять немецкое законодательство. Но этого нам и не нужно было, мы просили дать время и не включать формальную машину принудительного банкротства банка. Что они имели право сделать! Мы объясняли, что в стране ушла старая власть и на смену ей приходит новая. Всё урегулируется, но не сразу! И Кёлер пошёл нам навстречу! Пошла работа по спасению банка. Я полетел в Москву. Встретился с зампредом ЦБ России Тулиным. Дмитрий помочь мне ничем не мог, денег у него не было, поэтому посоветовал мне искать решение самому.

---

* Бальмонт Б. В. — один из организаторов создания ракетно-космической промышленности СССР. В 1981–1986 годах — министр станкоинструментальной промышленности СССР. В 1987–1992 годах — чрезвычайный и полномочный посланник по экономическим вопросам в ФРГ. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. Внучатый племянник поэта Константина Бальмонта. — *Прим. летописца.*

Тогда пошёл я в ТОКОбанк. Там заместителем председателя работал мой хороший знакомый Слава Хохлов. На следующий день я сообщил о готовности ТОКОбанка предоставить депозит Центробанку, а он в свою очередь будет передан нам. Тулин согласился с тем, что обеспечением станут акции Ost-West Handelsbank. Получив от Центробанка страховой депозит, мы выиграли время.

В январе 1992 года я ездил в Англию к А. П. Семикозу — Моснарбанк был тогда на грани банкротства. Хорошо зная председателя Банка Англии, я сумел связать его по телефону с Гайдаром, и Егор Тимурович пообещал дать банку гарантии. Было это уже после банкротства Внешэкономбанка «де-факто».

Тогда, выбивая право Моснарбанка на существование, мы просидели в Банке Англии допоздна. Поздно вечером, примерно часов в двенадцать, вернулись в банк, бары в городе уже были закрыты, но очень хотелось по-русски отметить удачно завершившуюся операцию. Александр Петрович проявил халатность — у него дома и в банке ничего не оказалось. Хорошо, что у сопровождавшего нас юриста оказался ящик водки. Так что нам вполне хватило!

Семикоз А. П. Попытки Банка Англии нас закрыть в 1992 году не закончились, и мы должны были быть чрезвычайно внимательными к своим показателям. Постоянно искали возможность привлечения средств, но в основном только накоротке. Однажды, когда в банке появилась реальная опасность, что он не пройдет под кэш-флоу, пришлось договариваться с зампредом российского ТОКОбанка Вячеславом Хохловым, что он даст депозит в 20 (насколько я помню) млн долларов. Под моё честное слово, что, если я почувствую, что банк не проходит, я ему оперативно сообщу и он отзовёт депозит. К его чести, он сделал это. Гайдар и российское правительство всё же обещали нам помочь деньгами, а не только морально поддержать. Под эти обещания я и занимал средства. Когда же понял, что реальной финансовой помощи не будет, я позвонил Хохлову из телефона-автомата, находящегося рядом с банком, и предупредил его об опасности. Так что моя совесть чиста. Этот критический момент наступил в 1992 году.

Трясло нас до начала 1993 года. Именно тогда мы поняли, что выходим из острой стадии кризиса. Контроль оставался ещё очень сильным, но давление спало. Мы были подвергнуты опре-

делённым ограничениям, но тем не менее нельзя было не заметить изменений. Так появилось позитивное кэш-флоу на среднесрочную перспективу. Мы могли уже занимать краткосрочно, краткосрочно же кредитовать местные фирмы.

10 февраля 1992 года Президиум Верховного Совета России принял постановление № 2326-1 «О мерах по стабилизации финансового положения зарубежных банков с участием капитала бывшего СССР». Согласно ему Центральный банк России получил право оперативного управления бывшими советскими заграничными банками и принял на баланс их акции, ранее принадлежащие Внешэкономбанку СССР и Госбанку СССР. ЦБ РФ также взял на себя решение вопросов распределения активов и долгов этих банков между странами СНГ. Однако в связи с тем что вскоре был подписан договор о так называемом «нулевом варианте» распределения финансовых обязательств СССР, когда долги и активы Советского Союза взяла на себя Россия, Банк России отказался делить акции совзаграничных с кем бы то ни было. — *Прим. летописца.*

Приложение

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР
председатель

19.12.91 № 1-415
ПРЕЗИДЕНТУ РСФСР
тов. ЕЛЬЦИНУ Б. Н

В связи со срочностью вопроса направляю записку о положении с коммерческими банками России за рубежом, подготовленную руководителями указанных банков. Просим рассмотреть.

В.В. Геращенко

ПРЕЗИДЕНТУ РСФСР ЕЛЬЦИНУ Б.Н.

О коммерческих банках России за рубежом

Сеть коммерческих банков за рубежом включает в себя банки в Австрии — Донау-банк, Великобритании — Московский народный банк (основан в 1915 г.), Германии — Ост-Вест Хандельсбанк, Люксембурге — Ист-Вест Юнайтед банк и во Франции — Коммерческий банк для Северной Европы (Евробанк) (основан в 1921 г.). Эти коммерческие банки имеют отделения в Сингапуре и в Берлине, а также целый ряд дочерних лизинговых, консультационных, торговых и других специализированных фирм, как на территории России, так и за границей.

Капитал зарубежных банков, составляющий 667 млн долларов США, был сформирован как за счёт переводов из страны, так и за счёт прибыли соответствующих банков. Акции зарубежных банков в основном принадлежат Госбанку СССР, однако в настоящее время Госбанк СССР оказывать какое-либо влияние на состояние дел в этих организациях не может. После принятия Верховным Советом РСФСР Постановления о финансово-кредитном обеспечении экономической реформы и реорганизации банковской системы РСФСР контроль за зарубежными банками должен перейти к Центральному банку РСФСР как к правопреемнику Госбанка СССР.

Совокупный баланс всех вышеуказанных банков составляет 9,7 млрд долл. США.

Банки хорошо компьютеризированы, проводят большинство видов коммерческих операций. В них работают 901 человек, в основном квалифицированный местный штат, сориентированный на предоставление услуг клиентуре, проводящей торговые и инвестиционные операции в РСФСР и других республиках. В 50-е и 60-е годы эти банки были практически единственным выходом для нашей страны на западные валютные и кредитные рынки и в дальнейшем их роль финансового форпоста становилась особенно заметной в период осложнений наших отношений с Западом.

Кредитная деятельность коммерческих банков за рубежом в основном состояла в привлечении депозитов и кредитов с местного рынка и предоставлении за счёт этих ресурсов кредитов различным заёмщикам на территории СССР как под гарантии Внешэкономбанка СССР, так и без них.

По мере нарастания в нашей стране экономических трудностей коммерческие банки, специализирующиеся на этом регионе, попали в трудное положение. Иностранцы вкладчики стали изымать вложенные в эти банки денежные средства, в то время как сами банки не могут отозвать кредиты, вложенные в экономику РСФСР и других республик, а также, частично, в бывшие соцстраны.

В этих условиях банки стали резко сокращать размеры своих операций, а также замещать средства, ранее получаемые ими из иностранных источников, ресурсами, привлечёнными от Внешэкономбанка СССР.

По состоянию на 01.12.91 г. зарубежные банки имели на своих балансах кредиты, предоставленные нашей стране как под гарантию Внешэкономбанка СССР, так и без гарантии, на сумму 3,5 млрд долл. США. Источником же средств для предоставления этих кредитов являются в основном депозиты, полученные от Внешэкономбанка СССР на сумму 2,6 млрд долл. США.

Объявление моратория на платежи по обязательствам СССР ещё более осложнило обстановку в зарубежных банках. Местные власти требуют создания в этих банках резервов по кредитам, выданным советским заёмщикам, в крупных суммах. Так, в Ост-Бест Хандельсбанке требуется создать резервы в сумме 250 млн марок, что более чем в два раза превышает капитал банка. Такие же требования выдвигаются в Великобритании и в ряде других стран.

Возникает риск ареста кредиторами Внешэкономбанка СССР денежных средств, размещаемых им в иностранных банках, в том числе в наших зарубежных банках.

Эти и другие факторы, в частности, острая нехватка ресурсов в некоторых из зарубежных банков, обострившаяся в связи с неплатежами СССР, делают реальной перспективу официального банкротства этих банков. В результате были бы потеряны для России уже отлаженные банковские структуры за рубежом, которые могли бы быть полезны в условиях нарождающейся

рыночной экономики. Банкротство банков обязательно повлекло бы за собой цепь банкротств других зарубежных коммерческих организаций, обслуживаемых этими банками, осложнило бы работу пароходств. Аэрофлота, привело бы к потере личных средств наших сограждан, открывших банковские счета. Капиталы банков были бы безвозвратно утеряны.

С учётом изложенного было бы целесообразно сделать следующее:

Создать комиссию с участием Вашего полномочного представителя, в которую также включить руководителей Министерства экономики и финансов РСФСР, Комитета внешнеэкономических связей РСФСР, Центрального банка РСФСР и представителей деловых кругов России для рассмотрения положения дел в зарубежных банках и определения позиции России в вопросах оптимального использования зарубежных банков, целесообразности их сохранения, реорганизации или поэтапной упорядоченной ликвидации.

Сократить необходимость создания в зарубежных банках резервов против кредитов, предоставленных заёмщикам на территории РСФСР, можно было бы путем использования ранее предоставленных Внешэкономбанком СССР депозитов этим банкам для проведения зачёта взаимных требований между Внешэкономбанком СССР и зарубежными банками, а также, в необходимых случаях, для их переоформления в страховые фонды. В результате балансы банков были бы разгружены от взаимно компенсирующих операций.

В переговорах с западными банками-кредиторами Внешэкономбанка СССР необходимо поставить вопрос об исключении из моратория задолженности перед нашими банками за границей. Такая практика имела место при переоформлении задолженности Польши и Югославии.

До завершения работы комиссии Центрального банка, которая может быть проделана в течение января 1992 года необходимо поручить Центральному банку РСФСР и Внешторгбанку РСФСР оказывать под гарантий Правительства РСФСР финансовую помощь зарубежным банкам в виде предоставления краткосрочных кредитов под приемлемое обеспечение.

Заместитель Председателя Правления Донау-Банка
Председатель Правления Моснарбанка
Председатель Правления Ост-Вест Хандельсбанка
Вице-Президент — Генеральный директор Евробанка
По поручению Ист-Вест Юнайтед Банка

В. П. Ипатов
А. П. Семикоз
С. М. Бочкарёв
Ю. В. Пономарёв
И. К. Ломакин

18 декабря 1991 года

ФИМАКО

*Шпак: Эта роль ругательная,
и я прошу её ко мне не применять.*

М. А. Булгаков. «Иван Васильевич»

Отдельно следует вспомнить и о такой организации, как ФИМАКО. О ней журналистами написано много и практически всё это неправда. Когда в 1990 году вышли законы о ЦБ (вначале российский, затем советский), в которых была провозглашена их самостоятельность, в Госбанке поняли, что надо заниматься валютными операциями и валютными резервами. До этого банк имел только несколько счетов за границей, на которых был минимум средств — тысячи долларов. Всеми же валютными операциями, по поручению Госбанка, занимался Внешторгбанк (с 1988 года Внешэкономбанк). Через него проходили все привлекаемые средства, в нём находилась валютная касса страны.

Разразившийся в начале 90-х годов скандал с владельцем швейцарской фирмы Noga Нессимом Гаоном ускорил наши действия. Шла тяжба по заключённому ещё в 1990 году тогдашним аграрным гуру, а позже и первым вице-премьером Куликом контракту, предусматривающему получение продуктов в обмен на нефть.

В 1991–1992 годах правительство России заключило с фирмой несколько контрактов на сумму около 1,4 млрд долларов США: компания обязалась поставлять продукты питания и удобрения в обмен на нефтепродукты. Стороны до сих пор оспаривают выполнение условий соглашения. Россия, по условиям соглашений, отвечала за выполнение контрактов своим имуществом. — *Прим. летописца.*

Тетерский О. П.* Помню события, предшествующие делу швейцарской фирмы Noga. Я тогда сказал своим: «Проследите, чтобы ни одной подписи от Внешэкономбанка на договорах не было!» В результате появился уникальный международный

---

* Тетерский О. П. — с 1976 по 1986 год был заместителем начальника, начальником отдела компенсационных сделок Внешторгбанка СССР. В настоящее время — председатель правления Народного Доверительного банка. — *Прим. летописца.*

документ без наших виз и обязательств! Однако остановить эту операцию «суверенной» России было политически невозможно. Рвущиеся к власти и государственной собственности «россияне» вели активную подрывную деятельность против СССР и его институтов. Важнейшим из этих институтов был Внешэкономбанк СССР. Звучали открытые призывы оставлять экспортную выручку за рубежом. В значительной степени она просто разворовывалась. Это была хорошая репетиция псевдодемократов по последующей приватизации госсобственности, накопленной многочисленными поколениями россиян.

Так вот, в начале 90-х годов Гаон попытался в виде компенсации присвоить средства нашего парижского Евробанка. Но иск Noga стал бы мелочью по сравнению с тем, что могло бы произойти при неблагоприятном развитии событий. Россия в то время, приняв на себя долги СССР, была несостоятельным должником, и нельзя было исключить вероятность инициирования процедуры ареста всех государственных активов, находящихся за рубежом. Тогда многие кредиторы стали бы гоняться по всему миру за нашими самолётами, кораблями и банковскими активами.

В 1992 году, когда Минфин получил первый транш кредита МВФ, эту валюту, естественно, положили на наши счета, встал вопрос: как и куда её размещать. Внешэкономбанк СССР в 1991 году приказал долго жить, де-факто стал банкротом и без денег. В 1992 году я как раз вернулся в Центробанк России и, столкнувшись с проблемой, сказал председателю правления Внешторгбанка России Юрию Владимировичу Полетаеву: «Юра, людей, специалистов по валютным операциям, у нас нет! Дмитрий Тулин разбирается в общих экономических проблемах, но надо кому-то размещать валютные средства. Пришли мне человека». Следует сказать, что новый Внешторгбанк России, созданный в 1992 году, имел пару дилеров да двух девочек в баск-офисе. Полетаев прислал мне своего старшего дилера Александра Потёмкина. Начали работать, вскоре приходит Т. В. Парамонова (она тогда в банке контролировала исполнение госбюджета, расчёты и бухгалтерию) и жалуется: «У нас валютные средства не зачисляются в баланс!» Я вызываю Потёмкина, и выясняется, что операции действительно в баланс не вносятся, а действия записываются только на листочке: «Размещено 30 млн долларов через Chase Manhattan Bank с такого-то числа на три месяца по такой-то ставке». И ребята даже дату закрытия не ставят. Я вызываю Тулина: «Вы что там одурели?! Разве так делаются валютные операции? Есть же в банке баск-офис, всё должно фиксироваться в бухгалтерии!»

В это время приезжает из Парижа Юра Пономарёв, руководитель Евробанка и предлагает: «Давайте я буду вести ваши валютные операции за

фото: РИА «Новости»

Председатель ЦБ РФ
С. К. Дубинин (слева)
и генеральный прокурор РФ
Ю. И. Скуратов (справа)
на заседании Временной
чрезвычайной комиссии
по укреплению налоговой
и бюджетной дисциплины.
22 октября 1996 года.

маленькую комиссию! Мы как раз купили небольшую компанию Financial Management Company Limited — FIMACO, зарегистрированную в офшоре». Обычная, кстати, практика, у Моснарбанка тоже была такая дочерняя компания для работы на рынке ценных бумаг, зарегистрированная на острове Мен. Никаких тайн в этом не было! Мы подписали соглашение.

Пономарёв Ю. В. В Евробанке находились депозиты Центрального банка РФ, и мы чувствовали себя крайне неудобно.

Идея родилась в моей голове, но орденов здесь не дождешься, хорошо, что хоть преследователи перестали злословить. Виктор Владимирович Геращенко одобрил предложенную мною схему после ареста Гаоном денег ЦБ в Швейцарии и Люксембурге. Мы беспокоились за судьбу хранящихся у нас валютных ресурсов Центрального банка, так как понимали, что через суд их могут арестовать держатели просроченных требований на наше государство. Судебных приставов мы ждали изо дня на день.

Поэтому, когда В. В. Геращенко был у нас в Париже и ему в моём кабинете сообщили по телефону об аресте средств в Люксембурге, я предложил ему использовать для хранения резервов офшорную компанию FIMACO, купленную Евробанком в ноябре 1990 года у банка Societe Generale. Компания была зарегистрирована на острове Джерси. Виктор согласился, и Центральный банк стал основные свои деньги хранить в этой компании, передав их по договорам на управление. Все операции выполнялись по поручению FIMACO фран-

цузским персоналом банка, находящимся в Париже. С этих пор в отчётах Евробанка стали значиться суммы, привлечённые от корпоративного клиента, располагавшегося на территории Европейского экономического сообщества. Раньше аналогичные суммы числились поступившими из Центрального банка РФ. Если бы к нам пришёл судебный пристав, мы должны были бы ответить, что у нас нет денежных средств Центрального банка РФ. А на острове Джерси арестовать деньги ЦБ теоретически было можно, но подавать в суд должен был гражданин этого острова, по местному закону иностранец в суд обращаться не может. Далее следовало ждать 30 дней до тех пор, пока дело будет передано в производство. А за это время деньги всегда можно перевести в более безопасное место. И всё это легально, не нарушая законов.

Так что средства с тех пор стали проходить следующий путь: со счетов Центробанка на счета ЦБ в Евробанка, с них они отправлялись в FIMACO, после чего возвращались в наш банк от компании для размещения в депозиты, покупки депозитных сертификатов или каких-то других ценных бумаг.

Одновременно деньги Центрального банка помогли нам подняться. У нас стало достаточно свободных средств, чтобы завоевать авторитет на европейском рынке. Мы были на нём кредиторами. Вкладывали средства мы в самые ликвидные первоклассные ценные бумаги, так как в иные виды рисков по требованию ЦБ РФ их нельзя было вкладывать. Получали мы и небольшую плату за обслуживание проходящих по нашим книгам средств, насколько помню, 1/32 % годовых.

С самого начала всё, что делалось через Евробанк, фиксировалось в его книгах, операции входили в его консолидированный баланс, это проверял PriceWaterhouse (ещё без Coopers), французское бюро по надзору за Евробанком было в курсе сделок. Никто никогда не пытался оспаривать, что все проводимые через FIMACO операции делались под контролем Центробанка.

— ЦБ не является госучреждением и не несёт ответственности по долгам РФ, — объясняет ситуацию Евгений Ясин. — А Госбанк СССР нёс. Если государство берёт в долг, а отдать его не может, то средства, находящиеся на заграничных счетах Госбанка, могут быть арестованы. В начале 90-х у нас были огромные займы Горбачева, программа «Урожай-90», претензии NOGA... FIMACO сыграла роль громоотвода.

В.В. Геращенко зампред Госбанка СССР В. А. Пекшев, председатель ВЭБ Ю. С. Московский, Зампред Госбанка СССР О. Н. Куликов

— Я инициировал это дело, — рассказал Юрий Скуратов (тогда генпрокурор РФ). — Но к Геращенко никаких претензий не было. Они были к Дубинину.

Елена Скворцова.

Последний подвиг Геракла // Собеседник (Москва). — 23.05.2007.

Сенсационность этому вопросу придал прокурор Ю. И. Скуратов в 1998 году. В тот момент нам пытались навязать в качестве аудитора компанию «Юникон». Я же, несмотря на все крики и всхлипы в Думе, был против этого, так как уверен, что Центральному банку России нужен серьёзный иностранный партнёр, компания с мировым именем. Весьма трудные были годы, чтобы экспериментировать. Для противодействия нам и был раздут скандал, не имеющий ни малейшей иной причины. Что только после кризиса 1998 года у нас не проверяли. Даже о чеченских авизовках вспомнили!

Тогда мы наняли Pricewaterhouse Coopers, им все росзагранбанки открыли свои учётные книги. После проведённой проверки маститые аудиторы подготовили доклад, в котором был вывод, что никакого воровства в системе зарубежных банков с валютными средствами ЦБ не было!

Тогда же на нас давил Международный валютный фонд. В выводах проверки попытался усомниться заместитель директора-распорядителя фонда Стэнли Фишер. Он что-то стал мямлить... Но чья бы корова мычала... Фишер в 90-е годы активно работал с российским правительством, непосредственно участвовал в предоставлении России миллиардных кредитов, в том числе тот знаменитый в июле 1998 года, за несколько дней до августовского кризиса. Оригинальный тип. Вроде как американец, но с израильским гражданством. Родился в Зимбабве, но его родители родом из Литвы. Фишер стал, кстати, в 2005 году управляющим Банком Израиля. Даже председатель PricewaterhouseCoopers не выдержал и высказался по поводу Фишера: «Ну, ты, засранец, хватит голову морочить!» Ну, возможно не такими словами, но смысл я передаю правильно!

Его тетчеровские взгляды на экономику хорошо сочетались с идеями, которые пропагандировал премьер-министр и министр финансов Израиля Биньямин Нетаниягу. Они заключались в следующем: снижение уровня поддержки правительством слабых слоёв населения, снижение налогов для среднего класса и обладателей крупного капитала в надежде на то, что они и станут тем самым тягачом, который вытащит народное хозяйство из застоя.

Пономарёв Ю. В. Позже кто-то спровоцировал депутатские запросы и обвинительные статьи в прессе. Как-то я ответил в интервью, напечатанном в газете «Известия», что те люди, которые наиболее громко критиковали деятельность FIMACO, очевидно, проецировали ситуацию на себя — сколько бы они в личном качестве заработали, позволь им управлять государственными средствами в офшорной компании. Конечно, такие схемы могут использоваться в исключительных, кризисных ситуациях, но именно такие обстоятельства существовали в то время. Когда кризис прошёл, операции с FIMACO закрыли.

Дубинин С. К. Я не помню точно, что из этой тематики проходит под грифом «Секретно», но эта информация ещё очень долго была чувствительна для страны и соблюдалось вето на разглашение такого рода сведений. Итак, FIMACO создана в 1990 году ещё Госбанком Союза, об операциях того времени я не знаю и говорить не буду.

Компания на 100% принадлежала Евробанку. Компания была учреждена в полном соответствии с законодательствами Франции и Англии (последнее действует на острове Джерси). Вообще Нормандские острова это не просто офшор, это «белый» офшор, там действует льготное, но одновременно жёсткое с точки зрения контроля законодательство. Грязные деньги туда не могут прийти.

СЕРИЯ 4. Госбанк

Перестройка

С одной стороны, он чувствовал, что ему делать нечего; с другой стороны, тоже чувствовал — что ничего не делать нельзя. Поэтому он затеял нечто среднее.

М.Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

У популярного в середине 50-х годов писателя В. Д. Дудинцева в романе «Не хлебом единым» изобретатель придумывает, как можно по-новому делать трубы. Но его идеи оказались никому не нужны. Действительно, при социализме, особенно в периоды ограниченности средств государственного бюджета (что было постоянно), новаторам жилось весьма сложно. Никакой возможности для частной инициативы не было. Капитализм же, частная собственность позволяют предприимчивым людям внедрять новые идеи, новые продукты зачастую значительно быстрее. За счёт своих денег или за счёт денег других людей.

Понимание того, что на старой системе, целиком основанной на государственности, выехать нельзя, у меня было давно. Экономика страны стала достаточно большой, требования населения весьма разнообразны, всё из одной организации — Госплана в 80-е годы уже нельзя было расписать. Тем более работая за границей, я видел, что уровень жизни там значительно выше.

Было ясно, что нужны разные виды собственности, а значит, и более гибкая политика цен. В понимании этого мне помогало периодическое общение с Валентином Павловым, с которым мы были знакомы ещё с того времени, когда играли в одной институтской баскетбольной команде. Отмечая дни рождения, под неким допингом всегда вели профессиональные разговоры о жизни... Так, я утвердился в понимании, что система цен, установленная в 30-е годы, необходимая в период индустриализации страны, сейчас является тормозом экономического роста страны, а налоговая система как таковая в СССР просто отсутствует.

Так что внутреннее убеждение о необходимости перемен мне в середине 80-х конъюнктурно менять не пришлось, впрочем, вся страна была «беременна желанием изменений». И вот в 1985 году, как тогда говорили, «в воз-

фото: РИА «Новости»

В. И. Долгих, Б. Н. Ельцин, Э. А. Шеварднадзе (верхний ряд, слева направо), В. И. Воротников (средний ряд, слева), М. С. Соломенцев (средний ряд, справа), Е. К. Лигачёв, Н. И. Рыжков, А. А. Громыко, М. С. Горбачёв (первый ряд, слева направо) в президиуме шестой сессии Верховного Совета СССР XI созыва.

17 ноября 1986 года.

духе запахло переменами!»! Сначала много надежд на быстрые изменения к лучшему было связано с именем Горбачёва. Однако моя эйфория длилась недолго.

В то время я был заместителем председателя Внешторгбанка СССР, занимался валютным управлением. Работа на международном рынке требовала постоянного отслеживания изменения ситуации. Мы должны были постоянно читать иностранные журналы и газеты, сообщения «Рейтер», поэтому для нас не было секретов, в частности, и о трагедийной ситуации в Чернобыле. Мы сразу поняли масштаб катастрофы и ждали адекватной реакции советского руководства. И были удивлены молчанием. На Первомайскую демонстрацию, проходившую через несколько дней после аварии, как ни в чём не бывало, во всех городах Советского Союза, даже в Киеве, вывели людей. Я на Красную площадь не пошёл — решил посмотреть на поведение вождей по телевизору. День был холодный, руководители были в плащах, приветствовали с трибун ничего не подозревающих соотечественников. И вдруг я вижу, как Михаил Сергеевич, намахавшись руками, вынул платок и утёр им лицо. Я сразу вспомнил фильм «Мёртвый сезон». Там ловят Хасса (кажется, так), который травил газом узников концлагеря. У этого типа была привычка: когда он нервничал, то вытирал платком лицо. Меня просто озноб прошиб — насколько картина была похожей. На месте Баниониса, исполнявшего роль нашего разведчика, я бы сразу записал Горбачёва в основные подозреваемые!

Когда 2 мая вечером Михаил Сергеевич выступал с сообщением о Чернобыле, в его словах не чувствовалось большой тревоги, я смотрел на него уже по-иному — не верил в то, что он говорил! Подумал тогда: либо ты дурак и не понимаешь того, что произошло в стране, либо циничный политик, которому

фото: РИА «Новости»

Генеральный секретарь ЦК КПСС
М. С. Горбачёв беседует с тружениками
колхоза имени Карла Маркса. Узбекистан.
13 апреля 1988 года.

на всё наплевать! Иначе как человек, претендующий на роль реформатора, главного демократа, стремящегося изменить в стране сложившийся образ жизни, может быть столь спокойным к национальной катастрофе!

Вся эта неадекватность генсека в тот конкретный момент заставила вспомнить о его предшествующем поведении за границей. Во время поездки в Лондон (он был ещё кандидатом в члены Политбюро) Раиса Максимовна Горбачёва в дорогом ювелирном магазине демонстративно накупила на несколько тысяч фунтов стерлингов ювелирных изделий. Об этом поведали местные газеты. Всем было ясно, что на свою зарплату Горбачёв такой подарок жене сделать не смог бы! Зачем же нужна была эта показуха!?

Тогда я сказал своему отцу, что Михаил Сергеевич долго у власти не удержится.

Запомнилось и единственное посещение заседания Политбюро, продемонстрировавшее непонимание Горбачёвым азов экономики. Было это весной 1991 года, после знаменитого 28-го съезда КПСС (в октябре 1990 года), на котором членами Политбюро выбрали всех главных коммунистов союзных республик. Добавили дополнительно пяток VIPов, забыв, правда, включить в Политбюро предсовмина Н. И. Рыжкова. Глупость неимоверная! Раньше такой же глупостью было то, что даже кандидатом в члены Политбюро не был легендарный председатель Госплана Николай Константинович Байбаков!

Так вот обсуждался вопрос о земельной реформе, говорилось о новых формах собственности на землю. На заседание были приглашены представители экономических ведомств. От Минфина был Володя Орлов, от Минэкономики — Андрей Шаповальянц, от Госбанка — myself... Посадили нас на приставные стульчики. Заседание началось в 10 часов. Итак, идёт обсуждение, Горбачёв как всегда демагогичен, демонстрирует новое мышление, говорит что-то о частной собственности, после него прошла ещё пара выступлений. В 12 часов объявляется перерыв. Мы с Орловым стоим, поглощаем выданные сосиски, к нам подходит первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ислам Каримов (ныне

президент). Мудрый человек, я к нему и Назарбаеву очень уважительно отношусь. Хотя и Алиев тоже был прекрасным мужиком. А остальные... Не говоря уже про Эдичку Шеварднадзе!

Так вот, хорошо зная по Минфину Володю Орлова (Каримов до этого был министром финансов республики), Ислам Абдуганиевич подходит к нам и после нескольких общих фраз сердито говорит: «Чего вы этого болтуна* держите?!» Мы немного опешили, я видел столь близко Каримова впервые, а Владимир Ефимович, не в пример предшественникам — Гарбузову и Павлову, был человеком деликатным. «Всё это хреново закончится!» — закончил свою образную речь узбекский лидер и пошёл дальше. Лучше и не скажешь!

Потом Каримов в своем выступлении обратился к генсеку: «Михаил Сергеевич, страна огромная, в каждом регионе свой ресурс земли. Везде разные традиции и обычаи. Не старайтесь вы для всей страны ввести одинаковые правила! У нас за участок земли в Ферганской долине люди будут убивать друг друга! На земле в республике работают узбеки, в торговле — таджики и евреи, в промышленности — славяне. Не лезьте вы повсюду со своими идеями!»

Вскоре появился проект нового союзного договора, который, видимо, был действительно необходим, однако там, с финансовой точки зрения, прописывались откровенно глупые вещи. По инициативе Горбачёва договор готовился втайне от руководителей всех экономических ведомств, включая правительство. Но об этом отдельно.

---

* Лидер узбекских коммунистов в обоих случаях дал более яркую характеристику своему партийному коллеге в сложившейся ситуации. — *Прим. летописца.*

Приход в Госбанк

Я в Англии видел, что все ходят по левой стороне улицы, в Германии и России — по правой стороне улицы, а я предпочитаю передвигаться по той, что удобней.

В. В. Геращенко

Очевидно, у меня есть способность подводить черту под определённым периодом своей жизни и решительно начинать новое порученное дело. Так, я менял страны, в которых работал, виды деятельности, периодически погружался в совершенно новые дела. Недолго меня пугало, например, незнание немецкого языка, когда понадобилось поехать на работу в Германию. Или высшая мера (правда, к счастью, не реализованная) моего предшественника в Сингапуре. Есть такое слово «надо», вот и ехал. Поэтому когда в 1989 году представился случай попробовать себя в Госбанке, согласился охотно и занялся необходимой, хотя и несколько бюрократической работой по составлению кредитно-денежных и валютных планов и контролем их выполнения.

Хотя, прямо скажем, это назначение было достаточно неожиданным для меня и никак не было связано с тем, чем я занимался до этого.

Я в то время был первым заместителем председателя правления Внешэкономбанка СССР. До меня кандидатом на должность председателя Госбанка СССР был заместитель председателя Госплана СССР В. Г. Грибов (перед этим — начальник отдела финансов, себестоимости и цен Госплана), креатура В. С. Павлова, но его назначение «зарезали» депутаты Верховного Совета СССР. Тогда депутатское чистилище были обязаны проходить все кандидаты в министры и на другие высшие должности государства. Видимо, Грибов, распределяя ресурсы для капвложений, обидел многих директоров, ставших позже депутатами.

Когда мне позвонили и сказали, что в субботу будет совещание у председателя Совета министров Н. И. Рыжкова по проблемам денежного обращения, на которое приглашают и меня, я удивился. Обычно приходилось ходить на различные совещания, но только тогда, когда на месте не было председателя Внешэкономбанка. Однако выяснилось, что на этот раз хотят видеть именно меня.

фото: РИА «Новости»

Генеральный секретарь
ЦК КПСС, председатель
Верховного Совета СССР
М. С. Горбачёв в президиуме
заседания. I сессия
Верховного Совета СССР.
3 августа 1989 года.

Я поехал к Николаю Викторовичу Гаретовскому, который в то время был председателем Госбанка. С ним у нас были хорошие отношения, так как, когда я пять лет «трубил» в Сингапурском отделении Московского народного банка, он был завсектором ЦК КПСС и мне часто приходилось бывать у него с отчётами.

Приезжаю, спрашиваю: «Что случилось? Зачем понадобился?» — «Знаешь, — отвечает он, — кандидатуру нового председателя Госбанка не утвердили, и возникла, как вариант, твоя фамилия. На тебя хотят посмотреть».

В то время вопросы денежного обращения были от меня, работавшего во Внешторгбанке, не сказать что уж совсем далеко, но и непосредственно этим заниматься не приходилось. Взял я книжку «Современные Соединенные Штаты Америки», выпущенную Институтом США и Канады, прочитал, как они там живут. По статистике выходило, что большая часть семей в США живёт на зарплату, а не на доходы от капитала, как часто можно было слышать. В США в то время только 1% семей имел в составе своих доходов более 50% доходы от капитала. Ещё у 13% семей доходы от капитала составляли 25% в общем объёме доходов. То есть чистых рантье в Америке тогда практически не было. Главным богатством у американцев было жильё. Именно поэтому жильё и ипотека были в значительной степени движущими силами развития экономики США.

Вот примерно в этом духе я и высказался на своем «просмотре», сказав, что и в СССР нужно развивать этот сектор, заниматься жилищным строительством и его кредитованием. Тем более что у нас в то время активно развивалось кооперативное строительство, Промстройбанк давал кредиты на 15 лет под 3% при первоначальном взносе 40%. Люди занимали деньги у знакомых, родственников, ездили в стройотряды, чтобы набрать взнос и вступить в кооператив.

После того заседания меня пригласил к себе заместитель председателя Совета министров Леонид Иванович Абалкин и сказал: «Есть предложение тебе возглавить Госбанк». Говорят, меня рекомендовал посмотреть

Н. Я. Петракову В. С. Павлов при встрече с ним. Я подумал и решил: а почему бы нет?! Во Внешторгбанке я уже вроде бы вырос, ничего нового я там не узнаю. Снова ехать работать за границу уже не интересно, да и семья не сможет поехать. А тут — совсем другой уровень задач. Тем более, работая в заграничных банках, я постоянно сталкивался с политикой центральных банков разных стран и какое-никакое представление на этот счёт имел. В общем, согласился.

Правда, отец мой, узнав об этом, ругал меня: «На кой хрен тебе это надо?!» Он совершенно справедливо считал, что слишком много непонятого происходило тогда в финансовой сфере. Тем более он имел опыт работы в этой «конторе» и не воспользовался случаем её возглавить. Мнение отца я уважал, но в том случае поступил по-своему.

Я тоже на заре своей карьеры работал в Госбанке на Неглинной улице, 12 и вроде, как входил второй раз в ту же реку. Правда, вернуться через 30 лет в «контору» мне не удалось. Николай Иванович Рыжков, став премьером, перестал использовать это слово, ну не понравилось оно ему, очевидно, ассоциировалось с «Рогами и копытами» Остапа Бендера. А зря, «конторщик» — это просто счетовод (от итальянского слова «конто», что значит «счёт»).

В июле-августе 1989 года Верховный Совет СССР две недели поимённо утверждал всех членов последнего Совета министров. Тогда же он большинством голосов поддержал мою кандидатуру. Подробностей обсуждения в моей памяти осталось мало, как-то быстро оно произошло. Я даже удивлённо спросил депутатов: «И это всё? Я думал, будет интереснее»*.

Захаров В. С. В. В. Геращенко сменил Н. В. Гаретовского в 1989 году, но до этого произошло весьма знаменательное для меня событие, о котором большинство банковских работников так никогда и не узнало. Дело в том, что на место Гаретовского первоначально была предложена кандидатура В. Г. Грибова из Госплана. Работники Госбанка были обеспокоены возможностью появления в качестве их руководителя ещё одного «варяга». И вот мне стало известно, что в правлении Госбанка готовится письмо на имя председателя Совмина Н. И. Рыжкова с предложением назначить меня председателем правления Госбанка как наиболее компетентного специалиста, прошедшего все ступени банковской работы. Я попросил своего помощника найти это письмо. Оказалось, что его подписали уже десятка два сотрудников правления, в том числе несколько начальников управлений и их заместителей. Я оставил письмо

* Голосование проводилось мандатами. Заседание вёл Е. М. Примаков, пошутивший: «Так как Геращенко дальтоник, он не разберёт какого цвета поднятые вами мандаты». В итоге большинство было «за», 2 — против и 5 — воздержались. — *Прим. летописца.*

у себя и категорически запретил что-либо предпринимать в этом направлении.

Придя в Госбанк я никаких крупных изменений не производил, так как исходил из того, что здесь всегда работал знающий аппарат.

Однако банковская реформа 1987 года поставила перед Госбанком задачу видоизмениться, проводить денежно-кредитную политику предстояло в новых условиях, следовало учиться осуществлять надзор над новыми появляющимися спецбанками, а вскоре и коммерческими и кооперативными банками. Раньше у нас инструментами регулирования были кредитный и кассовый планы. За нами было кассовое исполнение госбюджета. А вот денежно-кредитная политика, регулирование посредством изменения процентных ставок было внове. Тогда же в спецбанки была передана коммерческая работа Госбанка.

За 1990–1991 год мы очень быстро отказались от квартального кредитного плана и кассового плана и уже больше занимались развитием системы коммерческих банков, а также подступали к вопросам валютного регулирования. Мне сделать это было несложно, так как у меня старого, чиновничьего опыта работы с Госпланом и Минфином в общем-то и не было, поэтому ничего не связывало с прошлым и не пришлось переучиваться. Во Внешэкономбанке мне, правда, некоторое время пришлось заниматься вопросами валютного плана и платёжного баланса страны, вот тогда я вынужден был участвовать во всякого рода чиновничьих играх.

В новых условиях мы поняли, что для того, чтобы реформа прошла успешно, следует ездить за рубеж, перенимать опыт, учиться. И если я видел, что кто-то готов это делать, хочет что-то узнать, то он поощрялся. И наоборот. Так, был у нас начальник управления кассового исполнения бюджета, знающий товарищ, но в возрасте, было ему лет 65. Когда возникали те или иные вопросы по поводу бюджета, я его вызывал и просил на пальцах объяснить суть непонятного мне. Ведь раньше с этим не приходилось сталкиваться. Коллега же часто отвечал: «Виктор Владимирович, не берите в голову, не волнуйтесь, я всё знаю, я с вашим папой долго работал, всё сделаю, не подведу!» Я настаивал: «Это хорошо, что ты всё понимаешь, знаю даже, что ты книжки об этом написал, но тем не менее мне объясни!» Однако он продолжал вертеться, видимо, желая остаться незаменимым. В результате я вынужден был обратиться за советом к А. В. Войлукову, с которым у меня сложились хорошие отношения, — вопрос денежного обращения тогда был весьма важным, и мы часто с ним встречались и обсуждали разные темы. Арнольд Васильевич и посоветовал мне взять на место «знатока» Татьяну Владимировну Парамонову, сказав, что с ней я буду спокоен за важный участок. В этом он меня не обманул, хотя потом я понял, что таким образом Войлуков ещё и освобождался от своего излишне инициативного зама.

Когда правление теряет бразды

*Если у вас возникнет зависть
к нашим удачам, скажите мне
откровенно, и я пойму, что летел
всю дорогу с идиотом.*

Эфраим Севела. «Остановите самолет — я слезу!»

Я пришёл в Госбанк СССР в очень сложный для банковской системы страны период. Октябрьское постановление Совета министров 1987 года «О перестройке деятельности и организационной структуре банков СССР» явилось только первым шагом на пути к созданию банковской системы, соответствующей требованиям экономической реформы. Большинству участников этой перестройки было ясно, что возникшая структура с Госбанком СССР, стоявшим над пятью специализированными, также государственными банками, не является окончательной, охватывающей весь круг давно назревших потребностей перехода к более гибкой банковской системе.

Уже первые девять месяцев существования спецбанков (нормальным для начала всякой реформы периодом организационных сбоев и неурядиц можно считать первые три месяца) показали, что созданная банковская система не справляется со всем многообразием новых требований. Госбанк поделился своими функциями, но появившиеся тогда Промстройбанк, Агропромбанк и Жилсоцбанк не готовы были взять функции кредитования и расчётов на себя. К тому же руководители спецбанков начали выяснение отношений при дележе региональных подразделений.

В. В. Деменцев и Н. В. Гаретовский, возглавлявшие Госбанк в этот ответственный период реформ, плохо понимали необходимость перемен функционирования банковской системы. Они были из минфиновской системы. Им противостоял энергичный и неугомонный человек (даже сейчас, в конце 2009 года, когда ему уже 94 года!) председатель Стройбанка СССР Михаил Семёнович Зотов, известный любитель поиска всего нового. Именно он летом 1986-го написал письмо премьеру Н. И. Рыжкову с предложением коренных реформ в банковской среде.

Я хотя и не разбирался тогда досконально в системе Госбанка, видел в его предложениях по реформированию много разумного. Система была

достаточно закоснелая, так что и сейчас по прошествии времени думаю, те первые изменения были необходимы. Конечно, можно было бы их сделать лучше, но только говорить легко! Тем не менее, в частности, незачем было сберкассы переименовывать в сбербанки. На одни вывески сколько средств потратили. Можно было просто дать системе сберкасс дополнительные функции по кредитованию населения. Кстати, позже я предлагал первому председателю Сбербанка А. С. Буркову*, плохо понимавшему, что происходит (его взяли из пермских начальников народного контроля), создать на базе системы Сбербанка общую систему расчётов в стране. Эволюционировать самую совершенную в мире систему межфилиальных оборотов — МФО. Мы понимали, что при появлении даже государственных спецбанков МФО в прежнем виде работать уже не сможет. А вот на базе Сбербанка создать новую систему расчётов было можно. В этом случае все вновь открываемые коммерческие банки имели бы счета в подразделениях Сбербанка.

Я объяснял А. С. Буркову, что у него появится дополнительный ресурс, Александр Степанович же видел в этом интригу с моей стороны с целью подчинить его банк Госбанку. Я удивлялся его глупости, а он находил новый аргумент: «У нас техники необходимой нет!» «Вот и появится возможность приобрести», — увещевал его я, но без особого успеха!

Как же всё-таки роль личности влияла на нашу перестроечную историю, да и не только перестроечную! Как часто бывает обидно и ты не можешь понять — зачем тот или иной человек, облечённый властью, хочет подыграть очередному боссу, вместо того чтобы сделать дело, нужное всем.

Совершенно необязательно было создавать и Жилсоцбанк.

Павлов В. С. Спор о путях развития банковской системы зародился тогда, когда председателем Госбанка был ещё В. В. Деменцев. Он имел свою точку зрения, которая «случайным образом» не совпадала с мнением начальства (в том числе и Н. И. Рыжкова). Поэтому он недолго исполнял обязанности председателя. За происшедшим расколом, как я считаю, стояли и личные амбиции. При всякой ломке идеи предлагают люди, которые хотят на этом сделать карьеру. Кто хочет вырулить, тот и предлагает различные «перестройки». Деменцев был приверженцем идеи государственного банка в разных аспектах. При этом он вовсе

* С ним однажды произошёл забавный (но только с нынешней позиции) случай. Вешал он с другом гардины (да, в наше время и большие начальники занимались домашним трудом), конечно, как положено, обмыли выполненную работу. Переодеваясь, товарищ перепутал и надел пиджак Буркова. В метро его остановили (всё-таки выпито было, видимо, немало), он продемонстрировал удостоверение председателя Сбербанка. Разразился скандал, Александр Степанович получил партийный выговор. Не менее курьёзна история его снятия с поста председателя. Об этом в книге Николая Кротова «История советских и российских банков за границей». М.: «Экономическая летопись», 2008 г. — В. В. Геращенко.

не был против частных банков. Он, в принципе, считал, что в смешанной экономике должен быть не Центробанк, а Государственный банк.

Министр финансов Б. И. Гостев придерживался этой же идеи. Он тоже покинул свой пост, но чуть позже, в 1989 году. А в банковскую систему пошли амбициозные молодые люди, не имевшие жизненного, да и банковского опыта, но не желавшие долго подниматься по иерархической лестнице.

Заместителю заведующего Экономическим отделом ЦК КПСС Б. И. Гостеву руководитель отдела Н. И. Рыжков, став членом Политбюро, в августе 1985 года уступил своё место, а вскоре предложил возглавить ЦСУ. Но Борису Ивановичу этого показалось мало. Он как-никак проработал в ЦК больше 23 лет! Хорошо был знаком с генеральными секретарями и вообще был человек неглупый.

Став министром финансов, Гостев негативно воспринял новшества с «кооперативами» и «антиалкогольной кампанией», поэтому вскоре испортил отношения с Рыжковым и Горбачёвым и в июне 1989-го покинул свой пост, уйдя на преподавательскую работу. А приняв предложение перейти в статистическое управление, был бы там руководителем до ста лет.

В 1988 году в рамках той же реформы Внешторгбанк СССР переименовали во Внешэкономбанк... Слов нет. Я даже в правительство написал письмо с просьбой не менять имя. Ведь это было хорошо раскрученный, как сейчас говорят, «бренд». Обычно, если имя получает репутацию, за него держатся, оно увеличивает капитализацию компании. В письме я написал, что такие действия всегда ведут к несчастьям в хозяйственной жизни. Как в воду глядел — в 1991 году Внешэкономбанк СССР банкротом де-факто.

В конце 90-х годов в связи с коренными преобразованиями в банковской системе появилось много сложностей. Кардинальные изменения произошли в первую очередь в организации безналичных расчётов. До реформы и в первые годы её проведения подавляющая часть этих расчётов велась Госбанком СССР, а затем спецбанками через систему межфилиальных оборотов (МФО). В Госбанке эта система действовала весьма эффективно, и практически не бывало сколько-нибудь существенных задержек в расчётах. Она была одна из лучших в мире, а вот после проведения реформы возникли проблемы. С созданием широкой сети самостоятельных коммерческих банков расчёты стали проводиться через корреспондентские счета, открываемые в Госбанке СССР, а затем в Центральном банке РСФСР, непосредственно между банками, а также через созданные ими расчётные организации (РКЦ).

Система МФО была фактически большой советской тумбочкой и могла эффективно действовать до тех пор, пока вся банковская система была

С женой. 1989 год.

государственной. Наличие счетов МФО позволяло производить бюджетные расходы на местах независимо от поступивших доходов. Балансирование же доходов и расходов союзного бюджета производилось в Госбанке СССР. Существовавшая практика позволяла каждой конторе Госбанка выдавать кредиты независимо от имеющихся у него ресурсов, на основании разрешения (лимита) вышестоящего органа (то есть брать деньги в «семейной» тумбочке). Однако лимиты определялись в соответствии с ежегодно и ежеквартально составлявшимися кредитными планами в целом по стране. Такая практика, безусловно, снижала ответственность банковских работников за своевременный возврат кредитов, а о привлечении ими ресурсов речь вообще не шла. Непогашенные кредиты регулярно брали на себя вышестоящие организации, относя убытки на счёт бюджета. Особенно часто это делалось в сельском хозяйстве.

Монополия спецбанков

Всё приходилось менять на ходу. В этих условиях было вполне естественно, что реформа банковской системы проходила не так гладко, как хотелось бы. Не обходилось без ошибок. На первом этапе (1988 — первая половина 1990 года) они были связаны во многом с противостоянием Госбанка СССР и союзных спецбанков — Промстройбанка, Агропромбанка и Жилсоцбанка. Каждый из них искал своё место в новой банковской системе. У спецбанков ярко проявлялись центробежные тенденции, и в какой-то мере это было понятно. После многих десятилетий жёсткой централизации банковского дела появилась возможность хотя бы частичной его либерализации. Спецбанки стремились освободиться от опеки Госбанка, а он по инерции не хотел сразу и целиком терять над ними контроль. Это прослеживалось как

в центре, так и на местах. В результате «перетягивания каната» далеко не всегда принимались взвешенные решения.

Несомненной и крупной ошибкой было то, что в 1988 году Госбанк лишил низовых звеньев — отделений. Первоначально это делать не планировалось, но спецбанки настаивали на таком решении. Они предлагали ликвидировать даже областные конторы Госбанка, которые, по их мнению, были излишней административной надстройкой, но здесь с ними не согласились. Тем не менее спецбанки хотели получить всё и сразу.

Для урегулирования конфликтов между ними был создан Совет банков под руководством председателя правления Госбанка, пришлось некоторое время его возглавлять и мне. Но дразги руководителей спецбанков я наблюдал и раньше, неоднократно присутствуя на заседаниях совета в качестве зампреда Внешэкономбанка.

Уже тогда я понял, что существовавшая вначале надежда, что преемники Госбанка — спецбанки смогут организовать партнёрские отношения с рыночными структурами, не осуществилась. Монополия Госбанка и Стройбанка фактически была заменена монополией созданных спецбанков. Не произошло коренной перестройки отношений банков с клиентурой, неизменной осталась их основа: жёсткое закрепление клиентов за каждым банком, лимитирование сверху донизу кредитных ресурсов, отсутствие конкурентности в работе банков и права выбора клиентом обслуживающего банковского учреждения.

Перешедшие на хозрасчёт спецбанки старались зарабатывать деньги любыми способами, часто вызывая возражения своих клиентов, привыкших проводить многие банковские операции бесплатно.

С учётом всех этих обстоятельств была сделана ставка на организацию кооперативных, паевых, а затем и акционерных банков. Это должно было ослабить монополизм и породить конкуренцию в банковском деле. Таким образом коммерческие банки могли бы содействовать ускорению перехода всей экономики к рыночным отношениям.

Бардак с регистрацией

Когда в первых числа августа Верховный Совет СССР утвердил меня в должности председателя правления Госбанка, было зарегистрировано уже 144 кооперативных и коммерческих банков. Создание банков на чисто коммерческой основе было разрешено Законом «О кооперации в СССР», принятым 26 мая 1988 года. В нём говорилось, что «союзы (объединения) кооперативов имеют право создавать хозрасчётные отраслевые или территориальные банки». В качестве кооперативного банка рассматривалось кредитное учреждение, которое «на демократических принципах обеспечивает денежными средства-

ми развитие кооператива». Под демократическими принципами здесь понимались, естественно, коммерческие начала. В Законе указывалось, что устав кооперативного банка регистрируется в Государственном банке СССР.

Надо сказать, что в то время отношение к кооперативам было особым и неоднозначным. Но процесс, как говорили, уже пошёл. Вспоминает председатель Промстройбанка Я. Н. Дубенецкий: «В это же время форсированными темпами происходило разрушение денежного обращения — из-за снятия всех ограничений на наличный оборот. Помню, как в правительстве буквально топтали первого заместителя министра финансов Владимира Георгиевича Панскова за то, что он предложил немного увеличить налоги на кооперативы (они составляли несколько процентов). А как было: в магазинах покупали мясо по 2 рубля, готовили шашлыки, которые продавали по 25 рублей — при этом ещё и не платили налоги».

Таким образом, в СССР была создана трёхуровневая банковская система, существовавшая в течение ряда лет: Госбанк, государственные спецбанки и коммерческие банки.

А первым в СССР 24 августа 1988 года был зарегистрирован кооперативный банк «Союз» в г. Чимкент (Казахстан) с уставным капиталом в 1 млн руб. Первым в России 26 августа 1988 года стал Ленинградский кооперативный банк «Патент» (с 1991 года это банк «Викинг»).

Первоначально большинство банков были небольшими, поскольку собрать сразу много денег не удавалось. Первым требованием к коммерческим банкам был минимальный размер уставного капитала. Учредителям коммерческого банка, создаваемого государственными предприятиями, нужно было собрать 5 млн руб., а кооперативного банка — 500 тыс. руб. Столь малый уставной капитал позволял создавать банки сравнительно небольшим кооперативам и тем самым, как тогда считали, стимулировал развитие кооперативного сектора — этому тогда придавалось большое значение. Банкам давался один год, чтобы они могли сформировать уставный фонд. Уже при мне, в 1990 году минимальный размер уставного фонда был удвоен и составлял для коммерческого банка 10 млн руб., а для кооперативного — 1 млн руб.

Никаких специальных расчётов необходимого минимального размера фонда никто не делал, цифры эти были взяты практически с потолка. В результате первые кооперативные банки имели уставные капиталы от 0,5 до 1,3 млн руб., коммерческие банки — от 4 до 20 млн руб. И только у отраслевых банков уставные капиталы были посolidнее — по 250–300 млн рублей.

Много курьёзов было при регистрации первых банков и в ходе их работы.

Так, рассказывают, что однажды в Госбанк пришёл известный детский писатель Эдуард Успенский и предложил создать всесоюзный детский банк,

с тем чтобы школьники могли вносить в него средства, заработанные на сборе металлолома и макулатуры, полученные за работу в поле. Затем сами дети принимали бы решения, куда направить деньги — на строительство Дома пионеров на БАМе или на приобретение новейшей полиграфической техники для детского издательства*.

Блинкова О. И.** Из событий того переходного времени мне ещё запомнилось, как на одном из заседаний Московского банковского союза Константин Борисович Шор отчитывал одного банкира, что у того касса банка была на кухне дома (в его квартире). А тот оправдывался «производственной необходимостью»: никакого другого приспособленного и более надёжного помещения у них не нашлось.

Захаров И. Е.*** Какие условия обслуживания были в первых коммерческих банках? Если не ошибаюсь, 0,5 % с суммы перевода. Зато за наличные брали очень высокий процент (до 30 %), наличные получить было очень трудно. Коммерческие банки занимались только проводками, а расчётно-кассовое обслуживание исполнялось в системе Госбанка.

На одном предприятии, которое мне порекомендовал партнёр, я познакомился с Сергеем Тихоновичем Мосиным. Он занимался продажей-покупкой компьютеров, тогда это был очень модный бизнес. У него были приличные доходы, и я на своего нового знакомого смотрел как на состоятельного человека, удачливого бизнесмена. Этот Мосин оказался железнодорожником, как и я. Мы с ним сразу нашли общий язык. И он мне однажды говорит: «Меня приглашают руководить кооперативным банком». Я ему горячо посоветовал соглашаться. И вскоре, точно, Мосин становится председателем.

Банк назывался «Легис», что расшифровывалось: «Легкая промышленность и строительство». Располагался банк в обычной квартире на четвёртом этаже в доме возле Белорусского вокзала. Я как-то захожу к Мосину и интересуюсь: «Ну, как дела?» А он отвечает: «У меня банк». «Какой банк?» Вижу только картонный ящик, а в нём папки — а где же банк? А банк, говорит Мосин, это я и главный бухгалтер Надя.

* «Правда». 28.02.1988.

** Блинкова О. И. — В 1988–1989 годах начальник отдела Госбанка СССР. — *Прим. летописца.*

*** Захаров И. Е. — В 1991–2002 годах председатель правления Сodbизнесбанка. — *Прим. летописца.*

Тосунян Г.А. Банковскую лицензию мне подписывал В.С. Захаров, бывший тогда заместителем председателя Госбанка СССР. Я принёс пакет документов для регистрации в Госбанк, пройдя туда по удостоверению Мосгорисполкома (тогда пройти в это уважаемое заведение было гораздо проще, чем теперь). Руководитель управления коммерческих банков Анатолий Яковлевич Цемянский сказал мне: «Давайте сразу отнесём бумаги на регистрацию». Потом выходит: «Нужно, чтобы председатель правления имел банковский опыт». «Где я вам возьму банковский опыт? Нет его у меня. Но у меня есть юридическое образование, что для финансиста, с моей точки зрения, не менее важно». — «Понимаете, В. С. Захаров предлагает, чтобы вы стали заместителем председателя правления и нашли председателя правления из банковских профессионалов». — «Послушайте, меня с трудом уговорили пойти на должность председателя правления. Тем более я не собираюсь идти к кому-то замом!» — «Тогда пусть вам кто-нибудь даст рекомендацию». — «Кто же будет рекомендовать? Меня никто в банковской системе не знает! Вот вы меня три дня уже знаете, вы меня и рекомендуйте!» Он растерялся, не знает, как быть. Говорю: «Пойдите к Захарову, попросите, чтобы он меня принял».

К моему несчастью, как раз в этот период произошёл инцидент, связанный с выдачей рядом банков гарантийных обязательств. Под эти гарантии частные фирмы за рубежом получили кредиты, а потом эти гарантии были предъявлены государству к оплате: дескать, у вас государственная банковская система. Руководители Госбанка были напуганы и настороженно относились к «чужакам», хотя нельзя не отметить, что эти аферы осуществили как раз профессионалы.

Цемянский пошёл, я сижу, жду в приёмной с документами. Возвращается. Я спрашиваю: «Ну, что, примет ли меня Вячеслав Сергеевич?» — «Захаров посмотрел вашу анкету и сказал, что если вы кандидат физмат наук и разобрались в физике плазмы, то, наверно, и в банковском деле разберётесь...»

Захаров В. С. Госбанк СССР иногда критикуют за то, что в 1988–1991 годах им было дано «добро» на создание нескольких сотен коммерческих банков, а теперь многие из них потеряли лицензии. Спрашивают: не лучше ли было сразу ограничить количество создаваемых банков и на этом остановиться? Я отвечаю: не лучше. Мы регистрировали уставы только тех банков, которые отвечали установленным требованиям, но

достоверно не могли знать, какой банк станет устойчивым, а какой не найдет своей ниши или не выдержит конкуренции. Это как если бы в театральном институте задали установку: принимать только таланты. Ведь заранее определить это просто невозможно. Жизнь показывает, что талантливыми оказываются именно те, которых не приняли. Я думаю, что, несмотря на ряд ошибок, мы всё-таки в принципе пошли по правильному пути и в конечном счёте существенно помогли становлению в России рыночных отношений.

Трубникова Л. Н.* Много вопросов возникало по условиям выдачи кредита. Банки постоянно звонили нам, спрашивали, какими способами обеспечивать возврат кредита. Было немало курьёзов. Помню случай, когда один из новых банкиров в глупинке получил от нас совет брать при выдаче кредита какой-нибудь залог. Через какое-то время он приехал в Москву и рассказал, как он этим советом воспользовался. Оказывается, кредит у него просил коммерсант, который решил купить партию сосисок и продать их на местном рынке. Банк выдал ему кредит под залог сосисок, которые коммерсант исправно привёз и свалил в подвалах банка. Сосиски, разумеется, через короткое время испортились, и коммерсант, соответственно, отказался возвращать кредит, резонно указав, что он по вине банка не получил прибыль, на которую рассчитывал.

Хотя коммерческие банки в конце 90-х годов быстро росли и за 1990 год сумма их балансов возросла с 13,2 до 50 млрд руб., а сумма выданных ими кредитов — с 10 до 33 млрд руб., их влияние в банковской системе оставалось небольшим. Доля выданных ими кредитов даже на начало 1991 года не превышала 9% всех кредитных вложений в экономику.

В конце 80-х годов количество коммерческих банков намного увеличилось. И я вынужден был соответствующий отдел преобразовать в управление коммерческих и кооперативных банков СССР. В декабре 1989 года его начальником был назначен хорошо мне знакомый Анатолий Яковлевич Цемянский, имевший многолетний опыт работы в наших банках за границей.

С нарождающимися банковскими олигархами у меня тогда сложностей не было. Не знаю, может быть, потому, что они все были молодые и начинающие. А за мной всё-таки была не только работа в ЦБ с 1989 года, но и большой опыт работы в коммерческих банках — я в четырёх

* Трубникова Л. Н. — в 1988–1989 годах заведующая группой регистрации коммерческих банков планово-экономического управления Госбанка СССР. — *Прим. летописца.*

Председатель Госбанка
1989 год.

зарубежных банках работал, не считая четырёх месяцев, проведённых в Цюрихе... Везде была своя обстановка, свои обстоятельства. Так что полученный опыт давал возможность и посоветовать, и ответить, и по «морде», условно говоря, вклеить, если нужно. Поэтому с ними у нас было в целом уважительные отношения. Хотя, может быть, я кому-то мешал, не создавал комфорта, но это уже так жизнь устроена. Сплошного комфорта не бывает.

В конце 1990 года возникла ситуация, когда не только вновь учреждаемые банки, но и те, которые получили лицензию до ноября 1990 года (то есть до принятия российского закона о банках), должны были пройти регистрацию и перерегистрацию в своих областных конторах. И им пришлось, по сути дела, выбирать между юрисдикцией Госбанка СССР и Центрального банка России.

Не будет ошибкой утверждать, что во второй половине 1990 года связи правления Госбанка с областными конторами существенно ослабли. Фактически правление оказывалось во всё большей изоляции от своего низового уровня, и наши возможности влиять на формирование системы коммерческих банков ещё более сузились.

Дело в том, что нормативная база по контролю над коммерческими банками активно формировалась в правлении Госбанка СССР на протяжении 1989 года, и к моменту принятия законов о банках она представляла собой уже довольно разработанную систему. Однако эта система существовала в значительной степени только на бумаге.

Ни у Госбанка СССР, ни тем более у Центрального банка Российской Федерации в 1990 году не было достаточного числа подготовленных работников для практического осуществления надзора за коммерческими банками, количество которых стало стремительно расти по мере начавшегося с лета 1990 года процесса акционирования спецбанков.

Результаты того, что банковский Центр, хотя и временно, утратил бразды правления над коммерческой периферией банковской системы, сказались очень быстро. Неуправляемость процесса формирования новых банков, отсутствие должного надзора за банковской деятельностью в сочетании с прочими факторами стихийного развития рыночных отношений в стране породили увлечение руководства многих коммерческих банков неуставной деятельностью, рискованными спекулятивными операциями, склонностью к авантюрному менеджменту.

Последствия пренебрежения мировым опытом регулирования банковской деятельности в полной мере сказались на всём дальнейшем процессе развития отечественной банковской системы. Хочется надеяться, что мы сегодня хоть в какой-то мере научились извлекать уроки из ошибок прошлого.

Сепаратизм

Так, например, один начальник плюнул подчинённому в глаза, и тот прозрел. Другой начальник стал сечь неплательщика, думая преследовать в этом случае лишь воспитательную цель, и совершенно неожиданно открыл, что в спине у секомого зарыт клад.

М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

Следует напомнить, что впервые о республиканском сепаратизме заговорили ещё весной 1987 года. В Эстонии стали известны планы союзных ведомств по разработке фосфоритных месторождений на Пандивереской возвышенности. В связи с тем что здесь расположены крупнейшие и плодороднейшие пахотные земли республики, густая сеть поселений, а здешние источники — самые крупные в Эстонии и дают начало множеству рек, против этих планов выступили самые разные слои населения Эстонии. Как когда-то в России против проекта поворота рек. Тогдашние руководители Эстонии посчитали возможным замять скандал. Страсти накалялись, и 16 ноября 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР принял дополнения к основному Закону республики и декларацию о суверенитете.

Процесс уже нельзя было остановить. Причём лидером в нём стала Латвия, первая провозгласившая требование выхода из Советского Союза. 30–31 марта 1989 года прошёл Пленум творческих союзов Латвии, призвавший к принятию новой Конституции республики.

В начале 1989 года Верховный Совет Эстонии принял концепцию республиканского хозрасчёта. Её автором был экономист Михаил Бронштейн. Вскоре в каждой республике были уже свои Бронштейны. И у них на поводу пошёл Горбачёв. 14 марта в газете «Правда» для обсуждения были опубликованы «Общие принципы перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования». В них провозглашалось, что союзные республики имеют те полномочия, которые центр, союзные органы власти и управления находят возможным им передать. И в расширении

Фото: ИТАР-ТАСС

В. В. Геращенко и Б. Н. Ельцин.
Вместе по жизни.
15 сентября 1998 года.

этих полномочий проект «Общих принципов» пошёл весьма далеко. В нём признавался первичный характер суверенитета союзных республик. Было сказано, что приоритет общесоюзных интересов и целей обеспечивается главным образом на базе средств, сосредоточиваемых в руках Союза с согласия республик, а в особых условиях также на базе их добровольных вкладов. Общесоюзные законы принимаются с согласия всех республик, они вправе сопровождать эти законы дополнительными установлениями, действующими на территории республики. Общесоюзная (общегосударственная) собственность подразделяется на собственность Союза и республик. Было сказано, что проект согласован с республиками. Однако прибалтийские республики к тому времени ушли уже далеко вперёд.

В дальнейшем при обсуждении на Верховном Совете СССР большинство депутатов было против введения республиканского хозрасчёта, но на заседание пришёл Горбачёв и убалтал всех, всех уговорил, система пошла вразнос. Решили — пусть республики попробуют жить в новых условиях. Помню, депутат группы «Союз» В. И. Алкснис предупреждал, что надо внимательнее относиться к событиям в Прибалтике, но кто его слушал?!

Но тогда ещё ничего страшного не произошло — экономическая зависимость республик от Центра была значительно больше, чем сейчас. В Прибалтике в структурах, отвечающих за экономику, было ещё много разумных людей, хорошо помню очень неглупого руководителя Госбанка Эстонии, всё понимающего.

В конце июля 1989 года без дополнительных обсуждений сессия Верховного Совета Эстонии приняла Закон «Об основах хозрасчёта республики», а Верховный Совет Эстонии — постановление о переходе республики на хозяйственный расчёт.

Председатель Совета министров Эстонской ССР, народный депутат СССР Индрек Томе 4 июня 1989 года заявил газете «Московские новости» (№ 23):

«Мы глубоко убеждены, без существенного расширения сферы товарно-денежных отношений и коренного изменения связей между центром и союзными республиками невозможно преодолеть кризисное состояние нашей экономики. Скажу больше. У самостоятельности и хозрасчёта сегодня нет разумной альтернативы. И эта истина, уверен, одинакова, как для маленькой Эстонии, так и для любой другой республики. И у нас, и в других местах это в принципе поняли, хотя степень радикальности идей ещё весьма различна.

...Мы постановили, что в компетенцию Эстонской ССР входит организация банковского дела и денежного обращения, включая введение своих денег, определение порядка и курса обмена их на другие валюты, в том числе на рубль как общую валюту СССР. Если валюта республики станет конвертируемой — это будет лучшим показателем развития её экономики, хотя мы в первую очередь за то, чтобы конвертируемым стал именно рубль. Свои деньги — это наша попытка смягчить инфляционные процессы, защитить рынок».

15 декабря 1989 года (за полгода до России) Верховный Совет Эстонии принял постановление о формировании самостоятельной банковской системы республики и учреждении Банка Эстонии, который должен был стать эмиссионным центром республики, регулирующим количество денежных единиц, находящихся в наличном и безналичном обороте, выпускающим в оборот денежные знаки. Был даже объявлен конкурс на лучшее оформление банкнот в кронах. Банк они начали создавать с нуля (в отличие от россиян), действующий параллельно с республиканским отделением Госбанка СССР.

Не осталась в стороне и Украина, говорят, потратившая на введение в стране псевдоденег — купонов — более 18 млн рублей (ещё тех, советских) и не получившая от этого удовлетворения. Иначе как отнестись к таким мечтательным заявлениям, высказанным в статье «Порятунок — національні гроші!» (по материалам интервью Олены Яшенко с заместителем председателя парламентской комиссии по вопросам экономической реформы и управления народным хозяйством, кандидатом экономических наук Михаилом Швайка):

«Для введения своих денег, по разным источникам, требуется от 200 до 500 млн долларов... Для скорейшего осуществления этой идеи в начале июля должен быть открыт специальный счёт в национальном банке, на который граждане и предприятия могли бы перечислить средства. ... Новая валюта должна постепенно стать конвертируемой. Ведь с самого начала гривны будут обеспечены и товаром, и, конечно, всеми усилиями жителей Украины. К тому же Украина вскоре станет золотодобывающей державой».

В сентябре 1990 года на консультативное совещание съехались представители Белорусского, Грузинского, Украинского республиканских банков Госбанка СССР и новых созданных госбанков РСФСР, Латвии и Эстонии. Организаторы ставили целью ускорить растаскивание Госбанка СССР.

Хасбулатов Р.И. Трагедия Горбачёва была в том, что, развернув демократический процесс в стране, он полагал, что и далее должен сохранять «хороший центр», не видя, что в движение пришли силы снизу, к ним надо прислушиваться. На словах Горбачёв признавал за союзными республиками какие-то права. К реальному разделу полномочий (вместе с «зонами ответственности») носители союзных властей не были готовы категорически! Возможно, отсюда и многие трагедии, и распад СССР. При этом я не снимаю ответственности с российских политиков, включая себя, за многие действия. Понятно, как я отношусь к Б. Н. Ельцину (и особенно ко многим мелким и наглым фигурам в его окружении), действительно сознательно в карьерных целях взявшим курс на уничтожение СССР. Однако вина в развале нашей общей страны СССР лежала не только и не столько на Ельцине и в целом на российском руководстве, включая меня, а на деятельности самих союзных властей. Так я думал тогда, когда это произошло и я находился у власти, так же я продолжаю думать и теперь, после всего коварства, предательства и подлости, совершённых Ельциным и его приспешниками.

Были и очень разумные предложения. В частности такой. Рассказывает помощник президента СССР академик Н. Я. Петраков: «В январе 1990 года я помогал Горбачёву готовиться к поездке в Литву, к Бразаускасу, и предлагал сразу пресечь все разговоры о республиканской собственности. Большой театр кому принадлежит? Это вопрос не собственности, а финансирования. Из чьего бюджета оплачивается, тому и принадлежит это народное достояние! Другое дело — акционерные компании. Я агитировал Горбачёва создавать транснациональные компании. Акционировать Рижский ВЭФ и контрольный пакет оставить в Москве. И уйдет от вас Латвия, не уйдет — собственность уже транснациональная, по всем международным правам. А то сейчас таллинский порт, который строила вся страна, — эстонский.

Но Горбачёв это не воспринял, так как вообще плохо понимал, что такое акционирование. Как ни парадоксально, но большой вред принёс в этом вопросе государственник Леонид Иванович Абалкин, первым провозгласивший необходимость разделения собственности на федеральную, республи-

канскую и муниципальную. Это была огромная ошибка. Я ему объяснял, что собственность может быть либо общественной, либо частной — другой нет».

Он был совершенно прав — акционерные (негосударственные) союзные банки, если бы они были созданы, юридически сломать или расчленить было бы гораздо сложнее.

Захаров В. С. В записке, направленной Госбанком 28 декабря 1989 года заместителю председателя Совета министров СССР Л. И. Абалкину, ведавшему экономической реформой, указывалось, что ФРС США исходит из интересов экономики страны, а не отдельных штатов и не подчинена влиянию местных органов управления. Поэтому нам не подходит предлагаемая модель, предусматривающая полную самостоятельность республиканских банков. Для проведения общегосударственной денежно-кредитной политики в СССР целесообразно сохранить единый орган. В записке предлагалось преобразовать Промстройбанк СССР в общесоюзный коммерческий банк на акционерных началах. Его акционерами могли бы стать Минфин и Госбанк, а также крупные государственные промышленные объединения: «Газпром», «Цемент», «Асбест», «Норильский никель» и др.

Предлагалось также упразднить Жилсоцбанк СССР и на базе его республиканских учреждений организовать коммерческие банки на акционерных началах с участием средств республиканских бюджетов и местных предприятий. Признавалась и возможность акционирования Агропромбанка СССР с участием агропромышленных комитетов союзных республик. Это могло бы в какой-то мере удовлетворить законные требования республик. Но компромиссные разумные предложения тогда не были осуществлены.

Продолжает Петраков Н. Я.: «В 1988–1989 годах уже можно было купить любого чиновника. Абсолютно. Началось растление капиталом. Диктат пропал, и либеральная интеллигенция заголосила про рынок, о котором она имела совершенно дурацкие представления: человек должен быть экономически свободен, нам нужны новые экономические отношения. А рынок — это прежде всего собственность. И бюрократы понимали это лучше, чем любой экономист-затейник со степенью. Они сразу сообразили: нужно организовать дело так, чтобы валяющаяся под ногами госсобственность стала их собственностью и чтобы за это ничего не нужно было бы выкладывать».

В этом и весь смысл республиканских хозрасчётов.

Я однажды, уже после августовских событий, попал на некую встречу. На ней присутствовали руководители республик, не всех, но примерно десять из них были. Горбачёв был ещё при власти и руководил встречей, был Б. Н. Ельцин как глава Верховного Совета РСФСР, ну и другие. Обсуждался вопрос, что делать с резервными средствами, которые были на балансе Госбанка СССР. Ранее некий депутат по фамилии Орлов* предложил их разделить между республиками. А мы, представители Госбанка и Минфина, выступали против этого. Говорили: когда разделите баланс, поделите долги между республиками, тогда вот и резервы можно использовать. А просто взять и раздать их сейчас вряд ли будет правильно. Наше предложение было поддержано, в том числе и Борисом Николаевичем. Но главное не это. Я посмотрел, как главы республик обсуждают этот важнейший вопрос... Дилетантство. Они люди политически, может быть, и подкованные, но их понимание экономики было уж слишком упрощённо.

И последнее воспоминание по этой теме. Конец 1991 года. Республики разводятся. Надо разделить нажитое в совместной жизни, а главное — общие долги. Спорили долго, все боялись прогадать. Первым начал договариваться Явлинский, однако не смог ничего добиться.

18–21 ноября в Москве прошла встреча «представителей независимых государств, бывших субъектами СССР, с представителями «группы 7». На ней все стороны согласились, что «принимают на себя солидарно (jointly and severally) ответственность по погашению внешнего долга СССР в полном объёме». Говорилось также о том, что стороны «подготовят необходимые меры на разработку механизма мобилизации ресурсов для погашения внешнего долга» и «готовы вступить в ближайшие 7–10 дней в конкретные переговоры о реструктуризации долга».

В конце концов надо отдать должное Е. Т. Гайдару: он сделал решительный шаг для договорённости — взял внешние долги на Россию, но оговорил, что коллеги после этого не будут претендовать ни на какие советские активы за рубежом.

От СССР коммюнике подписал председатель Межгосударственного экономического комитета И. С. Силаев. Украинцы тоже тогда его подписали, но в дальнейшем, правда, не ратифицировали. Премьер Украины (бывший председатель Госплана республики) В. П. Фокин вёл себя при этом безобразно, за него даже было стыдно перед шерпами «семёрки»! Хоть под стол от стыда лезь! Постоянно бросал шапку, демонстративно уходил. Хорошо, что Гайдар имеет неплохие дипломатические способности (и хорошие нервы),

* Орлов А. И. — народный депутат РФ (Вяземский округ №683), одновременно член Совета Республики Верховного Совета РФ и заместитель председателя Комитета по строительству и архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству Верховного Совета РФ. Перед этим секретарь Смоленского обкома КПСС по строительству, председатель Смоленского облисполкома. — *Прим. летописца.*

Переговоры Е. М. Примакова и Х. Кёлера (крайний слева). В них также принимают участие А. Н. Шохин и В. В. Геращенко. Москва. 23 сентября 1998 года.

сумел довести дело до конца. Витольд выкобенивался перед Кравчуком — раньше на заседаниях советского Совмина он себе такого не позволял!

После того как удалось закончить переговоры, я подошёл к шерпу (следящему, чтобы бывшие братские республики окончательно не переругались) Хорсту Кёлеру, будущему Федеральному президенту Германии (тогда статс-секретарь министра финансов страны). Надо сказать, у нас с ним сложились хорошие личные отношения. «Виктор Владимирович, — поделился своей радостью Хорст, после трёх часов спектакля, — хорошо всё-таки, что удалось договориться! А то я уж думал — ни с чем придётся возвращаться!»

21 ноября в Москве завершились переговоры между представителями «большой семёрки» и 12 суверенных республик бывшего СССР. Несмотря на то что предмет переговоров — выплата внешнего долга развалившейся империи — для обеих сторон был крайне болезненным, им всё-таки удалось достичь компромисса. «Семёрка» согласилась на частичную отсрочку выплат по внешнему долгу СССР до 1993 г., а республики — 8 из 12 — дали слово нести солидарную ответственность за этот долг.

Первый раунд переговоров между G7 и СССР по проблемам советской внешней задолженности состоялся в конце сентября и не принёс почти никаких результатов.

Во втором раунде «семёрка» действовала решительнее. Представителям республик было твёрдо обещано приостановить предоставление всех западных кредитов в том случае, если республики откажутся разделить и выплачивать долги бывшего СССР.

Вместе с тем G7 заявила о своём намерении реализовать специальную программу финансовой поддержки республик, но только при условии полного решения проблемы долга.

По мнению одного из участников переговоров, представители республик весьма болезненно отреагировали на то, что G7 действовала методом «кнута и пряника».

Однако для большинства из них метод оказался действенным: по итогам встречи представителями G7 и представителями 8 из 12 республик было подписано заключительное коммюнике, в котором закреплены обязательства «восьмёрки» выплатить долг СССР независимо от того, присоединятся ли к ней оставшиеся четыре республики.

Со своей стороны страны G7 обязались реализовать программу финансового содействия республикам. По этой программе до 1 января 1993 года приостанавливаются выплаты по краткосрочной и долгосрочной задолженности СССР, общая сумма которых должна была составить 3,6 млрд долларов.

Мартынов Олег.

Выплаты по советскому внешнему долгу будут отсрочены // Коммерсантъ. — 25.11.1991.

От США «шерпом» был первый заместитель министра финансов США Дэвид Мэлфорд, он заявил тогда переговорщикам: «Если вы перед нами будете стирать грязное бельё, учтите, вы никаких денег в качестве помощи не получите!» Кстати, потом американец резко критиковал Международный валютный фонд за неразумные советы, данные им их консультантами.

Он тоже подошёл к нам выразить свою радость. А я коллегам рассказал следующий анекдот:

«Один араб собрал в деревне деньги и пошёл в город за покупками. Долго шёл через пустыню. Проголодался, замёрз... Спать хочется, да и темнеет, за деньги боязно. Вдруг видит: на горизонте какие-то огоньки. Приблизился — кибуц. И живут там люди не его веры.

Тем не менее он подходит к синагоге, проходит через калитку, стучит. Вышедшему раввину объясняет ситуацию, в которую он попал, просит места для ночёвки, кусочек хлеба и воды.

Раввин ему дружески отвечает: «Конечно, проходите в сторожку. Задвижку можете не закрывать, здесь все свои. Вам принесут всё, в чем вы нуждаетесь».

Путник, видя такое отношение к нему, продолжает: «А нельзя ли у вас оставить пояс с деньгами на сохранение? А то я плохо буду спать, думать об их сохранности, не отдохну, а мне ещё далеко идти».

«Конечно, — отвечает раввин, — будьте спокойны!»

Утром проснулся путник, идёт к раввину, благодарит его за гостеприимство: «Я теперь буду всем рассказывать, какие вы хорошие люди!» Наконец, спрашивает о поясе.

«Какой пояс?» — удивляется раввин.

«Хватит шутить! Я же вам оставлял свой пояс с деньгами!» — восклицает растерянный путник.

«Кто-нибудь что-то знает о поясе?» — обращается раввин к собравшимся вокруг них прихожанам.

«Он всё придумал, чтобы нас опорочить! — дружно закричали все. — Гнать надо иноверца!»

«Ну, мужики, Бог вас накажет!» — в отчаянии промолвил несчастный и пошёл восвояси. Только вышел он из калитки, его догнал раввин и со словами «Вот твои деньги!» протянул растерявшемуся путнику его пояс.

???

«Ты сейчас уйдёшь, купишь товар в городе, радостный домой приедешь, а мне с этими здесь дальше жить!» — ответил на недоумённое мычание раввин».

И Кёлер (кстати, еврей, хотя он выдвинут в президенты от Христианско-демократического союза) засмеялся — он всё понял!

Вступление в международные организации

*Нет, напрасно мы решили
прокатить кота в машине:
Кот кататься не привык —
Опрокинул грузовик.*

А.Л. Барто. «Грузовик»

Не доведённое до конца отцом дело — вступление в международные финансовые организации — судьба доверила завершить мне.

Идея создания Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) появилась у президента Франции Франсуа Миттерана и президента СССР Михаила Горбачёва во время их встреч в октябре 1985 года в Париже и в июле 1986 года в Москве. Задача банка была в содействии валютными кредитами процессам трансформации экономик стран Восточной Европы. Примером стали Азиатский банк развития (Asian Development Bank), основанный в 1965 году, Африканский банк развития (African Development Bank), основанный в 1964 году, наконец, самый старый Межамериканский банк развития (Inter-American Development bank), основанный в 1959 году, занимающийся предоставлением долгосрочных кредитов странам Центральной и Латинской Америки на развитие экономики.

Идея была поддержана другими европейскими странами, естественно, не остались в стороне и американцы, потому что они всегда имели свои интересы в подобных делах.

Когда начались переговоры, появилось предложение, что все восточно-европейские страны станут реципиентами банка. Все, кроме России. Мы возмутились: как это так, мы тоже перестраиваем экономику и у нас тоже сильно не хватает ресурсов. Ещё в 70-е годы у нас были большие совместные проекты с западными партнёрами. Хотя бы стоит вспомнить проект «газотрубы», при прокладке газопровода Сибирь — Западная Европа. Средства нужны были и для развития среднего бизнеса. В конце концов партнёры по переговорам согласились с нашими доводами.

Советский Союз подключился к переговорам о создании ЕБРР с января 1990 года. Пару раз в этих переговорах в Париже приходилось участвовать и мне. Со мной в составе делегации ездили Олег Владимирович Можайсков и Андрей Евгеньевич Бугров, бывший тогда заведующим управления между-

Париж. Создание Европейского банка реконструкции и развития. 1990 год. Справа от Герашенко — член советской делегации, тогда начальник валютно-экономического управления Госбанка СССР О. В. Можайсков.

народных экономических отношений МИД СССР. В 1991 году он стал работать в ЕБРР, а с 1992 по 2002 год был представителем РФ при Всемирном банке, исполнительным директором Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международной финансовой корпорации (МФК).

29 мая 1990 года в Париже официально было провозглашено создание Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). На подписание учредительных документов в Лондон ездил премьер В. С. Павлов. Я тоже был в его делегации и стал первым управляющим от СССР в Совете управляющих ЕБРР.

В число учредителей на первом этапе вошли 40 государств Европы, Северной и Южной Америки, Азии, а также Комиссия европейских сообществ и Европейский инвестиционный банк. Местонахождением нового банка был определён Лондон.

Уставный капитал банка составил на первом этапе 10 млрд экю (12 млрд долларов). Это было в 15 раз меньше капитала Мирового банка реконструкции и развития и в 10 раз — капитала МВФ. Европейское сообщество и его институты внесли 51%: Франция, ФРГ, Великобритания и Италия — по 8%, США — 10%, Япония — 8%, восточноевропейские страны и СССР в совокупности — около 13,5%, из них Советский Союз — 6%, или 720 млн долларов.

Как подчеркнул ... председатель правления Госбанка СССР Виктор Герашенко, для Советского Союза вопрос участия в ЕБРР отнюдь не сводится к

чисто финансовому аспекту: сколько денег и под какой процент мы получим. Принципы деятельности ЕБРР, его обращённость к негосударственному сектору экономики будут способствовать укреплению рыночных начал в советском экономическом механизме. Тем самым, Банк будет создавать определённую внешнюю поддержку реорганизации советской экономики.

Новый банк для Восточной Европы // Коммерсантъ. — 04.06.1990.

Предприятиям госсектора ЕБРР намеревался предоставлять только 40% кредитов, а вот частным предпринимателям — 60%, то есть планировалось, что основные усилия Банка будут направлены на поощрение и развитие рыночных форм экономической деятельности. Для оказания таким клиентам необходимой технической помощи, включая экспертизу проектов и оформление документации, мы собирались при Госбанке и специализированных банках открыть консультационные отделы. Тем самым предполагали, что все предложения в ЕБРР будут формироваться, в конце концов, Госбанком СССР, то есть проходить через некое сито.

26 марта следующего года за пять дней до установленного по условиям соглашения срока ратификации Верховный Совет СССР ратифицировал подписанное соглашение об учреждении Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). СССР впервые стал членом крупной международной кредитной организации.

Вопрос о вступлении Советского Союза в новый Европейский банк реконструкции и развития был решён в ВС СССР почти единогласно, хотя для этого представлявшему соглашение председателю Госбанка СССР Виктору Геращенко пришлось приложить определённые усилия.

Геращенко не скупился на рекламу и обещания выгод от участия СССР в ЕБРР. Главной выгодой, по его мнению, станет удешевление кредитов со стороны западных стран, поскольку ЕБРР, как гарант этих кредитов, восстановит доверие к платёжеспособности СССР. Он также потратил немало сил, чтобы убедить ВС СССР, что займы ЕБРР не попадут «теневой экономике», то есть тому самому частному сектору, которому львиная их доля, согласно уставу ЕБРР, и предназначается. ... Точка зрения президента ЕБРР Жака Аталли на распределение кредитов ЕБРР принципиально отлична от точки зрения советского руководства.

Успели: СССР стал членом Европейского банка // Коммерсантъ — 25.03.1991.

И вот Европейский банк реконструкции и развития 15 апреля открылся в Лондоне. Членами банка успели стать 39 государств, в том числе и СССР.

В Париже. 1990 год.

Вначале предполагалось, что в течение лета 1991 года в Москве появится филиал банка, но потом от этого решения отказались, ограничились присутствием в нашей стране наблюдателя.

На официальном открытии присутствовали 30 глав государств и правительств стран-участников, в том числе и наша делегация во главе с председателем кабинета министров СССР В. С. Павловым. Основной «конструктор» Банка советник Миттерана, Жак Аттали (Jacques Attali), был избран президентом нового банка.

Было принято решение, что Советский Союз в течение первых трёх лет сможет получать кредиты лишь в пределах оплаченного взноса в уставный капитал банка, то есть суммарно не более 225 млн долларов. Это ограничение было объяснено тем, что представителям ведущих стран

Запада (в первую очередь США, Японии и Великобритании) курс руководства СССР на формирование рыночной экономики казался недостаточно последовательным. Согласно первой статье устава банка заёмщики должны были быть привержены многопартийной демократии, плюрализму и рыночной экономике.

В ЕБРР набиралось 250 сотрудников. Их подбор проводило руководство ЕБРР без какого-либо вмешательства государственных органов стран-пайщиков. Среди первых 80 человек был бывший министр финансов РСФСР Б. Г. Фёдоров, который стал начальником отдела инвестиций банка. Перед этим ко мне пришёл Олег Можайсков и спросил, как я отнесусь к тому, чтобы дать Борису характеристику — его готов взять на работу Жак Аттали вне квоты СССР. Я сказал: «Пожалуйста, чем больше наших будет в банке, тем лучше!» — И дал Фёдорову положительную характеристику. Года через полтора его взяли на работу во Всемирный банк, куда Россия только вступила.

Первым нашим директором в банке стал бывший руководитель Московского народного банка А. С. Маслов, подходивший на этот пост идеально. Александр Степанович блестяще знал всех в Сити, ориентировался в обстановке, к тому же до работы в Лондоне он был зампредом Внешторгбанка.

Основной «конструктор» Европейского банка реконструкции и развития, ещё советник президента Франции Жак Аттали, президент Франции Франсуа Миттеран. Справа от президента — премьер-министр Франции Пьер Береговуа. Создание ЕБРР. Париж, 15 января 1990 года.

Однако в 1992 году заместитель председателя правительства А. Н. Шохин настоял на замене Маслова на О. М. Прексина, абсолютно тогда не разбравшегося в ситуации.

Маслов А. С. Летом Виктор Владимирович Геращенко рекомендовал меня в Европейский банк реконструкции и развития — директором. Сам он при создании банка стал членом его совета директоров. Одним из двадцати, первым и последним представляющим Советский Союз. В июле 1991 года я с сожалением покинул Моснарбанк. После правопреемства России я стал и первым российским представителем ЕБРР, но ненадолго, вскоре меня отозвали.

А до этого во время путча президент ЕБРР Жак Аттали решил написать коллективное письмо в поддержку российского правительства и Ельцина. Естественно, он обратился ко мне, выясняя, буду ли я подписывать письмо. Я подписал. Письмо готовили оперативно, даже развозили его подписантам по домам. Несмотря на это Шохин и компания меня вскоре отозвали, заменив более близким им бывшим заместителем руководителя Донау-банка из Австрии Прексиным Олегом Михайловичем.

Овсейчик С. А. В сентябре 1991 года я уехал в Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) заместителем директора от СССР (с 1992 года — заместителем директора от России, Белоруссии и Таджикистана). Пригласил меня Александр Степанович Маслов. Он и стал моим первым начальником. В Лондоне в ЕБРР на этой должности я проработал до 1997 года. После Маслова (в 1992 году) директором стал Олег Михайлович Прексин.

С этим периодом (конец 1991 года) связано яркое впечатление о приезде в Лондон Константина Кагаловского. Встречать его поехал, естественно, Маслов. Вернулся Александр Степанович весьма расстроенным. Я спросил его, что привело его в такое состояние. И получил ответ: «Представляешь, выходит из самолета мужичишка в потрёпанной курточке! И это управляющий!» Разговора между ними не получилось. Потом мне сказали, что Кагаловский в посольстве бросил фразу: «Всех коммунистов из Лондона будем выжигать калёным железом!»

Прексин О. М. Летом 1992 года несколько неожиданно для меня новая команда, которая пришла в правительство, предложила возглавить российскую дирекцию в Европейском банке реконструкции и развития в Лондоне. К тому времени я уже знал и Егора Гайдара, и Петра Авена. Меня с ними познакомил Александр Шохин, с которым мы жили в соседних домах в Чертанове. Сначала детишки играли в одной песочнице, потом жёны познакомились.

После событий августа 1991 года Александра Степановича, видимо, посчитали представителем старой школы, решили, что смена руководства поможет привести действия банка и его дирекции в соответствие с требованиями новой эпохи. Когда я приехал в Лондон, в банке уже работали Борис Фёдоров и Андрей Бугров. Это был действительно не лучший период, банк возглавлял Жак Аттали, который рассматривал Россию исключительно в качестве донора, поставщика сырьевых ресурсов, рассчитывающий на возвращение Центральной и Восточной Европы в «историческое русло». Он был категорически против каких-либо русских проектов в отраслях, связанных с высокими технологиями, и делал ставку только на использование наших сырьевых и топливно-энергетических комплексов. Я же в Европейском банке изо всех сил старался переломить негативную для нас тенденцию и по мере возможности привлечь внимание к нашей стране, дифференцировать объём и направление российских ресурсов.

С министром финансов СССР В. С. Павловым в Вашингтоне. 1990 год.

К. Г. Кагаловский с 1990 по 1995 год являлся представителем правительства России по связям с международными финансовыми организациями, в частности, Всемирным банком и Международным валютным фондом. За это время перессорился с директором-распорядителем МВФ Мишелем Камдессю. Я неоднократно говорил Черномырдину, что вы за него держитесь, ведь он и в экономике не разбирается и характер у него дрянной! Был недолго у Гайдара на подхвате, занимался у него административными делами. И всё!

После вступления СССР в ЕБРР все рассчитывали, что это ускорит присоединение страны к другим международным кредитным организациям — Международному валютному фонду, Мировому банку и Международному банку реконструкции и развития. Ориентация Советского Союза на интеграцию в мировую экономику предполагала, в частности, и поэтапное подключение к другим наднациональным международным организациям.

МВФ предназначен для регулирования валютно-расчётных отношений между государствами и оказания финансовой помощи странам-членам путём предоставления им краткосрочных займов в иностранной валюте при возникновении валютных затруднений, вызванных нарушениями равновесия платёжных балансов. У нас такие затруднения были в конце 80-х — начале 90-х годов уже хроническими. Кроме того, вступление во Всемирный банк открывало доступ к важному источнику валютных кредитов.

Надо сказать, что вопрос о вступлении СССР во Всемирный банк был поставлен ещё при председателе Госбанка В. С. Алхимове в 1985 или 1986 году. Более того, когда начальником ГВЭУ был Д. Я. Пензин, Владимир Сергеевич поручал Дмитрию Яковлевичу проработать вопрос о возможности «восстановления» Советского Союза в Мировом банке. Дело в том, что мы были в 1944 году отцами-основателями банка, но в силу определённых обстоятельств не вступили в него. Поэтому Алхимов пытался обосновать не вступление, а восстановление в Мировом банке. Но нас, мягко говоря, послали, сказав, что если вы желаете быть членами МБ, то должны вступить в него на общих основаниях.

**Заседание Совета безопасности 18 мая 1991 года.
Рассматривается записка Павлова о вступлении в МВФ
и МБРР.**

Горбачёв. История вопроса началась с моего письма Миттерану, а тот зачитал его на «семёрке». Все, кроме Японии, благожелательно отнеслись к постановке вопроса о налаживании взаимодействия нашей страны с «семёркой». Речь может идти о долгосрочной (на 5 лет) программе привлечения средств в размере до 15 млрд долл. В год. Но есть соображения (Сакс* и др.), что надо ставить вопрос о 30 млрд долл. В год, но это вряд ли реально. ...

Примаков. Без Запада нам не обойтись. Терех (министр торговли СССР) в Италии подписал контракт на 1 млрд без согласования, без гарантий, без проработки. Покупаем обувь, а собственные фабрики стоят из-за отсутствия подошв.

Павлов. Самим своих проблем не решить, перевооружение экономики не осуществить. Делать это надо осмысленно. Например, купили лицензию на переработку свиных кож, но нет химикатов, а без них использовать её нельзя.

Надо диверсифицировать связи, развивая их и с Европой, и с Соединёнными Штатами, и с восточными странами — Южная Корея, Китай. Не заикливаться на одном направлении. Американцы могут поставить кубинский вопрос: 8 млрд тратите вы на Кубу.

Крючков. Европа — за, а США против нашего участия в МВФ. Никаких 15 млрд не получим. Политические издержки будут большие. И не надо на это настраивать общественность.

Бессмертных. Буш предложил нам ассоциированное членство в МВФ, которое означает только консультационную помощь.

Медведев. Разумной альтернативы тут просто нет. Иначе — самоизоляция с введением жесткой дисциплины, диктаторских методов, попытка таким путём

* Дж. Сакс — американский эксперт по экономике СССР. — *Прим. летописца.*

сделать новый рывок в экономике. Но, во-первых, у нас теперь для этого уже нет необходимого запаса политической и идеологической прочности, а во-вторых, такая попытка всё равно не дала бы желаемого результата — выхода на современный технологический уровень.

Ситарян. Валютно-финансовая ситуация в мире изменилась очень существенно. Возникает острый дефицит финансовых ресурсов. Персидский залив оттянет 50–60 млрд долл. Другая точка приложения финансовых ресурсов — Восточная Германия. Третья — Восточная Европа. И ещё мы здесь. В «третьем мире» возникает недовольство, связанное с дефицитом капитала.

Геращенко. За полное членство в МВФ. Поддержка там будет, если будет выражено мнение «семёрки». Предпосылки для этого есть.

Горбачёв. Нам предстоит принять очень важное политическое решение. Для этого надо чётко ответить на вопрос, сможем ли мы решить наши задачи, опираясь лишь на собственные силы? Кто тут большой патриот? Крики о распродаже, об унижении — не что иное, как проявление «квасного» патриотизма, результат непонимания ситуации. Мы живём в другой эпохе. К сожалению, сильно отстали от Запада, а наука используется должным образом только в военной области. Альтернатива — зажать всё в кулак. Но это гибель.

Нужны три вещи. Политическая стабильность, согласие и сотрудничество, продолжение реформ и выдвижение общенациональных интересов на первый план. Сотрудничество с Западом в интересах страны, для её подъема — это и есть патриотизм. А какое это должно быть сотрудничество? Не двустороннее, не эпизодическое, а действительно широкая интеграция.

Пусть Явлинский продолжает свои контакты в США. Потом, может быть, поехать туда Примакову и Щербакову. А здесь нам надо широко развернуть подготовку кон-

цепции вхождения в мировое хозяйство и моего выступления на встрече «семёрки» в Лондоне.

«В политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черныева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

Поэтому в июле 1991 года процесс ассоциирования с МВФ был начат практически с нуля. Однако отдельные контакты информационного и технического характера между СССР и МВФ произошли в конце 1988 года. А в сентябре 1989 года на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз впервые официально заявил о своём намерении установить постоянные связи с МВФ и Мировым банком.

Тем не менее партнёры по переговорам не спешили идти нам навстречу, в частности опасаясь, что в условиях экономических трудностей СССР не захочет или будет не в состоянии вовремя возвращать занятые у МВФ средства. Американская же сторона вообще в своём официальном документе «Стратегия национальной безопасности Соединённых Штатов» заявляла в 1998 году, что «советская экономическая система остаётся на данный момент фундаментально несовместимой с участием в институтах свободного мира».

Серьёзные изменения произошли только в 1990 году. Вначале, в июле в Лондоне сессия совета НАТО на высшем уровне объявила о прекращении «холодной войны». А позже, в ноябре 1990 года в Париже на встрече руководителей стран — участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе была принята знаменитая Парижская хартия для новой Европы. В ней было заявлено о переходе от конфронтации между двумя мировыми системами к разумному «сотрудничеству между всеми странами на основе взаимного учёта интересов, утверждению общечеловеческих ценностей».

Тем же летом, в июле, Советский Союз впервые посетил директор-распорядитель МВФ. Это был бывший управляющий Банка Франции Мишель Камдессю. Приезд руководителя МВФ был не случайным. В то время Запад хотел выяснить, каково действительное состояние советской экономики, для того чтобы определить объёмы и форму помощи, которую они мог бы предоставить Советскому Союзу для оказания содействия в осуществлении нами программы реформ. Одновременно с Камдессю обсуждались условия вступления СССР в МВФ и Всемирный банк. То есть его визит фактически означал установление прямых официальных отношений между СССР и МВФ.

Вслед за директором-распорядителем в Москве с целью изучения советской экономики побывала специальная миссия экспертов Фонда.

В сентябре 1990 года советская делегация была приглашена на годовичную совместную сессию МВФ и Мирового банка в Вашингтон.

С председателем банка
Финляндии. 1990 год.

После изучения в декабре 1990 года международные организации обнародовали совместный 51-страничный доклад под названием «Экономика СССР». Основная его идея состояла в том, что Советскому Союзу следует взять курс на осуществление «радикальной» реформы, предполагающей «драматический переход от плановой к направляемой рыночными силами экономике». Президент США Джордж Буш-старший предложил установить в качестве промежуточной меры своего рода «особые взаимоотношения» Советского Союза с МВФ и Мировым банком. В этом случае наша страна получила бы возможность руководствоваться рекомендациями Фонда, пользоваться советами и техническим содействием экспертов этих международных организаций. Всем известно, как вскоре руководство Е. Т. Гайдара использует эти возможности!

Прошло ещё некоторое время, и 15–17 июля 1991 года во время встречи президента СССР М. С. Горбачёва с участниками очередного ежегодного совещания лидеров семи ведущих индустриально развитых стран G7, состоявшейся в Лондоне, была достигнута договорённость о предоставлении СССР статуса «специальной ассоциации» при МВФ. Через несколько месяцев, 5 октября, Горбачёвым и Камдессю во время их встречи в Москве было подписано и официальное соглашение об этом. Советскому Союзу была обещана широкомасштабная техническая и экспертная помощь, при этом ни слова не говорилось о финансовой помощи. Казалось, что дорога в МВФ была открыта, и 22 июля 1991 года была направлена официальная заявка с просьбой о приёме СССР в МВФ в качестве полноправного члена. Однако уже 24 июля сенат США одобрил поправку к американскому закону о помощи иностранным государствам на очередной год, которая обязывала администрацию США противодействовать вступлению СССР в МВФ и МБРР до тех пор, пока там не будут осуществлены радикальные экономические и политические реформы.

Вопросы содействия интеграции СССР в мировую экономику вновь обсуждались 11–12 октября в Бангкоке (Таиланд) на совещании министров финансов и управляющих центральными банками стран G7 и 14–17 октября 1991 года на ежегодная совместной сессии МВФ и Мирового банка. В обоих случаях на встречи приглашалась официальная советская делегация. Я также принимал участие в них. Делегацию возглавлял зампред правительства Григорий Явлинский. Поддержать нас приехал председатель Внешэкономбанка СССР Юрий Московский (а возможно, он был членом делегации) и Владимир Горюнов из Цюриха. Там было также много молодых ребят из команды Явлинского.

В итоговом коммюнике состоявшегося в Бангкоке заседания Временного комитета МВФ говорилось: «Комитет приветствует намерение властей СССР форсировать создание рыночного механизма и интегрирование советской экономики в международную торговую и финансовую систему. Исходя из нынешней обстановки в стране Комитет так же тепло приветствует подписание соглашения между СССР и Фондом о предоставлении Советскому Союзу статуса ассоциированного члена МВФ. Он рассматривает это как шаг вперёд на пути принятия СССР в качестве полноправного члена Фонда».

Всё, конечно, кардинально изменилось после событий августа 1991 года. 7 января 1992 года Россия подала заявку о вступлении в МВФ и Всемирный банк, тогда же был разработан Меморандум об экономической политике Российской Федерации, утверждённый правительством России 27 февраля. В этом документе впервые были изложены планы команды Гайдара. 27 апреля 1992 года совет управляющих МВФ проголосовал за приём в состав МВФ России и 13 других республик бывшего СССР. (Заявку Азербайджана удовлетворили 4 мая.) в тот же день президент МБРР Л. Престон проинформировал о решении совета одобрить это решение.

22 мая 1992 года принял постановление о вступлении России в МВФ и МБРР Верховный Совет Российской Федерации.

Но это не моя история, в это время я уже не работал в Госбанке СССР и ещё не пришёл в Центральный банк Российской Федерации.

Госбанк РСФСР против Госбанка СССР

*Отец Елпидий (наклонившись к Груне): Раз пошёл Пушкин в баню...
Груня: Вы про Пушкина мне не рассказывайте, я похабицины не люблю.*

Николай Эрдман. «Самоубийца»

1990 и 1991 год характеризует фактическое двоевластие в банковской сфере. Некоторые журналисты называли этот период даже «войной банков», в которой были жертвы — уволенные банкиры, были потери и трофеи, имевшие немалое денежное выражение, были провокаторы, дезертиры и перебежчики. В газете «Московские новости» №32 за 1990 год материалу на эту тему предшествовали следующие слова: «Когда воюют банки, клерки не ходят в штывковую. Нет пальбы, бомбёжек и жертв. Но убытки от такой войны могут быть не меньше, чем от войны настоящей».

Пробный шар запустила Украина, выдвинув в 1990 году проект выпуска своих «державных грошей». Им тогда оперативно и обоснованно ответили, что в единой экономике разные деньги существовать не могут. В целях, как тогда говорили, «коренной перестройки кредитной и банковской системы» в мае должен был быть принят Указ Президента СССР «О неотложных мерах по перестройке банковской системы».

Готовились коренные изменения и российской стороной. Они должны были привести к тому, что все доходы, получаемые на территории РСФСР, будут попадать в бюджет российского правительства. Оно же станет самостоятельно определять, какую долю и на какие цели передать в союзный бюджет.

Началась яростная кампания против Центра, названного «чёрной дырой», пожирающей российские деньги.

Валентин Павлов оправдывался, что Центр в реальности «проедал» меньше 1% бюджета (3 млрд из 350 млрд рублей). И действительно, он состоял из 113 министров, имевших по 5 замов. С членами коллегий, чиновников высокого ранга набиралось всего-то 2–3 тысячи. Если дойти до уровня советов всех уровней, наберётся полмиллиона бюрократов. Несомненно меньше, чем сейчас!

И вот 12 июня 1990 году Верховный Совет РСФСР принял декларацию о суверенитете Российской Федерации, а через 10 дней, 22 июня, I съезд народных депутатов РСФСР — постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (Основы нового Союзного договора)». В нём говорилось, что «Союз ССР вступил в период глубокого преобразования Федерации, подошёл к необходимости заключения нового Союзного договора». В связи с этим, «руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете РСФСР, съезд народных депутатов РСФСР постановляет: поручить Верховному Совету РСФСР и Конституционной комиссии разработать основные начала нового Союзного договора». Это было первое официальное заявление о необходимости написания Союзного договора, в дальнейшем эта тема, наравне с вопросом, у кого ещё занять денег, будет основной для нашего первого и последнего президента СССР.

Кстати, в прибалтийских республиках подобные решения были приняты ещё раньше, но созданные там центральные банки не оказывали заметного влияния на всю банковскую деятельность Советского Союза. Республиканские конторы Госбанка СССР и спецбанков по-прежнему были там основными игроками.

В постановлении Верховному Совету РСФСР поручалось:

«Реорганизовать Российский республиканский банк Госбанка СССР в Государственный банк РСФСР, подчинённый Верховному Совету РСФСР, с наделением его полномочиями в области денежно-кредитной политики.

Образовать Внешнеэкономический банк РСФСР, подчинённый Верховному Совету РСФСР.

Заключить договоры с Советом Министров СССР по:

- финансовым операциям, денежному обращению, эмиссии;
- перечислению сумм средств в союзный бюджет расчётно по каждой статье бюджета и союзной программе в соответствии с интересами РСФСР;
- осуществлению валютных операций через Внешэкономбанк РСФСР».

Автором этих революционных решений был Р. И. Хасбулатов, он хорошо усвоил уроки Парижской коммуны, одной из причин поражения которой (а среди экономических причин — важнейшей) было то, что её вожди оставили национальный банк в руках противников.

Хасбулатов Р. И. В ходе I съезда народных депутатов, после принятия Декларации о суверенитете России, я предложил Ельцину создать свой, российский банк для организации внешнеэкономической деятельности. Он поддержал это предложение, и постановлением I съезда народных депутатов Верховному Совету и правительству поручалось создание Внешэкономбанка РСФСР. Однако я осознал свою ошибку — название дублиро-

вало союзный Внешэкономбанк, поэтому в ходе XI внеочередного съезда народных депутатов я предложил съезду изменить его название на Внешторгбанк, что и было сделано.

За основу уставных положений Внешторгбанка мне предложили взять устав одного шведского банка. Наши специалисты, входившие в мою группу консультантов, быстро его доработали и передали в подкомитет Воронину*. Более сложной была работа по подготовке нормативных документов Центрального банка (и его агентов), поскольку он занимал ведущее место во всей формирующейся (двухуровневой) банковской системе.

Надо сказать, что свободных интеллектуальных ресурсов у нас для подготовки в целом проектов нормативных документов тогда не было никаких. И для решения первостепенных вопросов я по согласованию с Ельциным заказал Институту системных исследований подготовить концепцию по реализации декларации. Нас интересовало, каков минимальный набор факторов, который надо взять под контроль, чтобы овладеть ситуацией в России. Сам я примерно это себе представлял, но мне для серьёзного личного разговора с Ельциным нужен был внешний анализ, причём быстрый, буквально за неделю. И вот мне дали этот «набор из 27 факторов», подчеркнув, что прежде всего нужна «своя банковская система», а также «набор средств воздействия на экономику» (и не только законодательных), которые позволили бы разработать экономическую политику правительства России. Создание «своего Центробанка» было одним из первых и самых главных условий для децентрализованного управления РСФСР, не говоря уже о самостоятельности России и её свободном взаимодействии с союзными республиками. И вот встречаюсь я с Ельциным, передаю ему этот документ и говорю: «Борис Николаевич, вот какие нам необходимы инструменты, чтобы у нас был свой объект руководства, то есть Российская Федерация. Тогда мы не будем только жаловаться, что у нас ничего нет (в смысле прав и полномочий) и мы ничего не можем делать, а сможем реально влиять на ситуацию. Сами сможем формулировать и отстаивать свои права и полномочия — и законодательно, и управленчески!» Ельцин всем этим тогда очень заинтересовался. Я, конечно, не стал загружать президента и подсократил текст до 4–5 стра-

---

* Воронин Ю. М. — председатель комиссии Совета Республики Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам, затем первый заместитель Председателя ВС РСФСР. — *Прим. летописца.*

ниц основных выводов специалистов. Борис Николаевич вернул документ и дал указание: «Разрабатывайте план неотложных мер для новой власти России!»

13 июля 1990 года, в пятницу, заканчивался XXVIII съезд КПСС*, последний съезд компартии Советского Союза, и вечером начался I пленум ЦК. Он проходил два дня — 13 и 14 июля. На этом пленуме был избран новый состав Политбюро и ЦК.

12 июля появилась «ночная записка», подписанная председателем комиссии Ю. М. Ворониным, членами этой комиссии — В. П. Рассказовым и В. В. Скрипченко, министром финансов Б. Г. Фёдоровым, председателем правления Российского республиканского банка Госбанка СССР О. Н. Тарасовым. Подписантами оказались также начальники нескольких областных управлений Госбанка СССР, их вычислительных центров, а также руководители четырёх коммерческих банков. В записке заявлялось, что «делается попытка лишить РСФСР собственной кредитно-денежной системы». И предлагалось: «Считаем необходимым немедленно принять постановление Верховного Совета РСФСР о передаче всей действующей на территории РСФСР сети банков и их учреждений в ведение и собственность Российской Федерации».

13-го был последний день работы Верховного Совета РСФСР. В этот день и вышло постановления Верховного Совета РСФСР «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики».

Зная о готовящемся указе, утром 12 июля я зашёл к И. С. Силаеву, дождался его и объяснил абсурдность предлагаемого документа, он со мной согласился, успокоил, сказав, что сам против его принятия: «Не волнуйтесь, эта глупость не пройдёт!» После этого я созвонился с Явлинским, тот тоже со мной согласился, сказав, что против принятия этого проекта указа.

Рудько-Силиванов В. В.** 13 июля был последним днём заседания Верховного Совета перед летними каникулами. Вопрос должен были слушать первым, но по каким-то причинам рассмотрение откладывали. В зале появился Иван Степанович Силаев, потом Виктор Владимирович Геращенко. Председатель Госбанка СССР хотел выступать в прениях, но почему-то ушёл, не дождавшись нашего вопроса. Ушёл из зала и Силаев. Как

* 12 июля на съезде Борис Николаевич Ельцин вышел из КПСС, настроение у него было плохое. Сподвижники вручили ему по этому поводу букет, а православный священник его поздравил и благословил на новую жизнь. — *Прим. летописца.*

** Рудько-Силиванов В. В. — с 1987 года по настоящее время начальник Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Приморскому краю. — *Прим. летописца.*

оказалось, им сообщили, что вопрос о Госбанке не будет рассматриваться.

Спокойным с заседания Верховного совета я ушёл. Часа в 4 или 5 звонит министр финансов В. С. Павлов, спрашивает: «Ты что на партийный съезд не ходишь?» А что мне на него ходить, если я не делегат, пятичасовой доклад Горбачёва я прослушал, чуть не помер, а на другие у меня уже и сил нет! Валентин продолжает: «Срочно приходи, сейчас тебя будут избирать в ЦК!» «А на кой...?» — поинтересовался я. «Принято решение в ЦК ввести всех министров экономического блока!» — пояснил мне Павлов.

Делать нечего, я помчался на съезд. Действительно, в состав ЦК попал и я. Запомнился бардак с распределением мест в зале заседания пленума. Я-то думал, что хотя бы здесь порядок — в определённых местах сидят члены ЦК, на других — кандидаты, члены ревизионной комиссии и т. д. Оказалось, что всё перепутано, нашёл место только на балконе, среди каких-то генералов.

Выступил Горбачёв, объявил, что в новых условиях следует подойти по-новому к формированию Политбюро. И предложил ввести туда всех первых секретарей ЦК союзных республик. В результате членами было избрано 24 человека, в Политбюро не вошёл ни один из прежних членов, за исключением М. С. Горбачёва и В. А. Ивашко. Не было в нём даже председателя Совмина Н. И. Рыжкова! Я ничего не понимаю в партийном строительстве, но мне хотелось подойти к трибуне и заявить: «Вы, что, охренели, что ли?! Как это получилось, что председатель правительства не член Политбюро?»

Продолжение пленума должно было состояться на следующий день. Я пришёл домой, включил телевизор и увидел заключительные кадры трансляции заседания Верховного Совета РСФСР — принимают Указ Президента РФ «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики».

Курилов Д. Н.* И вот объявляют окончание заседания, а оно должно было быть последним в сессии, после депутаты разъезжаются на каникулы. И в этот момент Ельцин (а он мастак в этих вопросах) обращается к залу: «Одну минуточку, ещё один вопрос». Зал в замешательстве. Борис Николаевич продолжает: «У нас работала группа крупных специалистов по реформированию банковской системы. Они подготовили постановление. Проект вам роздан». Кто-то из депутатов попытался возразить: «Вопрос сложный, его надо обсудить, проработать». Но тут же был одёрнут Борисом Николаевичем: «Нет необходимости обсуждать, всё уже проработано». Появился Воронин и пред-

---

* Курилов Д. Н. — в 1967–1990 годах управляющий Воронежской областной конторой Госбанка СССР. — *Прим. летописца.*

принял попытку выйти на трибуну и вступить в дискуссию. Ельцин его решительно остановил: «Садись!» Проголосовали. Кажется, 86 % голосов оказались за постановление. Государственный банк РСФСР был создан.

Трушин Ю. В.* Помню, как мы, представители всех спецбанков, 13 июля пришли на заседание Верховного Совета. Решили, что от банкиров выступит председатель Агропромбанка России Николай Петрович Лихачёв. Передали в президиум Ельцину записку с просьбой предоставить слово. Однако в планы Бориса Николаевича это не входило. Он прочитал и скомкал записку, не зачитав её.

Всё было сделано очень чётко и заняло секунд 17! В конце заседания ведущий Ельцин, сказал примерно следующее: «Есть ещё один вопрос на рассмотрение. Вопрос проработан, и я считаю, что за него надо проголосовать». И всё! Ни одного голоса против не было.

Аграрники и коммунисты, которых мы поднимали на борьбу, промолчали. Перед этим, буквально 15 минут назад, решением Верховного Совета была списана ссудная задолженность сельскохозяйственных предприятий. Не помню точной суммы, но на десятки миллиардов долларов. Депутатов просто купили, и они после этого сидели в благостном состоянии. Я потом спрашивал Харитонову, лидера аграрников, чего же он голосовал за такое решение. И он мне честно ответил: «Самостийность финансовая, банки... Непонятно мне это. А списание долга ясно и близко!»

Около 12 часов ночи выступил Борис Николаевич Ельцин и сказал, что нужно очень важное постановление принять. А депутатам уже всё равно, что принимать, все хотят побыстрее освободиться и результаты работы Совета отметить. Постановление касалось Госбанка СССР и банковской системы на территории республик. В нём говорилось о том, что все российские банки (Госбанк, Сбербанк, Промстройбанк, Агробанк и т. д.) со всеми их активами и пассивами объявляются собственностью РСФСР. То есть одной этой фразой вклады населения в Сбербанке объявлялись собственностью республики. Более глупого экономического перла я вообще в жизни своей не видел.

На следующий день в субботу на пленуме я подхожу к Павлову, говорю: «Валентин Сергеевич, смотри, какую глупость вчера россияне приняли!» Оказалось, что он даже не был в курсе дела, но сразу отреагировал:

* Трушин Ю. В. — в то время зампред Агропромбанка СССР, в настоящее время — председатель правления Россельхозбанка. — *Прим. летописца.*

«Безобразие, пойдём Рыжкову расскажем». Подошли к Рыжкову, спрашиваем: «Как можно пассивы и активы Сбербанка объявлять собственностью страны?! Пассивы — это же деньги населения». Все вместе идём к Горбачёву, объясняем сложившуюся ситуацию. Он выслушал нас и предлагает: «Хорошо, давайте на следующей неделе все соберёмся».

Ну, собрались у него А. Н. Яковлев, Ю. Д. Маслюков, В. С. Павлов, от России Р. И. Хасбулатов, И. С. Силаев и Б. Г. Фёдоров. Н. И. Рыжкова не было.

Я выступаю, объясняю несуразность принятого документа, говорю: «Приняли постановление, а оно по-простому — чушь собачья». Горбачёв меня успокаивает. Началась дискуссия. Со мной согласился Яковлев, сказав, что задуманное не очень соответствует тому, что было записано в указе.

Раевский В. А.* Уже поздно вечером мне позвонил В. С. Павлов: «Поезжай к В. В. Геращенко. К утру должен быть готов проект указа президента СССР о неконституционности и отмене постановления. Я с М. С. Горбачёвым это согласовал».

Мы хорошо понимали, что положения российского постановления направлены на разрыв единого экономического пространства в самой болезненной точке — денежном обращении. Вместе с зампредом Госбанка СССР И. В. Левчуком проект указа подготовили, и утром В. С. Павлов и В. В. Геращенко отвезли его М. С. Горбачёву. Как выяснилось, о готовившемся указе узнал Р. И. Хасбулатов, и после его визита М. С. Горбачёв от подписания отказался. О степени понимания Р. И. Хасбулатовым проблем денежного обращения можно судить по его возмущённой реплике уже в будущем на информацию А. В. Войлукова в Верховном Совете в связи с подготовленной к выпуску пяти тысячной купюрой: «Мы вам этого не позволим! Вы не понимаете, что это гиперинфляция?»

Хасбулатов Р. И. Это был июнь 1990 года; потом, когда и Геращенко, и Горбачёв пытались ликвидировать и Центробанк, и Внешторгбанк России, я им отвечал: «Мы не покушаемся на основные функции Центра, а стремимся к автономии в экономической политике. Такая практика действует даже в унитарных государствах!»

Я понимал, что Центральный банк, если мы намерены хотя бы в какой-то степени реализовать положения Декларации о суверенитете, нужен намного больше, чем Внешторгбанк. Однако предложил не выносить вопрос о его создании на съезд, чтобы

---

* Раевский В. А. — с 1989 по 1992 год заместитель, первый заместитель министра финансов СССР. — *Прим. летописца.*

избежать дискуссии с явно негативными последствиями. Часть депутатов-коммунистов стала бы обвинять руководство России в попытках подрыва Союза.

Создавая банковские институты, мы не стремились создавать свой собственный эмиссионный центр, проводить какую-то «особую» финансовую политику и т. д. Однако мы имели право и стремились создать собственные (то есть Российской Федерации) финансовые институты, опираясь на которые, стали бы реально влиять на ситуацию и координировать её, в том числе в регионах Российской Федерации. В том смысле, что если Россия ставит и перед союзными органами вопрос, её касающийся, то он подлежит рассмотрению и решению в обязательном порядке. Если коллеги из Союза не согласны с нашим проектом решения, то надо дискутировать и обсуждать его на уровне специалистов, а не отвергать заранее на базе известного изречения: «Не ваше дело!» Нельзя нас, российскую власть, игнорировать (и бюрократически «забалтывать»), как было до этого! Если мы вместе хотим решить проблемы страны, неизбежно найдётся какой-то компромисс, не ломающий всю систему, но улучшающий её. То есть мы решительно выступали за децентрализацию принятия решений и нахождение наиболее оптимальных их вариантов, причём беря на себя всю полноту ответственности за крупнейшую республику СССР — Российскую Федерацию.

Я тогда немножко испортил свои отношения с Хасбулатовым. Я не знал, что он Имранович и обратился к нему: «Но вы-то, Руслан Абрамович, доктор наук, ну как такую чушь можно было принимать? Я вот дам интервью телевизионщикам и скажу населению, что ваши деньги национализированы российским парламентом. Что вы будете делать?» «Мы не это имели в виду», — отвечает Хасбулатов. Тогда я продолжаю: «Я не знаю, что вы имели в виду, но писать надо как следует, даже когда у тебя есть желание иметь свой Сберегательный банк». Горбачёв тогда сказал, чтобы я не кипятился и всё так на тормозах спустил. И тем не менее в результате указ пришлось россиянам поправлять.

По горячим следам был подготовлен проект президентского указа, отменявшего решение Верховного Совета России. Горбачёв незадолго до тех событий получил от съезда депутатов чрезвычайные полномочия, дававшие ему право отменять или приостанавливать законодательные акты союзных республик, не соответствующие общесоюзному законодательству, Конституции СССР. Так что всё было в его руках. И я надеялся, что президент воспользуется своими законными полномочиями. Но, увы...

Павлов В. С. Вскоре у Горбачёва было созвано по этому поводу совещание. Рыжков на него предпочёл не ходить. Передо мной же поставил несколько странную задачу, которая формулировалась так: идите и доказывайте, что этот указ нужен. Почему мы должны были это доказывать? ... Николай Иванович уже «проветилировал» вопрос с Горбачёвым. Понял его позицию и внутренне, в очередной раз, смирился с поражением. Хасбулатов, возглавлявший депутацию россиян, заявил, что его позиция полностью согласована с Борисом Николаевичем. А заключалась она в том, что Россия твёрдо решила создать свою кредитно-финансовую систему. РСФСР больше не желает кормить другие республики. Будет самостоятельно определять, какую долю своих доходов отдавать Центру. С имперскими замашками Центра покончено раз и навсегда! Горбачёв внезапно занял сторону российских представителей, упрекнув Геращенко в нежелании перенимать мировой опыт. Впрочем, он вообще поддерживал в основном Хасбулатова, буквально вторя ему и употребляя в наш адрес выражение «имперские замашки». Он говорил о нашей нежелании идти на децентрализацию, призывал к более гибкому подходу, который, по его мнению, лучше отвечает рыночным условиям.

В результате Горбачёв вдруг сказал: «Ладно, вы тут сами без меня решите, у нас ведь демократия!» — И покинул встречу. А чуть позже Геращенко сообщил мне, что Горбачёв отказался подписывать указ, приостанавливающий действие постановления российского Верховного Совета. Это фактически означало, что Горбачёв вполне осознанно, понимая все последствия своего шага, взял чёткий политический курс на развал СССР как единого федеративного государства.

Хасбулатов Р. И. И вот раздаётся телефонный звонок, помощник президента Горбачёва соединяет меня с ним. «Руслан, — обращается Горбачёв ко мне, — зайди-ка ко мне часов в 7 вечера, есть разговор». «Хорошо, Михаил Сергеевич, буду у вас», — отвечаю. Должен сказать, что ко мне Горбачёв относился неплохо, доброжелательно, я часто встречался с ним в Кремле на его многочисленных совещаниях-заседаниях, посвящённых разным проблемам — Союзному договору, союзному бюджету. Ельцин тогда Михаила Сергеевича откровенно побаивался и избегал встреч и поэтому направлял на них меня. Эти встречи-заседания продолжались вплоть до августа 1991 года, и за это время я хорошо узнал руководителей

и СССР, и союзных республик, сдружился со многими из последних.

Прибыв в Кремль к Горбачёву, застал у него Геращенко. Михаил Сергеевич пригласил к столу и сразу же приступил к делу*.

— Мне Геращенко доложил, Руслан, что вы с Ельциным взламываете единую финансово-банковскую систему страны. Этого нельзя допустить. Я подготовил проект указа, вот он, — сказал президент, протянув мне проект своего указа. — Но я хотел прежде предложить вам самим отменить все ваши нормативные документы по созданию российских банковских учреждений. Так было бы лучше. Что скажешь, Руслан?

— Это невозможно, Михаил Сергеевич, да и какой смысл в этом? Видимо, Геращенко ввёл вас в заблуждение — никакого взламывания единой банковской системы не происходит! Создавая наши весьма слабенькие банковские учреждения, мы вовсе не претендуем стать ни эмиссионным центром (этого нет в уставе нашего ЦБ), ни главным кредитным учреждением России. Речь идёт...

— Нет-нет, мы не будем здесь устраивать дискуссии, — перебивает президент, — я хочу, чтобы ты знал: я подписываю этот указ, если ты не заверишь меня в том, что в ближайшее же время вы прекратите игры с банками и ликвидируете их сами.

— Михаил Сергеевич, такого заверения я вам дать не могу. Это мог бы сделать Борис Николаевич, поговорите с ним, но я выступаю против такого их закрытия. Мы с огромными трудностями сумели создать нечто, похожее на банки, а вы требуете их уничтожения. Да ещё собственными руками. Это невозможно. Нам нужны сотни банков, даже на уровне местных советов, муниципальные банки...

— Ну, ты опять в дискуссию, — перебивает меня Михаил Сергеевич. — С Борисом Николаевичем я не говорил и не собираюсь говорить! Знаю, что затея с российским банком — это твоя затея! Ему нет дела до банков, он занят другими делами, — усмехнулся Горбачёв. — Вот ты и поговори с ним. Даю срок до завтрашнего дня, позвони мне или Геращенко и сообщи о твоём с Ельциным решении. Если добровольно не пойдёте на решение этого вопроса, к вечеру я подписываю указ о ликвидации ваших банков.

— Михаил Сергеевич, в этом случае я вынужден буду созвать внеочередной съезд народных депутатов для преодоления вашего указа, — отвечаю президенту страны. — Одного ваше-

* Абсолютно не помню такого! — Прим. В. В. Геращенко.

го указа недостаточно. К тому же ваш указ будет противоречить Конституции и СССР, и РСФСР. Так нельзя решать эти вопросы...

— Это ваше дело, можете созывать съезд или не созывать, я всё сказал. Иди и советуйся с Ельциным...

За всё время нашего разговора — он длился примерно один час, насколько я помню, — Геращенко не проронил ни слова. У меня не было зла на Горбачёва — я прекрасно понимал, что всю эту возню с указом затеял глава Госбанка СССР Виктор Геращенко, человек весьма далёкий от участия в проходящих в стране реформах.

29 июля Горбачёв подписал всё-таки Указ № 413 «О взаимодействии союзных и республиканских органов по финансово-кредитным вопросам в период подготовки нового Союзного договора». Он был выдержан в мягких тонах и содержал лишь рекомендацию верховным советам союзных республик «воздержаться от принятия и применения законодательных актов, разрушающих сложившуюся финансовую и банковскую систему».

По словам члена Комиссии Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам Валерия Скрипченко, представленный 29 июля на рассмотрение Президентского совета указ, подготовленный в Госбанке СССР, носил жёсткий административно-запретительный характер.

«Но первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Руслан Хасбулатов и министр финансов РСФСР Борис Фёдоров смогли продемонстрировать Президенту, что раскольниками являются не республики, а союзные органы», — сказал Скрипченко. В результате Президентский совет не принял указ в том виде, в котором его подготовил Госбанк СССР. И окончательный текст указа был принят в значительно более мягкой форме.

«Указ выдержан в таком духе, о котором мы договорились», — отметил Скрипченко.

Президентский указ по финансам: ВС РСФСР победил Госбанк СССР // Коммерсантъ. — 30.07.1990

16 августа Президиум Верховного Совета принял постановление, в котором предписывалось: «Передать по состоянию на 1 июля 1990 г. на баланс и в оперативное управление Госбанка РСФСР и его управлений объявленное собственностью РСФСР имущество, а также активы и пассивы российских специализированных банков и подведомственных им учреждений, предприятий, организаций, учреждений Внешэкономбанка СССР, республиканских управлений инкассации...», вычислительных центров Госбанка СССР и

специализированных банков СССР на территории РСФСР, включая филиал Главного вычислительного центра в Москве.

Специальным пунктом этого постановления объявлялись недействительными «все нормативные акты, противоречащие постановлению Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 года».

Начинался конфликт российского и союзного законодательства. 24 октября 1990 года россияне даже приняли Закон «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР». В нём предусматривалось, что на территории РСФСР непосредственно действуют только те акты органов власти СССР, что приняты в пределах полномочий, переданных Российской Федерацией Союзу ССР в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете РСФСР и постановлением Съезда народных депутатов РСФСР «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР».

7 августа 1990 года председателем Госбанка РСФСР был назначен Г. Г. Матюхин.

Матюхин Г. Г. «Нужно было создавать банк и добывать себе место под солнцем. В Москве существовал Российский республиканский банк Госбанка СССР с отделениями во всех областях. Туда я и направился. Но, несмотря на обнародованное постановление Президиума ВС о моём назначении, меня в здание просто не впустили. В. Геращенко, будучи председателем правления Госбанка СССР, заявил, что решение этого президиума для него не указ — он подчиняется только решениям союзных органов власти. «Если хотите, создавайте свой банк на пустом месте, как это было сделано в Эстонии», — заключил он. Тогда я решил пойти на «штурм» с группой российских депутатов во главе с Михаилом Бочаровым. А если бы и на этот раз нам не удалось пройти в здание банка, мы предполагали пригласить корреспондентов радио и телевидения и прямо у входа дать интервью. К счастью, нам «штурм» удался, и Михаил Александрович представил меня сотрудникам банка, сказав, что согласно решению Верховного Совета должен быть создан Центральный банк, и было бы желательно, чтобы не на пустом месте, а на базе уже существующего банка. Коллектив такую идею поддержал, и мы начали работать.

Телегину же удалось уговорить руководителей одного из филиалов Жилсоцбанка СССР преобразовать его во Внешторгбанк России, так что его работа также началась не на пустом месте.

Зайцева Л. П.* Постановление о коммерциализации было очень жёстким: до 1 октября упразднить российские спецбанки. Не было даже принято во внимание, что при этом нарушалось трудовое законодательство, по которому следовало предупредить людей за два месяца о предстоящем увольнении. По-революционному махнули шашкой — и баста! Вызвали нас в Москву. Представитель Верховного Совета РСФСР, который курировал банковскую систему, Рассказов, собрал на Житной улице представителей спецбанков всех регионов России, центрального аппарата Российского банка, Госбанка СССР. Рассказов разве что ботинок не снял и «кузькину мать» нам не показывал! Но кулаком стучал по трибуне: «Кто не коммерциализируется до 1 октября, мы всех утопим в крови народа!»

Больше всего от этой войны страдали низовые банковские структуры. С одной стороны, Верховный Совет РСФСР принял законодательный акт, в котором были признаны недействительными все нормативные акты, противоречащие ему, а с другой — указаниями Госбанка СССР предписывалось не подчиняться республиканскому закону.

Захаров В. С. Нужно отметить, что даже зарубежные специалисты, а значит, убеждённые рыночники, не понимали действия республиканских органов власти. управляющий Банком Англии Р. Ли-Пембертон в декабре 1990 года выступил с лекцией в Академии народного хозяйства при Совете министров СССР. В ней он прямо сказал, что денежную политику нельзя делегировать или разделять. Для единой денежной системы возможна только единая денежная политика. Ключевые решения в этой области должны приниматься только в Центре, на котором лежит и вся полнота ответственности. Может быть децентрализовано лишь исполнение выработанной в центре денежной политики. Р. Ли-Пембертон высказал мнение, что любое нарушение единства денежной системы вызовет обеспокоенность за рубежом, особенно в кругах иностранных инвесторов. Возможно, именно это охладило пыл сторонников раздела денежной системы существовавшего тогда единого государства. Наша практика подтвердила правильность слов руководителя Банка Англии.

---

* Зайцева Л. П. — с 1988 по 1990 год начальник Курского облуправления Жилсоцбанка СССР. — *Прим. летописца.*

Петраков Н. Я.* Началась пещерная драка между Госбанками. Дубиной Госбанка СССР была наличка, а дубиной госбанков союзных республик — кредиты. Геращенко ограничивал денежную массу, а национальные банки действовали безответственно с точки зрения кредитно-денежной системы, выдавая ничем не подкрепленные кредиты. Тогда же появились первые денежные суррогаты, выпускаемые республиками. Денежная система стала разваливаться. Причём М. Горбачёв по большому счёту не понимал, что происходит. Когда его предупреждали, он соглашался, но не предпринимал никаких шагов.

Несколько стычек произошло в августе 1990 года между Горбачёвым и Ельциным по поводу золотого запаса и того, кому Якутия должна ссыпать свои алмазы. Борис Николаевич понимал в экономике ещё меньше, чем Горбачёв, и поэтому подсовывал на переговоры Хасбулатова. Золото, валютный резерв были для Горбачёва символом, а то, что и без этого резерва его могут раздеть, он не понимал.

Начавшаяся конфронтация союзных и республиканских органов, разрушение хозяйственных связей между предприятиями разных союзных республик катастрофически влияли на состояние экономики и особенно денежно-кредитной сферы.

В конце октября 1990 года в центральных газетах на правах рекламы стали публиковать следующее сообщение: «Государственный банк РСФСР производит регистрацию уставов коммерческих банков на территории РСФСР. Уставы, зарегистрированные Госбанком СССР, объявляются недействительными и подлежат перерегистрации». При этом российские коллеги брали за перерегистрацию плату (в зависимости от размеров уставного фонда плата составляла от 10 до 50 тыс. руб.). Госбанк СССР выполнял эту работу бесплатно. Чтобы не оставалось памяти об СССР, уставы, зарегистрированные Госбанком СССР, у банков изымались.

С целью привлечения к себе банков Центральный банк России снизил установленные Госбанком СССР нормативы отчислений в фонд обязательного резервирования с 10 до 2%. Правда, когда цель оказалась достигнутой, сразу «благодетель» переменял тон и поднял норматив до 20%.

Вспоминает заместитель председателя Госбанка СССР В. С. Захаров, занимавшийся в том числе и регистрацией банков: «Ещё до принятия законов о банках и банковской деятельности представители Верховного Совета РСФСР предлагали Инкомбанку перерегистрироваться в так называемый

* Петраков Н. Я. — С 1989 по 1991 год — член комиссии по экономической реформе Совета министров СССР. — *Прим. летописца.*

первый российский коммерческий банк «Деловая Россия», который существовал бы на акционерных началах с привлечением иностранного капитала. При этом банку обещали всяческие льготы, в том числе выделение столь желанного помещения в центре Москвы. Обо всём этом писал председатель правления банка В. В. Виноградов в газете «Известия» от 8 ноября 1990 года. В то время большинство коммерческих банков, в том числе и Инкомбанк, располагались на окраинах столицы. Тем не менее руководители банка отказались от такого заманчивого предложения, чтобы «не участвовать в создании видимости, будто российскому правительству и парламенту удаётся продвинуть реформу банковской системы». Они полагали, что в союзных органах работают более профессиональные специалисты, чем в российских».

Приложение

Постановление Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 года «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики»

Руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете РСФСР и Постановлением I Съезда народных депутатов РСФСР «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (Основа нового Союзного договора)», Верховный Совет РСФСР постановляет:

1. Российский республиканский банк Госбанка СССР, Российский республиканский банк Промстройбанка СССР, Российский республиканский банк Агропромбанка СССР, Российский республиканский банк Жилсоцбанка СССР, Российский республиканский банк Сберегательного банка СССР с их сетью вычислительных центров на территории республики, учреждения Внешэкономбанка СССР на территории РСФСР, с их активами и пассивами, а также республиканское управление инкассации с подведомственной ему сетью учреждений и организаций, филиал ГВЦ Госбанка СССР в г. Москве объявляются собственностью РСФСР.

2. Российский республиканский банк Госбанка СССР преобразуется в Государственный банк РСФСР, подотчётный Верховному Совету РСФСР.

3. Российский республиканский банк Сберегательного банка СССР преобразуется в Сберегательный банк РСФСР, который передаётся в ведение Государственного банка РСФСР со всеми активами и пассивами по состоянию на 1 июля 1990 года.

За вкладчиками полностью сохраняются права, льготы и преимущества, предусмотренные действующим законодательством.

4. До принятия Союзного договора производить выдачу ссуд и осуществление расчётов в пределах лимита задолженности, установленной для учреждений банков на 1990 год, с применением действующих процентных ставок.

5. Преобразовать до 1 января 1991 года учреждения государственных специализированных банков в автономных республиках, краях и областях в коммерческие банки на акционерной или паевой основе.

Совету Министров РСФСР, Государственному банку РСФСР в месячный срок разработать предложения по организации двухуровневой системы банков и механизма преобразования учреждений банков в акционерные (паевые) коммерческие банки.

6. Упразднить до 1 августа 1990 года аппарат правлений Российских республиканских банков Промстройбанка СССР, Жилсоцбанка СССР и Агропромбанка СССР.

Специализированные банки до преобразования их в коммерческие работают временно под руководством Государственного банка РСФСР.

7. Комиссии Совета Республики Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам, Совету Министров РСФСР, Госбанку РСФСР представить на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР проекты законов «О Государственном банке РСФСР», «О банках и банковской деятельности в РСФСР».

8. Настоящее Постановление вступает в силу с момента его принятия.

*Председатель Верховного Совета
РСФСР
Б. Н. Ельцин*

Реформы советского правительства

Хотели как лучше, а получилось как всегда!

В. С. Павлов в интервью «Комсомольской правде» после обмена денег. 1991 год.

Я в то время был молодым (не по возрасту, а по стажу) председателем Государственного банка СССР. Как вы помните, меня назначили на этот пост в августе 1989 года. В декабре 1990 года Госбанк получил относительную независимость: был принят закон о Госбанке, который вывел его, одно из главных экономических ведомств страны, из правительства. Таким образом, банк не подчинялся непосредственно правительству, однако у меня в то время было много своих ведомственных проблем.

В качестве председателя Госбанка СССР мне регулярно приходилось взаимодействовать с Министерством финансов. Из его руководителей я хотел бы в первую очередь выделить В. С. Павлова — сильного специалиста, который прошёл путь от областного управления Минфина до союзного премьера. Достаточно много лет он проработал в системе Госплана и Госкомцен. В Минфине был ещё знающий человек — В. В. Барчук, который ушёл с поста министра финансов по состоянию здоровья после 1993 года. Хороший специалист — В. Г. Пансков, хотя он иногда был слишком быстр и на решения, и на то, чтобы от них потом отказаться. Владимир Георгиевич, как и Павлов, в своё время ни за что оказался на нарах: считали, что через него можно подобраться к так называемым «деньгам партии», к которым он никакого отношения иметь не мог.

Последним сильным специалистом в Министерстве финансов был первый замминистра В. А. Петров. Тот самый, которого во времена М. М. Задорнова посадили, а потом выпустили. К 1998 году, когда его арестовали, Владимир Анатольевич из своих 44 лет проработал в системе Минфина 23 года. В 1991 году он стал начальником управления, в 1993-м — замминистра, а в 1995-м — первым заместителем министра. Петров досконально знал бюджет и методы его составления.

В 1990 году Госбанк испытывал мощный нажим со стороны правительства. На покрытие различных бюджетных расходов направлялись кредитные ресурсы. По этой причине внутренний государственный долг за тот год

фото: РИА «Новости»

Заместитель председателя Совета министром СССР Л. И. Абалкин (слева), министр финансов СССР В. С. Павлов (в центре) и народный депутат СССР П. Г. Бунич (справа) в перерыве между заседаниями III сессии Верховного Совета СССР. 8 февраля 1990 года.

увеличился в 1,5 раза и достиг 518,6 млрд руб. Используя своё право командовать Госбанком, правительство часто брало у него деньги без уплаты процентов и даже без установления сроков возврата. Из общего долга бюджета Госбанку 253,1 млрд руб. Минфин использовал бесплатно.

В феврале 1991 года ушёл в отставку председатель Совета министров СССР Николай Иванович Рыжков, и на его место был назначен Валентин Сергеевич Павлов. Он вместе с Абалкиным, Ситаряном был одним из основных разработчиков союзных экономических реформ. Интересных реформ. Их проекты подразумевали передачу значительной части союзных функций субъектам хозяйствования на территории страны, требовали усиления политической роли республик. В них говорилось о системе самофинансирования, о необходимости реформы цен. Существующая тогда структура цен, отсутствие современной налоговой системы не позволяли субъектам хозяйствования, будь то большая корпорация, маленькая фабрика, артель или индивидуальный предприниматель, решать, что производить и сколько произведённый товар будет стоить.

Хотелось бы здесь несколько слов сказать и о недавно умершем (3 августа 2009 года) Степане Арамаисовиче Ситаряне. Буквально на второй день после избрания генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачёва, в кабинете С. А. Ситаряна раздался звонок. Горбачёв предложил ему стать его помощником и в этом качестве помочь сформулировать и реализовать широкие перестроечные процессы. На следующий день у них состоялась встреча с глазу на глаз, на которой С. А. Ситарян высказал генеральному секретарю отрицательное отношение к его предложению, мотивируя тем, что будет более полезен для страны в Госплане. При этом он отдавал себе отчёт в том, что отказ может повлечь для него определённые и весьма негативные последствия.

С назначением председателем Совета министров СССР Н. И. Рыжкова у С. А. Ситаряна открылись новые возможности. Он продолжает работать в Госплане в качестве первого заместителя председателя и, одновременно назначается первым заместителем председателя Межведомственной комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма страны.

Одним из главных и, быть может, наиболее радикальных законов того периода был закон о кооперации. Работа по его подготовке продолжалась не менее года. Степан Арамаисович был её руководителем и отвечал за всю идеологию законопроекта. Он делал доклад об этом законе на Политбюро, и на нём лежала вся полнота ответственности за последствия его введения.

Руководство страны, безусловно, видело проблемы советской экономики. Однако в то время доходы, которые приносил стране монополизированный энергетический сектор, использовались для того, чтобы закупать современные машины и оборудование. Другое дело, что, так как у нас всё строилось в два-три раза дольше разумных сроков, дорогое оборудование годами валялось под дождём и снегом, не хватало средств и сил для наращивания производства товаров ширпотреба. Сейчас же национальное богатство, которое лежит в наших недрах в виде нефти, газа или каких-то ценных руд металлов, тех же самых алмазов, не очень разумным способом приватизировано. И то, что доходы от них не являются доходами государства, народа — это большой минус. В том числе для нашей возможности быть кредитоспособными. Уверенность в том, что мы будем платить по своим долгам, не влезая в карман Центрального банка, после того как закончится счастливо доставшийся стабилизационный фонд, сокращается.

Общеизвестны достижения СССР. Экономика страны работала достаточно эффективно. Но подчас, увы, и сверхнеэффективно. Естественно, мы понимали, что должны появиться разные производители — и государственные, и кооперативные, и частные, конечно. На мой взгляд, суть реформ, подготавливаемых в конце 80-х годов, состояла ещё и в том, чтобы изменить систему цен. Цены, которые сложились в стране, были совсем неправильные, по существу, не было налоговой системы. Нужно было ввести правильную систему стоимостных ориентиров. То есть взять основные цены на 3–4 компонента в сельском хозяйстве: зерно, мясо, хлопок, шерсть и 6–7 компонентов в индустрии и установить более или менее правильные пропорции, которые должны отражать и соотношения, сложившиеся на мировых товарных рынках, и в то же время отражать наши национальные особенности. Естественно, при этом отслеживая два важнейших для экономики нашей страны компонента — стоимость электроэнергии и топлива.

И правительство продумывало различные меры прокладывания нового экономического пути. Реализация задуманного позволила бы избежать сильных потрясений. Однако почти сразу в стране пошли разногласия. Самый

сильный конфликт возник между Горбачёвым и Ельциным. Последний настаивал, в первую очередь, на радикальной реформе политической системы. Были предложения вернуться к названию социал-демократическая партия и поделить её на две части: лейбористскую и консервативную. Но Горбачёв на это не решился. И дело дошло до конфронтации и революционной ситуации, когда массы не хотят, а верхи не могут жить по-старому.

Далее последовали самые печальные события: распад страны, «за борт» были выкинуты профессионалы, к власти пришли дилетанты — «Гайдар и его команда». Идеализм соратников Ельцина, по поводу того, как легко провести реформы, говорит о том, что они не были готовы к власти. За основу был взят неверный курс шоковой терапии, включая либерализацию цен, ваучерную приватизацию. Людей обманули, пообещав за ваучер по две «Волги», а за него и по столынику не удалось получить. За один год все сбережения старшего поколения, на которые можно было безбедно прожить до самой смерти, превратились в пыль. И при этом реформаторы заявляли: а кто вам мешал их забрать? Это верх идиотизма и цинизма, потому что на них ничего тогда нельзя было купить. Уклад жизни не был ещё готов к таким переменам. Но подробнее об этом позже.

Вернёмся к более раннему периоду. Как я уже рассказывал, с 13 июля 1990 года в денежной системе страны фактически сложилось двоевластие. Б. Н. Ельцин в противовес руководству СССР и Госбанку СССР создал Банк России.

Тут же начались крайне опасные популистские игры с денежным обращением. ЦБ РФ и правительство России всеми силами, вплоть до негласных обещаний смягчения контроля, налогообложения и дешёвых эмиссионных кредитов, стали перетягивать под свою юрисдикцию коммерческие банки и предприятия. В результате положенные перечисления в союзный бюджет не выполнялись вопреки всем ранее достигнутым договорённостям России и Центра.

Перекупка Белым домом верноподданных и вассалов у обороняющегося Кремля обошлась денежному обращению страны очень дорого.

Только когда отступить было уже некуда, в апреле 1991-го М. С. Горбачёв собрал в кулак остатки политической воли и согласился на проведение реформы цен. Однако в её идеологии уже не осталось ничего рыночного. Валентин Сергеевич Павлов пытался лишь подогнать дотируемые розничные цены на продовольствие под фактические затраты на его производство. На другой вариант не пошёл бы Горбачёв. Ведь если любимому генсеком селу не «простить» всё, даже самые сумасшедшие, самые неэффективные затраты, то колхозы-паразиты начнут разоряться. Этого Горбачёв допустить не мог — ни как пламенный марксист-аграрник, ни как политик, у которого почти не осталось поддержки.

Так что никаких «свободных» цен реформа Павлова не вводила (и обвинять премьера в этом бессмысленно), ни о какой регулирующей роли ценообразования тогда уже вопрос не ставился. По-прежнему госкомценовской вертикали вменялось в обязанность устанавливать фиксированные цены на миллион без малого товарных позиций.

Единственным плюсом реформы могла бы стать кратковременная сбалансированность потребительского рынка и появление возможности у населения направить мёртвые сбережения на покупку хоть чего-нибудь. Но и этого не произошло. Как и в случае с обменом денег. Центр продавили напором российской команды. В качестве компенсаций народу выдали в два раза больше средств, чем планировалось. И это «перевыполнение» пошло опять за счёт печатного станка. В результате нулевой результат, рубль помирал в нарастающем темпе, а вся страна билась в истерике, кляла правительство. Получился шок без терапии.

А тем временем мы в Госбанке пытались вдохнуть жизнь в умирающий рубль, наделить его предсмертными экономическими правами, которые и приличествовало иметь цивилизованному дензнаку.

В то же время в стране появлялось много вариантов спасительных программ. Они обещали за короткое время вывести страну в светлое будущее развитого рынка. Помню, попросил Николай Иванович Рыжков нас с Павловым съездить к группе экономистов, готовящих такую программу реформ, ставшую позже называться программой «500 дней». Валентин Сергеевич захватил с собой огромный талмуд (сантиметров 30 толщиной), совершенно секретный документ — бюджет Советского Союза. Приехали, выслушали коллег, после чего Павлов спрашивает главного заводилу Явлинского: «Григорий Алексеевич, вот бюджет страны, здесь всё до конца года расписано, все выплаты делаются, хотя с доходами напряжёнка. Вы предлагаете начать реформу с 1 октября. Скажите мне, что из запланированного с 1 октября сократить?» Явлинский на это залепетал: «Я не знаю, это задача Минфина!» «Да ты пойми, производства работают, ждут поступления средств из бюджета. Что тут сократить?» — горячится Валентин и в конце концов, махнул рукой и, выругавшись, сказал мне: «Ну их... Поехали обратно!»

22 марта 1991 года президентом СССР был подписан указ о возмещении потерь вкладчикам в связи с реформой розничных цен. В соответствии с указом все вклады предполагалось проиндексировать на 40%, однако большая часть надбавок была заморожена до 1994 года. С замороженной части вклада разрешили тратить деньги только безналичным перечислением на счета государственных магазинов для оплаты крупных покупок.

Естественно, что подобная «отложенная» компенсация не могла ни в какой мере защитить вклады от постепенного обесценивания, и только вызвала дополнительное раздражение.

Следует напомнить, что 1 марта население в учреждениях Сбербанка СССР держало более 400 млрд руб., при средней сумме вклада — 1700 руб. Напомню, что зарплата в 200–300 рублей считалась в 1990 году весьма личной.

Мне 23 марта пришлось по телевидению комментировать тот указ президента. Объяснять, что все, кто имел вклад больше 500 рублей, средства, начисленные в порядке компенсации, не увидят до 1994 года, а как показали дальнейшие события, они не увидели их вообще никогда.

Правда, указом было отменено 500-рублёвое ограничение на снятие денег со счёта, введенное указом президента об обмене крупных купюр 22 января 1991 года. Так что и пряник был в том документе.

Главной же национальной идеей 1990 и 1991 годов стал поиск заёмных средств. Горбачёв непрерывно колесил по зарубежным странам и просил, просил, просил... Аналогичные задания давались и нам.

Месяца за четыре до начала операции «Буря в пустыне» (17 января 1991 года) меня пригласили на совещание к министру внешних экономических связей СССР К. Ф. Катусеву. Там нам объявили, что в Советский Союз приехали министры финансов Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. Их целью было заручиться нейтралитетом нашей страны, когда антииракская коалиция будет изгонять Саддама Хусейна из Кувейта. За это арабы готовы были предоставить нам 4 млрд долларов. Половину деньгами и безвозмездно, а другую в качестве кредита на приобретение товаров. Меня во главе делегации послали в Эль-Риад. Нас было человек семь, после трёх дней деловых переговоров мы в правительственной резиденции решили, вопреки всем законам саудитов, отметить это событие. Благо с собой предусмотрительно привезли некое количество национального напитка. Не успели мы начать «отдыхать», стук в дверь — нам сообщают, что началось освобождение Кувейта и всем нам незамедлительно следует спуститься в бомбоубежище. Просидели мы в подвале часов пять, после чего нас днём через Египет вывезли домой. Переговоры наши так ничем и не закончились. После нас в Саудовскую Аравию поехали Е. М. Примаков и Т. И. Алибегов, и вот им уже удалось какие-то суммы получить.

У Павлова была идея заложить за кредиты наши алмазы. С этой идеей он приставал, в том числе и ко мне. Тогда мы обратились по этому поводу в Алмазювелирэкспорт, но специалисты нас разочаровали. Оказывается, необработанные камни заложить очень сложно, за них дадут в лучшем случае полцены, да и вообще этим практически никто в мире не занимается. Если известный фирмач с хорошей репутацией захочет перекредитоваться под свои алмазы на короткое время, то ему пойдёт навстречу банк, хорошо его знающий. Но скорее это исключение из правил.

Банковские законы

Цель издания законов двойкая: одни издаются для вящего народов и стран устроения, другие — для того, чтобы законодатели не коснели в праздности...

М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

Реформа банковской системы началась в 1988 году без моего участия. Я стал участником второго этапа реформы (1990–1991 годы). Увы, институциональные и функциональные изменения, происходящие в те годы, были вызваны не столько экономическими, сколько политическими причинами. На процесс реформирования банковской системы существенно влияли центробежные политические тенденции.

4 января 1990 года Совет министров СССР принял постановление № 8 о передаче Сберегательного банка СССР в ведение Госбанка СССР*. Председатель правления Сберегательного банка СССР В. А. Хоркин стал одновременно первым заместителем председателя правления Госбанка СССР. Предполагалось, что удастся увеличить количество видов вкладов и услуг, оказываемых населению. Основной же целью очередной реорганизации было создание «на базе учреждений Сберегательного банка СССР системы эмиссионно-кассового регулирования, межбанковских расчётов, кассового обслуживания государственных специализированных, коммерческих и кооперативных банков, межбанковского снабжения денежными билетами, государственными казначейскими обязательствами, облигациями, акциями и другими ценными бумагами».

10 апреля того же года Верховный Совет СССР принял Закон «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик». В нём подчеркивалось, что за Госбанком СССР сохраняются права монопольной эмиссии единой денежной единицы — рубля и регулирования денежного обращения. Благодаря этому документу республики получили право участвовать в регулировании денежного обращения. Разрешалось регулировать республиканским законодательством создание и деятельность бан-

* 15 января вышло соответствующее письмо Госбанка СССР № 262 «О передаче Сберегательного банка СССР в ведение Государственного банка СССР». — *Прим. летописца.*

ков. Этим правом в июле воспользовалась Россия, а затем и другие союзные республики*.

Кстати, позже в Законе «О Государственном банке СССР», говорилось, что Госбанк образует единую систему центральных банков вместе с центральными банками союзных и автономных (!) республик.

Ситуация с подготовкой закона о Центральном банке вообще смешная, даже карикатурная. Когда в середине 80-х задумывались экономические реформы и готовили проекты Законов «О Центральном банке», «О банках и банковской деятельности», мы, естественно, ориентировались на западный опыт и понимали, что нам придётся отказываться от кредитного и кассового планов, от плана развития хозяйства с точными цифрами. Вся эта работа уйдёт к коммерческим банкам. И параллельно нужен независимый Центральный банк. Естественно, что в нашем законопроекте это было прописано. Но для того чтобы принять закон, нужно было получить одобрение Совмина СССР.

Помню, как 24 марта 1990 года на совещании в Совете министров СССР обсуждались вопросы реорганизации банковской системы и подготовки закона о банковской деятельности. В ходе этого совещания предложение о передаче Госбанка в ведение Верховного Совета СССР понято не было. Против этого возражал председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков, под благовидным предлогом не хотел упускать из рук такой важный орган. По его мнению, предлагаемая мера подрывала бы возможность правительства посредством кредитной политики воздействовать на экономическое развитие. Николая Ивановича возмутили слова о независимости главного банка. «Это что, они без нас будут принимать решения?» — вопрошал премьер. Л. И. Абалкин объяснял ему: «Так во всех странах принято. Рыночная экономика». В. С. Павлов говорит о том, что всё равно везде денежная политика координируется с бюджетом. А хитрый С. А. Ситарян добавил: «Николай Иванович, да что вы волнуетесь. Ну и не страшно, что он будет независимый. Председатель — член ЦК КПСС, коммунист. Куда он от нас денется?» — «А, тогда ясно!» — успокоился Рыжков. Таким образом в то время при «руководящей роли КПСС» эту формулировку при поддержке правительства удалось отстоять. Хотя и нам было ясно, что никакой абсолютной независимости быть не может. Она проявляется лишь в том, что совету директоров Банка России не могут давать прямые директивы — по всем вопросам обычно идёт дискуссия.

Не был тогда решён и вопрос о переводе спецбанков полностью на коммерческую основу, дающую им гораздо большую свободу в определении стратегии и тактики кредитования. В правительстве боялись, что это приведёт

---

* Странно, что этим положением не воспользовались автономные республики, а ведь право такое получили и они! — *Прим. летописца.*

к тому, что некому будет кредитовать убыточные государственные предприятия*.

В результате этой нерешительностью воспользовались сепаратистски настроенные республики, начавшие действовать самостоятельно.

Именно тогда началась «война» двух законов о банках: подготовленных нами в Госбанке СССР и Российским Центробанком. В конце 1989 года Г. Г. Матюхин, без предварительного изучения вопроса, инициировал экономически чаще всего не обоснованный процесс «демонополизации», «коммерциализации» спецбанков. Сотрудники спецбанков, ещё недавно работавшие в отделениях Госбанка СССР, приходили к нам и жаловались, что их насильно заставляют создавать коммерческие банки без всякой объективной финансовой основы, без минимального капитала (откуда у региональных отделений спецбанков районного уровня средства?). В результате значительная часть таких банков оказалась полностью нежизнеспособной, а банковская система до сих пор пожинает плоды этой «демонополизации»: половина ныне существующих банков имеет зарегистрированный уставной капитал менее 150 млн рублей, а многие даже меньше 30 млн рублей.

Работа над проектами банковских законов продолжалась почти два года. Столько времени понадобилось потому, что разработчики не имели опыта подготовки законов, регламентирующих банковскую деятельность в рыночных условиях. Да и законодатели практически совсем не были знакомы с особенностями банковского дела.

Для нас не было сомнений, что советская банковская система должна быть трансформирована в двухуровневую: с Госбанком на одном уровне и специализированными и коммерческими банками без государственного капитала — на другом. При этом банк банков — Госбанк, будет определять эмиссионную политику, проводить контрольную и ревизионную работу.

Итак, в декабре 1990 года вышли сразу два закона о ЦБ (вначале российский, затем советский), в которых была провозглашена их самостоятельность: Закон «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» и Закон «О банках и банковской деятельности в РСФСР» — 2 декабря, а Закон «О Государственном банке СССР» и Закон «О банках и банковской деятельности в СССР» — 11 декабря**.

Следует сказать, что наши республиканские коллеги, хотя и успели зарегистрировать свой закон быстрее, содрали его с присланного им на обсуждение нашего проекта, подготовленного Олегом Можайским и Юлией Балашовой. Тем более что проекты Госбанка долго лежали без движения в союзном пра-

* Руководство страны говорило: «Достаточно того, что отдельные коммерческие банки уже ведут «хищническую» погоню за прибылью». — *Прим. летописца.*

** До этого существовал лишь Устав Госбанка СССР, который несколько раз пересматривался (последний раз 1 сентября 1988 года). — *Прим. летописца.*

вительстве, грех было этим не воспользоваться. Кстати, и Эстония тогда подсутилась — переписала наш проект закона о банках и приняла его в качестве своего, заменив в нём лишь слово «СССР» на «Эстония».

Фёдоров Б. Г. В конце лета 1990 года я передал главному банкиру страны Г. Матюхину свои проекты законов о Центральном банке РСФСР и закон о банках и банковской деятельности. Он же с помощью Р. И. Хасбулатова умудрился через Верховный Совет в декабре 1990 года в рекордные сроки пропустить их и выдать за свои, хотя в существенно ухудшенном варианте.

Читая сегодня принятые законы, невольно ощущаешь последствия борьбы, которую тогда вёл Центр с союзными республиками. Так, высшим органом управления главного банка страны стал Центральный совет Госбанка СССР, правда, к неудовольствию республик, его решения оформлялись указами Госбанка СССР. Ещё больше их раздражало то, что в этот совет входили всего 10 представителей республик*, назначаемых президентом СССР. Представители остальных республиканских центральных банков могли удовлетвориться работой в консультативном органе — Совете Госбанка по денежно-кредитной политике. Правда, центральных банков тогда было ещё мало. Только в РСФСР, Белоруссии, Казахстане и республиках Прибалтики.

Захаров В. С. Ещё 16 августа Госбанк внёс на имя Горбачёва предложения о формировании Центрального совета Госбанка СССР. Согласие на участие в нём дали руководители центральных (национальных) банков семи союзных республик: Украинской, Белорусской, Узбекской, Казахской, Азербайджанской, Таджикской и Туркменской. Ещё два человека должны были представлять Госбанк СССР. Это предложение было возвращено 2 сентября с отрицательной резолюцией И. С. Силаева. Видимо, аллергия на Геращенко продолжала действовать. Центральный совет так и не был создан, и руководство деятельностью Госбанка СССР до последних дней его существования осуществляло правление.

Важно, что в этом законе была сделана попытка установить рыночные отношения между центральными банками и министерствами финансов Союза и республик. Кредиты минфинам предполагалось теперь предоставлять на условиях срочности, платности и возвратности. Раньше руководи-

* Причём по тому закону это могут быть как союзные, так и автономные республики. — *Прим. летописца.*

тели финансовых органов страны с Госбанком не слишком церемонились. Госбанк тогда принял валютные резервы, которые размещал на международных рынках Внешэкономбанк СССР от своего имени по поручению Госбанка. Сам же Внешэкономбанк СССР выводился из подчинения Государственной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР, была поставлена задача оперативно превратить его в акционерный коммерческий банк.

Не всё, однако, было сделано по уму. В первом варианте закона о банковской деятельности депутаты в эйфории демократии прописали, что Центральный банк — это всего лишь регистратор коммерческих банков. Но ведь такого быть не может. Во всех странах Центральный банк выдаёт или не выдаёт лицензию на создание того или иного банка. Ведь банк — это серьёзное предприятие, работающее не только с капиталом акционеров, но, прежде всего, и с деньгами своих клиентов, как юридических лиц, так и физических. Поэтому за акционерами, за создателями банка должна быть закреплена определённая ответственность. Они должны при подаче заявления на лицензию прописать свои цели, примерно указать, с кем и как они будут работать, а не просто так, на авось, создавать банк, как у многих это бывает, по принципу «были бы деньги, а прибыль придёт». Поэтому у нас в дальнейшем шла борьба именно в этом направлении с целью исправить недочёты законодательства. И в конечном итоге парламент нас поддержал.

И ещё один вопрос, который аукается до сих пор. И сегодня ведутся разговоры про заграничные банки, Сбербанк, об участии в их капитале Центрального банка. Почему-то никто не вспоминает, что, когда писали закон о ЦБ в 1990 году, там сразу же было зафиксировано: Центральный банк не должен быть акционером ни в каком обществе. Мы стали акционерами по стечению обстоятельств. Правительство заставило ЦБ пойти на этот шаг. Вообще, идея прежнего руководителя Сбербанка П. И. Жихарева акционироваться в тот момент была идиотской. Но во главе ЦБ РСФСР тогда стоял Г. Г. Матюхин, который почему-то считал, что акционирование — вещь правильная, поскольку в некоторых странах Сбербанки существуют в форме акционерных обществ. Вот тогда-то, в отсутствие реальных кандидатов в акционеры, за исключением менеджмента Сбербанка, которому дали поучаствовать в капитале, Центральный банк и сделали акционером.

В законодательстве, регламентирующем банковскую деятельность, было прописано запрещение выступать в качестве учредителей коммерческих банков Советам народных депутатов всех уровней и их исполнительным органам, политическим организациям и специализированным общественным фондам, включая благотворительные. Устанавливая такой запрет, мы предупреждали некомпетентное вмешательство властей разного уровня в банковскую деятельность, попыток решать свои пробле-

мы с помощью банков. Однако, как показала жизнь, у власти достаточно средств внеэкономического влияния на деятельность кредитных учреждений. А вот дорогу муниципальным банкам, успешно действующим во многих странах и способствующим экономическому развитию своих территорий, тогда закрыли.

В соответствии с Законом «О банках и банковской деятельности в СССР» и создаваемые центральные банки союзных республик стали выдавать лицензии на ведение банковской деятельности. Однако сложилась забавная ситуация: в некоторых союзных республиках банки, не доверяя собственным регулирующим органам, продолжали регистрировать свои уставы у нас, на всякий случай.

Конец валютной монополии

Если основная масса участников дорожного движения соблюдает правила, то много милиционеров на улице не требуется. Но когда молодые и неопытные участники движения, часто купившие права, ездят как хотят, нужны милиционеры с длинной палкой и правом немедленного наказания нарушителей.

В. В. Геращенко

В СССР существовала строгая валютная монополия. То есть все сделки с валютой могло проводить только государство. Кстати, эта монополия в значительной мере сходна с системой валютного контроля в капиталистических странах до 1956–1958 годов. В СССР она осуществлялась через валютный план и отдельные решения правительства, а органом государства, осуществляющим валютные операции, был с 1961 года Внешторгбанк СССР.

В период «холодной войны» основная часть международных расчётов Советского Союза в конвертируемой валюте осуществлялась через совзагранбанки. Некоторое облегчение ситуации в период «оттепели» 60-х годов совпало с созданием конвертируемости основных мировых валют. Тогда же, кстати, появился и начал бурно расти международный рынок евродолларов.

Индивидуальные счета в иностранной валюте в Банке для внешней торговли (Внешторгбанке), в 1988 году переименованном во Внешэкономбанк, могли открывать только те, кто работал за границей либо получал гонорары из-за рубежа. Внутри страны потратить валюту законными способами было невозможно, а незаконными — очень рискованно. Единственной возможностью расстаться с честно заработанной валютой в СССР был обмен их на чеки Внешпосылторга. В Москве обслуживанием физических лиц — держателей валютных счетов занималось отделение Внешторгбанка в переулке Аркадия Гайдара возле Курского вокзала. Именно там владелец валютного счёта мог поменять свои доллары, фунты или франки на чеки Внешпосылторга, которые впоследствии можно было отоварить в магазинах

Росинвалютторга «Берёзка». Также валюту можно было получить в наличном виде при выезде за рубеж, но количество людей, регулярно едущих за границу, было очень мало.

Спекуляцию иностранной валютой пресекал Уголовный кодекс РСФСР (аналогичные статьи были и в УК других республик). Наказание по 88-й статье предусматривалось от лишения свободы на пять лет до расстрела. Последнее ужесточение появилось в 1961 году ради казни трёх «валютных спекулянтов» — Яна Рокотова по кличке Косой, Владислава Файбышенко и аспиранта Дмитрия Яковлева. Причём инициатором поправок к закону выступал сам Никита Сергеевич Хрущёв.

«Генеральным прокурором СССР был внесён в Верховный суд РСФСР кассационный протест на жёсткость приговора Московского городского суда по делу Рокотова и др. Однако, учитывая, что Рокотов и Файбышенко совершили тяжкое уголовное преступление, Верховный суд РСФСР на основании части второй ст. 15 Закона о государственных преступлениях приговорил Рокотова и Файбышенко к смертной казни — расстрелу с конфискацией всех изъятых ценностей и имущества».

«В Верховном суде СССР» // Правда. — 17.07.1961 года.

Смертную казнь, кстати, в УК ввели уже после вынесения приговора. Через неделю после заседания Верховного Суда РСФСР газета «Гудок» опубликовала пятистрочную заметку с заголовком «Валютчики расстреляны». Людям, не жившим в Советском Союзе, возможно, трудно будет понять, в чём состояла вина трёх спекулянтов, обменивавших рубли на валюту и обратно по курсу спроса и предложения.

Эта статья УК была отменена только 1 июля 1994 года, когда торговля за валюту была уже обычным делом.

Жёсткое валютное регулирование было главным препятствием и для появления у советских людей пластиковых карточек. Ни о каких картах Visa, Eurocard или American Express для жителей СССР не было и речи.

Советские граждане, даже работавшие за границей, вообще достаточно редко сталкивались с банковскими услугами, если, конечно, они сами не работали в заграничных банках. Многие сотрудники внешнеэкономических объединений, а это была, наверное, наиболее заметная по своей численности часть всех наших сограждан, работавших за границей, находясь за рубежом, получали валюту в кассе торгового представительства или посольства.

Демонтаж государственной валютной монополии начался в 1986 году. 19 августа было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 1074 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими

связями». 17 сентября следующего года появилось постановление «О дополнительных мерах по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в новых условиях хозяйствования».

С 1 января 1987 года право проводить экспортно-импортные операции было дано 20 министерствам и 70 крупным предприятиям. Через год были ликвидированы Министерство внешней торговли и ГКЭС СССР и учреждено Министерство внешнеэкономических связей СССР, которое уже только «регистрировало предприятия, кооперативы и иные организации, ведущие экспортно-импортные операции» (и могло вносить в правительство «предложения по их приостановлению»).

В рамках реформы валютного законодательства тогда же вышло постановление Совета министров СССР № 1405 от 2 декабря 1988 года «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций»

Этот этап можно охарактеризовать как «разрешительный». Тогда начали образовываться прямые связи советских министерств и предприятий с зарубежными партнёрами, совместное предпринимательство.

Второй этап начался с выхода 7 марта 1989 года известного постановления № 203 «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности». Этим постановлением устанавливались достаточно жёсткие рамки, по сути, свёртывающие процесс демократизации внешнеэкономической деятельности. Были введены: обязательность регистрации такой деятельности, процедура квотирования, строгая система планирования.

2 декабря 1989 года был принят Порядок перевода средств в иностранной валюте на счета предприятий, объединений, производственных кооперативов и иных организаций. Таким образом, в 1988 и 1989 годах правительство продемонстрировало готовность ликвидировать государственную валютную монополию.

Предприятиям была предоставлена возможность оставлять себе часть валютной выручки от экспорта товаров, работ, услуг. Была создана система валютных фондов, подразумевающая отчисления от формально принадлежащей государству валютной выручки в виде фиксированного процента (40–50 % для предприятий машиностроительного комплекса, 70 % — для аграрно-промышленного комплекса и более низкие для сырьевых отраслей). Одновременно отраслевые министерства, советы министров республик стали забирать себе до 10 % валютных отчислений подчинённых им предприятий.

С 1989 года валюту разрешили зачислять на счета и использовать экспортную выручку, причём до 25 % её объёма использовать для закупок потребительских товаров, медикаментов для нужд коллектива. Законом 1990 года право внешней торговли было предоставлено даже местным советам.

Данный этап закончился в 1991 году. Сначала отдельные республики, а в декабре 1991 года и Россия заявили о новом подходе к организации внешнеэкономической деятельности. Начался третий этап реформы — этап либерализации внешнеэкономической деятельности. 15 ноября 1991 года в России был принят Указ Президента РФ от № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности». Вслед за ним появился ряд нормативных актов, определяющих процедуру осуществления внешнеэкономической деятельности.

Все эти процессы напрямую были связаны с моей работой. После того как в 1988 году советские предприятия получили права перечислять часть экспортной выручки на свои счета во Внешэкономбанке, появились тысячи желающих это сделать. Заявления на открытие счёта стали приходиться чуть ли не от детских садов. Здание ВЭБа на Плющихе, где я тогда работал, превратилось в проходной двор, филиал Казанского или Курского вокзала. Требовалось оперативно наладить эту работу.

В частности, было принято решение организовать в банке проведение валютных аукционов. Рабочую группу возглавил зампред Внешэкономбанка Томас Иванович Алибегов.

Сразу был создан Аукционный комитет из представителей всех экономических и финансовых органов СССР. 3 ноября 1989 года, когда я уже перешёл на работу в Госбанк СССР, был проведён первый аукцион ВЭБа. В нём участвовало больше ста покупателей и продавцов, в основном, правда, были желающие приобрести валюту.

Потёмкин А. И. Подаваемые заявки следовало обработать на самостоятельно сделанной компьютерной программе. В самый ответственный момент самодельная программа дала сбой, и заявки срочно пришлось обрабатывать вручную. Члены Аукционного комитета два часа ждали, ругая все новшества перестройки. Но самое главное — аукцион таки состоялся!

Курс установился на уровне 8 или 9 рублей за доллар. Его называли «аукционным». В результате рубль «подешевел» в 16 раз по сравнению с официальным курсом — он по-прежнему оставался в районе 60 копеек за доллар.

После этого была создана система «множественности валютных курсов». Не считая трёх унифицированных, свой курс был практически под каждый товар. Этот плюрализм мы преодолели только к 1992 году, когда вступили в Международный валютный фонд.

К концу 1990 года в СССР появились банки с валютной лицензией (их было около десятка). Что интересно: эти банки не входили в список участни-

ков внешнеторговой деятельности и не допускались поэтому до аукционов ВЭБа. В отличие от, например, колхозов.

И вот тогда Госбанк получил задание создать в СССР оптовый межбанковский валютный рынок. Отдел валютных аукционов Внешэкономбанка СССР, разросшийся к тому времени до 10 человек, был передан в Госбанк.

27 февраля 1991 года я подписал приказ о создании в Госбанке СССР Центра проведения межбанковских валютных операций. Согласно приказу Центр должен был выполнять функции валютной биржи. Мы решили, что в работе биржи смогут принимать участие Госбанк СССР, Внешэкономбанк и коммерческие банки, имеющие право на проведение валютных операций. Что касается предприятий, то они могут участвовать в работе биржи только через банки, в которых они имеют валютные счета.

Тогда же был подготовлен специальный документ — Правила биржевой торговли валютой. Было введено ограничение на покупку валюты: она продавалась предприятиям только при наличии у них контракта на закупку товаров за границей или других документов, раскрывающих цели покупки валюты. В Правилах также говорилось, что Госбанк будет контролировать расходование банками валюты, купленной у граждан.

В число первых членов биржи вошли: Агропромбанк СССР, банк «Аэрофлот», ВЭБ СССР, Кузбассоцбанк, Международный Московский Банк, Мосбизнесбанк, Промстройбанк СССР, Республиканский акционерно-коммерческий агропромышленный банк «Украина» (их представитель каждое утро приезжал поездом из Киева!), Сбербанк СССР, ТОКОбанк, акционерное общество «Совфинтрейд». Для вступления в члены биржи необходимо было иметь лицензию на проведение операций с валютой, а также уплатить единовременный членский взнос в размере 20 тыс. рублей и взнос страхового фонда в размере 50 тыс. долларов США и 150 тыс. рублей.

Первые торги прошли 9 апреля 1991 года. Банки собирали заявки своих клиентов и передавали их организаторам — так что тот аукцион очень слабо напоминал сегодняшние торги. Внешторгбанк предоставлял 95–99% от всех заявок.

Потёмкин А. И. Аукцион проходил в необычной обстановке. На него из любопытства приходили даже руководители банков, с умным видом дававшие указания своим дилерам. В отличие от них многие дилеры разбирались в этом вопросе лучше начальников, так как были набраны из молодых специалистов Внешторгбанка.

Не дождавшись специальной доски для демонстрации результатов аукционов, мы с моим коллегой через все торжественные коридоры Госбанка притащили в аукционный зал школьную зелёную доску. Но так и не решились её использовать — из-за

явного несоответствия с модерном строящегося валютного рынка. К апрелю установили настоящую.

Ещё одну историю из тайной хочу сделать явной — как впервые образовался биржевой курс рубля. Накануне первого аукциона (в выходные 6–7 апреля) был проведён пробный, о котором нас не известили. Время было такое — не любили ещё открытых торгов и хотели к ним подготовиться. Старшие товарищи решили выяснить исходный курс. Он получился, кажется, 27 рублей за доллар*.

Первая и единственная рыночная сделка 9 апреля 1991 года была проведена Мосбизнесбанком. Он продал 50 тыс. долларов по курсу 30 рублей. Прецедент появился, хотя потом оказалось, что сделка была условной, так как расчёта по ней не было. Но, тем не менее первый шаг был сделан.

По мнению специалистов, торги фактически провалились — было заключено всего две сделки на куплю-продажу 50 и 10 тыс. долларов по курсу соответственно в 26 и 32, 35 рублей за 1 доллар США. Незначительный объём продаж на торгах не позволил установить новый рыночный курс рубля. Он остался на том уровне, который Госбанк установил 1 апреля — 27,6 рубля за 1 доллар США.

Коммерсантъ. — 08.04.1991.

Дело в том, что, по установленным Госбанком правилам курс устанавливался только в том случае, если объём продаж на торгах составляет не менее 10 млн долларов.

Вторые торги, прошедшие 16 апреля, мало чем отличались от первых. Незначительный объём продаж снова не позволил установить рыночный курс рубля. Общая сумма продаж на торгах составила 930 тыс. долларов США по курсу 35 рублей, то есть выше официального рыночного курса рубля. Количество покупателей на бирже превысило количество продавцов в четыре раза.

Вначале торги проходили один раз в неделю (через некоторое время стали проводиться два раза в неделю). Госбанку выделили некие резервные фонды (несколько миллионов долларов), хранившиеся во Внешэкономбанке. Выделить — выделили, но не дали. Так что каждая торговая сессия означала очередную девальвацию рубля. Так что к закрытию Госбанка в январе 1992 года доллар США стоил уже 200 рублей.

По этой причине ещё летом 1991 года на советском кредитном рынке появился принципиально новый вид горизонтального (небанковского) кредита: кредитор сообщался долларовый эквивалент запрашиваемой суммы,

* Немного изменилось за 20 лет, если не считать тысячекратной деноминации. — *Прим. летописца.*

и вернуть он должен был эквивалент той же суммы в долларах, но уже с учётом изменившегося курса (ориентиром в обоих случаях была валютная биржа Госбанка СССР). Подобный механизм становился единственной возможностью для коммерческих структур получения долгосрочного кредита.

2 апреля 1991 года вступили в силу принятые Госбанком СССР Правила покупки и продажи (перевода) для вывоза за границу иностранной валюты за счёт личных средств граждан. В соответствии с ними советские граждане и иностранцы получили право купли-продажи валюты за рубли по рыночному курсу в уполномоченных на это Госбанком СССР коммерческих банках. Для советских граждан вводились жёсткие ограничения — при поездках за рубеж по личным делам можно купить не более 200 долларов один раз в год, при выезде за границу на постоянное жительство — не более 100 долларов на каждого выезжающего члена семьи. В обоих случаях при покупке валюты необходимо было предъявить заграничный паспорт с проставленной в нём зарубежной визой.

Введение рыночного обменного курса вместо прежнего «туристического» (порядка 6 рублей за доллар) заставит многих отказаться от поездок за рубеж и обмена рублей на валюту.

Коммерсантъ. — 01.04.1991.

Позже та же газета отмечала: «Специалисты обращают внимание на то, что всё больше покупателей психологически готовы платить свыше 37 рублей за доллар. 14 мая объём спроса при начальной цене в 37,1 руб./долл. составил 7470 тыс. долларов, в то время как 30 апреля по этой цене было куплено лишь 4590 тыс. долларов».

В июне 1991 года Госбанк СССР разрешил банкам — членам биржи скупать валюту непосредственно у предприятий. Так родился межбанковский валютный рынок.

Исмагилов Ю. Р.* Мы занимались валютой. Правда, много времени заняло получение лицензии — с весны по сентябрь 91-го. Это и понятно: банк маленький, без существенных средств и каких-то значительных связей.

1991 год был годом начала активных экспортно-импортных операций. Экспортом занимались «большие» ребята, поэтому мы обслуживали импортные операции. Пошли переводы зарубеж-

* Исмагилов Ю. Р. — с 1988 по 2002 год главный бухгалтер, затем председатель правления банка «Кредит-Москва». — *Прим. летописца.*

ные и покупка валюты на бирже. Я сам ездил на ряд торгов, посетил родное здание на Неглинке. Было интересно посмотреть на новшество. В большой зал, где проходили торги, я ещё недавно ходил на расширенные заседания правления Госбанка. Помню большой телевизор, в котором отражались результаты торгов. Мы, одни из первых, своему дилеру купили мобильный телефон Ericsson, чтобы он оперативно сообщал в банк результаты торгов. Это был достаточно тяжёлый чемоданчик, который лишь условно можно было назвать мобильным. Но наш дилер ходил важный и телефоном очень гордился. Он выгодно отличался от своих коллег.

Как только получили валютную лицензию, открыли обменный пункт в гостинице «Минск». Правда, тогда обороты с валютой были ещё совсем маленькие. В 91-м ну что: купил у иностранца, тут же продал. С учётом издержек получалось не так чтоб уж очень прибыльно. Просто обеспечивался приток валюты, и можно было в принципе выдавать валютные кредиты.

Для того чтобы сбить повышенный спрос на валюту, я был вынужден 22 июля 1991 года подписать Порядок квотирования покупки иностранной валюты на Валютной бирже Госбанка СССР, который установил лимиты на покупку валюты на биржевых торгах банками — членами биржи. Эта сумма определяется дифференцированно — в зависимости от того, как соотносятся объёмы валюты, проданной и купленной банком за всё время работы биржи, а также в зависимости от типа банка. Естественно, больше покупать разрешается тем, кто больше продаёт. Тем самым мы пытались поднять курс рубля. Но безуспешно.

После августовских событий 1991 года ситуация стала быстро меняться.

В начале декабря 1991 года коммерческие банки, уполномоченные на проведение операций с валютой, впервые получили право самостоятельно устанавливать курсы скупки и продажи валюты частным лицам. Хотя я написал телеграмму о 10-процентной разнице между этими курсами.

Существенное влияние на ситуацию на валютном рынке оказало банкротство де-факто в декабре 1991 года Внешэкономбанка СССР.

Вас здесь не стояло...

*И кабатчик и конокрады покойно
спят, а мы, порядочные люди,
раздражаем друг друга и спорим.*

А. П. Чехов. «Дом с мезонином»

Вообще Матюхин человек грамотный — написал интересную диссертацию о кредитной функции денег, и, как мне рассказывал отец, вокруг неё было много споров, не со всем можно было соглашаться, но много было и разумного. А вот недовольство его действиями как главы Центрального банка РСФСР стали публичными уже сразу после августовских событий. В сентябре 1991 года открыто заговорили о готовящейся замене председателя.

13 сентября в интервью «Ъ» председатель совета директоров объединения «Менатеп» Михаил Ходорковский заявил, что российский премьер Иван Силаев подготовил записку на открывающуюся 19 сентября V сессию Верховного Совета с предложением об отставке Матюхина и назначении на его место председателя правления коммерческого банка «Возрождение» Дмитрия Орлова.

По словам Ходорковского, претензии к деятельности Центрального банка России, возглавляемого Матюхиным, связаны со склонностью последнего к монополизации банковской системы. В качестве примера, в частности, было упомянуто введение межбанковских расчётов через сеть расчётно-кассовых центров Центрального банка. По мнению Ходорковского, с которым, кстати, соглашаются многие авторитетные банкиры, РКЦ, выдавая кредиты, создали реальную угрозу вытеснить коммерческие банки с их «территорий».

Кроме того, по распространённому среди банкиров мнению, Матюхин несёт ответственность за неуправляемый рост республиканской денежной эмиссии — за полгода в республике зафиксирован 100-процентный рост денежной массы, а покупательная способность рубля упала вдвое. Эксперты, впрочем, отмечают, что рост эмиссии вызван отчасти тем, что ЦБ удовлетворял слишком много заявок на кредиты самих же коммерческих банков.

Акимов Максим, Симонов Дмитрий.
Российский банк меняет шефа? // Коммерсантъ. — 16.09.1991.

Следует отметить, что в то время Ходорковский был близок к властным структурам и был даже советником премьер-министра России Ивана Силаева.

Активное наступление лично на Матюхина предприняло практически всё банковское сообщество. В частности, президент Ассоциации российских банков С. Е. Егоров и председатель совета Московского банковского союза В. В. Виноградов даже обратились 16 сентября к президенту Б. Н. Ельцину с письмом, в котором содержалась настоятельная просьба «укрепить руководство Банка России компетентными и инициативными специалистами». В письме выражался протест против системы отчётности, предоставление которой было затребовано Центральным банком России 12 августа*. Позже, 29 августа, 70 коммерческих банков на общем собрании членов МБС даже примут решение не подчиняться ЦБ.

Коммерческие банки, оказавшие большую помощь российской власти во время августовских событий 1991 года, в том числе и материальную, заметно повысили свой авторитет и требовали от президентских структур замены Матюхина на более гибкого председателя ЦБ, готового искать общий с ними язык.

Мало кто в этих условиях сомневался, что дни Матюхина сочтены, однако отставка тогда не состоялась. В начале вопрос рассматривался на заседаниях Президиума ВС РСФСР, состоявшихся 18 и 19 сентября, затем освобождение Матюхина было вынесено на обсуждение сессии Верховного Совета. Однако в защиту Георгия Гавриловича выступил Р. И. Хасбулатов, заявивший: «Матюхин человек незаурядный. У него больше отрицательных качеств, чем положительных. Но положительные перевешивают». Главным достоинством Матюхина он назвал жёсткую пророссийскую позицию. Его позиция была отражена в двух статьях в «Независимой газете» с характерными названиями — «Как Хасбулатов спас Матюхина» (№ 110) и «Он, конечно, сукин сын, но он наш сукин сын» (25 сентября).

Хасбулатов Р. И. Георгий Матюхин оказался превосходным организатором банковского дела, хорошо знающим (и познающим, что очень важно) рыночную среду и важнейшее место банковских институтов в этой среде. Он по праву является одним из главных организаторов новой банковской системы в стране. Практически с нуля были созданы и Центральный банк, и Внешторгбанк, осуществлена гигантская работа по трансформации финансово-банковской системы в новых усло-

---

* По мнению московских банкиров, та система отчётности, включающая (о, ужас!) ежемесячную расшифровку статей баланса, списки пайщиков во всех случаях изменения их состава, потребовала от банков увеличения количества персонала и тем самым, естественно, приводила к росту банковских издержек. — *Прим. летописца.*

виях. Причина успеха очевидна — это была сфера ответственности парламента. Если бы так же успешно была осуществлена трансформация всей экономики (сфера ответственности правительства), наша страна ныне была бы не просто страной с «процветающей экономикой» и «бедным населением», а страной, в которой не было бы бедности и правящие круги в конце 90-х не мечтали бы об «уровне Португалии»!

Рассказов В. П. Следующая попытка была произведена на съезде осенью 1991 года. По инициативе руководителей коммерческих банков — Агапова, Виноградова, Смоленского, непримиримых наших противников Ходорковского и Гусинского был поставлен вопрос об оценке нашей деятельности. Депутатам был заранее роздан проект постановления — деятельность ЦБ признать неудовлетворительной. То есть фактически о нашей отставке. Утром мне удалось убедить Г. Г. Матюхина упредить заговорщиков и самим написать заявление об отставке. Ещё до нашего вопроса я попросил у президиума съезда слово и заявил: «В связи с тем что подготовлено решение о признании деятельности Центрального банка неудовлетворительной, а мы с Георгием Гавриловичем Матюхиным не можем согласиться с подобной оценкой, просим съезд принять заявление о нашей отставке». Вот тут-то съезд и восстал — никакой отставки! И подавляющее большинство проголосовало против нашей отставки.

Почувствовав такую поддержку, Матюхин решил сменить свою команду. 15 ноября 1991 года он освободил от должностей сразу пятерых своих заместителей (прекрасно знавших банковское дело, но, видимо, недостаточно сепаратно настроенных). А днём ранее сделал своего «комиссара» В. П. Рассказова куратором сразу нескольких департаментов Центрального банка, то есть передав ему практически всю власть в Банке. В тот же день большинство сотрудников департамента по регулированию деятельности коммерческих банков во главе с заместителем председателя Центрального банка РСФСР С. С. Родионовым подали заявления об уходе и написали заявление на имя Б. Н. Ельцина. В нём говорилось, что назначенный Рассказов является «некомпетентным руководителем и демагогом». Дальнейшие события подтвердили их правоту!

Захаров В. С. Рассказов представлял собой воинствующую некомпетентность. Его радикализм не сочетался с профессионализмом.

Матюхин Г. Г. К концу года, по крайней мере, Г. Бурбулисом и Е. Гайдаром, которому уже был обещан пост премьер-министра, было решено снять меня с должности председателя ЦБ РФ. Поскольку банк был подотчётен парламенту, было продумано несколько вариантов реорганизации банковской системы, в которой бы мне не оставалось места. Эти варианты, несомненно, были согласованы с президентом. Но по неизвестной мне причине я остался: то ли Хасбулатов отстоял меня, то ли не нашлось на моё место подходящей кандидатуры (Геращенко ещё вёл войну с Россией с позиций Госбанка СССР).

Павловский обмен денег — вашу руку, товарищ Геращенко!

*Печатный станок — игрушка
опасная, останавливается
с трудом. Нужны реальный бюджет
и товары — отечественные! —
в магазинах.*

В. В. Геращенко

*Казначей: Чтоб счастье поскорей
распространить на свете,
Мы отпечатали сейчас билеты эти:
По десять, тридцать есть, затем
по пятьдесят...
Император: И эти лоскутки, как
деньги, захотят
Взять воинство моё и мой
придворный штат?
Дивлюсь! Пусть будет так, коль
это всё не ложно.
Мефистофель: Да, вместо золота
билетик — суций клад...*

И. В. Гёте. «Фауст»

Павлов В. С. Первым крупным совещанием, которое я провёл вскоре после вступления в должность первого заместителя министра, был большой сбор всех директоров минфиновских печатных фабрик и монетных дворов. Совещание я провёл по своей инициативе, лишь мимоходом упомянув о нём в разговоре с Гостевым*. Ведь вопрос, внесённый в повестку дня, звучал вполне ordinarily, невинно, технологически, но уж никак не политически: как живётся Гознаку, какие у него проблемы? Об

* Гостев Б. И. — с 1985 по 1989 год министр финансов СССР. — *Прим. летописца.*

Премьер-министр СССР
В. С. Павлов.
1991 год.

истинном, глубинном смысле этого, на первый взгляд, сугубо производственного мероприятия я, конечно, не сказал тогда не только министру, но и его участникам.

Гознак, который политики рассматривали исключительно в качестве некоего технического инструмента, должен был первым начинать подготовку к грядущему крупномасштабному финансовому манёвру. ...

Подготовка денежной реформы — вообще дело весьма длительное, многоплановое и кропотливое. В этой связи небезынтересно привести факт, о котором упоминает в книге своих мемуаров бывший министр финансов СССР Зверев. Он пишет, что о денежной реформе, проведённой в 1947 году, Сталин впервые заговорил с ним ещё в 1943 году, сразу же после победоносного завершения Курской битвы.

На том памятном гознаковском совещании я попросил директоров печатных фабрик высказать свои соображения о том, как им живётся и как они намереваются жить дальше. А выслушав их, задал вопрос: не кажется ли уважаемым руководителям королевского двора — именно так издревле и повсеместно называли монетные и бумажные фабрики денег, — что настало время для коренной реконструкции Гознака?

Гознаковские руководители, являясь всего лишь техническими исполнителями заданий Минфина, самостоятельно не могли наметить стратегию развития своей сверхсекретной отрасли. И с трибуны совещания звучали лишь разрозненные, несостыкованные просьбы: нужно модернизировать такой-то участок, закупить за рубежом такой-то станок и так далее, в том же духе. В общем, люди по старой привычке стремились залатать «тришкин кафтан».

Поэтому, подводя итог совещанию, я сказал:

— Ну, хорошо, по вашей просьбе мы закупим один станок, другой. Но ответьте мне, пожалуйста, на вопрос: готовы ли вы работать сегодня по двойной про-

грамме? Давайте смотреть в перспективу! Смогут ли ваши мощности завтра, если потребуется, обеспечить выполнение двойной программы?...

Конечно, я ни словом не обмолвился о предстоявшей рано или поздно неизбежной денежной реформе. При такой постановке вопроса ответ был дружным и однозначным:

— Конечно, нет, не сможем!

Основываясь на таком мнении, очень быстро, уже к маю 1986 года, были подготовлены проект постановления о коренной реконструкции Гознака и соответствующая техническая программа...

Выполнение плана реконструкции Гознака я взял под личный контроль. И за те полгода, что проработал в должности первого заместителя министра финансов, удалось заказать значительную часть основного оборудования. Примерно через пару лет я вернулся в Минфин министром и, надо сказать, с колоссальным удивлением узнал, что после моего перехода в Госкомцен постановление о реконструкции Гознака так и не было подписано. Гостев, видимо, не относил это дело к вопросам первостепенной важности. Но, к счастью, ещё в 1986 году сработали мои прежние госплановские связи. Оборудование для «королевского двора» было своевременно включено в планы импортных закупок. Оно начало поступать в СССР через два-три года и устанавливаться на печатных фабриках Гознака.

В результате Гознак смог значительно нарастить свои мощности. Это-то и позволило «великому макроэкономисту» Гайдару разом либерализовать цены, не заботясь о том, справится ли печатный двор с невероятно возросшей нагрузкой. Так что он, действительно, должен сказать «спасибо». Не случайно летом 1992 года возник острейший кризис — дефицит денежных купюр. Зато в 1990–1991 годах с задачами по одновременному пополнению текущего денежного оборота и печатанию новых купюр «королевский двор» справился прекрасно. В этом, кстати, немалая заслуга прежнего начальника Гознака Хрушкова, который руководил переоснащением «королевского двора».

Из книги В. С. Павлова «Упущен ли шанс?» М.: Терра, 1995.

О проведения в России денежной реформы настойчиво стали говорить ещё в середине 1989 года. Обосновывали её необходимость, тем, что в стране скапливаются значительные доходы кооператоров, арендаторов, людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью и теневиков. В. С. Павлов очень опасался влияния на экономику «подпольных миллионеров».

Павлов В. С. В 1989 году я показывал Горбачёву эскизы новых денег. К этому моменту я подключил к делу ещё двух человек — Геращенко и его пер-

вого зама Войлукова. Было так: сперва я переговорил с Геращенко, а уж он настоятельно посоветовал мне привлечь Арнольда Васильевича Войлукова. Действительно, одного из лучших наших специалистов по денежному обращению. Главное же, очень крепкого практика, прекрасно знающего наличный оборот. Вот втроем, запершись в кабинете министра финансов, мы и решали весьма сложную задачу, требовавшую соответствующих математических расчётов: определяли общую потребность в купюрах и покупный состав новых денег. Эта задача усложнялась тем, что одновременно надо было обеспечивать текущее денежное обращение, а потому приходилось учитывать режимы загрузки фабрик по производству старых дензнаков. Но Войлуков, руководя соответствующей службой в Госбанке, блестяще с этими расчётами справился. Он же, Войлуков, сидя в моём кабинете, от руки написал докладную записку на имя Рыжкова, — разумеется, за моей подписью, — о том, что проведение денежной реформы необходимо ускорить. Докладная была написана в единственном экземпляре, на пишущей машинке не перепечатывалась, и в таком рукописном виде я передал её лично Председателю Совета Министров. Это произошло ещё в мае 1990 года. И хотя Рыжков никак не возразил на мои устные разъяснения, всё же непомерно затягивал решение вопроса. Я дважды напоминал Николаю Ивановичу о неотложности дела, однако добиться от него вразумительного ответа так и не смог. Тогда Войлуков — снова в моём кабинете — написал новую докладную записку, на сей раз уже на имя Горбачёва. И опять в рукописном варианте она была вручена мною лично Рыжкову для передачи президенту, — видимо, Николай Иванович этого и ждал.

Как я узнал позднее, Рыжков всё же снял с докладной записки на имя Горбачёва ксерокопию, что, на мой взгляд опытного финансиста-государственника, было непозволительным. Утечка важнейшей, стратегической информации о планах проведения денежной реформы могла наделать немало бед и принести огромный ущерб стране. О таких планах на подготовительном этапе положено знать лишь высшим руководителям страны, а технические работники — секретари, машинистки, референты обязаны оставаться в стороне. Денежная реформа слишком серьёзное, крупное дело, она готовится в глубочайшей тайне. Поэтому, кстати, мы с Войлуковым уничтожили тот экземпляр докладной записки, который был написан на имя Рыжкова и который я у него взял, чтобы переадресовать документ президенту СССР.

Но любопытно, что несколько позднее мне вдруг позвонил помощник Горбачёва Петраков. Он сказал, что Михаил Сергеевич передал ему мою записку. Честно говоря, для меня это было большой неожиданностью.

В первый момент я даже опешил. И понял, что неписанный кодекс особой финансовой секретности, который из дореволюционных времён из поколения в поколение передаётся людьми, работающими с государственными финан-

сами, значительно строже, чем правила, бытовавшие в партийной среде времён Горбачёва. Дело, разумеется, не в самом Петракове, который, надо сказать, поддержал мою идею, стал её сторонником. Но учитывая особую специфику такого крупнейшего общегосударственного мероприятия, как подготовка и проведение денежной реформы, бумаги, написанные от руки в единственном экземпляре, не передают помощникам. Тем более копий с них не снимают. Я, например, и жене ничего не говорил о возможной денежной реформе. Своих даже близких помощников я «держал» на большом расстоянии от этого вопроса, хотя никогда не сомневался в их подлинно финансовом умении хранить государственные секреты. Горбачёв, как мне вскоре стало известно, снял с моей докладной записки несколько копий. Да ведь и не сам же он копии снимал, — технические работники.

Позднее, когда новые деньги уже начали печатать, об этом, конечно, узнали на Гознаке, хотя делали купюры только на двух фабриках — Пермской и Московской. Работа продвигалась, на мой взгляд, недостаточно быстро. Правда, шёл уже 1990 год, и приходилось одновременно, как я уже говорил, обеспечивать потребности страны в «ленинках». Это учитывалось, и потому печатать новые деньги начали с крупных купюр достоинством 50 и 100 рублей. Кстати, предвидя общий рост цен, мы вообще не предполагали выпускать бумажные рубли, трёшки, пятёрки, считая, что эти деньги будут самыми ходовыми и их целесообразнее сделать долговечными, отчеканив в виде монет. Кто в тот период мог предположить, что из-за неквалифицированных действий «либерализаторов» цены взлетят в тысячу раз!

Из книги В. С. Павлова «Упущен ли шанс?». М.: Терра, 1995.

Рыжков Н. И. Наше тогдашнее правительство решительно высказывалось против идеи денежной реформы, объясняло пагубность её. Мы приводили примеры из отечественной и зарубежной практики денежных реформ, подчёркивали, что они проводились, как правило, при экономическом подъёме...

Летом 1990 года мне была передана от Горбачёва записка министра финансов В. С. Павлова, будущего премьер-министра Кабинета при Президенте СССР. В ней предлагалось в одночасье провести обмен денежных купюр достоинством 50 и 100 рублей. В целях сохранения секретности записка была даже не напечатана на машинке, а написана от руки. Основным аргументом для этой акции было то, что купюры этого достоинства якобы в больших количествах находятся за рубежом. Кроме того, именно в этих купюрах обычно хранятся «теневые деньги», которые в силу известных причин не попадают в сберегательные банки. Косвенным признаком этого было то, что стоимость таких купюр на чёрном рынке была на 10 процентов выше номинала.

Получив этот документ, я запросил Главное таможенное управление, не открывая при этом истинной причины своего интереса: какие купюры уходят нелегально за рубеж? Получил ответ: в основном 10-рублёвые. Конечно, я понимал, что в той, до крайности накалённой политической атмосфере такая одновременная акция вызовет крайне негативную реакцию в стране. Если уж требуется заменить какие-либо купюры, то надо это делать как полагается: оповестить людей о том, что выпускаются новые купюры вместо старых, и в такой-то определённый срок они будут действовать равноценно. Поэтому я без какого-либо энтузиазма воспринял это предложение. И ничего делать не собирался.

В августе 1990-го с юга, где он находился в отпуске, мне позвонил Горбачёв и стал интересоваться судьбой этого предложения. Я сказал ему, что вопрос чрезвычайно серьёзный, и его следует основательно проанализировать, обсудить и не надо сейчас форсировать его. По приезде из отпуска он снова стал напоминать мне об этом. И тогда я понял, что либо кто-то за моей спиной действует, либо один из помощников Горбачёва держит постоянно этот вопрос на контроле. Я снова отказался сделать такой шаг, так как в это время страна становилась всё более неуправляемой и никто толком не знал, как и по каким правилам придется жить в наступающем, 1991 году. До этого ли было?! И вот не прошло и десяти дней после моей официальной отставки, как с криком и шумом стала проводиться эта никому не нужная финансовая операция...

Из книги Н. И. Рыжкова «Десять лет великих потрясений».

Министр финансов В. С. Павлов вызвал нас с А. В. Войлуковым за полгода до обмена к члену Политбюро ЦК КПСС, председателю Госплана Ю. Д. Маслюкову. На встрече Валентин Сергеевич сказал нам: «Ребята, сейчас очень много денег появилось в обращении. И у нас есть сведения, что много среди них фальшивых. Да и вообще средства всё больше концентрируются у людей из серой экономики. Недавно был задержан капитан дальнего плавания с пачками купюр в госзнаковских упаковках». Министр был уверен, что за рубежом находятся более 10 млрд рублей. На это Войлуков, отвечающий в Госбанке за денежно обращение заметил: «Чепуха всё это, выдумки КГБ! Хотя фальшивых денег стало действительно больше, в страну разрешили ввоз различного копировального оборудования, даже без регистрации, вот и пошли подделки! В глубинке, на рынке они даже проходят». Центральный банк всегда вёл подробный статистический учёт денег, выпускаемых в обращение и возвращающихся через кассу. Да, выезд в соцстраны Восточной Европы стал почти свободным, сфера обращения рубля из-за этого расширилась. Люди едут туда с рублями, там их с удовольствием при-

нимают в оплату товаров, затем эти рубли возвращаются к нам с туристами из этих стран. По нашему мнению, это не значило, что за границей гуляют громадные деньги и что обмен в жёсткие сроки отсечёт большие суммы и даст государству серьёзный доход. Всё это соответствует нормальному процессу товарного обмена и нечего огород городить! Но нашу аргументацию не приняли — решили всё-таки произвести обмен 50- и 100-рублёвок. Сказали: чёрт с вами, давайте проведём обмен, проверим, кто из нас прав. Получился своего рода профессиональный спор...

Арнольд Васильевич сказал: «Мы сейчас печатаем новые купюры, как раз этого достоинства. Такого же вида, но более защищённые. На них будет не 7, а 9 защитных знаков. К Новому году мы сможем провести замену!»

Но великий экономист Маслюков (он ведь скорее инженер, хотя и весьма разумный) спрашивает: «А как быть с купюрой в 25 рублей?»

Войлуков даже руками замахал: «Не-е-ет! Ни в коем случае её менять нельзя — это у нас самая распространённая банкнота!» Мы бы в этом случае просто захлебнулись при проведении обмена в жёсткие планируемые сроки. «Хотя и обмен больших купюр мало что даст!» — добавил он.

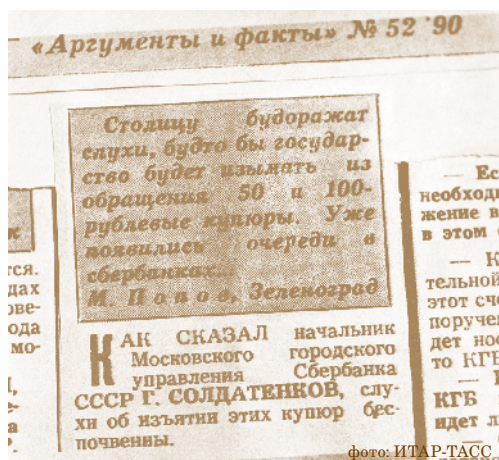
Павлов В. С. Тем временем печатание новых денег уже шло полным ходом, — хотя вопрос о денежной реформе больше вообще не возникал. Его по-прежнему боялись как огня. На политических верхах вообще предпочитали занимать страусиную позу. А мы печатали и печатали, вот и всё. Печатали и складировали. Есть для этих целей специальные хранилища в Москве, да и вне Москвы тоже. Параллельно продолжали вбрасывать в обращение и свежие купюры старого образца. Цены к тому времени начали подрастать, потребность в денежной массе увеличилась. Потому-то значительно возросла и нагрузка на печатные фабрики Гознака. По нашим прогнозам, мы должны были в начале 1991 года закончить печатание новых более защищённых 50-рублёвых и 100-рублёвых купюр.

Из книги В. С. Павлова «Упущен ли шанс?». М.: Терра, 1995.

Пока печатали эти купюры, слухов не было совсем. Ну, возят инкассаторы новые деньги в хранилище, они практически такие же, как были.

Наконец, от руки (чтобы не поручать никому печатать) написали записку (у Войлукова очень красивый почерк) с предложением вечером в понедельник, 21 января, объявить в телевизионных новостях об обмене денег. О ней в Госбанке знали четыре человека – я, Войлуков и два его заместителя — Александр Васильевич Юров и Зоя Александровна Петрова.

Обмен предлагали провести за три дня, имея в виду, что у нас будут про запас пятница и суббота. В эти дни предлагалось выдать зарплату уже новы-

Какие могут быть комментарии — конспирация!

ми деньгами. Специально подгадали, что в эти дни больше всего выдаётся зарплат, в частности, военным.

Всё это перед Новым годом согласовали с Рыжковым, объяснили ему порядок действий. Потом передали текст «перестроечнику» — Михаилу Сергеевичу. И вот где-то там записка была распечатана в нескольких экземплярах. В аппарате ЦК решили, что неудобно генеральному секретарю подавать пятистраничную бумагу, написанную от руки, — так произошла утечка информации.

О скрытности операции говорит и такой факт: об обмене денег не знал даже первый заместитель председателя правления Госбанка В. Н. Куликов. Во вторник утром он обратился к нам с Войлуковым возмущённо: «Ну и бл...и вы! Я получил ордер на «Волгу». Только снял деньги со счёта! И куда я сейчас с ними пойду?!» Надо сказать, что речь его была ещё более эмоциональная. Для таких «обманутых» коллег нам пришлось даже открыть специальную кассу, что, кстати, никак не противоречило общим правилам обмена денег.

Был ещё случай, когда инкассаторы перевозили новые купюры в денежное хранилище в Анастасьевский переулок, в них врезалась другая машина. Когда открывали заднюю дверцу, вывалился один из ящиков с деньгами и разбился. Инкассаторы могли лицезреть перевозимый товар. Новые 100-рублёвки были похожи на прежние купюры, но всё-таки отличались — как я говорил, их защита была выше.

Абалкин Л. И. 14 января премьер-министром СССР был утверждён Валентин Сергеевич Павлов. Постепенно начали проявляться и новые черты в стиле работы кабинета. Так, вечером 22 января нас, заместителей главы правительства, срочно пригласили к В. Павлову. Здесь уже были В. Крючков, Б. Пуго, А. Бессмертных, В. Геращенко и В. Орлов (первый замминистра финансов СССР). Так мы узнали о принятом Павловым решении, а именно о начале со следующего дня процедуры обмена купюр достоинством 50 и 100 рублей. Особенно запомнилось павловское вступление: «Не хочу, чтобы вы узнавали об этом из сообщений печати». Через 1,5 часа об этом было объявлено по телевидению.

Павлов В. С. В Москве в первый день обмена у сберегательных касс скопились большие очереди — эти кадры, не жалея экранного времени, без конца прокручивало телевидение. При этом никто не говорил правду о том, почему возникли очереди. Более того, целенаправленными потоками лилась дезинформация: обмен денег, мол, плохо организован Минфином и Госбанком, в очередях насмерть давят старушек. Хотя в действительности на самом деле виновником создания очередей был не кто иной, как тогдашний мэр Москвы Г. Попов — лично! До 14 часов 2 марта он проводил совещания и консультации с российским правительством: приступать к обмену или нет? ...

В московских банках-то для московских же сберкасс было заготовлено новых купюр более чем достаточно. Ведь именно в столице находится центральное хранилище денег, отсюда их развозили по всей стране. Но ДемРоссия и сам Г. Попов пытались всеми способами сорвать проведение обмена.

Всё же в целом сорвать обмен денег, к счастью, не удалось. Хотя в Москве по указанным причинам и возникли некоторые трудности для населения, но исключительно — в первый день. И, конечно, из-за утечки информации из президентской канцелярии ускользнуть от обмена удалось некоторым теневым структурам. Однако могу привести здесь точную цифру, наиболее объективно свидетельствующую о результатах проведённой финансовой акции: к обмену вообще не были предъявлены купюры на общую сумму свыше 12 млрд рублей. Это и есть в чистом виде те деньги, которые были изъяты у теневого бизнеса. Если учесть, что в тот период на руках у населения, то есть в денежном обращении находилось всего лишь 96 млрд рублей, то можно смело говорить о том, что был нанесён чувствительный удар по «чёрному рынку».

Кроме того, ещё 22 млрд рублей были сданы на рассмотрение районным общественным комиссиям. К 2 апреля, когда изменились цены, эти деньги ещё не вернули владельцам, поскольку комиссии не успели рассмотреть все списки. Но надо иметь в виду, что в данном случае речь шла не о «последних грошах» людей, а о суммах крупных, накопленных.

В отчёте ЦСУ за апрель–сентябрь 1991 года средний индекс розничных цен составляет 101,6 процента. Это означает, что реальное некомпенсированное повышение цен после 2 апреля составило всего лишь 1,6 процента! Скажу откровенно: таким итогом можно гордиться!

Из книги В. С. Павлова «Упущен ли шанс?». М.: Терра, 1995.

Тем не менее после объявления произошла людская суматоха. Наибольшее неудобство обмен принёс тем, кто был в это время вне пределов страны. Те же, кто столкнулся с необходимостью обмена большого количе-

По количеству народа в очередях Сбербанк конкурирует с магазинами. Эта ранняя очередь выстроилась у Сбербанка №01143 на Нижней Масловке. Москва. 23 января 1991 года.

ства купюр, в основном нашли выходы из трудного положения. Вечером в понедельник на Центральном телеграфе образовались большие очереди. Люди, в основном представители кавказских республик, отправляли сами себе денежные переводы старыми купюрами. Московские рестораны, особенно привокзальные, наторговали на такие суммы, как будто истратили в этот день несколько месячных запасов продуктов. Парк культуры и отдыха в Кишинёве про-

дал пятидесятикопеечных билетов на огромную сумму — столько людей парк не вместит, даже если они вплотную друг к другу встанут! Так что кто хотел, лазейки нашёл. И экономический результат от этой акции был небольшой!

Однако Горбачёв перепугался и, желая показаться самым хорошим, тут же во вторник объявил, что продлевает обмен до пятницы. Кто его за язык тянул!

В среду утром прошёл слух, что будут менять и 25-рублёвые купюры. Я вызвал в Госбанк телевидение, предложил корреспонденту меня поспрашивать и официально заявил: «25-рублёвые купюры обмениваться не будут!» Корреспондент меня тогда спросил: «А чем вы это можете доказать?» А я только приехал из Саудовской Аравии, где был с важной миссией — выбивал из шейхов кредит в 4 млрд долларов, обещанный за неучастие в иракской войне. Кстати, как только мы туда прилетели, началась война, и нас вывозили через Египет. Несколько встреч тем не менее успели провести. Так вот, там и запомнился рассказ саудита министра финансов о том, что когда они поймают жулика, то отрубают ему руку. Вот этот средневековый ритуал у меня и всплыл в памяти, когда я давал интервью. Я и ляпнул: «Руки даю на отсечение, что не будет обмена четвертных билетов!» Но журналисты потом переделали, как им удобнее, и пошла ходить легенда, что я обещал, что не будет обмена денег вообще. Такого неграмотного заявления я тем более не мог сделать — ведь тогда прошла никакая не реформа, а просто частичный обмен денег. Да и на третий день происходившего обмена глупо было такие заявления делать!*

Матюхин Г. Г. Первый год прошёл под знаком борьбы с Госбанком СССР, который всячески препятствовал развитию

* Я поднял видеoarхивы — они подтверждают правоту В. В. Геращенко. Да и нелогично заявлять о том, что обмена не будет, после того, как он уже начался. — *Прим. летописца.*

самостоятельной банковской системы России. Наиболее знаменательным событием этого года была так называемая павловская денежная реформа, проведённая в январе 1991 года. О реформе я узнал в 9 часов вечера, а хождение старых купюр отменялось с 12 часов ночи того же дня. Начался колоссальный ажиотаж среди населения, так как старые деньги подлежали обмену на новые в течение трёх дней. Российская банковская система, естественно, к этому не была готова.

Расчёт Госбанка СССР был прост — новая российская банковская структура не справится с такой нагрузкой и всю проделанную в ней реформаторскую работу можно объявить вредной и даже вредительской.

К счастью, мы справились со свалившимся на нас грузом. И надо отдать должное простым банковским труженикам и особенно труженицам, которые без сна и отдыха, часто до обмороков, крови на пальцах работали по приёму старых денег и выдаче новых. Когда я доложил на президиуме Верховного Совета России о результатах этой работы, о том, что благодаря такому героизму нам удалось избежать социальных потрясений и беспорядков, меня просто не поняли.

Президиум вёл Ельцин (тогда председатель Верховного Совета), который в конце моего доклада резко высказался в мой адрес, обвинив меня в политической слепоте. «Вы почему старались выполнить указания, вместо того чтобы проявить сопротивление?» — спросил он гневно, подзуживаемый Бурбулисом. «Раз вы знаете, как надо было делать, так сами и делайте!» — ответил я, положил тезисы своего выступления и ушёл. Они считали, что если дали мне такую должность, то я их должен до смерти благодарить!

Ельцину, видимо, как раз нужны были такие беспорядки, чтобы на их волне нанести очередной удар по союзным властям. Да и союзные власти организовали реформу, я думаю, чтобы доказать, что российские структуры сами ничего не могут сделать, и обозлить народ.

Павлов В. С. Тесная связь обмена крупных купюр прослеживалась и с регулируемым ростом цен, который был назначен на 2 апреля 1991 года и о котором мы оповестили народ заранее. Обмен ведь важен был не сам по себе, а для управления денежной массой перед изменением цен, — повторяю, чтобы с полок не исчезли товары. Но повышение цен, как известно, сопровождалось предварительной компенсацией. Кстати, мы смогли провести компенсацию за счёт замороженных счетов крупных вкладчиков. Это был крупномас-

штабный и удачный манёвр государственными финансами. Ежемесячную компенсацию начали выдавать ещё 20 марта, за десять дней до намеченного повышения цен. Её размер мы исчислили, исходя из стоимости средней потребительской корзины. На практике это означало, что от компенсации состоятельные люди слегка проиграли, а бедные немного выиграли. ...

Эти две акции, взаимосвязанные по времени и по существу, преследовали цель повысить стоимость рабочей силы, следовательно, приступить к изменению стоимостной структуры производства. Тем самым жёстко централизованными методами государство широко открывало дорогу рыночным отношениям. Да, цены по-прежнему оставались регулируемы. Но сделано это было исключительно для того, чтобы избежать «шоковой терапии». Следующим этапом финансово-экономических преобразований должна была стать постепенная либерализация цен — как очередной планомерный шаг к цивилизованному рынку.

Вот в чём состояла суть «павловского обмена» денег.

Её, конечно, катастрофически извратили. Представили фискальной, конфискационной, спонтанной мерой, которую скоропалительно изобрёл новоиспеченный премьер-министр, безжалостный грабитель пенсионеров, — по терминологии демороссов.

Почему оппозиция так вела себя? Ответ — прост. Обмен денег вёл к стабилизации экономической ситуации в стране. А это не входило в планы разрушителей в завершающий период борьбы против Советского государства.

Помню, несколько позднее, приехав на ленинградский Кировский завод, я пошёл по цехам. Там неожиданно меня обступили представители ДемРоссии, висступленно — не преувеличиваю — кричавшие, будто обмен денег обобрал бедные слои населения. Пришлось вступить в полемику. Обратился прямо ко всем присутствовавшим, — а вокруг собралось свыше сотни человек:

— Мужики, поднимите руку, кто из вас пострадал от обмена? Кто не обменял деньги? Если такие найдутся, расплачусь с ними немедленно! Здесь же, из своего кармана.

Ни одна рука, естественно, не поднялась.

Правила обмена были очень демократичными. Ведь крупные суммы людям меняли прямо на работе, через общественные комиссии. Если человек хорошо зарабатывает, и об этом всем известно, — то какие проблемы?

Ему без разговоров обменивали до 10 тысяч рублей. В те времена это была стоимость хорошего автомобиля. Более солидные суммы проходили через такие же комиссии в районах. И никаких справок о заработной плате не требовалось.

Трудности с обменом возникали где-нибудь в маленьком магазинчике. В нём, как говорится, по жизни товарооборот обычно составлял пять-шесть тысяч рублей в день. А тут к обмену вдруг предъявлялась дневная выручка в несколько миллионов! При этом вся почему-то одними сторублёвыми купюрами! Вот здесь-то теневики и высвечивались.

Однако, к сожалению, позиция средств массовой информации не только не дала возможности повернуть настроения людей против теневиков, но и создать в стране новый общественный климат.

Из книги В. С. Павлова «Упущен ли шанс?». М.: Терра, 1995.

Поведение Банка России вконец расстроило денежное хозяйство СССР. ... Ещё чуть-чуть, и с котла бы сорвало крышку. Цены стали стремительно расти, равно как и курс доллара на «чёрном рынке». Активизировался процесс вывоза рублей на «чёрные рынки» Восточной Европы.

23 января 1991 года Валентин Павлов прибегает к обмену крупных купюр как к единственному средству изъять из обращения излишнюю денежную массу, «обнулить» деньги криминального и «теневого» происхождения.

Справедливости ради надо отметить, что идею обмена денег по месту работы под контролем общественности придумал отнюдь не Валентин Сергеевич. Её выдвинул ещё в начале 1990 года экономист-либерал Гавриил Попов.

Обсуждение этого предложения в СМИ заставило население пойти в атаку на Сбербанк. Бегство вкладов опять пришлось покрывать за счёт печатного станка, а изъятые из Сбербанка эмиссионные рубли люди вкладывали кто во что мог, причём вложения шли через «чёрный рынок».

Однако спустя год «родитель» потребительской паники Попов играл уже в «российской» политической команде.

А та не упускала случая обвинить Центр в антинародной деятельности, даже если он действовал в идейном русле лидеров «нардепов».

Выигрыш государства от обмена сразу составил 10 млрд рублей. Но под давлением «народного гнева», подогреваемого Белым домом, сроки обмена дважды продлевались. В результате выигрыш сократился до 4 млрд, что при объёме наличной денежной массы в 130 млрд. — слезы.

Конкретно же проводить обмен, естественно, пришлось команде Геращенко, на которую потом и списали все социальные издержки обмена, придав им ещё и политическую, антироссийскую окраску.

Никита Кириченко.

Команда Геращенко // Новое время. — 03.11.2002.

В принципе подготовились к обмену мы нормально, и с точки зрения тренировки по введению российских денег в 1993 году для нас мероприятие было даже полезным. Выиграли мы, правда, от этого не так много, как хотел премьер: где-то в районе 6 миллиардов. Однако замена показала, что в стране большое количество денег находится вне государственного даже не контроля, а сознания. А это показывает, что ведь и правда воруют!..

Согласившись на такое упражнение, которое, конечно, создало определённую напряжённость, особенно в первый день, мы всё же доказали, что счёт в Госбанке ведётся правильный, наши специалисты знают своё дело и нечего к нам со стороны с разными легковесными идеями лезть.

Выступая 30 января на заседании Кабинета Министров СССР, председатель правления Госбанка СССР Геращенко подвёл итоги обмена купюр достоинством 100 и 50 рублей, проводившегося по Указу Президента СССР.

31 января председатель правления Сбербанка СССР Хоркин заявил, что не планировалось и не планируется никаких решений о замораживании вкладов населения.

1 февраля, выступая в программе «Время», премьер-министр Павлов сообщил, что в ближайшее время денежной реформы не будет, и подтвердил, что вкладам населения ничего не угрожает.

Тем не менее, у ряда специалистов остаются сомнения, что проведённый обмен купюр был единственной и окончательной акцией союзного правительства в области стабилизации денежного обращения.

Как сообщил В. Геращенко, к 26 января, когда истёк срок обмена, в отделения Госбанка поступили купюры на сумму чуть больше 40 млрд руб., а всего к этому времени в обороте их находилось на сумму 48,199 млрд руб. Таким образом, в результате обмена удалось «сэкономить» немногим более 8 млрд руб.

Что касается 50- и 100-рублёвых купюр, находящихся за рубежом, то их, как сообщил Кабинету Министров Геращенко, осталось на сумму всего около 0,5 млрд рублей. Павлов возразил, что, по его оценкам, эта сумма составляет около 7 млрд рублей, однако Геращенко отказался подтвердить эти данные.

Сам процесс обмена, судя по тому, как это было в Москве, проходил довольно спокойно.

Заявлений на обмен крупных сумм (свыше 10 тыс. руб.) практически не поступало, а 10 тысяч, как правило, меняли беспрепятственно. Суммы до 10 тыс. рублей менялись на основании только письменных заявлений представления справок и деклараций. Средний же размер заявляемых к обмену сумм практически во всех районах не превышал 2 тыс. рублей.

Большинство специалистов сходятся во мнении, что проведённый обмен не решил тех задач, которые декларировались официально. Факт, что, например, в Москве практически не было заявлений на обмен крупных сумм, свидетельствует о том, что миллионеры благополучно преодолели незначительные препятствия в виде комиссий, созданных в соответствии с руководящими решениями, и обменяли свои накопления по неофициальным каналам.

О Союзном договоре

Отца спросили, в какие игры он играет для отдыха, и он ответил: «Зачем мне играть в выдуманные игры, когда на свете так много настоящей игры».

К. Воннегут. «Колыбель для кошки»

С середины 80-х страна проходила сложный период своего политического развития. Было понятно, что союзный договор, подписанный в 1922 году, уже не отвечает потребностям дня, потребностям экономического развития, пониманию того, как страна должна двигаться через экономические реформы. Тем более что были приняты постановления о госпредприятиях, развитии кооперации, в которых признавалась разные формы собственности. Необходимость преобразований осознавались ещё острее.

Вдобавок к этому уже велись, в том числе и на уровне партийного руководства, дебаты о необходимости изменения организации партийной жизни. Жизнь требовала наличия оппозиционных партий. И этот вопрос обсуждался начиная уже с 1989 года. Предлагали оставить центристскую коммунистическую партию, переименовав её в социал-демократическую, создать на базе профсоюзов оппозиционную лейбористскую или ещё какую-нибудь партию. Думали, как организовать конкуренцию между ними, чтобы у народа было право выбора.

Был необходим новый союзный договор, так как старый с заложенным в нём распределительным механизмом регулирования экономики на практике ограничивал возможности республик и субъектов хозяйствования.

В общем, страна была, используя небезызвестное высказывание, «беременна необходимостью перемен». Однако проводились эти перемены, на мой взгляд, келейно, междусобойчиком и зачастую неправильно. Насколько я понимаю, может быть, в силу занятости экономическими реформами к переговорам по союзному договору не очень-то привлекался В. С. Павлов. А может быть, у него с кем-то отношения не складывались. Но у меня сложилось впечатление, что он был не очень-то в курсе проекта нового Союзного договора.

Я специально просмотрел прессу за 1989, 1990 и 1991 годы. Странная картина складывалась с этим Союзным договором. Для 1989 года тема

была мало актуальной, хотя, говорят, именно тогда впервые был поднят вопрос о договоре. В феврале 1990 года против подписания договора выступила интеллигенция прибалтийских республик. В мае 1990 года был готов его первый вариант, и в попытке удовлетворить всех участников текст договора начал меняться. В нём явно стал проявляться сдвиг в сторону конфедерации. В июле очередной всплеск интереса к несуществующему документу: о том, что он намерен подписать межгосударственные договоры с балтийскими республиками до того, как будет подписан Союзный договор, заявил Ельцин. В сентябре эстонцы вдруг обвинили своего премьера Э. Сависаара в том, что он тайно ведёт переговоры и собирается подписать пресловутый договор.

В начале сентября о Союзном договоре заговорили в печати особенно часто. Оказывается, параллельно с одобренной ВС РСФСР программой экономической реформы «группой Шаталина — Явлинского» был разработан и передан на рассмотрение российских депутатов проект соглашения «Об образовании Экономического союза суверенных республик». При этом некие наблюдатели считали, что этот проект может быть положен в основу экономической части Союзного договора. 8 сентября в Москве в депутатском клубе ВС СССР заместитель председателя Совета Национальностей ВС СССР Борис Олейник встретился с представителями различных партий и движений, чтобы обсудить концепцию будущего Союзного договора. На IV сессии Верховного Совета СССР, открывшейся 8 сентября, было предложено поставить на повестку дня вопрос о новом Союзном договоре. Но так как предложение было сделано МДГ (кто не помнит — межрегиональной депутатской группой), а её не любило так называемое «агрессивное большинство съезда», предложение не принимается.

25 сентября председатель Совета Национальностей ВС СССР Рафик Нишанович Нишанов в своём докладе тоже поведал о новом Союзном договоре. При этом российский депутат Олег Румянцев обвинил союзного лидера, увидев в сказанном некоторые идеи новой российской Конституции (Румянцев по праву считается одним из её авторов — нашим местным Джефферсоном).

В октябре требования отказа от подписания Союзного договора были провозглашены демонстрантами на Украине (предлог «на» использовал Тарас Шевченко) и в Белоруссии. Вскоре в (предлог «в» — для компенсации) улицах Киева против Союзного договора стали голодать.

О желании участвовать в выработке нового Союзного договора заявило несколько, провозгласивших себя суверенными, российских автономий. 23 октября Михаил Сергеевич Горбачёв встретился в Кремле с их руководителями и заявил, что «при выработке нового Союзного договора важно слышать все голоса».

Тем, кто невнимательно следил за моим повествованием, напомню: к тому моменту ещё нет даже проекта документа.

Наконец объявлено, что концепция Союзного договора будет заслушана 30 ноября в ВС СССР, а её обсуждение включено и в повестку дня открывающегося 17 декабря IV съезда народных депутатов СССР. Надо было спешить: 10 декабря президент СССР получал в Осло Нобелевскую премию мира.

11 декабря Пленум ЦК КПСС принял постановление «О концепции Союзного договора и задачах партийных организаций», в нём говорится «ЦК КПСС выступает за юридическое оформление и закрепление в возможно короткие сроки нового государственного устройства страны». 12 декабря председатель ВС СССР Анатолий Лукьянов провёл пресс-конференцию, на которой большая часть вопросов касалась Союзного договора. Впрочем, говорит он в основном о процедуре подписания договора и становится ясно, что и она непонятна. Тем не менее съезд народных депутатов принял концепцию договора и порядок его заключения.

Начало года было посвящено критике в прессе неопубликованной концепции. Член Межрегиональной депутатской группы академик ВАСХНИЛ Алексей Емельянов заявил: «Исходная позиция Центра — травить Россию. Горбачёв закрепил свой диктаторский режим и понимает, что единственный противовес ему — движение республик, основой которого является РСФСР».

21 марта с призывом «заключения конкретного Союзного договора» выступил посол США Джек Мэтлок.

28 марта какой-то проект Союзного договора был, наконец, напечатан. Выяснилось, что он не устраивает никого. — *Прим. летописца.*

Заинтересовался Союзным договором и я, однако звонки к лицам вполне ответственным ровным счётом ничего не давали. Оказалось, что никто договора толком не видел, что он где-то там делается, а что в нём пишется, никто не знает. Ни в аппарате Совмина, ни даже в аппарате ЦК (а там был, в частности, экономический отдел). Минфин тоже не знал, ничего не могли сказать о нём и в Госплане.

Пришлось применять различные методы дознания и доставать, по крайней мере, статьи договора, которые касались Центрального банка и денежно-го обращения. Таких статей оказалось три или четыре. Сказано в них было в общем-то немного, но настолько аморфно, что, по моему мнению, по мнению моих коллег, создавало определённую опасность для денежно-кредитной политики. При существовавшем тогда стремлении республик к самостоятельности подобный подход при единой денежной единице мог внести такую

расбалансированность в вопрос проведения денежно-кредитной политики, что мы потом из проблем не выбрались бы.

Когда стало известно, что Михаил Горбачёв поехал отдыхать, а после его возвращения из Фороса в августе будет подписываться новый Союзный договор, естественно, мы зашевелились. Что будет в этом договоре? С Центральным банком, с денежным обращением? Нас-то ни о чём не спрашивали. Днём подписание договора, как известно, было объявлено 20 августа 1991 года. 16-го числа мне позвонили и сказали, что завтра, в субботу, в 11 часов состоится заседание президиума Совета министров СССР с моим участием. Кроме меня участвовал министр внешних экономических связей СССР К. Ф. Катусhev, министр финансов СССР В. Е. Орлов и первый заместитель министра юстиции страны с запоминающейся фамилией Вышинский М. П.

На совещании Валентин Павлов поставил вопрос так: «Вот вы, коллеги, члены президиума, уполномочиваете меня, председателя Совета министров СССР, поставить подпись под этим договором? По-вашему, всё в договоре сказано нормально и правильно? Нормальный процесс перехода к новым условиям, к проведению реформ в нём прописан? Или, по существу, он ведёт к развалу союзного государства и его экономики?»

И тогда каждый в силу своих знаний, убеждений стал говорить о недостатках договора. Но в результате все выступления сводились к тому, что сделать-то уже ничего нельзя — сегодня 17 августа, где мы раньше были?

В первую очередь премьер обратился к своему заместителю, председателю Госплана Владимиру Щербакову: «Меня не приглашали на заседания комиссии по подготовке документа, специально в отпуск отправили, а ты на них был, и что? Почему не выступил против проекта договора?» Тот замямлил, начал жаловаться, что к его замечаниям особенно не прислушивались.

16 августа 1991 года В. И. Щербаков направил в Совет Федерации СССР письмо «О неотложных мерах по нормализации финансов и денежного обращения в стране». В нём говорилось: «Анализ результатов первого полугодия и прогнозные расчёты на перспективу свидетельствуют, что при сокращении в текущем году валового национального продукта, по оптимистичным оценкам, — на 10%, национального дохода — на 15%, дефицит бюджетной системы страны составит не менее 200 млрд рублей... Если же будут реализовываться социальные программы, принятые рядом республик в дополнение к общесоюзным, то дефицит достигнет 240 млрд рублей... Эмиссия наличных денег возрастёт до 105 млрд рублей. Страна ускоренными темпами втягивается в глубокий финансовый кризис и развал денежного обращения... В сложившейся ситуации рассмотрены несколько сценариев развития событий, из которых были отобраны

и количественно оценены три. Первый вариант стратегически ориентирован на подавление инфляции с 10–12% в месяц до 2–3%. Анализ и расчёты показывают, что реализация этого сценария невозможна без практически полного возврата к командной экономике образца примерно 1978 года. Возврат к этой модели реален только с широкомасштабным применением мер, использованных в 1929 году при сворачивании НЭПа и раскулачивании крестьянства, затем с восстановлением методов планирования, применённых в период 1940–1944 годов для перевода народного хозяйства на военный режим работы... Понятно, что в политической области не обойтись без применения репрессий. Анализ, проведённый широким кругом международных и советских экспертов, показывает, что методами другого характера реализовать этот сценарий невозможно...» Далее делался вывод: если не принять немедленных мер, примерно к декабрю 1991 года СССР развалится. — *Прим. летописца.*

Тогда Павлов поднял второго первого зама В. М. Величко (ранее министра тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР), тот тоже ничего вразумительного сказать не мог. А вот Катусhev резко выступил против проекта, так как понимал, чем он грозит внешней торговле страны. Придётся возвращать кредиты за построенные в республиках промышленные объекты, и кто это будет теперь делать?

Кстати, косвенной причиной того, что Павлов не назначил председателем Госплана Ю. Д. Маслюкова, был тот же Союзный договор. Валентин Сергеевич на Юрия Дмитриевича обиделся. Рыжков как-то в конце 1990 года поручил им с Павловым объехать республики, объяснить коллегам, что предполагается принять под видом Союзного договора, насколько плохо это в первую очередь для них. В день, когда следовало вылететь, Маслюков неожиданно заявил Валентину, что у него поднялось давление. Павлов понял, что на Юрия Дмитриевича надавили и тот предпочёл не портить отношения с «Горби».

В общем, обсуждение продолжалось два или три часа и получилось разумным. Оказалось также, что союзный договор писался без привлечения глав экономических ведомств. В переговорном процессе участвовали только первые секретари республик. Они по степени подготовки были разные. И если Н. Назарбаев имел хозяйственный опыт работы в Госплане республики, работал председателем Совмина республики, и у него при обсуждении Союзного договора был подход человека, который привык отвечать за конкретное дело, а не просто за какую-то политическую идеологию; у президента Узбекистана И. Каримова был опыт работы министром финансов республики, то многие товарищи такого опыта не имели. Кто-то имел за плечами опыт комсомольской работы, кто-то — партийной.

После этого мы разъехались, а помощник Павлова, Борис Григорьевич Пашков, начал обобщать материалы обсуждения, однако Валентин Сергеевич заспешил (он был приглашён на 50-летие артиста Николая Николаевича Губенко), и работу мы не доделали.

Никаким образом Павлов нам не дал тогда понять, что что-то готовится.

Перспективы принятия Союзного договора в Госбанке мы уже ощущали. Прибалтике разрешили перейти на хозрасчёт, другие республики тоже стали требовать к себе особого отношения. Так, Узбекистан, двигаясь к суверенитету и подписанию нового Союзного договора, в 1991 год не передал в закрома родины 40 тонн золота, которыми он ежегодно пополнял золотой запас СССР.

Все также требовали всё больше и больше денег, нам же приходилось ссылаться на выделенные каждой республике лимиты. Заработная плата в отличие от производительности труда росла у всех. В результате возвращения денег в необходимом объёме в банк не было. В республиках появились различные купоны, исполняющие роль псевдоденег. Уже не только между областями и республиками — даже между районами внутри областей вставали заставы, запрещался вывоз товаров к соседям. Всё это грозило крахом единого рынка, а за ним маячил крах союзного государства.

После принятия Союзного договора предполагалось, что в правлении Госбанка СССР появятся представители республик. Такого не было никогда. Даже М. С. Зотов, став руководителем Российской конторы Госбанка, был выведен из состава правления союзного банка.

Ещё до описываемого мною совещания (то есть до 16 августа) я посоветовался со своими коллегами в банке и мы решили написать открытое письмо, в котором были бы описаны все последствия такого подхода. Что и было сделано. С помощью журналистов, в первую очередь благодаря Михаилу Бергеру, моя статья была опубликована в «Московских новостях», правда, только 18 августа (текст см. ниже). Кроме газеты тот же текст был послан председателю правительства и в ЦК КПСС.

Потом мне Горбачёв выговаривал: «Ну что ты вынес мусор из избы?» Но почему пытались принять решения по вопросам, напрямую касающимся нас, и при этом даже не посчитав нужным пригласить на обсуждение специалистов?! Ведь даже Валентин Павлов не принимал участия в обсуждениях.

Запомнился ещё любопытный случай, относящийся к этому договору. Вопросы, с ним связанные, обсуждались в Новоогарёвской резиденции на Рублёвке. Депутат ВС СССР А. К. Орлов* вдруг выступил, заявив, что у Госбанка есть скрытые денежные ресурсы. Мне пришлось выступить и объяснить, что по решению Политбюро нам периодически выделялось золото

---

* Депутат из Челябинска А. К. Орлов был тогда зампреда плановой и бюджетно-финансовой комиссии Верховного Совета СССР. — *Прим. летописца.*

для пополнения валютных запасов или платы за зерно. Оно передавалось из Гохрана в хранилище Госбанка, и Внешторгбанк продавал его на мировом рынке. Причём не всё сразу, а небольшими партиями, чтобы не сбивать цену золота. При этом если цена на зерно оказывалась более выгодной для нас, то оставались неиспользованными валюта или золото. В этом случае писалось письмо председателю Госбанка. Делался доклад Минфину, наконец, ставили в известность А. Н. Косыгина. Остатки мы не возвращали, но высокое начальство о нём знало и учитывало при следующих операциях.

Выслушав меня, депутат тут же предложил эти остатки распределить между республиками. Мы с В. А. Раевским (первым заместителем министра финансов СССР) заявили, что не стоит спешить, вот будет Союзный договор, разделим бюджет страны, появится разделительный баланс Госбанка, тогда станет ясно — кто кому должен. Вот тогда эти средства и понадобятся для подведения итогов дележа. Б. Н. Ельцин наше предложение поддержал.

Госбанк предупреждает: рубль в опасности

Председатель Госбанка СССР обращается к Совету Федерации и Верховным Советам республик.

В связи с тем что 20 августа открывается к подписанию Договор о Союзе суверенных государств, Госбанк СССР считает необходимым ещё раз ответственно и открыто заявить, что современная редакция статей 5 и 6 Договора в увязке со статьёй 7, а также 11 приведёт к возникновению ситуации невозможности проведения единой денежно-кредитной политики в стране и вследствие этого — к развалу денежного обращения и губительному воздействию этого процесса на всё народное хозяйство и благополучие населения страны.

Из текста статей договора следует, что для принятия согласованных решений по вопросам денежно-кредитной политики необходимо достижение консенсуса между всеми республиками и Союзом. Между тем подобный порядок принятия решений абсолютно неприемлем в сфере банковской деятельности, государственного денежно-кредитного регулирования. Принцип единства денежно-кредитной политики на базе общей валюты, декларированный в тексте договора, может выполняться лишь в случае принятия решений большинством голосов и при условии обязательности этих коллективных решений для всех без исключения республиканских и союзных органов власти. Иные подходы к организации управления банковской системой не применяются в мировой практике, поскольку они не обеспечивают эффективного регулирования денежного обращения и реального единства в проведении банковской политики. Это не только наша точка зрения. На губительность, невозможность децентрализации государственной денежно-кредитной политики, превращения Центрального совета Госбанка СССР

в дискуссионный клуб, где каждый из членов клуба может блокировать действия остальных, нам неоднократно указывали и продолжают указывать все без исключения иностранные эксперты, в том числе из Международного валютного фонда, Комиссии европейских сообществ, Федеральной резервной системы США и другие.

Кроме того, подобная редакция договора позволяет республике в случае конфликта между нормами союзного и республиканского законодательства отказаться от выполнения своих союзнических обязательств и проводить автономную, не согласованную с другими республиками и Союзом денежно-кредитную политику.

Совершенно очевидно, что в условиях использования единой валюты подобное автономное функционирование множества центров денежно-кредитной политики, действия которых не связаны какими-либо твердыми обязательствами и не подлежат наднациональному контролю, чревато самыми губительными последствиями для денежного обращения на всей территории обращения общей денежной единицы. В то же время такая децентрализация создаёт лишь иллюзию суверенитета республик в области денежно-кредитного регулирования. На практике денежное обращение одной республики будет напрямую зависеть не только от политики её собственного центрального банка, но и от действий остальных центральных банков, находящихся вне зоны влияния данной республики. Каждая из республик сможет «наводнить» рублиями своих близких и дальних соседей, экономический суверенитет которых в данном случае окажется пустой декларацией.

В условиях использования общей валюты невозможно сдерживать разрушительные действия тех республик, которые воспользуются своим правом осуществлять автономную денежно-кредитную политику. Ведь закреплённая за Союзом функция денежной эмиссии по смыслу договора означает лишь техническую функцию выпуска в обращение банкнот и монет. Реальная денежная эмиссия, определяющая инфляционные процессы, будет производиться самими республиками в ходе осуществления их центральными банками кредитных операций.

Единственно возможным выходом из создавшегося положения является отнесение вопросов проведения единой денежно-кредитной политики, основанной на общей валюте, к сфере ведения Союза ССР. При этом, согласно условиям Союзного договора и закона Союза ССР «О Государственном банке СССР», республики будут коллегиально вырабатывать все важнейшие решения, впоследствии носящие для республик обязательный характер. Такой подход означает осознанное делегирование республиками прав своего суверенитета в области денежно-кредитного регулирования Союзу с реальным участием всех республик в формировании единой денежно-кредитной политики.

Учитывая изложенное, считаем необходимым в статье 5 сделать запись:

«...утверждение и исполнение союзного бюджета, проведение единой денежно-кредитной политики; хранение золотого запаса...», а в статье 6 записать: «...контроль за исполнением союзного бюджета и согласованной единой денежно-кредитной политики...»

Я надеюсь, что написанное мной будет воспринято с пониманием.

Председатель Государственного банка СССР

Виктор Геращенко.

«Московские новости», № 33, 18 августа 1991 года.

Тайна вклада

Во что может обойтись отстранение профессионалов от подготовки важнейшего документа

Сам факт обращения председателя Госбанка с открытым письмом накануне открытия процедуры подписания Союзного договора — явление незаурядное. Что же побудило главного банкира страны обратиться за поддержкой к общественному мнению? Представления о том, как должна формироваться денежно-кредитная политика суверенных государств, использующих единую валюту — рубль, и понимание того, какой будет эта политика, если статьи договора, относящиеся к этой проблеме, сохранят нынешнюю редакцию. Это ни в коей мере не покушение на децентрализацию экономической и политической власти, заложенную в договоре, это не возражения против самого договора. Мировой опыт, нынешнее состояние рубля и мечты о его укреплении диктуют совершенно определённую организацию управления банковской системой и денежным обращением на территории применения единой валюты.

Многие западные эксперты и политики самого высокого ранга говорят о том, что можно, децентрализовать всё что угодно, но только не денежно-кредитную политику. На это, в частности, указывал во время своего недавнего визита в СССР и председатель Комиссии европейских сообществ Жак Делор — одна из ключевых фигур процесса создания европейского валютного союза.

Речь идёт не об установлении диктата центра, который нынче не менее опасен для рубля, чем банковская децентрализация. Речь о том, чтобы центральные банки республик, входящих в Союз, исходили из общих интересов или интересов большинства, которые и определяются квалифицированным большинством на заседаниях совета. Более того, Центральный совет Госбанка может принять решение, с которым будет не согласен центр уже в силу количественного превосходства представителей республик. Однако важность обязательности принятого решения гораздо более существенна, чем выяснение вопроса, кто важнее и самостоятельнее.

Сторонники децентрализации управления банковской системой нередко ссылаются на опыт стран с федеративным политическим устройством. Однако для США, ФРГ, Швейцарии и других федеративных государств при большей или меньшей степени политической автономии входящих в федерации субъектов характерно наличие единого и сильного центрального органа управления кредитно-денежной системой. Скажем, в США 12 федеральных резервных банков хотя и входят в Федеральную резервную систему США (ФРС), но выполняют главным образом технические функции: организация расчётов, распределение на территории округа монет и банкнот. Высшим же органом центральной банковской системы США является совет управляющих ФРС, состоящий из 7 человек, назначаемых президентом и утверждаемых сенатом.

В Западной Германии после реформы 1948 года наряду с Банком немецких земель были созданы самостоятельные в правовом отношении центральные банки земель. Однако жизнь и интересы укрепления национальной валюты заставили в 1957 году произвести реорганизацию, после чего центральные банки земель утратили статус юридического лица и превратились в главные конторы Бундесбанка в своих землях.

В Швейцарии при широкой политической и экономической автономии кантонов кантональные банки вообще не входят в систему центрального банка и не имеют никаких полномочий в области кредитно-денежной политики, после того- как они передали Швейцарскому национальному банку исключительное право на эмиссию банкнот.

Конечно, у нас своя специфика экономической и политической ситуации, но не учитывать опыт наиболее успешного управления денежно-кредитной системой было бы ошибкой.

И, наконец, о том, где был Госбанк раньше, когда проект Союзного договора ещё только готовился. Этот естественный вопрос имеет несколько неестественный ответ. Госбанк не только не привлекался к разработке статей договора, касающихся его компетенции, но и сам текст, как предварительный, так и в последней редакции, официально не получал даже для ознакомления. Остаются тайной имена и конкретный вклад разработчиков. Проекты поступали по неформальным каналам. Председатель Госбанка В. Геращенко уже поднимал эти вопросы в прессе, обращался к Совету федераций. Однако и последний вариант статей договора, касающихся управления денежным обращением, по мнению В. Геращенко, может привести к окончательному развалу денежной системы страны.

Михаил Бергер, экономический обозреватель.

Мужчины не плачут, мужчины огорчаются (ГКЧП)

*Воротишься на родину. Ну что ж.
Гляди вокруг, кому ещё ты нужен,
кому теперь в друзья ты попадешь?
Воротишься, купи себе на ужин*

*какого-нибудь сладкого вина,
смотри в окно и думай понемногу:
во всем твоя одна, твоя вина,
и хорошо. Спасибо. Слава Богу.*

И. Бродский. «Воротишься на родину. Ну что ж...»

Бардак

Рано утром, в 7 часов, 19 августа мне позвонил помощник Володя Воскресенский и сказал: «Виктор Владимирович, ГКЧП». Я не понял: «Чего?» Он повторил: «ГКЧП. Включите телевизор. Путч». И добавил: «Машину я за вами уже послал». Я тут же, конечно, включил телевизор. И увидел диктора, читающего текст. Его, кстати, потом выгнали за это как неблагонадёжного. А ведь человек просто выполнял свою работу, была его смена. Такая же история, кстати, произошла с первым заместителем министра иностранных дел Ю. А. Квицинским, его шеф А. А. Бессмертных объявил о своей болезни, и Юлий Александрович, исполняя обязанности министра, пустил по дипканалам сообщение о ГКЧП, так как был обязан это сделать. Когда же происходил разбор полётов, то его признали неблагонадёжным. Он остался работать в МИДе, но выше посла в Норвегии так и не поднялся*.

Тем временем еду я в Москву и вижу около кинотеатра «Ударник» танки... Добрался до Госбанка, собрал своих первых заместителей — В. Н. Куликова и А. В. Войлукова. Сидим в кабинете, обсуждаем, кто чего слышал, кто чего знает, а главное, что делать. Телевизор смотрим, может быть, там что скажут. Я в виде шутки предложил: «Давайте направим кого-нибудь в ЦБ России и скажем им, чтобы выматывались». Но хитрый Куликов отвечает на это: «Нет, спешить не надо, надо посмотреть, что будет дальше!» Часов в 11 звонит

* С 2008 года Ю. А. Квицинский первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам. — *Прим. летописца.*

фото: РИА «Новости»

А. И. Тизяков, В. А. Стародубцев, Б. К. Пуго, Г. И. Янаев, О. Д. Бакланов и представитель МИД СССР (слева направо) во время пресс-конференции членов государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). 19 августа 1991 года.

В. С. Павлов и спрашивает: «Ну что сидите, обос..сь?» И уже по делу продолжает: «Виктор (без Владимировича, мы давно друг друга знаем), я Орлова нигде не могу найти. Где он спрятался, не знаешь?» Я отвечаю: «Министр финансов мне не подчинённый». Тогда Валентин Сергеевич предлагает: «Напишите и отправьте в регионы телеграмму, что все задержки в союзный бюджет, которые Россия, с помощью ваших областных контор оставляла у себя на балансе, должны быть немедленно перечислены в бюджет!» Я пытаюсь отвертеться: «Но это всё-таки минфиновская ответственность». Павлов: «Вот вы вдвоем её и напишите. Грамотнее получится, и вам нечего отсиживаться!» Тем более что всё равно счета Минфина по исполнению и республиканского, и союзного бюджета в банковской системе. Что делать, соглашаюсь и даю поручение исполнителям.

Помню, что Валентин напоследок сказал, что подробности мы узнаем на пресс-конференции руководителей ГКЧП. Она действительно прошла, но Павлов, как известно, на неё не пришёл...

В 15 часов проходит валютный комитет, который ведёт первый заместитель премьер-министра СССР В. И. Щербаков. Комитет решал, какие потребности республик в валюте удовлетворять, какие нет. После заседания выхожу, встречаю Владимира Орлова и слышу от него: «Вот телеграмму подготовили, надо бы и тебе её подписать». Делать нечего. После этого Владимир спрашивает: «Куда собрался?» Я отвечаю: «Меня в Госбанке ждут». «Не спеши, — останавливает Орлов. — Сейчас Павлов будет заседание правительства проводить, тебя всё равно вызовут, только время потеряешь ходить туда-сюда». Я не был членом правительства, но понимал, что спорить бессмысленно, тем более что на Пушкинской улице уже было выставлено оцепление — проезд закрыт.

Пришёл в 18:00 на заседание правительства, Павлов спрашивает. «Ну чего, мужики, будем делать?» Сам при этом пьёт в большом количестве «Нарзан». И тогда бдительный В. А. Раевский* мне шепчет: «По-моему, премьер под градусом! Второй раз глава правительства ведёт заседание в таком состоянии». (Первый случай был с Н. С. Хрущёвым.) Владимир Абрамович человек эрудированный. Я подумал: что-то не так, Валентин Сергеевич,

* Раевский В. А. — первый заместитель министра финансов СССР. — *Прим. летописца.*

конечно, мужик компанийский, но у него большая административная школа, он хорошо знает, как вести себя на работе. Здесь что-то не то!

Тем временем премьер сказал нам то, что мы итак знали из сообщений ТАСС, и спросил, что мы по этому поводу думаем. Большинство высказывалось туманно. Кто-то более смелый говорил, что в стране должен быть хоть какой-то порядок, нужно разобраться, что у нас творится. В общем оказалось, что все за экономические реформы, за суверенитет и самостоятельность, но против бардака в стране. Молчал только профессор Николай Николаевич Воронцов, министр природопользования и охраны окружающей среды СССР. Он аккуратно записывал, кто и что говорил. Потом профессор выслушался — всё доложил Борису Николаевичу. Хотя зря старался, всё равно запись шла, специальные устройства наверняка работали. Забавно, что он сумел донести даже на тех министров, которые на совещании не присутствовали. А в общем, насколько я помню, министр-то он был никакой. Так что прославился только тем, что коллегия Минприроды стала единственным министерством СССР, которое официально не подержала ГКЧП.

Меня тогда Бог миловал, я не был членом правительства и мне никто не предлагал выступать. Хотя, повторяю, я считал и считаю, что в проекте Союзного договора были положения, которые могли привести к развалу денежного обращения страны.

20 августа стало всё совсем непонятно. Днём было какое-то совещание, вечером я вернулся в Госбанк на Неглинную и увидел полный двор солдат и два стоящих на улице танка. Я спрашиваю командира: «Кто вас вызвал, на кой чёрт вы нам нужны? Наличности в банке мы не держим давно. Когда-то были небольшие хранилища, но сейчас их нет». Узнаю, что таково распоряжение командующего Московским округом.

Тем временем улицы заполняются протестующим народом — в городе возникает противостояние. Правда, распространяется оно на небольшой участок — от Кутафьей башни до Белого дома. Остальная же страна безмолвствует. Не поддержал народ и гэкачепистов, они ошиблись в оценке их реакции на свои призывы и нецивилизованно действовали.

А вообще, на мой взгляд, те события — дело тёмное. Что бы ни говорили, я не могу поверить, что Горбачёв ничего не знал о готовящихся действиях своего окружения. Не могу понять я, почему если ты не согласен с проводимой политикой центра и республик, то просто не уходишь в отставку, а пытаешься использовать военную силу для объединения нации. Это же в наше время слишком глупо...

Председатель правления Госбанка СССР Геращенко пытался фактически сформировать финансовую базу для путчистов.

Юбилей бывшего руководителя Российской республиканской конторы Госбанка СССР О. В. Тарасова. Слева направо: Н., В. С. Павлов, В. В. Геращенко, В. П. Павлова, О. В. Тарасов. 90-е годы

Главный банкир страны издал и распространил приказ от 20 августа, суть которого сводилась к следующему: коммерческим банкам в кратчайший срок перевести все имеющиеся валютные средства (кроме минимума, необходимого для текущей работы) за границу на депозиты советских банков. ...

По оценкам специалистов, общая сумма средств, предполагаемых к извлечению из коммерческих банков, должна была составить около 300 миллионов долларов.

Нетрудно предположишь, что международные финансовые структуры прекратили бы кредитование хунты, захватившей власть. Банкир путчистов старался поднять ликвидность пятнадцати банков и тем самым обеспечить финансовый тыл.

Подписанный документ является грубейшим нарушением Закона СССР «О банках и банковской деятельности», принятого Верховным Советом СССР в декабре 1990 года. Документ, по сути, также направлен на замораживание счетов коммерческих банков с их последующей ликвидацией.

Равиль Зарипов.

Кто финансировал хунту // Московский комсомолец. — 24.08.1991.

Трошин С. Т.* в августе 1991 года произошёл путч. Неожиданно во двор Международного московского банка в Камергерском переулке

* Трошин С. Т. — в то время дилер Международного московского банка. — *Прим. летописца.*

заехала пара БТРов с солдатами. Признаться, мы пережили не слишком приятные минуты. Одновременно пришла телеграмма из Госбанка СССР, которая требовала, чтобы мы срочно перевели все деньги, которые были у нас на счетах, в Госбанк СССР. У него была идея сконцентрировать все рублевые накопления в Госбанке, а валютные — в совзагранбанках. Мы стали шутить, что большевики в первую очередь берут банки, почту, телеграф и железные дороги, вот и Геращенко прислал соответствующее распоряжение.

Посоветовавшись с руководством — Ю.Н. Кондратюком и В.Б. Судаковым, мы решили, что надо срочно разместить депозиты у иностранных акционеров, которые будут возвращаться по истечению сроков. Когда они вернутся, тогда и поговорим. Мы чувствовали, что всё это ненадолго, пыль скоро уляжется.

Я уселся на Reuter Dealing и начал предлагать банкам-акционерам шестимесячные депозиты. И тут с ужасом увидел, что все банки пребывают в каком-то параличе. К счастью, нам удалось провернуть эту операцию всего за полтора дня. Однако поведение западных банков поражало. Они оказались не в состоянии быстро принять решение. Их руководство панически боялось взять наши деньги, хотя я им говорил, что мы же их не берём, а даём.

Кстати, все, воспользовавшись «благоприятным» моментом, очень сильно нагрели нас на цене — причём в первую очередь наши же акционеры.

За три дня, в течение которых существовало «новое советское руководство», председатель правления Госбанка СССР Виктор Геращенко выпустил четыре телеграммы (две из них — совместно с министром финансов СССР Владимиром Орловым).

Геращенко неоднократно заявлял о том, что денежная система, основанная на единой валюте, должна управляться из единого центра. Однако ни одно из его обращений — в Президентский совет, Совет Федерации, ВС СССР — не имело успеха. Появление ГКЧП, ориентированного на приоритет союзных законов и жёсткую централизацию экономики, председатель Госбанка, видимо, воспринял как «счастливый случай» и решил под личную ответственность реализовать свою позицию.

«Во исполнение постановления ГКЧП» Геращенко отменил акты центральных и национальных банков республик, противоречащие решениям и инструкциям Госбанка СССР, потребовал «вернуть» в союзный бюджет предусмотренные межреспубликанским соглашением деньги фонда стабилизации экономики и обеспечить перечисление в союзный бюджет налогов с доходов предприятий по утверждённым союзными органами ставкам.

Кроме того, было выпущено указание о прекращении выдачи наличных денег коммерческим структурам и о временном прекращении продажи валюты гражданам, выезжающим за рубеж по личным делам. Руководство центральных и национальных банков было предупреждено о персональной ответственности за невыполнение указаний.

ЦБ России, хоть и, не принимая официальных решений на этот счёт, два дня фактически саботировал указания Госбанка СССР. При этом российские банкиры учли и такую немаловажную деталь: если за невыполнение указаний ГКЧП телеграммой Геращенко были предусмотрены лишь административные санкции, то по указу президента РСФСР за невыполнение указаний российских органов власти ответственность была предусмотрена уголовная.

Марина Шпагина.

Геращенко был прав. К несчастью // Коммерсантъ. — 26.08.1991.

Про увольнение

Путч произошёл в понедельник, но путаной была та неделя до самого конца. Телеграмма Госбанком и Минфином была подготовлена и разослана на места. Вот её-то мне и припомнили потом после разгона ГКЧП. Для меня вся эта история закончилась первым освобождением от должности. В пятницу, 23 августа, я был на приватной встрече. В конце рабочего дня (в 16:00–16:30) пришёл в банк, а в предбаннике стоит симпатичный молодой человек, замминистра финансов республики Андрей Зверев, я его ещё по Госплану знал. Говорит: «Вот бумага с предложением И. С. Силаева об освобождении вас от должности. С резолюцией Горбачёва “Согласиться”». Оказалось, что премьер российского правительства подготовил список «неблагонадёжных» людей, в котором человек семь были, в том числе министр финансов Владимир Орлов, председатель Внешторгбанка Юрий Московский и я. На их места он предложил назначить новых людей — комиссаров. Причём не было приказа освободить такого-то, назначить такого-то, был только общий список назначаемых.

Зверев А. В. В понедельник 26 августа по вызову И. С. Силаева я замминистра финансов РСФСР, явился в Белый дом на Краснопресненской набережной. В «предбаннике» его кабинета собрались все знакомые — А. А. Захарова, работавшая заведующей секретариатом Силаева, министры РСФСР: И. Н. Лазарев, А. Ф. Хлыстов, Е. Ф. Сабуров, В. Мангазеев, В. М. Телегин. Мы гадали, зачем нас вызвал премьер, но Алла Анатольевна слегка приоткрыла тайну: «Грядут новые кадровые перестановки!»

Репродукция плаката
С. Я. и А. В. Фалдиных
с выставки плакатов
«Перестройка и мы».
1988 год.

Так оно и вышло. Силаев объявил нам, что на самом верху принято решение назначить представителей правительства РСФСР на ключевые посты в Союзном правительстве.

— Кое-кто оказался путчистом явным, а кто-то и скрытным, — коротко объяснил нам ситуацию Иван Степанович. — Поэтому Борис Николаевич с Михаилом Сергеевичем совместно решили направить вас в качестве своеобразных комиссаров в союзные министерства и ведомства.

Силаев взял в руки подписанную Ельциным и Горбачёвым бумагу и зачитал нам наши новые назначения. Когда я услышал, что мне предстоит временно возглавлять Госбанк СССР, я разволновался не на шутку. Конечно, я в своё время трудился в правлении Государственного банка и имел представление о сути работы главного банка страны. Но встать во главе Госбанка!.. Это было слишком ответственно!

— Иван Степанович, — попробовал я обратиться к Силаеву, — может, меня в какое-нибудь другое ведомство направить? Уж больно специфичен этот Госбанк, да и его руководитель...

— Ничего, не боги горшки обжигают, — прервал меня премьер. — Справишься.

— По идее, — продолжил он после паузы, — надо было в Госбанк Матюхина назначать. Но этот гусь улетел перед путчем во Францию, и после 19-го числа его никто найти не может. Видно, перепугался здорово!

Я говорю Андрею: «Нет проблем». Раз Иван Степанович так считает (хотя мне наплевать на его мнение, поскольку я этому «специалисту» цену знаю),

я уйду. Тем более что и президент СССР даёт резолюцию «Согласиться». Он-то, юрист по образованию, должен понимать, что по отношению к председателю правления Госбанка СССР юридически такое увольнение неправомерно. К тому времени был уже принят закон о Госбанке, и снимать и назначать его председателя мог только Верховный Совет СССР. Я, кстати, позже консультировался по этому вопросу с бывшим министром юстиции Александром Фёдоровичем Яковлевым, который подтвердил неправомерность Комитета по оперативному управлению народным хозяйством или президента решать такие вопросы, это было подтверждено также и Верховным Судом СССР.

Тем не менее я тут же написал бумагу, в которой заявил, что с 18:00 26 августа ни за что в Госбанке больше не отвечаю.

После этого комиссар Зверев произнёс знаменитую фразу: «Виктор Владимирович, а где ключи?» Видимо, запомнился ему ещё с детства фильм «Выборгская сторона». Я переспросил: «Какие ключи? У нас в Госбанке кассы нет. Вот ключи от личного сейфа, я завтра приду, заберу при тебе свои вещи, тогда и ключи отдам».

Потом мне моя секретарша сказала, что в моём кабинете новые хозяева долго шкафы поздно вечером двигали. Видимо, искали секретные сейфы.

Вот так телеграмма, которую Павлов просил меня написать, вышла мне боком.

Зверев А. В. В здание Госбанка СССР я вошёл по своему удостоверению замминистра — без предварительного звонка Геращенко. Хотел, чтобы мое появление и новость о моём «комиссарстве» стали неожиданными. Хотя я предусмотрел и вариант, что Геращенко уже все известно.

Я поднялся на второй этаж и зашёл в приёмную председателя правления. Представившись, попросил доложить Виктору Владимировичу о своём приходе. Но оказалось, что его на месте нет.

— Виктор Владимирович гуляет по улице, — сообщила мне секретарша, — дышит воздухом. Скоро будет. Вы подождите. Геращенко появился через десять минут. Увидев меня, поздоровался и пригласил в кабинет.

— Ну что? — мрачно спросил он, беря в руки страничку с моими полномочиями. Он медленно прочитал текст.

— Нашли путчиста, — выругался он, — вокруг себя лучше бы поискали. Андрей, — обратился Геращенко ко мне, — а ведь это всё незаконно!

— Да, Виктор Владимирович, возможно, и незаконно! — ответил я. — Но зато легитимно! Да и что сейчас вообще считать законным?

— Ты прав... ты прав. — Геращенко как бы осунулся. — Ладно, давай чай пить!

Он позвонил секретарям и попросил их приготовить чай. Затем взял чистый лист бумаги и стал что-то писать.

— На вот. — Он протянул мне исписанную страницу. — Это моя отставка! Надоел бардак! Поеду на дачу, буду лучше редиску разводить, чем наблюдать все это! Ну, их всех на хрен! Что ещё от меня требуется?

— Виктор Владимирович, прошу вас коротко рассказать о самом срочном, что надо сделать в ближайшее время, — обратился я к нему. — А кроме того, есть ещё одна, можно сказать, личная просьба: передайте мне ключи от сейфа в вашем кабинете без первого отдела, для оперативности. ...

На следующий день фельдъегерь привёз мне указ Б. Н. Ельцина о запрете деятельности КПСС и других организаций «коммунистической» ориентации. В поручении Б. Н. Ельцина, адресованном лично мне, было строгое указание: немедленно прекратить операции по счетам КПСС и КГБ СССР! Такая телеграмма по системе Госбанка СССР была быстро подготовлена, однако можно было наломать много дров, разослав её немедленно, не подумав. В этих организациях были не только, так сказать, «профильные» службы и подразделения, но и большое количество обеспечивающих, подсобных структур, действовавших в том числе и в социальной сфере — санатории, дома отдыха, детские сады и ясли, больницы, поликлиники, комбинаты бытового обслуживания и т. д. Закрой операции по всем счетам, и легко представишь реакцию недовольных людей, которые лечились, отдыхали, отправляли своих детей на отдых в пионерлагеря.

Были выполнены основные меры по стабилизации положения в банковской сфере, налажен контроль за деятельностью подразделений самого Госбанка и его подведомственных организаций, за всей банковской системой страны. Во избежание саботажа и попыток усугубить ситуацию я подписал приказ о том, что вся исходящая из Госбанка корреспонденция должна предварительно просматриваться мною и визироваться членами оперативного штаба, созданного для управления Госбанком СССР.

Через неделю ко мне подошёл депутат Верховного Совета СССР А. П. Владиславлев и сказал: «Мы тут посовещались, возвращайся обратно, работай, они уже ушли». Я вернулся, правда, всего на несколько меся-

цев. Госбанку СССР тогда оставалось жить совсем недолго, как, впрочем, и самому Советскому Союзу.

Зверев А. В. Вся власть перешла к Ельцину. Вдоволь поизмывавшись над поверженным Горбачёвым, он начал праздновать победу. В конце августа я увидел Бориса Николаевича со свитой сторонников ходящим по коридорам Белого дома. И сам Ельцин, и его приближённые были хмельны и разудалы. За президентом несли коробку, полную медалей «За отвагу», и он развешивал их всем попавшимся по дороге людям. Случай не обошёл и меня, я тоже удостоился медали.

— Помню вас, помню, — Ельцин не изменил своей привычке всех называть на «вы». — Госбанк брал! Молодец! Носите на здоровье!

Пальцы плохо слушались его, но иголку медали он мне в пиджак воткнул.

Не знаю, как расценивать эту награду. В войну ею награждали действительно за отвагу. А теперь? Во всяком случае я её ни разу не надевал.

Уже 29 августа мое «комиссарство» закончилось. Я с облегчением завершил свою деятельность и с чувством выполненного долга вышел из здания Госбанка СССР. Пересёк Неглинку и вскоре сидел в своём, ставшем же привычным кабинете в Министерстве финансов РСФСР.

Когда появились сообщения об освобождении меня и Ю. С. Московского от занимаемых должностей, то в газете «Times» и в ещё одной английской газете появилось сообщение, что британские банкиры в шоке, так как выполнение ряда соглашений с привлекаемыми западными деньгами гарантировали снимаемые советские банковские руководители. Нас они хорошо знали, а с кем теперь придётся иметь дело — непонятно. Это был скорее вопрос, а не утверждение, однако...

Кстати, Московский вообще никак не был связан с делами путча.

Егоров С. Е. Геращенко просто продублировал решение правительства. Если это и участие в путче, то чисто техническое, а никак не политическое.

Зверев А. В. Осенью 1991 года была создана комиссия по расследованию последствий путча. Поскольку сотрудникам союзных МВД и КГБ веры уже не было, в комиссию пригласили следователей со всей страны. В качестве свидетеля вызывали

и меня. По эпизодам, связанным с Госбанком СССР, дело вёл молодой старший лейтенант, вызванный из Донецка. Придя к нему в первый раз, я увидел на столе учебники по денежному обращению, кредиту и финансам. Следовательно, проследив мой взгляд, признался:

— А что делать! В Донецке я специализировался на убийствах, а тут поручили Госбанк! Приходится на ходу учиться!

— Да, трудновато тебе будет с Гераклом! — сказал я.

— А кто это? — спросил он.

— Скоро узнаешь! Он тебя научит азам денежного обращения и кредита, — «порадовал» я его.

Один раз в субботу вызвал меня начальник следственной группы. Беседовали мы часа полтора. Когда он составлял протокол, я взглянул в список фамилий, лежащий на столе следователя, и спросил: «А вы что, их тоже будете вызывать?» Начальник бодро ответил: «Конечно!» «Так ведь, например, вот этот Талызин, кандидат в члены Политбюро, зампред Совмина умер год назад! — разочаровал я его. — А вот впереди у вас ещё один зампред Совмина, он тоже умер».

Вот такого качества был материал предварительного следствия!

Итак, что же произошло: одним из первых своих распоряжений руководство «победившей России» установило жёсткий контроль за деятельностью всех союзных финансовых органов. Распоряжением российского президента (формально указы шли от Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР) Минфину РСФСР, Центральному банку РСФСР и Внешторгбанку РСФСР было поручено принять в своё ведение материально-техническую базу союзных Минфина, Госбанка и Внешэкономбанка (п. 2), операции которых с 25 августа могли проводиться только с согласия соответствующих российских ведомств. Руководители всех союзных учреждений отстранялись, а оперативное управление возлагалось на уполномоченных. Данные решения были частично отменены уже 28 августа «впредь до подписания Союзного договора».

А. В. Зверев пробыл в Госбанке полтора дня, подписал три приказа, сразу отменённые возвратившимся В. В. Геращенко. Он, да и другие уполномоченные за эти дни особой активности не проявляли. Однако и в дальнейшем работу Госбанка и Внешэкономбанка лихорадило. Частично была приостановлена нормативная и регулирующая деятельности, естественно, возникли значительные задержки в расчётах по договорам, партнёры опасались заключать новые соглашения. — *Прим. летописца.*

Ощутимо пострадал Внешэкономбанк СССР, только прямые убытки которого в течение двух последних недель оцениваются его специалистами в 1 млн долларов США. Кроме того, в результате всех этих событий был нанесён значительный ущерб и авторитету банка, который на международном финансовом рынке дорого ценится и нескоро восстанавливается.

По мнению экспертов, тот факт, что действие п. 2 было приостановлено, не означает изменения позиции Ельцина, а говорит лишь об опасении..., что Россия, забрав себе «материальную базу» ВЭБ, таким шагом в какой-то мере берёт на себя определённые обязательства по гарантиям банка в отношении валютных кредитов. Кроме того, Россия, согласно распоряжению президента от 25 августа, по-прежнему будет контролировать все операции союзных министерств, связанные с валютой, драгоценными металлами и камнями, а также вывозом их из России.

Марина Шпагина, Валентин Красницин.

Союзные банки: и комиссары в пыльных шлемах склоняются молча надо мной... //

Коммерсантъ. — 02.09.1991.

Захаров В. С. Бескровный захват Госбанка объяснялся очень просто: соответствующее распоряжение подписал тогда уже всемогущий Ельцин. Из «Краткого курса истории ВКП(б)» (надо же, пригодился всё-таки!) он твёрдо помнил, что при захвате власти первым делом надо овладеть банками, как это было в 1917 году. Правда, вместо малограмотного специалиста он назначил комиссаром в Госбанк аж заместителя министра финансов РСФСР А. В. Зверева (вот оно — знамение времени!) Но история, как это и принято, повторилась в виде фарса. Захват Госбанка продолжался всего полтора дня, не считая выходного. Зверев успел издать три приказа, которые Геращенко отменил уже 29 августа, возвратившись на своё место.

Была ещё телеграмма, временно приостанавливающая продажу валюты населению. Больше ничего злого я за собой не помню.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕНАЯ

СХЕМА ДЕВЯНОСТО ПЯТЬ

ВРЕМЕННО ВВЕДЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПРОДАЖУ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ ГРАЖДАНАМ ВЫЕЗЖАЮЩИМ ЗА ГРАНИЦУ ПО ЛИЧНЫМ ДЕЛАМ ИЗЛОЖЕННЫЕ В ТЕЛЕГРАММЕ СОЮЗГОСБАНКА ОТ ДВАДЦАТОГО АВГУСТА № 213 тире 91 С ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОГО АВГУСТА УТРАЧИВАЮТ СИЛУ ТЧК О ВЫШЕИЗЛОЖЕННОМ ПРОСИМ ИНФОРМИРОВАТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫЕ БАНКИ ТЧК СОЮЗГОСБАНК ГЕРАЩЕНКО

23 августа 1991 г.

В.В.Герашенко Председатель Госбанка СССР

ПРАВИТЕЛЬСТВЕНАЯ

СХЕМА ДЕВЯНОСТО ШЕСТЬ

ПОЛУЧЕНИЕМ НАСТОЯЩИХ УКАЗАНИЯ ПРЕКРАТИТЕ СОВЕРШЕНИЕ ОПЕРАЦИИ КРОМЕ ПРИХОДНЫХ СЧЕТАМ КПСС ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТЧК СЛУЧАЯХ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИИ РЕСПУБЛИКАХ УПРАЗДНЕНИИ КОМПАРТИИ СКБ ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКБ ТАКИЕ ЖЕ ДЕЙСТВИЯ ПРЕКРАЩЕНИИ ОПЕРАЦИИ СЧЕТАМ ПРИНИМАЮТСЯ ОТНОШЕНИИ ЭТИХ КОМПАРТИИ ИХ ОРГАНИЗАЦИИ ТЧК ПРОВЕРЬТЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ НАЛИЧИЕ СРЕДСТВ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ВИДЕ УЧАСТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ зпт ДЕПОЗИТОВ ВОЗВРАТИТЕ ЭТИ СРЕДСТВА СЧЕТ ЦК КПСС № 700906 ЦОУ ПРИ ГОСБАНКЕ СССР МФО № 299112 ТЧК ДОВЕДИТЕ НАСТОЯЩИЕ УКАЗАНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ УЧРЕЖДЕНИЙ БАНКОВ

ЗВЕРЕВ

СОЮЗГОСБАНК 218-91

Руководитель группы по управлению
Госбанком СССР А. В. Зверев
27 августа 1991г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР
ПРИКАЗ
г. Москва

26 августа 1991 г. № 1

В соответствии с указанием Президента СССР тов. М. С. Горбачёва и распоряжением Руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством, Председателя Совета Министров РСФСР тов. И. С. Силаева от 26 августа 1991 года впредь до назначения нового руководства Госбанка СССР я, заместитель Министра финансов РСФСР ЗВЕРЕВ А. В., сего числа с 18.00 принимаю на себя обязанности по управлению Госбанком СССР.

Зверев А.В.
26 августа 1991 года

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР
ПРИКАЗ
г. Москва

26 августа 1991 г. № 2
Об организации управления
Госбанком СССР

Впредь до назначения нового руководства Госбанка СССР

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать группу по оперативному управлению Госбанком СССР в следующем составе:
Зверев Андрей Викторович, заместитель Министра финансов РСФСР — руководитель группы
Саванин Валерий Александрович, первый заместитель Председателя Центрального банка РСФСР — первый заместитель руководителя групп
Шкута Александр Анатольевич, начальник сводного отдела Внешнеэкономической деятельности Минфина РСФСР — заместитель руководителя группы

ЧЛЕНЫ ГРУППЫ:

- Антонов Михаил Вениаминович, зам. начальника отдела Минфина РСФСР
Буравцев Андрей Алексеевич, начальник управления Центрального банка РСФСР
Васильева Татьяна Михайловна, начальник отдела Минфина РСФСР
Ведров Георгий Валерьевич, зам. начальника управления Центрального банка РСФСР
Клочко Андрей Александрович, начальник подотдела Минфина РСФСР
Клюев Николай Анатольевич, зам. начальника отдела Минфина РСФСР
Куликов Валерьян Николаевич, первый заместитель Председателя Госбанка СССР
Никитин Станислав Георгиевич, зам. главного бухгалтера Центрального банка РСФСР
Панов Сергей Яковлевич, управляющий Делами Центрального банка РСФСР
Плёнкин Андрей Александрович, зам. начальника главного управления Центрального банка РСФСР
Серегин Виталий Павлович, начальник отдела Минфина РСФСР
Мещерякова Мария Андреевна, старший инспектор Минфина РСФСР

...

Отправка исходящей корреспонденции осуществляется после визирования руководителем группы по оперативному управлению Госбанком СССР или в его отсутствии, его заместителем.

Зверев А. В.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР
ПРИКАЗ
г. Москва

26 августа 1991 г. № 2
Об инвентаризации имущества Госбанка СССР

В целях обеспечения сохранности имущества, находящегося в полном хозяйственном ведении Госбанка СССР,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Заместителю руководителя группы по оперативному управлению Госбанком СССР т. Шкуте А. А. и первому заместителю Председателя Госбанка СССР т. Куликову В. Н. организовать и провести полную инвентаризацию имущества (денежных средств, основных Фондов, оборудования, инвентаря и других материальных ценностей), числящихся на балансе Госбанка СССР по состоянию на 26 августа 1991 г.
2. В инвентаризационную комиссию от группы по оперативному управлению Госбанком СССР включить тт. Буравцева А. А., Васильеву Т. Н., Ведрова Г. В., Никитина С. Г., Панова С. Н., Пленкина Л. А.
3. Результаты инвентаризации представить мне на рассмотрение 1 сентября 1991 г.
4. Впредь до рассмотрения итогов инвентаризации персональную ответственность за обеспечение сохранности имущества, находящегося в полном хозяйственном ведении Госбанка СССР, возложить на заместителя Председателя Правления Госбанка СССР т. Хомацкого Ю. А.
5. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на первого заместителя руководителя группы по оперативному управлению Госбанком СССР т. Саванина В. Л.

А. В. Зверев

Кстати, интересно поведение валют в эти непростые для нашей истории дни.

Они устанавливались приказами правления Госбанка СССР еженедельно 100 долларов США.

	Официальный курс	Коммерческий курс	Специальный курс
16 января 1991	56 руб.33 коп	168 руб.99 коп	563 руб. 30 коп. Туристический курс
20 августа 1991	60 руб. 88 коп.	182 руб. 64 коп.	3200 руб. 00 коп.
17 декабря 1991	56 руб. 63 коп.	169 руб. 89 коп.	—
24 декабря 1991 (последний установленный курс СССР)	55 руб. 71 коп.	167 руб. 13 коп.	—

После путча

Прежде всего замечу, что градоначальник никогда не должен действовать иначе, как чрез посредство мероприятий. Всякое его действие не есть действие, а есть мероприятие.

М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

В Москве я однажды прочитал из окна машины на рекламном щите «Демократия плоха», а прочитав, чуть из машины не выпал от такого вольнодумства. Но, дочитав окончание фразы, написанное более мелким шрифтом, успокоился: «...но в мире не выдуманно другой, лучшей системы». Уинстон Черчилль.

В Советском Союзе наступал капитализм. Мы увидели, насколько прав был Карл Маркс, по крайней мере, в последней главе «Первоначальное накопление капитала» первого тома своего бессмертного произведения.

Я помню, читал эту главу как приключенческий роман: крестьян гоняли, рабочие станки ломали, женщины отстаивали свои права и длилось все это лет пятьсот. Так что и нам ожидать быстрых результатов было глупо, а долго ждать светлого капиталистического будущего никто не желал! У нас это самое накопление капитала происходило очень быстро и не очень цивилизованно.

Я согласен с тем, что либерализм в экономике должен присутствовать, но при этом основная масса населения должна быть защищена и не бояться завтрашнего дня. Когда я смотрю телепередачу «Школа злословия» и слышу, как Павел Гусев, газетный магнат, главный редактор «Московского комсомольца», этим язвительным тёткам-ведущим, говорит, что думает о сворачивании своего дела. Если даже у него нет условий для работы, то что другим делать?

После августовских событий 1991 года было ясно, что всё изменилось безвозвратно. Все бывшие республики в составе Советского Союза объявили о своей самостоятельности. Необходимо было находить новые формы взаимоотношений.

По инициативе Госбанка СССР 10–11 сентября в Москве прошло совещание представителей всех республиканских национальных банков. На нём обсуждались вопросы согласования кредитно-денежной политики новых государств и была сделана попытка найти компромисс между противоречивыми интересами национальных банковских систем. Переговоры были бурными, в результате ни о чём не удалось договориться, и экспертной группе Госбанка СССР было поручено подготовить проект межбанковского соглашения.

Газеты с надеждой заявляли: «Заинтересованность в выработке общих «правил игры» высказали все члены бывшего Союза ССР независимо от их отношения к новому экономическому соглашению».

Тогда стало понятно, что Госбанк в старом виде существовать больше не будет, все участники требовали замены его консультативным органом, в работе которого будут принимать участие представители всех республиканских национальных банков и который примет на себя функцию некоего координатора в «рублёвой валютной зоне».

Принципиально не удалось договориться о способе принятия обязательных для исполнения решений — единогласно или большинством голосов. К тому же ЦБ России настаивал на неравном распределении голосов — в зависимости от экономического потенциала участников межбанковского соглашения. Однако почти все республики с этим не согласились, посчитав, что в этом случае Россия будет диктовать им свои условия.

«Понаблюдав “пауков в банке”, председатель правления Госбанка СССР Виктор Геращенко взял дело в свои руки: проект межбанковского соглашения будет готовить экспертная группа Госбанка. Для придания ему большей весомости в глазах потенциальных оппонентов внутри страны Геращенко настоял на международной экспертизе проекта соглашения. Однако если учесть его личный авторитет в международных банковских кругах, то результат этой экспертизы можно считать практически предreshённым».

Шпагина Марина.

Victoria Геращенко: разделяй и властвуй // Коммерсантъ. — 16.09.1991.

В самом конце октября 1991 года мы выпустили в обращение новые купюры 200-рублёвого достоинства, как выяснилось, последние советские дензнаки.

В январе должны были появиться 500-, а вскоре и 1000-рублёвые банкноты. Мы хотели оперативно обеспечить страну наличными. В то время рассматривалось несколько способов стабилизации денежного обращения. В том числе и столь непопулярные, как замораживание доходов населения и усиление контроля над выдачей наличных денег организациям.

В стране ходило множество слухов о судьбе денег. Незадолго до появления новых советских купюр 18 октября председатель правления ЦБ России Г. Г. Матюхин, а десятью днями позже и президент Ельцин заявили о возможности введения российских денег. Главной идеей денежной реформы, готовящейся российскими властями, было нанесение на советские банкноты, имеющие хождение в республиках, подписавших экономическое соглашение, пометок, означающих эмитировавший их регион. Рассчитывали благодаря этому в конце года определить баланс налично-денежного оборота между республиками.

На мой взгляд, это была абсолютная глупость, так как такие пометки не решают никаких проблем, а только создают массу дополнительных сложностей, ведь наличные деньги составляли только 10% общей денежной массы, основные суммы были сосредоточены на счетах предприятий. Определить же баланс республик по расчётам между предприятиями Советского Союза, традиционно имеющих сотни контрагентов во всех уголках страны, было технически и практически невозможно.

Введение собственной валюты республиками в ближайшее время, по оценкам Виктора Геращенко, остаётся весьма сомнительным. Украине, например, требуется заменить для нормального обслуживания оборота в нынешних ценах порядка 20–22 млрд руб. — соответственно на гривны. По оценке специалистов Германии, где предполагалось разместить заказ на изготовление украинской валюты, это обойдётся в 60 млн долларов.

Мощностей Гознака для изготовления республиканских денег также не хватит: он уже не успевает печатать деньги на текущие нужды.

Татьяна Короткова.

Приказ ТК СССР // Коммерсантъ. — 18.11.1991.

13 ноября в своём выступлении в Верховном совете СССР я заявил, что налицо банкротство страны и без новых кредитов служащие союзной администрации просто не получают жалованья за ноябрь. Однако ВС СССР решительно отказал Горбачёву в кредитах, а председатель контрольной палаты СССР Александр Орлов огласил результаты проверки, из которых явствовало, что Администрация президента СССР допускала чрезвычайные бюджетные злоупотребления.

Не отдали нам, как мы не просили, и Гознак. Но понимая надвигающиеся трудности в денежном обращении, мы финансировали в 1991 году приобретение в Германии новых машин для печати денег и поставили их на Гознак, передав в бесплатный лизинг.

В то время была выпущена самая смешная купюра — «трёшка». Если с помощью лупы присмотреться к белому буквенному рисунку фона, проходящему по краю купюры, то можно прочитать: УБЛЯТРИРУБЛЯ... и далее до бесконечности. — *Прим. летописца.*

У нас были в то время планы выпуска новых купюр с портретами писателей или военачальников, представляющих разные республики. С целью укрепления Союза. Размещая на них кроме Пушкина и Суворова — Шевченко и Хмельницкого. Чтобы денежная наличность поддерживала единство страны.

Дела конца года

*От него добрые люди
кровопролитиев ждали,
а он — чижика съел!*

М.Е. Салтыков-Щедрин. «Медведь на воеводстве»

Во второй половине ноября 1991 года были мы в кабинете заместителя председателя Совета министров РСФСР И. Т. Гаврилова на совещании. Приглашены были также В. А. Раевский и другие товарищи. Во время заседания вошёл Гайдар с Бурбулисом. Егор Тимурович попросил меня выйти для беседы. Зашли мы в комнату отдыха, и там только что ставший вице-премьером Гайдар сказал: «Виктор Владимирович, мы видим, что у Матюхина ничего не получается, как бы вы отнеслись к тому, чтобы стать председателем Центрального банка России, который, естественно, будет основным эмиссионным институтом после роспуска Союза?»

Я ответил, что понимаю, что значение Госбанка СССР сейчас уже не столь велико, как раньше, однако пока существует Союз, я, пардон, не крыса и с корабля бежать не могу. И к тому же меня не устраивает команда, работающая в ЦБ РФ, мне на ключевые должности нужно было бы взять людей из Госбанка». Гайдар неожиданно со всеми моими доводами согласился, а сидевший рядом Бурбулис сверлил своими глазами навывкате. Тогда же я сказал Гайдару: «Вы только посоветуйтесь с Хасбулатовым, мне кажется, он будет против».

В тот же день или на следующий день вечером у Горбачёва* в Ореховой комнате состоялось обсуждение бюджетных и банковских вопросов.

Их было четверо: Б. Н. Ельцин, Г. Э. Бурбулис, Е. Т. Гайдар и В. В. Барчук и нас столько же — М. С. Горбачёв, В. А. Раевский, я и, кажется, был Ю. С. Московский (председатель ВЭБа).

И вот когда в зал вошёл Ельцин, он вдруг сложил руки в тайном приветствии и салютовал мне — «ты наш!»

---

* В 1992 году в издательстве «Новости» М. С. Горбачёв выпустил книгу «Декабрь–91. Моя позиция», в которой решил, видимо, проанализировать свои последние действия на посту президента развалившейся страны. В книге нет ни одного упоминания о В. В. Геращенко. Это, безусловно, показывает понимание автором важности финансово-банковской системы в экономике страны. Кстати не вспоминают о нём и все мемуары написанные, сподвижниками бывшего генсека. — *Прим. летописца.*

Председатель ВС РСФСР
Б. Н. Ельцин и генеральный
секретарь ЦК КПСС,
президент СССР
М. С. Горбачёв на 4 съезде
народных депутатов СССР.
Кремлевский Дворец съездов.
19 декабря 1990 года.

Вот как эту встречу описывает исполнявший тогда обязанности министра финансов СССР Владимир Абрамович Раевский:

«Разговор был очень конструктивный, совсем не похожий на тот постоянный флёр склоки, который мне был знаком ранее по подобным встречам и совещаниям. Всё это исторически далеко теперь. Но коль скоро руководители двух сторон стали историческими фигурами, наверно, становятся важными пусть даже субъективные впечатления об этих фигурах, ярко заметная разница их характеров и интеллектов.

М. С. Горбачёв готовился к беседе недолго, не старался особенно вникать глубоко в детали, но существо вопроса понимал хорошо, во время беседы свободно приглашал к разговору своих помощников и довольно гибко, в пределах разумного, умел маневрировать и искать знаменитый “консенсус”. Б. Н. Ельцин предпочитал солировать жёстко по заданной программе. Но, ощущая угрозу потери позиции или недостаток аргументов, забирал своих помощников на совещание в соседнюю комнату и возвращался с “новой пластинкой”.

Из всех участников лишь Г. Э. Бурбулис вызывал антипатию, открыто ориентируясь на конфронтацию, что-то шептал Е. Т. Гайдару о потере ради экономических договорённостей политической позиции, за которую он лично отвечает, и т. п.

Но губительность продолжения игр с союзным бюджетом для экономики страны, причём в долгосрочной перспективе, обозначена была всё же четко. Союзный бюджет по объёму был сравним с суммой республиканских. Финансирование его объектов, отлаженное десятилетиями, продолжалось бесперебойно, несмотря на то что Россия практически полностью, а другие республики в чуть меньшей мере перестали переводить на счета союзного бюджета закрепленные за ним доходы. Но финансирование, естественно, было эмиссионным. По сути, Госбанк СССР кредитовал условно “кассовые

разрывы”, которые на самом деле имели, конечно, другую квалификацию. Но беда, и даже трагедия, имеющая прямым последствием будущий “оздоравливающий шок” (шоковую терапию), заключалась в том, что республики и прежде всего Россия за счёт “новых” доходов щедро принимали решения по их использованию, носившие при этом характер подачек для переманивания на “свою” сторону каких-то структур или групп населения. Например, чуть ли не вдвое увеличилась зарплата в системе республиканского МВД, резко увеличился там и административный аппарат. Было очевидно, что это разрушительно для экономики страны, и наше беспокойство находило отражение в договоренностях, в том числе о консолидированном исполнении бюджетов Союза и РСФСР, которые, к сожалению, существенно запоздали. Год заканчивался».

Центральный банк России баланс за 1991 год так и не сделал. Хотя мы в декабре 1991 года предлагали подготовить баланс Госбанка СССР за этот год, чтобы затем от него Банк России мог «плясать». Однако тогда с нами не согласились, поэтому баланс не сделали, из-за этого было много в дальнейшем неразберихи.

Ликвидация Госбанка

*Проснувшись, глуповцы
с удивлением узнали о случившемся;
но и тут не затруднились.
Опять все вышли на улицу
и стали поздравлять друг друга,
лобызаться и проливать слёзы.
Некоторые просили опохмелиться.*

М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

22 ноября 1991 года уже Верховный Совет РСФСР принял постановление № 1917-1 «О финансово-кредитном обеспечении экономической реформы и реорганизации банковской системы РСФСР». В нём единственным на территории республики органом государственного денежно-кредитного и валютного регулирования экономики признавался Центральный банк РСФСР. Ему поручалось до 1 января 1992 года принять в своё полное хозяйственное ведение и управление по состоянию на 22 ноября 1991 года материально-техническую базу и иные ресурсы Госбанка СССР, сеть его учреждений, предприятий и организаций, расположенных на территории РСФСР. Функции Госбанка СССР по эмиссии и определению курса рубля до создания банковского союза возлагались на Центральный банк РСФСР. Ему же поручалось до 15 декабря 1991 года зарегистрировать Внешэкономбанк СССР в качестве коммерческого банка, выполняющего расчёты по обслуживанию внешнего долга СССР. Кстати, эта часть постановления не выполнена до сих пор и Внешэкономбанк всё ещё не имеет статуса коммерческого банка.

23 ноября состоялось совещание группы руководителей центральных банков республик теперь уже бывшего СССР, находившихся в то время на семинаре во Франции: представляющих Россию, Белоруссию, Киргизию, Таджикистан, Грузию и Молдавию. На совещании также присутствовали председатели правлений Азербайджанского, Туркменского и Армянского республиканских банков Госбанка СССР (в этих странах самостоятельные центральные банки ещё не были созданы). Тогда была достигнута договорённость — до 1 января 1992 года заключить соглашения: о порядке осуществления банковских расчётов и платежей на территории государств, использую-

щих рубль в качестве денежной единицы; о порядке введения национальных валют и урегулирования возникающих при этом межгосударственных кредитных требований и обязательств; о порядке расчётов между сторонами при использовании национальных валют; о порядке раздела активов и пассивов Госбанка СССР, а также фондов, запасов и других средств бывших спецбанков СССР.

На том же совещании договорились организовать на фабриках Гознака печатание банкнот Госбанка с отличительными признаками суверенных государств.

Постановление от 22 ноября почему-то вовремя не было выполнено и 20 декабря Президиум Верховного Совет РСФСР принял новое постановление №2066-1 «О ходе выполнения постановления Верховного Совета РСФСР «О финансово-кредитном обеспечении экономической реформы и реорганизации банковской системы в РСФСР» и о Государственном банке СССР». В нём говорилось: «Отметить медленную реализацию постановления Верховного Совета РСФСР «О финансово-кредитном обеспечении экономической реформы и реорганизации банковской системы в РСФСР» и давалось поручение Г. Г. Матюхину в течение суток образовать комиссию для рассмотрения и решения всех необходимых вопросов. Управлению охраны объектов высших органов государственной власти и управления РСФСР (И. Я. Бойко) указывалось принять незамедлительные меры по охране зданий Госбанка СССР.

Ликвидационная комиссия была создана в тот же день под председательством В. П. Рассказова. Приказ о передаче материально-технической базы Госбанка вышел ещё раньше, 17 декабря. С этого дня аппарат Госбанка СССР стал действовать под руководством ЦБ РСФСР. Ответственным за организацию передачи имущества и документов, а также трудоустройство работников Госбанка СССР назначили первого заместителя председателя Госбанка СССР В. Н. Куликова.

Бумагу с сообщением о ликвидации Госбанка нам Рассказов принёс 20 декабря 1991 года, я ему ещё сказал: «Хороший вы мне подарок ко дню рождения сделали!» По этой бумаге следовало начать ликвидацию и всё передать Центробанку России, который находился на Житной улице. Кстати, почему-то их руководство на Неглинную так и не переехало*. Но, самое главное, когда они пришли, чтобы забрать печать и другие атрибуты «власти», я их предупредил: «Штат будет сидеть два месяца, как положено по закону. Вы выплатите им за это время зарплату! Но для того чтобы сделать баланс Центрального банка России или национальных банков за 1991 год (заключительные обороты бывают в середине марта), вам 20–30 человек надо оставить в банке. Кого, мы вам подскажем. Из планово-экономического департамента,

---

* Мне рассказывали, что у председателя ЦБ России было твёрдое убеждение: стоит ему переехать на Неглинку, его тут же снимут. — *Прим. летописца.*

расчётов, бухгалтерии. Причём следует оставить одного члена правления, необязательно председателя, и бухгалтера. Чтобы они подписали раздельный баланс за 1991 год, иначе вам будет жопа!»

Баланс должен был быть уже разделительным — после Беловежского соглашения все республики стали самостоятельными, хоть и при единой валюте. И ещё все страны, входящие ранее в СССР, будут стараться сделать свой баланс, поскольку система межфилиальных, межреспубликанских оборотов у нас осталась, на 31 декабря будут платежи, ушедшие из Таджикистана, но не пришедшие в Россию, и наоборот. Их надо делить: это тебе в баланс, это ко мне. И здесь понадобятся переговоры с доброй волей со всех сторон. Всем надо будет идти на определённые уступки. И, скорее всего, именно России придётся взять многое на себя. А если вас никто не знает, никто с вами не работал, задача усложняется многократно, становится почти невыполнимой — в российском Центральном банке работал первый призв российских банкиров, сделать всё это они как следует не смогли бы.

«Спасибо! — сказал заместитель председателя ЦБ РФ В. П. Рассказов. — Всё понятно, и вообще лучше бы вы остались руководить Банком, а не Матюхин!» Сдал партнёра! Хотя возможно он меня таким образом провоцировал. Что это за человек — все знают! Со своей революционной политикой он многие вещи просто не понимал.

Таким образом, весь департамент А. В. Войлукова был оставлен в банке. Матюхин человек не глупый — он понимал, что всё что угодно может произойти, лучше подстраховаться.

Захаров В. С. Интересно отметить, что Госбанк СССР в 1923 году после образования Союза ССР был создан на базе Госбанка РСФСР, а в декабре 1991 года — упразднён с передачей всех функций и дел Банку России. Образно говоря, тот, кто стоял у его колыбели, тот же был и у смертного одра.

Вечером 20 декабря в Госбанке СССР появились «комиссары», уполномоченные ликвидационной комиссией ЦБ России принять дела председателя Госбанка. 23 декабря я подал в Верховный Совет СССР заявление об отставке, которое было удовлетворено 26 декабря Советом республик. Я тогда же собрал своих заместителей в комнате отдыха, расположенной рядом с моим кабинетом, и в неформальной обстановке попрощался с ними, после этого ушёл в очередной отпуск, которым не смог воспользоваться весь суматошный 1991 год. Завершать дела Госбанка пришлось А. В. Войлукову.

Все остальные сотрудники Госбанка СССР 9 января 1992 года получили уведомления за подписью заместителя председателя Банка России В. П. Рассказова следующего содержания: «Постановлением Президиума

Верховного Совета РСФСР от 20 декабря 1991 г. № 2066-1 принято решение об упразднении Государственного банка СССР, в связи с чем Вы подлежите увольнению по п. 1 ст. 33 КЗОТ РСФСР в двухмесячный срок со дня получения настоящего уведомления, т. е. с 10 марта 1992 г.».

Хасбулатов Р. И. Вместо вывески «Государственный банк СССР» повесили вывеску «Центральный банк России». И без автоматчиков обошлось, правда, не без шума и скандала. Вместе с М. А. Бочаровым «порядок навёл» наш депутат из банковского подкомитета бюджетного комитета Верховного Совета В. П. Рассказов. Он вскоре стал первым зампредом Центрального банка (на короткое время), пытался играть роль банковского комиссара республики, эдакого Дантона. И, точно выполняя мои предписания, всё-таки был анархистом и бузотёром. Придёт в ЦБ России, сядет, положив ногу на ногу, и заявляет: «Теперь наше время! Я здесь комиссар!» Мягкий и интеллигентный Г. Г. Матюхин с таким замом-хунвейбином здорово намаялся.

2 января в печати было опубликовано сообщение об упразднении Госбанка СССР и создании ликвидационной комиссии, куда его кредиторам следовало обращаться со всеми претензиями.

На этом история Госбанка СССР, по-видимому, и закончится. Судьба же самого Геращенко опасений не вызывает. Как высококвалифицированный специалист он уже получил несколько приглашений на работу, в том числе и за границей. Кроме того, как стало известно, российский вице-премьер Гайдар предложил ему пост председателя ЦБ России.

Максим Акимов.

Парадоксы банковской войны: победителей возглавят побеждённые // Коммерсантъ. — 30.12.1991.

Грубой ошибкой признаёт фактическое уничтожение Госбанка Валентин Павлов: «Он представлял собой единый расчётно-кассовый центр. Госбанк не только контролировал оборот, но и позволял снизить издержки на расчётно-кассовых операциях, минимизировать наличные деньги, централизовать инкассаторскую службу, концентрировать ресурсы и т. п. Но главное, что Госбанк СССР обеспечивал кассовое исполнение бюджета. Поэтому вопрос о том, куда делись бюджетные деньги, в советской системе просто не мог возникнуть! Любая попытка их «увода» на сторону немедленно попадала бы под статью Уголовного кодекса. Украсть можно только тогда, когда система позволяет это сделать».

Это был, безусловно, интересный отрезок жизни, хотя в нём было очень много бюрократическо-чиновничьего, что в общем-то характерно для любого госаппарата в любых условиях. С этим мне пришлось тогда столкнуться впервые. Так что я бы сказал, что этот период оказался не только громадной профессиональной, но и жизненной школой.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР
ПРИКАЗ
г. Москва

26 декабря 1991 г. №53

Выбываю в очередной отпуск за 1991 год с 30 декабря т. г., руководство Госбанком СССР возлагаю на заместителя Председателя Правления Госбанка СССР т. Войлукова Арнольда Васильевича.

Председатель государственного банка СССР В. В. Геращенко

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РСФСР (Банк России)
ПРИКАЗ
по личному составу

9 января 1992 г. №8

г. Москва

Об освобождении Геращенко В. В. от обязанностей Председателя Госбанка СССР

Постановлением Совета Республик Верховного Совета СССР от 26 декабря 1991 г. нр 144-Н Геращенко В. В. освобождён от обязанностей Председателя Госбанка СССР.

На основании указанного постановления, руководствуясь пунктом 2 постановления. Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 декабря 1991 г. нр 2066-1.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Уволить Геращенко Виктора Владимировича 26 декабря 1991 года по собственному желанию (статья 31 КЗоТ РСФСР).

Председатель Центрального банка России Г. Г. Матюхин

Золото партии

Любовь Андреевна: Уж очень много мы грешили...

Лопахин: Какие у вас грехи...

А. П. Чехов. «Вишневый сад»

Богат народ! Ах, богат! Веками хранит своё богатство, а отдаёт даром — нате! Здесь, в этом чемодане, — пуд золота. Могу показать — хотите? — Профессор полез было в чемодан.

— Нам ничего не надо! — вскричала Нюра.

В. М. Шукшин. «Печки-лавочки»

Матюхин Г. Г. Следует вспомнить и о том, что когда мы начали в декабре 1991 года работать с Внешэкономбанком, то обнаружили пропажу 12 млрд долларов валютного резерва и 300 тонн золота! Из-за этого мы, сотрудники ЦБ РФ, вынуждены были ездить в командировки за рубеж за счёт принимающей стороны.

Когда меня приняли в сообщество коллег и я начал посещать совещания председателей центральных банков в Базеле*, то поставил вопрос о поиске пропавших денег. Мне обещали найти пропажу. Информация о моих поисках дошла до российских верхов. И это стало одной из причин моего быстрого снятия. Гайдар тоже, не зная о моих попытках, нанял американскую фирму для поиска денег, но вовремя остановился. Позже я выяснил, как уходили

* Банк международных расчетов (Bank for International Settlements (BIS)) — международная финансовая организация, в функции которой входит содействие сотрудничеству между центральными банками ведущих торговых государств. Каждый учредитель назначает своего представителя в совет директоров; правление собирается не реже десяти раз в год (в частности, каждый первый вторник месяца). Штаб-квартира БМР расположена в Базеле (Швейцария). 9 сентября 1996 года Совет директоров Банка принял решение пригласить Центральный банк Российской Федерации стать членом БМР. Судя по всему, Г. Г. Матюхин приглашался на годовые собрания с более широким представительством. — *Прим. летописца.*

деньги и золото в октябре-декабре 1991 года. Этими средствами новая власть, видимо, откупалась от старой. На круизном корабле сначала по Волге, затем по Чёрному морю они покинули страну. А руководила операцией популярная тогда властная женщина, не сходявшая с экранов телевизора.

Коснусь ещё одного вопроса, который мне задают непременно — о «золоте партии». Да что там задают, два раза меня вызывали в прокуратуру по поводу партийных денег. Я ходил. Один раз это было после путча. Все ребята в следственной бригаде тогда были из регионов. И мало понимали в финансовых делах. Вернее, вообще ничего не понимали.

Ещё в 1972 году, когда я стал заместителем начальника управления валютно-кассовых операций Внешторгбанка СССР, мне пришлось заниматься вопросами валютного планирования и контроля. Поэтому для меня не было секретом, что в валютном плане Минфина была отдельная строчка, в которой был лимит на покупку валюты для ЦК КПСС. Потом в Госбанке СССР мы сводили платёжный баланс страны, тоже кое-что знали. Так вот, по плану неторговых операций лимит по покупке валюты у ЦК КПСС был не настолько большой, как многие считают. В находящихся у нас во Внешторгбанке (Внешэкономбанке) кассе Госбанка СССР, кассе КГБ и кассе ЦК КПСС было примерно по 10 млн долларов в каждой. Периодически партийные уполномоченные брали средства и через диппочту и посольства передавали те или иные суммы нужным иностранным товарищам, в основном для финансирования местной партийной печати.

Выдавали средства из кассы, как правило, три человека: зам. главного бухгалтера, я одно время, как первый зампред Внешэкономбанка, и кассир валютного хранилища. При этом составлялся соответствующий акт и сотрудник ЦК КПСС забирал наличные.

А вот рублей у них было действительно очень много. В КПСС состояла десятая часть населения страны, поэтому только взносами собирались огромные деньги. Их не смог съесть даже большой партийный аппарат. Не исключено, что, когда отношения между руководством России и руководством Союза особенно обострились, были созданы особые секретные фонды. Но Госбанк в эти интриги не вмешивали.

Отвечая же во Внешторгбанке (Внешэкономбанке) до 1989 года за валютные операции, да и затем, уже став председателем правления Госбанка, могу сказать, что суммы в валюте из кассы ЦК КПСС никогда не были большими. Возможно, были другие каналы. Но, скорее всего, это пропагандистский шум, идеологическая борьба. Калька с событий в Германии, когда нацисты, почувствовав приближение окончательного поражения, переводили большие деньги за границу.

Так что никакого золота партии мы не видели, за этим вопросом вы в Минфин обращайтесь. Или лучше сразу задайте этот вопрос Михаилу Сергеевичу, регулярно тогда катающемуся за рубеж...

Самые недоброжелательные утверждают, что в Особой папке ЦК КПСС содержался документ, доказывающий участие главного банкира команды Валентина Павлова в операциях по переводу партийного золота в швейцарские банки через Францию или Австрию весной 1991 г. Самая пикантная подробность заключается в том, что на финансовой документации в Швейцарии якобы стоит подпись именно Геращенко* и вытащить деньги без его личного участия, учитывая национальную альпийскую скардность, будет крайне затруднительно.

Симонов Дмитрий, Шпагина Марина.

Эхо банковской войны: победителей возглавили побеждённые // *Коммерсантъ*. — 20.07.1992.

* Фразу, которую В. В. Геращенко поставил на рукописи по этому поводу, я не могу процитировать по цензурным соображениям. — *Прим. летописца*.

Верховный Совет РСФСР

ЗАПИСКА о системе банков РСФСР

Существующая система банков является полностью принадлежностью Союза ССР, подчинена правительству СССР и в своей деятельности нацелена на реализацию политических и экономических мер союзных органов. В последнее время принимаются ускоренные шаги к трансформации банков, их структурных подразделений к законодательному закреплению монополии банков в руках союзных органов власти.

Делается попытка лишить РСФСР собственной кредитно-денежной системы. Так, государственные специализированные банки на Союзном уровне в экстренном порядке реорганизируются в государственно-коммерческие на паевой (акционерной) основе. Приняты Положения об организации межбанковских расчетов исключительно на союзном уровне, что лишает Республику собственных ресурсов для кредитования. Информационно-вычислительная сеть, материальная база инкассации также закрепляется собственностью союзного банка. Все это приводит к тому, что Российский республиканский банк не имеет ни в собственности, ни во владении резервных фондов налично-денежных средств, материальной базы для их организации. Республика теряет самостоятельность в организации кредитования, расчетов и кассового обслуживания народного хозяйства.

Считаем необходимым немедленно принять постановление Верховного Совета РСФСР о передаче всей действующей на территории РСФСР сети банков и их учреждений в ведение и собственность Российской Федерации. Исполнительным органом и субъектом собственности в реализации этой меры сделать Государственный банк РСФСР. Реформу банковской системы провести с принятием соответствующих законов.

Комиссия по бюджету, планам,
Налогам и ценам

Председатель комиссии

 О.М. Воронин

Члены комиссии

 В.П. Рассказов
 В.В. Скрипченко

Воронежского
Калининского
Московского
Приморского
Рязанского
Свердловского

Волгоградского
Брянского
Башкирского
Пермского

Совет Министров РСФСР

Министр финансов

 Б.Г. Федоров

Председатель Российского
республиканского банка
Госбанка РСФСР

 С.О. Тарадов

Начальники Управлений Госбанка СССР

 Д.Н. Куридов
 А.В. Вездольный
К.В. Шор

В.В. Рудыко-Селиванов

 Т.А. Нигилова

 С.В. Сорвин

Начальники вычислительных центров

 А.И. Широкий
 В.Н. Фарафонов
 Р.Ш. Шарифьянов
В.В. Белоус

Председатели Правлений коммерческих банков

"Кредо-банк" (Москва) Д.В. Агапов
"Форум-банк" (Челябинск) Р.Г. Давашвили
"Восток" (Уфа) В.Я. Кагирова
"Куб-банк" (Свердловск) Т.М. Гава

Жилсоцбанк СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О Государственном банке РСФСР и банках
на территории республики

Руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете РСФСР и Постановлением I-го Съезда народных депутатов РСФСР "О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (Основа нового Союзного Договора)", Верховный Совет РСФСР

п о с т а н о в л я е т :

1. Российский республиканский банк Госбанка СССР, Российский республиканский банк Промстройбанка СССР, Российский республиканский банк Агропромбанка СССР, Российский республиканский банк Жилсоцбанка СССР, Российский республиканский банк Сберегательного банка СССР с их сетью Вычислительных центров на территории республики, учреждения Внешэкономбанка СССР на территории РСФСР, с их активами и пассивами, а также республиканское управление инкассации с подведомственной ему сетью учреждений и организаций, филиал ГВЦ Госбанка СССР в г.Москве объявляются собственностью РСФСР.

2. Российский республиканский банк Госбанка СССР преобразуется в Государственный банк РСФСР, подотчётный Верховному Совету РСФСР.

3. Российский республиканский банк Сберегательного банка СССР преобразуется в Сберегательный банк РСФСР, который передается в ведение Государственного банка РСФСР со всеми активами и пассивами по состоянию на 1 июля 1990 года.

2.

За вкладчиками полностью сохраняются права, льготы и преимущества, предусмотренные действующим законодательством.

4. До принятия Союзного Договора производить выдачу ссуд и осуществление расчетов в пределах лимита задолженности, установленной для учреждений банков на 1990 год, с применением действующих процентных ставок.

5. Преобразовать до I января 1991 года учреждения государственных специализированных банков в автономных республиках, краях и областях в коммерческие банки на акционерной или паевой основе.

Совету Министров РСФСР, Государственному банку РСФСР в месячный срок разработать предложения по организации двухуровневой системы банков и механизма преобразования учреждений банков в акционерные (паевые) коммерческие банки.

6. Упразднить до I августа 1990 года аппарат правлений Российских республиканских банков Промстройбанка СССР, Жилсоцбанка СССР и Агропромбанка СССР.

Специализированные банки до преобразования их в коммерческие работают временно под руководством Государственного банка РСФСР.

7. Комиссии Совета Республики Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам, Совету Министров РСФСР, Госбанку РСФСР представить на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР проекты Законов "О Государственном банке РСФСР", "О банках и банковской деятельности в РСФСР".

8. Настоящее Постановление вступает в силу с момента его принятия.

Председатель
Верховного Совета РСФСР Б.Н.ЕЛЬЦИН

Москва, Дом Советов РСФСР.

13 июля 1990 года

М С О Т

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О мерах по выполнению постановления
Верховного Совета РСФСР от 13 июля
1990 года "О Государственном банке
РСФСР и банках на территории республики"

В целях обеспечения выполнения постановления Верховного Совета РСФСР "О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики" Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Государственный банк РСФСР является юридическим лицом и осуществляет свою деятельность на принципах хозяйственного расчета, самофинансирования и самоуправления.

2. Передать по состоянию на 1 июля 1990 г. на баланс и в оперативное управление Государственного банка РСФСР и его Управлений на местах объявленное собственностью РСФСР имущество, а также активы и пассивы российских республиканских специализированных банков и подведомственных им учреждений, предприятий, организаций, учреждений Внешэкономбанка СССР, республиканского управления инкассации с подведомственной ему сетью учреждений и организаций, вычислительных центров Госбанка СССР и специализированных банков СССР на территории РСФСР, включая филиал ГВЦ в г.Москве.

3. Государственному банку РСФСР создать ликвидационные комиссии бывших правлений российских республиканских банков Промстройбанка СССР, Жилсоцбанка СССР и Агропромбанка СССР, а также осуществить другие организационные меры, связанные с упразднением аппарата подведомственных им управлений и учреждений в автономных республиках, краях, областях, городах Москве и Ленинграде.

Создать на базе упраздняемых учреждений специализированных банков акционерные коммерческие банки, учреждения Внешэкономбанка РСФСР, а также необходимую для их обслуживания сеть учреждений Государственного банка РСФСР.

2.

Государственному банку РСФСР утвердить смету расходов на содержание ликвидационных комиссий и осуществление других организационных мероприятий.

4. Считать недействительными все нормативные акты, противоречащие Постановлению Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 г. "О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики"

5. Предоставить Государственному банку РСФСР право утверждать необходимую ему для выполнения поставленных задач структуру центрального аппарата, смету доходов и расходов, фонд оплаты труда и другие фонды производственного и социального развития, а также порядок решения этих вопросов в учреждениях и организациях Государственного банка РСФСР.

Первый заместитель Председателя
Верховного Совета РСФСР

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

16 августа 1990 года

№ 146-1

Телеграмма Председателя Госбанка СССР

Схема девяносто шесть

В НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 21 ЗАКОНА СССР КВЧК О СОБСТВЕННОСТИ
В СССР КВЧК ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР ПОСТАНОВЛЕНИЕМ
13 ИЮЛЯ 1990 ГОДА ОБЪЯВИЛ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ
СОБСТВЕННОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ
ГОСБАНКА СССР СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
БАНКОВ СССР ЗПТ РЕОРГАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БАНКА
ГОСБАНКА СССР ТЧК

ПРАВЛЕНИЕ ГОСБАНКА СССР ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ ВСЕХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ
ГОСБАНКА СССР СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
БАНКОВ СССР НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР НА НЕОБХОДИМОСТЬ
БЕЗУСЛОВНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ
ПОСТАНОВЛЕНИЙ СОВМИНА СОЮЗА УКАЗАНИЙ ГОСБАНКА СССР
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЮ ЭМИССИОННЫХ РАСЧЕТНЫХ
КРЕДИТНЫХ ДРУГИХ ОПЕРАЦИЙ РАБОТ ЦЕЛЬЮ НЕДОПУЩЕНИЯ
СРЫВОВ ПЕРЕБОЕВ КАССОВОМ КРЕДИТИВ РАСЧЕТНОМ
ОБСЛУЖИВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ
НАСЕЛЕНИЯ ТЧК КАКИЕ ЛИБО УКАЗАНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКИХ
БАНКОВ ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ НОРМАТИВНЫМ ПОЛОЖЕНИЯМ
ГОСБАНКА СССР ИСПОЛНЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖАТ

*Председатель Правления
Государственного банка СССР
В. В. Геращенко
16 июля 1990 г.*

Письмо

*Председателя комиссии
по бюджету, планам, налогам
и ценам Ю. М. Воронина
Начальником республиканских
(АССР), краевых, областных
Управлений Госбанка РСФСР,
начальникам ВЦ Госбанка РСФСР
«О выполнении Постановления
Верховного Совета РСФСР»*

13 июля 1990 года Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики», которое опубликовано в газете «Советская Россия» 14 июля 1990 года.

Прошу Вас обеспечить выполнение данного Постановления в полном объеме, не допуская сбоев в кредитно-расчетном и кассовом обслуживании народного хозяйства и населения, а также обеспечить бесперебойное информационно-вычислительное обслуживание учреждений банков.

Предлагаем взять под контроль использование по своему назначению средств, местного и республиканского бюджетов, не допуская не предусмотренного планом изъятия в союзный бюджет, а также расходование не по целевому назначению.

Одновременно поручаем установить контроль за использованием собственных средств отделениями и управлениями спецбанков и не допускать перечисления средств фондов экономического стимулирования и других фондов банков в союзные банки по бывшей подчиненности или бюджет. Потребуйте прекратить перечисление средств доходов банков, полученных после 1 июля 1990 года бывшим спецбанкам по подчиненности или непосредственно в союзный бюджет.

Обеспечьте контроль за соблюдением эмиссионного права.

О ходе выполнения данного Постановления просим информировать комиссию Верховного Совета по бюджету, планам, налогам и ценам к 15 августа 1990 года.

*Председатель комиссии
по бюджету, планам, налогам
и ценам
Ю. М. Воронин*

СЕРИЯ 5. Возвращение в главный банк страны

Итоги 1992 года

Перед приходом в ЦБ

— Бедная Инеза! Её уж нет.
Как я её любил!
— Но вслед за ней другие были.
— Правда.
— А живы будем, будут и другие.
— И то.

А. С. Пушкин. «Маленькие трагедии»

Наш министр финансов спрашивает министра экономики: «Слушай, что происходит в российской экономике?» — «Сейчас объясню». — «Да нет, объяснить-то я и сам могу. Ты мне скажи: что происходит в экономике?»

Анекдот, рассказанный В. В. Геращенко

Медведев П. А. Вскоре после моего назначения председателем подкомиссии по банкам Госдумы я был втянут в кадровые интриги. Первым председателем Центрального банка РСФСР был избран Г. Г. Матюхин. Личное впечатление Матюхин производил очень хорошее, и я его всячески поддерживал. Но со временем в душе стали накапливаться сомнения. Когда душа переполнилась, я перенес её содержимое в виде вопросов на бумагу, позвонил тогда незнакомому мне человеку В. В. Геращенко и попросил о встрече. Это была осень 1991 года. Виктор Владимирович ещё председатель Госбанка СССР. Он не мог испытывать каких бы то ни было симпатий к российскому депутату, так как весь российский парламент воспринимался как разрушитель СССР, но меня принял немедленно, терпеливо и очень корректно, не бросая тени на руководителей ЦБ РСФСР, ответил на все мои вопросы (кроме одного!) и... укрепил меня в моих сомнениях.

Исполняющий обязанности председателя правительства Российской Федерации Е. Т. Гайдар и вице-премьер, председатель Госкомимущества Российской Федерации А. Б. Чубайс на аукционе «Малая приватизация».
4 апреля 1992 года.

Единственный вопрос, на который не ответил Геращенко, или, точнее, ответил так, что я ничего не понял, строго говоря, находился за рамками цели моего визита. Он касался «павловского» обмена денег. Но уж очень мне было любопытно узнать, для чего он был произведён. Ответом Виктора Владимировича была шутка в теперь хорошо известном «геракловском» стиле.

Пару месяцев после ухода из Госбанка я ничем не занимался, отгуливал накопившиеся отпуска. А весной на меня вышел А. А. Хандруев и пригласил на работу в фонд «Реформа», возглавляемый С. С. Шаталиным. Туда к тому моменту уже дал согласие перейти А. В. Войлуков. Особой работы в фонде не было: писали какие-то справки про денежное обращение, кого-то консультировали, но так как мы были оторваны от информации Центрального банка, то многого сделать не могли.

Финансировался фонд М. Л. Шакумом, он там занимал какую-то ведущую роль (выглядело же это как спонсорство), а главным менеджером был С. В. Ассекритов. Проработал в фонде я недолго и понять, зачем эта структура была создана, так и не смог.

Находящийся под следствием член ГКЧП, бывший премьер-министр СССР Валентин Павлов и ряд экс-министров союзного правительства согласились сотрудничать с Российской товарно-сырьевой биржей в качестве консультантов. <...>

Руководство РТСБ считает, что было бы просто неразумно оставлять не востребовавшимся потенциал опытных и знающих хозяйственников-«отставников». В частности, было сделано предложение экс-председателю Госбанка Виктору Геращенко, который, по оценке Борового, «стоит не менее 300 тыс. фунтов

стерлингов в год». Однако, подчеркнул Боровой, в целом этот проект ещё находится в стадии проработки.

Алексей Кондратьев.

Боровой решил вторично употребить кабинет министров // *Коммерсантъ*. — 17.02.1992.

Общения с Боровым я не помню, может быть, на каком-то приёме предложение и было сделано, но я его всерьёз не воспринял, тем более что Константин Натанович не был мне симпатичен как деловой человек.

1992 год был годом неразберихи. ЦБ, несмотря на наши предложения, так и не сделал баланс банка за 1991 год, и этот пробел существует до сих пор.

Министром финансов РСФСР в 1990 году был Б. Г. Фёдоров. Я помню, как он защищал бюджет России на 91-й год. Сбоку от трибуны стоял И. Н. Лазарев — бывший министр и подсказывал начальнику ответы на вопросы депутатов. Силаев после этого позвонил Фёдорову и сказал: «Боря, ты или возьми бюллетень, или уезжай в командировку. Дай нам бюджет защитить». На что Борис Григорьевич заявил, что Силаев ведёт страну не той дорогой, и, уйдя в отставку, уехал на работу в Европейский банк реконструкции и развития. Через год я его спрашиваю: «Борис Григорьевич, как там в Европейском банке, удалось какие-то проекты реализовать?» «Да нет, — отвечает, — проекты ещё не готовы. Зато я большое досье на Аттали* собрал». Специалистом Фёдоров был неплохим, а вот его человеческие качества несбалансированны для государственных должностей. Кстати, он, несмотря на существующую легенду, у меня не работал. В Госбанке после вуза активно занимался общественной и изыскательской работой. Впервые я столкнулся с Фёдоровым, когда уже он попал в группу консультантов экономического отдела ЦК КПСС. В зале коллегии Минфина с его приходом стали вешать (пока на стену) портреты всех бывших министров. В результате там висят два портрета Фёдорова.

Я не думаю, что на Западе была полная информация о происходящем в те годы в России. Однажды я беседовал с крупным итальянским финансистом, спросил, а почему они сразу стали давать постсоветской России почти безлимитные кредиты, создали режим наибольшего благоприятствования? С крахом СССР, ответил он, на Западе с душ нашего бизнес-комьюнити свалился страх. Ведь люди всё время жили под напряжением — вот-вот русский медведь развернётся, двинет танки из Приднестровья, и нам в Италии, Франции, Бельгии наступит... конец.

Когда у Сталина не сложились отношения с Трумэнном, началась «холодная война» и Белый дом собрал влиятельных местных олигархов и стал

---

* Жак Аттали в 1991 году возглавил заново созданный Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Стал участником ряда крупных финансовых скандалов. В 1993 году по совокупности «заслуг» вынужден был покинуть большую политику. — *Прим. летописца.*

К. Н. Боровой
и В. В. Гeращенко
уже в 2005 году.

с ними обсуждать, как одержать верх над Советским Союзом, известный миллиардер, который помогал нам строить заводы, сказал: «Ничего у Америки не получится, пока не утвердится в России частная собственность». Генри Форд был прав — частная собственность, предпринимательство, возможность заработать капитал — это, с одной стороны, движущая сила экономического развития, а с другой — сила, которая разделяет общество, образует в нём разные полюса достатка.

Приход в ЦБ. 1992 год

*Всё это было, было, было,
Свершился дней круговорот.*

А. А. Блок «Всё это было, было, было»

Медведев П. А. В 1992 году на Банк России свалились проблемы расчётов и нехватки наличности, к которым он был абсолютно не готов. Я хотел помочь Матюхину. Последним моим усилием был визит к Е. Т. Гайдару за советом. Егор Тимурович, очевидно, не был доволен деятельностью Матюхина, но не произнёс ни слова осуждения, а сформулировал пять принципов, которых Георгий Гаврилович должен был придерживаться в своей работе, чтобы получить поддержку правительства. Я аккуратнейшим образом передал пожелания Гайдара Матюхину, он признал их правильными и... не выполнил ни одного. В частности, самого простого — не прекратил предоставления банкам бесплатного овердрафта. После этого даже в моём медлительном мозгу созрела уверенность, что Матюхина нужно срочно менять.

Я поделился этой своей мыслью с Р. И. Хасбулатовым. Она ему не понравилась. Но время работало на меня: расчёты практически остановились, наличные деньги стали крайним дефицитом. После третьего или четвертого разговора Руслан Имранович поручил мне подобрать кандидатуру на смену Матюхину. Я побеседовал с десятком банкиров, иногда имевших прекрасные коммерческие, но никогда не имевших центробанковских склонностей, и начал впадать в отчаяние. Надежду подал Е. Т. Гайдар. Он предложил С. М. Игнатьева.

Идея была прекрасная. Сергей Михайлович тогда был заместителем Матюхина. Но не тут-то было. Первые же мои агитационные беседы с депутатами в пользу Игнатьева натолкнулись на глухую стену. Большинство Верховного Совета было в это время в оппозиции к Гайдару, а Сергей Михайлович воспринимался как член его команды. Едва ли не единственная запомнившаяся мне удача связана с С. Н. Юшенковым. Он не только горячо

поддержал идею Гайдара, но и обещал помочь с рекрутированием сторонников. Однако его старания оказались не успешнее моих. Я сообщил Гайдару, что дело безнадежное.

Отчаяние нарастало. И вдруг неожиданная мысль: Геращенко. Я — к Хасбулатову. «Опять (почему “опять”?! — я пришёл в первый раз!) вы с этим Геращенко! Он спрятал деньги КПСС!» Я — к Ельцину. Тот как будто подслушал разговор с Хасбулатовым: «Опять вы с этим Геращенко! Он спрятал деньги КПСС!»

Но других предложений не было, финансы страны были в катастрофическом состоянии, а я не прекращал нудить: «Геращенко, Геращенко...» В конце концов и Ельцин, и Хасбулатов согласились. Думаю, что у меня были неизвестные мне союзники в уговорах: уж очень резко первые лица сменили гнев на милость. Но чтобы назначить Геращенко, нужно было сместить Матюхина. Я согласовал вопрос с ключевыми фигурами в Верховном Совете и тщательно подготовил речь с предложением об освобождении Георгия Гавриловича. И как раз в день голосования, 3 апреля 1991 года, в газете «Московский комсомолец» выходит статья А. Минкина «Недобитый Матюхин добивает Родину-мать». Я проиграл. В России не положено бить не только битого, но даже недобитого! Решение было принято лишь в июне.

Веду переговоры с нашими сторонниками в Верховном Совете, пытаюсь понять, какие кандидатуры смогут пройти через его сито. Советуюсь с Павлом Медведевым, который руководит банковским подкомитетом. Ответ неутешительный — на его взгляд, кандидатуры Бориса Фёдорова и Сергея Игнатьева для депутатов абсолютно неприемлемы. Консультации с другими парламентариями эту оценку подтверждают. Называют, как правило, людей, работа с которыми для нас будет практически невозможна либо крайне сложна. Но одна кандидатура, имеющая серьёзные шансы получить поддержку большинства Верховного Совета, заставляет задуматься. Это Виктор Геращенко, последний председатель Госбанка СССР. Знаю его довольно давно как одного из самых квалифицированных банкиров, занимавшихся внешнеэкономической деятельностью. <...> Приглашаю В. Геращенко поговорить. Общее впечатление: работать готов, хочет, знает, как поправить дело со сроками расчётов, заверяет в том, что будет тесно взаимодействовать с правительством. Принимаю решение поддержать его кандидатуру. Видимо, это самая серьёзная из ошибок, которые я допустил в 1992 году.

Е. Т. Гайдар
«Дни поражений и побед». М.: Вагриус, 1997.

Шохин А. Н. Гайдар предлагал Ельцину кандидатуру Геращенко на пост председателя ЦБ дважды. Первый раз Борис Николаевич отверг её категорически, заявив, что у него на Геращенко полно компромата. Однако Егор Тимурович был упорен и повторно предложил избрать Виктора Владимировича в июне 1992 года. Дело было, кажется, в Новоогарёво, где у Ельцина собрались все вице-премьеры правительства. Гайдар вновь высказал Борису Николаевичу своё предложение, которое опять вызвало у президента очень большое удивление. Однако Егор Тимурович мечтал стать, наконец, премьер-министром, лишившись приставки и.о., для этого ему нужен был баланс из консервативного председателя Центрального банка, и он буквально протаранил решение.

Надо сказать Гайдар переоценил свои силы и в дальнейшем не смог сделать Геращенко своим союзником.

Милюков А. И. В начале 1992 года мы написали Хасбулатову записку о том, что происходит совершенно бесконтрольный рост банков, чем наносится колоссальный вред всей системе. Руслан Имранович несколько раз с нами встречался. В результате встал вопрос о председателе ЦБ России. Было несколько вариантов, один из первых — В. Геращенко. Но у Хасбулатова он ассоциировался с Советским Союзом. Тогда я предложил В. Букато. Мы ходили с Виктором Ивановичем два часа вокруг Белого дома, я уговаривал его занять этот пост, он категорически отказывался. В конце концов мы всё-таки остановились на Геращенко. Его большим достоинством, на мой взгляд, является то, что он умеет видеть главное и не суетиться по мелочам. Хотя были и другие кандидатуры, в частности Я. Дубенецкий. Другой задачей Хасбулатова было переподчинить Центральный банк — сделать его подотчётным только Верховному Совету. Тогда это звучало как гром среди ясного неба. Гайдар относился к этому вопросу очень ревниво, но Руслан Имранович действовал очень решительно и эмоционально и победил.

Хасбулатов Р. И. Когда Ельцин впервые заговорил о том, что он хотел бы видеть во главе ЦБ Геращенко, моему удивлению не было конца. Я напомнил Ельцину о банкротстве задолго до конца СССР банковской системы СССР, денежной реформе Павлова — Геращенко, препятствиях, чинимых последним при создании российской банковской системы, и даже о поддержке Геращенко ГКЧП. Ельцин не смог что-либо ответить, замаялся и прекратил разговор на эту тему.

Полторанинские* СМИ свирепствовали, «размазывая» Матюхина, выискивая недостатки, просчёты и всячески восхваляя будущего главу ЦБ Виктора Геращенко. Всё это вызвало моё сильнейшее раздражение. И когда в очередной раз Ельцин заговорил о необходимости смены главы ЦБ, я довольно жёстко пресёк это разговор, сказав, что, нам нужна смена не руководителя ЦБ, а правительства, которое в отличие от банка не знает, что ему делать. Ельцин был расстроен, молчал, пауза затянулась. При одной из такого рода наших бесед Ельцин вдруг перешёл на «просительные ноты». Если бы он давил как прежде, я отверг бы его очередные домогательства, но этого я уже вынести не мог! Видеть Ельцина униженно просящим было сверх моих сил! До сих пор не пойму, что заставило его пойти на это. Я дал согласие на замену Георгия Матюхина Виктором Геращенко. Конечно, главным мотивом при этом было моё стремление избежать конфликтного развития отношений с президентом, я полагал, что моя уступка в этом важном для Ельцина вопросе может помочь в сглаживании других противоречий, которых хватало.

Пригласил Матюхина, объяснил ситуацию. На душе было скверно, знал, что совершаю явную несправедливость в отношении этого скромного, но весьма способного, волевого человека, который в тяжёлые времена не дрогнул и фактически создал в рекордно короткие сроки банковскую систему России в самых неблагоприятных для этого условиях. Матюхин был расстроен беспредельно, но как порядочный и умный человек не стал спорить со мной, молча написал заявление о добровольном уходе.

Матюхин Г. Г. Отставка состоялась. Но как! В июле 1992 года как председатель Центрального банка России я проводил в Твери совещание работников региональных отделений. Вдруг мне сообщили, что меня срочно вызывает в Москву председатель Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатов. Я прервал совещание и через два часа был в Москве, в кабинете Хасбулатова, где кроме него находился ещё и его заместитель Ю. М. Воронин. Разговор начался с того, что Банк работает плохо, к нему много претензий, а потому было бы желательно, чтобы я подал в отставку. В лучших традициях прошлых времён мне предложили прямо на месте написать заявление об отставке в связи с ухудшением состояния здоровья, добавив к этому просьбу раз-

* Полторанин М. Н. — министр пропаганды в ельцинском правительстве. — *Прим. летописца.*

решить мне не присутствовать лично на заседании Верховного Совета РФ, где эта отставка будет рассматриваться.

Мне оставалось только подчиниться этим «рекомендациям», и уже на следующий день я был свободным гражданином, отпущенным властями на все четыре стороны. Воронин вроде обмолвился, предложил трудоустроить, но его перебил Хасбулатов: «Не будем мы ничего делать!» Да я и не просил.

Взяв у меня заявление об отставке, Воронин на следующий день, когда он сам вёл заседание Верховного Совета, перед его закрытием как бы между прочим сказал: «Да, кстати, тут у меня заявление Матюхина с просьбой освободить его от занимаемой должности по состоянию здоровья. Я думаю, можно его удовлетворить. Кто за? Кто против? Принято».

Перед назначением меня пригласил к себе Гайдар, сказал, что в банковской системе накопилось слишком много проблем, и предупредил, что мне Хасбулатовым будет сделано предложение, но перед встречей со спикером попросил поговорить с Чубайсом.

Анатолий Борисович сидел рядом с фондом «Реформа» — второй переулочек по улице Разина, сейчас он перекрыт ФСО. Беседовали мы с ним часа полтора на общие темы. Никаких особых обязательств мне брать на себя не пришлось. На следующий день состоялся визит к Хасбулатову.

Председатель Центрального банка России Георгий Матюхин подал в парламент заявление по собственному желанию «в связи с ухудшением здоровья». Руслан Имранович, вздохнув, прокомментировал: «Такого решения можно было ожидать. Человек работал долго, напряжённо...» Напряжённую работу Матюхина парламент оценил, удовлетворив желание председателя ЦБР покинуть это место. Без всяких комментариев.

Только из зала послышались крики: «А у замов как со здоровьем?..» На пост подавшего в отставку Георгия Матюхина в настоящий момент рассматриваются три кандидатуры. Это Виктор Геращенко (бывший председатель бывшего ЦБ бывшего СССР), Борис Фёдоров (сотрудник Европейского банка реконструкции и развития) и Студинец (из Мосинвестбанка).

«Матюхин сделал ручкой» // «Московский комсомолец». — 17.07.1992.

На следующий день 17 июля решением президиума Верховного Совета я был назначен исполняющим обязанности председателя Центрального банка. Это был последний день заседания Верховного Совета народных депутатов, вызвали меня на заседание президиума уже после того, как сессию официаль-

но закрыли. Со мной предварительно не беседовали даже в профильном комитете. Как объяснял Хасбулатов свой маневр, время назначения было выбрано умышленно, так как опасались, что нардепы в виде протеста меня на голосовании провалят. Расчёт был на то, что за несколько месяцев ко мне все привыкнут и утверждение осенью пройдёт гладко. Расчёт оказался верным.

Описать масштабы шока от указа Ельцина, тем не менее назначившего председателем Центробанка России Виктора Геращенко, я не берусь. Это примерно то же самое, как если бы руководителем бундесбанка в 1946 году был бы назначен Яльмар Шахт, бывший президентом рейхсбанка при Гитлере.

Андрей Илларионов.

Слово и дело. Беседа в редакции журнала «Континент». — №134, 2007.

Захаров В. С. В 1992 году на смену двоевластию пришло единовластие Банка России в денежно-кредитной сфере. Вот тут-то и сказалась полная некомпетентность Матюхина и его команды. Теперь уже нельзя было ссылаться на козни Госбанка, оправдывая собственное неумение. Чтобы не быть голословным и не выглядеть пристрастным, приведу выдержки из двух записок, составленных в июне 1992 года. Комиссией Совета Республики Верховного Совета РФ по бюджету, планам, налогам и ценам по результатам рассмотрения годового отчёта Банка России за 1991 год.

«...Анализ материалов отчёта, а также других поступивших в Верховный Совет документов приводит к выводу о наличии в деятельности Банка России серьёзных недостатков, оказывающих определяющее значение на дальнейшее углубление кризиса в экономике республики ...Центральный банк Российской Федерации продолжает проводить линию, идущую вразрез с Законом Российской Федерации “О Центральном банке Российской Федерации”...»

«...Банк России ни в 1991 году, ни в текущем году, несмотря на неоднократные требования, не представил Верховному Совету проект Основных направлений денежно-кредитной политики, содержащий необходимые расчёты и обоснования». Банк России «отказывается от обеспечения кассового исполнения бюджета, в связи с чем Президент России обратился в Верховный Совет РФ с просьбой обязать Центральный банк РФ исполнять бюджет в текущем году». При чтении этих строк складывается впечатление, что Матюхину не хватало не только компетентности, но и кое-чего ещё.

Несмотря на закон, «региональные управления Центробанка постоянно вмешиваются в текущую деятельность банков. Всё это проходит безнаказанно...»

Когда я пришёл в Центральный банк, в стране свирепствовала гиперинфляция. «Комсомольская правда» даже завела специальную рубрику, описывая, что случилось в году, совпадающем с курсом рубля к доллару: 988 — крещение Руси, 1654 — воссоединение Украины с Россией, 1991 — Беловежская Пуща. Соотношение курса рубля и доллара было совершенно ненормальное.

К тому же новой команде в наследство досталась разрушенная система расчётов: по стране гуляли фальшивые авизовки и чеки. Острейший кризис наличности, неплатежи, развал рублёвой зоны. По этим причинам многие предприятия были на грани банкротства.

На торгах 21 и 23 июля был зафиксирован новый курсовой скачок — котировки выросли соответственно до 151,1 и 155,7 руб./долл. (с 135,4 руб./долл.). Спрос также рос, вследствие чего общий объём операций на бирже вырос на 16,74 млн долл. и составил 77,16 млн долл.

Инфляционная напряжённость в состоянии российских финансов продолжает нарастать. В июле средняя ставка по кредитам выросла на 14,6 пункта (против 12,6 в июне) и достигла почти 100%. Рост депозитной ставки составил 12,3 пункта, что также более чем на 5 пунктов превышает июньские отметки.

Сообщения прессы.

1992 год был годом неразберихи и в Центральном банке России. В частности, его правление, как я уже говорил, так и не подготовило баланс за 1991 год, и этот пробел, кстати, существует до сих пор. Хотя мы предлагали в декабре 1991 года сделать баланс Госбанка СССР за этот год, чтобы затем от него «плясал» Банк России. Тогда с нами не согласились.

«К сожалению, все успехи Георгия Матюхина остались в далёком прошлом... Заслуги Матюхина, а они, безусловно, есть, сегодня полностью преданы забвению. Уже никто не вспоминает о том, какую огромную работу проделал Центральный банк России по разрушению общесоюзной банковской и финансовой системы промстрой-, жилсоц- и агропромбанков, созданию альтернативной коммерческой банковской системы, дав тем самым нынешним российским лидерам сильные козыри в политической борьбе с общесоюзным центром.

Мавр сделал свое дело, мавр может уходить // «Деловой мир». — № 106, 1992.

Сразу после прихода в Центральный банк передо мной встали вопросы взаимоотношений с Международным валютным фондом. В 1992 году было подписано заявление правительства, адресованное МВФ (в 1993 году мы написали новое). Через несколько дней я получаю запрос от МВФ: буду ли я как новый глава ЦБ придерживаться параметров, содержащихся в заявлении? Мы посмотрели с коллегами и, хотя кое-что в документе было сделано непрофессионально, ответили: всё изложено примерно так, как следует. Нас продолжают допрашивать: «Что значит — «примерно»? Скажите «да» либо «нет». Тогда мы решили: нельзя на третий день работы начинать мельтешить. И подтвердили: раз заявление сделано, его следует выполнять. Однако впоследствии с представителями и руководством фонда всегда пытались тщательно обсуждать все положения готовящихся документов, доказывать, что возможно сделать, что нет. И я не помню случая, чтобы их позиция была настолько жёсткой, что мы не смогли бы договориться.

Новые, старые кадры

В первую очередь следовало определиться с кадрами. Важно было оперативно собрать команду. Повседневного дерьма вокруг тогда было много, а вот работать в банке оказалось практически не с кем. В российском ЦБ трудилось достаточно толковых людей, но в основном на среднем уровне.

Пару месяцев ушло на то, чтобы вернуть на свои места специалистов, которые после ликвидации Госбанка прекрасно себя чувствовали в коммерческих структурах. Я уговорил их прийти в ЦБ на государственные зарплаты. Для этого необходимо было создать систему поощрения лучших кадров со специальным фондом из прибыли ЦБ, которая в ту пору ещё не привлекала внимания депутатов и потому полностью не изымалась в бюджет. Работникам со стажем платили достаточно большие премии, ценные специалисты получали льготные кредиты и жильё.

Выяснилось пикантное обстоятельство. Оказывается, утверждённым в своей должности в установленном порядке (то есть через Верховный Совет) в бытность Матюхина был только председатель Банка. В дальнейшем он почти два года по своему разумению тасовал своих заместителей. Комиссия Совета Республики Верховного Совета РФ по бюджету, планам, налогам и ценам даже вынуждена была отметить, что это «привело к произволу по отношению к высококвалифицированным банковским специалистам, кадровой чехарде...»

Оказалось что в Центральном банке России отсутствовал и совет директоров, во всяком случае, его также не утверждали в установленном законодательством порядке. Всё это называется волюнтаризмом!

Т. В. Парамонова

Я сразу после прихода в банк позвал проверенных руководящих сотрудников бывшего Госбанка СССР — А. В. Войлукова и А. А. Хандруева, потом в июле 1992 года вытасил Т. В. Парамонову, которая на тот момент вместе с И. В. Левчуком работала в Петрокоммерцбанке.

Арнольд Васильевич Войлуков занимал должность первого зампреда с июля 1992 года. Ранее он работал на других крупных банковских должностях, в том числе с 1990 по 1992 год был заместителем председателя правления Госбанка СССР. Общий стаж работы Арнольда Войлукова в банковской системе к тому времени насчитывал 37 лет, из них более 35 лет — в качестве руководителя. В Центральном банке он стал курировать сферы денежного обращения и информатизации.

Валериан Николаевич Куликов тоже занял место первого заместителя и получил в ведение вопросы работы коммерческих банков, расчёты и кредитную политику. Куликов занимался к тому моменту банковской деятельностью в течение 30 лет, также ранее неоднократно назначался на высокие посты в этой сфере.

Валериана Николаевича Куликова первый раз взял в Госбанк из Промстройбанка Н. В. Гаретовский. Однако когда секретариат ЦК утвердил новым председателем Госбанка СССР В. Г. Грибова, тот преждевременно объявил, кого он уволит после своего воцарения. Среди них оказался и Куликов, тут же предусмотрительно перешедший на работу к своему приятелю Г. В. Колбину (тогда председателю Комитета народного контроля СССР). Грибов, как я уже рассказывал, был провален народными депутатами, и я вернул Куликова в Госбанк. Теперь пришёл черёд возвращать его в банк повторно с поста председателя правления Издатбанка.

Татьяна Владимировна Парамонова и Александр Андреевич Хандруев заняли две следующие строчки в табели о рангах Центробанка. Заместитель председателя банка Парамонова стала работать в контакте с Министерством финансов и курировала методологические функции. В её ведении были: сводный экономический департамент и департамент организации исполнения госбюджета и внебюджетных фондов. Общий стаж работы Парамоновой в банковской сфере был 24 года. Хандруев ранее был преподавателем, затем заместителем директора кредитно-финансового института банков при Госбанке СССР, доктором экономических наук. В его ведение была передана аналитическая служба — департаменты исследований, информации и статистики, информатизации, административный и юридический департа-

менты, департамент подготовки персонала и главное управление инспектирования коммерческих банков. Кроме того, он же был в Центральном банке и своего рода spokesman, то есть озвучивал политику ЦБ, устраивал «утечки» нужной информации в прессу и так далее.

Помог мне в подборе необходимых специалистов бывший госбанковский заместитель начальника отдела кадров (а также бывший секретарь парткома) Николай Алексеевич Иванов. От нас он уходил в российский ЦБ, где у него не сложились отношения с Матюхиным. Иванов подсказал мне, что следует взять на работу В. И. Солового. Вячеслава Ивановича я знал давно, он уже работал в Госбанке, когда-то в финансовом институте играл в баскетбол за факультет, правда, так себе. Последнее время он был зампредом ЦБ РФ, но его Матюхин уволил.

В. И. Соловов стал у нас курировать вопросы методологии и организации межгосударственных расчётов, а также оргкомитет межгосударственного банка (которому, впрочем, похоже, так и не суждено было родиться). Незадолго до этого он в качестве зампреда Сбербанка СССР, успешно и безболезненно распределил между бывшими республиками СССР активы и пассивы союзного Сбербанка.

Когда на предварительной встрече с Гайдаром, я ему жаловался, что в руководстве банка мало знающих специалистов, то получил ответ: «Ну, вы в этом разберётесь, только не трогайте одного человека — заместителя председателя Игнатъева». Как зам, он отвечал за полевые учреждения и за расчёты (начальником подразделения была Т. Н. Чугунова). По словам Е. В. Коляскина (начальник полевых учреждений), Сергей Михайлович предупредил подчинённых, чтобы они не дергали его по мелочам, приходили только при особой необходимости, когда нужна подпись зампреда. Однако к этому заявлению следует относиться осторожно — Евгений может и приукрасить.

19 августа я подписал приказ о назначении зампредов ЦБ и распределил между ними обязанности.

Не оказалось в моей обойме фаворита Матюхина — зампреда В. П. Рассказова. Он заявил мне, что уволить его из банка нельзя, поскольку он является одновременно народным депутатом. И действительно, его коллеги из чувства корпоративной солидарности не согласились сразу на его отставку, а сам же он не торопился уходить. Я согласился платить Рассказову зарплату ни за что «до той поры, пока в нём не заговорит депутатская совесть». Она не заговорила, а мне, несмотря на большое сопротивление, удалось его уволить из банка в сентябре 1992 года.

Позже в правление вошли Д. В. Тулин и Р. А. Сетдинов. Дмитрий Владиславович занимался делами департаментов банковского надзора, иностранных операций и главного управления валютного регулирования

и валютного контроля, а также управления ценных бумаг. А Ринату Ахметовичу были подведомственны службы инкассации, охраны и различные технические службы вроде управления строительства и материально-технического снабжения.

Валериян Николаевич Куликов в ЦБ проработал недолго (до сентября 1993 года), так как не сошёлся характерами с Т. В. Парамоновой. Он мне постоянно жаловался, что его непосредственная подчинённая не желает перед ним отчитываться и норовит доклады делать непосредственно председателю.

После этих перестановок совет директоров стал работать как хорошо отлаженный механизм, внутри которого существовало чёткое разделение труда. Всё это обеспечивало сравнительно быстрое прохождение бумаг.

Кризис наличности

Денег мало, а любить людей нужно много.

Б. Н. Ельцин

*Это не обёртка и не промокашка,
Это же, товарищи, «трояк»!*

А. Иващенко, Г. Васильев. «Шёл, вздыхал да охал...»

Я уже рассказывал, что мы неоднократно ставили вопрос о продаже нам Гознака. В советское время печать денежных знаков в общем объёме его работ занимала всего 25–30%. Остальное время фабрика печатала всевозможные бланки, документы, облигации и т. д. Потом из-за рубежа навезли современные печатные машины, и всё (кроме денег) стали печатать вне Гознака, тем самым разгрузив фабрику. Однако там резко увеличился объём печати денег. Мы вынуждены были на свои средства покупать немецкие машины и отдавать их Гознаку в бесплатный лизинг: как ни парадоксально, денег у них на это не было! Делали мы это ещё тогда, когда я работал в Госбанке.

В Советском Союзе наличные платежи между предприятиями можно было производить лишь на мелкие суммы. В частности, расчёты в пределах одного города на суммы до 10 рублей осуществлялись наличными деньгами (кроме платежей в бюджет и некоторых других). На суммы от 10 до 100 рублей — наличными деньгами или безналичными перечислениями. А выше 100 рублей — только в безналичной форме!

В конце 80-х годов эти запреты ослабли, а в начале 90-х совсем перестали существовать. Раньше карандаши нельзя было без разрешения купить, а теперь хоть самолёт! В 1992 году для ускорения платежей и ухода от налогов рубли стали носить в чемоданах.

Критической ситуация была уже к моему приходу в Центральный банк. Вот что говорилось в записке, составленной в июне 1992 года комиссией Совета Республики Верховного Совета РФ по бюджету, планам, налогам и ценам по результатам рассмотрения годового отчёта Банка России за 1991 год: «Банк России не обеспечивает надёжной организации денежного обраще-

ния и кассового обслуживания, особенно в распределении налично-денежной массы по территории республики...». Многие регионы буквально задыхались от недостатка наличности, но «...Архангельская область (от которой избран народный депутат России Рассказов В. П., являющийся в настоящее время не утверждённым Президиумом Верховного Совета РФ заместителем председателя Банка России) недостатка в наличных деньгах не испытывает».

Матюхин Г. Г. В августе 1991 года появились первые признаки кризиса наличности. Можно указать, по крайней мере, пять причин этого: 1) замедление расчётов; 2) непомерно высокое налогообложение (а расчёты наличными позволяли избегать налогов); 3) продолжавшаяся дефицитность экономики, поддерживавшая рост взяточничества и коррупцию, требовавших наличных денег; 4) подчинённость Гознака сначала Министерству финансов СССР, а затем Минфину России, вследствие чего Центральный банк не мог своевременно планировать и контролировать выпуск денег печатным станком; 5) популистские меры президента, правительства и парламента, увеличение заработной платы, пенсий и других наличных выплат без предварительного согласования с Центральным банком.

Тогда возник первый конфликт с Ельциным. Он, уезжая в очередную командировку, потребовал очередную порцию подарочной наличности, я отказался давать. Борис Николаевич взвился: «Кто в доме хозяин?» Я отвечаю: «Вы, но денег нет!»

Анализ складывающейся угрожающей ситуации был представлен Центральным банком Б. Н. Ельцину и тогдашнему премьер-министру И. С. Силаеву. От Ельцина реакции не последовало, Силаев же обещал разобраться и даже принять специальное постановление правительства по этому вопросу, но дальше обещаний не пошёл. Тогда Центральный банк на свой страх и риск выпустил инструкцию, согласно которой выдача наличных, кроме зарплаты, ограничивалась относительно небольшими суммами.

А пока мы каждый день жёстко распределяли существующую наличность по областям. Но вместо того чтобы передать Гознак Центральному банку, как мы просили, или выделить Гознаку средства на закупку дополнительного оборудования, где-то наверху решили взвалить всю вину за кризис наличности на Центральный банк.

Началось всё с нашей телеграммы от 14 августа 1991 года с предложением банкирам перейти преимущественно на без-

фото: ИТАР-ТАСС

Нет денег — нет комментариев. Лето 1992 года.

наличные расчёты и объявления об ограничении выдачи наличности в связи с «кризисом наличности». Конечно, стерпеть этого ограничения банкиры не смогли.

Действительно, операции с наличкой в то время были чрезвычайно выгодными. На рубли покупались доллары, и за счёт быстрого роста его курса делались состояния. Эти операции давали до 800% годовых. Естественно, деньги не возвращались в банковскую систему, а 20%

кредитов обналичивалось.

Просчёты допустил не только Центральный банк, но и прежде всего правительство. Встав на путь либерализации цен и увеличения денежных выплат, оно должно было предвидеть, что рост цен номинальных расходов потребует и соответствующего увеличения наличной денежной массы. Точных расчётов сделано не было (если вообще кто-то что-то подсчитывал), и страна оказалась ввергнута в совершенно ненормальный для цивилизованного общества кризис наличности.

Печаталось денег больше, однако их всё равно катастрофически не хватало. В июле масштабы наличной эмиссии выросли по сравнению с июнем в 2,1 раза, а в абсолютном выражении — почти на 100 млрд рублей. И по оценкам экспертов газеты «Коммерсантъ-Daily» достиг 16% ВВП против 7% по итогам I полугодия 1992 года и 2% — в 1991 году.

Следует отметить то, что первый месяц моей работы в Центральном банке (июль) стал переломным моментом в политике правительства в отношении сдерживания выплат заработной платы и пенсий населения. Быстро росла социальная напряженность, что едва не стало предметом разбирательства в Конституционном суде. Правительство и ЦБ были вынуждены перейти к эмиссионной политике, во многих регионах задолженность по зарплате была практически ликвидирована, в стране, однако, произошёл инфляционный всплеск.

Дефицит средств в январе составил 19 млрд, в феврале — 20 млрд, в марте — 39,6 млрд рублей! Задержка зарплат и пенсий была месяц-полтора. Задолженность по наличным выплатам населению России, млрд руб.: 1 апреля — 31,8; 1 мая — 78,5; 1 июня — 149,9; 1 июля — 221,6; 1 августа — 114,0. — *Прим. летописца.*

Возвращение в главный банк страны

фото: ИТАР-ТАСС

А. Б. Чубайс, А. Н. Шохин
и В. В. Геращенко. Главные
трудности в прошлом.
2003 год.

В августе мы вновь удвоили наличную денежную массу и довели эмиссию до 450 млрд в месяц.

Уже к осени положение было выправлено. Для этого потребовалось лишь сделать чисто механическую черновую работу: правильно распределить деньги по регионам, изменить купюрное строение денежных знаков, наладить развозку денег. Заслуга в преодолении этого кризиса во многом принадлежала департаменту эмиссионно-кассовых операций Центрального банка.

Кризис неплатежей

... на свете бывают всякие кредиторы: и разумные и неразумные. Разумный кредитор помогает должнику выйти из стеснённых обстоятельств и в вознаграждение за свою разумность получает свой долг. Неразумный кредитор сажает должника в острог или непрерывно сечёт его и в вознаграждение не получает ничего. Рассудив таким образом, глуповцы стали ждать, не сделаются ли все кредиторы разумными? И ждут до сего дня.

М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

Мы в ЦБ, и я лично, всегда исходили в своих решениях из прагматических соображений. При либерализации цен, в начале 1992 года, никто не позаботился соответствующим образом проиндексировать оборотные средства предприятий, что привело к проблеме неплатежей на фоне кризиса межбанковских расчётов.

Лавинообразный рост неплатежей между предприятиями не был спрогнозирован, и необходимые меры вовремя не были приняты.

Матюхин Г. Г. Сделав неплатежи главным мотивом критики Центрального банка, номенклатура добилась того, что на VI съезде народных депутатов работа Центрального банка была признана неудовлетворительной. На съезде выступил и Ельцин, который присоединился к обвинениям: «Я всегда считал, что Центральный банк должен работать с правительством и быть в подчинении правительства. Тогда вопросы будут решаться быстрее. Когда я работал в Верховном Совете, у меня было много претензий к Матюхину, не думаю, что он эти недостатки исправил!»

Тогда же, 9 апреля, учитывая ситуацию, я и Расказов заявили на съезде, что при такой оценке мы не считаем себя вправе продолжать руководить этим учреждением и просим отставки. Депутат Слободкин поставил вопрос о нашем снятии на голосование. Однако соответствующие силы, видимо, не были готовы к такому повороту событий. В нашу защиту выступил депутат Шумейко.

Хандруев А. А. Считаю, что кризис неплатежей был спровоцирован правительством. Это одна из очень серьезных ошибок руководства страны. Дело в том, что все страны Центральной и Восточной Европы, которые уходили от плановой к рыночной экономике, столкнулись с ростом просроченной задолженности. Представления о том, что, освобождая цены, вы одновременно зажмите денежную массу и стабилизируете финансовую систему, оказались наивными. Почему? Ну, прежде всего, у нас в стране нет развитой системы финансовых рынков, рынков капиталов, нет эффективного контроля за эмиссией платёжных средств и квазиплатёжных средств.

Ведь что такое долги, которые наделали друг другу предприятия? Это, по существу, коммерческий кредит. На Западе заводы, оказавшись в сложном финансовом положении, идут на финансовый рынок, где либо размещают свои ценные бумаги, либо продают долговые обязательства, либо берут кредит у банка. Наши заводы и фабрики такой возможности не имеют. Но мы уже рассуждаем рыночными категориями; если мы зажмём денежную массу, ситуация стабилизируется. А предприятия взяли и отреагировали на это беспрецедентным ростом неплатежей: с 36 млрд до 3,2 трлн! То есть оказалось, всё, что мы искусственно недобрали в денежной массе, просто приняло форму долгового навеса. Убрав денежный навес, получили долговой. Объём платёжных средств как бы стихийно подстроился под изменение масштаба цен.

Изменение масштаба цен, которое началось вместе с либерализацией цен, необходимо было с самого начала увязать с индексацией основных и оборотных средств. Предприятия должны были начать жизнь в новых условиях, имея рабочий капитал, имея новую структуру и масштаб цен. И тогда бы проблемы неплатежей не возникло. Но поскольку своевременно этого сделано не было, то уже сейчас эта индексация, это пополнение оборотных средств имеет инфляционный характер. Ещё в феврале-марте мы могли бы решить эту проблему «малой кровью». Но при одном условии: если бы мы смогли отказаться от рыночных догм.

Мы уже знали реакцию в Венгрии, Чехословакии, Польше на освобождение цен. Это уже было. Было! Мы почему-то считали, что сия чаша нас минует... В итоге оказалось, что оптовые цены за первое полугодие возросли в 16–18 раз, кредитное вложение — в 2,5–3 раза, а индексация оборотных средств оказалась явно недостаточной. По существу, у нас сложилась объективная ситуация, когда возникла нехватка платёжных средств. А поскольку

инфляционная динамика развивалась независимо от того, что происходило в денежном секторе, то росли по цепочке увеличение затрат и цены.

Московский комсомолец. — 30.09.1992.

На прошедшей неделе режиссёр Алексей Герман не смог начать съёмки нового художественного фильма «Хрусталеv, в машину!», сославшись на неудовлетворительную работу Центрального банка России и лично председателя банка Виктора Геращенко. ... «8 месяцев назад перевёл миллион рублей на костюмы для съёмок. С тех пор деньги не получены». Герман заявил корреспонденту Ё, что устроит шоу и завершит его обращением к президенту Ельцину с просьбой «отправить Геращенко в любую враждебную страну на должность управляющего тамошним банком».

Александр Григорьев.

Съёмки новых фильмов // Коммерсантъ-Daily. — 21.11.1992.

«Думаю, что г-н Геращенко (председатель ЦБР) не отдаст эти 600 тысяч, — говорит Герман, — тем более, что мои поиски в банке закончились в жанре Лема или Чапека. Меня направили к чиновнику по фамилии Саламандра*, у которого даже нет телефона».

Андрей Титов.

Алексей Герман начал съёмки в Москве // Коммерсантъ-Daily. — 24.12.1992.

У предпринимателей в условиях изменившегося масштаба цен была возможность увеличить свой капитал, у госпредприятий — нет, а большинство наших предприятий тогда были государственные, и я считал, что долг государства о них заботиться. Правительство не должно вести себя подобно зрителям на корриде, которые, независимо от того, за быка они или за матадора, жаждут одного — крови.

Для расшивки неплатежей было предложено провести взаимозачёт между предприятиями. Здесь очень конструктивно выступил В. И. Соловов. Анализ структуры задолженности давал ему возможность полагать, что в результате предложенных мер около трети общей её суммы (1 трлн рублей) будет погашено, такую же сумму необходимо будет выделить в качестве кредита.

По этому поводу они сильно спорили с Т. В. Парамоновой. Татьяна Владимировна в Центробанке тоже занималась расчётами и не была уверена в правильности предложенного проекта.

* Действительно, Владимир Львович Саламандра работал в Госбанке СССР начальником планового отдела центрального хранилища. Естественно, телефон у него был. — *Прим. летописца.*

Возвращение в главный банк страны

Президент России
Б. Н. Ельцин, председатель
Верховного Совета РФ
Р. И. Хасбулатов и и. о. предсе-
дателя правительства РФ
Е. Т. Гайдар.
1 сентября 1992 года.

28 июля 1992 года я подписал телеграмму №166-92, в которой подробно излагался порядок погашения предприятиями просроченной задолженности. В отличие от варианта, предлагавшегося прежним руководством ЦБ, новый порядок предусматривал значительную кредитную эмиссию*. Были определены меры по санации просроченной задолженности государственных предприятий друг другу.

Телеграмма вызвала широкий резонанс. Руководство Госкомимущества, и в первую очередь А. Б. Чубайс, не были обрадованы, не увидев в нашей схеме своё детище — Агентство по управлению долгами. Центробанк действительно предлагаемые меры с комитетом не согласовывал. Только после встречи с Гайдаром, 31 июля, я согласился внести в телеграмму небольшие изменения. В результате появилось совместное постановление правительства и Центрального банка Российской Федерации от 1 июля № 458 «О порядке урегулирования неплатежей государственных предприятий».

Председатель ГКИ Анатолий Чубайс высказал идею о том, что непоступление платежей от потребителей, делающее предприятие формально неплатёжеспособным по своим обязательствам, должно означать и его фактическое банкротство с последующей ликвидацией или реорганизацией. Такие предприятия, как планировалось в Комитете, должны были переходить в ведение Агентства по долгам при ГКИ, проходить санацию и затем при-

* Указ Президента РФ «О нормализации платёжно-расчётных отношений в народном хозяйстве Российской Федерации» от 1 июля 1992 года, готовился при участии С. М. Игнатьева — «гайдаровского» человека в ЦБ, и никакой кредитной эмиссии не предусматривал. Предполагалось, что предприятия самостоятельно произведут зачёт между собственными долговыми обязательствами. Если в результате предприятие окажется сальдо-должником, сумма его обязательства будет передана специально создаваемому Агентству по управлению долгами при Госкомимуществе, которое, таким образом, станет их кредитором. Предприятиям-должникам планировалось предоставить отсрочку на один год, но долг они были обязаны погашать с процентами, размер которых устанавливался в размере не меньше ставки ЦБ. — *Прим. летописца*

ватизироваться. Тогда председатель ЦБ России Виктор Геращенко настоял на своём: сначала зачёт и погашение дебиторской задолженности за счёт государства, а затем уже для неспособных справиться — процедура банкротства.

Марина Шпагина.

Создано федеральное управление // Коммерсантъ. — 04.10.1993.

Наши предложения действительно противоречили решениям правительства и общей экономической политике сдерживания инфляции, проводимой командой Гайдара. Неслучайно я подвергся ожесточённой критике наиболее либеральной части команды реформаторов. Я вступал в явное противостояние с ними.

«Молодая российская демократия в смертельной опасности! Под угрозой экономическая реформа в нашей стране. Надежда россиян на то, что они когда-нибудь будут жить так, как живут граждане в странах Запада, могут никогда не сбыться. То, что год назад не удалось сделать с помощью танков, сегодня может быть сделано с помощью банков. Что заставляет меня говорить эти тревожные слова? 28 июля исполняющий обязанности председателя ЦБР Геращенко разослал телеграмму по местным расчётным центрам банка, в соответствии с которой государство собирается оплатить все долги государственных предприятий.

Если такое произойдёт, если у народных депутатов России, у президента не хватит мужества и политической воли остановить экспериментаторов из ЦБ, то можно с уверенностью предсказать, что сначала падёт правительство, потом вынужденно уйдёт в отставку президент и будет разогнан парламент. Ибо в этом случае к власти придут те, кто захотят вернуть нашу страну к коммунистической распределительной системе, кто захочет установить жёсткие цены, жёсткую фиксированную заработную плату, и, будьте уверены, установят это. Может быть — через море крови. Пока не поздно, мы должны не допустить такого развития событий».

Из обращения председателя подкомитета ВС по приватизации, сопредседателя Республиканской партии П. С. Филиппова к гражданам России, к народным депутатам, к президенту. 1 августа 1992 года, Петербургское телевидение.

Петр договорился до того, что пообещал: результатом телеграммы ЦБ станет отказ МВФ от сотрудничества с Россией, прекращение поставок хлеба, всплеск инфляции, недовольство народа и в конечном итоге коммунистический апокалипсис.

Суть принимаемых мер заключалась в том, чтобы изолировать движение средств, поступающих в оплату долгов. С этой целью обслуживающие предприятия коммерческие банки открыли им корреспондентские субсчета на сумму просроченной задолженности предприятий по состоянию на 1 июля. Эти средства не могли попадать на расчётный счёт предприятия и не могли использоваться ни на какие-либо иные цели, в частности на выплату заработной платы.

В конце августа счета с кредитовым (активным) остатком закрылись, а деньги переводились на расчётный счёт. Тем предприятиям, которые не смогли к тому времени погасить долги, через обслуживающий банк предоставили кредит. Возврат кредитов гарантировался имуществом предприятия, роль ЦБ сводилась только к подкреплению коммерческих банков ресурсами. В конце октября все субсчета закрыли.

Результат оказался положительным. Здесь я слово хотел бы передать Хасбулатову, прямо скажем, не самому большому моему другу.

Хасбулатов Р. И. Надо отдать должное и Виктору Владимировичу Геращенко — он многое сделал для ликвидации острейшего кризиса неплатежей летом 1992 года. Немногие знают, что правительство Гайдара пало не в декабре 1992 года, отправленное в отставку VII съездом народных депутатов (когда съезд избрал премьером В. С. Черномырдина), а летом 1992 года. Оно фактически обанкротилось и самораспустилось под грузом всего того, что сотворило. В наиболее чётких очертаниях это банкротство обнаружилось в так называемых неплатежах предприятий из-за отсутствия наличных средств. Такова была политика правительства Гайдара и министра финансов Фёдорова, вытекающая из рекомендаций МВФ и, в частности, положений «вашингтонского консенсуса», которым они неукоснительно следовали. «Сжатие» денежной массы привело к тому, что 80% предприятий страны или вообще не работали, или работали не в полную мощность, — денег не хватало не только на поддержание производственных условий, но даже на заработную плату. И это при том, что процесс ежедневного обесценивания рубля продолжался, по каналам негосударственных финансов и частным «теневым» каналам перемещались огромные денежные потоки, финансируя незаконные процессы приватизации и иные сомнительные сделки в Центре и регионах. Правительство не видело в этих явлениях проблемы для себя, но упрямо душило государственные предприятия, из которых состояла вся экономика (до начала массовой приватизации). В результате в стране к лету 1992 года сложилась крайне взры-

воопасная ситуация: ускоренно росли бедность и нищета населения, начиналась новая волна забастовочного движения.

Президиум Верховного Совета принимал нужные постановления относительно взаимозачётов с участием Центрального банка, представителей регионов и директоров предприятий, а также профсоюзов. Это была гигантская по сложности задача, требующая наличия большого по численности аппарата работников-исполнителей.

В такой обстановке Геращенко показал себя просто превосходно, возможно, потому, что любой экономический кризис (даже в развитой капиталистической стране) преодолевается прежде всего с опорой на административные методы (а не рыночные), а ему, Геращенко, такие подходы были ближе, соответствовали его менталитету. Но во всяком случае, я помню этот большой личный вклад Виктора Владимировича в решение самого острого кризиса начала 90-х годов. В первых числах сентября 1992 года кризис был в основном побеждён, достигнута относительная стабилизация. В этот момент вдруг оживает правительство Гайдара, затевает новый виток противоречий с Верховным Советом, видимо, осознавая, что близится его конец. Ко мне на приём напрашивается президентско-правительственный «гуру» Джеффри Сакс. Признаётся, что они потерпели фиаско, просит дать Гайдару (и ему, Саксу) второй шанс. Я иронически говорю, что в настоящее время американская экономика в глубоком спаде, может быть, ему, опытному реформатору, попробовать использовать свои знания у себя на родине, в США? Не понимая иронии, Сакс отвечает: «Ну что вы, Руслан Имранович, кто мне разрешит участвовать в этом деле в США?» Присутствующий при этом руководитель аналитической группы профессор Анатолий Милюков громко смеётся. Сакс растерян...

Мы провели несколько раундов внутривоссийского зачёта взаимных требований предприятий государственного сектора экономики. В октябре они в основном были закончены. В результате клиринга между Москвой и остальной частью России предприятия столицы оплатили 45 млрд рублей долга, а получили, в свою очередь, платежей на 58 млрд. По итогам взаимозачёта кредит был выдан 515 предприятиям под 10% годовых.

Результатом взаиморасчётов стала серьёзная нормализация финансового состояния российской экономики, восстановлен нормальный денежный оборот, произошла активизация производства и товарооборота. Судя по расчётам, выполненным экспертами «Коммерсантъ-Daily» по данным офици-

альной статистики, впервые за долгое время был зафиксирован рост выпуска продукции промышленности в физическом измерении. В октябре он составил по сравнению с сентябрём около 17%. В ещё большей мере на снижение неплатежей реагировала торговля.

Банку удалось решить ключевую с точки зрения дальнейшего развития экономики проблему — санировать кризис взаимных неплатежей предприятий, грозящий полным разрывом хозяйственных связей и остановкой большого числа производств практически без дополнительной эмиссии! Сумму взаимных неплатежей, достигшую к концу первого полугодия 1992 года величины, близкой к 80% ВВП, удалось сократить за полтора месяца (к 20 августа) почти в три раза (на 2 млрд руб.). А за период с 1 июля по 20 октября объём просроченных платежей был сокращён вообще в 8 раз (с 3192 до 420 млрд руб.).

В ходе санации кризиса значительно (в 2,5 раза) выросли остатки средств коммерческих банков на корреспондентских счетах в ЦБ РФ, что позволило им существенно увеличить скорость расчётов с клиентурой.

Хотя, по существу, зачёт занял довольно длительный срок, средства со счетов в банках были разблокированы окончательно в конце ноября. Причём та сумма, которая поступила на текущие счета предприятий и могла быть использована для выплаты заработной платы или каких-то премиальных, была незначительной по сравнению с той суммой, которая пошла на уплату задолженности по налогам в бюджет, на погашение просроченных банковских кредитов и на погашение долгов предприятий друг другу. Поэтому с обвинениями в провоцировании инфляционного взрыва мы никогда не соглашались — наши критики явно передёргивали.

Масарский М. В. Правительство реформ (возможно, не желая того) спустило на предпринимательство всех цепных собак дикого рынка. ... Государство выходит из положения. Устанавливается кредитная эмиссия, производятся взаиморасчёты. На альтернативную экономику это не распространяется. Я спрашивал Виктора Геращенко, когда он возглавил Центральный банк, понимал ли он, посылая на места знаменитую телеграмму о развязывании узлов неплатежей, что, лишая таких возможностей предпринимательство, власти фактически разоряют собственников. «Рынок жесток!» — он разводил руки. Но в том и дело, что предпринимателей разоряют не по законам рынка, а по законам социализма. Кооперативы «Волхов» и «Строитель» получили госзаказ на сооружение дорог. Была банковская справка о финансировании из внебюджетного дорожного фонда. Построили дороги. А нам говорят: нет денег... Это законы рынка?

Я к председателю Центрального банка: вы взяли с меня и с других налоги в дорожный фонд. Мы выполнили условия договора, заключённого с прави-

тельством в лице Министерства транспорта. Дорогу приняли, по ней ездят. Вы обязаны расплатиться. «Рынок жесток»...

Прежде в таких случаях выручала «картошка 2». Если я предъявил банку платёжное требование и должник подтверждал, что подписал договор и работы выполнены, как только на его счёте появлялись деньги, их переводили на мой счёт. Этот порядок ликвидировали. Мне на стол высыпали ворох моих неисполненных банковских требований. Сам выколачивай долги. Но у нас такое хозяйственное право, что долги можешь никогда не вернуть.

Беседу вёл Леонид Шинкарёв.

Частное дело миллионов // Известия. — 14.01.1993.

Первая задача была выполнена. На повестке дня было решение проблемы межгосударственного зачёта.

Пикантной, на наш взгляд, выглядит ситуация, в которую ЦБ попал в результате очередных задержек платежей. Не далее как в прошлый понедельник к зампреду ЦБ, курирующему бухгалтерию и расчёты, Татьяне Парамоновой наведались представители одной из коммерческих структур, которые достаточно аргументированно потребовали от ЦБ заплатить по задержкам анонсированные 0,5% за каждый день просрочки. По-видимому, доводы предпринимателей оказались настолько убедительными, что ответственные лица ЦБ пообещали удовлетворить все их требования. По полученной информации, претензий выставлено на 800 миллионов рублей.

По некоторым сведениям, причиной неслыханной покладистости Центрального банка стал казус, случившийся на очередном заседании Верховного Совета с участием Геращенко. Непонятно откуда взявшийся на заседании представитель некоей юридической фирмы засыпал Геращенко вопросами о причинах задержек денег в ЦБ. В качестве примера докладчик привёл случай с подзащитной ему фирмой. В ответ Геращенко пообещал разобраться лично и, дабы не афишировать ситуацию, отдал распоряжение удовлетворить претензии юриста: миллиардом больше, миллиардом меньше денег в обращении — это сейчас не так уж и важно.

Кулуары ЦБ // Коммерсантъ-Daily. — 28.10.1992.

1992 год можно было назвать годом рухнувшего рубля, который на глазах обесценился в сотни раз. К сожалению, ничего достаточно утешительно-го нельзя было сообщить о ближайшем будущем. 1993 год принимал от года ушедшего тяжелейшее наследие финансовых проблем. И что ещё хуже — тенденция их усугубления была далеко не исчерпана. Расшивка неплатежей вновь стала необходима.

Отдавая должное усилиям Центробанка в области преодоления кризиса неплатежей, эксперты, однако, в очередной раз вынуждены сравнить ЦБ с врачом, который трудится над устранением следствия, а не причины болезни.

Олег Роганов, Светлана Петрова.
Кулуары ЦБ // Коммерсантъ-Daily. — 02.06.1993.

В одном из своих недавних интервью председатель ЦБ Виктор Геращенко честно признался, что не знает, как должна решаться проблема взаимозачётов: системы учёта неплатежей, существовавшей ранее в рамках Госбанка, ЦБ, а затем — коммерческих банков, теперь не существует. Геращенко считает, что данным Госкомстата в этом случае верить нельзя, а отчётность предприятий не позволяет понять, в какой степени плачевное состояние финансов предприятия зависит от неоплаты его поставок.

Марина Шпагина.
Создано федеральное управление // Коммерсантъ. — 04.10.1993.

Тот межотраслевой зачёт был наиболее успешным за всю историю государства после Октябрьской революции. И весь шум о том, что он создал какую-то инфляцию, выброс денег в обращение — это, пардон, болтовня неквалифицированных комментаторов, а не специалистов. Взаимозачёт дал возможность многим предприятиям вздохнуть и пережить самый трудный период либерализации.

Действительно, реальная картина и в дальнейшем была не совсем благостной. Объём взаимных неплатежей предприятий в ноябре 1993 года вновь возрос до 3 трлн рублей. Директора продолжали свою прежнюю политику взвинчивания цен на собственную продукцию и, соответственно, наращивания чужих и своих долгов.

Вновь повторить взаимозачёт было невозможно, мы пошли на него 1992 году потому, что хорошо представляли весь механизм и видели саму проблему целиком благодаря существующей тогда картотеке. Когда картотека № 2* была отменена, никто уже не знал суммы неплатежей. На данные, которые давал Госкомстат, полагаться было нельзя. К тому же мы, естественно, понимали, что взаимозачёт не лечит проблемы, он даёт лишь временное облегчение. А повлиять на платежеспособность предприятий мы были бессильны.

---

* В банках было две картотеки. В картотеке № 1 хранились платежные требования поставщиков, сроки оплаты которых не наступил. Когда он наступал, производилась оплата, если же на расчётном счёте плательщика не было средств, то такие платежные требования передавались в картотеку № 2. В дальнейшем платежи с расчётного счёта производились в определенной очерёдности. — *Прим. летописца*

Отношение к правительству и Гайдару

В России появились первые в мире разорившиеся бедняки.

М. М. Жванецкий

Никакому администратору, ясно понимающему пользу предпринимаемой меры, никогда не кажется, чтоб эта польза могла быть для кого-нибудь неясною или сомнительною. ... Всякий администратор добивается, чтобы к нему питали доверие, а какой наилучший способ выразить это доверие, как не беспрекословное исполнение того, чего не понимаешь?

М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

Августовские события подвели черту под важным, но прошедшим этапом развития нашей страны. Всем в 1991 году было ясно: экономические реформы необходимы. С ними нельзя было тянуть — беременной женщине нельзя долго перехаживать, так как роды в этом случае могут быть очень тяжёлыми. Возможен даже их летальный исход. Пришедшие к власти молодые реформаторы были уверены, что панацея от всех бед — быстрая и полная либерализация экономики. Однако такой подход оправдан только в том случае, если уже проведены необходимые предварительные реформы. А в СССР была централизованная и милитаризованная экономика, не подготовленная к шоковым преобразованиям.

В такой стране сразу идти на резкие перемены очень опасно. И я в данном случае не боюсь показаться консерватором. Преобразования 90-х годов, конечно, изменили облик страны. Однако коснулись они в основном Москвы и Санкт-Петербурга. Провинция до сих пор живёт очень трудно. Загадка — как народ выживает? На мой взгляд, ощущение демократии и свободы (я без

Возвращение в главный банк страны

фото: РИА «Новости»

Е. Т. Гайдар (второй справа), исполняющий обязанности председателя правительства Российской Федерации и его команда. Первые слева: Е. Г. Ясин и С. А. Васильев. 24 апреля 1992 года.

кавычек это говорю), которые появились у россиянина, оплачены слишком высокой ценой. Когда будут учтены интересы большинства населения? А ведь людей волнует всего несколько вещей — и это не курс доллара и инфляции. А будет ли занятость? Медицинское обслуживание? Каким будет пенсионное обеспечение? Все эти вопросы могут решаться только через экономическое развитие страны.

Когда японцам после Второй мировой войны запретили производить оружие, они приняли государственное решение производить автомобили. Первый автомобиль, «Тойота», выставленный на Парижском салоне, был сделан практически на коленках. Сами японцы вспоминают, что на него было страшно смотреть. Но понимая, что автомобилестроение станет хребтом их экономики и затем экспорта, они вложили в эту отрасль деньги. Позже пришла электроника. Таким образом, страна выбрала себе свой путь экономического развития.

А мы? По-моему, уже ежу понятно, что, как бы хорошо к нам Запад ни относился (после слова «хорошо», даже без кавычек, я ставлю много вопросительных знаков), мы как равные партнеры им всё равно не нужны. Поэтому нам без своей промышленности, без своего собственного пути экономического развития не обойтись. И при нынешнем жизненном уровне населения развитие экономики — это must. Пусть «Жигулёнок» не идёт в сравнение с «Тойотой», но люди должны иметь возможность купить хотя бы его. Потому что возможность иметь дешёвый, даже несовершенный автомобиль всё равно меняет менталитет человека. Ему, может быть, уже и не так будет обидно и завидно, что кто-то ездит на «Мерседесе».

Вот этим вещам у нас, мне кажется, реформаторы не придавали большого значения (да и сейчас не сильно задумываются).

Каковы ваши прогнозы на ближайшее будущее, что нас ждёт?

Е. Гайдар: «По наиболее благоприятному сценарию рост цен в январе-феврале составит примерно 100 процентов в месяц. За первые три месяца мы ожидаем трёхкратного повышения цен. Резко возрастет спрос на деньги, и к февралю начинается стабилизация на потребительском рынке. К марту-апрелю должно наступить замедление темпов роста цен до 10–12 процентов и одновременно упадут темпы роста доходов. Будут отпущены цены ещё на некоторые товары, по которым сохраняется государственное регулирование... К концу года темпы роста цен замедлятся до нескольких процентов, курс рубля стабилизируется, возникнут объективные предпосылки для притока иностранных инвестиций».

«Будущее принесёт нам новые цены и забытые товары», — считает Егор Гайдар. // Известия. — 02.01.1992.

Необходимо напомнить, что первое заявление правительства и наших предшественников в ЦБ об экономической политике было сделано в начале 1992 года и нас — новое руководство ЦБ — сразу попросили под этим заявлением также подписаться. Несмотря на попытки немножко «соскочить с крючка» и оставить для себя хоть какие-то возможности маневра, нам этого не разрешили, сказали: подписывайтесь за каждую букву и запятую. Поэтому в 1992 году приходилось заниматься лавированием.

Увы, командой реформаторов в начале 90-х годов было сделано слишком много ошибок. Как кто-то (не помню кто) сказал: «Страшно далеки они были от народа...»

3 июня состоялось внеочередное заседание Российской трёхсторонней комиссии, на которой среди прочих дискутировался вопрос о переподчинении Центрального банка РФ правительству РФ. Среди приглашённых на заседание был Е. Гайдар, речь которого содержала концепцию выхода из создавшегося положения. Среди предлагаемых мер — ослабление количественных ограничений на кредиты при ставке 80% годовых, ускоренное печатание 5-тысячных купюр и производство 5-тысячных золотых монет. В ходе обсуждения вопроса было выдвинуто предложение о возвращении на прежний пост экс-директора ЦБ Геращенко.

Вопрос о переподчинении ЦБР правительству // Независимая газета. — 04.06.1992.

Особых столкновений у меня с Гайдаром не было. Он с либерализацией так закрутился (скажем, так, мягко), что ему было не до меня.

Помню, пришёл я на чуть ли не на первое заседание правительства, которое вёл ещё Ельцин. После заседания Борис Николаевич меня пригла-

Возвращение в главный банк страны

фото: РИА «Новости»

Министр экономики и финансов России Е. Т. Гайдар и вице-премьер и министр финансов Польши Л. Бальцерович во время совместной пресс-конференции. 1 декабря 1991 года.

сил к себе поговорить. В это время ему кто-то позвонил, и он решил оперативно поговорить с Гайдаром, которого поймали выезжавшим из Кремля, вернули, и президент стал задавать ему вопросы о ценах на энергоносители. Звонок был, видимо, от сильного лоббиста. В то время очень многие жаловались президенту напрямую. Я видел, как Гайдар тогда оправдывался перед президентом, обещал отпускать цены на нефть, газ и электроэнергию постепенно. Мне его было даже жаль.

Газетчиков занимало, как поладили меж собою фактический премьер-министр и новый (старый) директор нашего национального банка, Алексей Валентинович Улюкаев сказал, что между Гайдаром и Виктором Геращенко сложилось хорошее взаимопонимание.

Юрий Зайнашев.

Хлеб по пятницам // Московский комсомолец. — 25.07.1992.

Геращенко сказал, что ЦБР не может быть противовесом правительству и его политике особенно после её утверждения парламентом. Он призвал не нагнетать противоречия между Банком и правительством, добавив, что если у нас и есть разночтения, то мы на еженедельных встречах с Гайдаром их обсуждаем. ...

Утверждения о том, что он пришёл, чтобы поссорить правительство с МВФ, не имеют под собой оснований и что у него нет проблем с правительством, а лишь с отдельными его представителями.

Михаил Бергер.

Предпринимательство не может быть создано путём свободной раздачи чего бы то ни было // Известия. — 02.09.1992.

Егора Гайдара и его команду он назвал «мальчишами-кибальчишами», а подчинённых Анатолия Чубайса, с их «неправильной идеей раздачи собственности населению», — «чубайсятами».

Владимир Малюков.

Шеф ЦБ позавтракал с предпринимателями в President-hotel // Коммерсантъ. — 07.09.1992.

У Егора Тимуровича был расчёт на то, что либерализация цен, активизация внешнеэкономической деятельности создадут благоприятные условия в российской экономике, и она начнёт возрождаться. Но это всё из области теории. В действительности на экономику влияли многие другие факторы. Политический распад Советского Союза, осложнение взаимоотношений с государствами ближнего зарубежья, огромное бремя внешнего долга, множество проблем, связанных с ошибками и нерешительностью руководства 1985–1991 годов, когда хотели провести реформы без шока, а получили шок без реформ — всё это повлияло на реализацию первых шагов реформ.

Структурной перестройки цен через их свободное плавание, как замыслилось Гайдаром, не получилось. И не по чьему-то злому умыслу, а потому что не была принята во внимание психология самих производителей товаров и услуг. У нас это почти исключительно были государственные предприятия, причём действующие в условиях монополии. Они просто погнажи цены, а соответственно, и инфляцию вверх, покрывая все свои затраты. И дай бог, если при этом создавали хоть какие-то резервы для инвестиций.

Гайдар был сторонник того, что человека, не научившегося плавать, надо выбросить из лодки — пусть барахтается. Выплывет — хорошо, не выплывет — не нужен такой человек... А я полагаю, что, если по стечению обстоятельств человек вырос в пустыне и нужно, чтобы он плавал, его прежде следует научить, предварительно набравшись терпения.

Я не был согласен полностью с идеями Гайдара и его команды, так как знал историю — именно неоправданная монетаристская жёсткость Федеральной резервной системы (ФРС) в своё время явилась одной из причин Великой депрессии в США.

К тому же я был уверен, что предпринимательство не может быть создано путём свободной раздачи чего бы то ни было. Изобретение ваучеров в надежде сделать каждого человека, глубоко советского, собственником — несерьёзная затея, напоминающая детскую картонную игру «Монополия».

На VII съезде народных депутатов России я выступил в предпоследний день, 13 декабря 1992 года, в момент наибольшей неопределённости в решении ключевого вопроса о главе правительства. Тема моего выступления ограничивалась лишь наиболее болезненными вопросами очередного кризиса в платёжно-расчётных отношениях. Тогда я сказал: «Если

будет делаться ставка только на эту вторую часть реформы, то есть на массовую приватизацию, мы можем оказаться в куда более сложной ситуации. Акционировать предприятия в условиях монополизма, не имея возможности создать конкуренцию, в том числе и за счёт импорта по причине плачевного состояния платёжного баланса, будет ещё более грубой ошибкой. Воздействовать на ключевые стоимостные пропорции в народном хозяйстве станет совсем невозможно, и уж тем более сомнительно, что удастся подавить инфляцию.

Раз мы делаем вывод, что «шоковая» реформа цен не изменила их структуру, то сразу возникает вопрос о значении денежной политики в нашем стремлении уравнивать массу производимых товаров и услуг с массой денег. Не следует надеяться, что ваучеризация и приватизация решат проблему. Наоборот, они могут породить новые беды, хотя с точки зрения стратегии развития отношений собственности эти меры бесспорны».

Для некоторых банков стали обычными операции по привлечению приватизационных чеков в обмен на собственные акции. Прямой обмен запрещён письмом председателя Центробанка Виктора Геращенко.

В то же время операции банков с ваучерами письмом Геращенко признаны рискованными, и банки обязаны резервировать под такие операции 35 процентов от объёма вложенных в них средств. Кроме того, приём ваучеров на хранение и во вклады под определенный процент является трудоёмкой операцией. В результате процент, начисляемый по вкладу в ваучерах, может быть предложен и выплачен по уровню намного ниже, чем при обычных денежных вкладах.

Михаил Ошеров, зам. управляющего фондовыми рынками ТФБ «Санкт-Петербург».
Рынку необходим дефицит ценных бумаг // Финансовые известия. — 30.04.1993.

Жаркие дискуссии у нас распространялись на вопросы кредитной политики, по вопросам взаимоотношения со странами бывшего СССР (на этом я остановлюсь отдельно), по поводу удержания стоимости рубля.

В частности, в начале ноября на торгах Межбанковской валютной биржи произошло серьёзное падение курса рубля. Курс рубля стал ниже 400 рублей. Это дало повод для моих критиков заявить, что ЦБ сознательно играл на понижение. Что было абсолютной инсинуацией. Центробанк пытался поддержать курс и вбрасывал доллары, однако валютный резерв ЦБ в то время не превышал 100 млн долларов! И мы не могли радикально изменить ситуацию. Можно было, конечно, продать эту валюту, вместо того чтобы покупать продовольствие и необходимые комплектующие для промышленности. Таким образом мы могли на некоторое время опустить курс, а дальше что

делать? Тем более что я тогда не слишком обольщался относительно заинтересованности МВФ в стабилизации российской экономики через получение от них валютных кредитов.

Движения на ММВБ тогда не имели большой экономической подоплеки — осенью 1992 года крупные поставщики спирта в Россию, видимо, одновременно закупали большие партии популярного тогда спирта «Рояль». И им было совершенно всё равно, по какой цене покупать доллары, — прибыль в любом случае была огромной.

16 ноября в бюджетную комиссию Верховного Совета мы передали подготовленный по поручению Верховного Совета РФ доклад «О мерах по стабилизации кредитно-денежной системы». В нём была представлена позиция Центрального банка — достаточно мягкая по отношению к производственному сектору и коммерческим банкам и значительно более жёсткая в отношении госбюджета и кредитования правительства. В этом заключалось моё представление о том, что такое жёсткая монетарная политика.

«Гайдар сильно вырос за прошедший год и показывает себя как достаточно знающий экономист. Если бы он ушёл от определённой заикленности, то вполне мог бы возглавлять правительство» (Виктор Геращенко, председатель Центрального банка России — в кулуарах).

VII съезд (цитаты) // Коммерсантъ-Daily. — 08.12.1992.

В декабре политическую колоду VII съезд основательно перетасовал: на авансцену вышли новые люди, а многие привычные персоны существенно меняли свой статус. Гайдар был заменён на «крепкого хозяйственника» Черномырдина.

Председатель ВС успел поздравить с днём рождения председателя Центрального Банка России Виктора Геращенко, наградив его почётной грамотой президиума ВС.

Ника Старк.

Парламент // Коммерсантъ-Daily. — 22.12.1992.

Несколько раньше, 16 ноября 1992 года, меня (по представлению Е. Т. Гайдара) указом «в соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации» (даже не помню, что там написано), ввели в правительство, более того — и в президиум правительства. Потому что куда им без денег-то?

В тот же день Ельцин подписал два памятных Указа «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных пред-

---

Возвращение в главный банк страны

С председателем совета директоров консорциума «Альфа-Групп» Михаилом Фридманом.

приятий» и «О продаже объектов приватизации за приватизационные чеки». Ещё более знаменательно, что Указ «О включении в состав правительства Российской Федерации Председателя Центрального банка» вышел в день открытия съезда Российского союза промышленников и предпринимателей.

Однако привередливый Руслан Имранович ... устроил свежееиспечённому члену правительства форменный допрос с пристрастием, выпытывая у него, как тот угодил в кабинет. Склонный к некоторому цинизму В. В. Геращенко отвечал: «Случайно», явно не желая понять, что министр, отчитывающийся перед спикером, должен быть, как неоднократно указывал Руслан Имранович, «бледным и трясущимся». В результате Р. И. Хасбулатов, с огорчением констатировав, что блин вышел комом и первый же министр ... совершенно не выдержал испытания на подобострастие, прямо на заседании Верховного Совета велел В. В. Геращенко писать заявление об отставке.

Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. — 21.11.1992.

Возможно, правительство хотело взять меня в заложники перед ответственной схваткой на съезде с Верховным Советом. Но рассказывали и более простую версию. Очередной раз Борис Николаевич в субботу был в особенно приподнятом настроении, говорили, что в нём он пребывал уже три дня, поводом был удачно завершившийся визит в Венгрию. Трудовая неделя заканчивалась спонтанным подписанием большого количества указов и распоряжений. Среди них оказался и указ о моём назначении. По некоторым данным, в этот момент президент пребывал в хорошем настроении не один, а с Г. А. Бурбулисом и В. Ф. Шумейко. А с Владимиром Филипповичем у меня были неплохие отношения...

Версию об особом настроении президента в момент подписания указа косвенно подтверждает и не традиционный второй (и последний) пункт, гласящий, что «указ вступает в силу с момента его подписания».

Кстати, эксперты тогда спорили, что значит — председатель ЦБ «введён в состав кабинета»? Он стал при этом членом кабинета?

Напоследок небольшая забавная история про одного из членов команды Гайдара. К нам как-то приходили в Центральный банк Ю. В. Ярёменко и В. В. Ивантер и предлагали провести для банка различные исследовательские, хозрасчётные работы. Разговорились об ученике Ярёменко — А. А. Нечаеве, бывшем тогда уже министром экономики. Юрий Васильевич говорил о нём в общем неплохо, но со смехом рассказал о его суетливости. Очень хотелось Андрею Алексеевичу поскорее защититься — прибежал ко мне чуть ли не каждую неделю, спрашивал, когда же его выпустят на защиту. Я же предлагал соискателю поправить то одну, то другую главу, на мой взгляд, работа была ещё сырой. Наконец, защита состоялась, и буквально через две недели Нечаев прибежал ко мне и спрашивает: «А не доверите ли вы мне лабораторию?» Юрий Васильевич посмотрел на него и ответил: «Да я тебе не то что лабораторию, я тебе лаборантку не доверю!»

Хочу коснуться и большого вопроса возврата населению долгов, образовавшихся вследствие обесценивания в 1991–1992 годах вкладов населения в связи с либерализацией цен по Гайдару. Скажу сразу: это очень сложная проблема, как с точки зрения экономики, так и морали. Я, безусловно, поддерживаю необходимость их возврата в той форме, какая будет обеспечивать интересы пострадавших людей. Будучи председателем Центрального банка, я имел такую же позицию и считал, что ответственность в этом вопросе несут государство и правительство.

Однако шли годы, и поначалу принятие соответствующего закона торпедировали крупные банки, представляющие так называемую «семибанкирщину»: МЕНАТЕП, МОСТ, ОНЭКСИМ банк, Инкомбанк, СБС-Агро, «Русский кредит», Альфа-банк и примкнувший к ним Борис Березовский со своим ЛогоВАЗом. Они никак не хотели возвращать деньги населению, и Госдума не принимала закона о возврате вкладов. Правительство в то время заявляло: у населения была свобода выбора — можно было не класть деньги в банк, а вложить куда-нибудь или на что-то потратить. Но это же демагогия. Что можно было купить в те годы? Автомобиль? Квартиру? Смешно, кто помнит про дефицит. А во что вложить средства? Кроме того, и накопления в своей массе небольшие, как мрачно шутят, «гробовые».

Неверны разговоры такого рода: большая сумма у населения накопилась потому, что в прошлом правительстве деньги не считали, а выпускали столько, сколько нужно. Скажу уверенно: правительство не выпускало и не тратило денег больше, чем ожидался прирост сбережений у населения за год.

Возвращение в главный банк страны

Эти сбережения объективно просчитывались и были критерием определения величины расходов государства. С учетом вкладываемых населением денег в Сбербанк кредитовалось государство и делались инвестиции в различные отрасли народного хозяйства.

Кстати, я в те годы тоже пострадал, как и все. Правда, несильно, так как сумма вклада у меня была небольшой.

Кредиты

Там царь Кащей над золотом чахнет.

А. С. Пушкин. «Руслан и Людмила»

*Заводы стоят,
одни гитаристы в стране, б...,
работать никто не хочет!*

Сергей Шнуров, группа «Ленинград»

Помню, мы с В. С. Павловым были в США. Он занимался своими вопросами, а я три дня ходил в Федеральную резервную систему, разговаривал с начальниками подразделений о специфике их работы и встречался с руководителем ФРС Гринспеном. Он показал мне таблицу приоритетов ФРС. Я её даже в Москву привёз в назидание коллегам. На скрижалях Федеральной резервной системы США записаны три задачи: Первая — price-index (индекс цен), т. е инфляция. Вторая — real income (реальные доходы населения). И наконец, employment (занятость). Я удивился, спрашиваю: «Алан, а при чём здесь занятость? Ты министерство труда, что ли?» И получил ответ: «Виктор, но всё же связано. Предположим, у нас предстоят выборы. Инфляции мы можем дать увеличиться, потом мы её прижмём, важно, чтобы “инком” немного подрос, а безработица уменьшилась. Лучше, чтобы больше счастливого народа пошло голосовать!» Именно эти три фактора создают стабильность и определяют экономическое здоровье нации. Так, даже ярые монетаристы кое что понимают... За это всё, а не только за уровень инфляции или курс рубля, отвечает и наш Центральный банк. Однако у нас некоторые видят и знают лишь первую строчку, забывая про две другие.

Денежно-кредитная политика ЦБ со второй половины 1992 года имела характер оперативного и во многом вынужденного реагирования на развал финансовой системы и кризис в экономике. В частности, мы были вынуждены предпринять меры по финансовой поддержке госпредприятий для смягчения платёжного кризиса. Такая политика Центрального банка позволила приостановить экономический спад, хотя и дорогой ценой — за счёт роста инфляции. Хотя я убеждён, что инфляция в те годы в основном была следствием либерализации цен в условиях высокомонополизированной экономики.

Подарки Геращенко. Источником обогащения для избранных стали льготные кредиты, которые налево и направо щедро раздавал Геращенко. Эти кредиты предоставлялись под 10–15% годовых, в то время когда инфляция в стране была больше 130%! Кредит от ЦБ России был, по сути, просто подарком! В тот год он раздал столько подарков, что у него появилось множество друзей, которые помогают ему удержаться на плаву до сих пор.

Андерс Ослунд: «Кто породил российских Рокфеллеров» // Аргументы и факты. — 01.03.2000.

Это была одна из самых популярных тем, в которой меня обвиняли. И однажды мы не поленились и подсчитали. Получилась следующая картина. По состоянию на 14 сентября ЦБ выдал кредитов на сумму 1 трлн 386 млрд рублей. Из них Центральный банк по своей инициативе выдал только 76 млрд рублей, то есть всего 6%! А кем были выданы остальные кредиты? Президиум Верховного Совета РФ выдал под досрочный завоз товаров в районы Крайнего Севера, геологоразведочные работы, транспорт и др. — 263 млрд рублей. Но главное — вторая позиция. Мы выдали 770 млрд рублей правительству России. По его решениям!

Вице-премьер Борис Фёдоров запросил на прошлой неделе у ЦБ кредит на финансирование приоритетных отраслей народного хозяйства на общую сумму в 10 трлн рублей сроком на 10 лет под 10% годовых. Виктор Геращенко, пришедший в недоумение от такого порядка цифр, в кредите отказал, но вынужден был найти компромисс. В результате на минувшей неделе правительству был выделен кредит в размере 1,5 трлн рублей. ... Эксперты считают, что рассуждать о последствиях такого шага излишне. Достаточно отметить, что очередная эмиссия даст о себе знать в ходе ближайших торгов валютной биржи и повлияет на дальнейшее падение рубля.

Кулуары ЦБ // Коммерсантъ-Daily. — 10.03.1993.

Действительно, меня постоянно вызывали в Верховный Совет и постоянно просили кому-нибудь помочь. Среди депутатов было множество лоббистов: директоров заводов и руководителей областей. Хасбулатов не был заиклен на теории и понимал, что в ситуации быстрого роста цен и потери предприятиями оборотных средств непредставление кредита грозит гибелью.

И я это тоже понимаю. Можно долго и красиво говорить о кредитной политике. Но всё дело в том, что деньги государству были нужны. Хотя бы для того, чтобы купить зерно. Мы могли встать в позу и заявить: «Денег нет! Вы же нас призываете к жёсткой денежной политике — вот мы её и про-

Президент РФ Б. Н. Ельцин (справа) и 1-й вице-премьер правительства РФ Е. Т. Гайдар на встрече глав государств СНГ. 1 мая 1992 года.

водим». Но кому от этого было бы лучше? Или так называемый «северный завоз» в районы Крайнего Севера. Составляя планы, в правительстве забыли, что нужны сезонные кредиты под завоз товаров. И была целая эпопея оперативного решения этой проблемы. А иначе российские люди, там проживающие, просто бы с голоду и холоду умерли. Однако потом обвиняли ЦБ: ах, какой плохой Геращенко — деньги даёт направо и налево! А кто-нибудь поинтересовался, на что он деньги даёт? Никого ведь это даже и не интересует! Вместо того чтобы наказать за головотяпство настоящих виновных. Зимой-то в эти регионы не проедешь. При этом тот кредит совершенно не был инфляционным.

Я постоянно тогда говорил, что в инвестиционно-кредитной политике требуются более дифференцированные подходы. Нужно создавать льготы производителям — государственным, акционерным, частным, — имея в виду прежде всего производство товаров и необходимых услуг. В стратегическом же плане сложившийся благоприятный международный климат позволял сосредоточиться на нетрадиционных для нас секторах экономики, отойдя от военной и тяжёлой промышленности, естественно, кроме связанной с производством энергии.

Да мы тоже были против того, чтобы укреплять рубль ценой гиперинфляции. Но мы были и против того, чтобы за устойчивость денег платить массовой безработицей и массовым закрытием предприятий. Если у вас останется производство, то вообще не будет никакой валюты — мертвому деньги не нужны!

На брифинге в Рабочем центре реформ 12 ноября эксперт правительства по экономическим вопросам Андрей Илларионов представил анализ социально-экономического положения России на 1992 год и предложения по развитию реформ.

Возвращение в главный банк страны

фото: ИТАР-ТАСС

Похороны председателя правления Россельхозбанка Н. П. Лихачёва. В центре слева на право: первый зампред ЦБ РФ А. В. Войлуков, В. В. Геращенко, президент АРБ С. Е. Егоров, Председатель совета директоров Россельхозбанка А. А. Обозинцев. Новостряковское кладбище. 7 декабря 1993 года*.

Политику правительства, по словам Илларионова, в 1992 году можно разделить на два этапа. В течение января-мая положение в экономике сдерживалось чёткой и жёсткой кредитной политикой, что привело к временной финансовой стабилизации.

Однако в июне в результате «эффекта Геращенко» произошло резкое возрастание темпов инфляции, связанное с вынужденным увеличением объёма дотаций предприятиям. В результате дефицит бюджета достиг в августе 32% от расходной части бюджета и продолжает увеличиваться.

Виктор Серов.

Брифинг в рабочем центре реформ // Коммерсантъ-Daily. — 13.11.1992.

Да и не с меня всё началось. Ещё в апреле (я тогда отдыхал от госбанковской деятельности) ЦБ выделил для предприятий кредит в 200 млрд рублей и уже в мае он стал распределяться через отраслевые банки. Доля кредитов коммерческих банков из этого «подарка» достигла в июле почти 89% в общей сумме их кредитных вложений. При этом выдавались они по стоимости значительно ниже средней — в пределах 80–90% годовых. Минимальный уровень был ограничен ставкой рефинансирования ЦБ (в то время — 80%).

Практически всю минувшую неделю руководство Центробанка было занято тем, что отбивалось от правительства, обвинявшего ЦБ в «необузданной кредитной эмиссии». 10 февраля 1993 года Виктор Геращенко отвечал на претензии Минэкономики в лице Андрея Нечаева, который заявил, что ЦБ выдавал кредиты бессистемно, а средства направлялись в неперспективные

* Н. П. Лихачёв оказался седьмым убитым российским банкиром. По призыву Ассоциации российских банков многие крупные банки России в виде протеста приостановили свою работу на время от одного часа до одного рабочего дня. — *Прим. летописца.*

производства. Контраргументы Центробанка состояли в том, что лишь 14% централизованных кредитов были выданы по его собственной инициативе, а все остальные — по требованию бюджета. Кроме того, по словам Геращенко, исполнительная власть сама не дала банку чётких направлений централизованного финансирования.

На следующий день — уже на заседании Совмина — представители Центробанка констатировали, что правительство слишком часто пользуется ЦБ как источником для финансирования своих программ. Со своей стороны, вице-премьер России Владимир Шумейко на своей пресс-конференции заявил, что президент не доволен проводимой Центробанком кредитной политикой, поскольку она подстёгивает инфляционные процессы. По словам вице-преьера, в ближайшее время должна состояться личная встреча Бориса Ельцина с Виктором Геращенко, после которой «будут сделаны официальные заявления».

Отдел банков. Кулуары ЦБ // Коммерсантъ-Daily. — 17.02.1993.

Чеченские авизо

*Тридцать восемь снайперов,
и у каждого своя цель*

Б. Н. Ельцин. Из выступления 15 января
1996 года в селе Первомайское (Дагестан)

Во времена Советского Союза при переводе денег с одного банковского счёта на другой использовалась система авизо — специальных сообщений, отправлявшихся в Госбанк и его территориальные подразделения по телетайпу. В них при помощи паролей и кодов указывалось, какую сумму и куда требуется перевести. Система не давала сбоев в течение десятилетий.

Но вот появились частные компании, за ними негосударственные банки, введена система РКЦ, о которой мы уже говорили, и стройной системе пришёл конец. С помощью коррумпированных чиновников аферисты узнавали пароли и шифры и рассылали в подразделения ЦБ поддельные авизо. В них указывалось, что банк-отправитель просит перевести деньги на счёт какой-либо структуры в другом коммерческом банке. Такие переводы осуществлялись незамедлительно. Когда выяснилось, что «отправитель» на самом деле ничего не посылал, а фирма-получатель принадлежит аферистам, вернуть средства было уже невозможно. Ущерб для экономики страны от этих сфабрикованных поддельных платежных документов оценивался в триллионы рублей.

Хасбулатов Р. И. На заседании Верховного Совета я дал первое, причём публичное поручение новому главе Центробанка: «Виктор Владимирович, — обратился я к нему сразу же после голосования, утвердившего его в должности, — печать много пишет о фальшивых авизо, в том числе чеченского происхождения. При этом делает чуть ли не открытые намеки на их связи с председателем Верховного Совета! Как будто любое преступление, совершённое представителем той или иной национальности, связано с национальной принадлежностью руководителей государства. Но для меня в этом вопросе принято делать «приятное» исключение. (Депутаты засмеялись.) Поэтому даю вам время — один месяц, разберитесь с этими авизо! Выясните,

откуда ноги растут! По данным, которые мне предоставил заместитель министра МВД Дунаев, эти ноги растут отсюда, из Москвы, из уважаемых и влиятельных кругов, в том числе из наших новых частных банков. Разберитесь и доложите!» Депутаты, довольные, поддержали это моё предложение. Скажу сразу, Геращенко это наше поручение не выполнил, бесконечно заверяя нас, что продолжает работать, а пропаганда, игнорируя колоссальное обогащение значительного круга московских влиятельных лиц на этих пресловутых авизо, прочно связала их исключительно с утечкой капиталов в Чечню. Это, разумеется, была очень удобная версия для начинающейся идеологической подготовки населения к фальшивой (как и сами авизовки) версии о вине чеченцев во всех бедах России (манёвр, отвлекающий общество от разрушительных действий самой власти).

Не помню подробности этих разбирательств. Бардака в расчётах было столько, что разобраться с фальшивыми авизовками окончательно удалось только в 1995 или 1996 году. В пресс-релизе Главного управления Центрального банка России по Москве от 13 сентября 1995 года говорилось, что «с декабря 1992 года по сентябрь 1995 года в московских РКЦ было выявлено около 2900 фальшивых авизо на общую сумму более 800 млрд рублей».

Тем не менее чеченский след в этой истории был. Неслучайно среди немногих наказанных в этих аферах были представители этой горной республики. При этом самым крупным делом, связанным с авизо, находившемся в производстве следственного комитета при МВД РФ, было уголовное дело в отношении группы Хусейна Чекуева. В неё также входили Шаман Зелимханов, отвечавший за работу с банками и предпринимателями, и Али Ибрагимов, следивший за отмывкой денег.

Хусейн Чекуев был арестован в 1995 году в Свердловской области, где он похитил 1 млрд рублей. В 1997 году был арестован Шаман Зелимханов.

Джахар Дудаев самодовольно говорил, что он «отправлял в Москву разные бумажки, а взамен ему привозили самолёты с мешками денег».

Действительно, отмываемые деньги проходили через многочисленные фирмы московских банкиров и предпринимателей, чаще всего назывался ряд фирм, принадлежавших В. А. Гусинскому, В. А. Березовскому, братьям Чёрным. Однако доказать их участие в преступлениях не смогли.

Как отмечал журнал «Огонёк», в 1991 и 1992 годах в Чечню было вывезено 400 млрд рублей наличными: «физически эта масса денег имела такие объ-

ём и вес, что их вывозили из московских банков мешками на грузовиках — тысячами мешков... Эти деньги действительно вывезли в Чечню на пассажирских самолетах “Аэрофлота” и скорых поездах “Москва — Грозный”.

Воронин Д.
За счёт чего жила Чечня? // Огонёк, 2000.

Но нельзя говорить, что в 1992–1994 годах ничего не делалось. В 1992 году было заведено 328 уголовных дел, ущерб по рассматриваемым эпизодам составил свыше 94 млрд руб.; в 1993 году — 469 дел (ущерб 148 млрд руб.); в 1994 году — 120 дел (ущерб 175 млрд руб.). Только Следственный комитет МВД РФ в 1992–1994 годах расследовал 11 уголовных дел, по которым проходило 2393 фальшивых авизо на сумму свыше 113 млрд руб. В обналичивании похищенных сумм участвовали 892 банка и 1547 предприятий в 68 регионах России.

По данным МВД, за 1992–1994 годы из девяти чеченских банков поступило 485 фальшивых авизо на сумму 1 трлн рублей. Было возбуждено 250 уголовных дел по факту использования 2,5 тыс. фальшивых авизо на сумму более 270 млрд рублей.

Для расследования была создана целая следственная бригада. Возглавлял её высокий чин МВД, ему были приданы сотрудники КГБ. Неоднократно бригада собиралась в ЦБ, при мне, к сожалению, реального результата добиться не удалось...

Единая система МФО, безукоризненно работавшая в советских условиях, не была предусмотрена для работы с большим числом коммерческих банков. Тем более что связь в то время работала плохо, поэтому обычно, когда приходила нечёткая авизовка, приходилось запрашивать посылавший её банк, просили подтвердить платёж. Но все, конечно, проверить было нельзя.

Видимо, какие-то неглупые физики-математики эту аферу организовали.

Старовойтов А.В.* Многие помнят скандальные истории с фальшивыми авизо в начале 90-х годов. Мне тогда позвонил президент России, у которого в тот момент находился глава Центробанка Виктор Владимирович Геращенко, и поручил нам решить проблему защиты от фальшивых платёжек в банках. И мы решили. Ввели стандарт электронно-цифровой подписи, основанной на методах криптографии. Практическое внедрение такой подписи поставило все на свои места.

* Старовойтов А. В. — с 1991 по 1998 год был генеральным директором Федерального агентства правительственной связи и информации (ФАПСИ) при президенте РФ, членом Совета Безопасности РФ — *Прим. летописца.*

Утверждение в Парламенте

*Бом-тилибом, бом-тилибом,
Будешь упрямиться —
стукнешься лбом.*

Г. Васильев. «Бом-тилибом»

Моя позиция всегда выражалась в том, что Центробанк должен проводить независимую от пожеланий властных структур политику. Вместе с тем я всегда заявлял, что ни в одном государстве Центральный банк не может быть независимым от экономического положения, в котором находится страна.

Приставка «и.о.» меня совсем не ущемляла, тем более что Гайдар был такой же, но работе, следует признать, немного мешала. И вот 30 октября Комиссия по бюджету, планам, налогам и ценам рекомендовала Верховному Совету утвердить меня в должности председателя Центрального банка России.

Прямых противников практически не оказалось. Если не считать таковым старого знакомого Владимира Рассказова, который заявил, что сейчас банковской системе России нужен другой человек. В мою поддержку выступили влиятельные комитет по промышленности и энергетике и планово-бюджетная комиссия.

Утверждение Верховным Советом состоялось 4 ноября.

Геращенко отверг утверждения ряда средств массовой информации, что его подписи имеются на некоторых документах, связанных с переводом золота КПСС за границу, и приглашение возглавить Центробанк России связано с возвращением этого золота*.

Поздравляя Геращенко с назначением, Руслан Хасбулатов дал ему специальное задание — разобраться с утверждениями, прозвучавшими в некоторых телепрограммах, что именно Верховный Совет предоставлял прикрытие крупнейшим финансовым аферам, связанным с хищениями десятков миллиардов рублей.

Виктор Серов.

Утверждён председатель ЦБ России // Коммерсантъ-Daily. — 05.11.1992.

* Я тогда назвал это бредом собачьим. — Прим. В. В. Геращенко.

Возвращение в главный банк страны

Вслед за моим утверждением Верховный Совет приступил к обсуждению состава совета директоров Центробанка. 6 ноября предложенные кандидатуры были одобрены планово-бюджетной комиссией Верховного Совета, а 10-го — утверждены Президиумом Верховного Совета.

Ими были работавшие со мной ещё в Госбанке СССР: первые заместители А. В. Войлуков и В. Н. Куликов, а также заместители — Т. В. Парамонова и А. А. Хандруев.

Зарубежные структуры

— Демократия, либерализм — это всё слова на вывеске. ...А реальность похожа, извините за выражение, на микрофлору кишечника. У вас на Западе все микробы уравнивают друг друга, это веками складывалось. Каждый тихо вырабатывает сероводород и помалкивает. ...Вот такой организм и называется открытым обществом. ...А нам запустили в живот палочку Коха. ...И такой понос начался, что триста миллиардов баксов вытекло, прежде чем мы только понимать начали, в чём дело. И вариантов нам оставили два — или полностью и навсегда вытечь через неустановленную жопу, или долго-долго принимать антибиотики, а потом осторожно и медленно начать всё заново. ...

И никакого Мирового Банка или там Валютного фонда, которые сначала эту палочку Коха прописывают, а потом тазик подставляют, нам в консультанты не надо. Проходили уже. Мол, отважно взвейтесь над пропастью, покрепче долбанитесь о дно, а потом до вас донесутся вежливые аплодисменты мирового сообщества.

Виктор Пелевин. «Священная книга оборотня»

Я уже в предыдущих главах рассказывал, как мы вступали в Международный валютный фонд, Всемирный банк. Сейчас хотел бы коротко остановиться на наших взаимоотношениях с этими влиятельными международными финансовыми институтами, а также Федеральной резервной системой США.

Я бы не сказал, что от нас хотели чего-то особого и что на нас давили руководители зарубежных центральных банков. Коллеги, конечно, просили у нас информацию о том, что происходит в России, чтобы вносить необходимые коррективы в свои планы, но большего «внимания» не проявляли.

Хорошие отношения у нас сложились с президентом Федерального резервного банка Нью-Йорка Джеральдом Корриганом. Он был активным и влиятельным мужиком, входил в Комитет по открытой политике, принимавший основные решения по денежно-кредитной политике США. Это даже не совет директоров, членов в который назначает парламент, это более узкий круг избранных, принимающий важнейшие вопросы, в частности о величине учётной ставки.

Возвращение в главный банк страны

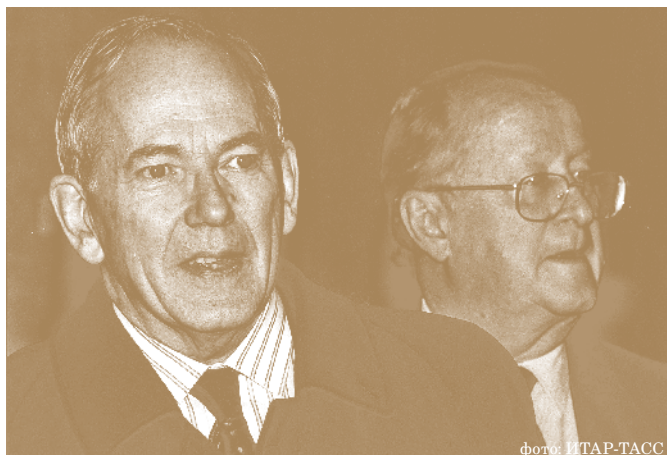

фото: ИТАР-ТАСС

Директор-распорядитель
МВФ М. Камдессю
и В. В. Геращенко.
Каждый видит своё.
Март 1999 года.

фото: РИА «Новости»

Жак Аттали глава
Европейского банка рекон-
струкции и развития и гене-
ральный секретарь ЦК КПСС,
председатель Верховного
Совета СССР М. С. Горбачёв.
19 августа 1990 года.

Кстати, именно Корриган писал и корректировал выступление Б. Н. Ельцина в конгрессе США 17 июня 1992 года, в котором тот заявил, что с коммунизмом покончено*. Мне это рассказал сам Корриган. Помню также, как он жаловался, что после 11 сентября в Нью-Йорке, когда в городе дали свет, первыми подключили не банки, а бойни и холодильники.

А вот МВФ вёл у нас, я считаю, просто неправильную политику. Впрочем, так же как и во многих других странах. У руководителей этой организации есть идейные вдохновители, которые исповедуют теорию школы монетаризма Милтона Фридмана.

---

* Сказано было буквально следующее: «Мир может вздохнуть спокойно — коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, — рухнул! Рухнул навсегда! Я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!» — *Прим. летописца.*

Я был хорошо знаком с Западом и считал, что нам надо учитывать особенности национальной экономики (наличие сильных государственных структур, монополизма, инфляцию издержек). И поэтому, на мой взгляд, классические монетаристские методы вряд ли подходили для России. Я прекрасно понимаю, что эмиссия порождает инфляцию, но, с другой стороны, эмиссия предотвращает спад производства, а это в то время было важнее. Особенно если учитывать слабость производства в частном секторе. Деньги в СССР и в России никогда не выполняли функцию меры стоимости. Поэтому надо было идти по пути директивного установления паритетных цен на основные виды сырья и продукции, а не пытаться делать это через рынок. Инфляцию в России могла одолеть не жёсткая кредитно-денежная политика, а инвестиционная активность*.

Отношения с главой Международного валютного фонда Мишелем Камдессю персонально у меня складывались нормально. Человек он деликатный, культурный. Познакомились мы с ним, когда он ещё работал в Банке Франции, а я — в Госбанке СССР. Посещая советский Евробанк, я обязательно совершал визит и к нему.

Помню, хитрый Виктор Степанович Черномырдин узнал, что Камдессю родился в каком-то маленьком городке, а отец у него был хозяином небольшого охотничьего магазина, и подарил ему ружьё тульского оружейного завода. Подарок, видимо, понравился Камдессю, у них сложились хорошие отношения и глава МВФ прислушивался к словам Виктора Степановича, не являющегося крупным макроэкономистом, но хорошо схватывающего суть экономических проблем. Именно ему периодически удавалось объяснить Камдессю, почему в России не все рекомендации МВФ нужно принимать немедленно.

Я знаю Виктора Геращенко. Мы сотрудничаем с ним, и МВФ надеется на продолжение сотрудничества. Следует, однако, заметить, что денежная политика в России, конечно, не пример для подражания. Обстоятельства, в которых им приходится работать, нелёгкие. Но я должен сказать, чтобы не быть голословным, что, несмотря на увеличившуюся эмиссию денег в России в последние месяцы, Центральному банку России под руководством Виктора Геращенко удалось ответить одному ключевому требованию МВФ при предоставлении льготных кредитов в рамках системных трансформаций. Ему удалось удерживать ставку рефинансирования Центрального банка в соответствии с требованиями рынка.

Мишель Камдессю: Нам бы очень хотелось понять стратегию русских... // Сегодня. — 11.02.1994.

* Кстати, в середине 1992 года Г. А. Явлинский сказал: «Лучше жить с инфляцией, чем умереть от монетаризма». — *Прим. летописца.*

Но, в связи с тем что основные вклады в фонд делаются США, их представители претендуют на то, чтобы (самим) всё определять. В этом отношении интересна история, которую рассказывал мне предшественник Мишеля Камдессю — Жак де Ларозьер. После утверждения большинством голосов некой кандидатуры на пост председателя какой-то комиссии его заместитель, американец, спросил, почему он, де Ларозьер, не обратил внимания на его позицию: ведь тот поддерживал другого кандидата. Что, он, де Ларозьер, не хочет больше работать в фонде? Казалось бы, вопрос не стоил выведенного яйца — комиссия не самая важная, в ней работало всего 15 человек, но был нарушен установленный «порядок»...

В январе 1992 года правительство России впервые официально обратилось в МВФ за помощью в 6 млрд долларов для создания фонда стабилизации. Первое соглашение о помощи было подписано М. Камдессю и Е. Гайдаром в начале июля 1992-го. Однако деньги МВФ в размере 1 млрд долларов не использовались до конца 1992 года, поскольку их нельзя было привлекать для платежей по бюджету, а значит, использовать для сдерживания инфляции и стабилизации.

В переговорах с фондом я начал участвовать с конца 1992 года. Моё назначение совпало по времени с заявлением заместителя министра финансов США Олина Уэтингтона в январе 1993 года от имени группы стран «большой семёрки» о том, что решение о реструктуризации российского внешнего долга отложено на неопределённый срок. Хотя незадолго до этого, 17 декабря 1992 года, министр внешних экономических связей РФ П. О. Авен договорился с парижским клубом об отсрочке платежа 15 млрд из причитающихся с России в 1993 году 17 млрд долларов. «Большой семёрке» якобы не понравились перестановки в российском руководстве — в декабре в отставку был отправлен Гайдар.

К выработке заявления правительства и ЦБ о денежно-кредитной политике на 1993 год мы, естественно, подходили продуманно и взвешенно — от того, каким оно получится, зависело, предоставят ли стране необходимый кредит. Шли дискуссии и споры, в том числе и с экспертами МВФ. Причём, несмотря на то что Борис Фёдоров выдавал себя за принципиального борца за чистоту идеи, именно тогда он говорил в кабинете у премьер-министра: «Нам главное подписать заявление и получить деньги, а то, что мы не полностью выполним обязательства и с исполнением бюджета не справимся, на это наплевать».

У нас в ЦБ подход был более ответственный к выполнению обязательств. Конечно, не всё в том году удалось выполнить до конца, но получаться уже стало намного лучше. Складывалось и понимание того, что Центробанк не отвечает за экономическое развитие страны. За это должны отвечать правительство и тот парламент, который политику и решения, её обеспечиваю-

щие, принимает и одобряет. В том числе и направления денежно-кредитной политики. В принципе, нам, наверное, было бы проще сидеть на Неглинной и говорить, что Центробанк отвечает только за цифры прироста денежной массы, которые определены, а остальное не наше дело. Но мы не были равнодушны к тому, что происходило в стране.

В июне 1993 года МВФ предложил второй кредит — 3 млрд долларов в рамках помощи системным преобразованиям. В отличие от других этот кредит не сопровождался традиционно жёсткими условиями и был направлен на помощь странам, «переходящим от системы торговли, регулируемой государством, к рынку». МВФ «всего лишь» требовал, чтобы получатели денег не вводили ограничений торговли. Однако 19 сентября 1993 года МВФ приостановил и эту передачу денег России из-за того, что правительство России не смогло сдерживать инфляцию и провести сокращение бюджетных затрат. В 1994 году переговоры с МВФ были заморожены.

В МВФ предоставление России кредитов увязывают с установлением жёсткого контроля правительства России над политикой Центрального банка. МВФ, в частности, неоднократно высказывал свою обеспокоенность тем, что ЦБ активно противится многим антиинфляционным мерам. Кроме того, банк нерегулярно и неаккуратно представляет МВФ информацию о своих операциях, что является обязательным предварительным условием МВФ для следующего раунда переговоров с Россией.

Наталья Калашникова.

МВФ обсуждает резервный кредит России // *Коммерсантъ-Daily*. — 08.04.1993.

Представители Валютного фонда и Всемирного банка нам сильно досаждали! Курировал наши дела в МВФ Олдингтон, сухой, строгий англичанин, напоминавший Ослунда. Главой миссии МВФ был датчанин Пол Томсен. С ними отношения были более сложными. Но больше всего доставал Ларри Саммерс, в 1991–1993 годы главный экономист во Всемирном банке (сейчас он возглавляет у Обамы Национальный экономический совет), который любил хвалиться, что у него два дяди — лауреаты Нобелевской премии по экономике.

Интереснейшая личность! Профессор Лоуренс Саммерс из Гарвардского университета экономики способствовал формированию макроэкономических реформ, внедряемых во многих развивающихся странах. Социальные и экономические последствия этих реформ в рамках МВФ и Всемирного банка под эгидой программы структурной перестройки (САП) были разрушительными и приводили к массовой бедности.

В 1993 году Саммерс стал заместителем министра финансов казначейства США по международным вопросам. Затем стал первым заместителем секретаря казначейства. Совместно со специалистами из МВФ и Всемирного банка он активно участвовал в разработке экономического пакета реформ «шоковой терапии», внедрённой в разгар азиатского кризиса 1997 года в Южной Корее, Таиланде и Индонезии. Саммерс работал над этим проектом вместе с заместителем управляющего директора МВФ Стэнли Фишером, который впоследствии был назначен управляющим Центрального банка Израиля. Был одним из основных лоббистов пресловутого Закона о модернизации финансовых услуг, который, как сейчас утверждают его американские противники, «узаконил инсайд и внеправовые финансовые манипуляции» и в конечном счёте привёл к нынешнему кризису. — *Прим. летописца.*

Иностранные банки в России

*Мы живем в городе братской любви
Нас помнят, пока мы мешаем другим.*

Группа «Наутилус Помпилиус».
«Город братской любви»

Ряд моих шагов, оправданных стратегически, в краткосрочном политическом плане были непопулярны. Скажем, я был сторонником допуска в Россию иностранных банков. Логика тут простая: российской банковской системе нужны ресурсы. Взять их неоткуда, кроме как с мирового финансового рынка, а получать деньги и не пускать в Россию их представителей — так не бывает. Но многие российские банкиры очень боялись конкуренции и резко возражали против такого курса.

Поэтому история иностранных банков в России напоминает «американские горки».

13 января 1987 года вышло знаменитое постановление Совета министров СССР «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран». Оно фактически объявило о том, что приветствуются иностранные инвестиции в советскую экономику, в том числе и в банковскую сферу. Практически сразу после появления постановления к нам приехал президент парижского банка Credit Lyonnais Жан-Ив Аберер с целью обсудить возможность создания совместного банка. Он к тому времени недолго возглавлял банк, кажется, только два года, и ему, естественно, хотелось проявить себя перед акционерами. Следует отметить, что в этом банке всегда было сильно влияние французских социалистов. Активно участвовала в переговорах и, безусловно, поддерживала своего руководителя представительница Credit Lyonnais в Москве Натали Ладий. Она долго жила в Советском Союзе и свободно говорила по-русски. Вначале французы, видимо, вели какие-то переговоры в Госбанке, но в конце концов оказались во Внешэкономбанке СССР. Наш председатель правления Ю. С. Московский не дружил с иностранными языками и поэтому все международные дела (если они не касались официальных встреч) перепоручал мне, своему первому заместителю.

Генеральный управляющий
отделения Внешторгбанка РФ
на Кипре О. И. Лапушкин,
президент Кипра Георгиос
Василиу, председатель ЦБ РФ
В. В. Геращенко.
1983 год.

Мы оказались в несколько затруднительном положении: банковского законодательства в СССР тогда ещё не было, о совместных банках не заговаривали. Да и вообще последние банки с иностранным капиталом закрылись в период НЭПа.

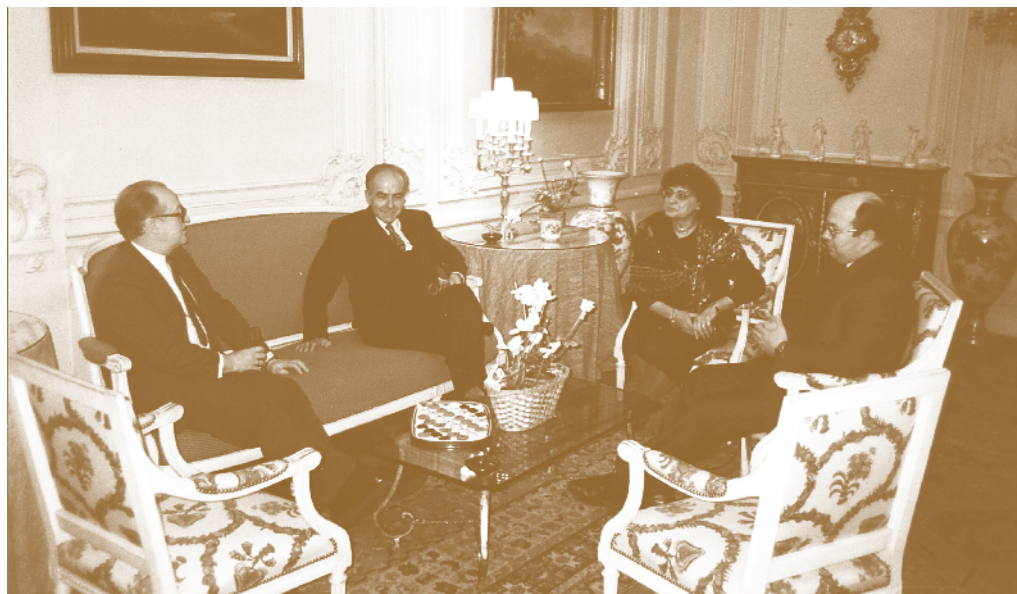
В то же время с аналогичным предложением во Внешэкономбанк обратился и другой наш традиционный крупный корреспондент, с которым у нас тоже были дружеские отношения, — миланский *Banka Commerciale Italiana*.

Поскольку для нас это дело было совершенно новым, то сначала мы тянули время, не давая ответа. Тем не менее в 1989 году после разного рода советов, совещаний, и не только внутри Госбанка, было решено создать совместный с иностранными партнёрами консорциальный банк. Хотя мода тогда на них в Европе проходила, слишком трудно порой было принимать решения по выдаче крупных кредитов — интересы акционеров были чрезвычайно различными.

Пришло время подбора акционеров. Я плохо помню этот период, видимо, подбором в Госбанке СССР занимались ещё до моего прихода туда.

В связи с тем что у Советского Союза были активные экономические связи с Германией, мы предложили стать нашим партнёром по созданию нового банка *Dresden Bank*, но они, подумав, отказались, а вот банк из Мюнхена *Bayerische Vereinsbank AG* акционером стать согласился. Этот баварский банк тогда быстро рос и вскоре слился со своим конкурентом *Huro Bank*, занимающимся в основном кредитованием жилищного строительства в Баварии. Немаловажным было и то, что хорошие личные отношения сложились у нас с членом правления банка А. Пульманном, отвечающим там за связи с Советским Союзом. Сразу принял наше предложение финский

Переговоры по созданию Международного Московского Банка. Президент банка Credit Lyonnais Жан-Ив Аберер, представитель банка в Москве Натали Ладий, председатель правления Внешэкономбанка СССР Ю. С. Московский. 1989 год.

банк Kansalis-Osaki-Pankki. С ним у нас тоже были хорошие отношения (как на уровне руководства, так и на среднем уровне исполнителей), да и был он одним из двух крупнейших банков Финляндии. Пятыми иностранными акционерами стали австрийцы — Creditanstalt-Bankverein.

Активность наших зарубежных партнёров резко выросла после появления соответствующего постановления Совмина СССР. Тогда объявились и другие желающие участвовать в капитале нового совместного банка, но было поздно. Сразу была создана группа по подготовке документов. В этой работе я не принимал активного участия.

Банк решили назвать Международным Московским (ММБ).

Доманов Н. А.* Увидев принесённые Юрием Николаевичем Кондратюком документы, я пришёл в изумление — насколько они были объёмными и непонятными! Стопка достигала 10 сантиметров высоты, в ней были даже учредительные документы всех акционеров (нам до этого приносили лишь общий список акционеров). Коллеги сделали всё правильно, как я это сейчас понимаю, но мы к этому оказались не готовы. Огромный устав содержал описание всех необходимых процедур (от сбора собра-

* Доманов Н. А. — с 1988 по 1991 годы ведущий, главный специалист отдела коммерческих банков Госбанка СССР.

ний до выборов и голосований по различным вопросам). К тому же всё было представлено на двух языках.

В четверг, 19 октября 1989 года, в 11 часов с минутами меня вызвал В. С. Захаров и, протянув пачку бумаг, сказал: «Вот, надо сделать! Председатель просил побыстрее зарегистрировать». Я ответил, что это будет профанация работы, так как быстро такие документы пропустить не удастся. Вячеслав Сергеевич только развёл руками. Я продолжал настаивать: «А что делать с визами?» Захаров вновь только развёл руками. До этого у нас были авралы, но столь неординарной задачи нам ещё не ставили.

Я зашёл в свою комнату, посмотрел названия разделов в полученных документах и понял, что даже прочитать их физически невозможно за один день.

Вернувшись в кабинет после обеда, я погрузился в документы, и тут произошло то, чего никогда не было! Раздался стук в дверь, я недовольно поднял голову — страшно не любил, когда клиенты беспокоили во время обеда. Но зашёл и.о. начальника валютно-экономического управления О. В. Можайсков, что было невиданно! Олег Владимирович сел на стул и задумчиво сказал: «Николай, надо что-то делать. Как у тебя с документами Международного Московского Банка?» Я даже опешил: «Вы что, сговорились? Я получил их 40 минут назад!» И тут он мне говорит: «А ты знаешь, что подписать их надо сегодня?» Как говорится, немая сцена. «Да ведь это несерьёзно!» — только и смог я ответить. «А что я Виктору скажу?» — продолжил Можайсков, имея в виду своего давнего друга, нового председателя правления Госбанка СССР В. В. Геращенко.

Пришлось оценивать сложившуюся ситуацию: «Всё, что от меня зависит, я сделаю». В 16 часов раздался звонок. Секретарь объявила: «Приёмная Геращенко». Я обалдел, впервые услышав голос председателя по телефону! Виктор Владимирович сказал: «Николай, ну ты чего это там тянешь?» Я растерялся и начал оправдываться: «Ну как же так, здесь всё не соответствует нашему законодательству, типовому уставу...» Однако Геращенко меня прервал: «Ты, что, всё хочешь в типовые документы включить? Это же первый международный банк! А самое главное — у ребят уже виски остывает! Нас в 19 часов ждут на банкете по поводу регистрации банка!»

До семи вечера мы успели выполнить задание. Счастливые и довольные, но замёрзшие, в полвосьмого мы прибежали к зда-

нию СЭВ, где уже проходила презентация. В центре огромного зала стоял В. В. Геращенко. Когда я проходил мимо него, он заметил меня и спросил: «Ну как, зарегистрировал?» Я ответил утвердительно, на что председатель сказал: «А мы тут уже обмываем! Давай наливай, чокнемся!»

Мы стояли с Геращенко и беседовали, в это время к нам подошёл наш непосредственный начальник А. Я. Цемянский, Виктор Владимирович обратился к нему: «Твои орлы с заданием справились!» Анатолий Яковлевич, чтобы поддержать разговор, поведал историю: «Много забавного происходило в этом зале. Видите стеклянную дверь на лестнице? Она, в отличие от стеклянных стен, матовая, а не прозрачная. Знаете, почему? Да потому, что однажды на одном из банкетов председатель Национального банка Монголии прошёл сквозь закрытую дверь. Причём он был настолько могуч и так хорошо принял на грудь, что не заметил этого!» Вот как чётко запомнились мне детали этого знаменательного дня.

Когда меня назначили председателем Госбанка СССР, я продолжал уделять внимание ММБ. Мы в банке отслеживали работу ММБ, рассчитывали, что он будет успешно работать. Однако сильно волноваться за его судьбу не приходилось, так как там собрался квалифицированный коллектив.

В конце 1992 года Ассоциация российских банков потребовала наложить двухлетний фриз на регистрацию банков с иностранным капиталом. Инициаторами этой акции были российские коммерческие банки, которые, естественно, боялись конкуренции. В результате 18 ноября 1992 года Верховный Совет отложил принятие поправок к постановлению о порядке введения в действие Законов «О Центральном банке Российской Федерации» и «О банках и банковской деятельности». Поправки предусматривали установление моратория на выдачу иностранным банкам лицензий на осуществление операций в России до конца 1993 года.

Егоров С. Е. Когда меня избрали президентом Ассоциации российских банков, между мной и Геращенко стали регулярно происходить стычки — при этом отношения оставались теплыми, товарищескими.

Наши разногласия возникали из-за того, что в начале 90-х годов коммерческие банки значительно опережали ЦБ в формировании рыночной банковской системы. Ассоциация российских банков постоянно ставила перед ЦБ вопросы, которые требо-

Уильям Макдонау — председатель чикагского банка, предоставившего кредит РФ в 300 млн долл. на закупку зерна (позже он стал председателем Федерального банка Нью-Йорка) и президент Ассоциации российских банков С.Е. Егоров. Москва.

вали быстрого решения, однако наша активность вызывала только неприязнь со стороны аппарата ЦБ, который постоянно настраивал против меня своего председателя, распространял сплетни, слухи, говорил про нас всякие гадости. Геращенко часто шёл на поводу у своих заместителей, тормозил принятие важных документов, просил меня умерить активность, говорил, что ему не нравится то, что мы предлагаем. Однако я и не думал отступать — тем более, что был связан обязательствами перед банковским сообществом. Моя должность вынуждала меня подталкивать ЦБ к решению назревших проблем, не оставлять его руководство в покое. Неудивительно, что мы с Геращенко часто собачились. Однако наши ссоры не становились поводом для прекращения хороших личных отношений.

Я, представляя тогда в Верховном Совете позицию ЦБ, заявил, что проект постановления вызван в значительной мере опасениями российских частных финансовых структур появлением более респектабельных и лучше подготовленных конкурентов. И сказал, что категорически возражаю против введения в России каких-либо ограничений на деятельность иностранных банков, так как это может привести не только к резкому оттоку инвестиций, но и к санкциям против российских банков, действующих за рубежом. А вот правила, регулирующие деятельность иностранных банковских учреждений, ввести необходимо. И в них, в частности, предусмотреть использование ограниченных лицензий на банковские операции, дающих право иностранным банкам привлекать заёмные средства на российском рынке только от банковских структур, а от остальных организаций принимать средства только тем банкам, доля иностранного участия в капитале которых не превышает 50%.

8 апреля 1993 года Центральный банк РФ подготовил письмо № 14 «Условия открытия банков с участием иностранных инвестиций на тер-

ритории Российской Федерации» (протокол №13 заседания совета директоров ЦБ РФ от 29 марта 1993 года). Согласно ему на 1993 год устанавливался лимит участия иностранного капитала в банковской системе страны в размере 12%. Этим решением ЦБР почти полностью удовлетворил требования Ассоциации российских банков, поставив заслон на пути иностранного финансового капитала в Россию, и уберёг от посягательств Международный Московский Банк. — *Прим. летописца.*

Очень важная инструкция вышла в июле 1993 года. В ней был определён порядок открытия и ведения уполномоченными банками счетов нерезидентов в рублях. Таким образом, мы расширяли круг операций, который может привлечь на российский рынок западных инвесторов. Одновременно вводилось ограничение: отечественным резидентам запрещалось открывать рублёвые счета в российских филиалах иностранных банков.

Парадоксы между тем продолжались. Российские банкиры, настаивая на беспрепятственном создании своих филиалов в регионах России и за рубежом, продолжали требовать запрета на создание филиалов иностранных банков в России. И когда этот коммерческий банк выходил за рубеж, его ожидали встречи с тем самым коллегой, которого он теснит у себя в стране. С этим, в частности, столкнулись Владимир Виноградов (Инкомбанк) и Александр Смоленский (банк «Столичный»), да и некоторые другие российские банкиры. Тем не менее со стороны Инкомбанка тогда прозвучали открытые обвинения в моей заангажированности.

22 июля 1993 года российский парламент в предпоследний день VI сессии всё-таки принял поправки к Законам «О Банке России» и «О банках и банковской деятельности». Одна из статей резолюции обязывает Центральный банк РФ «пересмотреть лицензии, выданные иностранным банкам, их филиалам, а также банкам с участием иностранных граждан или юридических лиц — нерезидентов, доля которых в уставном капитале превышает 50%, ограничив перечень осуществляемых ими операций исключительно операциями с иностранными гражданами и юридическими лицами...»

Постановлением эти банки переводились в офшорный режим сроком на 1994–1995 годы. С 1 января 1994 года стали недействительными ранее полученные ими банковские лицензии.

По поводу Международного Московского Банка, имеющего 60%-ную долю иностранных учредителей было принято отдельное решение.

Виктор Геращенко заявил, что хотя постановление парламента способно переменить намерения новых крупных банков, которые начали переговоры о получении лицензии (Citibank, Credit Suisse, Chase Manhattan Bank),

оно не является трагедией для тех, кто её уже имеет (Credit Lyonnais, Societe Generale, BNP и Dresdner Bank и Bank of China).

Елена Маковская.
О нерезидентах // Коммерсантъ. — 26.07.1993.

Выступая перед парламентом, Виктор Геращенко напомнил, что лицензии на сегодняшний день были выданы лишь четырем «первоклассным банкам, которые и то до сих пор не развернули по-настоящему своих операций в России» (речь идет о французских «Креди Лионнэ» и «Сосьетэ Жeneralь», немецком «Дрезднер-Банке», британском «Бэнк оф Чайна»). Общий уставный капитал обосновавшихся в России филиалов, по сведениям Геращенко, не превышает 100 млн долларов, и, по мнению Геращенко, опасения тут раздуты. Результаты голосования, однако, свидетельствовали, что позицию Геращенко поддерживают лишь 10 депутатов.

Председатель Центробанка РФ, впрочем, отметил, что заинтересованные предприниматели скорее всего найдут возможности для обхода запретительного законодательства, тем более что парламентарии «и сами сейчас запутаются во всем, что напринимали». В качестве примера он указал на то, что по новому закону «у филиала иностранного банка российской фирме брать кредит нельзя, а у материнской компании — можно». «Это же идиотизм!» — заключил свой анализ г-н Геращенко.

Сергей Пархоменко.
Российский парламент ограничивает деятельность иностранных банков // Сегодня. — 27.07.1993.

Решение это не было реализовано в связи с быстрым вето президента. Объяснил он его просто — несоответствием ст. 6 Закона «Об иностранных инвестициях в РСФСР». А также нарушением пункта 1 ст. 7 Закона РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», согласно которым «органам власти и управления запрещается принимать акты, которые создают дискриминирующие условия деятельности отдельных хозяйственных субъектов».

После этого в августе сразу двум иностранным банкам — Credit Suisse (Швейцария) и ING (Голландия) — мы выдали генеральные лицензии на проведение банковских операций. Всего генеральными лицензиями стали располагать шесть дочерних иностранных банков (кроме названных — Credit Lyonnais, Societe Generale, Dresdner Bank совместно с Banque Nationale de Paris и Bank of China). Также ЦБ подписал протокол о намерениях с Chase Manhattan Bank (США) — вторым американским банком (первым аналогичный протокол ранее подписал Citibank), изъявившим желание выйти на российский рынок.

Член правления Deutsche Bank Круп и представитель банка в Москве.

Осенью лицензии получили два уже упоминаемых американских банка, один из крупнейших банков Голландии — ABN AMRO и два российско-турецких банка.

Вице-премьер Гайдар при этом вертелся, как уж на сковородке.

«Хочу обратить внимание на то обстоятельство, — сказал Гайдар, — что ещё относительно недавно, когда наша экономика отличалась нестабильностью, граничащей с хаосом, большой «иностранной» очереди за лицензиями на банковскую деятельность не наблюдалось. Эта очередь заметно выросла и активизировалась с появлением первых признаков стабилизации. Проявляемая при этом поспешность в удовлетворении запросов этой очереди может иметь опасные и далеко идущие последствия. Я не убежден, что подобная поспешность оправданна».

Михаил Бергер.
Иностранные банки в России // Известия. — 06.11.1993.

В России должны были быть банки, в том числе и со 100%-ым иностранным капиталом. Круг операций российских банков с иностранным участием не ограничивался. Тем не менее, мы в Центральном банке были уверены, что предоставление лицензий таким банкам не представляет большой проблемы. Тем более что тогда же, в 1993 году, ЦБ ввёл ограничение иного рода — была установлена предельная доля суммарного капитала иностранных банков в совокупном капитале российских банков (12%). В 1993 году он не превышал 5%.

Всё вроде шло нормально. 27 октября 1993 года отвечающий за внешнеэкономические связи вице-премьер А. Н. Шохин завершил переговоры с Комиссией Европейского союза во главе с сэром Леоном Бриттеном. После полутора лет обсуждений был достигнут компромисс: банкам ЕС пообеща-

ли режим наибольшего благоприятствования. Но в течение 5 лет после подписания соглашения о партнёрстве в российском законодательстве должны были сохраняться положения, обеспечивающие разумную защиту интересов российских банков. Россия также брала на себя обязательства в течение переходного периода не ухудшать условий деятельности тех иностранных банков, которые (на дату подписания соглашения с ЕС) успели открыть в нашей стране филиалы. ЕС, в свою очередь, обещал либерализацию доступа российских товаров и фирм на рынки ЕС.

Осложнение политической обстановки осенью 1993 года неожиданным образом сыграло на руку российским банкам — накануне выборов в Думу появился Указ президента № 1924 «О деятельности иностранных банков и совместных банков с участием средств нерезидентов на территории Российской Федерации», он был подписан 17 ноября 1993 года. Он запретил до 1 января 1996 года иностранным и совместным банкам работать с российскими резидентами (тем, что не начали этого делать до 15 ноября 1993 года). И тем самым очередной раз продемонстрировал непредсказуемость действий Ельцина и президентской команды. От его подготовки тут же откrestился замминистра финансов А. П. Починок и, естественно, вице-премьер А. Н. Шохин.

Борис Фёдоров был откровенен, отозвавшись об указе крайне благосклонно. При этом он не преминул заметить, что «о чём договорился Шохин с ЕС, в правительстве никто не знает». И дал понять, что достигнутый компромисс с ЕС, по его мнению, ничего не значит.

Георгий Бовт, Наталья Калашникова.
Иностранные банки в России // Коммерсантъ. — 06.12.1993.

Появление указа явно объяснялось тем, что в ходе предвыборной кампании в Думу некоторые коммерческие банки, опасаящиеся конкуренции и желающие развиваться как монополисты, организовали «движения сопротивления» проникновению иностранных банков на российский рынок и оказали соответствующее давление на аппарат президента.

По словам вице-преьера Бориса Фёдорова, появление указа президента об ограничении деятельности иностранных банков в России вызвано «массовой раздачей ЦБР лицензий иностранным банкам». Он также заявил, что с точки зрения конкуренции, новых банковских технологий и интересов клиентов привлечение инобанков в Россию очень важно.

Интерфакс. Сегодня. — 25.11.1993

В. В. Геращенко
с председателем
Народного
банка Китая
(через некоторое время
его посадили).
Между нами —
переводчик и директор
департамента
внешних и общественных
связей Банка России
С. В. Татаринов.
1994 год.

Международный Московский Банк этот документ не затрагивал. Но помню, как переполошились зарубежные коллеги. Мы тогда были с Черномырдиным в Давосе. Там он встречался с тремя представителями американских банков: Bank of America, Citibank и Chase Manhattan Bank. Как раз появилось указание о приостановлении переоформления представительств всех иностранных банков в филиалы. У двух банков проблем не было, а представительство Citibank было под угрозой. И вот на переговорах вице-президент банка Уильям Роудс стал жаловаться на дискриминацию. Дело в том, что планы в России у них были большие. Президент Citibank T/O Moscow Хорват Миленко громко заявлял, что в своей деятельности новый банк будет ориентироваться на три основные группы клиентов — крупные российские банки, иностранные компании и СП, зарегистрированные в России, а также российские компании, заинтересованные в выходе на мировые рынки. Банк планировал проводить операции с рублями, делая ставку на внутренний финансовый рынок.

Я тогда посоветовал ему: «А вы проведите какую-нибудь кредитную операцию в России. Выдайте кредит сотруднику своего представительства хотя бы в 1000 рублей. Вот и будет на вашем счету проведённая операция, а у нас появятся основания для допуска банка на территорию Российской Федерации». Коллеги меня послушались, и в России остались работать все три американских банка, из 10 или 11 существующих тогда иностранных банков. 14 января 1994 года в Москве состоялась торжественная церемония открытия банка Citibank T/O Moscow — дочернего банка нью-йоркского Citibank.

Представители партии «Выбор России» в правительстве однозначно поддерживали указ. То же сделали Ассоциация российских банков и Московский банковский союз, подвергнув мою позицию критике. Однако такой позиции придерживались не все. 3 декабря появилось заявление группы российских банкиров, в котором они не соглашались с руководством АРБ и МСБ по этому вопросу.

Руководители четырёх крупных московских коммерческих банков — Дмитрий Орлов («Возрождение»), Владислав Судаков (Международный Московский Банк), Григорий Чудновский («Оптимум») и Виктор Якунин (ТОКОбанк) выступили с ответным заявлением. В нем говорится, что заявление гг. Егорова и Виноградова не было согласовано с руководителями названных банков и не отражает позиции всех банкиров России. По мнению банкиров, эффективность объявленных в указе от 17 ноября мер представляется сомнительной и отвечает лишь конъюнктурным интересам некоторых влиятельных коммерческих банков.

Ограничения, обозначенные в указе, сохранялись до июня 1994 года. Вначале представители Европейского союза заявили, что воспринимают указ российского президента об иностранных банках как меру, ухудшающую банковский климат в России, что явно противоречило соглашению с ЕС, подписанному нашей страной. А затем и американский сенат предупредил Россию, что барьеры, устанавливаемые для банков США, повлекут ответные американские меры. Тогда же крупнейшие российские коммерческие банки, вознамерившиеся выйти на европейский рынок, на себе почувствовали глухое противодействие со стороны местных властей.

Россия, заинтересованная в поддержании хороших отношений с ЕС, вначале сняла ограничения на деятельность европейских банков. Позднее того же добились американские банки. Запрет на работу с российскими резидентами сохранялся только для ещё не рожденных иностранных банков (они, кстати, за тот период и не были созданы).

19 сентября банк «Столичный» получил от Центрального банка Нидерландов лицензию на открытие своего дочернего отделения в Амстердаме. Презентацию голландской резиденции «Столичного» посетил председатель ЦБ России Виктор Геращенко, весьма оптимистично оценивший перспективы развития первого российского частного кредитного учреждения в странах ЕС.

...Президент банка «Столичный» Александр Смоленский надеется, что вскоре его двери распахнутся не только для организаций, но и для частных вкладчиков.

Денис Морозов.

Российский банк в Голландии // Деньги. — 28.09.1994.

Вновь возник вопрос о мерах по регулированию деятельности в России иностранных банков в январе 1996 года. Эти банки оказались «без присмотра» после окончания 1 января 1996 года срока действия положений «ограничительного» указа президента 1993 года. Но это уже было, когда я ушёл из Центробанка...

Валютное регулирование

*Я с детства любила открытые
пространства,
музыку для всех и обеды в столовой.
Я выросла на почве любви и пьянства —
как это ни странно — живой и здоровой.*

М. Кулакова. «Жизнь»

Если основная масса участников дорожного движения ездит по правилам, то на улице не нужно много гаишников. Но когда молодые участники движения, даже не сдав экзамены, а купив права, двигаются, как хотят, нужны милиционеры с длинной палкой и правом немедленного отзыва у нарушителей водительских прав хотя бы на полгода.

Концепция госмонополии внешней торговли была разрушена во второй половине 1991-го и в 1992 году. Когда правительство Гайдара в начале 1992 года в одночасье демонополизировало внешнюю торговлю, то оно палец о палец не ударило для того, чтобы ввести необходимые при этом валютный контроль и жёсткое валютное регулирование. Хотя все, естественно, при либеральной политике в области внешней торговли «кинулись в импорт и экспорт». В результате стало катастрофически не хватать валюты для осуществления самых первоочередных выплат, связанных с содержанием наших государственных учреждений за границей, с уплатой определённых взносов в международные организации, с необходимостью наличия валюты для погашения той или иной задолженности государства. К тому же, как я уже говорил, помимо своих долгов правительство России взяло на себя весь внешний долг СССР, сняв его с плеч бывших советских республик, чтобы те не претендовали на активы СССР за границей.

По существу, у нас была вседозволенность: мы позволили в 1991 году населению, а потом и юридическим лицам иметь так называемую «валютную позицию» против своей национальной валюты. В большинстве же стран для банков есть ограничения на то, сколько средств они могут держать в валюте. Они должны в основном работать в национальной валюте. У нас такого понимания не было и нет. В России, как в песне: «Свобода, брат, свобода, брат, свобода!»

У нас не было при этом сильных ограничений в нашем валютном законодательстве на текущие операции «экспорт-импорт», не было и жёстких

ограничений на перевод средств населения за границу. 2000 долларов любой человек мог перевезти без получения разрешения. Ещё он мог в один день провести через несколько банков денежные переводы за границу, и никакого контроля за этим не было. Нет, определённые ограничения, конечно, существовали, в основном они распространялись на капитальные операции, в частности, на переводы деньги для того, чтобы приобрести за границей недвижимость или купить долю в каком-то акционерном предприятии и так далее. Но не более того.

Вчерашний день мог бы стать историческим. По распоряжению и. о. председателя Центрального банка Российской Федерации В. Геращенко уполномоченным банкам разрешается свободная продажа иностранной валюты частным лицам. То есть без предъявления загранпаспорта с выездной и въездной визой. Любой гражданин может теперь купить до пятисот долларов за раз и вывезти их без предъявления таможене каких-либо разрешений. Маленькая заковыка помешала этому событию, названному Центральным банком РФ продолжением курса либерализации, потрясти мир и сограждан. Уже месяца три все коммерческие банки продают частным лицам и большие суммы, так как устное распоряжение ЦБ РФ прозвучало месяца три назад на совещании руководителей коммерческих банков. Названная тогда сумма, разрешённая к продаже в одни руки без наличия визы, — 1 тысяча долларов, так и не была зафиксирована каким-либо документом. Но слово — не воробей, и все уполномоченные банки действовали согласно договорённости. Наплыва посетителей в обменных пунктах банков не наблюдается.

Анастасия Касьяникова.

Историческим день не стал // Московский комсомолец. — 29.07.1992.

Увод капиталов за границу не только не пресекался, но и складывается ощущение, довольно длительное время поощрялся. Я затрудняюсь дать прямую оценку, что происходило в этой сфере.

Да, были сторонники идеи: чем больше денег будут держать за границей и не переводить домой, тем будет лучше для России. В тех условиях неуверенности у новых предпринимателей, вышедших из черноты и темноты, предпринимателей с криминальным построением было желание где-то заработать деньги и, естественно, жить за границей. Вдруг что-то случится, новый курс не будет поддержан, провалится, вернётся советская власть, а у них никакого загашника не будет. Так заведём загашник в виде долларového счёта в заграничных банках!

Естественно, возникал вопрос, а какой-то валютный контроль, какое-то валютное регулирование нужны или не нужны вообще? Чтобы такого

рода система создавалась, следует что-то делать. Со стороны же соответствующих структур были только обещания создать и специальный комитет, и соответствующее законодательство. Положение оставалось таким, пока перед государством не встал вопрос, как и чем платить за содержание своего дипломатического аппарата за рубежом. Ельцин был вынужден в 1992 году издать указ о том, что 50 % валютной выручки должно обязательно продаваться на торгах (30 % валютной выручки — Банку России по его текущему курсу и 20 % — на внутреннем валютном рынке). Тогда государство получило право покупать валюту за рубли по тому курсу, который определялся Центральным банком.

9 октября 1992 года Верховный Совет принял Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» № 3615-1. Он был подготовлен Центральным банком, несмотря на то что банк не имел права законодательной инициативы. Закон предоставлял органам валютного регулирования, то есть прежде всего ЦБ РФ, необходимые полномочия издавать (самостоятельно или совместно с иными ведомствами) все основные документы, относящиеся к валютному регулированию. Он законодательно вводил основополагающие понятия: резидент, нерезидент, уполномоченные банки, иностранная валюта, валютные операции и др.

О намерениях кабинета в этой связи вполне определённо высказался Борис Ельцин еще 6 октября — ввести стопроцентную обязательную продажу иностранной валюты российскими предприятиями-экспортёрами. В настоящее время российские экспортёры обязаны продавать 30 % валютной выручки Банку России по его текущему курсу и 20 % — на внутреннем валютном рынке.

Кстати, складывающийся на валютной бирже курс доллара не являлся репрезентативным, а определялся небольшим количеством спекулянтов и покупателей (в частности, популярного тогда спирта Royal), мы искали выходы из этого положения и даже предлагали в преддверии начала приватизации ввести специальный инвестиционный курс доллара к рублю. Однако и это не было панацеей, в стране, где неверна сама внутриэкономическая структура цен и налогов, не могло быть курса рубля, реально отражающего пропорции обмена.

Предлагали мы ввести и 100-процентную обязательную продажу валюты. Если нет никаких ограничений для покупки валюты для целей импорта, то какая разница, в чём держать деньги? Продай валюту, ты юридическое лицо; когда тебе будет нужно, ты купишь любую валюту, даже если ты не экспортёр. Но, по крайней мере, весь объём выручки будет идти через счета банков, это будет собственный ресурс для банков в иностранной валюте. Идея эта вполне импонировала Е. Т. Гайдару.

Новый обмен денег

*Гибель «Титаника» вчера
обрадовала меня несказанно —
есть ещё океан.*

А. А. Блок. Запись в дневнике,
5 апреля 1912 года

1993 год был связан с тем, что все бывшие республики Союза, даже те, что ещё оставались в рублёвой зоне, готовили свои денежные знаки. Нам это было ясно с самого начала. Бумага об этом наверх была написана ещё осенью 1992 года, после переговоров в Бишкеке. Последней каплей стал провал июньских переговоров в Москве с премьером Казахстана Сергеем Терещенко.

Редакции Ъ удалось получить в своё распоряжение документ, направленный ещё 18 июня Борисом Фёдоровым в правительство. В этом документе г-н Фёдоров обосновывает необходимость введения национальной российской валюты и выталкивание за счет этого «непослушных» республик из рублёвой зоны. Фёдоров даже заготовил проект постановления президиума Совмина с поручениями Госкомсотрудничеству, Минфину и Центробанку приступить к разработке этого вопроса.

Денежная реформа // Коммерсантъ. — 02.08.1993.

6 июля 1993 года ЦБ объявил о постепенном изъятии из обращения купюр образца 1961–1991 года как денежных знаков несуществующего государства — СССР. Мы обменяли старые и ввели в оборот новые российские купюры. То, что, скажем, министр финансов Б. Г. Фёдоров не знал о том, что делается на подведомственном ему Гознаке, свидетельствует о том, что всё-таки служебная и государственная тайна соблюдалась. Почему же В. С. Черномырдин ему вовремя не сказал о готовящейся акции, я не знаю. Но на президиуме правительства это всё обсуждали. Хотя мне по закону и не нужно было этого делать. Получился, конечно, конфуз — как же так, в стране проводится обмен денег, а министр финансов публично заявляет: «Я знать ничего не знаю». Хотя его за язык в Америке никто не тянул, мог бы проявить дипломатичность.

Евгений Ясин (в середине 90-х — министр экономики): «В августе 1993-го благодаря Геращенко произошло разделение денежной системы стран, входивших в СССР. Буквально за 2–3 дня из оборота изъяли советские деньги и появились российские рубли. Это работало на стабильность России, но на такой шаг надо было решиться».

Елена Скворцова.

Последний подвиг Геракла // Собеседник. — 23.05.2007.

Обмен денег в Брянске. Продолжается штурм банков, люди хотят обменять денежные купюры. Брянск. 5 августа 1993 года*.

Многие считают, что реформа была проведена жестковато. Возможно. Мы исходили из того, что в 1961 году, когда производился обмен всех денег, было установлено, что старые и новые дензнаки будут иметь хождение три месяца. Но население тогда сдало старые деньги за три с половиной недели. Поэтому мы посчитали, что на этот раз успеем произвести обмен за две недели. При этом мы не говорили, что после этого деньги принимать не будем. Через две недели деньги переставали принимать сбер-

кассы, а мы в Центральном банке продолжали принимать. По существу цель изъятия была одна и совершенно ясная. Реформа была направлена на то, чтобы финансово отделиться от стран, ранее входивших в СССР. В этом была политика. Я мог написать это Ельцину в секретном письме, но я не мог объявить об этом по радио! К тому же реформа создавала проблемы для тех организаций, которые не платили налоги, не имели счетов в банке. Именно они и подняли бучу.

Тот же Хасбулатов разыгрывал из себя невинного — хотя я ему говорил о готовящемся обмене. Так что критиковали меня нещадно.

Денежная реформа июля 1993 года стала одним из мощных экономических и политических ударов по новой власти. Естественно, она не была согласована ни с министром финансов Фёдоровым, ни с премьером Черномырдиным, ни с президентом Ельциным. Она и не могла быть с ними согласована, поскольку

* Газеты писали по этому поводу следующее: «По мнению работников банков, главная причина этих штурмов, приводящих к нервным и физическим перегрузкам у клиентов и операторов, к скандалам, а то и рукопашному бою, старый стереотип поведения. Не верят люди, что если деньги не обменять сегодня, то завтра или послезавтра с ними ничего не случится». — *Прим. летописца.*

во многом была против них и направлена. Геращенко готовил свою диверсию втайне и совершил её самостоятельно, прекрасно понимая ее возможные последствия. Это был своего рода «их» ответ на победу Ельцина на апрельском референдуме.

Денежную реформу Виктор Владимирович Геращенко сделал не по неведению. Высококласный сотрудник спецслужб с более чем сорокалетним стажем, он сыграл исключительную роль в истории нашей страны.

В день объявления денежной реформы Фёдорова не было в Москве — он был в отпуске. Узнав о реформе, он гнал машину несколько сот миль до ближайшего аэропорта, чтобы первым же самолётом прилететь в Москву. Прилетев, он тут же созвал пресс-конференцию, которую при небывалом стечении журналистов начал с простой и ёмкой фразы: «Винновым в денежной реформе является только и исключительно Виктор Владимирович Геращенко! — Потом подождал немного и продолжил: — Для тех, кто не услышал, повторяю ещё раз: Виктор Владимирович Геращенко! — Выждал паузу и ещё раз: — Для тех, кто не расслышал или не понял, повторяю ещё раз: Виктор Владимирович Геращенко!»

Андрей Илларионов.

Слово и дело. Беседа в редакции журнала: «Континент» 2007, № 134.

Ну, нехай говорят. Кстати, этот обмен очень помог нам с точки зрения развития технологии.

Как всегда, условия были изменены в процессе обмена. Президент Ельцин успел позаботиться о населении своим указом от 26 июля, увеличив лимит обмена с 35 тыс. до 100 тыс. рублей, продлив его срок до конца августа и разрешив на это время хождение «старых» купюр по 1, 3, 5 и 10 рублей.

Все изымаемые купюры выше пятёрок необходимо было пересчитать: пока это не сделано, нельзя было говорить о результате обмена. Республикам мы не доверяли, поэтому оставили им купюры только маленького достоинства. Так как у нас в банке не было места для их хранения и пересчёта, то мы сняли два цеха на заводе им. М. В. Хруничева, к тому моменту в значительной степени простаивающему. Кроме заводской охраны поставили свою. Очень пригодилась их железная дорога. В результате считали деньги пять лет! Купюры высокого номинала были не очень замызганные, их можно было считать машинками. Их, видимо, использовали для хранения под матрасом, особенно в республиках, где за сто-рублёвую купюру давали 106 рублей. Остальное пришлось считать вручную.

Здесь хотелось бы подтвердить, что деньги действительно пахнут. В буквальном смысле тоже и пренеприятно. Особенно «пожившие», ветхие. Этим они обязаны сложным свойствам материалов, из которых сделаны, в том числе и для защиты от подделок. В них: первоклассная бумага, хлопок, краси-

тели, другая химия и т. д. Уничтожение денег во всем мире — это проблема. Может быть, не такая, как их появление на свет, но тем не менее.

Деньги можно только сжечь и только на цементном заводе. Топки металлургических комбинатов не выдерживают, прогорают колосники. КПД сгорания настолько высок, что даже цементные заводы закатывают скандалы, когда им предлагаешь провести эту необходимую процедуру.

Кстати, наиболее талантливо отреагировала Армения, умеющая лучше всех извлекать реальные преимущества от использования российской национальной валюты. Банк Армении спокойно заявил, что решения ЦБР на территории Армении не действуют. То есть теперь Армения собирается заработать на «обналичке» отменённых купюр.

Михаил Леонтьев.

Россия ввела национальную валюту // Сегодня. — 27.07.1993.

Оригинально повела себя, кстати, и Эстония, правда, до нашего обмена. Она ввела свою валюту, поменяла гражданам рубли на кроны, и прислала нам в ЦБ обращение: «Вот у нас собрано столько-то миллионов рублей, хотим их вам прислать, зачислите их на наш счёт. Потом на этих деньги мы будем у вас товары покупать». На это мы им дипломатично ответили: «Вы что там, офигели?! Давайте представим следующую ситуацию: Россия ввела свою новую валюту и отправляет старые рубли к вам! Утонете! У вас мозги есть?! Вы должны прислать купюры и сдать их нам просто так, для уничтожения». Государство всё-таки у нас было одно. Рубли выпускались в количестве, необходимом для экономики, исходя из того, что она едина, и имели хождение по сей стране.

Так что хитроумные эстонцы нас послушали? Нет! Соседи продали рубли за валюту чеченцам, Дудаеву.

Взаимоотношения со странами СНГ

Я думаю, что у нас этот «зайчик» (белорусская денежная единица) будет не только греметь на барабанах, но и делать стойку на передних лапках.

В. В. Геращенко

Всё у нас проходило не так, как во всём мире. В то время как в Европе страны шли от экономической интеграции к единой валюте, наши республики мечтали о собственной, национальной.

7–8 мая 1992 года в Бишкеке на совещании руководителей центральных банков стран СНГ удалось подписать соглашение об «Основных направлениях по проведению денежной политики в рублёвой зоне». Завершился почти годичный переговорный процесс по созданию межбанковского координационного органа, начало которому было положено ещё нами — правлением Госбанка СССР. Был подготовлен устав Банковского союза. Казалось, договорились, тем более что в Киргизию приехали представители центральных банков всех 15 республик бывшего СССР.

Союзный договор подразумевал создание некоего банковского совета, определяющего общую денежную политику, но к тому моменту каждый уже тянул одеяло на себя, пытаясь выбить для своей страны побольше возможностей. Механизм межбанковской интеграции определялся, главным образом, позицией ЦБ России, который всеми силами старался захватить лидерство в банковском союзе, мало считаясь с интересами национальных банков других республик и политическими амбициями новых суверенных правительств.

В Бишкеке Центральному банку России пришлось пойти на значительные уступки. В частности, в совете была предусмотрена простая (а не квотная, предпочтительная для ЦБ РФ) процедура принятия решений, согласились и на то, что возглавлять и руководить деятельностью рабочих групп между сессиями будет представитель банка страны — хозяйки прошлой встречи. По этой причине мало кто верил в жизнеспособность этого органа.

К тому же в I квартале 1992 года Центральный банк России не выполнил обязательства по снабжению республик наличными деньгами. В стране после реформы цен 2 января была сильная нехватка наличности и было не до соседей.

Матюхин Г. Г. Важным вопросом функционирования денежной системы России была судьба советского рубля. С распадом СССР начались разговоры о создании в бывших республиках собственных национальных валют. То есть новые государства решили пойти против объективных законов. К тому времени каждого князька уже охватило желание иметь свой собственный тугрик. Каждый хотел иметь свой эмиссионный центр.

Национальные банки всё больше проводили совершенно несогласованную с нами эмиссионную политику, с помощью МФО они активно выдавали необеспеченные кредиты практически из общей кубышки. 1 июля 1992 года мы приняли решение о переводе всех республик бывшего Союза на корреспондентские отношения. На практике это означало, что деньги перестали свободно перетекать из одной страны в другую. И тут раздаётся вселенский хай. 12 июня мы запретили участвовать в своих валютных торгах банкам и фирмам — нерезидентам России. 17 июня мы в жёсткой форме высказали свои претензии к Украине, по существу ультимативно, потребовав у неё отказаться от планов кредитования своих предприятий в связи с кризисом неплатежей в республике.

Тем самым мы публично обвинили главного своего оппонента в несогласованной кредитной эмиссии. При этом мы рекомендовали российским предприятиям прервать отношения с украинскими контрагентами.

5 сентября 1992 года Геращенко разослал коммерческим банкам телеграмму, отменяющую моё распоряжение о необходимости сокращения поставок продукции российских предприятий в бывшие республики СССР.

Страны, находящиеся в рублёвой зоне, не могли заниматься выпуском денег, однако они легко обходили это ограничение. Делали это так: для того чтобы покрыть дефицит бюджета, перечисляли некую сумму на счёт бюджета, оформляя её как дебетовые остатки, а задолженность отписывали на свой минфин. Минфин за этот счёт начинал производить определённые расходы, тем самым появлялись безналичные платежи тем или иным предприятиям за приобретённое оборудование или поставленные товары. Далее не самая сложная проблема, как их превратить в наличные. Так, Национальный банк Украины раздавал многомиллиардные кредиты своим предприятиям, которые расплачивались этими фиктивными рублями с российскими поставщиками, нанося удар российскому рынку. Если же денег всё-таки не хватало, в ход шли различные суррогаты типа купонов.

Возвращение в главный банк страны

фото: РИА «Новости»

Президент Украины Л. М. Кравчук приветствует председателя Совета министров РФ В. С. Черномырдина во время его визита на Украину в 1993 году.

Это, безусловно, было прямое нарушение правил денежного обращения. Однако народно-хозяйственный контроль в стране тогда так ослаб, что подобные схемы легко проходили. Рублёвая зона уже не контролировалась.

В связи с тем что большинство республик не хотели терять рынки сбыта, они продолжали играть в некие игры, надеясь прийти к какому-то решению.

Я не помню, чтобы у нас в 1992 году были идеи создания своего российского рубля, более того, мы разрабатывали проекты единых денег, с изображёнными на них национальными героями наших соседей. Мы думали, что и в дальнейшем останемся в одной валютной зоне. Разговора, как будет называться новая валюта, не заходило.

А вот в бывших республиках СССР начали вводиться собственные деньги. В частности, уже в первой половине 1992 года в Литве Национальный банк ввёл в оборот «национальные» суррогаты рублёвых купюр крупных номиналов (200 и 500 псевдорублей). В августе 1992 года ввёл национальную валюту Азербайджан, в ноябре 1992 года — Украина, в мае 1993 года — Киргизия, в июле 1993 года — Белоруссия и, наконец, в августе 1993 года — Грузия.

В Литовской республике к концу октября российские рубли практически полностью были вытеснены с рынка наличных продаж введённой с 1 октября временной литовской валютой — талонами. ...Курс доллара к талону в Вильнюсе в пятницу находился на уровне 250 талон/долл. при скупке и 265 талон/долл. — при продаже. ...

В Киеве ... курс купона к доллару при скупке составил 540–545 купон/долл., при продаже 560–565 купон/долл.

Обзор валютных рынков // Коммерсантъ-Daily .— 02.11.1992.

С председателем
Совета министров РФ
В.С. Черномырдиным (справа)
и на Девятом внеочередном
съезде народных депутатов РФ.
1 марта 1993 года.

В Беларуси сфера применения наличного российского рубля продолжает сужаться. С 10 ноября продажа всех продовольственных товаров в республике будет осуществляться только за расчётные билеты Национального банка Беларуси. Рубли можно будет обменять на билеты Национального банка без каких-либо потерь. Однако при обмене сумм свыше 5 тыс. рублей будут удерживаться комиссионные в размере 30% с обменной суммы.

Обзор валютных рынков // Коммерсантъ-Daily. — 09.11.1992.

В столице Грузии Тбилиси забастовали работники крупнейшего университета. Они не желали торговать на купоны, ставшие с 3 августа единственным платёжным средством на территории страны. По их мнению, торговля на новые деньги означает банкротство — поскольку все товары закупаются в России за рубли.

Елена Вишневская, Елена Маковская.
Денежная реформа // Коммерсантъ. — 09.08.1993.

Говорить о единстве и стабильности денежной системы рублёвой зоны можно было уже только с оговорками.

В середине 1992 года фактически появился безналичный российский рубль — Центральный банк России перевёл кредитно-расчётные связи России с республиками бывшего СССР на корреспондентские отношения. В конце того же года мы поняли, что нам пора начинать заниматься и наличным российским рублём.

Возвращение в главный банк страны

С председателем
Национального банка
Казахстана Григорием
Марченко.

Марченко Г. А.* Для того чтобы справиться с экономической ситуацией, летом 1992 года распоряжением президента была создана рабочая группа по выработке антикризисной программы. Я вошёл в неё в качестве одного из участников. На первом этапе мы не занимались собственно реформами, а лишь пытались реагировать на то, что происходит в России: никто из российского руководства с казахстанскими властями свои действия особенно не согласовывал. ...

Совершенно очевидным это стало при подготовке к введению национальной валюты.

Тема введения собственной валюты начала обсуждаться в Казахстане ещё в 1991 году. Но в тот момент однозначное решение не было очевидным. Как сохранение рублёвой зоны, так и введение национальных денег имели и свои плюсы, и минусы. Основным плюсом сохранения рублёвой зоны было сохранение экономических связей. Основной плюс введения национальной валюты — обретение реального суверенитета. Вопрос изучался на самом высоком уровне, и было решено рассматривать такую меру как запасной вариант: президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев всегда был (и, как можно видеть, остаётся) сторонником интеграции на постсоветском пространстве. Отчасти поэтому работы по подготовке казахстанских денег — по политическим, социальным и даже эмоциональным причинам — проводились в обстановке строжайшей секретности.

---

* Марченко Г. А. — с 1994 по 1996 год работал заместителем председателя, а с 1996 по 1998 год — председателем Нацбанка Казахстана. — *Прим. летописца.*

Государственную комиссию по введению национальной валюты возглавлял тогдашний премьер-министр Казахстана Сергей Терещенко. Членом этой комиссии был и я, Григорий Марченко.

Во второй половине сентября 1993 года пять стран СНГ (Казахстан, Узбекистан, Армения, Таджикистан и Белоруссия) подписали с Российской Федерацией рамочное оглашение об объединении денежных систем. Со стороны Ельцина и Черномырдина звучали прямые заверения (и даже подписывались соответствующие документы) по поводу того, что Казахстан останется в рублёвой зоне. Ожидалось, что Россия в ближайшее время введёт в Казахстане банкноты нового образца.

В начале октября 1993-го стало окончательно ясно и нам, что новой рублёвой зоне не бывать: соседние республики начали сбрасывать в Казахстан деньги старого образца. Контролировать процесс было невозможно. Из-за сброса старых рублей у нас ускорились темпы инфляции, резко снизился уровень жизни населения. Уровень инфляции в 1993 году составил 2500%! Начавшийся развал рублёвой зоны привёл к тому, что в Казахстане быстро и почти полностью прекратилась трансграничная торговля, разорились сотни связанных с соседями предприятий и возникла безработица.

Как получилось, что с новым рублём нас «кинули»?

В российских властных структурах тогда существовали две группы, два крыла. В одну входили политики старой школы: Ельцин, Черномырдин, Геращенко. Они были сторонниками того, чтобы часть бывших советских республик вошла в рублёвую зону. Вторая группа — Фёдоров, Гайдар, Шохин, наоборот, считала, что из рублёвой зоны нужно вытолкнуть абсолютно всех, поскольку национальные республики являются балластом для России и мешают ей реализовываться.

Несмотря на заверения Ельцина о сохранении общей рублёвой зоны, ситуация развивалась в прямо противоположную сторону — ту, куда рулили радикально настроенные соратники российского президента. В ответ на очередную попытку казахстанской стороны договориться либо о праве на эмиссию, либо о надёжных поставках новых рублей команда российских реформаторов выдвинула условие: Казахстан должен передать России свой золотой запас. Могло ли руководство нашей страны пойти на такой самоубийственный шаг? Стало окончательно ясно, что Казахстану пора вводить свою валюту.

Возвращение в главный банк страны

Заместитель директора ЕБРР от России, Белоруссии и Таджикистана С.А. Овсейчик, руководитель ЕБРР, президент ЕБРР Жан Лемьер и председатель ЦБ РФ В.В.Геращенко. 1994 год.

А новые российские рубли тем временем благополучно ввели, вот только нам их никто не выдал. ...

В конце октября 1993 года нашу группу собрали снова и сказали, что необходимо срочно вводить тенге. Нас вывезли за город, в санаторий «Алмалы», и работа наша протекала там как абсолютно засекреченная. ... Приходилось торопиться, потому что экономическая ситуация была крайне тяжёлой и притом стремительно ухудшалась — из-за уже упомянутого колоссального наплыва советских рублей (деньги валили к нам не только из России, но ещё из Прибалтики, Туркменистана и даже Китая). В ноябре 1993 года месячная инфляция в Казахстане (месячная, подчёркиваю) составила 55%. Времени не хватало даже на проведение референдума*.

В середине октября 1993 года четыре гигантских транспортных самолёта Ил-76 вне всякого расписания вылетели из Алма-Аты в Лондон и вернулись обратно с грузом особой важности — привезли несколько десятков тонн новой казахстанской валюты, изготовленной в Англии.

И в начале 1992 года я издал секретный указ о подготовке нашей собственной национальной валюты. Была создана специальная группа, состоящая из представителей администрации, правительства, экспертов министерства финансов и Центрального банка. ...К середине года была закончена разработка валюты, получившей название тенге. И мы заключили договор с британской компанией «Томас Де Ля Ру», оказавшейся надёжным и добросовестным партнёром. Когда образцы новых купюр разного достоинства были готовы, я попросил компанию

* Из книги Г. А. Марченко «Финансы как творчество: хроника финансовых реформ в Казахстане». М.: Время, 2008.

тайно напечатать четверть от общего количества требуемых банкнот и хранить их в Лондоне до того момента, когда они нам понадобятся. ....

В конце 1992 года стало ясно, что Россия всё же готовится провести реформу рубля, причём, я был уверен, без учёта интересов других республик. Поэтому я распорядился ускорить подготовку ввода нашей национальной валюты. В июле 1993 года Центральный банк России объявил, что он вводит в обращение новые купюры. В начале августа я вылетел в Москву на встречу с Борисом Ельциным. Мы подписали с ним декларацию, в которой чёрным по белому говорилось, что Казахстан остаётся в рублёвой зоне. Однако практическими шагами это подкреплено не было. В середине августа я снова встретился с Ельциным и Черномырдыным, и мы сделали второе заявление, подтвердив обоюдную заинтересованность в сохранении единой рублёвой зоны. Безрезультатно прошёл ещё месяц, в течение которого старые рубли продолжали сваливаться к нам.

В качестве превентивной меры, чтобы хоть немного обезопасить наш товарно-денежный рынок и семейные бюджеты казахстанцев, я дал распоряжение установить усиленные милицейские и таможенные посты по всем точкам, где могла провозиться бросовая рублёвая масса, изымать её и определять на временное хранение в специально отведенных складах. То, что начали задерживать, не поддавалось счёту, легче было измерять конфискованную макулатуру на вес — тоннами.

В начале октября в Москве я вместе с главами Узбекистана, Армении, Таджикистана и Беларуси подписал рамочное соглашение с Россией, которое должно было сформировать основу новой рублёвой зоны, включающей шесть бывших республик СССР. Средства массовой информации с пафосом назвали подписание этого документа основным шагом по созданию Экономического союза. О своём намерении ввести тенге я накануне конфиденциально предупредил руководителей соседних государств — Ислама Каримова, Аскара Акаева и Сапармурата Ниязова. А 10 ноября мы с президентом Узбекистана провели пресс-конференцию, на которой объявили, что отказываемся от рубля и будем вводить собственные валюты.

На следующий день я обратился по телевидению и радио к народу Казахстана и назвал дату введения тенге — понедельник, 12 ноября (1993 года).

Нурсултан Назарбаев «Тенге — символ стабильности и независимости страны» // Казахстанская правда, 18.11.2003.

По оценкам экспертов, в 1993 году на территории государств Балтии находилось более 7,5 млрд наличных рублей, Средней Азии — 21,5 млрд, Закавказья — 15,6 млрд. На территории Беларуси — 6,5 млрд рублей, Украины — 37,2 млрд рублей. — *Прим. летописца.*

Меня всё время мучало непонимание в правительстве того, что потеря связей или их ухудшение со странами СНГ может создать в стране серьёзные сложности. Без импорта некоторых товаров из стран СНГ нам просто трудно прожить: это и цветные металлы, и хлопок. К тому же мои коллеги в кабинете министров почему-то забывали, что это большие рынки. Причём оттуда мы получаем, как правило, сырьё, а туда поставляем готовую продукцию (в том числе и машиностроения, которая никому другому не была нужна) с добавленной стоимостью. Почему же мы так боялись сложностей с урегулированием экономических законодательств, кредитно-денежной политики? Мне иногда говорили — ты спекулируешь на местном русскоязычном населении. Но о нём действительно в те годы забыли.

В середине 1993 года, когда мы вводили российский рубль, В. С. Черномырдин поехал в Ташкент к Каримову и взял меня с собой. Мы тогда убеждали лидера Узбекистана в том, что ему не нужно вводить свою валюту, что выгоднее использовать общую денежную единицу. Кстати, это одна из немногих республик, делавших прямой вклад в золотовалютные запасы Советского Союза. При добыче урана Узбекистан ежегодно добывал дополнительно 40 тонн золота и передавал его в общую копилку, и вот в 1991 году золото впервые в Москву не было поставлено.

У меня был тогда разговор с Каримовым: «Если вы меня заставите ввести национальную валюту (а она уже была напечатана), то я её введу, но это будет в каком-то смысле сигналом для русскоязычного населения — пора уходить».

После ввода новых рублей к нам приехал мой узбекский коллега Файзулла Мулладжанов. Было решено, что часть объёма российского госкредита на 1993 год, предоставляемого в соответствии с межправительственным соглашением, подписанным в Москве 21 мая 1993 года, — 50 млрд руб. — будет предоставлен Узбекистану в виде наличных российских рублей в купюрах 1993 года. Но это был единственный случай поддержки соседей. За него Фёдоров требовал меня наказать. Хотя межправительственное соглашение было подписано с российской стороны самим Борисом Фёдоровым*.

10:00–12:30. По неофициальной информации, Ельцин провёл рабочее совещание с председателем ЦБ России Виктором Геращенко, министром финансов Борисом Фёдоровым, министром экономики Олегом Лобовым и премьер-министром Армении Грантом Багратяном, на котором в жёсткой форме распорядился удовлетворить просьбу Армении о выделении ей 20 млрд рублей.

Коммерсантъ-Daily. — 09.09.1993.

---

* Согласно договору до конца 1993 года на технические кредиты странам ближнего зарубежья выделялось 800 млрд руб., из них квота Узбекистана составляла 125 млрд руб. — *Прим. летописца.*

фото: ИТАР-ТАСС

Очереди у государственных банков в Грузии образовались с 2 октября 1995 года. Начался обмен российских рублей на национальную валюту («лари»). Тбилиси 3 октября 1995 года.

7 августа в Москве встретились президенты России, Казахстана и Узбекистана, пытавшиеся ускорить процесс формирования «восточного» крыла Экономического союза. Было принято совместное решение о необходимости создания коллективной денежной системы, основанной на использовании российского рубля.

Мы не сидели сложа руки. В сентябре я подписал приказ об образовании при ЦБ рабочей комиссии, которая занялась объединением денежных

систем России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Армении. Комиссия согласовывала действующие на территории всех этих государств банковские и законодательные акты, изучала консолидированные балансы объединяющихся банковских систем. Специально созданную для этого комиссию с участием руководителей практически всех департаментов ЦБ возглавили зампреды А. В. Войлуков и В. И. Соловов.

Уже через месяц в присутствии Виктора Степановича Черномырдина был подписан протокол «заседания двусторонней российско-казахстанской комиссии по обеспечению практических мер по выполнению межправительственного Соглашения об объединении денежных систем». Мы решили, что принципиальные расхождения между основами кредитно-денежного регулирования в России и Казахстане отсутствуют, комиссия сделала вывод, что препятствия для принятия решения об объединении денежных систем отсутствуют. Казахский парламент тут же ратифицировал это двустороннее Соглашение.

Однако уже 3 ноября после встречи премьер-министров России и Казахстана было официально объявлено, что никакого быстрого объединения денежных систем двух республик не предполагается и Казахстан будет вводить свою национальную валюту. Российскому Минфину удалось доказать преждевременность рублёвого союза. Как оказалось, Н. Назарбаев к тому моменту свой тенге уже фактически ввёл.

Я после этого сообщения дал пресс-конференцию и заявил, что с точки зрения специалиста считаю, что со своей собственной валютой России легче будет проводить реформы. Но как гражданин считаю все происходящее с рублём — близорукой политикой, потерей завоеванного.

Сразу за Казахстаном свою денежную единицу ввёл Узбекистан. В «рублёвой зоне нового типа» остался один лишь Таджикистан.

В апреле 1994 года мы с премьер-министрами России и Белоруссии — В. С. Черномырдиным и В. Ф. Кебичем — подписали договор об объединении

Возвращение в главный банк страны

Встреча президента
Белоруссии А. Г. Лукашенко
и В. В. Геращенко.
1998 год.

фото: ИТАР-ТАСС

денежных систем двух стран. Договорились, что отныне кредитно-денежная политика на российско-белорусском финансовом пространстве будет определяться одним органом — Центральным банком России. Объединение должно было пройти в два этапа: с 1 мая 1994 года снимались таможенные пошлины в торговле, отменялась плата за транзит российских грузов на территории Белоруссии, Россия начинала бесплатно арендовать белорусские объекты стратегических вооружённых сил, затем должен был начаться обмен белорусских дензнаков, «зайчиков», на рубли по курсу 1:1.

Председатель Национального банка Белоруссии С. А. Богданкевич договор не подписал — у него было много к нему претензий. Я тоже указывал на то, что пока Белоруссия не имеет правовой базы, адекватной объединённой денежной системе, необходимо, чтобы в белорусской конституции Национальный банк не фигурировал как самостоятельное юридическое лицо. Белоруссия должна была внести соответствующие изменения в конституцию республики. Сделать это можно было только через референдум.

Как заявил в приватной беседе корреспонденту агентства РИД на фуршетте Финансовой академии председатель Центрального банка России Виктор Геращенко, если бы президентом Беларуси был избран Вячеслав Кебич, то за реальным объединением денежных систем «дело бы не стало». Главный банкир России готов работать и с главным банкиром Беларуси, ибо «Богданкевич — мужик хороший, только слишком затеоретизированный». И вообще, по словам Геращенко, «Россия никогда не будет «накалывать»

Белоруссию, так как создали там ужасную экологическую ситуацию, так что оставить белорусов без нефти и газа было бы просто нечестно».

Геращенко обещает белорусам рубли и нефть // Знамя юности (Минск). — 05.07.1994.

3 июля в Минске был подписан протокол к договору об объединении денежных систем России и Белоруссии, в нём говорилось, что порядок эмиссии Центральным банком РФ на территории Белоруссии через Национальный банк РБ будет определён до конца июля и в эти же сроки будет разработан порядок обмена «зайчиков» на российские рубли. Заместитель госсекретаря Белоруссии по делам СНГ Геннадий Козлов заявил: «В августе мы уже будем жить с российскими рублями».

Однако, по мнению Геннадия Козлова, исход нынешнего завершающего этапа переговоров напрямую связан с исходом выборов. С Вячеславом Кебичем у Виктора Черномырдина в высшей степени доверительные отношения, пояснил Геннадий Козлов, который является членом предвыборной команды белорусского премьера. По словам влиятельного сотрудника Национального банка Белоруссии, белорусские банкиры расценили прошедшие переговоры как «пустые». Он рассказал, что в приватной беседе и Виктор Геращенко выражал недоумение относительно того, зачем его привезли в Минск. Банковский чиновник назвал подписанные документы акцией российского правительства в поддержку одного из кандидатов на президентских выборах. ... При подготовке визита г-на Черномырдина в Минск первоначально планировалась его продолжительная встреча с г-ном Лукашенко. Однако дело ограничилось кратким разговором при возложении венков к обелиску Победы. Свидетели разговора сообщают, что глава российского правительства, сославшись на занятость, пообещал Александру Лукашенко обстоятельно побеседовать с ним в середине июля.

Елена Колокольцева.

Переговоры о пятом пункте продолжаются // Сегодня. — 05.07.1994.

На выборах, как известно, победил Лукашенко...

Внешние угрозы и защита от них

*...Больно тема какая-то склизкая,
ох, не марксистская, брат,
не марксистская.*

Александр Галич.
«Баллада о прибавочной стоимости»

После назначения главой правительства В. С. Черномырдина наши отношения с исполнительной властью стали меняться. Весной 1993-го Центральный банк и Минфин даже подписали соглашение о совместном проведении антиинфляционной политики.

Однако недолго длился медовый месяц...

1993. Референдум. Подожди, Геращенко, будет и 26 апреля...

В начале весны ко мне приехал первый замминистра финансов Андрей Вавилов и попросил выделить денег для расчётов с МВД. На счетах Минфина средств в то время не было. Я объяснил ему, что это не проблема, но требуется письмо от министра с просьбой выделить энную сумму на покрытие внутриквартального разрыва. Тем более просили они немного — несколько миллионов рублей. С Вавиловым мы договорились, что он в тот же день к трём часам придёт с письмом и получит деньги на свой (Минфина) счёт. Я сделал соответствующее поручение и с чувством исполненного долга (или ещё в таких случаях говорят, «с чистой совестью») пошёл с приехавшим из Лондона председателем Моснарбанка Александром Семикозом на ланч. Мы выбрали симпатичный ресторан рядом с Московским художественным театром, тем более что до него было легко добраться пешком.

В связи с тем что я опаздывал, то взял машину. Подъезжаю к Камергерскому переулку, нарушая немного правила, въезжаем в пешеходную зону, и тут звонит первый заместитель председателя Совета министров В. Ф. Шумейко, интересуется, как насчёт денег. Я объясняю, что все вопросы решены и я жду Вавилова с письмом. Этот ответ Владимира Филипповича удовлетворил. Я спускаюсь в ресторан (он находился в подвальном помещении и мобильный телефон там не брал), мы сделали заказ, выпили по рюмке, к нам подбегает директор заведения. Видно, что взволнован. Спрашивает: «Вы Геращенко?»

Я отвечаю: «Да!» — «Вас Ельцин к телефону вызывает!» Нашли меня через водителя машины.

«Виктор Владимирович, — обращается ко мне президент, — тут такая проблема, очень деньги нужны!» Я опять начинаю объяснять, что вопрос решён, придёт Вавилов с письмом, деньги получит, не беспокойтесь. «Ну хорошо!» — говорит Ельцин и на этом разговор заканчивается. Но не сама история!

Вечером я иду на коктейль, затем на ужин. Часов около двенадцати заждавшаяся дома жена меня спрашивает: «Вить, что случилось?» Оказывается, вечером Борис Николаевич в Большом театре встречался с деятелями искусств, делился своими заботами о творческой интеллигенции, жаловался, что денег у государства нет, поэтому и не хватает их на новые постановки и зарплату артистам. Закончился этот монолог «заботливого» президента тем, что он погрозил пальцем в телевизионную камеру и заявил: «Подожди, Геращенко, будет и 26 апреля...» в этот день должен был пройти референдум*, от результатов которого много зависело.

Потом я посмотрел в поздних новостях этот спич поддатого президента и подобострастное хлопанье в ладоши стоящего рядом О. П. Табакова. Когда я через некоторое время встретил знаменитого режиссера, то спросил: «Олег, ну ты-то чего хлопал?!» Замялся товарищ и отшутился. Утром я звоню Шумейко: «Владимир Филиппович, вам-то я же всё объяснил!» Вице-спикер тоже не знает, что отвечать, говорит, произошло недоразумение, непонимание, забыл президент о том, что ему доложили.

Вице-премьер Борис Фёдоров прямо указывает на Виктора Геращенко и требует отрешить его от должности. Знакомый мотив. Вспомните историю экс-председателя ЦБ Георгия Матюхина, когда наперебой кричали: уберите его, и всё будет хорошо. Между тем именно Матюхин с подачи и одобрения российских властей с «блеском» протаранил бюджетно-финансовую систему Советского Союза. А теперь эта адская машина работает на развал российской денежной системы, самого государства. И когда Борис Фёдоров настаивает на отставке Геращенко, то хочется спросить: разве финансирование правительством за счёт бюджетного дефицита менее инфляционно, чем кредитование отраслей Центробанком?

Известно, что Совмин работает в тяжелейших условиях и не стоит подчеркивать это заявлениями, будто реформам мешают «вредители». К провалу

* 25 апреля 1993 года был проведён знаменитый референдум о доверии президенту и депутатам. В нём ставились следующие вопросы: «Доверяете ли Вы Президенту Б. Н. Ельцину? Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года? Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации? Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?» Президентской компанией был сформулирован тогда лозунг — «ДА-ДА-НЕТ-ДА». — *Прим. летописца.*

конверсии, инвестиционному кризису, просчётам в приватизации — ЦБ не пристегнёшь.

Юрий Агапов, президент Кредо Банка: Тупики не в жизни, а в головах людей // Сегодня. — 06.04.1993.

В конце апреля я поехал на годовое собрание ЕБРР в Лондоне. Мэр Сити Лондона в большом новом зале на набережной устроила приём. Стою со стаканом, слушаю выступление мэра или делаю вид, что слушаю, подходит ко мне незнакомый брюнет, лет 40, и спрашивает: «Господин Геращенко, а вы не были на пресс-конференции господина Улюкаева?» Я отвечаю, что нет. «Он вас там очень сильно критиковал!» Я отвечаю: «Привычное дело!» «Нет, — продолжает незнакомец с американским акцентом, — вы учтите, что ваши дни сочтены! Мой друг, с которым я учился, работает в Госдепартаменте и он был на встрече Ельцина с Клинтонем, проходившей в Ванкувере. Президенты прогуливались по пляжу местного университета, украшенному табличкой: «Купальник необязателен!» и вели судьбоносные для России беседы. И вот там после ланча во время беседы на экономические темы, министр финансов США Л. Бентсон (старая седая карга, лет под 90*) заявила, что проблема для всех экономических преобразований России — это Геращенко!» На что якобы Ельцин ответил: «Ну, это не проблема, мы её решим!» Что меня особенно возмутило — нельзя будто было спросить: а почему, в чём его главный вред и т. д. Надо сразу под козырек...

Главная проблема при взаимоотношениях с Ельциным заключалась в том, что президент в принципе не был способен сопоставлять свои вчерашние лозунги с деяниями сегодняшними. Его идеи могла трансформировать любая случайная фигура, имеющая доступ к телу главы государства. Особенно заокеанская.

Прилетаю в Москву, и 30 апреля вызывает меня Черномырдин. Прихожу и узнаю, что у него встреча с предсовмина Таджикистана, тот просит дать кредит на посевную кампанию. Я не возражал, тем более что сумма запрашивалась небольшая, да и таджик был мужиком хорошим, мы с ним были знакомы ещё с советских времён. Решили вопрос, и тут секретарь премьера приносит мне записку — в 12:00 меня приглашает на встречу Ельцин. Время ещё оставалось, но я предупреждаю Виктора Степановича, что скоро мне надо покинуть его кабинет. Тогда Черномырдин меня спрашивает: «А на кой ляд ты напротился к президенту?» Я отвечаю, что не запрашивался. «А зачем же он тебя вызывает?» — «Я не знаю, может быть, вы знаете?» — «Ладно, после встречи позвони мне, расскажи, о чём был разговор!» На этом и расстались.

---

* Эмоциональное добавление В. В. Геращенко. — *Прим. летописца.*

Ельцин всегда был точен (больше чем на несколько минут начало встречи не задерживал), опаздывать было нельзя. Вызывает, вижу: президент сидит за боковым столом — и рукой катает на столе карандаши. В глаза мне не смотрит. А я не люблю, когда люди разговаривают о серьёзных вещах и не смотрят тебе в глаза. Потом вдруг спрашивает: «А может тебе уйти?» «А чего так? — в свою очередь интересуюсь я. — Я что-то не так делаю?» — «Нет, претензий по работе нет. Но знаешь, как бывает — я вот Гене говорил*, что не вписываешься ты в команду!» Я на это отвечаю: «Я вас понимаю, вы играли в волейбол, я в баскетбол, действительно так бывает: и игрок хороший, но с командой не может сыгратся. Так что если нужно, я уйду!» «Ну и хорошо!» — бодро заявляет президент, довольный моей неожиданной покладистостью. «А кому дела передавать?» — спрашиваю я. «Это как?» — переспрашивает Борис Николаевич. «Но это всё-таки банк, а не шарашка какая-то!» — отвечаю я. «Ну мы найдём!» — «А вы не Фёдорова случайно имеете в виду?» «А что?» «Да нет, ничего, он мужик-то, в общем, грамотный, энергичный, но с ним никто работать не сможет! Он индивидуалист, не командный человек. Я обещаю, что поговорю со всеми членами правления банка, никто со мной не уйдёт, но через некоторое время, выполнив свои обязательства, по тем или иным причинам они уволятся. С Фёдоровым работать невозможно! Вы в этом убедитесь». И тут Ельцин задаёт вопрос многих поколений реформаторов, который меня в этой обстановке умилил: «А что делать?» «Я не знаю!» «А у тебя кто-нибудь есть?» «Можно посмотреть одну кандидатуру. Правда, он сейчас за границей» (я имел в виду Ю. В. Пономарёва). Президент спрашивает: «А ты можешь его вызвать?» Я отвечаю: «Могу!»

Повторяю, происходил разговор 30 апреля. Ельцин загорелся побыстрее решить вопрос со сменой председателя ЦБ и, наверное, отчитаться перед американским «парткомом»: «Давай встретимся 2-го!» Я охлаждаю его пыл: «Борис Николаевич, когда же вы будете отдыхать?» — «Ну, давай 3-го!» Я решил ёрничать дальше: «Борис Николаевич, вы так много работаете, давайте 4-го!» Ельцин с моим предложением согласился.

Черномырдин узнал о предложении президента раньше, чем я ему позвонил. При этом сказал, что ему жалко со мной расставаться. Я тогда подумал: «...ты! Жалко! Кадры свои надо защищать!» Премьер интересуется, кого я рекомендовал президенту. Я объяснил, что Пономарёв опытный специалист, был членом правления Госбанка, его в банке воспримут. Предложение Виктора Степановича удовлетворило, Фёдорова он недолюбливал. Борис Григорьевич воевал с заместителем председателя правительства, отвечающим за сельское хозяйство, А. Х. Заверюхой, как будто не знал, что они с Черномырдиным земляки!

* Тут я порывался спросить: «Крокодилу?», но отмолчался, понимая, что Бурбулису. — *Добавление В. В. Геращенко.*

Премьер попросил меня предварительно прислать кандидата к нему. Юрия Валентиновича я нашёл в США, объяснил, что его желает видеть высшее руководство страны. Пономарёв Черномырдину понравился, встретился он тогда и с президентом.

Через неделю Виктор Степанович меня спрашивает: «Ну, ты написал заявление об уходе?» «А меня никто не просил», — отвечаю ему я. «А что ты напишешь?» — «Ну, уйду в связи с желанием начальства омолодить состав Центробанка. Почему я должен писать что-то иное? Писать, что уйду по состоянию здоровья я точно не хочу, то, что не справился, тем более не буду писать!»

Вскоре после этого в Москву приехал только что возглавивший правительство Таджикистана Эмомали Рахмон. Я участвовал в протокольной встрече. Ельцин после пары тостов с шампанским заявил, что хватит пить эту кислятину. Принесли водку, и дела пошли веселее. Рахмон договорился до того, что назвал Ельцина «наш отец», председатель нацбанка республики при этом прошептал мне: «Вот м..., отец у каждого из нас один, мог бы старшим братом назвать!» Застолье плавно переходило протокольные границы, молодец Александр Шохин, объяснил всем, что у нас какие-то важные обстоятельства и мы вынуждены покинуть тёплую компанию. При прощании Борис Николаевич сложил кисти рук в замок, подмигнув, сказал мне: «Так держать!»

Стало ясно, что Пономарёв ему чем-то не понравился. Думаю, что это произошло потому, что Юрий Валентинович особо не желал покидать Париж. Ельцин же печёнкой почувствовал, что рядом с ним не тот человек.

Вскоре к хору моих критиков добавились и голоса некоторых банкиров.

Директор банка «Столичный» Александр Смоленский разом в нескольких газетах выступил с резчайшими обвинениями по адресу председателя ЦБ Виктора Геращенко: «Генеральный прокурор Степанков в поисках золота и партийных денег летал в Италию. Напрасно он забирался так далеко, все тайны хранятся, фигурально выражаясь, в столе г-на Геращенко. И этот же г-н клеймил комбанки за чеченские авизо... И с вопросом бессребреничества г-на Геращенко, думаю, не стоит спешить. Со временем, уверен, прояснится и его политический облик... А что касается г-на Геращенко, то ему лучше уйти. И чем скорее, тем лучше».

Видя, что покровительствующий Геращенко парламент сейчас сам находится в плачевном состоянии и вынужден думать более о себе, банкиры решили, что налицо удачный момент, чтобы посчитаться с Геращенко.

Максим Соколов.

Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. — 03.07.1993.

9 июля 1993 года я в парламенте делал свой первый годовой отчёт Центрального банка. Незадолго до слушаний в Верховном Совете закончилась аудиторская проверка Центробанка фирмой Coopers and Lybrand (C & L).

В нём я изложил своё видение причин кризиса в российской экономике и отметил роль Центрального банка в сглаживании его последствий. У банка были видимые заслуги: хотя бы взаимозачёт предприятий и развязку кризиса неплатежей.

Парламент отчёт за 1992 год утвердил.

Разгон парламента

*Наливай, помянем волю
И застойные года.
То ли выплыли мы, то ли
Захлебнулись навсегда.
Поменяли то на это,
Так разэтак, раз уж так...*

В. Мищук. «Бутылочка с винтом»

— Много спекуляций идёт вокруг миллиарда рублей наличными, которые правительство экстренно взяло из банковских сейфов в ночь на 4 октября, когда начался штурм мэрии и телецентра. Говорят, что эти деньги раздавали тем, кто пришёл по вашему призыву ночью к Моссовету. ... Зачем потребовался этот миллиард?

— Это был просто резерв, оперативный резерв. Когда ситуация становится экстренной, правительству могут потребоваться наличные деньги. Мало ли какие срочные платежи, скажем, организация питания людей или ещё что-либо.

— Вы лично вели переговоры по поводу этого миллиарда?

— Нет, не я. Было соответствующее поручение премьер-министра, я передал его Министерству финансов, которое и должно заниматься этими вопросами. Переговоры вели министр Борис Фёдоров, первый замминистра Андрей Вавилов.

— Известно, что деньги правительство взяло в конце концов у коммерческих банков. Почему этот миллиард не дал Центробанк, Виктор Геращенко?

— Почему не дал Геращенко — вполне понятно. Потому что испугались. Ситуация была сложная, кто победит — неизвестно, зачем же спешить...

— Но, может быть, причина иная — самая прозаическая: время неурочное, хранилища закрыты, где действительно достать миллиард в ночь с воскресенья на понедельник?

— Это совсем не так сложно, как может показаться. Есть схема действий на случай чрезвычайных обстоятельств. Но в тот вечер руководители Центрального банка после первого же разговора просто «исчезли». Они не сказали, что нет денег или их невозможно взять (это было бы смешно), а просто «исчезли», выжидая, чем окончатся октябрьские события, у кого будет власть... Пришлось обратиться к коммерческим банкам. Там никаких проблем не воз-

никло. Миллиард рублей наличными был доставлен очень быстро. Через день мы его полностью вернули, взятые купюры так и не потребовались.

Интервью с Егором Гайдаром // Тула вечерняя. — 11.12.1993.

Во вторник 21 сентября 1993 года Б. Н. Ельцин подписал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и обратился к гражданам России.

Когда указ был готов к подписанию, нас пригласили в правительство. Я по дороге на это мероприятие (оно проходило на Старой площади) встретил Рябова, Степашина и Починка. Узнав о том, что Ельцин готовит разгон народных депутатов, они решили прорваться к Ельцину и отговорить его от этой затеи. Однако даже руководитель администрации президента Филатов их не принял.

Тем временем заседание, назначенное на 16:00, никак не начиналось, наконец пришёл Черномырдин и предложил вместо него послушать выступление Ельцина, транслировавшееся в 17:00 по телевидению. Мы забились в небольшую комнату секретариата бывшего ЦК КПСС, где и узнали последние новости страны. Выступление дало много тем для обсуждения.

Центральный банк Российской Федерации собрался вчера на экстренное заседание. Основным вопросом в повестке дня стало рассмотрение указа ВС России от 22 сентября, согласно которому ЦБР обязан осуществлять финансовые операции при наличии соответствующих на этот счёт решений парламента. По сообщению представителей ЦБР, совет директоров банка принял решение, что банк России не сможет выполнить распоряжение ВС России о прекращении финансирования исполнительных органов власти, поскольку это входит в компетенцию Минфина.

Однако, по неофициальным данным, ближайшее окружение главы ЦБР, в том числе и два зампреда Центрального банка, принимали непосредственное участие в подготовке постановления парламента.

Елена Колокольцева.

Виктор Геращенко собирается остаться на посту при любой власти. Президент почему-то не против // Сегодня. — 23.09.1993.

У меня было сложное положение: президент заявил о том, что Центробанк должен руководствоваться в своей деятельности только его указами и банковским законодательством. По закону же ЦБ подотчётен Верховному Совету, который избирает и отправляет в отставку председателя банка. Но в то же время я был и членом кабинета министров.

Итоги состоявшихся вчера двух совещаний председателя ЦБ с его заместителями. Из неофициальных, но заслуживающих доверия источников стало известно, что на заседаниях, посвященных определению стратегии банка в новых условиях, было решено полностью поддержать президентское правление. Более того, руководители банка выразили готовность финансировать непредвиденные расходы правительства и президента. Решено, что в случае появления соответствующих указов кредиты Центробанка получит российский Минфин. В то же время никаких существенных шагов в этом направлении ЦБ пока не предпринимал.

Олег Роганов.

Собрание Совета директоров ЦБ // Коммерсантъ-Daily. — 23.09.1993.

В тот же день президент подписал ряд кадровых указов. Одним из них он признал присвоение А. В. Руцким полномочий президента России незаконным и недействительным. Другим назначил меня председателем Центрального банка. Юридический смысл этого указа я не понимаю до сих пор. Даже когда парламент разогнали, его прежние постановления были действительными, так как Банк России был подотчётен ВС. Вот если бы срок моего переизбрания подошёл, тогда другое дело.

Переподчинение ЦБР правительству и переназначение председателя правления банка Виктора Геращенко президентом может преследовать три цели: во-первых, использовать авторитет Геращенко, как в России, так и за рубежом; во-вторых, получить «козла отпущения» на случай неудач с реформированием (и возможность снять банкира в случае необходимости); в-третьих, держать г-на Геращенко «на коротком поводке» для финансирования досрочных выборов и прочих непредвиденных расходов.

Алексей Подорожанский, Иван Сторожев.

ЦБР остановил падение рубля // Независимая газета. — 25.09.1993.

22 сентября в среду в ЦБ на Неглинную улицу пришли уполномоченные люди из Верховного Совета и заявили, что хотят снять все деньги с нескольких своих счетов. О чём мне сразу же доложили. Всего набралось 600 млн рублей. Это были деньги ВС, и у меня не было никаких оснований отказать им забрать кредитовый остаток. Тем более что буквально за три дня до этого эти деньги были перечислены им из бюджета. В результате депутаты вовремя получили тогда все причитающиеся им средства.

И хотя позже министр Борис Фёдоров обвинил меня в финансировании мятежников, перевод денег Верховному Совету производился при соблюдении всех правил.

Деньги выданы 22 сентября, сутки спустя после указа президента об упразднении парламента. Минфин, кстати, «что-то чуя», как сказали на Ильинке, приостановил все финансовые операции в адрес ВС за день до выступления Ельцина. ЦБ почему-то не устоял. Кому и как выданы деньги, видимо, выяснят те, кому положено по должности. На что они пущены, можно лишь догадываться. Наверное, съехавшиеся в Москву боевики стреляли в людей не из чистого альтруизма.

Александр Беккер.

Центробанк слишком дорог Ельцину, чтобы делать его независимым // Сегодня. — 12.10.1993.

Последнее утверждение о том, что ЦБ передал мятежному Верховному Совету 600 миллионов наличными, вообще исходит из подлой посылки суда по старым делам, но по новым законам, тем более что платежку (по достоверной информации) пропустил Минфин.

Иван Засурский.

Будет ли снят Виктор Геращенко? // Независимая газета. — 16.10.1993.

А дело было так. 23 сентября 1993 года я написал письмо и направил его премьер-министру В. С. Черномырдину. В нём сообщалось, что 21 сентября на счета ВС РФ были перечислены бюджетные средства по разделу 200 бюджетной классификации «Народное образование, профессиональная подготовка кадров» в размере 18 млн 768 тыс. руб.; по разделу 201 бюджетной классификации «Культура, искусство и средства массовой информации» — на сумму 91 млн 273 тыс. руб.; по разделу 222 «Разные выплаты и прочие расходы» — на сумму 190 млн 10 тыс. руб. Об указе президента о роспуске ВС, озвученном вечером 21 сентября, Центробанк заранее не уведомили. На следующее утро, 22 сентября, деньги были зачислены на счета ВС*.

Самое любопытное, что эти операции якобы осуществлялись «после дополнительного согласования с должностными лицами Министерства финансов РФ», т. е. поведение Минфина в этой ситуации выглядит довольно странным, если не сказать больше, ибо в указе президента ясно сказано о блокировании счетов бывшего парламента. В то же утро, 22 сентября, по чеку № 611263 Центробанк выдал ВС РФ 600 млн руб. наличными. Соответствующие указания не только о блокировании счетов парламента, но и запрет на выда-

* ГУ ЦБ по Москве позже выпустило пресс-релиз, в котором заявлялось, что деньги были выданы вовсе не ВС, а Управлению охраны объектов высших органов государственной власти и управления. — *Прим. летописца.*

чу любых денег (по его ранним запросам), видимо, последовали не одновременно с указом.

Владимир Гурвич.

Куда ушли миллионы, перечисленные на счета парламента? // Независимая газета. — 28.10.1993.

В начале октября 1993 года я с пролётом через Японию отбыл в Китай. В Токио Внешторгбанк открывал представительство или филиал какого-то (уже не помню, какого) совместного предприятия с партнёрами из Швейцарии и Германии.

В воскресенье (3 октября) в Токио прилетел глава Центробанка Виктор Геращенко. Без острой нужды и не по зову японской стороны, а в составе некоей банкирской делегации. Скоропостижная командировка в горячее время хозяина российских денег объяснениям едва ли поддается.

Владимир Надеин.

Мир возмущён пучистами и поддерживает Россию, реформы и Ельцина // Известия. — 05.10.1993.

Вечером мы с коллегами поужинали, я вернулся в гостиничный номер, включил телевизор и узнал, что в России происходят весьма непонятные события. Тогда же ночью мне позвонил Войлуков и рассказал, что его разыскали руководители Гознака и сказали, что к ним приехал первый замминистра финансов Андрей Вавилов на своём «Жигулёнке» (уже смешно!), в джинсах и белых тапочках с каким-то генералом и требует выдать ему миллиард рублей. Те отказываются выполнить требования, мотивируя тем, что деньги заказаны Центральным банком и принадлежат ему. Не добившись ничего кавалерийской атакой, Вавилов стал искать меня и Войлукова. Меня не нашли, и Арнольд Васильевич спрашивал: «Что делать?» Я ответил, что если высокий чиновник привезёт письмо, что они берут деньги с Гознака в счёт внутриквартального лимита и обязуются в течение двух недель их погасить, то пусть берут.

После этого я взял обратный билет в Москву, отложив визит в Пекин, поскольку объяснять в Китае, что происходит в высших эшелонах российской власти, у меня желания не было.

На прошлой неделе в кулуарах Центробанка витали сенсационные слухи — в подготовленном пакете указов президента о кадровых перестановках присутствует бумага об отставке председателя ЦБ Виктора Геращенко, подготовленная якобы при непосредственном участии министра финансов Бориса Фёдорова.

Олег Роганов.

Кулуары ЦБ // Коммерсантъ-Daily. — 20.10.1993.

Заместитель председателя Центробанка Александр Хандруев в недавнем интервью сказал: «Сейчас, когда порядок с трудом восстанавливается, когда вместо политических кавалерийских атак нужен профессионализм, уход Геращенко означал бы уход компетентности». ...

Вчерашние слухи об уходе г-на Геращенко с должности председателя ЦБ оказались надуманными. Однако укрепление позиций монетаристского крыла в Совмине делает его отставку практически предreshённой. Как представляется, это лишь вопрос времени.

Елена Колокольцева, Александр Беккер.

Виктор Геращенко пока не ушёл в отставку. Однако его уход дело времени // Сегодня. — 23.10.1993.

Ажиотаж вокруг имени г-на Геращенко подогревался появившейся в «Известиях» статьёй экономического советника президента России Джеффри Сакса* — он выступил с жёсткой критикой политики ЦБ в целом и г-на Геращенко в частности. Знаменитый экономист констатировал, что назрела необходимость смены руководства банка. Кроме того, как стало известно, в ЦБ на прошлой неделе раздавались многочисленные звонки из правительства — сотрудники аппарата интересовались у служащих ЦБ о том, где можно ознакомиться с прошением об отставке г-на Геращенко. ... Между тем сам Виктор Геращенко был занят текущими делами банка и по крайней мере внешне не очень реагировал на нападки противников.

Дмитрий Симонов.

Кулуары ЦБ // Коммерсантъ-Daily. — 26.10.1993.

Обсуждая свою отставку, Виктор Геращенко заявил, что на законных основаниях от должности председателя ЦБ его отстранить сложно. (Это подтверждает указ президента от 21 октября и утверждение распоряжением главы государства Виктора Геращенко в должности). Однако, по словам председателя ЦБ, сам президент говорил на заседании Совета министров о периодически предлагающихся ему для подписания проектах указов предлагающих замену руководства ЦБ.

Новости // Коммерсантъ-Власть. — 11.11.1993.

* Джеффри Сакс, которого в России нередко называли «доктором — убийцей экономики» в одной из статей назвал В. В. Геращенко «худшим председателем Центрального банка в мире». Виктор Владимирович ответил дипломатично, что «в мире слишком много экономистов со степенями, которые пишут книги и учат других заниматься бизнесом, хотя у самих явно недостает практического опыта. Если я стану отвечать всем своим критикам и дома, и за рубежом, у меня не останется времени руководить Центральным банком». — *Прим. летописца.*

Туз к 11 — перебор

«Он улетел. Но обещал вернуться»

А. Линдгрэн. «Малыш и Карлсон»

18 сентября 1993 года, в субботу, Гайдар, став первым вице-премьером и министром экономики, вернулся в правительство. Он вскоре после этого позвал меня к себе на беседу. Я пришёл в бывшее здание Госплана (там, где сейчас заседает Госдума), разговор был на общие темы, видимо, министр меня хотел прощупать. В конце встречи я попросил Гайдара: «Егор Тимурович, заберите от меня Игнатьева. Ну не получается у него с работой. На советах он всегда молчит, своего мнения у него нет. Сотрудники на него жалуются, так как он не хочет брать на себя никакой ответственности. Возьмите его в Минфин». Действительно, через пару месяцев после этого разговора Игнатьев стал заместителем министра финансов. Однако Гайдар, видимо, после этого разговора затаил на меня личную обиду. Это выразалось, в частности, в том, что в 1994 году, став депутатом Думы, он отворачивал голову, когда я проходил мимо него. Я не выдержал и на одном из приёмов подошёл к нему и напрямую спросил: «Егор Тимурович, а что вы всё отворачиваетесь, боитесь поздороваться, я что, вас чем-то персонально обидел?» Гайдар заюлил: «Да нет, что вы, это получилось случайно!» Здороваться после этого стал, тем не менее чёрная кошка между нами пробежала.

Игнатьев выступал не раз против решений правления. В частности, против проведения взаимозачёта в 1992 году, но я не принимал организационных мер. Считал, что он имеет право высказывать своё мнение.

«На мой взгляд, за последние два месяца, то есть после прихода на пост председателя ЦБ Виктора Владимировича Геращенко, были приняты два очень серьёзных решения, которые будут иметь далеко идущие последствия в плане динамики роста денежной массы и уровня цен. Как мне представляется, оба эти решения были ошибочными»

С. Игнатьев // Независимая газета. — 19.09.1992.

В книге Олега Мороза «Хроника либеральной революции (Как удалось отстоять реформы)» после описания этого демарша заместителя предсе-

фото: РИА «Новости»

Исполняющий обязанности председателя правительства России Е. Т. Гайдар. 1.12.1992

Он вернулся. Это уже проводы В. В. Геращенко. 2002 год.

дателя говорится: «Естественно, вскоре ему пришлось расстаться с работой в Центробанке». Поправлю: вскоре — это более чем через год. В то время — огромный срок. — *Прим. летописца.*

Дело в том, что Чубайс, Фёдоров*, Гайдар всегда чувствовали, что я не свой. Мы были люди разных воззрений, и наши отношения не складывались. Мне всё-таки был ближе Верховный Совет, которому мы формально подчинялись. Нормальные отношения с самого начала у меня сложились и с Черномырдиным. Ещё когда он приходил в Госбанк весной 1990 года просить деньги для своей отрасли. Помню, я ничего ему не обещал и отослал в Промстройбанк, обивать пороги к Дубенецкому.

Председатель Центробанка Виктор Геращенко заявил, что надеется на конструктивное взаимодействие с назначенным в субботу первым заместителем премьер-министра Егором Гайдаром. Он сказал, что ожидает от г-на Гайдара «мудрых решений». «У нас всегда были нормальные и даже хорошие отношения», — заявил г-н Геращенко. «Я думаю, что между нами не будет ненужной конфронтации, которая имеет место с некоторыми другими органами исполнительной власти», — сказал он, предположительно намекая на сложности, возникшие между ЦБ РФ и Министерством финансов России.

Сегодня. — 21.09.1993.

* Осенью 1993 года, когда тучи над Геращенко сомкнулись, министр финансов РФ Б. Г. Фёдоров в интервью Wall Street Journal заявил о намерении занять место председателя ЦБ после «вынужденного ухода» Виктора Геращенко. — *Прим. летописца.*

После прихода Гайдара мне пришлось иметь дело с дуэтом Фёдоров — Гайдар. Нестабильным, как показало время. У этих рыночников слишком сильны были личные амбиции. Оба считали себя отцами российских рыночных реформ, крупными знатоками экономики, хорошо разбирающимися к тому же и в государственных финансах, и мировых валютных рынках. Оба оправдывали своё присутствие в правительстве тем, что выбивали кредиты международных организаций.

Им было даже трудно определиться, кто будет возглавлять переговоры с Центробанком и вести заседания кредитной комиссии Совмина: начинал всё это делать когда-то премьер Гайдар, потом эстафету перехватил министр Фёдоров...

The Washington Times

Шансы на резкое ускорение темпов перехода к рыночной системе возрастут, если главная реформистская партия «Выбор России» получит большое число голосов. Партию возглавляет первый заместитель премьера Егор Гайдар, и в нее входят многие из самых известных, ориентирующихся на рынок экономистов из лагеря Ельцина, включая министра финансов Фёдорова и Анатолия Чубайса, который ведает приватизацией. Члены «Выбора России» уверены в том, что они получают по меньшей мере треть голосов на выборах, в которых участвуют 13 партий. Если выступающие за реформу партии добьются таких результатов на выборах, они, вероятно, предпримут попытку произвести перемещения в правительстве по своему вкусу, в особенности они надеются, что значительный перевес голосов в их пользу может побудить Ельцина избавиться от председателя Центрального банка Виктора Геращенко.

THE PRESS // Сегодня. — 20.11.1993.

19–22 октября в Москве прошла Международная конференция по банковскому делу, организованная Ассоциацией российских банков, Ассоциацией американских банкиров, Центробанком, КЕС, Фондом международного сотрудничества и развития.

С трибуны и в кулуарах конференции иностранцы, не стесняясь, поминали нашу экономическую и социально-политическую нестабильность, гиперинфляцию, неразвитость банковской и других рыночных структур, высокий уровень преступности и коррупции, профессиональную неподготовленность, презрение к компетентности. Зная о нападках на главу Банка России Виктора Геращенко, зарубежные участники сочли необходимым демонстративно выразить ему свое уважение.

Акция западных банкиров по отношению к коллеге — не просто жест чисто человеческой солидарности. В условиях царящей в России непредсказуемо-

сти для инопартнёров чрезвычайно важно, что у руля, как и в других странах в аналогичной ситуации, оставались бы признанные специалисты, которые поддерживали бы работу финансовых и экономических механизмов. Люди, известные по годам и десятилетиям совместной работы, в чьей компетенции и оценках они не сомневались бы.

Иностранный капитал не хочет идти в Россию // Финансовые известия. — 29.10.1993.

Глава «Выбора России» заявил, что предвыборная экономическая программа блока — это братская версия правительственной, так как обе подготовлены одними людьми, только для разных целей. ...

Он отстаивал позиции правительства в отношении с ЦБ, с которым «сложилась напряжённая отношения». Первый вице-премьер счёл нужным указать, что пока ЦБ находится под эгидой правительства, «дискуссия за рамки не выйдёт». Тем не менее Гайдар не преминул бросить камень в огород председателя ЦБ Виктора Геращенко, рассказав о безуспешной попытке правительства получить от ЦБ в ночь с 3 на 4 октября кредит на сумму 1 млрд руб.

Дмитрий Камин.

Экономические программы предвыборных блоков // Коммерсантъ-Daily. — 24.11.1993.

«Не хочу включаться в политические игры, но не дай бог, если Россия пойдёт за “Выбором России”, хотя и там есть неплохие представители».

Председатель Центробанка Виктор Геращенко выступил на предвыборном съезде Российского союза промышленников // Красная звезда. — 18.11.1993.

Блок с треском проиграл выборы, набрав лишь 15,51% голосов избирателей. Но это, как оказалось, было только начало. На выборах в Государственную думу 17 декабря 1995 года блок «Демократический выбор России — Объединённые демократы» получил вообще 3,86% и не попал в Думу.

В чём же были мои разногласия с командой реформаторов? Увы, у них не было никакой экономической политики. Они не знали, что мы хотим достигнуть. Какие секторы экономики для нас являются ведущими. Коллеги говорили: «Появятся новые собственники, новая система управления!» Ну и что с того, что мы раздавали собственность? У сталевара на «своём» заводе «Серп и молот» появилось после этого новое отношение к работе?

Помню, в августе, кажется, 1994 года В.С. Черномырдин встречался с российскими банкирами и призывал их усилить инвестиционный процесс, давать больше долгосрочных кредитов. И почти каждый банкир ему

отвечал: «Виктор Степанович, мы согласны, но скажите, какие отрасли вы как правительство считаете, ну, что ли, судьбоносными для страны? Что вы считаете нужным поддерживать?» Ясного ответа не было ни тогда, ни позже. В результате же никто не мог сказать, что государство завтра выкинет! Какого рода налоги, импортные пошлины могут быть введены. Тем более что у нас на памяти много решений и даже президентских указов, подписанных явно без проработки.

«Чёрный вторник». Отставка

*Не верилось ему, что эти два
нечестивца совершат такой грех
против своего повелителя, но для
пораженья врага любое средство
пригодно. В таких случаях
и неправосудие становится
правосудием.*

Низами. «Искандер намэ»

*Ну вот амнистия пришла
И нам свободу принесла.
Свобода, брат, Свобода, брат, Свобода.*

Песня неизвестного автора

В 1993–1994 годах, несмотря на определённые стычки, которые были у нас с руководством Минфина, работа шла в довольно тесном взаимодействии с правительством. Работать было интересно и полезно.

В сентябре 1994 года недальновидно поступил С. К. Дубинин. Ему позвонил Ельцин и сказал: «Сергей Константинович, я еду в Челябинск и Свердловск. Ты бы съездил заранее, решил там проблемы по получению бюджетных денег». Дубинин же попросил разрешения послать на Урал своего зама, потому что у него на завтра путевки в Сочи с женой. Борис Николаевич на это ответил: «Поступай как хочешь!», повесил трубку, связался с Черномырдиным и как запустил матом: «Кого ты там держишь! Чтоб я его назначил министром — да никогда!» Виктор Степанович перезвонил Дубинину: «Ты что дурака валяешь? Поручение президента надо выполнять без разговоров».

Виктору Степановичу, как он мне рассказывал, ничего не оставалось, кроме как приступить к поиску кандидатуры на эту должность. Я тогда посоветовал премьеру: «Если хотите, чтобы в министерстве был порядок, возьмите Татьяну Парамонову, не разочаруетесь. Хотя для нас в ЦБ это будет серьёзная потеря». Парамонова имела определённый опыт: три года в Центральном банке следила за исполнением бюджета, знала всех в Минфине, да и к ней там неплохо относились. После этого я улетел на две недели в отпуск, вер-

нулся в пятницу, вновь встретился с Черномырдиным по вопросам бюджета. На совещании была и Татьяна, сказавшая, что с ней в понедельник хочет встретиться депутат Екатерина Лахова, не объяснившая темы предстоящего разговора. Днём 10 октября Татьяна Владимировна зашла ко мне и рассказала о предложении возглавить Минфин. Видимо, нашими руководителями был избран такой вариант зондажа кандидата. Я объяснил Татьяне Владимировне, какие трудности её ждут в чужой организации, но сказал, что такой шанс выпадает редко, — ей самой надо решать, что делать.

Следующий день стал «чёрным вторником».

Поскольку недавно Виктор Геращенко охарактеризовал нынешний курс рубля как завышенный, резонно предположить, что ускорение темпов его снижения не совсем случайно.

Индикаторы. // Коммерсантъ. — 16.08.1994*.

То, что случилось 11 октября 1994 года, должно было случиться. Причиной обвального падения российской валюты стала фундаментальная слабость российской экономики, которая вызвана чрезмерным падением производства. Да к тому же следует признать, что мы развитие ситуации слегка прозевали, просмотрели, и скачок курса пришёлся на момент, когда резервов оставалось всего 300 млн долларов... В августе-сентябре мы потратили на валютные интервенции свыше 3 млрд долларов. С начала октября мы отдали порядка 600 млн долларов. Мы удовлетворили тогда все запросы правительства по кредитам и, к сожалению, у ЦБ не осталось оперативных средств для широкомасштабных интервенций на торги ММВБ. Для поддержания долларового резерва нами была даже куплена часть валютных резервов Минфина РФ.

Объём ВВП России в 1994 году уменьшился на 15%, а размер бюджетного дефицита превысил планку в 5% от ВВП. План по поступлениям в бюджет не выполнялся в связи с относительно невысокими поступлениями от экспорта (и тогда прежде всего энергоносителей), а также весьма слабой собираемостью налогов. В стране было поголовное «бегство» денежных средств за рубеж, всё больше нам приходилось предоставлять государству кредитов на

* Курс доллара рос в августе, сентябре и начале октября. 4 августа за один доллар давали 2081 рубль. Однако спрос на доллары становился ажиотажным. Так в середине августа оборот ММВБ за четыре дня оказался близок к 1,2 млрд долларов. Причём сумма чистых продаж составляла 60–70% от общего оборота. За первую неделю сентября курс доллара вырос на 4% и впервые в 1994 году значительно опередил темпы роста цен. На валютный рынок устремились потоки казённых денег. На банковском конгрессе в сентябре в Санкт-Петербурге Виктор Геращенко сказал что, поскольку в федеральном бюджете 1994 года правительством заложены доходы из расчёта 3000 рублей за доллар, ЦБ «постарается помочь родному правительству». — *Прим. летописца.*

Премьер-министр РФ В. С. Черномырдин и первый вице-премьер правительства РФ А. Б. Чубайс после «чёрного вторника» знакомятся с работой Московской межбанковской валютной биржи. 12 декабря 1994 года.

цели покрытия бюджетного дефицита. К тому же в стране произошла «долларизация» экономики, всё больше мы рассчитывали на займы со стороны международных финансовых организаций.

Во второй половине сентября в Испании должно было состояться заседание МВФ. Я был приглашён на встречу, но предварительно решил съездить в отпуск. Выбрал круиз Лондон — Амстердам — Лиссабон — Гибралтар — Атлантическое побережье Марокко (Агадир) — остров Мадейра. Путешествие я затеял, чтобы удовлетворить любопытство. Я с давних времён помнил, как мой родитель жаловался: «Всё я в жизни попробовал, но так и не удалось выпить мадеры! А во всех пьесах Островского герои заказывают это вино». Итак, я решил воспользоваться случаем и проплыв до острова, погостить на нём с женой, а потом прилететь в Мадрид на заседание.

В Москву прилетел в четверг, 6 октября. То, что грядёт что-то плохое, я понял от зампреда ЦБ Дмитрия Тулина, прилетевшего в Испанию из Москвы. В пятницу я вышел на работу и практически сразу в субботу улетел в Сочи к Черномырдину, обсуждать бюджет 1995 года.

Виктор Черномырдин прервал отдых и встретился в воскресенье в Сочи с вице-премьерами Александром Шохиним, Анатолием Чубайсом, Александром Заверюхой, Сергеем Шахраем, а также с исполняющим обязанности министра финансов Сергеем Дубининым, его первым заместителем Андреем Вавиловым и главой Центробанка Виктором Геращенко. По сообщению Интерфакса, руководство обсудило вопрос о том, должна ли бюджетная политика в будущем году оставаться «умеренно-жёсткой».

Волков Дмитрий.

Премьер-министр апеллирует к президенту // Сегодня. — 11.10.1994.

Во вторник с утра я был на совещании у вице-премьера О. Н. Сосковца. Неожиданно вбежала секретарь Черномырдина и сообщила, что меня вызывает к телефону Виктор Степанович. Звонил он прямо из вертолѐта и спрашивал меня, что произошло с рублѐм. Я ничего не знал, так ему и сказал. После этого перезвонил Тулину, тот трубку не поднимает. Звоню директору департамента иностранных операций ЦБ РФ А. И. Потѐмкину. Его тоже нет на месте. Прошу секретаршу найти кого-нибудь, разъяснить ситуацию. Наконец, нашлись, рассказали, что падает рубль, я их обматерил, сказав, что меня следует держать в курсе дела, чтобы я мог со знанием дела заявить руководству страны: «Пусть падает!»

Итак, за один день на Московской международной валютной бирже курс доллара вырос с 3081 до 3926 рублей за доллар.

Мамонтов А. Н. Вначале был один торговый день — четверг. Вечером в среду банки направляли на биржу предварительную информацию о своей покупке или продаже валюты. Инфа шла в ЦБ. Если ЦБ казалось, что кто-то подал завышенную заявку на покупку валюты, он начинал выяснять причины и при необходимости «принимать меры». Биржа играла сугубо техническую роль, аккумулируя заявки, сводя их к балансу и устанавливая на основе спроса и предложения курс доллара к рублю. Кроме того, она проводила расчѐты по результатам торгов. Заявок было немного — участниками были что-то около 30–40 банков. Торги проходили с голоса. Я, исполняя роль валютного маклера, выходил и, упиваясь собственной значимостью, объявлял сидящим в зале дилерам: «Доброе утро, уважаемые дамы и господа! Московская межбанковская валютная биржа объявляет об открытии очередной сессии по доллару США. Курс предыдущих торгов — столько-то российских рублей за доллар США. По этому курсу предложено на покупку..., на продажу — ... Таким образом, разница между спросом и предложением — положительная (отрицательная)». После этого курс либо повышался, если спрос превосходил предложение, либо понижался, если возникала обратная ситуация. Шаг изменения курса, как и прочие основные процедурные моменты, чаще всего определял представитель ЦБ. По ходу торгов дилеры могли либо снимать свои заявки, либо, напротив, добавлять к ним, пока не достигался баланс. Неожиданностей из-за чѐтко отработанного сценария и контроля со стороны ЦБ практически никогда не было. Торги шли минут по десять. Потом чуть дольше. (Самые длинные торги

были в «чёрный вторник» 11 октября 1994 года — около 3 часов, с двумя перерывами.) Закрывал я торговую сессию, громко и спесиво объявляя: «Фиксинг, господа!» Это означало, что на таком-то курсе сумма предлагаемой на продажу валюты сравнивалась с суммой покупаемой валюты.

Из событий того времени, конечно, запомнился «чёрный вторник». Для меня как ведущего торги это был просто пир горой! Бенефис! Я до сих пор помню этот накал страстей, этот внутренний драматизм, эти лица в зале. Все понимали, что пришла большая «задница» и покупать надо по любой цене. Для банкиров же это был лишь дополнительный «немереный» доход — они в любом случае не проигрывали! Валюту покупали под клиента, а комиссию банки получали в процентах от объёма сделки.

12 октября курс доллара по отношению к рублю снизился до 3736 рублей (за два же дня рубль «потяжелел» на 31%). В этот день на утреннем пленарном заседании Государственной думы рассматривался вопрос о доверии правительству. Заслушали меня по ситуации на валютном рынке. Я посоветовал депутатам менять имеющуюся у них валюту на рубли.

Один из участников утреннего заседания СБ, в глубоком душевном смятении вернувшийся в Думу с заседания совета, шепотом делился с корреспондентом «Сегодня» впечатлениями о только что пережитом: «Президент говорит, это спе-ци-а-льно кто-то устроил. Тут, говорит, на-жи-ва-е-тся кто-то. И — Степашину: ты, говорит, найди мне его. В три дня найди — кто...»

Сергей Пархоменко.

Хороший был рубль. И кому мешал... // Сегодня. — 13.10.1994.

Назвав Виктора Геращенко «банкиром мирового класса, не нуждающимся в рекомендациях», председатель Госдумы Иван Рыбкин тем не менее признал, что Центробанк и министерство финансов «проявили беспечность и шука Геращенко продремал алчных карасей».

Денежный рынок — курс рубля // Коммерсантъ. — 18.10.1994.

Первой жертвой валютной паники стал уже 12 октября и.о. министра финансов С. К. Дубинин. В известной степени Дубинин оказался погорельцем на чужом пожаре. Не он принимал решения о валютных интервенциях на бирже. Обычно спокойный глава администрации Сергей Александрович Филатов, отвечая на вопрос журналистов за что же именно уволен Сергей

Дубинин, эмоционально ответил: «За что? За всё, что произошло...» И добавил: «Он... Он... Он давал благодушные прогнозы!..»

Об увольнении Сергей Константинович узнал таким образом. Мы сидели с ним рядом на заседании Государственной Думы. Дубинин готовился к выступлению. Вдруг в дверь просунулся Сергей Доренко и сообщил: «А президент подписал указ об освобождении от занимаемой должности Дубинина...» Как после этого идти на трибуну! После этого глава Думы И. П. Рыбкин обратился в зал: «У нас тут есть вопросы к и.о. министра финансов, но думаю, что теперь бессмысленно их ему задавать».

Тем же указом, имеющим знаменательный № 1994, постановлялось образовать государственную комиссию по расследованию причин резкой дестабилизации финансового рынка. Руководителем её назначили вице-преьера О. И. Лобова.

Дмитрию Тулину я сразу сказал, чтобы он срочно уезжал в Вашингтон. Дело в том, что в Москву был отозван директор Международного валютного фонда от Российской Федерации К. Г. Кагаловский, он умудрился перессориться со всеми, с кем надо и с кем не надо, да и мало чего в деле понимал. Вместо него назначили Д. В. Тулина.

Ещё двум сотрудникам, замеченным в организации утечки инсайдерской информации о действиях ЦБ на ММВБ, я пригрозил: «Или вы оперативно увольняетесь, либо на вас заводят уголовные дела!» Об этом знали, но за руку их, увы, не поймали. Оба посчитали правильным быстро подать заявления об уходе. Потом один из них стал помощником Касьянова и звонил мне, задания давал.

Потом вызвали меня в Федеральную службу контрразведки (так чуть более года называлась компания КГБ-ФСБ). Начали расспрашивать. Мне это надоело, и я им заявил: «Что вам опять рассказывать, вы сидите на заседаниях комитета Лобова, всё слушаете, нового я ничего не поведаю! Вот комитет придёт к каким-то выводам, тогда принимайте решения и вы».

Мамонтов А. Н. Следователи потом долго разбирались, кто виноват в этом кризисе. Сначала говорили, тот, кто продавал, дескать, он наживался. Начали их дергать. Те заявляют: «Да продавая, мы наоборот рынок сдерживали, цену сбивали!» Начиная покупателей тягать. Те объясняют: причём здесь мы, нам клиент поручение дал купить валюту. К тому же просто по биржевому курсу, каким бы он ни сложился. Следствие велось сразу несколькими ведомствами: Советом безопасности, ФСБ, Генеральной прокуратурой. На допросы вызывали и меня, как главного маклера, рулившего торгами и державшего связь с Банком России. Помню, следователь ФСБ оказался с юмором,

и я решился его спросить: «А что, цэбэшников вы тоже допрашиваете?» «А как же, — отвечает он мне, — вот только что здесь Геращенко сидел». «И что он говорит?» — набрался наглости я. «А он смеётся в основном, острит... Спрашивает, что, мол, мы прие...сь к этому рублю! Ну, рухнул рубль и рухнул! И х... с ним!» Таскали нас около года. Потом стихло. Умысла и игры в «чёрном вторнике», я уверен, не было.

И всё-таки я покинул Центральный банк. Дело было так. Сразу после происшедших событий меня вызвал к себе руководитель Администрации Президента Российской Федерации Сергей Филатов и «ласково» спросил: «Виктор Владимирович, мы слышали, что ты собрался уходить?» — «А како-го... я должен уходить? — переспросил его я и добавил: — Вы скоропалительно создали комиссию, она разберётся, кто виноват, тогда и буду решать — уходить или нет. Если я виноват, то я уйду!»

Замруководителя аппарата Совмина Андрей Себенцов, пришедший на вчерашнее вечернее заседание Совета Госдумы, сообщил, что в правительстве ситуация уже обсуждена. На вопрос о том, не г-н ли Геращенко является виновником происходящего, г-н Себенцов ответил: «А кто же ещё?!»

Петр Журавлёв.

Виктор Геращенко рискует попасть под паровоз // Сегодня. — 12.10.1994.

На следующий день меня вызвали на заседание комиссии, которая расследовала причины обвального падения рубля. В тот же день вечером мне позвонил помощник Ельцина Виктор Илюшин и пригласил на встречу с Борисом Николаевичем. Она состоялась в пятницу 14 октября в половине третьего. Я пришёл, Ельцин достаёт листочек и зачитывает три претензии ко мне: в отсутствии концепции кредитно-финансовой политики, в неотлаженности контроля за деятельностью региональных отделений банка и в невыполнении некоторых прежних президентских указов, касающихся, в частности, кадровой ситуации в ЦБ. Объясняю ему, что все они несостоятельны. Тогда он говорит: «Ну, ладно, оставим это... Когда мы тебя нанимали, ты говорил, что уйдёшь, когда потребуется. Вот сейчас по политическим мотивам — нужно уйти». Я отвечаю: «Пожалуйста, вернусь в банк, напишу заявление в Думу». Но он потребовал, чтобы я это сделал немедленно и оставил заявление на его имя, об этом у них есть договорённость с Рыбкиным. При этом протянул мне свой блокнот с шапкой «Президент Российской Федерации» на каждом листке. Я ещё подумал: может, взять на память на всякий случай. Но заявление на бланке президента решил не писать. Напоследок Борис

Николаевич спросил, надо ли мне помогать с устройством на работу. Я поблагодарил и отказался. Оставив заявление, ушёл.

Там же в коридорах власти меня отловил корреспондент РИА «Новости», знавший, что меня вызвали в Кремль. Так сведения о моём уходе быстро попали на информационные ленты. Пошли предложения о трудоустройстве. Я же хотел, прежде всего, съездить на 75-летний юбилей Моснарбанка* в Лондон. К тому же я состоял членом аудиторской комиссии Моснарбанка и должен был принять участие в её работе.

По закону заявление я должен был написать спикеру Госдумы И. П. Рыбкину, но Ельцин попросил сделать это на его имя. Спорить я не стал, написал «по собственному желанию». Но буквально через час позвонил начальник Главного государственно-правового управления Администрации Президента РФ Руслан Орехов и потребовал у меня, чтобы я забрал заявление, поскольку оно нелегитимно. Я ответил, что на этом настаивал Ельцин, забирать написанное не буду, это их проблема, но готов написать новое — председателю Думы.

Статья 83 действующей Конституции (пункт 2) свидетельствовала, что президент РФ «представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя ЦБ РФ и ставит перед Государственной Думой вопрос об освобождении от должности Председателя ЦБ РФ». Согласно 103-й статье Конституции, к ведению Государственной думы относится «назначение на должность и освобождение от должности Председателя ЦБ РФ».

Увы, Ельцин активно вмешивается в хозяйственные дела, в которых совершенно некомпетентен. Отсюда и быстрота реакции, скорость суда. Однако неслучайно в народе говорят: «Скорый суд — неправый суд».

В тот же насыщенный событиями день позвонил директор ФСК России С. В. Степашин, выразил мне сожаления, я же воспользовался случаем и попросил у него разрешения в субботу вылететь в Лондон, чтобы во вторник принять участие в праздновании, а в среду (19 октября) вернуться в Москву и вновь принять участие в расследовании. Сергей Вадимович не возражал, и я отбыл в Лондон даже раньше, уже на следующий день, 16 октября.

Борис Федоров: «Если отставка — это, правда, значит, есть Бог на небе». ... Борису Фёдорову, как он уверяет, «никто ещё ничего не предлагал».

Петр Журавлёв, Сергей Пархоменко.
Герашенко уходит // Сегодня. — 15.10.1994.

В докладе, который был подготовлен комиссией, говорилось, что основной причиной обвала является «раскоординированность, несвоевремен-

* В 1919 году банк стал самостоятельным, преобразовавшись из отделения московского кооперативного банка. — *Прим. летописца.*

ность, а порой и некомпетентность решений и действий федеральных органов власти».

Существует версия, почему Геращенко стал «крайним». Говорят, на него был сильно обижен любимец президента министр обороны П. С. Грачёв... Он пытался переподчинить себе полевые учреждения Центрального банка — структуры, через которые проводятся расчёты между всеми воинскими частями и учреждениями. Возможности при этом открывались бы огромные! И вот рассказывают, что на заседании правительства Геращенко прислал Грачёву записку: «Уважаемый Павел Сергеевич! Давно хотел Вам рассказать один анекдот. Василий Иванович Чапаев спрашивает: «Товарищи бойцы! Нужны ли птицам деньги?» Нет, товарищ комдив!» — отвечают они ему. «Тогда вот какое дело, орлы...» — обращается к ним командир. Вот и я хочу сказать, что, пока в Минобороны сидят люди с птичьими фамилиями, все расчёты через полевые учреждения Центробанка останутся в моём ведении. С уважением, В. Геращенко». Возможно, это легенда. Но красивая. — *Прим. летописца.*

В одном из интервью в тот период я сказал: «Только здоровая экономика может иметь здоровую валюту, поэтому, на мой взгляд, в том «чёрном вторник», в резком падении курса рубля мы должны винить не только специалистов, работающих в ЦБР или в банковской системе. Кто-то наверняка спекулировал, как и значительная часть населения. Мы должны искать основные, фундаментальные факторы. Они нам говорят о том, что основу здоровой экономики любой страны составляет не только её потенциал, но и развитие этого потенциала, чем мы не занимаемся в последнее время...»

СЕРИЯ 6. Между делом

Уход из Центрального банка

Понятно, что после затейливых действий маркиза де Санглота, который летал в городском саду по воздуху, мирное управление престарелого бригадира должно было показаться и «благоденственным», и «удивления достойным». В первый раз свободно вздохнули глуповцы и поняли, что жить «без утеснения» не в пример лучше, чем жить «с утеснением».

М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

Когда я занял пост председателя Центрального банка, в стране были серьёзные проблемы с наличностью, снабжением и удовлетворением потребностей в национальной валюте, неплатежей, проблемы расчётов. Система платежей стала давать сбои вследствие непродуманного, неподготовленного перехода к расчётам между коммерческими банками. По этой причине появились в том числе и так называемые чеченские авизовки. Поэтому естественно, что Центробанку, я бы даже уточнил, людям, которые раньше работали в государственном банке, пришлось, как пожарной команде, спасать ситуацию и восстанавливать систему платежей. Я считаю, нам это удалось сделать всего за один год. В 1994 году платежи шли в основном один-два дня, и мы переходили на международную систему расчётов, осуществляемых в 48 часов, а когда нужно, по требованию клиента, и немедленно. Не собираюсь из какой-то ложной и глупой скромности отрицать собственную роль в этом, но система была придумана и сделана не мной, а усилиями всего 60-тысячного коллектива ЦБ и, в частности, Татьяной Владимировной Парамоновой, которая непосредственно за этот участок отвечала.

Конечно, вопросы модернизации системы расчётов, компьютеризации, введения новой электронной системы оставались актуальными. Для проведения денежно-кредитной политики ещё необходимо было создать чёткую и стабильную систему контроля за коммерческими банками со стороны

Центрального банка. В стране практически не было аудиторских компаний, которым можно было бы в полной степени доверять.

В последнем, перед уходом, разговоре с Ельциным я спросил у него: «А кого вы собираетесь назначить вместо меня? Слухи ходят, чуть ли не Гайдара. Мой совет: поскольку вскоре будут внесены поправки в Закон о Центральном банке и вам необходимо будет его подписывать, лучше всего если вы определитесь с новой кандидатурой, до того, как закон заработает, а пока поставьте исполнять обязанности председателя Т. В. Парамонову. Во-первых, она задействована в процессе подготовки бюджета на следующий год, а во-вторых, активно работает с делегацией МВФ».

Все, кто хотя бы немного общался с Татьяной Парамоновой, даже ни на секунду не допускают мысли о том, что свой рабочий день она будет начинать со звонка г-ну Филатову. Видимо, в этом и заключается скрытый смысл последней кадровой инициативы Виктора Геращенко.

Никита Кириченко.

Политический вектор — курс рубля — политический аспект // Коммерсантъ. — 25.10.1994.

Егоров С. Е. Как известно, после «чёрного вторника» 11 октября 1994 года, когда случилось обвальное падение рубля, Геращенко отправили в отставку. Мы сразу же собрали совет Ассоциации, где вынесли решение: защитить председателя Центрального банка и написали соответствующее коллективное письмо Б. Н. Ельцину. На следующее утро пораньше я повёз это письмо в Кремль. Со мной беседовал первый помощник президента В. В. Илюшин. Я рассказал, что банкиры думают по поводу изменений в руководстве ЦБ. Объяснил, что сейчас дорога каждая минута, а новый председатель будет два месяца изучать вертушки на своем столе — по какой куда звонить, чтобы дать указания. «Как угодно наказывайте Геращенко, но в сегодняшних экстремальных условиях освободить его нельзя», — сказал я тогда. В тот же день я позвонил Геращенко и рассказал, что был в Кремле. От него я узнал, что его завтра к двум часам вызывают к Ельцину. Я настоятельно попросил: «Виктор, только Бога ради сгоряча не называй кандидатуру своего преемника. Потому что это слишком серьёзный вопрос». Тогда, кстати, о Т. В. Парамоновой речь вообще не шла. Но поскольку многие вопросы в ЦБ Геращенко отдал на откуп своему заместителю, существовала угроза, что председателем Ельцин назначит именно её. Как зампред ЦБ, Парамонова курировала ключевые департаменты и, что было

самым неприятным для нашей ассоциации, работу коммерческих банков. Пообщавшись с ней, мы поняли, что она относится к частным банкам и вообще рыночной экономике односторонне, по-советски. В результате помощи от Центрального банка мы не видели, а имели только вред. Неспроста я предупредил Геращенко, чтобы он не спешил с рекомендациями. Между прочим, он мне тогда это твёрдо пообещал.

О том, что Парамонова назначена и.о. председателя, я узнал во вторник в Лондоне. После возвращения приехал в банк. Татьяна Владимировна, как пел Высоцкий, была «упакована в цветах». Она попросила меня какое-то время, как говорится, побыть недалеко. Когда человек оказывается на новой должности, ему часто бывают необходимы помощь и поддержка. Иногда требуется совет по тому или иному вопросу, даже чисто административному. Её пожеланием было, чтобы я стал советником председателя. Я на это ответил: «Ни в коем случае! Если хотите, я могу пойти на работу в НИИ банков^{*}. Нельзя создавать ситуации, когда недоброжелатели будут думать, что вы не самостоятельны, что я сижу и вами руковожу». Причём работать научным консультантом я согласился на полставки, чтобы не приходиться на работу к 9 утра и не сидеть в офисе весь день. Надоело! Также сразу я заявил Парамоновой, что не буду ходить ни на какие её совещания.

Действительно, меня зачислили на полставки, но, так как приходилось всё равно работать полный день, меня через полгода реорганизовали.

В то же время было ясно, что я не собираюсь оставаться здесь на всю жизнь. Я всё-таки привык, начиная с 1970 года, к самостоятельной работе и, имея предложения от разных банков и организаций, просто откладывал уход до решения вопроса с председателем ЦБ.

Для себя я твёрдо решил, что сам в четвёртый раз на эту должность не пойду. Так что я не сидел и не выжидал, пока меня позовут, как это кому-то, может быть, представлялось.

Во время второй отставки советник ЦБ Геращенко сидел на Неглинной в маленьком кабинете в переходе из старого в новое здание банка. Таблички на двери не было, был номер комнаты — 001. «Удобный номер. Как у пожарной команды», — шутил он. А может, не шутил.

Никита Кириченко.

Команда Геращенко // Новое время. — 03.11.2002.

* Научно-исследовательский институт (НИИ Банка России) был создан в Центральном банке в феврале 1988 года. Он продолжает функционировать и сегодня, но основные исследовательские работы теперь ведутся в Департаменте исследований и информации, НИИ же выполняет вспомогательные функции. — *Прим. летописца.*

С первым заместителем
председателя ЦБ РФ
Т. В. Парамоновой.
2001 год

Обычно по утрам Парамонова сажала вокруг себя дам: Надежду Иванову, Людмилу Гуденко... Они что-то обсуждали. Когда же возникали какие-то вопросы или надо было писать ту или иную записку, посмотреть и оценить некий проект документа зачастую она меня приглашала посоветоваться. И я всегда был к её услугам, предлагал, как лучше изложить текст, чтобы он соответствовал установившемуся стилю Центрального банка. Ведь для этого нужен определённый опыт.

Так я работал спокойно до ноября 1995 года.

На одной из недавних пресс-конференций и. о. председателя Центробанка Татьяны Парамоновой её «великий» предшественник Виктор Геращенко задал вопрос от микрофона: «Если недалёковидные депутаты вторично не утвердят вас в должности, чем, безусловно, нанесут огромный ущерб российской финансовой системе, вы останетесь в Банке или уйдёте?». И после минутной паузы дополнил: «Можете не отвечать!» ...Известно одно: «Геракл» ничего просто так не делает.

Анатолий Весло.

Вторые «парамоновские чтения» в Думе // Сегодня. — 04.07.1995.

Егоров С. Е. Вскоре мы узнаём, что Виктор Владимирович всё-таки рекомендовал Ельцину назначить и.о. председателя банка Татьяну Владимировну. Что президент и сделал уже 14 октября. Тогда мы собрали совет Ассоциации и стали думать, как нам поступить. После этого АРБ начала проводить активную пропагандистскую работу в Госдуме. Мы с председателем Инкомбанка, президентом Московского банковского союза Владимиром Виноградовым обошли лидеров всех фракций и

рассказали, какие негативные последствия для рыночной экономики повлечёт за собой утверждение Парамоновой на столь ответственный пост. И вот благодаря нашим стараниям в ноябре 1994 года депутаты отклонили её кандидатуру. В июне 1995 года депутаты прокатили Парамонову повторно. Ельцин молча проглотил пилюлю.

- Только что комитет Госдумы отклонил кандидатуру Т. В. Парамоновой на пост председателя Центробанка. Каким силам, по-вашему, не хочется видеть ее «главным банкиром страны»?
- К сожалению, часть депутатского корпуса, часть членов комитета по бюджету, не предъявляя никаких принципиальных претензий к работе ЦБ и его нынешнего руководства, настояла на тайном голосовании, пряча голову под крыло или в песок. А затем проголосовала согласно инструкциям, которые были получены вместе с деньгами.
- Это я говорю открыто и ответственно.

Виктор Герашенко: «Я не сижу за кулисами и не руковожу ЦБ...» Аркадий Соснов // Московские новости. — 15.06.1995.

Когда Парамонову Дума провалила второй раз, Б. Н. Ельцин в присутствии В. С. Черномырдина и А. Б. Чубайса заявил, что третий раз выдвигать её не будет. Предложит другую кандидатуру на должность председателя. И Татьяна Владимировна, правда, тут же выпалили: «Я посмотрю ещё, кого предложат, буду ли я с ним работать!»

Черномырдина это развитие событий устраивало — он двигал С. К. Дубинина. Конкурентом у него был А. А. Хандруев и кто-то ещё. Но Виктор Степанович обошёл всех. Он в решающий момент пришёл к А. В. Коржакову и попросил: «Дай-ка мне дела претендентов. Надо их обсудить у Ельцина». И убедил президента.

22 ноября, в среду, на заседании Госдумы на посту председателя ЦБ был утверждён С. К. Дубинин. Он вызвал меня к себе, и мы обговорили форму нашего дальнейшего сотрудничества. Новый руководитель Банка России предложил мне не искать второпях новую работу, но дал понять, что привлечь меня к работе банка особенно не будет. Я поблагодарил его и попросил оставить за мной государственную дачу в Архангельском, пока не окончатся новогодние каникулы у внуков. Сергей Константинович не возражал. Тогда же он высказал пожелание, чтобы из ЦБ ушла Т. В. Парамонова. На что пришлось ответить: «Такие проблемы придётся вам решать самому!»

После назначения мы с Дубининым общались ещё пару раз, говорили на внутрибанковские темы, потом каждый занялся своими делами.

Ещё до Нового года я встретил на одном из приёмов председателя правления Внешторгбанка России Ю. В. Полетаева (бывшего тогда и заместителем председателя административного совета ММБ), и он мне поведал, что вскоре появится вакансия на должность председателя правления Международного Московского Банка. По желанию иностранных акционеров банк покинул В. Б. Судаков. Юрий тогда и сделал мне предложение возглавить ММБ. Ждать при этом предстояло до марта, когда должно было пройти перевыборное собрание.

Были у меня в то время и другие предложения трудоустройства, в частности, пригласили на беседу Л. Б. Невзлин и М. Б. Ходорковский и предложили должность председателя банка МАНАТЕП. Я отговорился тем, что Дубинин меня не гонит, поэтому у меня есть время принять решение. И тут Невзлин, который был мне не очень симпатичен (и нынешние публикации в прессе здесь ни при чём), нагло заявил: «Ну, с Серёжей мы договоримся!» После этого я твёрдо отказался от их предложения, сказав, что уже дал согласие уйти в Международный Московский Банк.

Т. В. Парамонову 8 ноября 1995 года Ельцин освободил от исполнения обязанностей председателя Центрального банка России, 22 ноября Дума утвердила на посту председателя ЦБ С. К. Дубинина. В начале 1996 года Парамонову выселили с Неглинки в здание на Житной улице и стали приглашать на заседания правления только тогда, когда не было кворума или рассматривался вопрос, касающийся непосредственно её сферы ответственности.

СЕРИЯ 7. Международный Московский Банк

Они сказали насторожившую меня фразу: «Don't be bossy!»

*Шёл, вздыхал да охал,
Не знал, куда шёл.
Ой, как было плохо,
И вдруг хорошо!*

А. Иващенко, Г. Васильев.
«Шёл, вздыхал да охал...»

Международный Московский Банк был банком интересным, и я туда шёл с удовольствием. Перед назначением председателем в феврале 1996 года мне предложили съездить на смотрины в Милан. Буквально на один день. Их организовывал ставший в ноябре 1994 года председателем административного совета ММБ руководитель Banca Commerciale Italiana Рикардо Феррари. Участвовал в беседе и А. Пульманн из Баварии. Немца я знал хорошо, ещё с того времени, когда был зампредом Внешэкономбанка СССР, а вот с итальянцем мы не были знакомы. Видимо, я произвёл на акционеров благоприятное впечатление, мне пожелали успехов, но сказали насторожившую меня фразу: «Don't be bossy!» На это я объяснил коллегам, что мне приходилось всегда работать совместно с другими членами правлений, а в совзагранбанках в советы директоров и кредитные комитеты входили иностранные банкиры. При этом мы всегда находили общий язык, а если надо, выработывали компромиссные решения. Не собираюсь изменять этой практике я и на новом месте работы.

Салонен И.* Вместе с этим всем было ясно, что единственный реальный претендент на кресло председателя — В. В. Геращенко. Его рекомендовал акционерам и новый председатель ЦБ С. К. Дубинин. Сергей Константинович подтвердил нашему председателю совета директоров Риккардо Феррари из Banca Commerciale Italiana, что никто не будет возражать против

* Салонен И. — с 1994 по 1997 год был заместителем председателя правления, первым заместителем председателя правления ММБ. — *Прим. летописца.*

Четыре председателя правления ММБ: Владислав Судаков, Илкка Салонен, Юрий Тверской и Виктор Геращенко. Москва. 2004 год.

этого назначения. Несмотря на всё это, мне кажется, первое время акционеры боялись делать предложение легендарному экс-председателю ЦБ. Им казалось, что человеку таких масштабов будет тесно в стенах относительно небольшого банка.

Я, в принципе, человек, как говорится, flexible (гибкий) и, несмотря на внешне удачную карьеру, постоянно, на любом месте, на любой работе, преодолевал определённые трудности. Я бы не сказал, что Международный Московский Банк был для меня совершенным открытием. Людей, да и дело я знал, правда, без деталей, и поэтому я не нашёл в ММБ каких-то удивительных для себя вещей. Тем более на первом этапе мне помогали, подсказывая, давая необходимую информацию, члены правления банка Юрий Кондратюк, Юрий Тверской, с которыми я работал ещё во Внешторгбанке. Много лет мы были знакомы и с Илккой Салоненом, Олегом Можайсковым, Юлией Балашовой и многими другими.

Васяткин В. Е.* В ММБ к Геращенко можно было запросто зайти в кабинет, конечно, если у него не было посетителей.

* Васяткин В. Е. — с 1992 по 1998 год был начальником отдела, затем управления корреспондентских отношений ММБ. — *Прим. летописца.*

С гендиректором
«Сургутнефтегаза»
В.Л. Богдановым.

Не представляю, чтобы Виктор Владимирович когда-то повысил на кого-то голос, накричал. Не то чтобы он неизменно излучал добродушие, но Геращенко всегда выглядел уравновешенным. В редких случаях он бывал раздражённым, и тогда мог поторопить, сказать что-то вроде: «Ну что вы там ушами хлопаете?»

Лукьяненко Г. В.* Больше всего вопросов задавал Виктор Владимирович Геращенко. Он иногда подбрасывал темы для размышлений, на первый взгляд, даже не связанные с текущим моментом. Поэтому вначале было не совсем понятно, для чего это ему надо. Он мог предложить подумать о какой-нибудь совершенно абстрактной ситуации: «Посмотри, что будет, если мы сделаем то-то и то-то». Ему нравилось решать разные юридические головоломки. Позже найденные решения претворились в те или иные дела.

В банке существовала хорошо выстроенная система работы. Еженедельно (а порой и чаще) заседал кредитный комитет. Практически не было проблемных кредитов. Помню только случай с «Дальлеспромом» — одним из крупнейших российских предприятий лесной промышленности из Хабаровского края. Это был первый кредит, выданный банком предприятию Дальнего Востока. Выделил ММБ его в 1994 году в размере 5,4 млн долларов сроком на 3 года для закупки оборудования, заготовки и транспортировки леса. Поставку лесобработывающего оборудования осуществляла финская компания. Обеспечением кредита должны были стать валютные поступления

---

* Лукьяненко Г. В. — с 1994 по 2000 год был главным менеджером юридического отдела ММБ. — *Прим. летописца.*

от экспорта леса. Однако изменилась конъюнктура: упали цены, японцы уменьшили объёмы закупок...

Тверской Ю. В.* Сначала мы попытались выбить свои средства упорством — сами в тот момент напоминали себе фокстерьера, вцепившегося в штанину и трясущего нарушителя, требуя: «Отдай, отдай!» Потом уже стали рассматривать и другие варианты, искать способ договориться. Были встречи В.В.Герашенко с главой региона. Нам хотелось найти какой-то честный, приемлемый выход. Но... на словах говорилось одно, а делалось другое. Лично у меня от этой истории остался очень неприятный осадок, но я не склонен никого осуждать. Такое было время.

Были и забавные случаи. Помню, как пришли к нам за помощью руководители известного автотранспортного предприятия «Совтрансавто», им требовалось заменить автопарк, но не было окончательного решения, что приобретать — Volvo, Man или Mercedes. Насколько же горячо и со знанием дела спорили наши немецкие и скандинавские члены правления, какие автомобили лучше!

Летом 1996 года мы всем правлением летали в Ульяновск в компанию «Авиастар», рассматривали вопрос кредитования запуска в серию пассажирского самолёта ТУ-204. Самолёт получился удачным и значительно более дешёвым по сравнению с зарубежными аналогами. Он мог неплохо продаваться на Среднем и Ближнем Востоке, да и в Юго-Восточной Азии. Чтобы повысить успешность проекта, мы даже подобрали авиакомпанию в Египте, готовую приобретать новые самолёты. Проект был серьёзный и выполнимый, следовало лишь решить вопрос с временным налоговым послаблением. Мы написали письмо нашему премьеру Черномырдину, но он отказал.

Вообще, у нас не было недостатка от предложений по кредитованию. Помню, приходил молодой Дерипаска, делился планами развития алюминиевой промышленности...

Ретюнский Е. Ю.** Забавно было видеть Герашенко на кредитном комитете. Рассматриваем кредит Архангельскому ЦБК. Иностранные члены комитета в сомнениях — то не так, это не так. А речь идет всего о 4 млн долларов. Для Виктора Владимировича, привыкшего в Госбанке СССР и ЦБ РФ к миллиар-

* Тверской Ю. В. — с 1990 по 2000 год был начальником управления клиентских отношений, член правления ММБ. — *Прим. летописца.*

** Ретюнский Е. Ю. — с 1997 по 2003 год был начальником отдела корпоративных финансов ММБ. — *Прим. летописца.*

С генеральным директором
ГКНПЦ им. М.В. Хруничева
А. И. Киселёвым.

дам, это смешная сумма. Он молчит и откровенно скучает. Наконец все высказались и смотрят на председателя. Надо сказать, что иностранцы его уважали и боялись. Я сижу на другом конце стола. Геракл меня спрашивает: «Евгений Юрьевич, они деньги отдадут?» Я говорю: «Отдадут, Виктор Владимирович». Он вздыхает: «Ну и хорошо, давайте одобрим». Когда акционеры начинали мелочиться на ровном месте, Геращенко чувствовал себя особенно неловко. Ему претил западный консерватизм с его постоянным параличом воли, когда никто не может ничего решить или взять на себя ответственность.

Практически с самого учреждения банка потенциальным акционером был японский участник, однако власти этой страны шесть лет не давали ему разрешения на работу в России. При мне акционером банка наконец стал Industrial Bank of Japan, он в отличие от других крупнейших японских банков (Bank of Tokyo-Mitsubishi, Mitsui Financial Group и др.) не был корпоративным. В административный совет ММБ тогда вошёл молодой член руководства IBJ — К. Сейки — wise man и просто хороший мужик. Для взаимоотношения с банком мы тогда же открыли представительство во Владивостоке. При мне из числа акционеров вышел Промстройбанк, российская часть уменьшилась до 25%. Я уговаривал Сбербанк увеличить свою долю, объяснял председателю правления банка А. И. Казьмину плюсы такого участия: «У вас нет филиалов и подразделений, специализирующихся на иностранных операциях. Если ваш клиент будет совершать те или иные импортно-экспортные операции, мы всегда предложим удачную схему. Вы должны за нас держаться!» Однако Сбербанк все свои акции продал.

ММБ в целом успешно развивался, рос кредитный портфель, хотя были определённые проблемы с частью клиентуры, связанные, в том числе, с конь-

С председателем
административного совета
ММБ Рикардо Феррари.

юнктурой рынка. Но в целом банк: и руководство банка, и кредитный комитет, и правление подходили достаточно осторожно к подбору клиентов. И я бы сказал, даже иногда сверхосторожно, особенно наши иностранные участники, поскольку для них всё-таки Россия была страной слегка неведомой и они привыкли к определённым стандартам деятельности на Западе, которые здесь не всегда имели место с точки зрения обеспечения.

В банке была сильная группа, занимающаяся валютными операциями. Во многом поэтому мы благополучно избежали кризиса 1998 года. В ГКО мы не лезли, понимая, что здесь что-то делается не так.

Кондратюк Ю. Н.* Надо сказать, что валютные операции и работа на рынке ценных бумаг тогда приносили банкам основной доход. Один раз мне посчастливилось получить бонусы в размере 306 тыс. долларов. Тогда же мой председатель В.В. Геращенко заработал премию 6 тыс. долларов. Согласно общим показателям банка Виктор Владимирович к такой разнице отнесся спокойно, по-философски.

Сейчас мы знаем, какие бонусы себе выписывают руководители западных банков, и наши заработки уже не кажутся сильно завышенными.

Тверской Ю. В. Приход Геращенко, конечно, отразился на банке. ММБ нужен был такой руководитель. На самом деле настоящий руководитель не тот, которого поставили, а тот, которого уважаешь как человека и профессионала. Нужно отдать должное Виктору Владимировичу — он никогда ничего не ломал. Многие предпочитают действовать иначе, разрушая

* Кондратюк Ю. Н. — с 1989 по 2000 год был заместителем председателя правления ММБ. — *Прим. летописца.*

построенное предшественниками и зарабатывая на этом авторитет. Геращенко ничего такого вредного не делал. Запущенные ранее операции продолжались. В результате органично совмещались процессы, которые проходили до него, и те, которые он создал сам. Но было очевидно, что он расставляет акценты по-своему.

Кризис 1998 года был вполне объясним и понятен: поскольку положение бюджета страны было в целом очень сложным, приходилось изыскивать пути финансирования дефицита бюджета. И хотя система выпуска государственных казначейских обязательств была совершенно правильно придумана и первоначально Центральный банк обеспечивал обратные операции через форвардные операции с иностранными владельцами, всё же были допущены две ошибки. Во-первых, не был установлен лимит на иностранные вложения, о чём, кстати, была дискуссия в Центральном банке, но новое руководство не посчитало нужным прислушаться к предупреждениям. Предложение такое делала Т. В. Парамонова. Но в начале 1996 года её даже выселили на Житную улицу. Вопрос этот был поставлен в апреле, Татьяна Владимировна настаивала на том, чтобы на первом этапе выделить на всех нерезидентов определённый лимит и следить, чтобы он не превышался. Тем более что в то время все операции по покупке-продаже валюты проводил Центральный банк. Снять потолок можно было через пару лет.

И вдобавок нужно было и из валютного коридора, который тогда устанавливался в течение 1995–1998 годов, уходить весной 98-го года для того, чтобы через, так сказать, девальвацию рубля уйти от кризиса. Этого тоже не было сделано, и итог ошибок выразился в том кризисе, который сильно ударил по банковской системе, хотя одновременно помог её оздоровить, так как часть неспособных развиваться или зарвавшихся банков были вынуждены уйти с рынка.

Международный Московский Банк, в отличие от многих финансовых олигархов не гнался за лидерством в скупке ГКО, а позаботился о накоплении валютных резервов своего банка, что позволило ему относительно безболезненно перенести августовский дефолт.

Владимир Прохвятилов, Николай Ракитянский.
Не просто банкир // Век (Москва). — 16.10.1998.

На курсе доллара сыграли все. Не все-все, разумеется, а те, кто имел доступ к деньгам. До 17 августа Центробанк выбрасывал на валютный рынок до

1 млрд долл. В неделю. Известно, например, что Международный Московский Банк нового руководителя Центробанка Виктора Геращенко купил 500 млн долл.

Вероника Сивкова.

Кто выигрывает от кризиса // Аргументы и факты. — 30.09.1998.

В ММБ кризис не был сильно заметен, так как мы заранее приняли решение прекратить проведение операций с ГКО за свой счёт. Помню, весной 1998 года наш дилер Саша Морозов отчитался, что у нас на балансе практически не осталось этих уже весьма рискованных бумаг. Более того, он у меня спрашивал: «Deutsche Bank активен на рынке государственных казначейских обязательств, вы не знаете, почему они не боятся, нет ли у них особых договорённостей с российским правительством?»

Сразу после объявления дефолта нас, руководителей крупнейших банков, собрали в Центральном банке. С. Дубинин молчал, а шустрый С. Алексащенко «по-доброму» обратился к нам: «Ну что, допрыгались?!» Все в ответ мрачно молчали, а я не выдержал: «Что значит мы? Это вы допрыгались!»

Дефолт не был банку выгоден. У нас были прекрасные акционеры, внешние задолженности мы планировали покрывать, чтобы не портить себе имя! Для этого рассчитывали занимать деньги.

Незадолго до своего утверждения председателем Центробанка Виктор Геращенко, в тот момент глава Международного Московского Банка, дал интервью корреспонденту немецкого еженедельника «Шпигель» (за 7 сентября).

— Виктор Владимирович, ваш банк, как и прочие российские банки, вложил немалые средства в государственные краткосрочные обязательства. У вас большие потери?

— Когда кризис достиг своего пика, мы на ГКО потеряли 250 миллионов долларов. Это шестая часть наших активов. Если правительство сдержит слово, через три-пять лет мы получим эти деньги назад...

Мораторий был чистой воды глупостью. Ситуацией можно было овладеть и без драконовских мер. Но сейчас уже, как говорится, ребёнок упал в колодец — я не вижу пока выхода из создавшегося положения. Я в конце концов не фокусник, который достаёт кролика из рукава.

Виктор Геращенко: О банках, фокуснике и христианстве // Российская газета. — 15.09.1998.

На нас некому жаловаться. Мы закрыли все свои обязательства и помогли некоторым нашим партнёрам. В частности, Сургутнефтегаз держал свои средства в трёх или четырёх банках (в том числе и ОНЭКСИМе), и только мы полностью выплатили ему все вклады.

И. Салонен,
Д. В. Тулин и В. В. Геращенко

Из ГКО, как я уже говорил, мы ушли как раз вовремя, настолько удачно, что меня некоторые борзописцы даже обвинили в получении инсайдерской информации.

За две недели до кризиса 17 августа 1998 года Аксёненко распорядился реализовать пакет ГКО, принадлежащий Желдорбанку, через который идёт большая часть расчётов МПС. То же самое сделал, например, Виктор Геращенко, руководивший тогда Международным Московским Банком. Можно ли в этом случае говорить о суперпрозорливости банкира и госдеятеля, или их просто предупредили? Вопрос остаётся открытым.

Сергей Гончаров.

Наука вставать первым, или Человек с хорошей памятью // Вечерний Петербург. — 26.06.1999.

Министр путей сообщения России Н. Е. Аксёненко действительно был близок к «семье», и за него отвечать я не буду, но все, хоть чуточку помнящие те времена, должны знать мои отношения с тогдашней властью, в том числе и центробанковской. Мне бы они своих секретов не раскрыли! Любой опытный банкир должен был понимать, что при таких высоких процентных ставках пирамида долго не просуществует. Осторожные иностранцы уходили с рынка. Я знаю, что в прокуратуре есть список госчиновников, игравших гособлигациями и продавших их прямо перед объявлением дефолта. Меня среди них нет!

Тем временем С. К. Дубинин написал полторастраничное письмо Ельцину, в котором заявил, что, в связи с тем что Черномырдин обвиняет его во всех грехах, он подаёт в отставку. Президент собрал банкиров, чтобы посоветоваться, кому доверить Центральный банк в этот раз. И якобы руководители ряда банков назвали мою фамилию. В конце августа по поручению БН меня вызвал заместитель главы Администрации президента РФ Руслан Орехов. Я ответил, что, если Черномырдин будет премьером, я не пой-

ду, Черномырдин своё слово никогда не держит! Дней через пять на новой встрече к Орехову присоединился Волошин. Черномырдина к тому моменту Госдума первый раз не утвердила*. Я вновь отказался, зная, что будет новое выдвижение. После повторного провала экс-премьера мне сказали, что последней попытки президент делать не будет, так как это грозит роспуском Думы. В верхах было принято решение провести переговоры с Е. С. Строевым и Е. М. Примаковым. Мне порекомендовали не выкобениваться.

10 сентября в четверг мне позвонил Евгений Максимович: «Приезжай ко мне в МИД». Там он сказал, что дал согласие стать премьером. В ответ я признался, что тоже дал согласие на ЦБ. 11 сентября Дума меня утвердила. Я написал заявление правлению ММБ с просьбой приостановить трудовое соглашение со мною.

Из Международного Московского Банка я уходил с сожалением, так как работа здесь мне нравилась, да и платили неплохо. Чувствовал я себя в ММБ комфортно с точки зрения бизнеса; хорошие отношения сложились и с коллегами**.

Но вернуться в Центральный банк меня заставили не только и не столько уговоры со стороны руководства страны, но в какой-то степени корпоративная этика, товарищество. Руководители ряда банков, с которыми я давно работал и к которым я относился с уважением, уговаривали меня принять предложение. «А то опять придёт какой-нибудь «любитель» из Минфина» (такая традиция существует ещё со времен Советского Союза и частенько плохо сказывается на нашей банковской системе).

«Когда в августе прошлого года в банковских кругах заговорили о возможности возвращения Виктора Геращенко на пост председателя Банка России, плохо осведомлённые эксперты скептически улыбались: не тот Геращенко человек, чтобы подставлять свою голову. Действительно, перспектива ухода авторитетнейшего банкира страны из уютного и вполне благополучного Международного Московского Банка представлялась весьма туманной. Да и когда: банковская система трещит по швам, обманутые вкладчики не сегодня завтра опять начнут пикетировать Неглинную. Прибавьте сюда западных кредиторов, сдерживаемых на тот момент разве что 90-дневным мораторием... Нет, резюмировали наблюдатели: на роль камикадзе может

* Государственная дума отклонила кандидатуру Черномырдина первый раз 31 августа и повторно 7 сентября 1999 года. — *Прим. летописца.*

** Жена Нина Александровна была более категорична: «Когда корреспондент позвонил нам и поздравил с возвращением Виктора Владимировича на пост председателя Центрального банка, я не только растерялась, я потерялась. Для нас это событие было трагедией. Закончились несколько лет человеческой жизни. Только начали появляться деньги, дочь смогла уйти с работы, чтобы заняться детьми, Виктора подправил своё здоровье, стал приезжать к нам на дачу и вдруг всё разом рухнуло. Я подумала: «Зачем он идёт туда?!» Он же ни слова не сказал мне об этом. — *Прим. летописца.*

решиться молодой и амбициозный финансист, но не искушённый в вопросах власти Виктор Геращенко».

Александр Львов, Фёдор Болдырев.
Вперёд, в прошлое // Компания. — 08.02.1999.

Перед приходом в Центральный банк я поставил условие, что всё правление Банка подаст в отставку, так как единогласно голосовало за объявление дефолта. У меня должны были быть развязаны руки, я хотел набирать людей, а не заниматься их увольнением. Времени было мало. Так и сделали, однако меня предупредили, чтобы я не создавал правление больше семи человек. А то, если я не справлюсь, опять придётся всех увольнять, платить выходные пособия!

Дубинин иногда говорит, что я натравливал на бывшее руководство ЦБ прокуратуру, так вот он ошибается. Когда генпрокуратура стала искать виновных в августовском кризисе, я Ю. И. Скуратову сказал одно: «Вы можете доказывать всё что хотите. Единственная просьба: не пачкайте всю организацию».

В Международном Московском Банке я преемников не назначал, всем в сентябре занималось правление. И делало это хорошо. Банк и в дальнейшем совершенно адекватно ощущал себя на рынке.

24 ноября 1998 года в газете The St. Petersburg Times вышла статья И. Ясиной Information Scares as Presses Roll, в ней автор утверждала, что банк СБС-Агро погасил свою задолженность перед ММБ за счёт стабилизационного кредита ЦБР. Эта информация в дальнейшем цитировалась в других изданиях. Пресс-служба ММБ дала на это ответ, правда, не опубликованный в газете: «Почему бывшему руководителю Департамента общественных связей ЦБР, каковым Ирина Ясина являлась до конца сентября с. г., захотелось объяснить подоплёку политики ЦБР именно сейчас, когда ЦБР возглавляют совсем не те люди, которые в своё время принимали её на работу в это уважаемое заведение?

Чтобы не задерживать ваше внимание на столь незначительной теме, ... позвольте формальности ради лишь проинформировать вас о том, что, к сожалению (нашему как кредитора и, вероятно, И. Ясиной как автора, опубликовавшего недостоверную информацию), СБС-Агро свою задолженность перед ММБ не погасил. Более того, по иронии судьбы именно 24 ноября 1998 года Арбитражный суд Москвы вынес решение о взыскании указанной задолженности с СБС-Агро в принудительном порядке». — *Прим. летописца.*

Связи с ММБ (ЮниКредит Банком) я не разрывал, каждую осень, 19 октября, меня приглашают на день рождения банка.

СЕРИЯ 8. Центральный банк. Дежавю

Дефолт. Новое возвращение в Центральный банк

*Мы всем банкирам откровенно
говорим: мужики, договаривайтесь
о реструктуризации долгов.
Употреблю новомодное словечко,
вырванное из лексикона Чубайса:
кидать западных партнёров
нельзя. Сие чревато*

В. В. Геращенко по поводу дефолта

*Рубль будет стоять как и подобает
существительному с мужским именем.*

В. В. Геращенко по другому поводу

Как все, о дефолте я узнал из сообщений наших СМИ. Позже стало известно, что в понедельник, 17 августа, прошло заседание совета директоров ЦБ РФ, на котором выступили все члены совета в поддержку заявления правительства РФ и ЦБ РФ о мерах по обеспечению экономической стабильности и устойчивости финансовой системы в стране. Вёл заседание председатель ЦБ РФ С. К. Дубинин. Кто и что там умного говорил, я не знаю, так как, слава Богу, в этом деле не участвовал. Однако я слышал, что обсуждения в правительстве начались ещё в субботу, 15 августа. Собрались С. В. Кириенко, А. Б. Чубайс, Е. Т. Гайдар, С. В. Алексашенко, зампред ЦБ, отвечавший за ГКО. Вызвали из отпуска С. К. Дубинина. На совещание пригласили и министра финансов М. М. Задорнова. Сразу стали звонить коллегам, главным образом из «большой семёрки»: министрам, замминистрам финансов, просили оказать давление на МВФ, чтобы фонд дал денег. А там выходные — кто в гольф играет, кто на ранчо уехал. Так что, как мне кажется, везде были получены отказы. И поэтому в понедельник пришлось объявить дефолт.

История развития заимствований ГКО начиналась абсолютно правильно: нашли цивилизованный способ выпускать государственные обязательства, чтобы финансировать дефицит госбюджета.

В 1996 году, когда стали происходить улучшения в экономике и снизилась инфляция, у иностранных инвесторов стал появляться интерес к вложению

фото: РИА «Новости»

Первый вице-премьер правительства РФ А. Б. Чубайс и председатель ЦБ РФ С. К. Дубинин на заседании временной чрезвычайной комиссии.
23 апреля 1997 года.

ям в реальную российскую экономику, а впоследствии и к вложениям в ГКО. Возник вопрос, пускать или не пускать иностранных инвесторов на рынок ГКО, а если пускать, то устанавливать или нет ограничения. Зампред ЦБ Т. В. Парамонова выступала на совете директоров ЦБ и сказала, что следует установить лимит, ведь наш рынок ещё не сформировался, а спекулятивные деньги, которые свободно переходят с одного рынка на другой, очень подвижны. С ней не согласились, понадеявшись на введённый валютный коридор. Превалировало мнение, что не надо ничего делать, так как у нас всё и так прекрасно.

Первоначально было принято решение, что если иностранный инвестор хочет вложить деньги в ГКО, то он покупает бумагу, которая выражена в рублях, через российский банк-корреспондент, для чего продаёт валюту. А чтобы вновь получить валюту при наступлении срока выкупа облигации, заключался форвардный валютный контракт на три месяца.

Вначале эти контракты заключал ЦБ. Он заключал форвардные контракты для того, чтобы придать больше уверенности иностранному инвестору. Затем в 1996 году, рассуждая разумно, решили, что ЦБ должен гарантировать не контракты, а рамки введённого тогда же валютного коридора. Сначала на полгода, а потом на год. Форвардные контракты переложили на коммерческие банки.

Но вот осенью 1997 года произошёл кризис на рынках Юго-Восточной Азии, и этот регион стали покидать инвесторы. Все понимали, что отток иностранного капитала начнётся и у нас, что и произошло в 1998 году. Для того чтобы его как-то удержать, по ГКО были установлены огромные ставки (по-моему, самые высокие были 120%), но инвесторы всё равно стали уходить с рынка. А Центральный банк, поддерживая курс рубля к доллару в рамках

В. В. Геращенко
и Б. Г. Фёдоров. Бойцы
вспоминают минувшие дни...
24 сентября 1998 года.

валютного коридора, продавал и продавал валюту, чтобы поддерживать курс в рамках коридора. Только за июль-август ЦБ потратил на это 10,8 млрд долларов из своих валютных резервов — громадную сумму. Однако правительство и ЦБ охватила эйфория, они считали, что справятся с «временными» трудностями, что инфляция находится под контролем. Вполне вероятно, что повлияла и смена в апреле председателя правительства. Назначили человека явно неопытного, молодого, возможно, способного, но без своего, я бы сказал, стенового хребта: Кириенко не Черномырдин, это совершенно разные люди, не только по комплекции, но и по характеру.

Григорьев А. В.* 2 февраля 1998 года прошло знаменитое закрытое совещание двадцати «великих» банкиров вместе с ЦБ и правительством, где состоялась острейшая дискуссия. Виктор Геращенко (тогда он работал в Международном Московском Банке), Наталья Раевская (Автобанк) и я выступали одним фронтом за то, чтобы объявить девальвацию, в противном случае мы были убеждены, власть не потянет бюджет. ... Мы тогда посчитали — девальвация до 9 рублей, то есть на 2,5–5 рублей, позволила бы вообще избежать кризиса. Кстати, уже через две недели после отмены валютного коридора доллар стоил 11 рублей. Кириенко и Дубинин нам ответили: мы сами знаем, что делать, не надо нас учить. Минфин их тогда поддержал. Кризис становился неизбежным. Для меня это стало сигналом, Межкомбанк вышел из ГКО. 9 августа я приехал из отпуска, рынок бурлил, 10 августа мы с Александром Зурабовым из Конверсбанка собрали 20 крупнейших банкиров, чтобы обсудить, что делать. Все приехали. Предлагаем заморозить ГКО и отпустить курс рубля. Вдруг

* Григорьев А. В. — с 1997 по 1999 год был президентом Межкомбанка. — *Прим. летописца.*

В. В. Геращенко, премьер-министр Е. М. Примаков и министр финансов М. М. Задорнов.
20 октября 1998 года.

фото: ИТАР-ТАСС

Раевская высказывается за объявление моратория платежей зарубежным банкам. Этого от Натальи Алексеевны я никак не ожидал! Мы с Геращенко одновременно вскочили даже.

К тому же велись переговоры с МВФ и Мировым банком, ждали финансовой помощи в размере аж 22 млрд долларов. И действительно, первые 4,8 млрд долларов во второй декаде июля были получены. Часть из них (1 млрд) пошла на финансирование дефицита бюджета, 30 % которого уже в первом квартале 1998 года было потрачено на операции, связанные с госдолгом.

Надежда умирает последней, но чёрный день пришёл

Естественно, дефолт сказался на банках. Поскольку банк, получая заказ, продавал рубли, за которые покупал ГКО, и одновременно заключал форвардный валютный контракт, по истечении срока он должен был купить облигации и продать валюту. Таким образом, все валютные контракты оказались у коммерческих банков. И когда на три месяца был объявлен мораторий этих платежей, крайними оказались коммерческие банки.

Это было глупостью. Когда банк не выполняет обязательства, связанные с ГКО, это одно: он просто не выполняет форвардный контракт. Но ведь банкам вообще запретили выполнять свои обязательства перед любыми клиентами! И они не могли, в частности, возвращать депозиты, даже когда могли их вернуть. А это никак не связано с ГКО!

На Западе наши банки перестали кредитовать. Но если ты всё время искал и находил средства за рубежом, привлекал их ранее от иностранных партнёров, у тебя сразу возникает дырка в пассиве.

Но ещё более страшным было то, что в этом кризисном состоянии стало изымать деньги из банков население. У Сбербанка образовались очереди.

Этот банк был одним из крупнейших игроков на рынке ГКО. Пришлось ЦБ, как главному акционеру, ГКО, находящиеся у Сбербанка выкупать. Только благодаря этому банк продолжал платить по всем депозитам.

А вот 16 других ведущих российских банков прошли некий тест-мониторинг Мирового банка, насколько они способны выжить. Резюме было такое: если правительство хочет оздоравливать банковскую систему, то почти все, а точнее 14 банков, надо пустить под нож. Пару из них (Межкомбанк и Мосбизнесбанк) незаслуженно — они вполне могли выкарабкаться, может быть, с небольшой помощью ЦБ.

Григорьев А. В. 13 октября 1998 руководителям двух десятков крупнейших российских банков представили проект Виктора Геращенко по реструктуризации банковской системы. Однако ни Е. М. Примаков, ни В. В. Геращенко тогда о требованиях МВФ и МБ, сыгравших в дальнейшем роковую роль в нашей судьбе, предпочли на встрече не говорить. Более того, премьер заявил, что никакой национализации банков правительство не допустит. Вместе с тем власти сообщили, что не возражают против «обмена долговых обязательств российских банков перед иностранными кредиторами на акции».

Наши банкиры быстро учатся. Когда поняли, что запахло жареным, и, чувствуя такое отношение со стороны Мирового банка, они стали идти на вполне понятные и в общем-то законные, хотя и неэтичные вещи. Они стали в небольшие банки, являющиеся их собственностью, переводить хорошие активы своих клиентов, а плохие кредиты оставлять в старом с дыркой в балансе. Потом банк-банкрот ликвидировался. По существу, массово создались параллельные, так называемые, бридж-банки. Повторяю: формально законы при этом не нарушались... Хотя случалось, конечно, как в банке МЕНАТЕП: уже внешнее управление было введено, а они вывезли два грузовика документов и утопили их в водохранилище. Так что было много забавного и печального.

Ещё когда председателем Центрального банка был С. К. Дубинин, приняли решение, что вклады частных лиц из крупнейших банков могут быть переведены в Сбербанк. Естественно, встал вопрос, что будет обеспечением для Сбербанка по этим обязательствам. Предполагалось, что в Сбербанк будут переданы из коммерческих банков имеющиеся у них ГКО, а потом и другие активы, которые должны были быть направлены на погашение вкладов.

Кстати, МВФ, обещавший финансовую помощь, поддержку стал оказывать только с середины 1999 года, причём в несерьёзных размерах — дал примерно 250 млн долларов, которые нам были как мёртвому припарки. Да

Г. Э. Бурбулис (слева),
С. А. Филатов (в центре)
и Е. Т. Гайдар (справа)
во время церковной панихиды
у мемориального камня,
поставленного в память
В. Усова, Д. Комаря,
И. Кричевского, погибших
во время августовского путча
1991 года.
20.08.1992

и они пошли на выплаты иностранцам. То есть нам предоставили возможность выкарабкиваться самостоятельно.

Получи мы большую сумму, то они могли бы оказать какое-то психологическое влияние на ситуацию, хотя и в этом случае не решили бы все проблемы. Мне кажется, еще в апреле нужно было отказываться от валютного коридора и в какой-то степени девальвировать рубль или пустить его в свободное плавание. И конечно, после азиатского кризиса 1997–1998 годов следовало вводить лимит на привлечение средств от иностранцев.

Вообще помощь МВФ в то время в основном состояла в болтовне. В последнюю декаду июня 1998 года они дали ЦБ кредит 4,8 млрд на поддержание курсовой политики, при этом отказались выделять деньги Минфину, заявив, что он их бестолково растратит. Тем не менее 1 млрд из предоставленной суммы всё равно пошёл на закрытие срочных социально значимых платежей в бюджете.

Потом появились обвинения в нецелевом использовании этих денег, вспомнили FIMACO. Начались проверки, мы предоставили необходимые данные, а Price Waterhous провёл аудит. Для этого мы даже получили разрешение всех стран нахождения совзагранбанков на проверку средств, размещаемых у них ЦБ. В результате доклад был представлен в Фонд. Противозаконного ничего не оказалось. За 2 месяца, с 1 июля до 1 сентября, ЦБ на поддержание курса рубля в рамках заявленного на 1998 год коридора были потрачены 10,8 млрд долларов, в том числе предоставленные МВФ.

И вот через три или четыре месяца, когда я уже работал в ЦБ, появилась новая идиотская идея о том, что был якобы ещё один кредит на такую же сумму в 4,8 млрд долларов и вот он был точно разворован. Упоминали даже три банка, через которые они уходили: United Bank of Switzerland, наш банк

С самым богатым человеком России М. Д. Прохоровым. Два баскетболиста один в прошлом, другой в настоящем.

в Германии — Ost-West Handelsbank и какой-то третий, совсем не известный. Особенно старался депутат В. И. Илюхин, он даже об этом написал письмо двум американским конгрессменам. Началась буча, американские парламентарии выдвинули претензии Фонду, основными спонсорами которого является США.

В это время сменился руководитель миссии Фонда. Им стал некий Жерар Беланже. И вот он меня спрашивает: «Вы можете свои банки спросить о кредите?» Я отвечаю: «Во-первых, я уже это сделал, но главное, вам-то проще спросить своего казначея — платил он или нет!» Ничего они, видимо, не понимают в бухгалтерии, одни общие рассуждения. Макроэкономисты!

Кстати, долго иностранные консультанты пытались нас вытолкнуть и из акционерного капитала банка ВТБ. Мы объясняли, что немного в России структур с деньгами, которые могли бы внести деньги в капитал такого банка, имеющего большой авторитет за рубежом, выполняющего важные государственные функции. Потом пристали: почему вы участвуете в капитале заграничных банков. Мы отвечали: Банк Франции ещё 15 лет назад владел долями в своих зарубежных банках и Внешторгбанке Франции. И в Германии такие банки есть. У каждого своя специфика. Не всё же нам сразу сделать, нужно время, процесс должен быть эволюционным, а не революционным.

Роль Международного валютного фонда ясна, ведь даже Анатолий Чубайс после дефолта заявил, что дефолта бы не случилось, если бы МВФ своевременно предоставил стабилизационный кредит.

А вот с точки зрения опыта кризис 1998 года стал и для банков, и для экономики России в целом большим плюсом. Кто помнит полученную «пятёрку»? А вот если «двойку» по математике вlepили, ты, глядишь, ту пресловутую теорему наизусть и выучишь.

- Вспоминая Саудовскую Аравию, вы готовы дать руку на отсечение, что никогда больше не сядете в кресло председателя Центрального банка?
- Какой страны?... Нет, кроме шуток. Я знал одного японца, который после того, как поработал в руководстве Центрального банка своей страны, работал в МВФ и был затем направлен руководить Центральным банком одной из бывших французских колоний в Африке.

Андрей Григорьев.

Сальдо Виктора Геращенко: Я в принципе человек flexible // Сегодня. — 19.01.1996.

Итак, я был вновь в здании на Неглинке. В личном плане к Ельцину у меня не было антипатии. Когда меня назначали, он сказал, что вот, мол, возвращаются старые кадры. Я ответил, естественно, что оправдаю его доверие. Несколько позже при встрече я спросил у него: «Борис Николаевич, нельзя ли издать указ, чтобы в сутках было 25 часов, потому что не хватает времени справиться со всеми проблемами». Очень быстро он ответил: «Эту проблему вы сами сможете в Центральном банке решить без моего указа». Я обрадовался, что у человека быстрая реакция и чувство юмора.

- Они с Примаковым сделали почти невозможное, — утверждает Евгений Ясин. — 84% инфляции в год дефолта! При таком-то кризисе!

Елена Скворцова.

Последний подвиг Геракла // Собеседник (Москва). — 23.05.2007.

СЕРИЯ 9. Эпизод

Немного о себе, а также движимом и недвижимом рядом

*Глагол «ишачить», он из наших мест,
И я подобно ишаку с печалью,
Здрав башку, к созвездию причалю.
Среди миров в мерцании светил
Ни сена клоч, ни ангел не гостил.
Но есть на свете звёздочка одна,
И вновь ишачить мне велит она.*

Д. А. Сухарев. «Среди миров»

Семья

Первой моей любовью была француженка — Симона Синьоре. Я как увидел её на экране, так сразу и влюбился. Но потом было уже не до неё. Поступил в финансовый институт и в конце первого курса «положил глаз» на свою будущую жену — Нину Дроздкову, но подруливать к ней начал только на третьем курсе — всё присматривался. По свиданиям мы особенно и не бегали.

Нина в институте прекрасно училась, увлекалась комсомольской работой, получала стипендию, а мне и стипендии не платили. Хрущёв ввёл тогда положение, что стипендию получают только те, у кого доход семьи не дотягивает до какого-то уровня. А мой отец работал преподавателем в вузе, сестры же — они были на пять лет старше меня — уже окончили институты и тоже работали. Стало быть, на нас, троих оставшихся детей и маму, доход был по понятиям того времени достаточным. Поэтому родитель мне каждый месяц платил 22 рубля — сумму, которую в качестве стипендии получали студенты первого-второго курсов МФИ. Иногда в конце месяца мне приходилось обращаться к отцу: «Пап, дай 5 рублей авансом до следующего платежа...»

Поскольку я играл в баскетбол с 14 лет за команду «Пищевик», а затем за финансовый институт, свободного времени у меня было мало. В общем, как-то мы с Ниной без больших свиданок поняли, что будем вместе. Поженились мы в июле 1960 года, сразу после окончания вуза. Так что скоро золотая свадьба!

После окончания вуза жена работала кредитным инспектором районного отделения Госбанка в Москве, подавала большие надежды, мог-

ла стать управляющим районного отделения банка — всё шло к тому, но поработать по специальности ей довелось только первые пять лет, пока мы не уехали в декабре 1965 года в Лондон. Пошли семейные заботы, и Нине Александровне, видевшей меня дома лишь по вечерам, все домашние заботы пришлось взять на себя.

Работая бухгалтером, экспертом, я получал 125 рублей в месяц. Первую большую семейную покупку — диван-кровать, взамен нашей узкой панцирной койки, мы купили, сложив две наши первые получки плюс немножко заняв у родителей. Этот диван мы потом ещё лет тридцать возили по Москве с места на место, и он служил нам верой и правдой — такое было качество. Когда мне нужно было купить костюм, я у отца занимал деньги и в течение года отдавал. И ещё на работе была так называемая касса взаимопомощи, там можно было в случае чего перехватить до получки.

В Москве первое время мы жили в двухкомнатной квартире родителей супруги в районе Колхозной площади, поэтому приходилось энную сумму отдавать на питание. В то время у нас вопросов, кто рулит домашним бюджетом, вообще не возникало, поскольку мы деньги отдавали в общий котёл, которым заведовала тёща.

Мебели, кроме дивана, мы не покупали, так что больших расходов не было. Тратились больше на одежду, на билеты в театр. Ну а когда я уже поехал работать в Лондон, в Моснарбанк, там, конечно, жизнь была комфортнее, хватало и на еду, и на тряпки. И, как любому другому «товарищу», не важно, на какую должность посланному за границу, хотелось, естественно, к концу трехлетнего срока накопить чеков «Внешпосылторга» на машину, и чтоб ещё осталось на одежду из «Берёзки». В Англии, деньги были у жены. Я, правда, оставлял себе что-то. На представительские расходы, так сказать. Не будешь же у жены просить два фунта, чтобы пойти с англичанином после

Жена и дочь. Первый раз в третий класс.

работы в паб пива попить. Но домашний бюджет, вела жена. Когда же меня отправили в Германию, она жила с детьми в Москве.

Став председателем Госбанка СССР, мой оклад увеличился до 800 рублей. Жена всегда знала, сколько я отдам ей в аванс и сколько в получку. Сто рублей оставлял себе на карманные расходы. Просчитывать и планировать расходы стало уже несложно. При этом мы никогда не тратили больше, чем зарабатывали.

Большую заначку я позволял себе оставить, скажем, получив квартальную премию. Её можно не всю отдать, а по справедливости поделить. А бывали ведь премии неожиданные. Вот, помню, в 1972 году нам дали государственную награду... Ну и к ней премию, конечно. Так, награду-то я жене показал, а премию — нет. Тем более там, знаете, история такая была. В этом (том) году в стране был неурожай, и выделили много золота на покупку пшеницы в США: у них-то как раз урожай был большой. Переговоры, покупка, транспортировка, то-сё... И тех, кто в этом деле был задействован, премировали. Мы между собой эту премию называли «премия за неурожай». Ну «премию за неурожай» сам Бог велел жене не «расшифровывать»!

Как-то к нам пришли друзья и спрашивают хозяев: «А вы знаете, что в Москве уже евроремонты делают?» На что мы им ответили: «Ну и пусть делают». В начале 2000-х годов в газете «АиФ» вышел рейтинг богатых политиков. Нина Александровна приехала к родным под Тверь. Поездка была омрачена: местные дамы бурно трясли газетой: «Теперь-то мы знаем, что вы — богатеи, а ты всё прикидываешься!..» Расстроенная, она вернулась в Москву и начала сетовать: «Ну кому что докажешь? Да и кто поверит, что не взял, если был рядом с сундуком золота?!»

Крупные покупки мы всегда обсуждаем. Например, на даче перегорёл трансформатор в холодильнике, мастер сказал: надо менять. Вот и спорили: то ли трансформатор менять, то ли новый холодильник купить! Считали, прикидывали так и эдак: что менее убыточно.

Тем временем возраст Нины Александровны приближался к пенсионному, она могла оказаться «голой королевой», то есть без необходимого пенсионного стажа, поэтому стала настаивать, чтобы я помог устроиться ей на работу, для увеличения пенсии. Знакомые семьи также пытались помочь найти хорошую работу по её профессии, но я не захотел, чтобы говорили, будто я её туда устроил. В результате она нашла себе работу на Красногорском заводе художественных изделий, который в числе прочего выпускал знамёна и вым-

Всем рулит всё равно пока дед.

твое. Так было заведено ещё в семье моих родителей, а теперь это стало нашей традицией. Всё-таки семейные традиции — двигатель прогресса. Жена на всех покупает продукты, готовит еду для этих наших посиделок. А когда мы собираемся, она говорит: «И когда нас не будет...» Все смеются, но она продолжает: «...и когда нас не будет, я очень хочу, чтобы вы всегда были вместе — и в радости, и в горе, чтобы сохранилось это единство нашей большой и дружной семьи».

Детей у меня двое. В 1961 году родилась дочь, 8 лет спустя — сын. Дочь Татьяна, как в семь лет вбила себе в голову, что будет учительницей, так и пошла в педагогический институт. Дело в том, что она учиться начала в школе в Ливане, почти деревенской — две учительницы на четыре класса, причём все в одной комнате. Окончив институт в 1983 году, работала учительницей начальной школы, затем, уже во времена перестройки, поняв, что на зарплату учителя при муже военном прожить трудно, окончила заочно экономический факультет Московского финансового института и несколько лет была простой операционисткой в Промстройбанке. Я тогда был председателем ЦБ России. Фамилия у неё мужнина, так что все годы никто из

пелы. Её взяли подсобной в бригаду, работавшую на коллективном подряде. Два года Нина Александровна ездила в Подмоскowie, красила там вымпелы. Вот характер!

Мне, безусловно, повезло: в жизни мужчины роль женщины — основная, от неё очень многое зависит — и карьера, и уверенность, и здоровье, и как он сам себя чувствует. Семья даёт человеку ощущение не только внутренней, но и внешней организованности, порядка. Мужчине необходимо быть ответственным за кого-нибудь — за жену, детей. На мой взгляд, холостяки, люди-одиночки для карьеры совершенно потеряны. А банкир-холостяк — это вообще несолидно.

Мы собираемся на даче в полном составе каждую пятницу. Это самая большая радость для нас и самое свя-

Подрастающее поколение

сослуживцев не знал, что она моя дочь. Когда незадолго до её ухода нечаянно узнали — два дня молчали. Не понимали, зачем скрывала? Теперь Татьяна трудится в страховой компании, дома же организует наши праздники. Она у нас молодец. И магом, и Дедом Морозом побывала. У неё дар организатора — всех задействует. Правда, взрослые внуки уже стесняются участвовать в домашней самодеятельности.

Сын Костя учился в экономико-статистическом институте (специальность «Информатизация — поддержка и ведение машин»), когда пришлось идти в армию, служил на Северном флоте в морской пехоте, и там тоже никто не знал, чьё сиё есть чадо. Однажды их морскому взводу пришлось участвовать в параде на Красной площади. Благодаря этому младший Геращенко оказался недалеко от дома. Скажите, ну какая мать выдержит и не вытащит сына-солдата домой? Но командование было неумолимо, из казармы его не отпускало. Пришлось Нине уговаривать меня. И тогда мы приехали к командованию на служебной «Чайке». Так, мол, и так, дайте нам хоть на ночь сына. Узнав, что в их части служит сын председателя Центрального банка страны, командиры пошли нам навстречу.

В армии сын получил закалку, возмужал. Хотя и до этого он был крепким, так как в регби играл. Ему даже говорили: бросай учёбу, будешь в команде мастеров играть за «Фили». Константин тогда меня спрашивал, что делать? Я ответил: «Кость, ну поиграешь ты пять лет, дай Бог, не переломают кости. Потом что, тренером станешь?» И он продолжил учёбу. Поработал в Сбербанке по специальности, занимался компьютерным обеспечением, потом перешёл в коммерческий банк. И работает сейчас заместителем управляющего в отделении. Было время, его хотели сделать начальником кредитного отдела. Я говорю: ты пройди сначала отдел проблемных кредитов, чтобы знать, где

ошибки клиентов, где ошибки банка. Он послушался, однако теперь советуется со мной уже всё реже. Иногда мы лишь обмениваемся информацией. Он больше с моим старшим внуком на эти темы разговаривает, тот успел поработать в отделении французского банка.

Когда мы с женой мотались по заграничным командировкам, никогда не отдавали детей в интернат. И до школы, и в школьном возрасте они всегда были у жены на глазах. Хотя, как все дети, не очень-то таким прессом(прессингом) были довольны. Нина знала расписание уроков, всегда была в курсе всех их школьных дел, то есть держала под контролем абсолютно всю их жизнь. Теперь же дети у нас уже давно самостоятельные. Мы, конечно, в состоянии были материально им помогать, но у нас в семье как-то все привыкли жить независимо.

Внуков четверо — все мальчики: Володя и Юра — дети Константина, Александр и Андрей — дети Татьяны. Младшему 11 лет, правнуку Сергею почти четыре года (в конце 2009 года).

Как дед очень переживаю, что юное поколение почти ничего не читает, а всё время проводит у телевизора и компьютера. Это не дело!

Чем сердце успокаивается

Я работаю ответственным начальником с 1969 года. Жена считает, что это испортило мой характер. Некоторые думают, что я злой, но это неправда. У меня действительно острый язык, но я человек совершенно незлобный, и к большинству людей у меня отношение ровное. Конечно, на многое я реагирую с юмором, иначе невозможно. Стараюсь во всём находить позитив, но только не в работе, там излишний оптимизм — путь к банкротству.

Злюсь я больше по бытовым причинам, особенно на дорогах, чаще (особенно) когда за рулём молодые особы.

Считаю, что я почти всегда прав. В глубине души понимаю, что это не всегда так, но могу, по крайней мере, аргументировать свою правоту.

Я банкир по стечению обстоятельств. Так, пожалуй, можно сказать о талантливом дилере. Смотришь иногда, он и человек-то не слишком умный, и интеллигентности ему не хватает, а рынок этот чёртов сын чувствует как инструмент, все чужие хитрости разгадывает, ловушки обходит. Если попытаться ответить на вопрос, что такое талант банкира, то это в первую очередь чёткое понимание того, что ты работаешь с чужими деньгами, которые тебе доверили. Банкир — человек с инновационной жилкой, опытом и желанием узнавать новое всюду. На определённых постах к этому добавляется умение строить отношения с людьми. Он должен быть добр к окружающим, но относиться к ним не как к внукам, с чрезмерной терпимостью, а как к детям —

Хоть и недвижимость, а растёт быстро.

с долей строгости. А учился я всему этому в банках, где вынужден был работать с кем доведётся, без права уволить сотрудника. В этом случае приходилось убеждать, требовать...

К слухам о своей отставке относился философски: мне не привыкать. И специально под кого-то подлаживаться, чтобы кому-то там понравиться, никогда не собирался. У меня с детства есть одно правило, которо-

му я следую на сто процентов, — не врать! Можно не сказать правду, можно уйти от ответа, но не врать. Я считаю, что этот принцип мне во многом в жизни помогает.

Я живу не на Рублёвке, а в месте диаметрально ей противоположном — под Мытищами. В 1993 году я построил там дачу: двухэтажный дом с тремя спальнями, с большой гостиной-столовой. Площадь этажа примерно 100 кв. метров, есть подвал, бильярд. Места всем хватает, даже коту, попугаю и собаке ... в будущем. 30 соток земли, недалеко Пестовское водохранилище, санитарная зона... Перейдя на должность в Центробанк, я от госдачи со временем отказался. Потому что сегодня ты на службе, у тебя есть дача от банка, а завтра — пшёл вон. Так что лучше уж жить на своей.

Хорошо на даче зимой! Смотришь, как снежинки падают, луна светит — картина идиллическая. Правда, когда с утра надо взять лопату да снег этот расчищать, впечатление несколько иное. Спина при этом ох как отзывается!

Недавно купили мини-трактор, вернее, нечто похожее — так называемый Bob-Cat. Были такие машинки в ЦБ, потом их списали, и сотрудники смогли купить по остаточной стоимости. Вот я и приобрёл один, теперь периодически снег чистим с его помощью.

Я регулярно заливаю каток для внуков. Большой, как теннисный корт. 36 на 25 метров. Они с него не вылезают.

Банковская специфика не оставляет нас даже на даче. Инструменты и банки с вареньем мы храним в списанных банковских сейфах.

Отдыхать я люблю в кресле на балконе, где в клетке живёт кусачий попугай Петруша из Сингапура, который обожает яблочные огрызки, початки кукурузы и рис в колосьях. По уик-эндам на даче собирается вся семья, дети и внуки, и в прихожей можно насчитать десятки пар разномастных кроссовок, босоножек и резиновых сапог.

У меня есть хобби — кино. Предпочтение отдаю серьёзному европейскому кинематографу. Фильм — это возможность проникнуть в ту жизнь, которая

тебе неизвестна. Боевики тоже иногда смотрю, хотя предпочитаю детективы. Они отвлекают, если хорошо сделаны.

До сих пор, приезжая за границу, надоедаю всем, предлагая сходить вечером посмотреть какой-нибудь новый фильм.

Кроме того, я с детства очень люблю читать, и всегда читал много. Дома у нас была приличная библиотека. Книги в то время было не очень просто купить, но отец мог их заказывать в так называемой книжной экспедиции, что он и делал.

Особенно удавалось уделять времени чтению за границей. Мы подписывались на все толстые журналы. Тогда же надо было приобретать в обязательном порядке и партийную литературу. Когда работал в Сингапуре, всем дал установку: «Я подписываюсь на «Коммунист», ты — на журнал «Агитатор», ты — на «Политическое самообразование»... Плюс я выписываю «Новый мир», ты — «Юность», ты — «Иностранную литературу», ты — «Знамя». В результате у нас была очень хорошая библиотека, тем более что тогда в журналах обкатом выходили все новые вещи. За границей можно было и в посольскую библиотеку сходить и иностранные книжки, которые было интересно почитать, да и нашу «запрещёнку» легче было достать. А вот уже года с 1989-го, когда стал работать в Центральном банке, и позже, естественно, до выхода на пенсию, я читал уже меньше. В основном книги брал в самолёт. Начну читать, а потом в субботу или в воскресенье нахожу время и дочитываю. Хотя не всегда. В частности, «Код Да Винчи» начал читать по-английски, потом по-русски... Жена прочитала, а мне всё было недосуг. Да и интереса нет. Так и недочитал. А одно время я очень фантастикой увлекался, читал и Рея Брэдбери, и Азика Азимова. Станислав Лем мне, правда, как-то не показался. Вообще, я люблю определённых писателей. Юрия Трифонова, например. Был ещё прекрасный писатель Юрий Казаков, он недолго прожил, но писал, на мой взгляд, лучше, чем Паустовский. Из классиков нравится Михаил Лермонтов. Перечитывать книги не люблю: ведь уже нет ощущения новизны.

Сейчас увлекаюсь Джоном Гришемом, он пишет так называемые «юридические триллеры» и чрезвычайно популярен в мире.

С детства очень люблю автомашины, с 1963 года за рулём. Переезжал на многих иномарках — «Мерседес», «Тойота», «Вольво», «Мицубиши Паджеро» — всех не сосчитать. Сейчас вожу в основном по выходным.

Езжу всегда с одной скоростью. Называю её скоростью, обеспечивающей безопасность движения. Она везде разная. В Германии, бывало, и 220 километров в час. А в России, когда жену вожу за грибами за Тверь, там есть участки хорошие, мой «Басик Фольксваген» идёт 160–180. Несмотря на это, не помню, когда последний раз платил деньги гаишникам. Отпускают. Когда останавливают, сначала достаю удостоверение личности, а потом уж права. Гаишники сразу: «Виктор Владимирович, а что у нас с курсом дол-

В. В. Геращенко со своим
раритетом в 2003 году.

лара будет? В чём копить?» Так иногда замучают, что думаешь — лучше бы штраф заплатил. С депутатским удостоверением, конечно, было легче. Можно нарушить иногда. Слегка.

Но не гнушаюсь я теперь и поездок в метро. Первый раз только было стыдно: я не знал, сколько стоит билет. Да и люди, правда, часто спрашивают(удивлённо): «Это вы?!» Иногда отвечаю: «Нет, это его брат». А иногда признаюсь: «Я». Тогда пытаются: «А почему на метро?» «Так быстрее. Пробки на улицах посмотрите какие». И, знаете, некоторые даже сочувствуют: «А вы дорогу найдёте?» Что интересно, после ЮКОСа, многие начали желать удачи. Один пожилой мужчина как-то поинтересовался: как же я без охраны? Ответил ему: «Я же ничего ни у кого не украл, зачем мне охрана?» И ещё одно преимущество поездок на метро: под землёй особенно часто замечаю красивых женщин. Раньше я не обращал на них внимания, но сейчас девушки стали лучше одеваться, да и времени у меня теперь больше.

Люблю хороший ужин в хорошей компании. Предпочитаю, конечно, вкусную пищу, но в общем-то в еде непритязателен. Иногда отварная картошка с капустой, килечкой и, возможно, рюмочкой водки или стаканом пива доставляют больше удовольствия, чем прекрасная гусиная печень, поджаренная в ресторане «У Ника» в Дорчестере, в Лондоне, которую тоже, конечно, оцениваешь по достоинству. Как и вина. Люблю хорошее красное вино, но как-то уж сложилось, что я предпочитаю либо водку, либо виски. А сейчас врач вообще рекомендовал пить текилу, как средство борьбы с излишним сахаром в крови. Я её пробовал и раньше, но она мне не доставляла такого удовольствия, как виски или водка с хорошей закуской. Но недавно мы с друзьями взяли на троих литр текилы, и у меня утром оказались прекрасными анализы. А как-то вечером для пробы выпил 200 граммов водки — сразу сахар плохой.

Светские приёмы, презентации являются частью моей жизни. Не могу сказать, что я их очень люблю, но есть определённые обязательства, деловой этикет. И потом это помогает в работе, сразу можно встретиться с нужными тебе людьми, поговорить. А иностранцам это вообще необходимо, особенно посольским — им важно получать информацию из первых рук.

У меня своё отношение к богатству. Оно в нашей стране, на мой взгляд, — вещь весьма относительная. Человек может иметь много денег, но тогда у него возникает вопрос, куда их вкладывать. Конечно, можно получать проценты с вложенных депозитов в ведущих коммерческих банках. Человек может быть богат, если у него есть средства, вложенные в дело: в производство товаров, имеющих спрос на внешнем и внутреннем рынке, или в предоставление определённого рода услуг. В наших нынешних условиях, наверное, человек, имеющий чистый, не заложенный и не обременённый долгами капитал в миллион долларов, может считаться обеспеченным.

Правда, я воспитан в другое время, и для меня богатство означает просто комфортный уровень жизни. Когда человек может иметь квартиру, построить себе загородный дом, купить машину, помочь приобрести жильё детям, обеспечить себя (в старости)... Я в своё время получил трёхкомнатную квартиру от Внешторгбанка, которую позже поменял на мосссоветовскую. Потом в 1989 году улучшил через Внешторгбанк, ещё не перейдя на работу в Госбанк СССР. Новая квартира — всё, что мне досталось от нынешней власти. Управделами президента построило дом, часть квартир продали, остальные передали ряду госслужащих. Правда, видимо, строители сэкономили на звукоизоляции. В результате у нас идеальная слышимость. Причём справа и слева нормально сделано, а вот что делается сверху всё слышно. Ну да Бог с ним!

Есть квартира и у сына. На деньги и бонусы, которые мне платили во время работы в Международном Московском Банке, где я работал до возвращения в Центробанк, купил квартиру дочери. Есть дача, так что, считаю, я — человек, комфортно устроившийся. У меня была машина после работы за границей — это естественно — 21-я «Волга», потом 24-я. В Центральном банке меня возили, а сейчас я купил «Фольксваген».

В Сбербанке у меня есть текущий и депозитный счёт, на который мне переводят пенсию. В Международном Московском Банке остался карточный счёт.

Так что денег хватает. Если вещь мне необходима — я заплачу сколько надо. Но покупать лишнее никогда не буду. Меня этому отец ещё в детстве приучил — не делать бездумных покупок. Деньги нужны, чтобы чувствовать себя комфортно. Хороший костюм, например, я себе куплю. Но на второй, лишний, деньги выбрасывать не буду. И другим на что-то ненужное денег никогда не дам.

С Патриархом Московским
и всея Руси Алексием II.
1998 год.

Я бы не стал называть себя трудоголиком. Просто всегда серьёзно относился к порученному делу. Когда видел, что работа не сделана, было стремление её закончить. Ещё на первой своей должности операциониста очень любил, чтобы у меня был чистый стол, без горы бумаг.

А вот умереть на рабочем месте мне никогда не хотелось. Я знаю довольно многих госслужащих, которые так умирали. А вот отец вовремя сменил профессию госслужащего на преподавательскую работу, слава Богу, прожил 90 лет. Так что я считаю, что не нужно держаться за стул, за кресло или за место — жизнь разнообразна.

Вставать рано у меня проблемы никогда не было. Даже если я ложусь поздно. А сейчас особенно, потому что документальных передач стало так много и все идут поздно ночью.

Образ жизни у меня пока не очень здоровый. Диету не соблюдаю, даже зарядку не делаю. И собаки у меня нет, чтобы с ней гулять. Вот только вес мой постоянен — 90 килограммов.

Как известно, есть три самых полезных для здоровья вида спорта: на первом месте бокс (но там бьют по морде, а мне это не нравится), на втором — лыжи, на третьем — гимнастика. Вот я хочу вновь встать на лыжи, я когда-то ни них бегал.

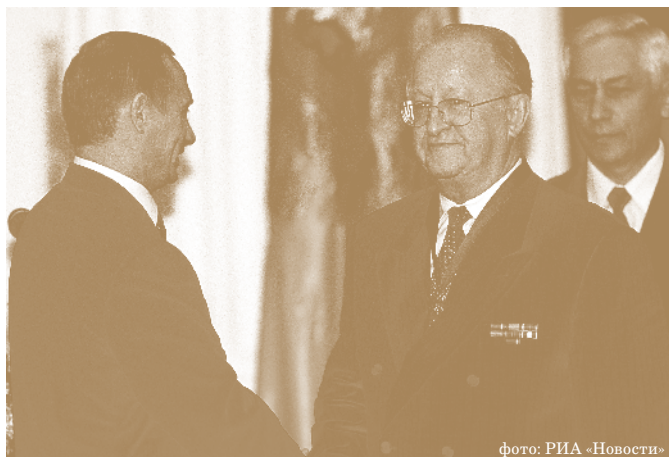
Своим главным достижением я считаю то, что мне и в профессиональной деятельности, и в человеческих отношениях нечего стыдиться... Я человек некрещённый и неверующий, как тут не начать философствовать?!

Я помню, когда ещё работал в Сингапуре, как-то там заговорили о вере. И меня спросили, верю ли я в Бога. Я ответил, что в Бога не верю, но верю в судьбу, в Providence, в провидение, предназначение. Я думаю, что меня кто-то в этой жизни вёл. А вот все разногласия между верами я считаю чепухой. Человек должен жить так, чтобы не создавать излишних неудобств окружа-

---

Немного о себе

Президент РФ В. В. Путин вручает В. В. Геращенко орден «За заслуги перед Отечеством» III степени.
20 сентября 2000 года.

ющим. Мне нравится содержание морального кодекса строителя коммунизма. Если его читать внимательно, то он же насквозь христианский, только изложен современным, красивым языком.

А вот внешние проявления религиозности людьми, ещё недавно бывшими атеистами, я считаю показухой. А это всегда плохо. Я не помню, когда это началось, наверное, в 1991 году. Помню, показывают: в Елоховском соборе стоит Ельцин с Наиной Иосифовной, а рядом Валентин Сергеевич Павлов с супругой, все держат свечки. Причём многие в правой руке. Не зря их обозвали «подсвечниками»!

Говорю по-английски, немного по-французски. Лучше всего, конечно по-английски, учить его начал ещё в Москве в школе и институте. А потом в Лондоне, в языковой среде осваивал. За 50 лет со столькими иностранцами провёл переговоры, что тут даже если не захочешь, бегло заговоришь.

К Англии у меня чувство особое, как к первой любви. Об англичанах говорят, что они чопорные, холодные люди. Это не так. Просто они никогда не будут навязываться, а если их попросить о чём-то, то всегда помогут, посоветуют. Они очень отзывчивые и надёжные люди.

*Медленно минуты уплывают вдаль.
Встречи с ними ты уже не жди.
И хотя нам прошлого немного жаль,
Лучшее, конечно, впереди!*

Э.Успенский. «Голубой вагон»

Размышляя о прожитом...

*Я, побывавший там, где вы не бывали,
Я, повидавший то, чего вы не видали...
Да, говорю я, жизнь всё равно прекрасна,
Даже когда трудна и когда опасна,
Даже когда несносна, почти ужасна,
Жизнь, говорю я, жизнь всё равно
прекрасна!*

Ю. Левитанский.

«Я, побывавший там, где вы не бывали...»

Размышляя о прожитом, мне было бы грех на что-либо жаловаться. Судьба была благосклонна ко мне, а разного рода сложности, случавшиеся на моём жизненном пути, делали его не монотонным, а, пожалуй, даже интересным. Особенно если исходить из известной у нас поговорки «Терпение и труд всё перетрут». Мне повезло, что я вырос в нормальной советской семье, вместе с братом-двойняшкой и тремя сёстрами, где слово матери было законом, поскольку видеть родителя и общаться с ним мы имели возможность только по воскресеньям. Мама по натуре была лидером, причём лидером разумным, без каких-либо диктаторских замашек. Отец же по воскресеньям всегда находил время поинтересоваться, как складываются дела — школьные у сестёр, да и у нас с братом. Когда по выходным к нам приходили гости, давнишние друзья и знакомые родителей, всегда весело и интересно было послушать их разные поучительные истории или забавные случаи.

Большая семья жила дружно, я не помню, чтобы между нами детьми, возникали какие-нибудь споры, ссоры или взаимные обиды. Эта атмосфера товарищества, взаимопонимания сопровождала меня и в последующие годы, во время учёбы в старших классах школы, да и в Московском финансовом институте. Видимо, занятия баскетболом с 14-летнего возраста также развивали во мне чувство локтя и ответственность за командный результат.

Мне конечно повезло и с созданием собственной семьи, появившейся по взаимному согласию и любви с моей однокурсницей Ниной Александровной Дроздковой. Несомненно, мой карьерный рост в совзагранбанках в значительной степени произошёл благодаря жене. Я чувствовал её поддержку, когда она была рядом и даже когда нам приходилось быть в отдалении на много часовых поясов друг от друга.

фото: ИТАР-ТАСС

Виктор Владимирович вновь председатель
Центрального банка...

Если перебирать более чем 40 лет работы в банковской системе, то следует сказать, что та атмосфера товарищества, взаимной ответственности, которая существовала во Внешторгбанке СССР и совзагранбанках, создавала хорошие условия для успешной работы. Как не вспомнить мою первую наставницу — Нину Александровну Капустину, научившую меня азам работы с экспортными документами, которые надо было внимательно проверить и обработать, а затем в тот же день, после их получения от внешнеторговых организаций, отправить иностранному банку-корреспонденту.

Мне повезло, что моим первым начальником (да и последним, пожалуй, перед моим уходом в Госбанк СССР) был Юрий Александрович

Иванов — человек-глыба, человек большого ума, с природной интеллигентностью, самодисциплиной и умением организовать работу во вверенном ему коллективе Внешторгбанка.

Много квалифицированных, энергичных и весьма неординарных специалистов работало тогда в Банке для внешней торговли. Им было по плечу решение любых задач, которые перед ними ставили непростые 60-е и 70-е годы. И мне хотелось бы, конечно, помянуть добрым словом двух своих наставников, сыгравших значительную роль в моей заграничной работе, — Андрея Ильича Дубоносова (дуайена нашего совзагранбанковского корпуса) и Бориса Михайловича Лукашкова.

Под руководством Дубоносова мне пришлось проходить первую стажировку в Моснарбанке в марте-сентябре 1963 года, а затем работать в Лондоне с поздней осени 1965 года по ноябрь 1967 года. Работа и даже простое общение с ним по различным аспектам деятельности коллектива банка, как советской, так и английской частью, стали для меня школой разума, видения и выстраивания рабочих и человеческих отношений с коллегами.

Борис Михайлович также сыграл важную роль в моей судьбе на её первоначальном этапе. Именно он вытащил меня из необходимой и полезной для банка операционной деятельности в отделе расчётов по экспорту на более интересную экономическую работу. В том числе и в Моснарбанке, которо-

му я отдал в общей сложности 11 лет, которые создали из меня, как говорят коллеги, «Геракла».

Работая в разное время, в различных условиях, я никогда не стремился создавать вокруг себя коллектив «своих» ребят. Работая в загранбанках это было сделать невозможно. После очередного назначения главным было — наилучшим образом организовать работу с теми людьми, кто уже входил в новый для меня коллектив.

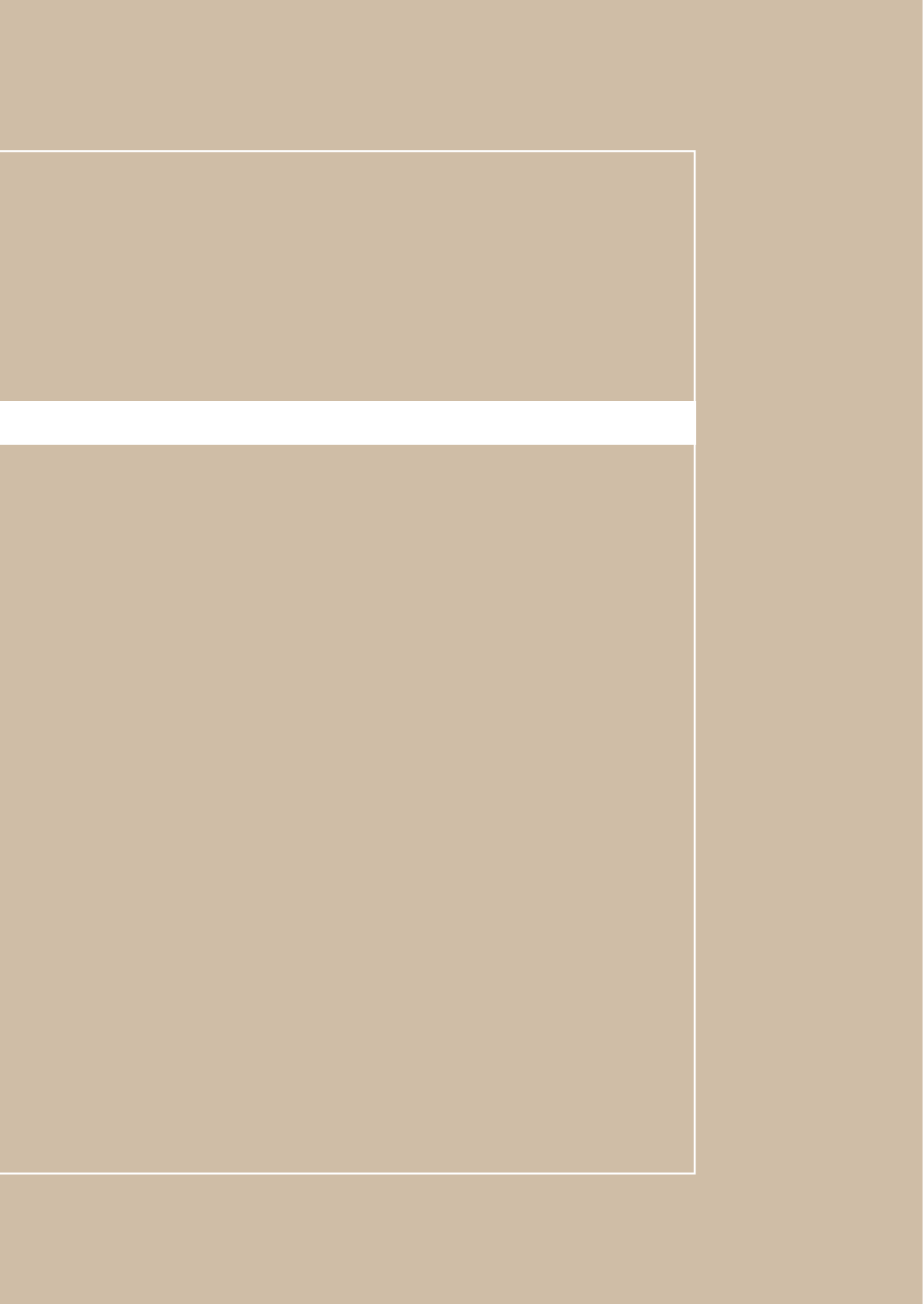
В своё время, зимой 1957 года, будучи с друзьями на даче у отца, я стал копаться в толстых журналах. В одном из них я наткнулся на цикл стихов Бориса Пастернака, из романа «Доктор Живаго». Одно из них меня поразило, им я и хочу закончить эту книгу.

*Быть знаменитым некрасиво.
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.*

*Цель творчества — самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.*

...

*И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и только,
Живым и только до конца.*

Именной указатель

Герашенко Владимир Сергеевич

Родился 26 июля 1905 года
в селе Галичи, Климовичского уезда Гомельской губернии Белоруссии (сейчас это Могилёвская область Республики Беларусь).

Май 1920 — ноябрь 1920
Переписчик Уездного продовольственного комитета Наркомпрода г. Климовичи (Белоруссия)

Ноябрь 1920 — апрель 1921
Счетовод охотобойного пункта райзаготконтора Наркомпрода г. Климовичи

Июнь 1922 — июль 1923
Безработный г. Климовичи

Сентябрь 1923 — декабрь 1923
Чернорабочий Ленинградского металлического завода

Октябрь 1923 — март 1929
студент Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина

Сентябрь 1929 — октябрь 1930
Красноармеец 7-й батареи 24-го артиллерийского полка г. Винница УССР

Ноябрь 1930 — июнь 1931
Преподаватель курсов переподготовки банковских работников

Февраль 1932 — май 1932
Инспектор по научно-исследовательской работе Ленинградского финансово-экономического института

Декабрь 1932 — декабрь 1933
Старший экономист, зав. группой кассового плана и денежного обращения Ленинградской областной конторы Госбанка СССР

Декабрь 1933 — октябрь 1937
Преподаватель Ленинградского финансово-экономического института (с 1936 года — доцент, заведующий кафедрой «финансы и кредит»)

Октябрь 1937 — ноябрь 1938
Директор Ростовского финансово-экономического института

Ноябрь 1938 — октябрь 1940
Начальник планово-экономического управления Госбанка СССР

Октябрь 1940 — сентябрь 1944
Заместитель председателя правления Госбанка СССР

Сентябрь 1944 — апрель 1948
Заведующий экономическим отделом — член коллегии Министерства иностранных дел СССР

Апрель 1948 — ноябрь 1948
Заместитель председателя правления Госбанка СССР

Ноябрь 1948 — октябрь 1958
Первый заместитель председателя правления Госбанка СССР

Октябрь 1958 — февраль 1962
Доцент Московского финансового института

Февраль 1962 — июнь 1975
И. о. завкафедрой, завкафедрой Московского финансового института

Июнь 1975 — 1995
Профессор кафедры Московского финансового института

Умер 1 мая 1995 года

Геращенко Виктор Владимирович

Родился 21 декабря 1937 года в Ленинграде.
Окончил Московский финансовый институт.
Август 1960 — январь 1961 года
Бухгалтер в Госбанке СССР.

Январь 1961 — ноябрь 1965 года
Бухгалтер, инспектор, эксперт и начальник отдела корреспондентских отношений со странами Европы, США и Океании Внешторгбанка СССР.

Декабрь 1965 — ноябрь 1967 года
Директор Московского народного банка (Moscow Narodny Bank) в Лондоне.

Ноябрь 1967 — ноябрь 1971 года
Заместитель управляющего, затем управляющий отделением Московского народного банка (Moscow Narodny Bank) в Ливане.

Март 1972 — декабрь 1974 года
Заместитель начальника управления, затем с 1974 года — начальник управления валютно-кассовых операций Внешторгбанка СССР.

Декабрь 1974 — декабрь 1976 года
Председатель правления совзагранбанка — Ost-West Handelsbank (ФРГ).

Январь 1977 — октябрь 1981 года
Управляющий отделением Московского народного банка (Moscow Narodny Bank) в Сингапуре.

Июнь 1982 — июль 1985 года
Начальник валютного управления, затем заместитель и первый заместитель председателя правления Внешторгбанка СССР.

Июль 1985 — август 1989 года
Первый заместитель председателя правления Внешэкономбанка СССР.

Август 1989 — декабрь 1991 года
Председатель правления Госбанка СССР.

Январь — июль 1992 года
Руководитель департамента по вопросам кредитно-денежной политики Международного фонда экономических и социальных реформ «Реформа».

17 июля 1992 года
Стал исполняющим обязанности председателя Центрального банка (ЦБ) Российской Федерации.

4 ноября 1992 года
Постановлением Верховного Совета Российской Федерации утверждён в должности председателя Центрального банка Российской Федерации.

1993–1994
Полномочный представитель РФ в совете Межгосударственного банка, председатель совета Межгосударственного банка СНГ (МГБ).

14 октября 1994 года
подал в отставку с поста председателя Центрального банка.

Октябрь 1994 — ноябрь 1995 года
Экономический советник НИИ банков ЦБ РФ.

С 1995 года
Член совета директоров Сберегательного банка РФ.

4 марта 1996 года
На собрании акционеров избран председателем правления Международного Московского Банка (ММБ, ИМВ).

11 сентября 1998 года
Утверждён Государственной Думой на пост председателя Центрального Банка.

Ноябрь 1998 года

Указом Президента РФ назначен управляющим от РФ в Международном валютном фонде и управляющим от РФ в Европейском банке реконструкции и развития. (В апреле 1999 года освобождён от обязанностей уполномоченного от РФ в ЕБРР и в августе 2000 года от должности представителя России в МВФ.)

1 декабря 1998

Стал председателем наблюдательного совета Внешторгбанка.

Декабрь 1998 года

Возглавил правление ОАО «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» (АРКО).

26 мая 1999 года

Стал председателем наблюдательного совета Внешторгбанка.

7 июня 1999 года

Введен в состав экономического совета при правительстве РФ.

Сентябрь 2000 года

Утверждён руководителем рабочей группы по совершенствованию банковской системы в России при Консультативном совете по иностранным инвестициям в России.

27 июня 2001 года

Избран председателем наблюдательного совета Сбербанка России.

15 марта 2002 года

Подал прошение об отставке с поста председателя Центрального Банка.

16 марта 2002 года

Президент РФ В. В. Путин направил письмо председателю Государственной думы РФ Г. Н. Селезневу, с предложением досрочно освободить В. В. Геращенко от должности председателя ЦБ в связи с личным заявлением об отставке.

20 марта 2002 года

Государственной думы проголосовала за отставку В. В. Геращенко.

Апрель 2002 — декабрь 2003 года

Главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Банка России.

7 декабря 2003 — 7 июля 2004 года

Депутат Государственной думы РФ четвертого созыва. Зарегистрировался во фракции «Родина».

Декабрь 2003 — 23 января 2004 года

Член комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам.

23 января 2004 года — 7 июля 2004 года

Первый заместитель председателя комитета по собственности, член комитета ГД по кредитным организациям и финансовым рынкам.

24 июня 2004 — 2007 год

Председатель совета директоров НК ЮКОС.

Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Почёта (1998), орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (август 2000).

Алибегов
Томас Иванович

1961–1969

Инспектор, начальник управления валютно-кассовых операций (УВКО) Внешторгбанка СССР

1969–1975

Заместитель управляющего, управляющий отделения Моснарбанка в Бейруте

1975–1982

Начальник управления валютно-кассовых операций Внешторгбанка СССР

1982–1987

Генеральный директор Евробанка в Париже

1987–1989

Начальник валютного управления, заместитель председателя Внешэкономбанка СССР

1989–1992

Первый заместитель председателя Внешэкономбанка СССР

1994–1997

первый зампредседателя Внешэкономбанка (1996 г. — исполнял обязанности председателя)

Бочкарев
Сергей Михайлович

1977–1980

Заместитель начальника управления расчетов по импорту, (импортное управление), затем управления иностранных банковских кредитов Внешторгбанка СССР

1980–1985

Генеральный уполномоченный Ost-West Handelsbank (OWHB)

1985–1985

Заместитель начальника управления советских банковских учреждений за границей

1985–1987

Освобожденный секретарь парткома Внешторгбанка СССР

1987–1988

Инструктор Экономического отдела Аппарата ЦК КПСС

1988–1993

Председатель правления Ost-West Handelsbank (OWHB) FRG Наст. время Председатель правления Коммерческого банка «Компания розничного кредитования» (ООО)

Григорьев
Александр Валерьевич

1990–1997

Первый заместитель председателя правления Межкомбанка

1997–1999

Президент Межкомбанка

1999–2001

Председатель правления банка «Русский стандарт»

2003–2005

Президент и председатель правления Дельтабанка

2005 — наст. время

Генеральный директор ОСАО «Ингосстрах»

Именной указатель

**Доманов
Николай Алексеевич**

1982–1985

Экономист планово-экономического управления Госбанка СССР

1988–1991

Ведущий, главный специалист отдела коммерческих банков Госбанка СССР

1991–1992

Директор департамента управления деятельностью коммерческих и кооперативных банков ЦБ РФ

**Дубинин
Сергей Константинович**

1991–1992

Экономический эксперт аппарата президента СССР.

1992–1993

Заместитель председателя Государственного комитета России по экономическому сотрудничеству с государствами членами СНГ.

1993–1994

Первый заместитель министра финансов России.

1994

И. о. министра финансов России

1994–1995

Первый заместитель председателя правления коммерческого банка «Империал».

1995–1998

Председатель Центрального банка России.

1998–2001

Заместитель председателя правления ОАО «Газпром».

2001–2008

Заместитель председателя правления ОАО РАО «ЕЭС России».

2004–2008

Член правления РАО «ЕЭС России», финансовый директор ОАО РАО «ЕЭС России».

2008 — наст. время

Член совета директоров банка ВТБ Капитал.

**Егоров
Сергей Ефимович**

1973–1989

Председатель Российской конторы Госбанка СССР

1990–2003

Генеральный директор Московского банковского союза

март 1991 — 2002

Президент Ассоциации российских банков

2002 — наст. время

Председатель наблюдательного совета БИНБАНКА

**Захаров
Вячеслав Сергеевич**

1987–1992

Заместитель председателя правления Госбанка СССР

1992–2002

Исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков (АРБ)

2002–2007

Ректор Института банковского дела АРБ

**Зверев
Андрей Викторович**

1981–1983

ведущий консультант главного валютно-экономического управления правления Госбанка СССР

1983–1990

старший экономист, заместитель начальника подотдела Госплана СССР

1990–1992

заместитель министра финансов РСФСР, затем руководитель Бюджетного управления Межгосударственного экономического Комитета на правах министра

1993–1996

заведующий экономическим отделом, начальник экономического департамента аппарата правительства РФ

2004–2005

заместитель руководителя Федерального агентства по промышленности

2007–2009

руководитель Аналитического центра при правительстве Российской Федерации

2009 — наст. время

торговый представитель РФ в Германии

**Исмагилов
Юрий Рамитович**

1987–1988

Сотрудник Госбанка СССР

1988–2002

Главный бухгалтер, затем председатель правления банка «Кредит-Москва»

2002

Заместитель министра финансов правительства Московской области

2002 — наст. время

Зам. председателя, первый заместитель председателя правления Среднерусского банка Сбербанка России

Именной указатель

**Карнаух
Юрий Юрьевич**

1960–1961

Эксперт управления иностранных операций Госбанка СССР

1961–1969

Эксперт, начальник отдела валютного плана, заместитель начальника валютно-финансового управления Внешторгбанка СССР

1969–1974

Директор валютного управления «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank)

1974–1976

Заместитель начальника валютно-экономического управления Госбанка СССР

1976–1984

Президент «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank)

1984–1987

Главный эксперт правления Внешторгбанка СССР

**Комаров
Александр Сергеевич**

1973–1976

Экономист, старший экономист Внешторгбанка СССР

1976–1977

Заместитель начальника отдела Европы управления валютно-кассовых операций

1977–1982

Директор Ost-West Handelsbank (Франкфурт-на-Майне, Германия).

1982–1986

Глава представительства Ost-West Handelsbank в Москве

1986–1988

Заместитель Генерального директора Donau-Bank (Австрия)

1988–1991

Начальник управления по внешнеэкономической деятельности Сбербанка

1991–1995

Управляющий отделения Мосбизнесбанка

1995–1999

Директор представительства Промстройбанка России в Германии

**Кондратюк
Юрий Николаевич**

1974–1976

Начальник отдела экономического анализа и документации Евробанка

1976–1977

Начальник отдела валютных операций управления валютных операций Евробанка

1977–1981

Главный эксперт управления по контролю за деятельностью советских банков за границей Внешторгбанка СССР

1981–1982

Начальник отдела валютных операций в управлении валютных операций Внешторгбанка СССР

1982–1987

Заместитель начальника управления валютных операций Внешторгбанка СССР

1987–1988

Заместитель начальника управления кредитных операций Внешторгбанка СССР

1988–1989

Председатель правления компании «Совинтрейд»

1989–2000

Заместитель председателя правления Международного Московского Банка

**Ломакин
Илья Константинович**

1966–1967

Инспектор кредитного отдела
Первомайского отделения
Госбанка СССР

1967–1968

Инспектор Главного валютного
управления Госбанка СССР

1968–1970

Студент Института восточных
языков при МГУ

1973–1978

Директор Русско-Иранского
банка (Тегеран)

1979–1983

Главный эксперт отдела совза-
гранбанков Главного валютно-
го управления Госбанка СССР

1983–1988

Заместитель управляюще-
го отделения Моснарбанка
в Сингапуре

1988–1992

Представитель Моснарбанка
Лондон, Морган Гренфилд и
Банка Шотландии в Москве

1992–1995

Заместитель управляюще-
го отделения Моснарбанка
в Сингапуре

1995–2002

Председатель правления
«Моснарбанк-Москва»

2002 — наст. время

Главный исполнитель-
ный директор «Еврофинанс-
Моснарбанк»

**Мамонтов
Алексей Николаевич**

1991–1999

Работа на Московской меж-
банковской валютной бирже,
в конце заместитель генераль-
ного директора, член дирекции

1999 — наст. время

Президент Московской между-
народной валютной ассоциации

**Маслов
Александр Степанович**

1960–1962

Заместитель управляющего
Свердловским районным отде-
лением Госбанка СССР, началь-
ник отдела Московской город-
ской конторы Госбанка СССР

1962–1964

Старший консультант валютно-
экономического управления
Госбанка СССР

1964–1971

Старший референт, старший
консультант Международного
Банка экономического сотруд-
ничества (МБЭС)

1971–1975

Директор, член правления
Моснарбанка, Лондон

1975–1976

Заместитель начальника
управления валютно-кассовых
операций Внешторгбанка СССР

1976–1983

Начальник управления ино-
странных банковских кредитов
Внешторгбанка СССР

1983–1987

Заместитель председателя прав-
ления Внешторгбанка СССР

1987–1991

Председатель правления
Моснарбанка, Лондон

1991–1992

Директор — член правления от
СССР и России в Европейском
Банке реконструкции и разви-
тия, Лондон

Именной указатель

Матюхин
Георгий Гаврилович

1973–1980

Ведущий, затем главный исследователь в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР

1980–1988

Профессор кафедры политэкономии во Всесоюзной академии внешней торговли

1988–1990

Ведущий научный сотрудник Института Соединенных Штатов Америки и Канады АН СССР

1990

И.о. председателя правления Государственного банка РСФСР [с 2 декабря 1990 г. Центральный банк РСФСР (Банк России)]

1990–1992

Председатель Центрального банка РСФСР (Банка России)

Медведев
Павел Алексеевич

1965–1968

Преподаватель кафедры математики Военно-инженерной академии

1968–1992

Старший преподаватель, доцент МГУ

1992 — наст. время

Профессор экономического факультета МГУ

1990–1993

Народный депутат РСФСР

1990–1993

Член Экспертной группы председателя Верховного совета Российской Федерации, а затем — Группы экспертов президента Российской Федерации

1993

Заместитель руководителя аналитического центра Администрации президента РФ

1993 — наст. время

Депутат Государственной думы Федерального Собрания РФ I, II, III и IV созывов, председатель подкомитета по банковскому законодательству, первый заместитель председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам

2002 — наст. время

Член Национального банковского совета от Госдумы.

Милюков
Анатолий Илларионович

1983–1985

Заведующий сектором управления народным хозяйством экономического отдела ЦК КПСС

1985–1987

Первый заместитель заведующего отделом Совета министров СССР

1987–1991

Заместитель заведующего Экономическим отделом ЦК КПСС, заведующий Экономическим отделом аппарата Президента СССР

1991–1993

Руководитель группы социально-экономического анализа Верховного Совета Российской Федерации

1994–1999

Заместитель председателя правления Мосбизнесбанка

2000 — наст. время

Исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков

**Овсейчик
Сергей Антонович**

1963–1965

Старший консультант валютного управления Госбанка СССР

1965–1967

Экономист Московского народного банка, Лондон

1967–1970

Экономист в отделении Московского народного банка в Бейруте

1970–1973

Старший консультант управления иностранных кредитов Внешторгбанка СССР

1973–1976

Заместитель управляющего отделением Моснарбанка в Сингапуре

1991–1992

Заместитель директора Европейского банка реконструкции и развития от СССР

1992–1998

Заместитель директора Европейского банка реконструкции и развития от России, Беларуси и Таджикистана

1999–2002

Директор Европейского банка реконструкции и развития от России, Республики Беларусь и Таджикистана

В наст. время

Глава представительства ЗАО ЮниКредит Банк в Республике Беларусь

**Павлов
Валентин Сергеевич**

1985

Первый заместитель министра финансов СССР

1985–1987

Председатель Госкомцен СССР

1987–1991

Министр финансов СССР

Январь 1991 — август 1991

Премьер-министр СССР

1996–2005

вице-президент Международной академии экономики и менеджмента, председатель Ученого совета академии; вице-президент Вольного экономического общества

**Петраков
Николай Яковлевич**

Академик РАН

1970–1990

Заместитель директора Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) АН СССР

1990

Помощник генерального секретаря ЦК КПСС по экономическим вопросам, а затем помощник президента СССР по экономике.

1994–1996

Депутат Государственной думы Федерального собрания РФ первого созыва

С 1991

Директор Института проблем рынка РАН

Именной указатель

Прексин
Олег Михайлович

1987–1988

Старший специалист, референт сводного экономического отдела Государственной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР

1988–1992

Заместитель председателя правления Donau Bank, Вена

1992–1996

Исполнительный директор от Российской Федерации, Республики Беларусь и Таджикистана, член правления Европейского банка реконструкции и развития, Лондон

1996–1997

Глава лондонского офиса Российского центра содействия иностранным инвестициям при Министерстве экономики РФ

1997–2002

Заместитель гендиректора корпорации «Росконтракт», президент, председатель правления банка «Стройкредит»

2003–2007

Советник гендиректора, председателя правления страховой группы «Согаз», член наблюдательного совета «Еврофинанс-Моснарбанка»

2007–2008

Председатель совета директоров Группы «ЦентрИнвест»

Раевский
Владимир Абрамович

1989 — февраль 1992

Заместитель, первый заместитель министра финансов СССР, и. о. министра финансов СССР

1992–1996

Первый вице-президент АКБ «Нефтехимбанк»

В наст. время

Президент Международного консультативно-правового центра по налогообложению, вице-президент Всероссийского экономического общества, главный ученый секретарь Международной академии менеджмента

Рыжков
Вячеслав Иванович

1961–1965

Инспектор, эксперт управления валютно-кассовых операций Внешторгбанка СССР

1965–1969

Старший консультант, начальник отдела банковских кредитов управления иностранных кредитов

1969–1971

Директор, член правления Московского народного банка (Лондон)

1971–1976

Генеральный управляющий отделения Московского народного банка в Сингапуре

**Салонен
Илкка**

1979–1981

Младший экономист отдела экономических исследований Банка Финляндии

1981–1985

Экономист в департаменте экономических исследований банка Kansallis-Osake-Pankki

1985–1987

Представитель банка Kansallis-Osake-Pankki в СССР

1987–1988

Глава представительства Kansallis-Osake-Pankki в СССР

1988–1994

Вице-президент Kansallis-Osake-Pankki, ответственный за координацию региональной деятельности банка в странах СНГ и Восточной Европы

1994–1997

Заместитель председателя правления, первый заместитель председателя правления ММБ

1997–1998

Региональный директор банковской группы MeritaNordbanken

1998–2006

Председатель правления ММБ

2007–2008

Президент Renaissance Investment Management

2008 — наст. время

Заместитель председателя правления Сбербанка

**Семикоз
Александр Петрович**

1975–1980

Директор Московского народного банка

1981–1985

Директор представительства Моснарбанка в Москве

1985–1988

Заместитель председателя Московского народного банка

1988 — июль 1997

Управляющий Сингапурским отделением Московского народного банка

1991 — июль 1997

Председатель, генеральный управляющий Московского народного банка (с января 1997 года заместитель председателя и генеральный управляющий)

**Суворов
Игорь Георгиевич**

1975–1980

Старший экономист, старший консультант, главный эксперт, заместитель начальника отдела заграничных валютно-экономического управления (ВЭУ) Правления Госбанка СССР

1980–1985

Заместитель генерального управляющего Сингапурским отделением Московского народного банка

1986–1991

Заместитель начальника управления по контролю за деятельностью зарубежных Внешторгбанка (Внешэкономбанка) СССР

1991–1997

Управляющий Сингапурским отделением Московского народного банка. Директор Московского народного банка

1997–2005

Председатель — главный исполнительный директор Московского народного банка

2005–2009

Председатель — главный исполнительный директор ВТБ Банк Европа.

В наст. время

Президент Межгосударственного банка

Именной указатель

**Тетерский
Олег Павлович**

1971–1976

Старший консультант валютно-кредитного отдела Внешторгбанка СССР

1976–1986

Заместитель начальника отдела компенсационных сделок Внешторгбанка СССР

1986–1990

Директор Эйробанка в Париже

1990

Заместитель начальника департамента Внешэкономбанка СССР

1993 — наст. время

Председатель правления Народного доверительного банка

**Титова
Галина Аполлоновна**

1949–1952

Юрисконсульт управления репараций Советской Контрольной комиссии в Германии (СКК)

1955–1957

Экономист центрального штатного управления Министерства финансов СССР

1957–1960

Старший юрисконсульт управления иностранных операций (УИНО) Госбанка СССР

1961–1975

Заместитель начальника договорно-правового отдела Внешторгбанка СССР

1975–1978

Старший референт управления ресурсов Международного инвестиционного банка

1978–1986

Начальник юридического отдела главного валютно-экономического управления Госбанка СССР

1997–2006

Юрисконсульт департамента иностранных операций Госбанка РФ

**Тосунян
Гарегин Ашотович**

1990–1997

Председатель правления Технобанка

1997–1998

Председатель совета директоров Технобанка

2002 — наст. время

Президент Ассоциации российских банков

Трушин
Юрий Владимирович

1989–1991

Заместитель председателя правления Агропромбанка СССР

1991–1993

Первый заместитель председателя правления Россельхозбанка

1994–1997

Председатель правления Россельхозбанка (затем Агропромбанка России)

1998–1999

Председатель правления банка «СВС-Агро»

В наст. время

Председатель правления ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»

Тулин
Дмитрий Владиславович

1990–1991

Начальник управления ценных бумаг Госбанка СССР, член правления Госбанка СССР

1991–1994

Заместитель председателя Центрального банка России

1994–1996

Исполнительный директор Международного валютного фонда от России

1996–1999

Председатель правления Внешторгбанка

1999–2004

Старший советник Европейского банка реконструкции и развития

2004–2006

Заместитель председателя Центрального банка России, член совета директоров

2006 — наст. время

Партнер аудиторской и консалтинговой фирмы ЗАО «Делойт и Туш СНГ»

Хасбулатов
Руслан Имранович

1960–1970

Студент юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, аспирант кафедры экономики зарубежных стран экономического факультета МГУ; секретарь комитета комсомола МГУ

1970–1972

Инструктор, ответственный организатор сектора экономического просвещения молодежи ЦК ВЛКСМ

1978 — наст. время

Заведующий кафедрой мировой экономики Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова

1990

Первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР

1990–1993

Председатель Верховного Совета РФ

Алфавитный указатель

- Абалкин Л. И.
251, 252, 268, 269, 303, 309,
333
- Абашин Е.
97
- Абель Р.
59
- Аберер Ж.-И.
446, 448
- Абрамович А.
167
- Авен П. О.
279, 443
- Агапов Ю. В.
324, 383, 478, 479
- Азимов А.
539
- Азимов А. И.
144, 148
- Акаев А.
472
- Акимов А. И.
203, 205
- Акимов М.
228, 322, 377
- Акинъшев Г. И.
8
- Аксёненко Н. Е.
519
- Аксёнова Л. А.
102
- Алексащенко С. А.
518, 523
- Алексий II
542
- Алибегов Т. И.
99–104, 138, 140–144, 148,
169, 170, 177–180, 188, 189,
201, 307, 317, 552
- Алибегова (Шпагина) Г. Г.
102
- Алиев Г. А.
249
- Алкснис В. И.
265
- Алмазова
132
- Алхимов В. С.
126, 161, 173, 174, 180, 181,
189, 190, 196, 200, 202, 211,
280
- Альтшуллер А. Б.
105
- Амелина Т. С.
9
- Ананич В. Ю.
8
- Андросов О. А.
96
- Антонов М. В.
364
- Арефьев Н. А.
57
- Арутюнян А. А.
35, 66, 72, 73, 75
- Ассекритов С. В.
392
- Атлас Э. В.
58
- Аталли Ж.
276, 277–279, 393, 441
- Багратян Г.
473
- Базаря М. П.
23
- Байбаков Н. К.
248
- Бакланов О. Д.
351
- Балагуров Ю. А.
148, 172, 174, 187, 188
- Балашова Ю. В.
310, 512
- Бальмонт Б. В.
233
- Бальмонт К. Д.
233
- Бальцерович Л.
423
- Банионис Д. Ю.
247
- Бард В. С.
96
- Барковский Н. Д.
19
- Барто А. Л.
274
- Барчук В. В.
302, 371
- Барышев В. Н.
101, 102

- Басов В. В.
186
- Бездольный А. В.
383
- Беккер А.
486, 488
- Беланже Ж.
529
- Белкин В. Д.
54–56
- Белоусова В.
34
- Белоус В. В.
383
- Беляев Е. М.
96, 99
- Беляев И.
145
- Беляева (Новожилова)
Г. А.
99
- Бентсон Л.
479
- Бер Ю.
153
- Берайн
157, 160, 162
- Бергер М. Л.
345, 348, 349, 422, 454
- Береговуа П.
278
- Березовский Б. А.
428, 436
- Берия Л. П.
24, 25, 46
- Бессмертных А. А.
281, 333, 350
- Блинкова О. И.
260
- Блок А. А.
395, 461
- Бовт Г. Г.
455
- Богданкевич С. А.
475
- Богданов В. Л.
513
- Богданович Д.
228
- Бойко И. Я.
373
- Болдырев А.
521
- Боровой К. Н.
392–394
- Бочаров М. А.
296, 377
- Бочкарёв С. М.
153, 154, 159, 202, 228–230,
232, 233, 236–238, 552
- Бранд В.
155
- Брэдбери Р.
539
- Брежнев Л. И.
50, 124, 149, 155, 181, 188,
190
- Бризе
188
- Бриттен Л.
454,
- Бродский И. А.
350
- Бронштейн М. Л.
265
- Бугров А. Е.
274, 279
- Буденный В. Д.
176, 177
- Букато В. И.
397
- Булганин Н. А.
16–18, 21, 23, 24, 31, 34, 53,
80
- Бунич П. Г.
303
- Буравцев А. А.
364, 365
- Бурбулис Г. Э.
325, 336, 371, 372, 427, 528
- Бурков А. С.
255
- Бухарин Н. И.
46, 47, 116
- Буш Дж.
281, 283
- Быков Р. А.
8
- Быковский В. Ф.
123
- Быстров Ф.
37, 57
- Вавилов А. П.
477, 483, 487, 496
- Вандышева О.
7
- Василиу Г.
162, 447
- Васильев Г. Л.
200, 406, 438, 511
- Васильев С. А.
421
- Васильева Т. М.
364, 365
- Васяткин В. Е. .
512, 513
- Вахтангов Ш. С.
96
- Вейламан Е.
115
- Ведров Г. В.
365

Алфавитный указатель

- Весло А.
507
- Вечеря В. М.
163
- Ви Че Йо
175
- Виноградов В. В.
299, 323, 324, 452, 457, 507
- Витте С. Ю.
108
- Вишневская Е.
468
- Владес О. А.
9
- Владиславлев А. П.
358
- Водяницкий А. П.
160
- Вознесенский Н. А.
35, 36, 71, 73, 75, 76
- Возяков А. А.
43
- Войлуков А. В.
253, 254, 291, 329, 331–333,
350, 376, 379, 392, 403, 433,
438, 473, 487
- Волков Д.
496
- Волошин А. С.
520
- Вонг Пак Шонг М.
186
- Воннегут К.
340
- Воробъев В. А.
49
- Воронин А. Г.
117, 136, 138, 170, 177, 180,
182, 188, 190, 201
- Воронин Д.
436
- Воронин Ю. М.
287, 288, 289, 383, 389, 398,
399
- Воронов Е. Е.
96, 99
- Воронова (Гольцева) Т. В.
99
- Воронцов Н. Н.
352,
- Воротников В. И.
247
- Высоцкий В. С.
505
- Высоцкий Д.
111
- Вышинский А. Я.
20, 21, 26, 38, 39, 71, 72
- Вышинский М. П.
343
- Гаврилов А. В.
210, 211
- Гаврилов И. Т.
371
- Гаева Т. М.
383
- Гайдар Е. Т.
135, 216, 226, 227, 229, 230,
234, 270, 279, 283, 284, 371,
372, 380, 392, 395–397, 399,
404, 413–416, 421, 422–424,
426, 428, 432, 438, 443, 454,
460, 470, 483, 484, 489–492,
505, 523, 528
- Галич А. Г.
477
- Гамсахурдиа З. К.
210
- Гаон Н.
239, 240
- Гарбузов В. Ф.
56, 149, 249
- Гаретовский Н. В.
192, 210, 211, 251, 251, 254,
403
- Гвишиани Л. А.
см. Косыгина Л. А.
- Генри О.
180
- Герасимов Ю. П.
97
- Геращенко А. В.
35, 50, 86–91
- Геращенко
А. В. (Сапежкина)
12
- Геращенко (Клинова)
А. В.
12, 14, 50, 86, 88–90, 544
- Геращенко Б. С.
14, 86, 93
- Геращенко В. В.
50, 86
- Геращенко В. К.
537
- Геращенко Г. В.
50, 86, 87
- Геращенко И. В.
50, 86–87, 89, 91
- Геращенко (Дроздкова)
Н. А.
95, 96, 98–99, 124, 148, 163,
171, 192, 257, 478, 520, 532–
535, 544, 545
- Геращенко К. В.
535, 536, 541
- Геращенко Н. С.
14
- Геращенко С. В.
11, 12
- Геращенко С. С.
14

- Геращенко Т. В.
98, 124, 130, 163, 534–536,
541
- Геращенко Ю. К.
537
- Гергая Р. С.
174
- Герман А. Ю.
412
- Герценберг К. Р.
43
- Гёте И. В.
326
- Гитлер А.
46, 212
- Гоголь Н. В.
86
- Голев Я. И.
48, 51
- Голетиани А. А.
43
- Головков А. Л.
135
- Гомельский А. Я.
92
- Гончаров С.
519
- Горбацевич И. С.
161, 202
- Горбачёв М. С.
93, 149, 246, 247–249, 256,
265, 268, 270, 274, 281, 283,
285, 289, 291–295, 298, 303,
305, 307, 328–331, 333, 341–
343, 345, 355, 356, 359, 363,
369, 371, 372, 382, 441
- Гордон С. Л.
112
- Горюнов В. Н.
209, 210, 284
- Гостев Б. И.
174, 192, 200, 201, 256, 326,
328
- Гостев Э. П.
93, 125, 210
- Грачёв П. С.
432, 502
- Гревцев Е. М.
225
- Грибов В. Г.
250, 251, 403
- Григорьев А. В.
525–527, 552
- Григорьев А. Л.
412, 530
- Григорян
211, 212
- Гринспен А.
430
- Гричманов А. П.
18
- Громыко А. А.
177, 247
- Грязнова А. Г.
58
- Губенко Н. Н.
345
- Гуденко Л. И.
507
- Гулин Ф. Г.
43
- Гурвич В.
487
- Гусев П. Н.
367
- Гусев Ф. Т.
38
- Гусинский В. А.
324, 436
- Давыдов Р. А.
101
- Дантон
377
- Дворецкий В. И.
97
- де Боттон М.
167
- де Голль Ш.
39
- де Ларозьер Ж.
219–221, 223, 443
- Дергачёв С. Н.
233
- Деканозов В. Г.
46
- Деменцев В. В.
213, 254, 255
- Денисов А. П.
43
- Дерипаска О. В.
514
- Дерябин А. А.
205, 206
- Дёгтев С. В.
9
- Джаношвилли А.
167
- Джексон
132
- Джавашвили Г. Г.
383
- Джинджихадзе В. Г.
202, 210
- Дзержинский Ф. Э.
86
- Дикс С.
121, 132
- Долгих В. И.
247

Алфавитный указатель

- Доманов Н. А.
448–450, 553
- Достоевский Ф. М.
86, 152
- Доу Э.
177, 185–187
- Дровосеков В. А.
118, 122, 136, 137, 170, 172–
174, 186, 192, 200, 201
- Дроздкова Н. А.
см. Геращенко Н. А.
- Дубенецкий Я. Н.
259, 397, 490
- Дубинин С. К.
241, 244, 494, 496, 498, 499,
508, 509, 511, 518, 519, 523,
524, 527, 553
- Дубинин Ю. В.
211
- Дубоносов А. И.
104–106, 114, 117–121, 123,
125, 130, 131, 133, 136, 151,
155–159, 161, 169, 170, 545
- Дубоносов Л. А.
119–121
- Дубоносова В. А.
130, 131
- Дудаев Д. М.
436, 464
- Дудинцев В. Д.
246
- Душатын А. И.
137, 138, 146
- Дьяченко В. П.
54
- Дэн Сяопин
60
- Евсеева Ф. П.
102, 103, 151
- Евтушенков В. П.
150
- Егоров С. Е.
82, 83, 121, 122, 323, 359,
433, 450, 451, 457, 505–508,
553
- Ежов Н. И.
46
- Ельцин Б. Н.
221, 228, 230, 236, 247, 265,
268, 270, 278, 287–290, 293–
295, 298, 300, 301, 305, 323,
324, 336, 341, 346, 352, 356,
358, 359, 361, 369, 372, 385,
395–398, 400, 406, 407, 412,
413, 422, 427, 432, 434, 435,
437, 441, 455, 460, 462, 463,
470, 472, 478–481, 484, 486,
491, 494, 500, 501, 505, 508,
509, 530, 543
- Ельцина Н. И.
543
- Емельянов А. М.
342
- Емченко В. Н.
31, 72, 73, 75, 76, 80
- Ершов Н. Н.
116, 117
- Ерёмин В. И.
101
- Есенин С. А.
181
- Жан
150
- Жванецкий М. М.
420
- Живков Т.
181
- Жихарев П. И.
312
- Жуков Г. К.
34
- Жуков (Галич) М. А.
8
- Журавлёв П.
500, 501
- Забелкин Г.
160
- Заверюха А. Х.
480, 496
- Задорнов М. М.
302, 523, 526
- Зайнашев Ю.
423
- Зайферт
160
- Зайцев В. В.
13
- Зайцева Л. П.
297
- Засурский И.
486
- Захаров В. С.
251, 252, 261, 262, 269, 297,
298, 311, 324, 361, 376, 400,
401, 449, 554
- Захаров И. Е.
260
- Захарова А. А.
355
- Зверев А. Г.
17, 32, 37, 45, 47, 51–53, 56,
57, 72, 73, 75, 76
- Зверев А. В.
355–365
- Зелимханов Ш.
436
- Злобин И. Д.
43
- Зорге Р.
119
- Зорин В.
27

- Зотов М. С.
254, 345
- Зубова Н.
101
- Ибрагимов А.
436
- Иванов Е. М.
105
- Иванов Н. А.
404
- Иванов Ю. А.
57, 103, 105, 108, 161, 176–
178, 181, 184, 187, 188, 194,
202, 204, 209–211, 545
- Иванова Н. Ю.
507
- Иванович Ю. Л.
151
- Ивантер В. В.
428
- Ивашко В. А.
289
- Иващенко А. И.
200, 406, 511
- Игнатъев С. М.
395, 396, 404, 413, 489, 490
- Илларионов А. Н.
400, 432, 433, 463
- Илюшин В. В.
500, 505
- Илюхин В. И.
529
- Ипатов В. П.
228, 236–238
- Исмагилов Ю. Р.
320, 321, 554
- Исхаков К. Ш.
87
- Кабулов Б. З.
114
- Кагаловский К. Г.
279, 280, 499
- Каганович Л. М.
24
- Кагирова В. Я.
383
- Казаков Ю. П.
539
- Казьмин А. И.
515
- Калашникова Н.
444, 455
- Калинин М. И.
14, 25, 37
- Калманович М. И.
18
- Камдессю М.
280, 282, 283, 441–443
- Кампнер В.
111
- Карамэ Р.
146
- Каримов И. А.
248, 249, 344, 472, 473
- Карнаух Ю. Ю.
88, 100–102, 116, 162, 202,
203, 207, 555
- Карпов
22
- Корриган Дж.
440
- Касьяникова А.
459
- Касьянов М. М.
499
- Катаев В. П.
88
- Катушев К. Ф.
307, 343
- Кафтанов С. В.
17
- Квек Л. Б.
184
- Квицинский Ю. А.
350
- Квиткина (Карлова) И. В.
101, 105
- Кебич В. Ф.
474–476
- Кейнс Дж.
36
- Кейси В.
206
- Кёлер Х.
229, 233, 271, 273
- Килер К.
105
- Кириенко С. В.
523, 525
- Кириченко Н. В.
338, 505
- Киселёв А. И.
515
- Клинов В. М.
12
- Клинова (Герашенко) А. В.
см. Герашенко А. В.
- Клинтон Б.
479
- Клочко А. А.
364
- Клюев Н. А.
364
- Ко Бен Сенг
224, 225
- Коваленко Г. С.
43
- Козлов Г. В.
476
- Колбин Г. В.
403

Алфавитный указатель

- Колокольцева Е.
476, 484, 488
- Колосов В. Е.
87
- Коль Г.
229
- Коляскин Е. В.
404
- Комаров А. С.
150, 151, 160, 161, 555
- Комарь Д. А.
528
- Кондратьев А.
393
- Кондратюк Ю. Н.
354, 448, 512, 516, 555
- Кондрашов А. Н.
8
- Конев И. С.
34,
- Коржаков А. В.
508,
- Коровушкин А. К.
48, 49, 54, 104, 106
- Коростылев В. Н.
108
- Короткова Т.
369,
- Косарев А. В.
150
- Косолапов В. М.
191
- Косыгин А. Н.
12, 48, 49, 60, 61, 122, 123,
136, 177, 191, 346
- Косыгина (Гвишиани)
Л. А.
123
- Косяченко Г. П.
72, 73, 75, 76
- Кравчук Л. М.
271, 467
- Красин Л. Б.
111
- Красницин В.
361
- Крестьянинов
23
- Кристианс В.
156
- Кричевский И. М.
528
- Кругликов С. Л.
18
- Круглов С. Н.
24–26
- Крутиков А. Д.
72, 73, 75, 76
- Круп
454
- Крылов А. С.
96
- Крюков В. А.
101, 102, 170
- Крючков В. А.
281, 333
- Кузнецов А. А.
116, 117
- Кузнецов Б. А.
117
- Кузнецов В. В.
190
- Кузнецов
40
- Куликов В. Н.
333, 350, 351, 364, 365, 375,
403, 405, 438
- Куликов О. Н.
174, 203, 243
- Курилов Д. Н.
289, 290, 383
- Кулакова М.
458
- Кутузов
33
- Ладий Н.
446, 448
- Лазарев И. Н.
355
- Лапушкин О. И.
447
- Лахова Е. Ф.
495
- Левин И. Д.
112
- Левитанский Ю. Д.
544
- Левчук И. В.
291, 403
- Лем С.
412, 539
- Лемьер Ж.
471
- Леонтьев М. В.
464
- Лермонтов М. Ю.
539
- Лещенко П. К.
34, 35
- Ли Д. (Ли Ким Ю)
178, 181, 182, 186, 187, 189,
190, 193, 194
- Ли Г.
181
- Ли Куан Ю
178, 189, 191
- Ли-Пембертон Р.
297
- Лигачёв Е. К.
247, 433
- Линдгрэн А.
489

- Лисициан Н. С.
77–79
- Лиссен Н.
169
- Литвиненко А. В.
130
- Литвинов М. М.
46
- Лифшиц А. Я.
97
- Лихачёв И. А.
23
- Лихачёв Н. П.
290
- Лобачёв Н. Ф.
160, 161
- Лобов О. И.
473, 499
- Ломакин И. К.
2, 5, 6, 8, 147, 180, 181, 223,
228, 236–238, 556
- Лондон Дж.
46
- Лукашенко А. Г.
475, 476
- Лукашков Б. М.
104, 118, 124, 545, 546
- Лукин А. И.
205
- Лукьяненко Г. В.
513
- Лукьянов А. И.
342
- Лутц
173
- Львов А.
521
- Люльчев В. В.
193, 202
- Мадаев Ю. В.
96
- Майданюк И. А.
16
- Майорова И. П.
9
- Майский И. М.
39, 72, 73
- Макдонау У.
451
- Макеев А. Р.
117, 203, 204, 209, 214
- Маковская Е.
453, 468
- Малашин А. В.
8
- Маленков Г. М.
24, 51, 53
- Малетин П. А.
32, 33
- Малюков В.
424
- Мамонтов А. Н.
497–500, 556
- Мангазеев В.
355
- Марков О. М.
92
- Маркс К.
13, 97, 122, 130, 367
- Маркс
202
- Мартынов О.
271, 272
- Марченко Г. А.
469–471
- Марьясин Л. Е.
18, 116
- Масарский М. В.
417, 418
- Маслов А. С.
127, 132, 135, 205, 206, 211,
212, 214, 277–279, 556
- Маслюков Ю. Д.
291, 331, 344
- Матвеев Г. В.
43
- Матвеев
170
- Матюхин Г. Г.
51, 58, 219, 220, 222, 223,
227, 228, 230, 231, 296, 310–
312, 322–325, 335, 336, 356,
369, 375–377, 379–381, 391,
395–402, 404, 407, 408, 410,
411, 466, 478, 557
- Маяковский В. В.
93
- Медведев В. А.
281, 282
- Медведев П. А.
391, 392, 395, 396
- Мейн Т.
207
- Мехлис Л. З.
51
- Мещерякова М. А.
364
- Микоян А. И.
23, 34, 53, 54, 76
- Микульски А.
159
- Миленко Х.
456
- Милюков А. И.
397, 416, 557
- Минкин А. В.
396
- Миттеран Ф.
274, 277, 278, 281
- Михайлов А.
32
- Михайлов В. Ф.
123, 131

Алфавитный указатель

- Михалков С. В.
32
- Михин М. И.
43
- Мищук В. В.
483
- Можайсков О. В.
35, 274, 275, 277, 310, 449,
512
- Молотов В. М.
24, 26, 38–40, 46, 66, 71, 75,
76
- Мороз О.
489
- Морозов А. В.
518
- Мосин С. Т.
260
- Московский Ю. С.
224, 232, 233, 243, 284, 355,
359, 371, 446, 448
- Мулладжанов Ф.
473
- Мухин М. А.
43
- Мэк
125, 126
- Мэлфорд Д.
272
- Мэтлок Дж.
342
- Мюллер В.
48
- Надеин В.
487
- Назарбаев Н. А.
344, 469, 471, 472, 473
- Назаркин К. И.
49
- Невзлин Л. Б.
509
- Нетаниягу Б.
244
- Нечаев А. А.
428, 433
- Низами
494
- Низенсен
207
- Никитин С. Г.
364, 365
- Никиткин Н. В.
122, 123, 125, 134, 136, 137,
146, 148, 170
- Никульшин О. В.
8, 212
- Нишанов Р. Н.
431
- Ниязов С.
472
- Новикова В. В.
8
- Новоселов В. А.
8
- Носко П. Т.
104, 105, 136
- Овсейчик С. А.
130–132, 139, 150, 171, 172,
174, 176, 178, 181, 185, 190,
279, 471, 558
- Олейник
57
- Олейник Б. И.
341
- Орехов Р. Г.
501, 520
- Орлов А. И.
270
- Орлов А. К.
345, 369
- Орлов В. Е.
248, 249, 333, 343, 351, 354,
355
- Орлов Д. Л.
232, 322, 457
- Орлов Н. В.
37
- Осинягов С. Л.
222
- Ослунд А.
431, 444
- Остальский А. Е.
96
- Островитянинов К. В.
54
- Отрадных О. А.
44, 45
- Ошеров М.
425
- Павлов А. П.
26, 38, 39
- Павлов В. С.
94–96–99, 246, 249, 250,
252, 255, 256, 277, 280, 281,
285, 289–291, 293, 302, 303,
305–307, 309, 326, 327–340,
343–345, 351, 353, 377, 382,
397, 430, 543, 558
- Павлова (Демедчук) В. П.
99, 353, 543
- Панов С. Я.
364, 365
- Пансков В. Г.
302
- Парамонова Т. В.
240, 253, 403, 412, 418, 438,
494, 495, 504–509, 517, 524
- Пархоменко С. Б.
453, 498, 501,
- Пастернак Б. Л.
116, 546

- Паустовский К. Г.
539
- Пауэрс Ф. Г.
59
- Пашков Б. Г.
345
- Пекшев В. А.
188, 190, 201, 204, 243
- Пелевин В. О.
440
- Пендред М.
170, 171
- Пензин Д. Я.
280
- Петерханс В.
203, 204, 207
- Петраков Н. Я.
252, 268–270, 298, 329, 558
- Петров В. А.
302
- Петрова З. А.
332
- Петрова С.
419,
- Пигалова Т. А.
368
- Платонов А. П.
13
- Плёнкин А. А.
364, 365
- Плотников К. Н.
51
- Подорожанский А.
485
- Подшивалова Т. В.
9
- Познер С.
111
- Полетаев Ю. В.
240, 509
- Полторанин М. Н.
398
- Пономарёв Ю. В.
150, 190, 221, 222, 228, 230,
236–238, 240–242, 244, 480,
481
- Понто Ю.
156
- Попов В. Ф.
43, 51–53
- Попов Г. Х..
334, 338
- Посконов А. А.
49
- Поскрёбышев А. Н.
76
- Потёмкин А. И.
240, 317–319, 497
- Потрубач
74
- Починок А. П.
455, 484
- Прексин О. М.
278, 279, 559
- Престон Л.
284
- Приезжев Н. С.
49
- Примаков Е. М.
145, 251, 251, 281, 307, 520,
526, 527, 529
- Профьюмо Дж.
105
- Прохватиллов В.
517,
- Прохоров М. Д.
529
- Пуго Б. К.
333, 351
- Пульманн А.
447, 511
- Путин В. В.
543
- Пушкин А. С.
136, 370, 391, 430
- Пчелин П. Я.
49
- Пятаков Г. Л.
18
- Раевская Н. А.
526
- Раевский В. А.
290, 346, 351, 371, 372, 559
- Раздухов Ю. И.
181
- Ракитянский Н.
517
- Расказов В. П.
288, 297, 324, 324, 375–377,
383, 404, 407, 438
- Рахмон Э.
481
- Реде П.
146
- Реза-хан Пехлеви
166
- Ретюнский Е. Ю.
514, 515
- Ригли
162
- Роганов О.
419, 487
- Родионов С. С.
8, 150, 324
- Рокотов Я. Т.
315
- Романов З. И.
49
- Рудько-Силиванов В. В.
288, 289, 383
- Рузвельт Ф.
25, 36, 88

Алфавитный указатель

- Румянцев О. Г.
342
- Руцкой А. В.
485
- Рыбкин И. П.
498, 499, 500, 501
- Рыжков В. И.
95, 100–102, 125, 168, 169,
172, 174, 176, 178, 184–186,
188–190, 194, 559
- Рыжков Н. И.
247, 248, 250, 252, 254–256,
289, 291, 303, 304, 306, 309,
329–331, 344
- Рыков А. И.
46
- Рыченков А. Г.
191, 194
- Рябов Н. Т.
484
- Сабуров Е. Ф.
355
- Саватеева И.
145
- Саванин В. А.
364, 365
- Сависаар Э.
341
- Сакс Дж.
281, 416, 488
- Саламандра В. Л.
412
- Салехов
15
- Салонен И.
511, 512, 519, 560
- Салтыков-Щедрин М. Е.
246, 265, 308, 367, 374, 410,
420, 504
- Саммерс Л.
444, 445
- Самсонов М. М.
203,
- Самсонова Е. Г.
102
- Сапежкина
(Геращенко) А. В.
12
- Сванидзе А. С.
116
- Свешников М. Н.
43, 49, 51, 99, 129, 157, 172,
173, 177, 187
- Себенцов С. Е.
500
- Севела Э.
254
- Седов А.
7
- Сейки К.
515
- Семёнов В.
177
- Семикоз А. П.
126, 132, 135, 173–175, 182,
192, 193, 217, 218, 223–230,
234, 238, 477, 560
- Семичастный В. Е.
136
- Серёгин В. П.
364
- Серов В.
433, 438
- Сетдииков Р. А.
405
- Сивкова В.
517, 518
- Силаев И. С.
216, 270, 288, 291, 311, 355,
356, 363, 393, 407
- Симаков А. А.
181
- Симонов Д.
228, 322, 382, 488
- Синилов М. Р.
22
- Синьоре С.
532
- Ситарян С. А.
281, 303, 304, 309
- Ситнин И. М.
203
- Скворцова Е.
243, 462, 530
- Скобёлкин Г. И.
172, 173, 188
- Скрипченко В. В.
288, 295, 383
- Скуратов Ю. И.
241, 243, 521
- Смирнова Л. А.
102
- Смирновский М. Н.
123
- Смиртюков М. С.
53
- Смит Дж.
169
- Смоленский А. П.
324, 452, 457, 481
- Соболь В. А.
55
- Соколов Н. К.
481
- Соколов М. Ю.
21–24, 48
- Солдатенков Г. В.
333
- Соловов В. И.
404, 412, 473
- Соломенцев М. С.
247

- Сорвин С. В.
16, 383
- Сорокин В. Г.
216
- Сосковец О. Н.
497
- Соснов А.
508
- Спандарьян С. С.
92
- Спиридонов И. В.
23
- Сталин И. В.
7, 25, 28, 38, 43–45, 48, 50,
51, 54, 55, 116, 125, 393
- Старк Н.
426
- Старовойтов А. В.
437
- Старовский В. Н.
55
- Стародубцев В. А.
351
- Степанов М. С.
35, 72, 73, 75, 76
- Степашин С. В.
484, 501
- Строев Е. С.
520
- Столяренко В. М.
8
- Сторожев И.
485
- Студинец
399
- Суворов А. В.
370
- Суворов И. Г.
58, 59, 179, 180, 182–184,
187–189, 191, 192, 195, 224–
226, 560
- Судаков В. Б.
354, 457, 509, 512
- Суриц Я. Э.
47
- Суслов М. А.
17, 18, 60, 191
- Сухарев Д. А.
165, 532
- Табакоев О. П.
478,
- Талызин Н. В.
360
- Тамбе Э.
138, 139, 141, 145, 146, 174,
176, 209
- Тарасов О. Н.
288, 353, 383
- Татаринев С. В.
456
- Тверской Ю. В.
512, 514, 516, 517
- Телегин В. М.
220, 228, 296, 355
- Теленков
57
- Тео П. К.
169, 175, 176, 184, 185
- Теплов Г.
121, 122
- Тетерский О. П.
239, 240, 561
- Терещенко С. А.
461, 470
- Тизяков А. И.
351
- Тимощук Е. В.
150
- Тито И. Б.
32, 49
- Титов А.
412
- Титова Г. А.
155, 156, 176–178, 189, 190,
192, 561
- Толстой Л. Н.
91
- Томари
147
- Томсен П.
444
- Томский М. П.
46
- Тосунян Г. А.
261, 561
- Трифонов Г. А.
128, 157, 158, 172
- Трифонов Ю. В.
539
- Трише Ж.-К.
221
- Трошин С. Т.
353, 354
- Трубникова Л. Н.
262
- Трумэн Г.
48, 393
- Трусевич Г. Л.
123, 136–138, 170
- Трушин Ю. В.
290, 562
- Тулин Д. В.
218–222, 227, 228, 230–233,
240, 405, 496, 497, 499, 519,
562
- Туманов Н. Г.
17
- Тургенев И. С.
91
- Тырин Н. В.
8
- Тэйлор Д.
227

Алфавитный указатель

- Тюрина Е. А.
9
- Тютюнко В. Г.
138, 139
- Уайт Г. Д.
36
- Ульянов Е. В.
203, 208, 209
- Улюкаев А. В.
423, 479
- Урюпин
52
- Усов В. А.
528
- Успенский Э. Н.
259, 260, 543
- Уэтингтон О.
443
- Файбишенко В.
315
- Фалдин А. В.
356
- Фалдина С. Я.
356
- Фалин В. М.
159
- Фарафонов В. П.
383
- Фаяд
148
- Фейген
125
- Феррари Р.
511, 516
- Фёдоров Б. Г.
277, 279, 288, 291, 295, 311,
383, 393, 396, 399, 431, 443,
455, 461–463, 470, 473, 478,
480, 483, 485, 487, 490, 491,
501, 525
- Филатов С. А.
484, 498, 500, 505, 528
- Филиппов П. С.
414
- Фитцпатрик Т.
171
- Фишер С.
244, 445
- Фокин В. П.
270
- фон Риббентроп
47
- Форд Г.
394
- Фридман М. М.
427
- Фридман М.
441
- Хавронский В. С.
212
- Хандруев А. А.
403, 404, 411, 412, 488, 508
- Хасбулатов Р. И.
268, 286–288, 291–295, 298,
311, 323–325, 371, 377, 387,
395–400, 413, 415, 416, 427,
431, 435, 438, 462, 562
- Хессельбах В.
156
- Хирохито
207
- Хлыстов А. Ф.
355
- Хмельницкий Б. М.
370
- Ходорковский М. Б.
91, 173, 322, 323, 509
- Хомацкий Ю. А.
365
- Хон Л.
175
- Хоркин В. А.
308, 339
- Хохлов В. А.
234
- Хохлов В. С.
160, 210
- Хрущёв Н. С.
23, 24, 34, 40, 48, 50, 59, 99,
102, 124, 189, 315, 351
- Хрынин П. А.
92
- Хусейн бен Т.
139, 143
- Хусейн С.
307
- Хштоян А. В.
144, 145, 191
- Хштоян В. В.
144
- Хьюз Г.
186
- Цветков С. М.
181, 182, 187
- Цейтлин П. М.
92
- Цемьянский А. Я.
161, 162, 203, 261, 262, 450
- Чадаев Я. Е.
43
- Чапаев В. И.
502
- Чапек К.
412
- Че Г.
105
- Чекуев Х.
436
- Челноков В. А.
19
- Чернов
117

- Чернов А. В.
180, 181, 186, 194, 195, 203,
204
- Чернозуб А. А.
117
- Черномырдин В. С.
442, 461, 462, 467, 468, 470,
472–474, 476, 479–481, 484,
486, 490, 492–494, 495, 497,
508, 514, 519, 520, 525
- Черняев А. С.
282
- Черчилль Р.
32
- Черчилль У.
32
- Чехов А. П.
322, 380
- Чичерин Г. В.
152
- Чубайс А. Б.
392, 399, 409, 413, 424, 490,
491, 496, 508, 523, 524, 529
- Чубриков Н. Н.
163
- Чугунова Т. Н.
404
- Чудновский Г. Б.
457
- Чулков Ю. А.
94, 96, 99
- Чулкова (Шкинцова) О. Н.
99
- Шабанова Н. Н.
80, 81
- Шакин Я.
167
- Шаккум М. Л.
392
- Шаповальянц А. Г.
248
- Шаталин С. С.
341, 392
- Шахназаров Г. Х.
282
- Шахрай С. М.
496
- Шахт Я.
400
- Швайк М.
267
- Швейцер П.
206
- Шверник Н. М.
39
- Шеварднадзе П. Э.
129
- Шеварднадзе Э. А.
129, 247, 249
- Шевченко С. А.
172, 173
- Шевченко Т. Г.
341, 370
- Шейнман А. Л.
17
- Шепилов Д. Т.
24
- Шерифьянов Р. Ш.
383
- Шиллер К.
155
- Шинкарёв. Л.
417, 418
- Широкий А. И.
383
- Шкута А. А.
364, 365
- Шнуров С.
430
- Шор К. Б.
383
- Шохин А. Н.
271, 278, 279, 397, 409, 454,
455, 470, 481, 496
- Шпагина М. А.
355, 361, 368, 382, 414, 419
- Шпигельглас С. М.
119
- Штёпа В.
151
- Шуберт Ф.
48
- Шукшин В. М.
380
- Шумейко В. Ф.
411, 427, 434, 477, 478
- Щербаков В. В.
97, 351
- Щербаков В. И.
343
- Эдди Вонг
187
- Эймос Доу
см. Доу Э.
- Эйтингон Н. И.
119
- Энг Тен Фонг
182–184, 194
- Эренлиб А.
(Яновский Б. Б.)
112
- Юров А. В.
332
- Юшенков С. Н.
395
- Явлинский Г. А.
282, 284, 306, 341, 442
- Яковлев А. Н.
291
- Яковлев А. Ф.
357

Алфавитный указатель

- Яковлев Д.
315
- Якунин В. К.
457
- Янаев Г. И.
351
- Яновский Б. Б.
112
- Яновский С. Б.
112
- Ярёменко Ю. В.
428
- Ясин Е. Г.
242, 421, 461, 529
- Ясин И. Е.
521, 530
- Яценко О.
267

Содержание

Предисловие И. К. Ломакина	5
Обращение летописца	7

Серия 1. Мои корни

Мои корни	11
Владимир Сергеевич	13
Госбанк в годы Великой Отечественной войны Воспоминание Владимира Сергеевича Геращенко	28
Международные дела	35
У руля Госбанка СССР	49
Приложения	62

Серия 2. Детство, отрочество, юность.

Детство	86
Студенческие годы	93
Во Внешторгбанке	99

Серия 3. За рубежом

Вступление летописца	108
Московский народный банк, Лондон	116
В беспокойном Бейруте	136
Германия	152
Советские банки в Азии (соло летописца)	165
В бананово-лимонном Сингапуре	168
Снова в Москве. От Внешторгбанка к Внешэкономбанку	200
Банкротство совзагранбанков	216
ФИМАКО	239

Содержание

Серия 4. Госбанк СССР

Перестройка	246
Приход в Госбанк	250
Когда правление теряет бразды	254
Сепаратизм	265
Вступление в международные организации	274
Госбанк РСФСР против Госбанка СССР	285
Реформы советского правительства	302
Банковские законы	308
Конец валютной монополии	314
Вас здесь не стояло	322
Павловский обмен денег — вашу руку, товарищ Геращенко!	326
О Союзном договоре	340
Мужчины не плачут, мужчины огорчаются (ГКЧП)	350
После путча	367
Дела конца года	371
Ликвидация Госбанка	374
Золото партии.	380

Серия 5. Возвращение в в главный банк страны

Итоги 1992 года. Перед приходом в ЦБ	392
Приход в ЦБ. 1992 год	395
Кризис наличности	406
Кризис неплатежей	410
Отношение к правительству и Гайдару	420
Кредиты	430
Чеченские авизо	435
Утверждение в Парламенте	438
Зарубежные структуры	440
Иностранные банки в России	446
Валютное регулирование	458
Новый обмен денег	461
Взаимоотношения со странами СНГ	465
Внешние угрозы и защита от них	477
Разгон парламента	483
Туз к 11 — перебор	489
«Чёрный вторник». Отставка	494

Серия 6. Между делом

Уход из Центрального банка 504

Серия 7. Международный Московский Банк

Они сказали насторожившую меня фразу:
«Don't be bossy!» 511

Серия 8. Центральный банк. Дежавю

Дефолт. Новое возвращение
в Центральный банк 523

Серия 9. Эпилог

Немного о себе, а также движимом
и недвижимом рядом 531
Размышляя о прожитом 544

Рассказчики 548
Именной указатель 563
Содержание 578

Н. Кротов.

Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, сына банкира Владимира Геращенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым.

Формат 70 • 100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 80.
Тираж 3000 экз.

Кротов Н. И.

К 85 Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, сына банкира Владимира Геращенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым. — М.: Экономическая летопись, 2010. — 600 с.

Неформальный рассказ о своей жизни и жизни своего отца самой яркой фигуры в нашей банковской истории Виктора Владимировича Геращенко. Правдивость повествования подтверждают свидетельства коллег, правительственные и банковские документы, подборки статей из периодической печати.

Автономная некоммерческая организация
«**Экономическая летопись**»

Мы делаем события Историей!

АНО «Экономическая летопись» — специализированная организация, занимающаяся исследованиями и освещением вопросов истории экономики, бизнеса и предпринимательства.

Основные направления деятельности АНО «Экономическая летопись»:

- Подготовка и выпуск книг по истории отдельных отраслей экономики, регионов, предприятий, а так же наиболее важных вех экономической истории;
- Подготовка и выпуск мемуаров по исследуемой тематике;
- Сбор информации, подготовка корпоративных историй;
- Создание корпоративных, отраслевых музеев, архивов;
- Организация специализированных мероприятий: выставок, презентаций, тематических исторических вечеров;
- Консалтинг в области формирования благоприятного имиджа клиентов на основе их экономической истории.

АНО «Экономическая летопись» является разработчиком открытого исторического портала www.letopis.ru.

www.letopis.ru
letopis@letopis.ru

Готовятся к печати в серии
«Экономическая летопись России»:

- История советских и российских банков за границей. Книга 2
- Очерки из истории экономических реформ в СССР и России
- Очерки из истории Госбанка СССР и Центрального банка России
Том 1. Центральный аппарат
Том 2. Региональные конторы
- Эмоциональные хроники жизни Бориса Фёдорова — финансиста, политика и гражданина
- Андрей Козлов. Хроника жизни. Воспоминания.
- Московской народный банк. Лондон. Бейрут. Сингапур. К 100-летию учреждения.
- История банковских карт в России. Книга вторая (в 2 томах)
- История российского фондового рынка: паевые инвестиционные фонды

Книги серии «Экономическая летопись России»

Н. Кротов

«История создания российской системы страхования банковских вкладов».

«Экономическая летопись», М. 2009 г.

«Я свидетель, а что случилось?»

К/ф «Подкидыш»,

сценарий А. Барто и Р. Зеленой

Десятая книга серии особая: она представляет новый жанр изложения материала. В отличие от предыдущих книг — кросс-мемуаров, новая книга — эмоциональные хроники одного процесса, растянутого по времени (с 1990 по 2005 год).

Автор-составитель захотел разобраться в процессе принятия в России законов. Особенно интересно было удовлетворить своё любопытство на примере Федерального закона, возможно, с самой трудной судьбой — «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Стоит лишь отметить, что этот Закон принимался 10 лет и пережил за это время два вето Совета Федерации России и вето Президента РФ. У него было множество сильных противников и не менее убежденных сторонников.

Сохранность своих накоплений сегодня особенно волнует подавляющую часть населения России.

История банков насчитывает столетия. История сберегательного дела значительно короче. И, как ни прискорбно, ни одно государство никогда не отличалось особой заботой о средствах своих граждан. Советский Союз к началу 90-х годов пришел только с внутренним долгом в размере 400 млрд рублей. К тому же правительство СССР добились того, что на практике деньги вообще перестали играть роль всеобщего эквивалента — страна перешла на бартерный обмен и карточную систему.

1 января 1992 года прошла либерализация. И за первый год после этого цены выросли в 25 раз, вследствие чего население лишилось даже номинальных накоплений. А тут ещё появились всевозможные финансовые пирамиды...

Многим еще памятни и события десятилетней давности, когда после августа 1998 года сотни тысяч вкладчиков рух-

нувших банков пытались вернуть свои сбережения, организуя пикеты и массовые демонстрации. Толпы разгневанных людей были характерной приметой и весны 2004 года.

Это сейчас для большинства экономически активных россиян словосочетание «система страхования вкладов» представляется естественным и очевидным. Они как само собой разумеющийся факт воспринимают возможность в короткие сроки и без особых формальностей вернуть свои деньги из банка, у которого отозвана лицензия.

Все эти годы вопрос о защите массовых вкладчиков от стихии рынка стал одним из наиболее ярких сюжетов публичных и непубличных дискуссий, в которых принимали участие политические деятели, чиновники экономических ведомств, банкиры, эксперты разных специальностей. Одни, опираясь на многолетний опыт функционирования систем страхования вкладов в разных странах мира, горячо поддерживали создание аналогичной системы в нашей стране. Другие, ссылаясь на финансовые и юридические проблемы, возражали против этого.

Заметим, что президент страны в период с 2000 до 2002 года был вынужден принимать три распоряжения требующих ускорения процесса принятия закона.

Яростные споры затянулись практически на десять лет, что стало рекордом продолжительности парламентских сражений вокруг одного из самых примечательных законопроектов в современной России. Эта захватывающая по накалу страстей эпопея подошла к концу в декабре 2003 года. Этап приема банков в систему страхования вкладов, последовавший за принятием Закона, оказался так же непростым испытанием для рынка: были и обиды со стороны банков, и спекуляции.

Книги серии «Экономическая летопись России»

Н. Кротов

«История советской банковской реформы 80-х гг. XX века.

Первые коммерческие банки (1988–1991)».

«Экономическая летопись», М. 2008 г.

— Скоро конец всему наступит?

— Социализм, что ль? — не понял человек. —

Через год.

Сегодня только учреждения занимаем.

— Тогда пиши нас, — обрадовался Захар

Павлович...

Захар Павлович заметил: человек говорил ясно, четко, справедливо, без всякого доверия, наверно, будет умнейшей властью, которая либо через год весь мир окончательно построит, либо поднимет такую суету, что даже детское сердце устанет.

А. Платонов «Происхождение мастера»

Литературная серия «Экономическая летопись России» — первое и единственное российское издание, пытающееся по крупицам собрать и сохранить информацию о новейшей экономической истории нашей страны. А это чрезвычайно важно! Без прошлого нет настоящего, без настоящего нет будущего, именно поэтому сегодняшним финансистам важно знать и помнить, с чего начиналась современная российская банковская система, и кто стоял у ее истоков.

Те более что эта история весьма увлекательна.

В книге собраны воспоминания очевидцев, помогающие прояснить непростой путь нашей банковской системы от единой государственной машины советского времени к многоукладной российской, с первыми кооперативными и паевыми банками.

И эта книга, как и вся серия, написана в новом литературном жанре «кросс-мемуарь», здесь автор одновременно является и автором-составителем и подобно режиссеру в театре выстраивает драматургию исследуемых исторических событий, используя противоречивые рассказы очевидцев.

А разночтений много. Достаточно сказать, что если отнестись неформально, то нель-

зя даже сказать наверняка — какой коммерческий банк в России первый.

Казалось бы, ответ прост — 26 августа 2008 года банк «Викинг» отпраздновал своё 20-летие. Он и был первым кооперативным банком на территории РСФСР (зарегистрирован сразу после чимкентского банка «Союз» из Казахстана).

Однако если посмотреть, кто в настоящее время имеет лицензию № 1, то окажется что это Международный Московский Банк, основанный в Москве 19 октября 1989 года (переименован в ЮниКредит Банк). Казалось бы это уже чистое недоразумение, вернее дань уважение российского банковского регулятора к первому отечественному банку с иностранным участием. А вот и нет, в 1989 году один из зампредов Госбанка действительно дал ему лицензию под таким номером. Объяснить это невозможно, в это надо поверить или посмотреть документ.

Ещё раньше неугомонный председатель правления Промстройбанка М.С. Зотов создал два акционерных банка в Ленинграде и один в Москве, а за ними ещё 15 инновационных банков по всей стране. И более того — зарегистрировал их документы на заседании правления своего банка! У него были

большие планы. Письмо об инновационных банках доброжелательно тогда приняло руководство Госбанка СССР и Совета министров страны. Так, весной 1988 года «процесс пошел». Все эти банки в дальнейшем было велено перерегистрировать в Госбанке, однако...

Но и это ещё не всё! Даже не спускаясь в бездну банковского опыта времен НЭПа и начала XX века, можно найти ростки будущей банковской системы в «застойных» 80-х годах. Приведу только два факта. Начальник финансового управления Минавтопрома Э.М. Абызов рассказывает о том, что первые предложения о создании коммерческих банков и соответствующие документы появились сразу после прихода к власти нового партийного руководителя Ю.В. Андропова в ноябре 1982 года.

Поверьте: даже это не всё!

А насколько интересно слушать о процессе создания первых банков и нахождения ими своего места под солнцем!

Зампред Госбанка СССР В.С. Захаров рассказывает о периоде, когда банки «выпекали» со скоростью пончиков. А его коллега из Минфина — заместитель министра В.А. Раевский вспоминает, что он не выдержал, когда на регистрацию принесли документы банка «Агдам». Для него и его соотечественников это название ассоциировалось явно не с кредитным учреждением! Кстати, для регистрации кооперативного банка тогда хватало две машины лука.

Прочитайте, как первые кредиты выдавались под залог сосисок, и что из этого вышло, как происходил приём клиентов в лучшем помещении банка — припаркованной во дворе машине «Жигули», о том, что ожидая наступления зимы, инкомбанковцы заготавливали картошку.

И, конечно, в книге много весьма серьёзного материала. Тем более, что в ней представлены документы того периода, большинство из которых публикуются впервые.

Книги серии «Экономическая летопись России»

Н. Кротов

**«История советских и российских банков за границей» т. 1
«Экономическая летопись», М. 2007 г.**

Книга серии «Экономическая летопись России» знакомит с никогда не публиковавшимися документами и откровенными рассказами руководящих работников советских и российских банков за границей: тех, кто в Лондоне, Париже, Сингапуре, Люксембурге, Тегеране, Цюрихе, Вене и других городах Европы, Азии, Африки и Америки представлял отечественную банковскую систему. Каждая глава — это захватывающая история человека, напрямую причастного к неизвестным страницам российской экономики второй половины XX века.

Знаете ли вы, что евродоллар был придуман в СССР, будущий шах Ирана в 1923 году возглавлял службу безопасности Русско-Иранского банка, а вот будущего президента Кипра Георгиоса Василиу на работу в наш Московский народный банк не приняли....

А, знаете, как в 70-е годы вывозили из Советского Союза на продажу золото? Пассажирскими самолетами.... Слитки укладывались под сиденьями. Рейс «Аэрофлота» мог доставить в Цюрих 7 тонн благородного металла.

Интересно будет узнать, что первая английская космонавтка летала в космос

за счет советского банка. Госпожа Тэтчер и местный бизнес денег на полет соотечественницы не дали. Впервые рассказывается о том, как пропали немалые деньги английских граждан и компаний, собранные в помощь жертвам спитакского землетрясения в Армении.

Эта книга о весьма сложном периоде рыночного функционирования нерыночной советской экономики, о замечательных профессионалах, которые работали в столь необычных для советских людей условиях. Постоянно нарушая Уголовный кодекс РСФСР (в частности, занимаясь валютными спекуляциями в особо крупных размерах).

Автором выбрана наиболее беспристрастный способ изложения информации — форма личных воспоминаний. Она лучше всего отражает роль субъективного фактора в описываемых событиях. Вместе с тем, к ним удалось, как всегда добавить публикации из периодической печати, документы, хранящиеся в личных и государственных архивах. Все эти материалы позволят всем желающим разобраться в весьма противоречивых механизмах функционирования «совзагранбанков».

Литературная серия

Экономическая летопись России

**В 2006-2009 гг. в рамках серии
выпущены следующие издания:**

- Архив русской финансово-банковской революции (в 2 томах)
- История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы (в 2 книгах)
- История советских и российских банков за границей. Книга первая
- История советской банковской реформы 80-х гг. XX века. Спецбанки
- История советской банковской реформы 80-х гг. XX века. Первые коммерческие банки
- История банковских карт в России. Книга первая (в 2 томах)
- История создания российской системы страхования банковских вкладов
- История Международного московского банка (ЮниКредит Банка)
- Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, сына банкира Владимира Геращенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым»
(с приложением баек от Геращенко и о Геращенко)

**Книги в серии
«Экономическая летопись России»
издаются при поддержке:**

Заказать книги серии «Экономическая летопись России» по редакционным ценам можно по тел.: (495) 507-77-20, 646-03-74, или по электронной почте letopis@letopis.ru
Также в розницу книги можно приобрести в крупнейших книжных магазинах г. Москвы и интернет-магазинах colibri.ru, ozon.ru, а также ряде других.

Экономическая летопись России

Автономная некоммерческая организация «Экономическая летопись» представляет новую литературную серию «Экономическая летопись России», посвященную экономической истории нашей страны. Основной акцент при разработке этой литературной серии сделан на сохранении новейшей истории России, той истории, которая создавалась нашими современниками и очевидцами которой мы являемся. Не секрет, что часто мы уделяем гораздо большее внимание истории многовековой давности, не задумываясь при этом о том, как сохранить историческое наследие минувших 20-30 лет. Восполнить этот пробел и предлагает литературная серия «Экономическая летопись России».

В основе книг новой литературной серии лежат воспоминания, документы, свидетельства прессы, очевидцев, мемуары людей, благодаря которым развивалась экономическая система, нашей страны, создавались новые отрасли и отдельные предприятия.

На сегодняшний день в рамках серии «Экономическая летопись России» выпущен ряд книг, посвященных развитию российского финансового и фондового рынка, кроме того, ведётся работа над новыми изданиями, посвящёнными становлению банковского рынка страны, экономическому развитию отдельных регионов России.

Творческий коллектив «Экономической летописи» надеется, что, благодаря таким книгам, совсем скоро читатели смогут получить доступ к уникальной исторической информации, мемуарам людей, внесшим существенный вклад в становление российской экономики.

Летописец Николай Кротов, путешествующий по волнам истории России новейшего времени, с благодарностью отмечает давних друзей своих и соратников - **Интернет-библиотеку СМИ Public.Ru**, архивами газет и журналов которой пользовался для написания этого труда.

Полнота сего виртуального хранилища (WWW.PUBLIC.RU) в **3500 периодических изданий** всех регионов России удовлетворит любым самым взыскательным запросам, а ежедневное пополнение на **17 000 новых статей** позволит всегда быть в курсе последних событий.

Бережно сохраняемый сотрудниками библиотеки **двадцатилетний архив** доступен круглосуточно любому трепетному исследователю, поставившему целью с обстоятельностью, присущей этой породе людей, научиться работать с современными источниками информации и использовать материалы СМИ как особый класс исторических источников современной российской летописи.

Адрес сего хранилища СМИ:
www.public.ru
letters@public.ru
8(495) 980 06 86

Public.Ru

*В пожеланиях
повторить успех
героя...*

Мы Вам в этом поможем.

www.prime-tass.ru

НОВОСТИ

ИНТЕРВЬЮ

СТАТЬИ

КОТИРОВКИ

КОММЕНТАРИИ

ПРОГНОЗЫ

АНАЛИТИКА

Мы рассказываем о гениях и злодеях,
о взлетах и падениях.

Мы показываем героев новостей
и суперзвезд.

Законодателей моды и стиля жизни.

Тех, о ком говорят.

Тех, о ком спорят.

Тех, о ком помнят.

КТО-ИС-КТО.RU
КТО-И-МММ

КТО ЕСТЬ КТО

Т Е Л Е К А Н А Л

Смотрите в базовом расширенном пакете НТВ+ и сетях кабельных операторов
тел.: (495) 617-52-22

ТЕЛЕКАНАЛ

НОСТАЛЬГИЯ

ТЕЛЕКАНАЛ ДЛЯ ТЕХ,
КОМУ ЕСТЬ
ЧТО ВСПОМНИТЬ

Высоцкий, «Beatles», 9 мая, отец в белой рубашке с медалями фронтовика, ВДНХ, где из колокольчиков — «Утро красит нежным светом...», и сосед по парте с двойкой за сочинение на тему «Поэзия Маяковского», и «Шампань-коблер» по 2 рубля...

Нет больше СССР. И молодость позади. Но мы ничего не забыли. Наш канал не восстанавливает хронологию событий, это не отчет о проделанной работе целого поколения. Это воспоминание о молодости, о том, как мы любили, творили, чудили.

Вместе с любимыми актерами, музыкантами, с властителями дум нашей юности мы совершаем путешествие в прошлое. И делаем все, чтобы оно было приятным.

Генеральный продюсер
Владимир Ананич

Смотрите в базовом пакете НТВ+ и сетях кабельных операторов России, СНГ и стран Балтии.

тел.: +7 (495) 617-52-22

**Хотите
грамотно
оформить
страховку?**

**Приносят ли
Ваши деньги
прибыль?**

**Необходим
кредит на
квартиру?**

**Нужен
ближайший
банкомат?**

**ОДИН “КЛИК”
ВЕДЕТ К
ОТВЕТУ НА
ЛЮБОЙ ВОПРОС
О ЛИЧНЫХ
ФИНАНСАХ**

www.m3m.ru

М3медиа
агентство
финансовой
информации

*Галерея "Бронзовое чудо"
приглашает*

*Даже если у Вас не получится посетить нашу галерею,
загляните на наш сайт и Вы получите настоящую радость
и отдохновение.*

WWW.ZOLT.RU

Посетить салон можно по договоренности в любое удобное для Вас время
Тел.: (495) 310-93-22, (499) 788-78-00, e-mail: podarok@zolt.ru